

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

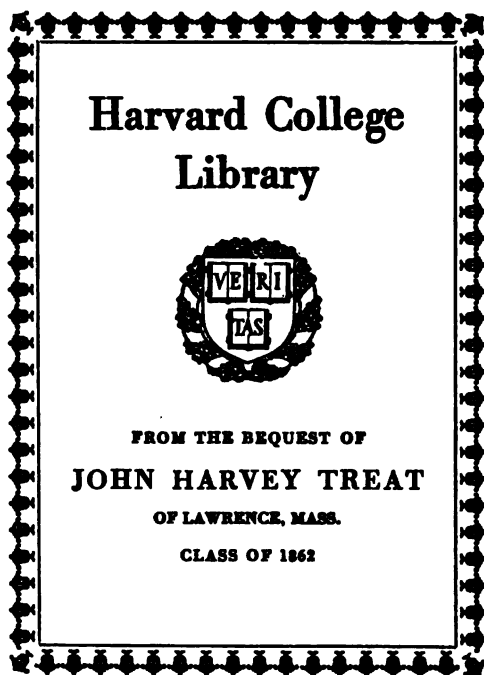
Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Educ 6170.5

КІЕВСКАЯ АКАДЕМІЯ

ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ ХVІІІ СТОЛѢТІЯ.

(Новыя данныя, относящіяся къ исторіи этой Академіи за
указанное время).

Д. Вишневскаю.

К І Е В Ъ.

Тип. И. И. Горбунова. Крещ., д. Дегтерева, № 38-й.
1908.

Печатать дозволяется. 22 Октября 1903 г.
Ректоръ Кіевской Духовной Академіи *Епископъ Платонъ*.

Оттискъ изъ журнала «Труды Кіевск. дух. Академіи» за 1902 и 1903 г.г.

О г л а в л е н і є.

	Стран.
Введеніє	1—8.
Глава I. Система управленія Академіи (стр. 9—18), ректоры (стр. 19—29) и префекты Академіи (стр. 30—44)	9—44.
Глава II. Средства Академіи (стр. 45—56) и ея помѣщенія (стр. 56—59); способы содержанія ея учителей (стр. 60—69) и учениковъ (стр. 69—88)	45—88.
Глава III. Задача академическаго образованія и средства ея выполненія: приємъ учениковъ; общесловный ихъ составъ; возрастъ (стр. 89—96). Науки, преподававшіяся въ Академіи (преподаватели и сохранившіеся учебники,—стр. 96—278). Общее направленіє наукъ (стр. 278—282). Библіотека Академіи (стр. 282—287) и внѣклассныя занятія учителей (стр. 287—291). Общее состояніє нравственно-воспитательнаго дѣла въ Академіи въ первой половинѣ XVIII вѣка (стр. 292—329)	89—329.
Приложенія: 1) Копія съ черновой грамоты, выданной 23 февраля 1746 года митрополитомъ Рафаиломъ Заборовскимъ ректору Кіевской Академіи, архимандриту Сильвестру Ляскоронскому (стр. 330—332); 2) Копія доношенія гетмана Даніила Апостола императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ 1732 г. 14 Января (стр. 332—335); 3) Инструкція находящимся по школамъ при церквахъ Кієво-подольскихъ студентамъ, въ Академіи Кіевской 1750 года февраля 8 д. сочиненная (стр. 335—339); 4) Видѣніє, какъ всякому о своемъ званіи вопрошающему содалесь отвѣтствовать долженствуетъ (стр. 339—	

345); 5) Заповѣди содалѣствомъ, 1731 года (стр. 345—347); 6) Обѣщаніе въ собраніи Пресв. Богородицы о имени преславнаго ея Благовѣщенія въ монастырѣ Училищномъ Братскомъ Кіевскомъ вписующихся (стр. 347—348); 7) Краткое собственноручное показаніе Симона Тодорскаго о первыхъ (37-ми) годахъ своей жизни (стр. 348—349); 8) Извлечение изъ документовъ относительно преподаванія въ Кіевской Академіи богословія въ 1735—36 учебномъ году (стр. 349—354); 9) Аттестатъ, выданный Академіею въ 1735 году Тимоѣею Александровичу, пр окончаніи имъ академическаго курса (стр. 355—356), и 10) Отрывокъ изъ вѣдомости объ ученикахъ Кіевской Академіи 1736—37 учебнаго года (стр. 356—362)	330—362.
Исправленія и дополненія	363—371.

В в е д е н і е.

Тревожно во внѣшнихъ судьбахъ, но плодотворно во внутреннемъ ростѣ и развитіи пронеслися для Кіевской Академіи ея скромное младенчество, подъ именемъ *Кіево-Братской школы* (1615—1631 г.), и первые годы отрадной юности, по переименованіи въ *Коллегію* (1632—1651 г.). За ними для нея насталъ долгій, болѣе чѣмъ тридцатилѣтній періодъ (1651—1685 г.) тяжелыхъ испытаній: на нее обрушиваются и политическія бѣдствія юго-западной Руси, и стихійныя несчастія (пожары), которыя не разъ прекращаютъ и самое ея существованіе!... ¹⁾ И только съ 1686 года, по переходѣ Кіева навсегда къ Россіи, Коллегія оживаетъ снова и—съ бѣльшимъ блескомъ, чѣмъ прежде.

Освободившись, по переходѣ Кіева къ Россіи, отъ стѣсненій со стороны фанатическаго польско-католическаго правительства, Коллегія въ 1689 году ²⁾ вводитъ въ кругъ предметовъ своего преподаванія православное богословіе и, такимъ образомъ, выступаетъ уже, наконецъ, съ главнѣйшимъ оружіемъ къ достиженію своей жизненно-исторической задачи—

¹⁾ „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII вѣка“, Н. И. Петрова, Кіевъ, 1895, стр. 18, 19, 25 и 29 и др.

²⁾ Ibid., стр. 47—8.

Кіевская Акад. въ первой половинѣ XVIII ст.

отвлекать православныхъ юношей отъ латино-польскихъ учебныхъ заведеній, „да не отъ чуждаго источника (тамъ) ниюще, смертоноснаго яда западныхъ схизмы упившися, ко мрачно-темнымъ римляномъ уклонятся“ ¹⁾.

Правда, одно горе тяготитъ Коллегію и теперь, лишая ее желательной отрады. Это—ея крайняя матеріальная бѣдность и особенно бѣдность студентовъ, часто толкавшая ихъ, для спасенія отъ голода и холода, на путь порока и преступленія ²⁾, и чрезъ то навлекавшая на Коллегію (ректора, учителей и учениковъ) много „обидъ и утѣсненій со стороны Кіевскихъ жителей и градоправителей. Чтобы избавить-ся отъ такого горя, Коллегія въ 1693 году обратилась (чрезъ митрополита Варлаама Ясинскаго и гетмана Ивана Мазепу) къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ съ ходатайствомъ оказать ей, какъ такому разсаднику, чрезъ который „можетъ всегда вящее расти приумноженіе хвалы Божіей, а... великимъ государямъ всенародная слава“, матеріальную помощь и пожаловать ей, какъ преподающую „ученія не токмо Поетики и Риторики, но и Философіи и Богословіи“, правомъ собственнаго суда надъ своими воспитанниками, предоставляя ей самой „неспокойныхъ и вражды творящихъ (студентовъ) унимать и смирять и ни до какова своевольтва ихъ не допускать“, чтобы, такимъ образомъ, „всякихъ чиновъ ратные люди разныхъ полковъ, и Кіевскаго и иныхъ полковъ же полковники, и козаки, и кіевскій войтъ, и мѣщане никакихъ ректору и учителемъ и ученикамъ, въ школъ будучимъ, обиды и утѣсненія не чинили“ ³⁾.

¹⁾ Изъ письма кіевскихъ братчиновъ къ царю Михаилу Феодоровичу (Архивъ Юго-запад. Россіи, ч. I, т. VI, № ССХІХ).

²⁾ „Кіев. Академія во второй половинѣ XVII в.“, Н. И. Петрова, стр. 89—90.

³⁾ Что объ этомъ именно просила Коллегія, заключаемъ по отгѣтной грамотѣ.

Просьба Коллегии была уважена: 11 января 1694 года последовала царская грамота ¹⁾, правда, слишком мало облегчившая ее материальную нужду (ею назначалось Коллегии всего по 50 рублей и 50 четвертей хлеба въ годъ), но зато предоставившая ей право внутреннего самоуправления съ собственнымъ судомъ надъ учащимися, безъ всякаго вмѣшательства воинскихъ и гражданскихъ чиновъ и властей, и тѣмъ самымъ давшая ей основаніе къ наименованію себя съ этого времени *Академіей* ²⁾.

¹⁾ См. ее въ „Памятникахъ, изд. Комиссіею для разбора духовныхъ актовъ“, Киевъ, 1846, т. II, стр. 310—312.

²⁾ Историкъ Академіи—іером. (впоследствии митрополитъ Московскій) Макарій Булгаковъ („Исторія Киевской духовной Академіи“, Сиб. 1843, стр. 86) и В. Аскоченскій („Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіею, Киевъ, 1856, ч. I, стр. 262) видятъ переименованіе Киевской Коллегии въ Академію въ грамотѣ нпш. Петра Великаго отъ 26 сентября 1701 года (См. ее въ „Памятникахъ, изд. Комиссіею для разбора древнихъ актовъ“, т. II, стр. 325—334)... Называть себя *Академіею* Киевская Коллегія стала сама до грамоты 26 сентября 1701 года (см. „Кіев. Акад. во второй половинѣ XVII в.“, Н. И. Петрова, стр. 124—125. Въ первой половинѣ мая 1701 г. Киевскому Академіею подано было Киевскому митрополиту Варлааму Ясинскому прошеніе о защитѣ академическихъ правъ, нарушаемыхъ разными лицами. Прошеніе это, между прочимъ, подписали—

„Академіи Его царскаго пресвѣтлаго величества Киевской префектъ... Ииовентій Поновскій..., Его царскаго величества пресвѣтлаго стольниихъ Кононъ Зотовъ, во Академіи Киевской учащійся..., Григорій Голубъ именъ и прочихъ всѣхъ учащихся во Академіи Киевской“, см. „Труды Кіев. дух. Акад.“, 1900 г., № 12, стр. 604. Называлъ Киевскую Коллегію Академіею и Петръ Великій до грамоты 1701 г.; см. его указъ отъ 17 августа 1700 года, превозвѣщающій стольника Конона Зотова „для наукъ свободныхъ во Академію въ Кіевъ“, въ „Кіевской Старинѣ“, 1883 г., сентябрь, стр. 138) и. безъ сомнѣнія, болѣе всего на основаніи грамоты 11 января 1694 года (См. „Кіевская Акад. во второй полов. XVII в.“ Н. И. Петрова, стр. 125), которая хотя не называла ее Академіею, но давала ей права, соответствовавшія такому имени. (По сознанію самой Коллегии, выраженному ею въ указанномъ выше прошеніи къ митрополиту Варлааму Ясинскому, такіа права приравнивали ее къ „академіямъ въ государствахъ иноземческихъ“). Права эти, значительно ограниченные было указомъ 1700 г. (см. слѣдующее примѣчаніе), вновь подтверждены

Эти два обстоятельства—введеніе преподаванія богословія и пріобрѣтеніе права внутренняго самоуправленія, вновь подтвержденнаго импер. Петромъ Великимъ грамотою 26 сентября 1701 года. (Съ нея мы и начинаемъ свое настоящее изслѣдованіе: „Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII столѣтія“), по просьбѣ самой Академіи ¹⁾,—возвышая

за Коллегією грамотою отъ 26 сентября 1701 г., повторившею и этимъ повтореніемъ, такъ сказать, санкціонировавшею, признавшею за Коллегією и соотвѣтствующее жалующимъ правамъ названіе Академіи, усвоенное ей самими ея учителями и студентами въ ихъ челобитной къ митрополиту Варлааму Ясинскому, исходатайствовавшему чрезъ мѣстоблюстителя патріаршаго престола Стефана Яворскаго означенную грамоту.

Имя Академіи Кіевская Коллегія сдѣлала своимъ постояннымъ уже во второй половинѣ XVIII в., когда завела у себя и „Печать Академіи Кіевскія“. (Первую такую печать мы встрѣтили въ дѣлѣ 20 октября 1761 года, въ архивѣ Кіевской духовной консисторіи); въ первой же половинѣ XVIII в. у нея еще была „Печа^т собранія по^д именемъ Благовѣщенія Пр. Бдн Коллегіи^и Кіево-Моги^леа^и Братско^{го}“, и сама она больше именовала себя „Коллегіей“. (Имя это для нея было дорогимъ, по связаннымъ съ нимъ воспоминаніямъ о жизни ея при митрополитѣ Петрѣ Моги^лѣ) и просто „школами“ (иногда и „университетомъ“; см. одинъ изъ бывшихъ листковъ въ концѣ рукописи библи. Кіево-Михайлов. монастыря, № 1691).

¹⁾ Поводомъ къ такой просьбѣ Академіи было нарушеніе дарованныхъ ей грамотою 11 января 1694 года правъ со стороны кіевскихъ жителей. Студенты послѣ грамоты 1694 года стали производить въ Кіевѣ „безчинства странная“ („Кіев. Старина“, 1885, сентябрь, стр. 137—144), воровство, грабежи и цѣлыя побойща. („Сборникъ историч. матеріаловъ, извлеченныхъ изъ древнихъ актовъ книгъ Кіев. Центр. Архива при университетѣ св. Владиміра“. И. Каманинымъ и М. Истошинымъ. Кіевъ, 1890, стр. 351—353; ср. „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в.“ Н. И. Петрова, стр. 123—4; см. Архивъ (Московский) Министерства Иностр. Дѣлъ, отд. Малорос., д. 1700 г., № 28), такъ что мѣщане вынуждены были обратиться съ жалобою на нихъ къ Петру Великому (см. челобитную мѣщанъ въ указанномъ дѣлѣ архива Минист. Иностр. Дѣлъ). Получивъ въ отвѣтъ отъ царя указъ (изъ Воронежа), разрѣшавшій судить овольныхъ студентовъ по государственнымъ правамъ въ приказной набѣ, если имъ не будетъ чинить довольнаго наказанія ректоръ, мѣщане, нужно думать стали злоупотреблять этимъ указомъ (Онъ былъ данъ, кажется, 1 апрѣля 1700 г.; см. его и грамоту по поводу его въ указанномъ дѣлѣ). И вотъ Академія, въ свою очередь, 12 іюня 1701 года, чрезъ митрополита рязанскаго Стефана Яворскаго (къ нему писали просьбы объ этомъ Кіев. митрополитъ Варлаамъ Ясин-

ея образовательное и внѣшнее положеніе и тѣмъ привлекая въ нее большое, прежде небывалое, число воспитанниковъ, имѣли чрезвычайно важное значеніе для нея въ первой половинѣ XVIII вѣка. Они открыли ей въ первой половинѣ XVIII в. возможность не только богѣе широкаго выполненія своей прямой исторической задачи, но и возможность,—что не менѣе важно,—выступить на великое служеніе русскому просвѣщенію, дать чрезъ своихъ многочисленныхъ питомцевъ жизнь и силы почти всѣмъ учебнымъ заведеніямъ, возникшимъ въ то время въ Россіи, и тѣмъ справедливо заслужить себѣ громкую славу.

Къ сожалѣнію, этотъ періодъ жизни Кіевской Академіи не достаточно изслѣдованъ. Историки Академіи—іером. (впоследствии митрополитъ Московскій) Макарій Булгаковъ („Исторія Кіевской духовной Академіи“, Спб., 1843 г.) и В. Аскоченскій („Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіею“, Кіевъ, 1856 г., ч. 1-я и 2-я)—въ своихъ трудахъ даютъ ему слишкомъ мало мѣста (лишь нѣсколько страницъ) и, что особенно грустно, не всегда остаются (какъ увидимъ ниже) вѣрными исторической истинѣ.

Это, думаемъ, зависѣло (помимо другихъ причинъ, на которыя указываетъ С. Т. Голубевъ¹⁾, положившій начало критической исторіи Академіи) главнымъ образомъ отъ скудости бывшихъ въ ихъ распоряженіи историческихъ документовъ объ Академіи за первую половину XVIII вѣка. (Въ самой Академіи за это время сохранилось всего толь-

скій, учителя и студенты Академіи) обратилась къ импер. Петру Великому съ жалобой на мѣщанъ и съ просьбою подтвердить права, дарованныя ей грамотою 1694 года (ibid. д. 1701 г., № 28); см. „Труды Кіев. дух. Акад.“ 1900 г., декабрь, стр. 571. Въ отвѣтъ на это и послѣдовала царская грамота 26 сентября 1701 г.

¹⁾ См. его „Исторію Кіевской духовной Академіи“, вып. I, Кіевъ, 1886, стр. III.

ко 35 дѣлъ¹⁾, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ, касаясь лишь Братскаго монастыря, почти ничего не заключаютъ въ себѣ объ Академіи. Ими въ своихъ трудахъ пользовались и преосв. Макарій Будгаковъ и В. Асоченскій)...

Поставивши свою цѣлью провѣрить и восполнить новыми данными указанная спеціальныя изслѣдованія объ Академіи, мы постарались извлечь все, пригодное для нашей задачи, изъ многихъ (почти исключительно рукописныхъ)²⁾ источниковъ, коими не пользовались прежніе историки.

Таковыми источниками для насъ были преимущественно дѣла 1) архива Кіевской духовной консисторіи³⁾ и 2) архива Святѣйшаго Правительствующаго Синода; 3) рукописи библиотекъ: а) Кіевской духовной Академіи и б) Церковно-Археологическаго Музея при ней⁴⁾; в) Кіевской духовной семинаріи; г) Кіево-Печерской Лавры, д) Кіево-Софійскаго собора, е) Кіево-Михайловскаго монастыря и ж) Смоленской духовной семинаріи; отчасти дѣла архивовъ: I) Кіево-Печерской Лавры, II) Кіево-Подольской Борисо-Глѣбской церкви, III) Смоленской духовной консисторіи и IV) Главнаго (Московского) архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

¹⁾ Въ первомъ томѣ „Актъ Кіево-Братскаго училищнаго монастыря и Академіи, собранныхъ В. Асоченскимъ (рукоп. библ. церковно-археол. музея при Кіевской духовной Академіи).

²⁾ Изъ печатныхъ источниковъ, данныхъ намъ немало неизвѣстнаго писавшимъ раньше объ Академіи, мы должны указать „Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Пр. Синода“ (т. I—IV; VI—VIII) и „Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго исповѣданія Россійской имперіи“ (т. I—VII); другіе источники будутъ указаны въ самомъ изслѣдованіи.

³⁾ Въ числѣ ихъ немалую пользу оказали намъ найденные нами „реестры“ бумагъ, входившихъ въ канцелярію Кіевского митрополита и исходившихъ изъ нея. Мы пересмотрѣли такіе реестры за 1739—1749 г.г.

⁴⁾ Въ числѣ рукописей этого музея находятся и собранные нами въ 1895 г. „Акты, относящіеся къ исторіи Кіев. Академіи за XVIII столѣтіе“, изъ которыхъ мы почерпнули немало данныхъ для своего изслѣдованія.

Новыя свѣдѣнія, добытыя нами изъ этихъ источниковъ, восполняя весьма многіе пробѣлы прежнихъ изслѣдованій, все-таки не дали намъ возможности *вполнѣ* возстановить историческую картину жизни Академіи въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Совершенно полное возстановленіе ея *въ настоящее время* и невозможно: съ одной стороны, много документовъ объ Академіи исчезло отъ огня и времени, а съ другой,—не все, совершавшееся въ судьбахъ Академіи въ первой половинѣ XVIII в., заносилось въ свое время на бумагу. Довольно сказать, что Академія того времени не хранила у себя даже списковъ своихъ студентовъ! ¹⁾...

(Разумѣется, *со временемъ*, когда будутъ приведены въ извѣстность сокровища всѣхъ нашихъ архивовъ и книгохранилищъ, количество свѣдѣній объ Академіи за первую половину XVIII в. увеличится, и чрезъ это откроется возможность пополнить нашъ трудъ, дать представленному нами, такъ сказать, остову академической исторіи больше плоти и крови).

Изображеніе внѣшней жизни Академіи въ первой половинѣ XVIII вѣка намъ привелось дѣлать на основаніи матеріала, собраннаго по крупницамъ, крайне отрывочнаго, порой состоящаго чуть ли не изъ однихъ какъ бы мимоходомъ брошенныхъ выраженій и намековъ въ разныхъ документахъ. Для изображенія же болѣе важной внутренней ея жизни, при совершенномъ почти отсутствіи документальныхъ извѣстій, характеризующихъ эту жизнь, мы обратились, между прочимъ, къ анализу рукописныхъ учебниковъ Академіи первой половины XVIII в. Изучить полно и обстоятельно массу сырого и при томъ трудно читаемаго матеріала, представляемаго ими (Списокъ ихъ, въ хронологическомъ

¹⁾ См. свидѣтельство объ этомъ самой Академіи въ дѣлѣ № 11 изъ актовъ, отнѣченныхъ въ предыдущемъ примѣчаніи. Означенное свидѣтельство помѣщено нами въ концѣ I-й главы настоящаго изслѣдованія.

порядкѣ, съ обозначеніемъ и мѣста ихъ храненія, нами приводится при обзорѣ учебнаго дѣла Академіи),—для этого нужны долготѣтнія усилія, и не одного лица. И мы ограничились только общимъ ихъ обзоромъ, чтобы, насколько возможно было при этомъ, опредѣлить основной характеръ и направленіе, указать источники и отмѣтить главные моменты развитія каждой академической науки.

Жизнь Академіи въ первой половинѣ XVIII вѣка въ своемъ изслѣдованіи мы рассматриваемъ съ трехъ сторонъ: административной (1-я глава: система управленія Академіи, списки ея ректоровъ и префектовъ)¹⁾, матеріально-бытовой (II-я глава: средства Академіи и ея помѣщенія; способы содержанія учителей и учениковъ) и учебно-воспитательной (III-я глава: характеристика умственно-образовательныхъ средствъ Академіи, съ перечисленіемъ извѣстныхъ преподавателей каждой науки и указаніемъ рукописныхъ учебниковъ, сохранившихся до настоящаго времени; библіотека Академіи; число учениковъ и нравственно-воспитательныя средства Академіи).

¹⁾ Въ своемъ настоящемъ изслѣдованіи мы не имѣли задачей излагать ихъ біографіи, равно какъ біографіи профессоровъ Академіи того времени и—ставшихъ въ послѣдствіи знаменитыми—ея воспитанниковъ. (Это, по нашему мнѣнію, матеріалъ, болѣе пригодный для особыхъ монографій). Для точныхъ біографій ихъ необходимо перерыть архивы чуть-ли не всѣхъ епархій, при чемъ о многихъ, напр., профессорахъ, закончившихъ свои дни въ тихихъ келіяхъ уединенныхъ монастырей, можно и ничего не найти.. Лишь тамъ, гдѣ мы имѣли вѣрные документальныя данныя, которые могли дать новыя, или восполнить и исправить прежнія печатныя свѣдѣнія, нами сдѣланы посильныя указанія.

ГЛАВА I-я.

Система управленія Академіи; ректоры и префекты Академіи.

Высшею административною инстанціею въ системѣ управленія Кіевской Академіи въ первой половинѣ XVIII вѣка была власть Кіевского митрополита. Значеніе его, какъ главнаго администратора Академіи, не было ослаблено и учрежденіемъ Святѣйшаго Синода въ 1721 году.

Правда, въ первый же годъ своего существованія, 21 іюля, Св. Синодъ *какъ бы* отнялъ у Кіевского митрополита значеніе верховнаго безапелляціоннаго правителя и рѣшителя академическихъ дѣлъ, учредивши Типографскую Контору (подъ управленіемъ „школь и типографій протектора“, архимандрита Ипацкаго монастыря Гавріила Бужинскаго) и подчинивши ей Кіевскія школы, разумѣется, вмѣстѣ съ Кіевскою Академіею ¹⁾. Но Типографская Контора, съ которою Академія,—вѣроятно, не имѣя надобности,—не входила ни

¹⁾ „... Кіевскія и Черниговскія (училища), аще и надлежать должны до своихъ архіереевъ, обаче, егда нѣтъ имутъ нужду какую до Свят. Пр. Синода, писать имъ въ (Типографскую) Контору“. (Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. I, № 402, стр. 464). Объ этомъ синодальномъ распоряженіи Кіевская духовная консисторія (съ 1718 по 1722 г. митрополита на кіевской кафедрѣ не было) 28 іюля 1721 г. уведомила указомъ отъ себя тогдашняго ректора и префекта Кіевской Академіи іером. Іосифа Волчанскаго. Такой указъ былъ повторенъ ею 28 октября 1723 г. и 16 октября 1724 г. (Архивъ Кіевской Борисо-Глебской церкви, 2-я книга указовъ, л. 190 и слѣд.).

въ какія сношенія (по крайней мѣрѣ, мы нигдѣ не встрѣтили даже и намекъ на нихъ), скоро (28 февраля 1726 года) была упразднена ¹⁾, и Академія (вмѣстѣ съ прочими Кіевскими школами) снова была поставлена Св. Синодомъ попрежнему въ полную и непосредственную зависимость отъ мѣстнаго митрополита ²⁾. Получивши синодальный указъ объ этомъ, Кіевскій архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ писалъ въ Св. Синодъ, что исполнять по нему будетъ, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы „ректоръ и префектъ,—прибавлялъ онъ,—моему смиренію были повольными и послушными, понеже не малое уже оттуду... усмотрѣхъ ропшущее упрямство и несыновнее послушаніе, каковое единымъ токмо старческимъ моимъ молчаніемъ и болѣзненнымъ терпѣніемъ сношу“ ³⁾. Очевидно, академической корпораціи, успѣвшей

¹⁾ Полное собраніе постановленій и распоряженій. по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской имперіи, т. V, № 1740, стр. 321; см. Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. I, № 402, стр. 468—471.

²⁾ Ibid.

³⁾ Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. I, № 402, стр. 471. Характерна резолюція (22 ноября 1727 г.) Св. Синода, оставлявшая безъ послѣдствій жалобу Варл. Ванатовича на непослушаніе академической корпораціи. „Понеже, говорится въ ней, явною никакой противности не показано, того ради и дѣйства никакого по сему чинить не вѣдно; ибо хотя бы кто и воспротивился, долженъ онъ, архіерей, самъ смирять по своему разсудку“ (ibid.).

Отвѣтныя естатіи особый (безучастный) характеръ отношеній Св. Синода въ первой половинѣ XVIII в. къ такому разсуднику просвѣщенія, какимъ была тогда Кіевская Академія,—что особенно замѣчается, если принять во вниманіе совсѣмъ иной характеръ его отношеній къ Московской Академіи за это время. Въ самомъ дѣлѣ, при первой же надобности въ ученыхъ людяхъ Св. Синодъ всегда (и чуть ли не ежегодно) обращается къ Кіевской Академіи, требуетъ отъ нея выслать нѣз „безъ всякихъ отговорокъ и отрицаній“ (Опис. докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Правит. Синода, т. III, № 38, стр. 77). нисколько не соображаясь съ тѣмъ, какой отъ этого можетъ быть вредъ для самой Академіи, и даже не обращая вниманія на ея жалобы по этому поводу. (Бывали случаи, что Академія, выславъ нѣсколькихъ ученыхъ по требованію Синода, иногда сама оставалась безъ учителей. См. Полное собраніе постанов. и распор.

отвыкнуть отъ митрополичьяго надзора въ періодъ отсутствія митрополита на Кіевской кафедрѣ (1718—1722)¹⁾, желательно было остаться свободно отъ него и по вступленіи на митрополичій престолъ болѣзненнаго²⁾ архіеп. Варлаама Ванатовича,—тѣмъ болѣе, что на первыхъ порахъ его правленія (до синодальнаго указа 28 февраля 1726 года) она могла указывать на Типографскую Контору, юридически имѣвшую для нея высшее значеніе, чѣмъ власть митрополита. Но послѣ указа 28 февраля 1726 г. академическая корпорація должна была навсегда оставить свое стремленіе къ автономіи, въ виду собственнаго же блага, потому что какъ въ церковно-іерархическомъ (академическая корпорація всегда состояла изъ лицъ монашествующихъ), такъ и въ матеріальномъ³⁾ отношеніяхъ она почти всецѣло зависѣла отъ митрополита.

по вѣдом прав. испов. Россійск. имперіи, т. V, № 1490, стр. 27. Хотя подобное ея сиротство бывало и не особенно продолжительнымъ, но во всякомъ случаѣ довольно ощутительнымъ въ учебномъ отношеніи. Не напрасно, напр., 29 декабря 1721 года, прося Св. Синодъ объ отсрочкѣ до вѣсницы поѣздки Кіевскихъ учителей въ Москву, Кіевская консисторія писала, что въ противномъ случаѣ академическіе классы „будутъ празды, и... ученики... принуждены будутъ разойтись врознь и за границы для исканія ученія“; Онис. докum. и дѣл., хран. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. I, № 627, стр. 676). Малѣйшее замедленіе со стороны Академіи (въ виду собственныхъ учебныхъ интересовъ) высылкою ученыхъ, по требованію Синода, имѣло слѣдствіемъ „душевные“ и „трипликаты“ синодальныхъ указовъ ей; а заявленія ея о болѣзни требуемыхъ лицъ въ Синодѣ мало вѣрили (ibid., т. III, № 38, стр. 77—78)... Входить въ объясненіе причинъ такого отношенія Св. Синода къ Академіи мы не считаемъ своей задачей.

¹⁾ Всѣми дѣлами Кіевской митрополіи въ этотъ періодъ заведывала Кіевская духовная консисторія; но она, во-первыхъ, не входила, да и не могла входить во внутреннюю жизнь Академіи, потому что дѣла по учебной и воспитательной части были внѣ ея компетенціи. (Она могла лишь вѣдать хозяйственныя дѣла Академіи, связанной въ этомъ отношеніи съ Братскими монастырями), а во-вторыхъ, въ числѣ ея членовъ постоянно былъ ректоръ Академіи, который всегда могъ отстаивать академическіе интересы, какъ свои личные.

²⁾ „Труды Кіевской духовной Академіи“, 1861 г., № 3, стр. 280.

³⁾ См. ниже о способахъ содержанія учителей.

И дѣйствительно, въ первой половинѣ XVIII вѣка главнымъ и полновластнымъ начальникомъ Академіи былъ Кіевскій митрополитъ, почему она обыкновенно и называлась „Академією Его Преосвященства“¹⁾. Зависимость же ея отъ Св. Синода была чисто формальною и состояла лишь въ томъ, что Академія, по синодальному указу отъ 8 февраля 1737 года, должна была ежегодно „во опредѣленное время“ представлять въ Синодъ вѣдомости (по выданной отъ Синода же формѣ) „о обучающихся въ Кіевскихъ школахъ студентахъ“ (и при томъ, какъ говорилось въ указѣ, „точію объ однихъ священно и церковно причетническихъ дѣтяхъ, которые, по силѣ Ея Императорскаго Величества именныхъ указовъ, неотмѣнно въ школьномъ обученіи быть одолажаются..., и о... разночинцовыхъ дѣтяхъ въ ученіи пребывающихъ приобщать при томъ только перечневіе извѣстіи, колико таковыхъ въ которомъ году будетъ въ каковомъ обученіи“) ²⁾ и, во 2-хъ, въ томъ, что Св. Синодъ иногда назначалъ ей ректора. Впрочемъ, назначеніе Синодомъ ректора было лишь одно въ изслѣдуемый нами періодъ, и то—по представленію Кіевского митрополита ³⁾. На вѣдомости въ Св. Синодѣ, по-

¹⁾ Архивъ Кіев. дух. консисторіи, дѣло 1744 г., № 714; д. 1749 г., № 542 и ин. др. дѣла, гдѣ какъ учившіе, такъ и учившіеся въ Академіи всегда именуютъ себя въ бумагахъ, писанныхъ на имя митрополита, членами „Академіи Вашего Преосвященства“.

²⁾ Указъ этотъ оставался безъ исполненія даже послѣ повторенія его, какъ видно изъ синодальнаго указа отъ 7 марта 1738 г. (См. Акты Кіево-Братск. учил. мон. и Академіи, собр. В. Аскоченскимъ, д. № 8). Послѣдній указъ вызванъ былъ отвѣтомъ митрополита Рафаила Заборовскаго Св. Синоду, что свѣдѣній о прежнихъ учителяхъ и ученикахъ (съ 1730 по 1737 г.) представить нельзя (какъ требовалъ указъ отъ 8-го февраля 1737 г.) потому, что ихъ невозможно составить (см. объ этомъ ниже). Впервые вѣдомость о числѣ учителей и учениковъ Кіевской Академіи и объ ихъ содержаніи была представлена Св. Синоду, по его требованію, архіеп. Варлаамомъ Ванатовичемъ въ 1727 г. См. Описаніе докум. и дѣлъ, хран. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. VII, № 223, стр. 238—239 и Прилож. VIII, ст. CXVI—CXXX.

³⁾ Разумѣемъ назначеніе архим. Сильвестра Ласкоронскаго.

видимому, также обращалось весьма мало вниманія ¹⁾).

Всѣ академическія дѣла рѣшались съ согласія Кіевскаго митрополита. И нужно сказать, что митрополиты, какъ главные начальники Академіи, съ большимъ участіемъ входили во всѣ подробности академической жизни, дѣлая относительно ихъ свои распоряженія. Назначеніе и удаленіе членовъ академической корпораціи ²⁾, пріемъ и увольненіе учениковъ ³⁾, судъ надъ тѣми и другими ⁴⁾, ходатайство за нихъ предъ разными общественными и государственными

¹⁾ Въ архивѣ Св. Синода уцѣлѣли вѣдомости Кіевской Академіи лишь за 9 лѣтъ (съ 17³⁸/₃₇ по 17⁴⁴/₄₃ учеб. годъ); см. ихъ въ дѣлѣ 1737 г., № 380.

²⁾ См. Акты Кіево-Брат. училищ. мон. в акад. собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 23; Арх. Кіев. дух. конс., Реестръ дѣлъ митрополичьей канцеляріи за 1746 г., подъ № 150. отъ 16 августа, значится „опредѣленіе учителей въ Академію Кіевскую для преподаванія на слѣдующій 1747 г. школъ“; см. ми. др. подобныя дѣла.

³⁾ Арх. Кіев. дух. консисторія. Реестръ дѣлъ канцеляріи митрополита за 1745 г., гдѣ подъ № 131, отъ 22 сентября, значится опредѣленіе митрополитомъ вышедшаго изъ Польши Евстафія Матковскаго въ число студентовъ Академіи; подъ № 21, отъ 25 февраля, записано поступившимъ (на имя митрополита) прошеніе ретора Василя Березовскаго объ увольненіи его, по болѣзни, изъ Академіи. См. ми. другія дѣла такого же рода.

⁴⁾ Тамъ же, Реестръ дѣлъ 1746 г., гдѣ подъ № 15, отъ 5 февраля, записано поступившимъ къ митрополиту „доношеніе отъ учителей Кіев. Академіи школы низшимъ Івана Мокіевскаго да фары Василя Крыжановскаго о чинимыхъ имъ отъ префекта Академіи Кіевск. же іером. Михаила Козачинскаго обидахъ“ и проч.; см. еще Реестръ 1749 г., гдѣ, подъ № 73, отъ 13 марта, записано „дѣло ученика школы философіи Θεодора Олшанскаго о причиненномъ ему Θεодору маестности Брат.-училищнаго монастыря села Карпиловки отъ городничаго Акинѣя нещадномъ тиранскомъ бои“ и пр. (самое дѣло объ этомъ см. въ „Актахъ, относящихся къ исторіи Кіевск. Акад. за XVIII ст.“, собранныхъ нами въ 1895 г. и переданныхъ въ библ. Церков.-Арх. Музея при Кіев. дух. Академіи; изложено дѣло это нами въ очеркахъ „Изъ быта студентовъ старой Кіевской Академіи“, въ „Кіевской Старинѣ“ 1896 г., февраль, стр. 188—194; см. еще „Кіев. Старину“, 1896, январь, стр. 38—39; мартъ, стр. 311—312.

учреждениями ¹⁾ и т. п. ²⁾—все это всецѣло зависѣло отъ митрополита. Даже просьбы учениковъ обычно шли на его имя, при томъ не только такія, которыя касались многихъ изъ нихъ ³⁾, но даже подаваемыя однимъ изъ воспитанниковъ Академіи ⁴⁾. Къ сожалѣнію, воспитанники иногда злоупотребляли такимъ вниманіемъ митрополитовъ, нерѣдко адресуясь къ нимъ съ просьбами, мало справедливыми и законными, и даже съ жалобами на свое ближайшее начальство, какъ это случилось въ 1733 году, когда студенты философскаго класса подали митрополиту Рафаилу Заборовскому общую петицію на тогдашняго префекта Академіи

¹⁾ Арх. Киев. дух. конс., Реестръ дѣлъ канцел. митроп. 1745 г.; тутъ, подъ № 5, отъ 10 января, записано „доношеніе отъ учителя школы грамматики іерод. Теофана да ученика школы грамматики жъ Петра Зеленецкихъ съ прошеніемъ куда надлежитъ о представленіи, дабы отказано было отъ владѣній нахмистру гусарскаго полку отъ отческихъ ихъ добръ и о порученіи оныхъ зятю ихъ Петрашевичу; см. Реестръ 1747 г., гдѣ, подъ № 73, отъ 31 мая, записано „доношеніе отъ іером. Досіея о побой инспектора Ивана Данилевскаго жителемъ Киевскимъ Договскимъ и о прочемъ, съ прошеніемъ о томъ, къ кому надлежитъ писать“; въ Реестръ 1745 г., подъ № 108, отъ 13 августа, занесено поступившимъ „доношеніе отъ ученика К. Ак. Θεодора Леонтовича съ прошеніемъ представленія въ губернатору Леонтьеву о выдачѣ ему въ Польскую область, въ городъ Львовъ для свиданія со сродниками изъ Кіево-Губернской канцеляріи пашпорта“.

²⁾ Ibid, Реестръ 1747 г., гдѣ, подъ № 45, отъ 4 апр., записано „доношеніе отъ учениковъ школы философій, риторикъ и прочихъ, съ прошеніемъ, кому надлежитъ, приказать, дабы имъ на покупки греческихъ грамматикъ денегъ было выдано“; см. Реестръ 1746 г., гдѣ, подъ № 146, отъ 17 октября, значится „доношеніе отъ іером. Арсенія Сергіева, слышателя богословія, съ прошеніемъ о переведеніи его съ (изъ) Брат.-училищнаго монастыря и о позволеніи ему гдѣ индѣ жить“...; см. переданное нами въ библ. Церк.-Археол. Музея при Киевск. дух. Акад. дѣло объ опредѣленіи митроп. Щербатскимъ—ритора Голѣнковскаго инспекторомъ, и мн. др. дѣла

³⁾ Акты, относящ. къ исторіи Киевск. Акад. за XVIII ст., собранные нами въ 1895 г., д.д. №№ 8, 21 и др.

⁴⁾ Ibid., д. № 10; см. арх. Киев. дух. конс., д. 1735 г. № 86 (просьба ученика грамматики Стефана Соколовскаго о назначеніи ему „концесса“; о „концессахъ“ см. 2-ю главу настоящаго изслѣдованія).

Стефана Калиновскаго ¹⁾). Поэтому митрополитъ Заборовскій (въ своей Инструкціи „*Leges academicae docentibus ac studentibus observandae*“) 7-го октября 1734 года поставилъ правиломъ, чтобы никто изъ воспитанниковъ не обращался къ высокопоставленнымъ лицамъ со своими просьбами, не получивъ предварительно на это позволенія отъ академическаго префекта или отъ учителя, въ школѣ котораго онъ (воспитаникъ) состоятъ ²⁾). Съ этого времени, обращаясь къ митрополиту, воспитанники при своихъ просьбахъ представляли ему и письменныя разрѣшенія на нихъ отъ своего начальства. Такъ, въ 1735 году на „доношеніи“ (по дѣлу о наслѣдствѣ) ученика грамматики Стефана Соколовскаго префектъ іером. Іеронимъ Миткевичъ сдѣлалъ такое засвидѣтельствованіе: „Сей студентъ супилѣкуеть до Вашего Преосвященства за вѣдомомъ коллегіятскимъ, свидѣтельствую, 1735 г., марта 22 дня“ ³⁾). Засвидѣтельствованія начальства почти всегда заключали въ себѣ аттестацію просителя; напр., въ 1744 г., прошеніе ученика инфимы Θεодора Деміантовскаго (о „продолженіи взиманія концесса для снабженія его во училищахъ“) было засвидѣтельствовано такъ: „Ученикъ сей школы инфѣми за вѣдомомъ и благословеніемъ академическимъ доношеніемъ своимъ смѣлъ утрудить Ваше Высокопреосвященство; въ ученіи добръ и благонадеженъ есть. Іеродиаконъ Θεοφανъ Зеленецкій учитель школы инфѣми“ ⁴⁾). Въ случаѣ дурной аттестаціи студента, просьба его не была удовлетворяема митрополитомъ. Такъ, на прошеніи студента богословія Петра Величковскаго (о принятіи

¹⁾ Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII-е стол., собран. Д. Вишневскимъ въ 1895 г., д. № 21 („Кіев. Старина“, 1896 г., мартъ, стр. 311—312).

²⁾ В. Аскоченскій „Кіевъ съ древн. его учил. Академіен“, ч. 2, стр. 107, пунктъ XX.

³⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1735 г., № 86.

⁴⁾ Ibid., д. 1744 г., № 57, ср. д. 1749 г., № 97.

его въ митрополичій домъ лакеемъ или канцеляристомъ), по аттестаціи (12 сентября 1750 года) Георгія Конисскаго, что онъ—Величковскій „прилѣжности во ученіи никакой не показалъ, а потому ниже успѣху, состояніемъ былъ не безчестенъ“, была сдѣлана такая помѣта: „13 сентября отказано“¹⁾. Когда же студентъ подавалъ прошеніе безъ засвидѣтельствованія его академическимъ начальствомъ, просьба его оставалась безъ движенія; и на подобныхъ прошеніяхъ часто встрѣчаются помѣты: „ничего не учинено, понеже учитель не засвидѣтельствовалъ“²⁾. Впрочемъ, въ экстраординарныхъ обстоятельствахъ студенты обращались къ митрополиту безъ благословенія академическаго начальства, напр., съ жалобами на самихъ своихъ начальниковъ, и просьбы ихъ были разсматриваемы. Такъ, въ 1749 г. студентъ Ольшанскій жаловался митрополиту Щербацкому на ректора Сильвестра Ляскоронскаго, и дѣло его было разсмотрѣно въ его пользу³⁾; въ 1750 году на того же ректора жаловался риторъ Антоній Гонтковскій, и жалоба его была принята митрополитомъ⁴⁾...

Митрополитъ отдавалъ свои приказанія часто безъ представленія Академіи⁵⁾. Письменные же распоряженія его обыкновенно шли въ Академію чрезъ Консисторію. Иногда митрополиты дѣлали свои приказанія словесно, а потомъ подтверждали ихъ письменной резолюціей. Чаше же дѣла Академіи рѣшались ими по доношенію ея самой, отъ лица ректора и префекта.

¹⁾ Ibid., д. 1750 г., № 154.

²⁾ Ibid., д. 1756 г., № 15.

³⁾ Акты, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи за XVIII столѣтіе, д. № 7 („Кіев. Старина“, февраль 1896 г., стр. 193).

⁴⁾ Ibid., д. № 8 (ibid., стр. 184).

⁵⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1735 г., 16 января, № 12 (Опредѣленіе митрополитомъ іером. Варлаама Новицкаго учителемъ пѣтійки и іером. Митроф. Довгалевскаго—синтаксисм).

Изъ митрополитовъ, занимавшихъ Кіевскую кафедру въ первой половинѣ XVIII вѣка, особенно много для Академіи въ административномъ отношеніи было сдѣлано Рафаиломъ Заборовскимъ, который за свои просвѣтительныя и матеріальныя благодѣянія ей былъ справедливо признаваемъ ею самою вторымъ Петромъ Могилою для нея¹⁾, и имя котораго она считала такимъ же украшеніемъ для себя, какъ и имя своего великаго основателя (собственно преобразователя), долго называясь Академіею Могило-Заборовскою. Онъ далъ Академіи 7 октября 1734 года *первую* инструкцію: *Leges academicae docentibus ac studentibus observandae* ²⁾.

Подъ верховнымъ протекторатомъ митрополита, главнымъ правителемъ и ближайшимъ начальникомъ самой Академіи былъ ректоръ, который, всегда состоя настоящимъ Братскаго монастыря (а иногда и еще какого-либо), имѣлъ до 1732 года санъ игумена, а съ 1732 г.—архимандрита³⁾. Зависимый по своему назначенію отъ митрополита, ректоръ, при своемъ вступленіи въ должность, приносилъ присягу и получалъ отъ митрополита грамоту (въ общемъ почти то же-ственную съ грамотами, выдававшимися настоятелямъ монастырей)⁴⁾. Какъ начальникъ Академіи, онъ долженъ былъ

¹⁾ Рукон. биб. Кіев. духовной Академіи, отд. Р. Муз. № 101, л. л. 91—96: „Oratio de laudibus literarum“.

²⁾ См. ее на латинскомъ языкѣ въ актахъ Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В Аскаченскомъ, т. I, № 4; въ русскомъ переводѣ во 2-й части „Кіевъ съ древн. его училищемъ“ Аскаченскаго, на стр 102—108. Общность характера этой инструкціи склоняетъ насъ къ признанію ее *первою* по времени письменною инструкціею Академіи.

³⁾ Архимандричій санъ исходатайствовалъ ректорамъ Кіевской Академіи у Св. Синода митроп. Рафаилъ Заборовскій 21 марта 1732 г. См. Полное собр. мостан. и распор. по вѣдомству правосл. испов. Росс. имперіи, т. VII, № 2554, стр. 456.

⁴⁾ Въ архивѣ Кіевской духовной консисторіи сохранился черновой экземпляръ грамоты, выданной въ 1746 году митр. Рафаиломъ Заборовскимъ на ректорство архим. Сильвестру Лискоронскому. См. конію съ нею въ I приложеніи къ нашему изслѣдованію.

слѣдить за успѣшнымъ преподаваніемъ наукъ, для чего обя-
занъ былъ посѣщать классы во время занятій ¹⁾ и присут-
ствовать на студенческихъ диспутахъ ²⁾, и наблюдать за по-
веденіемъ какъ учениковъ, такъ и учителей ³⁾, (которые въ
учебное время были подъ вѣдомомъ его и какъ члены бра-
тіи Братскаго монастыря).

¹⁾ Это видно изъ гратуляцій *de adventu rectoris in scholam*, часто встрѣ-
чаемыхъ въ рукописныхъ пѣтицахъ и риторикахъ Академіи того времени.

²⁾ Въ торжественныхъ лишь случаяхъ диспуты велись въ присутствіи рек-
тора; обычно же они (какъ, напр., недѣльные или, по тогдашнему, субботніе и
даже мѣсячные) велись безъ него. См. рукоп. библи. Михайл. мон., № 1691, 1-й
бѣговой листъ въ концѣ.

³⁾ Къ сожалѣнію, права и обязанности ректора (равно какъ и прочихъ
членовъ корпораціи) Академіи нынѣшняго нами времени не были строго и
точно опредѣлены никакою письменною инструкціею (Въ противномъ случаѣ, рек-
торъ архим. Давидъ Нашинскій не просилъ бы въ 1759 году у митр. Арсенія
Могиланскаго „архапастирской инструкціи, которою опредѣлены бы были предѣлы
начальничеству ректорскому надъ учителями, понеже безъ такового опредѣленія
неравно можетъ послѣдовать (чего жъ когда не бывало?) въ гимназіи непорядокъ
въ соблазнъ незлобивѣйшихъ“; „Кіевская Старина“, 1889, апрѣль, стр. 7); и
прямыхъ свидѣній о нихъ нѣтъ.

Не могутъ имѣть значенія въ данномъ случаѣ, какъ и вообще въ рѣчи
о внутреннемъ строѣ Кіевской Академіи первой половины XVIII в., 1) Духовный
Регламентъ, налагающій проектъ устройства школъ въ духѣ и характерѣ Кіевской
Академіи (Н. И. Кедровъ, Духовный Регламентъ въ связи съ преобразовательною
дѣятельностью Петра Великаго, Москва, 1886, стр. 189), 2) „Правила парти-
кулярныя ради лучшаго чина Академіи Московской“ (напечатанныя въ приложе-
ніи VIII ко 2-й части II-го тома Описанія документовъ и дѣлъ, хранящ. въ ар-
хивѣ Свят. Правит. Синода, ст. XX—XXXII) и 3) „*Regulae tum communes,
tum particulares Collegii Smolenscensis*“ (напечат. въ Смоленскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостяхъ, за 1870 г., №№ 22 и 23, и 1871 г., №№ 1—3), составлен-
ныя еп. Гедеономъ Вишневскимъ (первыя въ бытность его ректоромъ Московской
Академіи, а вторыя во время его епископства въ Смоленскѣ), бывшимъ ученикомъ
и наставникомъ Кіевской Академіи, а потому въ своихъ правилахъ значительно
воспроизводившимъ ея строй, такъ какъ они не представляютъ собою (насколько
мы заключили по даннымъ, бывшимъ въ нашемъ распоряженіи) близкой копіи
строя Кіевской Академіи.

Ректорами Академіи въ первой половинѣ XVIII вѣка преемственно были:

1) *Проконій Колачинскій* съ 1697 г.¹⁾ по 27 марта 1701 г.²⁾; нѣсколько біографическихъ свѣдѣній о немъ находимъ въ „Лѣтописи Самоила Величка“ (Кіевъ, 1858 г., т. 3-й, стр. 348—352). Здѣсь, во-1-хъ, приведено письмо къ Колачинскому кіевского митрополита Варлаама Ясинскаго отъ 24 іюня 1695 г., показывающее, что Колачинскій свое научное образованіе завершилъ въ заграничныхъ школахъ, и что нѣкоторое время онъ былъ ревностнымъ уніатомъ; во 2-хъ, послѣ письма есть замѣчаніе лѣтописца, что Колачинскій былъ „учиненъ ректоромъ (Академіи)... и давалъ философію... и теологію“, затѣмъ, состоялъ игуменомъ Кіевского-Пустынно-Никольскаго монастыря, откуда переведенъ былъ въ Густинскій Прилуцкій монастырь, гдѣ и умеръ, „будучи 70 или 80 лѣтъ“.

2) *Гедѣонъ Одорскій* съ конца 1700³⁾/1 учеб. года (ректоромъ онъ сталъ въ промежутокъ времени между 15 мая

¹⁾ Н. И. Петровъ, „Кіев. Академія во второй половинѣ XVII в., Кіевъ, 1895 г., стр. 56.

²⁾ Митроп. Амаросій (Исторія Россійской іерархіи, ч. 1-я, М., 1807, стр. 502), Н: Марьевичъ (ничуть не отступающій въ хронологическомъ перечнѣ ректоровъ Академіи отъ митр. Амаросія; см. Исторію Малороссіи, т. V, М., 1843, стр. 192), митр. Евгеній (Описаніе Кіево-Софійскаго собора, Кіевъ, 1825; Прибав. стр. 228), іером. Макарій Булгаковъ (Исторія Кіев. дух. Акад., Спб., 1843, стр. 158) и др. (См. Акты Кіево-Брат. учил. монастыря и Академіи, собр. В. Асочевскимъ, т. III, д.д. №№ 10 и 41) считаютъ Колачинскаго ректоромъ въ 1702 и даже въ 1703 году.

Но С. Т. Голубевъ въ своей статьѣ: „Гедѣонъ Одорскій (бывшій ректоръ Кіевской Академіи въ началѣ XVIII столѣтія)“, помѣщен. въ „Трудахъ Кіев. духовной Акад.“, 1900 г., декабрь, доказалъ ошибочность такихъ утвержденій и опредѣлилъ, что ректура Колачинскаго продолжалась по 29 марта 1701 г. (стр. 568—572). Тамъ же онъ разъяснилъ и то, какъ могло случиться, что Проконій Колачинскій *неверно* названъ ректоромъ Академіи въ жалованной грамотѣ царя Петра Алексѣевича, данной Кіевской Академіи 26 сентября 1701 года.

и 29 іюня 1701 г.)¹⁾ до 1-го мая 1704 года²⁾.

3) *Иннокентій Поповскій*, вѣроятно, съ мая мѣсяца 1704³⁾ года до начала 170⁶/₇ учеб. года или, быть можетъ, до начала 1707 года⁴⁾.

¹⁾ См. выше указанную статью С. Т. Голубева. Здѣсь подробно изложены и біографическія свѣдѣнія объ Одорскомъ. Нѣсколько,—правда неточныхъ,—сообщеній объ Одорскомъ есть въ (вывлеченномъ изъ 3-й книги „Историко-статистическаго описанія Черниговской епархіи“, Черниговъ, 1872 г.) „Описаніи Крутицкаго (Батуринскаго) монастыря св. Николая“ (стр. 20—21).

²⁾ „Труды Кіевской духовной Академіи“, 1900 г., приложенія (вывлеченія изъ протоколовъ Совѣта Кіев. дух. Академіи) стр. 74.

³⁾ Думаемъ, что перемѣщеніе его съ префектурн на должность ректора совершилось въ связи съ выходомъ изъ Академіи ректора Гедеона Одорскаго (см. выше).

⁴⁾ Историческая записка объ Академіи 1773 года (См. Азты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собран. В. Аскоченскимъ, т. III, д. № 41) считаетъ его вышедшимъ изъ Академіи 26 апрѣля 1706 г.; но въ надписи на одной изъ дарохранительницъ Кіево-Братскаго монастыря Поповскій именуется игуменомъ этого монастыря (игуменство же въ Братскомъ монастырѣ соединялось съ ректорствомъ въ Академіи) 14 іюня 1706 года (См. Н. Θ. Мухина „Кіево Братскій училищный монастырь, Кіевъ, 1893 г., стр. 295—296, подъ № 2) и (почти буквальный) замітки въ концѣ рукописей библ. Кіево-Печерской Лавры X, 49 („*Finitus philosophiae biennalis cursus Sub auspiciis... Collegii Kijvomohilaeani Innocentio Popowski rectoris scholarumque praefecti Christophori Czarnucki, anno 1706 die Iunii 22*“), библ. Кіево-Михайл. мон., № 1704, и библ. Кіев. дух. семинаріи, VIII. 1. 58 называютъ его ректоромъ 22 іюня 1706 года. Отсюда мы и заключаемъ, что Поповскій ректорствовалъ приблизительно до начала 170⁶/₇ учеб. года. Впрочемъ, мы готовы допустить, что Поповскій былъ ректоромъ даже и въ началѣ 1707 года. Нѣкоторое основаніе этому даетъ намъ то соображеніе, что въ вышеуказанной надписи на дарохранительницѣ, гдѣ говорится о времени начала (14 іюня 1706 г.) и конца (4 января 1707 г.) ея сооруженія, не упоминается о какой-либо переклѣпкѣ въ положеніи Поповскаго къ 4 января 1707 года, что сдѣлать, кажется, было бы весьма умістно, если бы въ это время игуменствовалъ (и ректорствовалъ) не онъ, а кто-либо другой. Въ такомъ случаѣ авторъ надписи, думается, указалъ бы, при какомъ игуменѣ Братскаго монастыря закончено сооруженіе дарохранительницы. При такомъ допущеніи устраняется трудность въ опредѣленіи того, кто былъ префектомъ въ Академіи во второй половинѣ 1706 и самомъ началѣ 1707 года. Предполагая, что Поповскій оставилъ ректорство предъ началомъ 170⁶/₇ учеб. года, мы должны считать на его мѣстѣ ректоромъ (въ 170⁶/₇ учеб. г.) Христофора Чарнуцкаго, а префектомъ Теофана

4) *Христофоръ Чарнуцкій* со времени вскорѣ послѣ ухода Поповскаго, т. е. если не со второй половины 1706 года, когда онъ могъ исполнять должность ректора въ званіи префекта, то съ начала 1707 г.¹⁾ до половины 1710 года²⁾, если не до второй приблизительно трети 1711 года³⁾. Въ

Проконевича. Но Проконевичъ, по словамъ его біографовъ (см. ниже списокъ префектовъ), принялъ префектуру не ранѣе 1707 года; слѣдовательно, удобнѣе признавать, что Половскій ректорствовалъ еще и въ самомъ началѣ 1707 г., а затѣмъ, по его уходѣ, ректоромъ сталъ Христофоръ Чарнуцкій, а префектомъ Теофанъ Проконевичъ. И дѣйствительно, ранѣе іюня 1707 года, мы нигдѣ не встрѣтили упоминанія о Христофорѣ Чарнуцкомъ въ званіи ректора Академіи.

¹⁾ 22 іюня 1706 года онъ именуется префектомъ (см. предыдущее примѣчаніе), осенью 1706 г. онъ преподаетъ богословіе, но въ званіи ли префекта или ректора, — неизвѣстно. Въ экземплярѣ богословскихъ лекцій, прочитанныхъ имъ въ 1706—7 учеб. году, въ концѣ сдѣлана замѣтка (*Finitum est anno 1707 mense Iulio 25... sub reverendo et sapientissimo patre ordinario professore ejusdem sacrosanctae Theologiae et Collegii Kijovo-Mohilaeani rectore Christophoro Czarnucki*; рукоп. библиот. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 23. л. 403, Н. И. Петровъ, „Описан. рукоп. собран., наход. въ г. Кіевѣ“, в. I, стр. 261, № 189), изъ которой видно, что въ іюні 1707 г. онъ уже носилъ званіе ректора.

²⁾ Почти всѣ историки Академіи, согласно съ исторической запиской о ней 1773 г., считаютъ его ректоромъ по 1709-й годъ включительно. И дѣйствительно, есть несомнѣнные данныя, что онъ ректорствовалъ 14 мая 1709 г. (Главный Московскій архивъ Минист. Иностр. Дѣлъ, дѣла Малорос. 1721 г., № 10) и игуменствовалъ въ Братскомъ монастырѣ (значить и ректорствовалъ) 14 августа 1709 г. (см. цитован. сочиненіе Н. Мухомова, стр. 387). Мы же отодвигаемъ его ректуру до половины 1710 г., основываясь на признаніи его авторомъ всѣхъ богословскихъ трактатовъ въ рукописи библиот. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 16, послѣдній изъ которыхъ помѣченъ оконченнымъ въ іюлѣ 1710 года (См. Н. И. Петрова „Описаніе рукоп. собр., наход. въ г. Кіевѣ“, вып. 1. Москва 1892, стр. 261—2, № 191; см. рукоп. библиот. Кіево-Соф. собора, № 327, въ началѣ которой (л. л. 1—187) помѣщены *Disputationes theologicae de virtutibus theologicis .. anno 1709 explicatae die 10 Septembris usque ad diem Iulii 25 anni 1710*). Самъ Чарнуцкій говоритъ лишь, что онъ „ректоромъ нѣсколько лѣтъ пробылъ“ (См. его духовную въ „Опис. д. и д., хранящ. въ арх. Св. Синод.“, т. VI, стр. 414).

³⁾ Если признавать, что Чарнуцкій назначенъ былъ игуменомъ Пустынно-Никольскаго монастыря въ 1709 г. (хотя бы около сентября мѣсяца), то тогда трудно предположить, кто былъ ректоромъ Академіи и преподавалъ въ ней богословіе въ 1709/10 и въ 1710/11 учеб. г.г., потому что, какъ увидимъ ниже, вѣрнѣе думать, что Проконевичъ преподавалъ богословіе съ 1711—12 учеб. года. Не

концѣ 1709 или въ 1710 ¹⁾ году онъ былъ назначенъ игуменомъ Пустынно-Никольскаго монастыря, гдѣ и умеръ 28 июня 1726 года ²⁾.

5) *Оеофанъ Прокоповичъ* (называемый вторымъ, въ отличіе отъ Оеофана Прокоповича I-го ³⁾) съ 1711 г. ⁴⁾ фа-

обстояло ли дѣло такъ, что Христофоръ Чарнуцкій, назначенный хотя бы въ 1709 г. въ Пустынно-Никольскій монастырь, продолжалъ быть ректоромъ Академіи и профессоромъ богословія не только до половины 1710, но и чуть не до половины 1711 года (Митрополитомъ Кіевскимъ былъ въ это время Іоасафъ Кроковскій, который самъ нѣкогда тоже совмѣщалъ ректорство въ Академіи съ игуменствомъ въ Никольскомъ монастырѣ. См. „Труды Кіев. дух. Акад.“, 1900 г., декабрь, стр. 569 и 602—3)? За отсутствіемъ данныхъ, вопросы эти (т. е. до какого времени ректорствовалъ Чарнуцкій и это, если не онъ, преподавалъ богословіе предъ чтеніемъ богословскихъ лекцій О. Прокоповичемъ) мы оставляемъ открытыми.

¹⁾ О времени этого назначенія мы не нашли извѣстій.

²⁾ Описан. докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Прав. Синода, т. VI, № 236, стр. 412—416.

³⁾ О Прокоповичѣ I-мъ см. у В. Аскоченскаго въ его „Кіевъ съ древн. его училищемъ Академіею“, ч. I, стр. 211—212, и у Н. И. Петрова, въ его „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в.“, Кіевъ, 1895, стр. 41—42; о Прокоповичѣ II-мъ см. монографію Чистовича: „Оеофанъ Прокоповичъ и его время“, Спб., 1868 г.

⁴⁾ Чистовичъ говоритъ (стр. 17), что Прокоповичъ былъ опредѣленъ по желанію Петра I-го игуменомъ Кіево-Братскаго монастыря, ректоромъ Академіи и профессоромъ богословія въ 1711 г. Это справедливо, такъ какъ и самъ Прокоповичъ (въ началѣ 1711 г., именуемый префектомъ, см. ниже списокъ префектовъ) говоритъ, что онъ сталъ ректоромъ въ 1711 году (См. его письмо къ митр. Рафаилу Заборовскому отъ 7 марта 1736 г. въ „Русс. Архивѣ“, 1865 г., стр. 320—336, и въ „Трудахъ Кіевской Академіи“, 1865, № 10, стр. 274 и дал.).

Конечно, если Чарнуцкій оставилъ ректуру въ половинѣ 1710 г. (если даже не въ 1709 г.) то О. Прокоповичъ долженъ былъ нести обязанности ректора въ званіи префекта. Но мы (какъ видно изъ сказаннаго выше о Чарнуцкомъ) болѣе склонны думать, что Чарнуцкій ректорствовалъ приблизительно до второй трети 1711 г. Упомянутое въ „Лѣтописномъ повѣствованіи о Малой Россіи“ Александра Ригельмана (Москва, 1847 г., ч. 3-я, стр. 95), что 22 іюля 1709 г. Петръ Великій былъ въ Кіевѣ, и что тутъ предъ нимъ *ректоръ* О. Прокоповичъ говорилъ рѣчь—очевидно, не точно въ обозначеніи служебнаго положенія Прокоповича. Извѣстно, что 15 февраля и 15 іюля 1709 г. Прокоповичъ былъ въ званіи префекта („Исторія Россіи...“ С. Соловьева, изд. товарищ. „Обществ. Польза“, т. XV, стр. 1546 и 1557). Совершенно непонятно и замѣчаніе въ „Исторической

ктически по осень 1716 г.¹⁾, номинально же, кажется, до начала 1717²⁾, если не до 2 июня 1718 года.

занималъ объ Академіи“ 1773 г. (См. ее въ „Актахъ Кіево-Братскаго училищнаго монастыря и Академіи“, собран. В. Аскоченскимъ, т. III, д. № 41), что Прокоповичъ былъ произведенъ во игумена Кіево-Братскаго монастыря въ 1709 году „черезъ письмо отъ графа Головкина“. По назначеніи Христофора Чарнуцкаго (что могло быть въ 1709 году) игуменомъ Пустынно-Никольскаго монастыря, Ѳ. Прокоповичъ не былъ ли помощникомъ Чарнуцкаго (продолжавшаго все-таки ректорствовать въ Академіи) по управленію и Братскимъ монастыремъ и Академіею, пока, наконецъ, въ 1711 г. не сталъ самостоятельно ректорствовать?

1) Въ 1716 году Прокоповичъ былъ взятъ ко двору Петра Великаго („Труды Кіевской духовной Академіи“, 1861 г., № 3, стр. 268; въ Петербургъ онъ прибылъ 14-го октября 1716 г.; Чистовичъ, стр. 25), гдѣ состоялъ проповѣдникомъ до своей хиротоніи во еписк. Псковскаго, послѣдовавшей 2 июня 1718 г. („Труды Кіев. дух. Акад.“, 1865 г., № 1, стр. 156; въ указателѣ же личныхъ именъ въ 1-й части II-го тома „Описаніи документовъ и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Прав. Синода“, стр. 80, его хиротонія невярно отнесена на 7 апрѣля 1718 г.); слѣдовательно, фактически онъ не ректорствовалъ въ Академіи съ осени 1716 г.

2) Сейчасъ ли по пріѣздѣ въ Петербургъ (т. е. осенью 1716 г.) отказался Прокоповичъ отъ ректорства въ Кіев. Акад., или продолжалъ номинально числиться ректоромъ позже,—не знаемъ. Во всякомъ случаѣ, фактически его ректорское мѣсто въ 1717 г. уже было занято. Говоримъ это вотъ почему. Въ первой половинѣ 1717 г. префектомъ Академіи (см. ниже) называется Іосифъ Волчанскій; значитъ, предшественникъ Волчанскаго по префектурѣ—Пиновскій несетъ въ это время другія обязанности, т. е. состоитъ ректоромъ или, точнѣе, вице-ректоромъ. Было ли это вице-ректорство Пиновскаго, такъ сказать, окончательно утвержденнымъ, или только оно было поручено ему временно, вслѣдствіе отлучки Прокоповича,—намъ неизвѣстно. Но фактъ тотъ, что вице-ректорствуетъ онъ... Такъ какъ въ современной митроп. Самуилу Миславскому черновой исторической запискѣ (см. ее въ архивѣ Кіевск. дух. конс.; копія этой записки есть въ библи. Церк.-Арх. музея при Кіев. дух. Акад.) объ Академіи, между прочимъ, говорится: „1717 года ноября 9 дня ректоръ Ѳеофанъ Прокоповичъ въ Петербургѣ былъ и писался *ректоромъ*“, и въ цитованномъ выше указателѣ личныхъ именъ въ „Описаніи докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, сказано, что „Ѳеофанъ Прокоповичъ хиротонисанъ во епископа Псковскаго—*въ ректорствѣ* Кіевской Академіи“, то ничто не препятствуетъ номинально признавать Ѳ. Прокоповича ректоромъ Академіи до 2 июня 1718 г. Впрочемъ, считаемъ нужнымъ замѣтить, что если Прокоповичъ подписывался въ Петербургѣ въ концѣ 1717 года, *какъ ректоръ*, то это не имѣетъ особой силы даже и для того, чтобъ *номинально* признавать его въ это время и позже (до 2 июня 1718 г.) ректоромъ Кіев. Академіи. Намъ неизвѣстно, что іером. Варлаамъ Ляцескій,

6) *Сильвестръ Пиновскій* (Помовскій) съ 1717 ¹⁾, приблизительно чуть ли не до половины 1721 г. ²⁾; онъ именовался лишь вице-ректоромъ (вѣроятно, потому, что никѣмъ не былъ утвержденъ въ своемъ ректорскомъ достоинствѣ, вслѣдствіе отсутствія съ 1718 по 1722 г. митрополита на Киевской кафедрѣ), и ему, какъ говоритъ В. Аскоченскій, „суждена была особенная честь in cathedra mori“ ³⁾.

7) *Иосифъ Волчанскій* со времени около половины 1721 года ⁴⁾ до 23 февраля 1727 года ⁵⁾.

оставившій учительство и префектуру въ Академіи 3 мая 1747 г., именовался *префектомъ* Киев. Академіи 4 сентября 1747 г. (Арх. Св. Синода, д. № 38, по Опис. д. и д., т. 3, л. 330), въ началѣ 1753 г. (ibid., д. 1752 г., № 183) и 9 февраля 1753 г., при производствѣ его въ архимандрита Межигорскаго монастыря (см. въ архивѣ Св. Прав. Синода д. 1753 г., № 196).

¹⁾ Ректорскія обязанности онъ несъ съ осени 1716 г. по июнь 1718 г. въ званіи префекта.

²⁾ 25 января 1721 года онъ подписался подъ Духовнымъ Регламентомъ: „Свято-Боголюбскаго Братскаго монастыря Киевскаго вице-ректоръ Сильвестръ Помовскій“.

³⁾ „Кіевъ съ древн. его училищемъ Академією“, ч. 2-я, стр. 19 (Ср. Акты Кіево-Брат. училищ. монаст. и Академіи, собран. В. Аскоченскимъ, т. II, д. № 26). См. ниже списокъ префектовъ.

⁴⁾ Въ архивѣ Киевской Борисо-Глебской церкви, въ I-й книгѣ указовъ, есть указъ отъ 21 іюня 1721 года на имя *вице-ректора* и префекта Киевской Академіи Иосифа Волчанскаго. *Вице-ректоромъ* и префектомъ онъ числился до половины 1722 года, вѣроятно, до утвержденія своего въ ректорскомъ достоинствѣ архіеп. Варлаамомъ Ванатовичемъ, прибывшимъ въ Кіевъ въ половинѣ этого года (См. Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Прав. Синода, т. II, ч. I, стр. 135, гдѣ Волчанскій называетъ себя вице-ректоромъ и префектомъ въ декабрѣ 1721 г.; см. Полн. Собр. постан. и распор. по вѣд. прав. испов. Р. ии, т. 2, с. 28, № 378).

⁵⁾ Архивъ Киев. духов. консисторіи, д. 1733 г. октября 19 дня („Вѣдомость Кіево-Пустынно-Никольскаго монастыря о остаткахъ въ ономъ монастырѣ денегъ“), по старой описи № 25. Здѣсь, на оборотѣ I-го листа, между прочимъ, прямо сказано, что „... игуменъ Іосифъ Волчанскій принявъ игуменство (въ Пустынно-Никольскомъ монастырѣ) въ году 1727 февраля 23 числа“. Значитъ, митроп. Амаросій въ „Исторіи Россійской іерархіи“, ч. I, стр. 504, а за нимъ ером. Макарій Булгаковъ и В. Аскоченскій не вѣрно относятъ это поремѣщеніе

8) *Иларіонъ Левицкій*, вѣроятно, съ 23 февраля 1727 г. ¹⁾ чуть не до конца 1731 года ²⁾; съ 1729 г. онъ состо-

на мартъ мѣсяцъ 1727 г. Въ рукописи библ. Кіево-Соф. собора, подъ № 406, на листъ 657, въ концѣ метафизики, преподанной въ 1725 г. и оконченной 2 іюля того же года, есть замѣтка: „Hic liber philosophicus traditus est ab admodum reverendo patre Hilario Lewicki rectore Colleg. Kijovomohileani“. Но эта замѣтка не современна составленію самой рукописи, а сдѣлана позже, тѣмъ же почеркомъ и тогда, какъ и подпись. находившаяся вверху по первымъ листамъ рукописи („Сія филозофія собственноручными трудами іером. Владимира Каміенскаго въ мирскомъ чину возземаго Варлаама Каміенскаго писана“) и заключаетъ въ себѣ лишь указаніе, кѣмъ именно преподавъ философскій курсъ, безъ желанія въ точности обозначить, въ какомъ званіи былъ тогда профессоръ, *опослѣдствіемъ* уже ставшій *ректоромъ* (что и отиѣтилъ авторъ замѣтки). (Въ замѣткѣ же на оборотѣ послѣдняго бѣлогого листа въ рукописи 1725 г., находящейся въ той же библ. Кіево-Соф. собора, подъ № 230, в сдѣланной рукоп. составившей *самую* рукопись, Волчанскій названъ *ректоромъ* 3 іюля 1725 г.). Такой же характеръ имѣетъ и заглавіе рукописи библ. Кіев. дух. сем. VIII. 1. 7: „Theologiae orthodoxae christianae tractatus duo de Deo et angelis... per reverendum patrem Hilarionem Levicki, ejusdem (K.-M.) Collegii rectorem anno Domini 1726 expositi“. Составитель и этой рукописи озаглавилъ ее, несомнѣнно, уже по окончаніи ея въ 1727 году, обозначивъ, кѣмъ было преподано содержащееся въ рукописи, но не заботясь о точномъ указаніи, въ какомъ званіи былъ при началѣ веденія рукописи Левицкій, ставшій ко времени окончанія ея (въ 1727 г.) уже *ректоромъ*.

¹⁾ См. предыдущее примѣчаніе. Іоасафъ Горленко, еп. Бѣлгородскій, въ своихъ запискахъ, между прочимъ, говоритъ о себѣ, что онъ „въ 1727 г 21 ноября принялъ мантию отъ Иларіона Левицкаго, ректора и игумена въ Братскомъ монастырѣ (Чтенія въ общ. Нестора Лѣтоп., кн. VI. 1892 г., отд. 3: „Старинныя замѣтки о родѣ Горленковъ и записки Іоасафа Горленко, еп. Бѣлгородскаго“, стр. 98—99).

²⁾ Въ архивѣ Кіев. дух. конс. въ дѣлѣ 1754 г., № 661, онъ называется *ректоромъ* 14 мая 1731 г. Но такимъ онъ былъ, вѣроятно, и позже, т. е. до своей смерти, послѣдовавшей въ концѣ 1731-го года. (См. „Кіев. Старину“, 1889 г., № 6 стр. 41 и сл.) Значить, преемникъ Левицкаго по ректурѣ—Амвросій Дубневичъ сталъ называться *ректоромъ* около конца этого года. До принятія ректорскаго званія Амвросій Дубневичъ состоялъ *префектомъ* и титуловался лишь *вице-ректоромъ* (вѣроятно, со дня назначенія Левицкаго игуменомъ Мгарскаго монастыря); съ такимъ званіемъ мы имѣемъ упоминанія о немъ отъ 2 декабря 1730 г. по 30 сентября 1731 г. (Архивъ Кіево-Подольской Борисо-Глѣбской церкви, 2-я книга указовъ—„Указы... Петра II, составленные 1727 року, нѣтъ же послѣдуютъ универсалы архіерейскія“, л.л. 78 на обор.—86).

ялъ и игуменомъ Мгарскаго Лубенскаго монастыря¹⁾.

9) *Амвросій Дубневичъ* съ конца 1731 г.²⁾ до августа 1735 года³⁾, когда былъ назначенъ настоятелемъ въ Кіево-Михайловскій монастырь.

¹⁾ „Кіевская Старина“, 1889, № 6. „Отрывки изъ лѣтописи Мгарскаго монастыря“, стр. 70—71.

²⁾ См. выше. См. книги указовъ въ архивѣ Кіево-Подольской Борисо-Глѣбской церкви, гдѣ 23 іюня 1732 г. Дубневичъ называется ректоромъ.

³⁾ Архивъ Св. Прав. Синода, д. 1737 г., марта 17, № 125, гдѣ есть доношеніе митрон. Рафана Заборовскаго Синоду отъ 9 августа 1737 г. о назначеніи Дубневича архимандритомъ въ Михайловскій монастырь (См. „Кіево-Златоверхо-Михайловскій монастырь“, Кіевъ, 1889, стр. 134) и о произведеніи въ архимандрита Братскаго монастыря Сильвестра Дуиницкаго, намѣстника Кіево-Соф. Собора. Такъ какъ Амвросій Дубневичъ съ осени 1733 г. до зимы 1735 г. отсутствовалъ изъ Академіи (см. III главу настоящаго изслѣдованія), то его мѣсто, какъ профессора богословія, занималъ Иларіонъ Негребецкій. Такое замѣщеніе, по всей вѣроятности, и явилось причиною того, что Иларіонъ Негребецкій въ надписи подъ его портретомъ, находящимся въ библиотекѣ Кіево-Печерской Лавры (подъ № 141), называется префектомъ.

(„... Россія восхотѣ видѣть прославленна,
Егда богословія ея оставленна
Бысть учрежденъ сказатель вышнихъ откровеній
Богословскихъ и *префектъ* свободныхъ ученыхъ,
Познравивъ Бога Слова ученіемъ ясно...).

Префектомъ въ это время (см. ниже) былъ Іеронимъ Миткевичъ; значитъ, Негребецкій состоялъ лишь учителемъ богословія. Впрочемъ, будучи префектомъ, Миткевичъ могъ исполнять должность отсутствовавшаго ректора Дубневича, а Негребецкій нести за Миткевича обязанности префекта. Въ такомъ случаѣ, приведенныя слова изъ надписи подъ портретомъ Негребецкаго будутъ имѣть нѣкоторое основаніе для себя, хотя, *повторяемъ*, официально префектомъ Негребецкій не числился. Во всякомъ случаѣ, мы не имѣемъ на это никакихъ указаній. Послѣ Негребецкаго, въ ректорство Дубневича, богословіе преподавали совместно Платонъ Левицкій и Іеронимъ Миткевичъ (см. III-ю главу настоящаго изслѣдованія). Левицкій, видимо, былъ поставленъ выше, чѣмъ тогдашній префектъ Миткевичъ, тоже читавшій часть богословскаго курса. По крайней мѣрѣ, мы трижды встрѣтили наименованіе Левицкаго, какъ „учителя священной богословіи и Кіево-училищнаго монастыря *директора*“, въ сентябрѣ (26 и 27 чиселъ) и въ октябрѣ (14 числа) 1736 года. (Архивъ Кіево-Подольской Борисо-Глѣбской церкви, 3-я книга указовъ, л.л. 69 на обор., 73 на обор. и 93 на обор.).

10) *Сильвестръ Думницкій*¹⁾ съ 1 Августа 1737 года²⁾ по 31 августа 1740 г.,³⁾ когда былъ переведенъ въ Кіево-Михайловскій монастырь, гдѣ и умеръ въ 1746 году⁴⁾.

11) *Сильвестръ Кулябка* съ 5-го сентября 1740 г.⁵⁾ до 20 октября 1745 г.⁶⁾ и

¹⁾ До назначенія на должность ректора, Думницкій былъ, въ 1728 г., іеродіакономъ Софійскаго кафедральнаго монастыря. (Описаніе докумен. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. VП, № 193; ст. 206), въ 1731 г. экзаменаторомъ (Арх. Кіев. Борисо-Глѣб. церкви, 1-я кн. указовъ) и въ 1733—7 г.г. наѣстникомъ того же монастыря (Арх. Кіев. дух. конс., д. 16 декабря 1733 г. и д. 20 марта 1734 г.; Арх. Св. Синода, д. 1737 г., марта 17, № 125).

²⁾ „Исторія Кіев. дух. Академіи“, іером. Макаріа Булгакова, стр. 159.

Приведенное выше извѣстіе, что митроп. Рафаніа Заборовскій донесъ Св. Синоду 9 августа о назначеніи Думницкаго ректоромъ, не устраняетъ возможности предположить, что самое назначеніе послѣдовало ранѣе этого числа, быть можетъ, и 1-го августа. Поэтому мы и считаемъ (согласно съ іером. Макаріемъ) 1-е августа 1737 года днемъ назначенія Думницкаго ректоромъ.

³⁾ Архивъ Кіев. дух. конс., Реестръ 1740 г., гдѣ, подъ № 1030, значится указъ отъ 31 августа ректору Думницкому о переѣздѣ его въ Михайл. монастырь. Слѣдов., Макаріа Булгаковъ (стр. 159) не вѣрно считаетъ его ректоромъ до 2 октября 1740 г. Уже 5-го сентября Думницкій былъ въ Михайловскомъ монастырѣ (въ архивѣ Кіев. дух. конс., въ Реестрѣ 1740 г., подъ № 1050, отъ этого числа записанъ указъ митрополита Думницкому въ *Михайловскій монастырь*).

⁴⁾ Архивъ Кіев. дух. конс., д. 1742 г., № 129; ср. „Описаніе Кіево-Соф. собора“, митр. Евгенія, стр. 229—30.

⁵⁾ Архивъ Кіев. дух. конс., Реестръ 1740 г., гдѣ подъ № 1051, отъ 5 сентября, значится „Указъ учителю богословія Сильвестру о битіи ему архимандритомъ Братскаго монастыря“: грамота же ему дана на Братскую архимандрію 4 октября (ibid. №. 1175). Митр. Амаросій (Ист. Росс. іер. ч. 1, стр. 506) и Евгеній (Прибав. къ Опис. Кіево-Соф. соб., стр. 230) и іером. Макаріа Булгаковъ (Ист. Кіев. дух. Акад., стр. 159), считая его ректоромъ съ 9 августа, сами себѣ противорѣчатъ, такъ какъ ректуру Думницкаго доводятъ до 2 сентября (Амаросій, стр. 505; Евгеній, стр. 229), а Булгаковъ даже до 2 октября (стр. 159).

⁶⁾ Арх. Св. Синода, д. 1744 г., № 83. 20 октября Высочайше повелѣно было провезсти Кулябку въ Костромского епископа; хиротонисанъ же онъ 10 ноября.

12) *Сильвестръ Ляскоронскій* ¹⁾, 23 января 1746 г. ²⁾ до 28 августа 1751 года ³⁾.

Такъ какъ ректоры Академіи имѣли много занятій по настоятельству въ Братскомъ (а иногда и въ другомъ еще какомъ-либо) монастырѣ, по членству въ Кіевской духовной консисторіи и по преподаванію богословія, почти всегда веденному ими (см. ниже списокъ преподавателей богословія), то непосредственное участіе ихъ въ администраціи Академіи было слабымъ. Вся же администрація Академіи, внутри ея, велась обычно префектомъ, который былъ ближайшимъ помощникомъ ректора и во всемъ слѣдовалъ его совѣтамъ и указаніямъ.

Административныя обязанности префекта, поэтому, были чрезвычайно сложны. Приѣмъ и испытаніе воспитанниковъ ⁴⁾, высшій надзоръ за ихъ поведеніемъ ⁵⁾, „добронравніи увѣща-

¹⁾ До ректорства онъ былъ учителемъ въ Академіи (см. ниже), нѣкоторое время состоялъ членомъ Кіевской духовной консисторіи, затѣмъ, съ 29 января 1741 года до 13 мая 1744 г. былъ старшимъ іеромонахомъ Виленскаго Свято-Духова монастыря, и, наконецъ, возведенный 21 іюля 1745 года въ санъ архимандрита (Архивъ С. Синода, д. 1745 г. мая 9, № 156), до августа 1745 г. состоялъ архимандритомъ Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря (Архивъ Кіев. дух. конс., связка дѣлъ о монастыряхъ Кирилловскомъ, Нѣжинскомъ и Межигорскомъ за 1745—6 г.г.); съ августа же 1745 г. до ректорства почему-то жилъ въ Кудрявскомъ митрополичьемъ домѣ (Арх. Св. Синода, д. 1715 г., мая 9, № 156).

²⁾ Представленіе о назначеніи его, какъ „человѣка состоянія и ученія доброго и могущаго богословіе учить“, ректоромъ Академіи было сдѣлано въ Св. Синодъ митр. Заборовскимъ 1-го декабря 1745 г. и утверждено синодальнымъ указомъ отъ 23 января 1746 г. (*ibid.*). Грамота на ректорство (см. I-е приложение къ нашему изслѣдованію) ему была выдана 23 февраля, а 24-го онъ былъ приведенъ къ присягѣ (Арх. Св. Синода, д. 1745 г. № 156).

³⁾ Онъ былъ удаленъ отъ ректорства, вслѣдствіе столкновенія съ митр. Тимофеемъ Щербатенемъ, въ Выдубицкій монастырь (Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Асютченскимъ, т. I, д. № 40), гдѣ и умеръ скоропостижно 8 мая 1754 г. (Арх. Кіев. дух. конс., черновал записка объ Академіи 1760-хъ годовъ).

⁴⁾ Акты, относ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст. д. № 6.

⁵⁾ Инструкція митр. Заборовскаго, пунктъ XXII. „Кіевъ съ древн. его учил. Академією“, В. Асютченскаго, ч. 2, стр. 108.

нія“ ихъ ¹⁾, судъ надъ ними, штрафы и наказанія виновныхъ ²⁾, назначеніе сеніоровъ и инспекторовъ младшимъ воспитанникамъ ³⁾, посѣщеніе ученическихъ квартиръ ⁴⁾, завѣдываніе академическими суммами ⁵⁾; веденіе списковъ всѣхъ студентовъ, съ обозначеніемъ ихъ успѣхомъ и поведенія ⁶⁾, на случай выдачи имъ аттестацій ⁷⁾ и свидѣтельствъ при окончаніи курса ⁸⁾, разрѣшеніе отпусковъ ⁹⁾, хожденія за сборомъ подавній ¹⁰⁾ и мн. др. всецѣло лежали на одномъ префектѣ.

Правда, въ воспитательномъ дѣлѣ ему помогали учителя, которые были обязаны инструкціею митр. Рафаила Заборовскаго наблюдать каждый за поведеніемъ учениковъ своего класса ¹¹⁾, и отчасти тѣ старшіе воспитанники, которые назначались сеніорами и инспекторами надъ младшими; но этимъ мало облегчалось трудное дѣло префектуры ¹²⁾, всегда связанное еще съ преподавательствомъ въ одномъ изъ высшихъ классовъ—философскомъ или богословскомъ (см. ниже списокъ учителей).

¹⁾ Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст., д. № 3.

²⁾ Ibid, № 6 и 9.

³⁾ Инструкція митр. Заборовскаго, пунктъ XX (Аскоченскій, ч. 2, стр. 107).

⁴⁾ Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст., д. № 3; ср. Инструкцію м. Заборов., пунктъ XVIII (Аскоченскій, ч. 2, стр. 106).

⁵⁾ Ibid, № 8.

⁶⁾ Инструкція митр. Заборов., пунктъ XIX (Аскоченскій, ч. 2, стр. 107).

⁷⁾ См. въ библ. Церк.-Арх. Музея при Кіев. дух. Акад., переданное нами прошеніе 1749 г. объ опредѣленіи Голѣиновскаго инспекторомъ.

⁸⁾ Инструк. митр. Заборовскаго, пунктъ XXI.

⁹⁾ Ibid., пунктъ V (Аскочен., ч. 2, стр. 103).

¹⁰⁾ Ibid.

¹¹⁾ Инструкція митр. Заборовскаго, пункты XIII, XX и XXI (у Аскоченскаго, ч. 2, стр. 106, 107 и 108). Въ „собраніи учителей“ префектъ иногда обсуждалъ важнѣйшіе проступки учениковъ (См. Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Академіи за XVIII ст., д. № 9).

¹²⁾ Нѣкоторую помощь префекту оказывалъ еще учитель риторикъ, ведшій иногда обыкновенную корреспонденцію Академіи. См. Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 32.

При единоличномъ почти несеніи всей тяжести академической администраціи, префектъ въ своихъ дѣйствіяхъ, разумѣется, не всегда могъ быть свободнымъ отъ разныхъ погрѣшностей, часто возникавшихъ изъ ничтожныхъ недоразумѣній въ его отношеніяхъ къ учителямъ, подчиненнымъ ему ¹⁾, и къ ученикамъ. Въ такихъ случаяхъ положеніе его бывало очень непріятнымъ. Учителя, недовольные за что-либо префектомъ, оскорбляли его ²⁾, жаловались на него митрополиту ³⁾ и даже требовали его удаленія ⁴⁾; ученики, когда имъ казалось, что префектъ обращается съ ними не такъ, какъ бы слѣдовало, по ихъ мнѣнію, — „чинили ему противности“, подымали противъ него „возмущенія“ и составляли на него петиціи митрополиту ⁵⁾...

Въ излѣдуемое нами время префектами Академіи послѣдовательно были:

1) *Иннокентій Поповскій* съ 1699 г. ⁶⁾ до мая 1704

¹⁾ Инструкція митр. Заборовскаго, пунктъ XXII (см. у Асочен. ч. 2, стр. 108).

²⁾ Такъ, въ 1711 г. (см. ниже списокъ учителей) Гедеонъ Вишневскій, учитель риторикъ, „съ... дерзостію на многочисленномъ ширшествѣ началъ съ ругательствами на... Сильвестра (Пиновскаго), префекта коллегіи“... См. письмо Оеоеф. Прокоповича къ профессорамъ Академіи, въ „Трудахъ Кіев. дух. Академіи“, 1865 г., № 1, стр. 152.

³⁾ 5-го февраля 1746 г. учителя нифиміи Иванъ Мокіевскій и фаріи Василій Крыжановскій жаловались митр. Заборовскому „о чинимыхъ имъ обидѣхъ“ префектомъ Козачинскимъ, на что митрополитъ отвѣтилъ указомъ, „чтобы оный префектъ въ оныхъ никакого дѣла не имѣлъ“ (Архивъ Кіев. дух. консист., Реестръ 1746 г., № 15).

⁴⁾ Всѣ учителя Академіи, во главѣ съ Варлаамомъ Лящевскимъ, 28 іюня 1746 г. просили митрополита удалить Козачинскаго „отъ префектскаго званія“ (Арх. Кіев. дух. конс., Реестръ 1746 г., № 115), что и было исполнено митрополитомъ (Акты Кіево-Брат. уч. мон. и акад., т. I, д. № 13).

⁵⁾ „Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст.“, № 2 См. „Кіев. Старина“, 1896, № 3, стр. 311 и 312).

⁶⁾ Н. И. Петровъ, „Кіев. Акад. во второй половинѣ XVII в.“, стр. 71 и др. Впрочемъ, митр. Евгеній, митр. Амвросій, іером. Макарій (Булгаковъ) и В.

года, до назначенія его ректоромъ на мѣсто Гедеопа Одорскаго ¹⁾).

2) *Христофоръ Чарнуцкій*, вѣроятно, съ мая 1704 г. ²⁾ и, пожалуй, до первыхъ мѣсяцевъ 1707 года, до назначенія префектомъ Теофана Прокоповича ³⁾).

3) *Теофанъ Прокоповичъ* съ начала 1707⁴⁾) приблизительно

Асхененскій считаютъ его префектомъ съ 1700 г. Безспорныя указанія на его префектуру мы имѣемъ отъ первой половины мая 1701 г. (Онъ подписался подъ тогдашнимъ прошеніемъ митр. Варлааму Ясинскому о защитѣ академическихъ правъ, нарушаемыхъ разными лицами, какъ „Академіи... Кіевской префектъ школы, учитель наукъ философскихъ и богословскихъ“; см. „Труды Кіев. дух. Акад.“, 1900 г., декабрь, стр. 604) и отъ 13 апрѣля 1702 г. (см. рукоп. библ. Кіево-Соф. собора, № 461, л. 384 на обор.: „Patens imitationis causa“, съ подписью Поповскаго). См. „Кіевская Академія въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій“, С. Т. Голубева, Кіевъ, 1901 г., стр. 99.

¹⁾ См. выше списокъ ректоровъ.

²⁾ Думаемъ, что назначеніе его префектомъ послѣдовало въ связи и одновременно съ переводомъ на ректорскую должность Иннокентія Поповскаго (см. выше списокъ ректоровъ). Во всякомъ случаѣ, въ 1704 г. Чарнуцкій, несомнѣнно, былъ префектомъ; см. рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. л. 88, гдѣ на л. 245 приводится похвала, сказанная Мазені *префектомъ* Чарнуцкимъ, не иначе, какъ въ 1704 г., потому что предъ этимъ похваленіемъ въ рукописи помѣщены префація и другія статьи, составленныя частію въ честь Мазены, а частію по поводу его присутствія въ Кіев. Акад. съ 1704 году.

³⁾ См. выше списокъ ректоровъ.

⁴⁾ В. Асхененскій во 2-й части „Кіевъ съ древн. училищемъ Академіею“, на стр. 17-й говоритъ, что Прокоповичъ принималъ префектуру въ 1708 г., а на стр. 307-й первой части, что онъ возведенъ былъ въ званіе префекта въ 1707 году.

И. Чистовичъ („Теофанъ Прокоповичъ и его время“, стр. 14) считаетъ Прокоповича префектомъ и учителемъ философіи съ 1707 года. Дѣйствительно, въ 1707 году Прокоповичъ былъ префектомъ Академіи; такъ, въ пятикѣ, преподаваемой въ Кіевской Академіи, въ 1707, учеб. году (*Idea artis poeseos, ad usum et institutionem studiosae juventutis Roxolanae tradita. . a R. Patre Laurentio Gorka... anno 1707*), въ числѣ примѣровъ, профессоромъ приводится *exercitatio R. S. S. P. Theophanis Prokopowicz, academiae nostrae Praefecti eximii, viri nostrae aetatis doctissimi...* (см. экземпляръ этой пятикы въ рукописи библ. Кіево-Михайл. монастыря, № 1721, л. 193).

но до второй трети 1711 года¹⁾ (при чемъ съ половины 1710 г., если въ Академіи уже не былъ ректоромъ Христофоръ Чарнуцкій, онъ исполнялъ и ректорскія обязанности).

4) *Сильвестръ Пиновскій* (не упоминаемый ни въ одномъ печатномъ спискѣ префектовъ), вѣроятно, со второй трети (по переводѣ Прокоповича на должность ректора) 1711 г. приблизительно до 1717 г. (исполнявшій съ осени 1716 г. и должность ректора)²⁾..

¹⁾ Въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ (дѣла Малорос., 1710 г., № 28) есть указъ, начинающійся такъ: „1711 года марта въ 12-й день великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ... пожаловалъ изъ Кіево-Братскаго монастыря *префекта* Теофана Прокоповича, который, по его великаго государя указу, былъ на время на Москвѣ для проповѣди слова Божія..., денегъ 50 рублей, два косака камки, пару соболей въ три рубля“... Значитъ, до половины марта 1711 года Прокоповичъ носилъ еще званіе префекта. О времени его перемѣщенія на должность ректора см. выше.

²⁾ Всѣ данныя о префектурѣ Пиновскаго—это, во I-хъ, упоминаніе его, какъ „учителя философіи и *префекта* училищъ кіевскихъ“ въ многолѣтніи, возглашенномъ въ Кіевѣ въ началѣ XVIII в. („Кіевская Старина“, 1884 г., июль, стр. 545—6). Многолѣтіе это, по нашему мнѣнію, возглашено было приблизительно въ половинѣ 1711 года. Сообщившій это многолѣтіе П. Д.—въ относитъ время его возглашенія къ 1718—22 г.г., „когда, по смерти митроп. І. Кроковскаго, 4 года митрополичья кафедра въ Кіевѣ оставалась вакантною“; такъ какъ въ этомъ многолѣтніи, разсуждаетъ онъ, „нѣтъ имени кіевского архипастыря, между тѣмъ какъ не забыть кіевскій войтъ“. Но умолчаніе объ архипастырѣ въ данномъ „многолѣтніи“ объясняется тѣмъ, что многолѣтіе ему возглашалось въ стереотипной всегдашней формѣ, которую, какъ постоянную, и не было надобности вписывать въ исключительное, академически-праздничное возглашеніе многолѣтій. Последнее же, какъ произносившееся разъ—два въ годъ, записывалось для возглашавшаго его діакона. Возглашеніе этого многолѣтія мы относимъ къ половинѣ 1711 г. вотъ по какимъ соображеніямъ. Гедеонъ Вишневскій, по словамъ В. Аскочевскаго (ч. 2-я, стр. 45—6) и архіеп. Филарета (Общ. рус. дух. литер., кн. 2, стр. 64—5), выбылъ изъ Кіев. Академіи въ 1712 г. (въ началѣ или въ концѣ,—неизвѣстно); значитъ, онъ былъ преподавателемъ Академіи въ 17^{11/12} учеб. году (или же въ самомъ только началѣ 17^{12/13} уч. года). Преподавалъ онъ риторику, „отклонивши назначеннаго туда о. (Іосифа) Волчанскаго“ (См. письмо Ѳ. Прокоповича къ профессорамъ Академіи въ „Труды К. д. Акад.“ 1865 г., изв., стр. 151—2). Въ многолѣтніи упоминается Волчанскій, но не упоминается Вишневскій; следовательно, оно возглашено или до учительства Вишневскаго, или послѣ. Если

допустить, что оно возмашено послѣ ухода Вишневеца изъ Академіи, то непонятно, почему Волчанскій, названный въ немъ учителемъ грамматики, не получилъ казенны Вишневеца, кандидатомъ на которую онъ былъ ранѣе самого Вишневеца.. Значить, легче принять, что многолѣтіе возмашено до учительства Вишневеца. Этому предположенію можетъ, пожалуй, благопріятствовать и другое, что Епифаній Тихорскій, названный въ многолѣтіи учителемъ ивѣрии, видимо, въ концѣ 1712 года состоялъ уже намістникомъ Кіево-Братскаго монастыря и, значить, не былъ, вѣроятно, учителемъ (Дунаецъ, что съ должностію намістника, при сложности монастырскаго хозяйства, невозможно было соединеніе учительства въ Академіи). Что онъ состоялъ въ указанное время намістникомъ, заключаемъ изъ такихъ словъ Ѳ. Прокоповича въ его письмѣ къ митроп. Рафаилу Заборовскому: "... съ 1711 года, получивъ я чинъ ректорскій, и помолгъ тщательнаго намістника, блаженныя памяти Епифанія, бывшаго послѣ Вілоградскаго архіерея..., когда осматрѣли мы села и деревни..., тотчасъ явилось..." (Труды Кіев. дух. Акад., 1866 г., X, стр. 274). Эти слова не дадутъ права считать Тихорскаго намістникомъ Брат. монастыря при самомъ началѣ ректорства Прокоповича; значить, онъ сталъ намістникомъ позже, спустя нѣкоторое время, „потомъ“ (быть можетъ, въ концѣ 1711 года). (Черезъ нѣкоторое время Тихорскій былъ сдѣланъ игуменомъ Глуховскаго Петро-Павловскаго монастыря; См. „Описаніе Глухов. Петро-Павл. мон.“, извлеченное изъ 3-й кн. „Истор.-стат. опис. Черниг. епархіи“, 1872 г., стр. 5, гдѣ говорится объ универсалѣ, выданномъ 15 сент. 1718 г. игумену Тихорскому). Во 2-хъ, такое упоминаніе о немъ въ одномъ изъ дѣлъ Архива Мин. Иностр. Дѣлъ: „въ (1)712 году августа въ первыхъ числахъ присланы были изъ Кіева отъ митрополита игуменъ Кирилловскій Евстратій Самбуровичъ да префектъ училищъ Кіевскихъ Сильвестръ Пиновскій для осмотра по церквамъ благочинія въ протопоію Гадицкую“ (См. „Труды Кіев. дух. Акад.“, 1901 г., ноябрь, стр. 375). Въ 3-хъ, двѣ такія замѣтки въ исторической запискѣ объ Академіи 1760-хъ годовъ въ архивѣ Кіев. дух. конс., копія есть въ библ. Церковно-Археол. Музея при Кіев. дух. Академіи): а) „Сильвестръ Пиновскій префектъ и философъ учитель, потомъ былъ вице-ректоръ Братскій Кіевскій, а далѣе и ректоръ“; и б) „1716 г. вице-ректоръ братскій Кіевскій іеромонахъ Сильвестръ Пиновскій 1716 г. былъ, потомъ онъ былъ и ректоромъ 1721 г., въ коемъ и престоавился. Прежде былъ префектъ и философъ учитель въ Академіи Кіевской“; и въ 4-хъ, такое замѣчаніе Ѳ. Прокоповича о немъ въ письмѣ къ профессорамъ Академіи въ 1718 году: „Не забыли, конечно, вы, съ какою дерзостью на многочисленномъ ивршеніи Вишневецкій (Геденъ) нападалъ съ ругательствами на почтеннаго о. Сильвестра, префекта коллегіи“... („Труды Кіев. дух. Акад.“, 1866 г., январь, стр. 152).

Такимъ образомъ, три свидѣтельства говорятъ о префектурѣ Пиновскаго, но ни одинъ изъ нихъ не обозначаетъ точно, сколько времени она продолжала Кіевская Акад. въ первой половинѣ XVIII ст.

5) *Іосифъ Волчанскій*¹⁾ съ 1717 года²⁾ до половины

лассъ. Имѣя въ виду начало ректури Прокоповича и начало префектуры Волчанскаго, не трудно опредѣлять и годы префектуры Пинювскаго.

¹⁾ Указанный печатными списками префектовъ Академій предъ Волчанскимъ префектъ Іосифъ Томиловичъ долженъ быть вычеркнутъ, какъ никогда не бывшій на самомъ дѣлѣ префектомъ въ Кіевской Академіи.

Слѣдствія о Томиловичѣ (правда, очень скудныя), положенныя В. Аскоченскимъ (ч. 2, стр. 18) и С. Смирновымъ („Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи“, Москва, 1885 г., стр. 205),—не вѣрны.

Аскоченскій говоритъ, что Томиловичъ былъ „сотрудникомъ Прокоповича въ профессорскомъ дѣлѣ“ (ч. 2, стр. 18), и приводитъ заглавія будто бы нѣхъ составленныхъ—риторики 1711 г. (*Regia sublimibus Eloquentiae alta columnis nobili Roxolanae juventutis extracta*) и философіи въ 1715 г. (*Philosophia tripartita, doctrinam Aristotelis de rebus dialecticis, phisicis et metaphisicis comprehendens*), которыя, по его словамъ, „ни мало не отступаютъ отъ программы, каково въ свое время слѣдовалъ самъ Теофанъ“ (*ibid.*, см. стр. 497, примѣч. 19).

Смирновъ же пишетъ, что Томиловичъ былъ префектомъ Московской Академіи „съ 1712 до 1713 г., изъ префектовъ Кіевской Академіи“.

Во всемъ этомъ справедливо лишь одно, что Томиловичъ былъ префектомъ Московской Академіи,—только онъ былъ тамъ дольше, чѣмъ какъ думаетъ Смирновъ (По крайней мѣрѣ, въ октябрѣ 1713 г. онъ былъ еще префектомъ въ Москвѣ; см. Описание docum. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. II, ч. I, № 187, стр. 270, 282 и др.), все же прочее невѣрно. Во-1-е, префектомъ Москов. Акад. Томиловичъ былъ назначенъ не изъ префектовъ Кіевской Академіи, а изъ учителей Московской же Академіи, гдѣ онъ и закончилъ свое образованіе, но перешедъ туда въ 1702 г. изъ Кіевской Академіи (*ibid.*, т. VII, прилож. VIII, ст. CLI; рукоп. библ. Кіево-Соф. собора, № 461, л.л. 384—5); во-2-е, будучи въ Москвѣ до 1713 г. (если не позже), онъ не могъ читать въ Кіевѣ ни риторики 1711 г., которую ему приписалъ Аскоченскій (Мы сильно сомнѣваемся, въ Кіевской ли Академіи преподаана эта риторика, почему и не указываемъ ее въ спискѣ академическихъ учебниковъ), ни философіи 1715 г., которая приписана ему по неосмотрительности Аскоченскаго; такъ какъ изъ трехъ экземпляровъ учебника по философіи 1715 г. (одинъ въ библ. Кіев. дух. Акад., I. 11. 73. 14; другой въ библ. Кіево-Печер. лавры X, 62, третій въ библ. Кіево-Мих. мон. № 1706) два (последнихъ) прямо надписаны именемъ Іосифа Волчанскаго, который въ 1715 г., дѣйствительно, преподавалъ философію (см. ниже). Томиловичъ былъ въ Кіев. Академіи лишь учителемъ богословія въ 1717—20 г.г. (см. ниже), послѣ чего состоялъ настоятелемъ Кіево-Кирилловскаго монастыря (См. его подписи подъ Духовными Регламентомъ).

²⁾ Въ „Трудахъ Кіев. дух. Академіи“, 1865 г., № 1, стр. 152, примѣч. 1, говорится, что онъ былъ префектомъ съ 1721 г., но въ заглавіи рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон., № 1703, онъ нѣтъ называется въ 1717 году. Въ этомъ за-

1722¹⁾ г.

6) Платонъ Малиновскій съ половины 1722 г.²⁾ до половины 1724 г., когда, по указу Свят. Синода, былъ переведенъ на ту же должность въ Московскую Академію³⁾;

7) Иларіонъ Левицкій съ половины 1724 г.⁴⁾, вѣроятно, до 23 февраля 1727 года⁵⁾.

глазін (см. „Описан. рукоп. собр., наход. въ г. Києв“, Н. И. Петрова, вып. 2, № 447, стр. 142) говорится: „Philosophia universa doctrinam Peripatheticam.. complectens.., extracta annis 1717 et 1718 optimo professore ac ordinario praefecto protunc scholae R. Patre Iosepho Wolczanski“. Въ рукописи содержится начало философскихъ лекцій, читанныхъ съ осени 1717 г., значитъ, въ эту пору Волчанскій былъ уже префектомъ.

Въ рукописи же Києво-Печер. лавры X, 62 (Philosophia tripartita, doctrinam Aristotelis de rebus dialecticis, phisicis comprehensens, in Collegio Kijovo-Mohilaeano inchoata anno Domini 1715 7-bris die 13), въ заглавіи метафизики, преподаваемой въ концѣ 2-го года философскаго курса, начатаго осенью 1715 г., значитъ, читанной осенью 1717 г., сказано, что она преподаана І. Волчанскимъ, *protunc praefectum*; слѣдов., безъ сомнѣнія, онъ сталъ префектомъ въ началѣ 1717 г. (если даже не въ концѣ 1716 г.).

¹⁾ См. консисторскій указъ 30 января 1721 года („Кіев. Старина“, 1891, июль, докум., извл. и зам., стр. 150), гдѣ І. Волчанскій называется префектомъ. Послѣ января 1721 г. Волчанскій, оставаясь префектомъ, состоялъ вице-ректоромъ, вѣроятно, до половины 1722 г. (см. выше).

²⁾ Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. II, стр. 732.

³⁾ Полное собраніе постанов. и распоряж. по вѣдом. правосл. испов. Росс. имп., т. IV, № 1169, стр. 20—21; см. Описан. докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. IV, ст. 135.

⁴⁾ Какъ непосредственный преемникъ Малиновскаго, онъ принялъ префектуру сейчасъ же, вѣроятно, по уходѣ Малиновскаго въ Москву.

⁵⁾ См. выше о времени назначенія его ректоромъ. На одномъ изъ колоколовъ Києво-Братскаго монастыря нѣется такая надпись: „сей двонъ есть Києво-Могилянскій: сдѣланъ за преподобнато отца префекта Иларіона Левицкаго. Anno MDCCXXVII“. („Киѣво-Братскій учил. монастырь“, Н. Мухина, Кіевъ, 1893, стр. 285). Эта надпись сама по себѣ не можетъ служить твердою основой для точныхъ хронологическихъ построений о префектурѣ Левицкаго, потому что неизвестно, что именно ею выражено: то ли, что колоколъ сдѣланъ въ знакъ благодарности за здравіе, благополучіе или за какое-либо обстоятельство въ жизни префекта Левицкаго, или то, что онъ сооруженъ во время префектуры

8) *Амвросій Дубневичъ*, вѣроятно, съ 23 февраля 1727 г., т. е. со времени назначенія Левицкаго ректоромъ ¹⁾, до конца почти 1731 года ²⁾.

Левицкаго. Ничто не препятствуетъ думать, что колоколъ сооруженъ на средства префекта Левицкаго, данные имъ въ 1727 году по случаю его назначенія ректоромъ Академіи, въ знакъ благодарности Богу за такую милость. Самый звонъ могъ быть отлитъ въ такомъ случаѣ и въ концѣ 1727 г. Но возможно и то предположеніе, что звонъ былъ заказанъ Левицкимъ по какому-либо иному побужденію во время его дѣйствительной префектуры въ началѣ 1727 года.

¹⁾ Въ рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 9, на оборотѣ 14-го листа значится, что *30 ноября 1727 г.* Амвросій Дубневичъ состоялъ префектомъ.

²⁾ Съ 1727 г. онъ былъ и вице-ректоромъ; см. выше списки ректоровъ, гдѣ, въ прилѣжаніи къ тексту о ректорѣ Левицкаго, указано время вице-ректорства Дубневича.

Въ архивѣ Кіево-Подольской Борисо-Глѣбской церкви, во 2-й книгѣ указовъ, между прочимъ, есть указъ отъ 2 декабря 1730 г., содержащій въ себѣ опредѣленіе, кому быть членами консисторіи со дня этого указа. Тутъ ректоромъ названъ Иларіонъ Левицкій, *вице-ректоромъ* Амвросій Дубневичъ и *префектомъ* и учителемъ философіи Стефанъ Калиновскій (см. л. 78 на обор.—79); 28-го же января 1731 г. въ указахъ той же книги *префектомъ* называется Дубневичъ, а Калиновскій только учителемъ философіи; въ февралѣ, мартѣ, августѣ и сентябрѣ (30-го) 1731 г. опять же Дубневичъ вице-ректоромъ и *префектомъ*, а Калиновскій только учителемъ философіи. Выходитъ, стало быть, что Калиновскій въ концѣ 1730 г. былъ префектомъ. Но въ такомъ случаѣ, почему онъ не мѣстъ префектуры въ самомъ началѣ 1731 года? Не явилось ли въ указѣ 2-го декабря 1730 г. названіе Стефана Калиновскаго префектомъ чисто случайно? Поименовавъ ректора, вице-ректора, но не зная, или упустивъ изъ виду, что послѣдній былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и префектомъ, писецъ сообразилъ, что префектомъ по обычному академическому порядку долженъ быть учитель философіи—а таковымъ былъ Калиновскій,—и назвалъ его префектомъ. Что тутъ нибѣтъ чисто именно неудачное соображеніе писца, отъказывается изъ того, что и въ началѣ 1730 года префектомъ былъ Амвросій Дубневичъ (13 января этого года, по словамъ записокъ Я. Марковича, въ погребеніи гетманина Анастасія Скоронадскаго участвовалъ *префектъ* коллегіума Кіевского Амвросій Дубневичъ, который тогда же и предіку пространную говорилъ; см. выдержку изъ указанныхъ записокъ въ извлеченномъ изъ 4-й книги Историко-статист. описан. Чернигов. епархіи „Описаніи Гамалѣвскаго Харлампіевскаго монастыря“, Черниговъ, 1872 г., стр. 9). Если же вѣрить означенному указу, то нужно признать Калиновскаго префектомъ только въ части 1730 года. Но тогда на вопросъ, почему онъ былъ настоящимъ префектомъ въ означенномъ году и почему, затѣмъ, въ короткій срокъ лишился

9) *Стефанъ Калиновскій* съ конца 1731 г.,¹⁾ чуть-ли не до декабря 1733²⁾;

10) *Иеронимъ Миткевичъ*, какъ непосредственный преемникъ Калиновскаго, вѣроятно, съ декабря 1733 г.³⁾ и почти до конца августа мѣсяца 1737 г.⁴⁾, послѣ этого былъ до половины 1739 г. учителемъ богословія (см. ниже), а затѣмъ,

этого званія въ томъ же году, — ничего нельзя сказать, такъ какъ трудно даже и подозревать (въ виду общаго состава тогдашней академической корпораціи и происходившихъ въ ней служебныхъ передвиженій) какія-либо особенныя пертурбаціи, такъ быстро игравшія судьбою Калиновскаго.

¹⁾ По префектурѣ онъ былъ непосредственнымъ преемникомъ Дубовича.

²⁾ 29 сентября 1732 г. онъ былъ вызванъ на ту же должность въ Москву (Поля. собраніе постанов. и распор. по вѣдом. прав. исп. Росс. имп., т. VII, № 2613, ст. 556), куда и отправился въ 1733 г. (См. его подпись въ званіи префекта Кіев. Академіи 4 февраля 1733 г., въ дѣлѣ подъ № 3, въ I томѣ Актовъ Кіево-Брат. училищ. мон. и Акад., собр. В. Аскаченскихъ). Въ архивѣ Кіев. дух. конс., въ дѣлахъ 1770 г., есть черновой набросокъ біографіи митр. Гавріила Кременецкаго, гдѣ, между прочимъ, говорится, что Кременецкій „выбылъ въ Великороссію бывшемъ Кіевской Академіи въ префектомъ Стефаномъ Калиновскимъ въ 1733 г. декабря въ московскія славено-латинскія школы, по указу Св. Синода отправившимся“.

С. Смирновъ почему-то считаетъ его префектомъ Московской Академіи съ 1 августа 1732 г. („Исторія Моск. Сл.-Гр. Лат. Академіи“, стр. 208), когда онъ еще не былъ даже вызванъ тудр. (Въ архивѣ Св. Синода, въ дѣлѣ 1734 г., № 369/Б, есть „справка“ о томъ, „колько съ состояніи Св. Прав. Синода, изъ Кіевской епархіи и кто именно, и по какимъ опредѣленіямъ, и въ каковыя мѣста іеромонахи, іеродіаконы и монахи взяты, и въ которыхъ годѣхъ“. Въ „справкѣ“ указано, что изъ Кіево-Братскаго монастыря взяты въ 1737 г. Стефанъ Калиновскій, но на полѣ замѣчено: „Онаго Калиновскаго высылка была učinена въ 1732 году“. О выгонѣ его указано въ той же справкѣ и подъ 1732 г. Видимо, справка отмѣчаетъ только время выгона, но не время самой *высылки* перечисленныхъ въ ней лицъ).

³⁾ О префектурѣ его 19 іюля 1734 г. свидѣтельствуетъ его подпись въ это число подъ паспортомъ ратора Григорія Левинскаго. (Этотъ паспортъ см. въ Арх. Кіев. дух. конс., въ дѣлѣ 1742 г., № 1).

⁴⁾ 26 іюня 1737 г. онъ еще состоялъ префектомъ. (См. Акты Кіево-Брат. уч. мон. и Акад., собр. В. Аскаченскихъ, т. I, № 5). Преемникъ же его Кулиба опредѣленъ въ префекты въ концѣ августа (см. ниже).

былъ назначенъ намѣстникомъ Кіево-Софійскаго кафедральнаго монастыря ¹⁾).

11) *Сильвестръ Кулябка*, съ конца августа 1737 г. ²⁾ по 3-е іюня 1740 года ³⁾).

12) *Михаилъ* ⁴⁾ *Козачинскій*, съ 3 іюня 1740 г. ⁵⁾ по 29 іюня 1746 года ⁶⁾).

¹⁾ Ср. его подписи въ 1737 г., какъ префекта, и въ 1740 г., какъ намѣстника; *ibid.*, д.д. №№ 5 и 9. Въ 1739 г. онъ былъ намѣстникомъ Софійскаго монастыря, какъ видно изъ дѣла 1739 г. (въ архивѣ Кіев. дух. конс.) по доношенію Максима Богдановича о принятіи его въ Софійскій мон.

²⁾ См. доношеніе іером. Сильвестра Кулябки митр. Р. Заборовскому 1740 г. (въ концѣ маѣ), въ которомъ онъ прямо говоритъ: „Въ прошломъ 1737 году августа въ послѣднихъ числахъ... опредѣленъ я въ Академіи префектомъ“ (Подлинное доношеніе находится у профессора С. Т. Голубева). Утвержденіе митр. Евгенія и іером. Макарія Булакова, что онъ сталъ префектомъ съ 1738 г., не вѣрно.

³⁾ Архивъ Кіев. духов. конс., Реестръ 1740 г., гдѣ подъ 3 іюня, за № 574, значится указъ митрополита, увольняющій Кулябку, согласно его желанію, отъ префектуры. Уволенъ былъ Кулябка отъ должности префекта резолюціей митрополита, положенною 1 іюня 1740 г. на доношеніи Кулябки м-ту съ просьбою освободить его отъ префектурской службѣ, въ виду занятій богословіемъ. (См. доношеніе у профессора С. Т. Голубева). Темъ же резолюціей префектомъ на мѣсто Кулябки назначенъ былъ іеромонахъ Михаилъ Козачинскій.

⁴⁾ Митр. Амурскій („Исторія Росс. іерархіи“, ч. 1, стр. 505) ошибочно называетъ его Максимомъ.

⁵⁾ Въ архивѣ Кіев. дух. конс., въ Реестрѣ 1740 г., № 574, этимъ числомъ помѣченъ указъ о назначеніи Козачинскаго на мѣсто Кулябки; резолюція же митрополита о назначеніи его послѣдовала 1-го іюня 1740 г. (см. выше).

⁶⁾ Въ „реестрѣ вхожихъ дѣлъ“ (въ канцелярію митрополита) въ 1746 г., подъ № 115, отъ 28-го іюня, записано „доношеніе отъ учителей Академіи Кіевскія Варлаама Лащевскаго и протчихъ съ прошеніемъ объ отдаленіи Академіи Кіевской префекта іеромонаха Михаила отъ префектурскаго званія ради показанныхъ въ томъ доношеніи на его префекта причинъ“. Вслѣдствіе этого доношенія Козачинскій былъ уволенъ отъ префектуры, видимо, не ранѣе 29 числа. (Самъ Козачинскій неопредѣленно говоритъ, что уволенъ „іюня послѣднихъ числахъ“; Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Академіи, собран. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 23), такъ какъ въ дѣлахъ архива Кіево-Печерской лавры (связка дѣлъ № 2) есть прошеніе ученика грамматикъ Григорія Полянскаго, засвидѣтельствовавшее учителя богословія и префектомъ Михаиломъ Козачинскимъ 29 іюня 1746 года.

Къ свѣдѣніямъ о Ковачинскомъ, изложеннымъ у В. Асютченскаго (ч. 2, стр. 54—57) и у пресвящ. Филарета. („Обзор. рус. дух. литературы“, кн. 2-я, стр. 67—8), мы находимъ возможнымъ сдѣлать нѣкоторые добавленія.

Возвратившись изъ Сербіи въ августѣ 1738 г. (Акты Кіево-Брат. уч. мон. и Акад., собр. В. Асютченскій, т. I. д. № 11, хотя самъ Асютченскій на основаніи этого же дѣла говоритъ, что Ковачинскій возвратился въ 1739 г.) беженный (Рукоп. библи. Кіев. дух. Акад.; отд. Р. Муз., № 650, д. 1739 г.; ср. „Подоліа“, изд. П. Н. Батюшкова, Спб., 1891, стр. 175), іерей Мануилъ Ковачинскій поступилъ въ Кіево-Выдубицкій монастырь, желая принять здѣсь постриженіе въ монашество. 9 августа 1739 г., послѣдовалъ указъ Св. Синода о его постриженіи (Акты Кіево-Брат. уч. мон. и Акад., собр. В. Асютченскій, т. I, д. 101 на обор.; которое было совершено 16 января 1740 г.,—*ibid.*, д. 121), и онъ съ сентября 1739 г. началъ въ Академіи свои уроки по философіи (*ibid.*, д. № 13). Съ 3 іюня 1740 г. былъ префектомъ до „доношенія“ Варлаама Ляцескаго „съ протечины учителями“ (см. выше), когда, „прежде суда и вѣры“ съ жалобщиками (Акты, т. I, № 23), былъ устраненъ митрополитомъ отъ префектуры, 29 іюня 1746 г., оставался все-таки до 28 іюля учителемъ богословія (*ibid.*, подпись его на прошеніи митрополиту въ этотъ день). (Въ числѣ документовъ, принадлежащихъ профессору Кіев. дух. Академіи С. Т. Голубеву, есть доношеніе Кіевскому митрополиту Р. Заборовскому префекта Академіи Михаила Ковачинскаго отъ 15 мая 1746 г. Подъ этимъ прошеніемъ Ковачинскій подписался *учителемъ философіи* и префектомъ. Несомнѣнно префектъ Ковачинскій былъ въ 1746 г. учителемъ богословія,—см. III-ю главу настоящаго изслѣдованія; а почему онъ подписался учителемъ философіи, а не богословія, объ этомъ мы своимъ соображеніемъ выскажемъ ниже, гдѣ будетъ идти рѣчь о Ковачинскомъ, какъ профессорѣ богословія). 31 іюля 1746 г., по прошенію, былъ опредѣленъ въ Выдубицкій монастырь (На прошеніи Ковачинскаго объ отставкѣ замѣчено: „31 іюля указъ Выдубицкому игумену—принять, опредѣлить ему какою честною и порцію обыкновенною и въ особенномъ респектѣ своемъ и любвіи содержать“), откуда былъ назначенъ игуменомъ Красногорскаго Гадяцкаго монастыря (Непонятно, какинъ образомъ Асютченскій, ч. 2-я, стр. 55, связываетъ это игуменство Ковачинскаго съ его службою въ Академіи, когда приводимое имъ же самимъ на стр. 504, прим. 75, стихотвореніе подъ портретомъ Ковачинскаго, хранящимся въ Кіево-Выдубицкомъ монастырѣ, не даетъ никакого основанія для такой связи); въ концѣ 1748 г. былъ переведенъ въ Слуцькѣ (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1750 г., № 1280) и здѣсь 1 августа 1749 г. былъ возведенъ въ санъ архимандрита на Слуцкую архимандрію (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1749 г., № 84), гдѣ и умеръ „въ желтичѣ и опуху“ 5 августа 1755 г. (Арх. Кіевск. дух. конс. д. 1755 г., № 648. По Асютченскому, онъ умеръ въ Выдубицкомъ монастырѣ и какъ бы раньше, чѣмъ въ 1755 г.).

13)¹⁾ *Варлаамъ Лящевскій* съ 30 іюня 1746 года²⁾ по 3-е мая 1747 года, когда онъ выѣхалъ въ Петербургъ для

¹⁾ После Ковачинскаго историка Академіи (м. Амвросій „Ист. Росс. іер.“, ч. 1-я, стр. 506; митроп. Евгений „Описан. Кіево-Соф. собора“, Приб., с. 230; іером. Макарій Булгаковъ „Ист. Кіев. дух. Акад.“, стр. 160, В. Асоченскій, ч. 2-я, стр. 109, и еписк. Черниговскій Филаретъ, „Обзоръ рус. дух. литер.“, кн. 2, стр. 68) префектомъ Академіи называлъ Тихона Александровича, отводя на его префектуру 1745 годъ (Ковачинскаго она ошибочно считалъ префектомъ только до 1745 г.). Такъ дѣлають они, быть можетъ, въ томъ соображеніи, что почти весь 1745 г., съ весны до декабря мѣсяца (См. Актн Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Асоченскимъ, т. I, д. № 23) Ковачинскій пробывъ въ Петербургѣ. Но имъ, очевидно, неизвестно было ни то, что замѣстителемъ Ковачинскаго на это время былъ Варлаамъ Лящевскій (Арх. Кіев. дух. конс., Реестръ 1745 г., гдѣ подъ № 119, отъ 27 августа записано поступившимъ въ канцелярію митрополита доношеніе отъ іеродіакона Кипріяна Аравскаго съ просьбою „опредѣлить его на жителство въ Кіево-Братскій монастырь, ради обученія въ Академіи“, съ такою отвѣтною канцеляріи: „Посланъ указъ къ іеромонаху Варлааму Лящевскому о принятіи въ монастырь“, и подъ № 146, отъ 4 ноября— „доношеніе отъ *префекта* Академіи Кіевской іеромонаха Варлаама съ протчимъ учителями съ прошеніемъ, къ кому надлежитъ, о представленіи, дабы за учиненное отъ капитана... Сергія Суворова студентамъ нападеніе учинено было разсмотрѣніе и о проч.), ни то, что самъ Ковачинскій, по своему возвращеніи изъ Петербурга, еще префектствовалъ съ 8 января (Въ Арх. Кіев. дух. конс., въ реестрѣ входящихъ въ канцелярію митрополита дѣлъ 1746 г., подъ № 3, отъ 8 января, значится поступившимъ „доношеніе отъ іером. Варлаама Лящевского съ прошеніемъ о(бъ) увольненіи его отъ званія префектовскаго ради показаніхъ въ томъ доношеніи резоновъ“, при чемъ сдѣлана такая канцелярская замѣтка: „По резолюціи его Преосвященства послани указы: одинъ къ оному Лящевскому о увольненіи его отъ того званія, другой къ префекту Михаилу о принятіи префектурской должности и о проч.“) по 29 іюня 1746 г. (см. выше). На самомъ дѣлѣ нивогда въ Кіев. Академіи не было префекта Тихона Александровича. И напрасно, значить, Асоченскій, считающій какого-то Тихона Александровича префектомъ даже въ 1743 г. (ч. 2, стр. 109, вѣроятно забывъ, что нѣсколькими страницами раньше, ч. 2, стр. 54, въ этомъ году онъ вполнѣ вѣрно называлъ префектомъ Ковачинскаго), изобрѣталъ для 1743 г. учителя пѣнтяки Тихона Александровича „П“. Тѣмъ болѣе это странно, что въ актахъ, бывшихъ подъ руками у Асоченскаго, іеродіаконъ Тихонъ Александровичъ въ 1743 г. пишется лишь учителемъ пѣнтяки, а *префектомъ* Мих. Ковачинскій (См. Актн Кіево-Бр. уч. мон. и Акад., собр. В. Асоч., т. I, д. № 22).

²⁾ См. выше. Ср. Актн Кіево-Брат. учил. мон. и Академіи, собран. В. Асоченскимъ, т. 1, д. № 30.

проверки новаго перевода славянской библіи ¹⁾, и

14) *Георгій Конисскій* съ мая 1747 года по августъ 1752 года ²⁾.

Понятно, при значительной сложности (зависѣвшей главнымъ образомъ отъ большого количества учившихся) ³⁾ внутренней академической жизни, веденіе ея администраціи почти однимъ префектомъ (безъ помощи суперъ-интендента, должность котораго, какъ непосредственнаго помощника префекту, была учреждена въ Академіи во второй половинѣ XVIII в., съ улучшеніемъ академическихъ средствъ) не могло имѣть точной официальнойности и строгой упорядоченности. И отсутствіе ихъ во внутренней жизни Академіи было такъ велико, что она до 1734 года не выработала себѣ никакого письменнаго устава или инструкціи, въ которой бы излагались хотя общія начала ея внутренней жизни; весь же строй послѣдней постепенно созидался безъ письменной регламентаціи и держался, какъ „обыкновеніе академическое“, однимъ устнымъ изложеніемъ его „по школамъ“ (что практиковалось и позже, во второй половинѣ XVIII вѣка) ⁴⁾, нерѣдко измѣ-

¹⁾ 30 апрѣля 1747 г. Ляшевскому былъ выданъ паспортъ на проѣздъ въ Петербургъ послѣ „трипличата“ Синодальнаго указа о высылкѣ его. (См. Описание док. и дѣл, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. III, ст. 78), но выѣхалъ онъ туда 3 мая 1747 г. (Такъ донесъ Св. Синоду митр. Заборовскій; см. самое дѣло, описанное въ указанномъ изданіи). Въ 3-й связкѣ дѣлъ архива Кіево-Петерской Лавры есть аттестаты, выданные 30 апрѣля 1747 г. слушателямъ богословія Григорію Новопольскому и Ивану Полянскому, и аттестатъ, выданный слушателю философіи Семену Юнѣцкому 3 мая 1747 г., за подписью „учителя священной богословіи и Академіи Кіевской префекта Варлаама Ляшевскаго“. (2 февраля 1753 г. Ляшевскій былъ произведенъ во архимандрита Межигорскаго, а 1-го мая того же года Синодальнымъ указомъ назначенъ архимандритомъ Донского Ставропигіальнаго монастыря; арх. Св. Синода, д. 1753, № 196).

²⁾ *Акти Кіево-Брат. учил. мон. и Академіи, собр. В. Асвоченскимъ*, т. I, д. № 39.

³⁾ О числѣ ихъ см. ниже.

⁴⁾ См., напр., „*Акти*“, относящ. къ исторіи Кіев. Академіи за XVIII ст.“ д.д. №№ 22 и др.

няясь по волѣ и усмотрѣнію ректора и префекта. Да и по-
слѣ инструкціи 1734 года, касавшейся почти одной нрав-
ственно-воспитательной стороны (и лишь какъ бы мимоходомъ
нѣсколько затрогивавшей другія стороны) академической жизни,
администрація Академіи не получила должной и точной опре-
дѣленности. Мало того,—самая эта инструкція не всегда вы-
полнялась. Такъ, напр., однимъ изъ ея пунктовъ префектъ
обязывался ежегодно вносить въ бібліотеку, для справокъ и
всякаго случая, частные списки учениковъ, составленные
учителями каждой школы, и общій списокъ ихъ, со всѣми
обозначеніями ихъ умственныхъ и нравственныхъ и др. ка-
чествъ ¹⁾; между тѣмъ въ 1738 году на требованіе Св. Си-
нода представить ему вѣдомость „о обучающихся студен-
тахъ“, митр. Заборовскій отвѣчалъ, что свѣдѣній о нихъ
(равно какъ и объ учителяхъ) представить нельзя, такъ какъ
ихъ невозможно составить ²⁾ (очевидно, потому, что установ-
ленные инструкціею 1734 года записи не велись или не
хранились); въ 1751 году на требованіе митр. Тимоѳ. Щер-
бацкаго дать окончившему Академію Іоанну Вишневскому
„о состояніи и ученіи во всѣхъ школахъ аттестатъ“, пре-
фектъ Георгій Конисскій сдѣлалъ такое „представленіе“
(Приводимъ его, какъ любопытное во многихъ отношеніяхъ,
цѣликомъ) въ митрополичью канцелярію:

„1751 г, октября 10 дня въ Академіи Кіевской о быв-
шомъ богословіи слышателей Іоанну Вишніовскомъ чинена
справка, какъ именно со всякой школы онъ въ обыкновенныхъ
школьныхъ каталіогахъ записанъ, почему явилось, яко онъ
Вишніовскій записанъ

З інфими такъ: По Рождествѣ Христовомъ не по до-
стоинству пришло, и мало або и ничего даже до конца
вразумѣлся.

¹⁾ Пунктъ XXI. См. у В. Аскоченскаго, ч. 2, стр. 107—8.

²⁾ Акти Кієво-Брат. учил. мон. и Академіи, собран. В. Аскоченскимъ, т. 1, д. № 8; см. выше.

З грамматики: Дитя заиковатое весма подло училось.

Другой годъ въ грамматики жъ: по натурѣ заиковатій друголѣтній грамматикъ мало что въ художествѣ своемъ успѣлъ.

З синтаксими: Средственъ въ понятности и разсужденія, учится не худо подъ страхомъ, школьному дѣлу дозветворить можетъ.

С поетики: разсужденія послѣднего, показовался быти прилѣжнымъ въ ученіи, и въ школѣ часто бывалъ; однакъ должности своей не дозветворилъ гораздо и весма мало успѣлъ въ поетики.

Другой годъ съ поетики жъ: друголѣтній поэта, приполъ въ школу Сентября 4 дня, прилѣжно учился поетики, успѣлъ з средственними, сидя даже до окончанія.

С философій: честенъ, не лѣнивъ, не несмысленъ

Съ фари же и риторики тѣхъ годовъ, когда онъ тоя школи трактовалъ, каталіоговъ обикновеннихъ не сискалось, яко *таковимъ каталіогамъ особитнаго храненія и здачи съ рукъ на руки понинѣ не было*, да из богословіи отъ господина отца архимандрита Братскаго Сувлвестра Ляско-ронскаго о бывшихъ его ученикахъ каталіога нѣтъ же¹⁾...

Впрочемъ, Академіи въ первой половинѣ XVIII вѣка, строго разсуждая, пожалуй, и не было необходимости аккуратно вести и тщательно хранить списки своихъ воспитанниковъ, такъ какъ она, не будучи спеціальнымъ заведеніемъ, не готовила ихъ къ извѣстному, точно опредѣленному положенію или служенію, а лишь старалась удерживать ихъ отъ опаснаго для ихъ православія обученія въ латино-польскихъ учебныхъ заведеніяхъ; съ другой же стороны, ея воспитан-

¹⁾ „Акти“, относящ. въ исторіи Кіев. Академіи за XVIII ст.“, д. № 11.

ники, когда имъ хотѣлось, *безпретятственно* ¹⁾ оставляли ее, такъ какъ она не могла обязывать ихъ къ полному окончанію своего учебнаго курса, не давая имъ для этого никакихъ матеріальныхъ средствъ, при отсутствіи у нея такихъ.

¹⁾ Ненормальность такого явленія хотѣлъ прекратить Св. Синодъ. Онъ, рассуждая, что лучше Академіи имѣть немного учениковъ, но такихъ, которые бы проходили ея полный курсъ, кажется (заключаетъ по отвѣту митр. Заборовскаго), предлагалъ митр. Заборовскому ограничить число поступающихъ воспитанниковъ, съ тѣмъ, чтобы, давая имъ содержаніе изъ средствъ митрополичей казны, заставить ихъ учиться до полного окончанія академическаго курса. Но митр. Заборовскій наметъ такое предложеніе невыполнимымъ и отвѣтилъ Св. Синоду въ 1738 году: „если всѣхъ учениковъ, записать въ книги, на коихъ указано содержать (на средства казны епископской) и впредь свободный приходъ и отлученіе изъ училищъ Кіевскихъ заградить, то изъ зарубежныхъ людей польской и другихъ націй (которыхъ свободою высокопоставленные грамотами, на коллегію Кіевскую данными, приходится учиться позволено, коихъ большая часть въ училищахъ Кіевскихъ обрѣтается) никого не будетъ, а изъ малороссіянъ, которые на своемъ вошлѣ учатся, когда имъ свободный отпускъ унять изъ училищъ Кіевскихъ, безоотно разбѣгутся и та коллегія Кіевская, которая отъ своего начала чрезъ долгія лѣта за свободу... довольно учениковъ имѣла, въ крайнее оскудѣніе придти можетъ“ (Архивъ Кіев. дух. консист. Доношеніе Рафаила въ синод. указ. 1738 г. Пят. изъ „Кіевскихъ Епарх. Вѣдом.“ за 1876 г., № 5; лично же намъ, при всѣхъ стараніи, не удалось отыскать этого доношенія въ консисторскомъ архивѣ).

ГЛАВА II-я.

Средства Академіи и ея помѣщенія; способы содержанія ея учителей и учениковъ.

Возникшая безъ собственныхъ средствъ, достаточныхъ для независимаго матеріальнаго существованія, и жившая со дня своего основанія главнымъ образомъ поддержкою Братскаго монастыря¹⁾ и щедротами своихъ благотворителей, Кіевская Академія оставалась въ такихъ же условіяхъ матеріальной жизни и во всю первую половину XVIII-го столѣтія²⁾. Собственные ея средства и въ это время были

¹⁾ Братскій монастырь за это пользовался всімъ, время отъ времени жертвованнмъ на Академію, — правда совмѣстно съ нимъ, — землями и помѣстьями и получалъ ея первое царское жалованье по грамотѣ 1694 года; словомъ, всеи ея средствами.

²⁾ Въ виду зависимости Академіи въ первой половинѣ XVIII столѣтія въ матеріальномъ отношеніи отъ Братскаго монастыря, историкъ Академіи за означенный періодъ, разумеется, надлежало бы изслѣдовать экономическое состояніе монастыря въ указанную эпоху.

Но, къ сожалѣнію, по отношенію къ изучаемому нами времени самое тщательное изслѣдованіе объ экономіи Братскаго монастыря ничего не дастъ для исторіи собственно Академіи, вслѣдствіе того, что въ документахъ (по крайней мѣрѣ, бывшихъ въ нашемъ распоряженіи) не сохранилось ясныхъ и точныхъ указаній, какъ и насколько именно увеличеніе монастырскихъ средствъ улучшало матеріальное положеніе Академіи. Мы лишь нашли свидѣтельство (см. ниже) о

очень скудны. Они увеличились, сравнительно съ прежними ¹⁾, лишь двумя стами рублей, нѣкоторое время ежегодно отпускавшимися на Академію изъ войскового малороссійскаго скарбу.

Съ какого *именно* времени стала отпускаться Академіи эта сумма, точно сказать нельзя, за отсутствіемъ данных ²⁾. Вѣроятно же всего, она впервые выдана ей гетманомъ Иваномъ Мазепою. (Думаемъ такъ потому, что въ 1732 году Академія, ставши хлопотать о прекращенной на время выдачѣ ея, выражалась неопредѣленно, что двѣсти рублей выдавались ей „*какъ за прежнихъ гетмановъ*“, такъ и за гетмана Скоропадскаго“. Забыть скоро, кто изъ гетмановъ впервые назначилъ ей двѣсти рублей, она едва-ли могла; если же она его не называла по имени, то, очевидно, этому

тому, что получала Академія (ея профессора и студенты; впрочемъ, касательно послѣднихъ слова документа кратки и неопредѣленны въ извѣстномъ (отмѣченомъ ниже) году отъ монастыря, да встрѣили два-три (приводимыя ниже) указанія на (допустимую, пожалуй, и простимъ предположеніемъ) зависимость нѣкотораго улучшенія академическаго быта (собственно профессорскаго стола) отъ увеличенія монастырскихъ средствъ. Вотъ почему мы и ограничиваемся только приведеніемъ этихъ свидѣтельствъ, не вдаваясь въ подробное изображеніе (безплодное для нашей прямой задачи, вслѣдствіе наложенныхъ обстоятельствъ) матеріальнаго состоянія Братскаго монастыря.

¹⁾ См. первое примѣчаніе къ этой главѣ. Не говоримъ о двухъ-трехъ вотчинахъ, вновь пожертвованныхъ Академіи, до 1728 г., которыми владѣлъ тотъ же Братскій монастырь.

²⁾ В. Аскоченскій (ч. 2, стр. 91) и іером. Макарій Вулаховъ (стр. 113) говорятъ, что эти двѣсти рублей стали выдаваться съ 1742 г., по указу императр. Елизаветы Петровны, вѣсто прежде отпускавшихся съ 1694 г., по грамотѣ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, 50 рублей денегъ и 50 четвертей хлѣба. Во-первыхъ, 200 рублей Академія получала раньше 1742 г., какъ увидимъ ниже; во-вторыхъ, и послѣ грамоты Елизаветы Петровны ей производилась выдача 50 рублей и 50 четвертей хлѣба (См. Акты Кіево-Братскаго училищнаго монастыря и Академіи, собранные В. Аскоченскимъ, т. 2, д. № 21); только съ 1700 года 50 четвертей ржи были замѣнены 30 рублями денегъ (ibid.).

Въ другомъ мѣстѣ (ч. 2, стр. 157) Аскоченскій упоминаетъ о 80 рубляхъ, получавшихся Академіею изъ Кіевской Губернской Канцеляріи, не говоря объ ихъ происхожденіи. Это и были деньги, выдававшіяся по грамотѣ 1694 года.

была кака-нибудь иная причина, и, кажется, стараніе Академіи не упоминать о Мазепѣ, запятнавшемъ себя черною измѣною Россіи ¹⁾. Въ 1722 году Малороссійская Коллегія, учрежденная по смерти гетмана Ивана Скоропадскаго, прекратила выдачу двухъ сотъ рублей Академіи. И Академія почему-то (можетъ быть, не имѣя подтвердительной грамоты на свое право) долго медлила ходатайствомъ о возобновленіи выдачи ей такой суммы. Лишь митроп. Рафаилъ Заборовскій взялся за это дѣло. 11-го января 1732 года онъ чрезъ ректора Академіи Амвросія Дубневича обратился къ гетману Даниїлу Апостолу съ просьбою, чтобы гетманъ для пользы учащихся „учинилъ разсмотрѣніе о возобновленіи“ въ училищномъ монастырѣ церкви и школъ, которыя, какъ „в'дав-на устроенныя“, уже „весиа обетшали“. Амвросій Дубневичъ, съ своей стороны, подалъ гетману челобитную, въ которой жаловался, „что якъ за прежнихъ гетмановъ, такъ и за гетмана Скоропадскаго на учителей (Академіи) ко удовольствованію ихъ выдавано ежегодно по двѣсти рублевъ денегъ изъ скарбу войскового. Но по смерти гетмана Скоропадскаго, означенная на содержаніе тѣхъ учителей денежная дача за бывшай малороссійской коллегіи удержана и понынѣ съ 1722 года не производится“. Указавъ, затѣмъ, на пользу, приносимую учителями, на скудость ихъ содержанія, вслѣдствіе бѣдности Братскаго монастыря, и на указъ императрицы отъ 17 марта 1730 года (о возобновленіи обветшавшихъ храмовъ и объ учрежденіи и матеріальномъ обезпеченіи училищъ), онъ просилъ гетмана войти съ ходатайствомъ

¹⁾ Мазена, устроившій для Академіи каменное здание (см. ниже), естественно, могъ позаботиться и о матеріальномъ обезпеченіи учителей ея. Академія, цѣнившая благодѣянія его въ отношеніи къ ней, даже называла себя (до его кончины) *Могало-Мазепіанскою Коллегіею*. См. рукоп. библи. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 21, л. 225; VIII. 1. 90, л. 231 на обор.; и VIII. 1. 111, л. 89 (Н. И. Петровъ. Опис. рукоп. собр., находящ. въ г. Кіевѣ, в. 1, М. 1892, №№ 190, 244 и 245, стр. 261 и 281), и заглавный листъ рукописи Кіево-Соф. библи. № 463.

въ Государственную Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, чтобы „на содержаніе учителей повсягодно выдавано бѣ было денежное жалованье зъ скарбу войскового противъ прежнего обыкновенья по 200 рублей и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы всѣ „отъ 1722 году удержанные (Малороссійскою Коллегією) денги видани были“ ¹⁾).

Гетманъ Даніилъ Апостолъ въ доношеніи на имя императрицы Анны Іоанновны, основываясь на Высочайшемъ манифестѣ 17 декабря 1731 года (какъ на выраженіи монаршихъ заботъ о благоустройствѣ „довольныхъ и добрыхъ училищъ“), и будучи самъ „извѣстенъ, что за антепессеровъ (его) бывшихъ гетмановъ вышшеписанные денги зъ скарбу войскового повсягодно въ жалованье учителемъ по двѣстѣ рублей выдавались“, и удержаны лишь Малороссійскою Коллегією, выразилъ отъ себя мнѣніе, что просьбѣ ректора слѣдуетъ удовлетворить ²⁾. Доношеніе это, съ приложеніемъ челобитной ректора Амвросія Дубневича, 14 января 1732 года было отправлено въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ. Имѣло ли оно тогда въ Коллегіи какое-либо движеніе, не извѣстно. Во всякомъ случаѣ просьба Рафаила Заборовскаго, 29 декабря 1734 г., къ князю Алексѣю Шаховскому о „многомощномъ ходатайствѣ“ его по этому дѣлу ³⁾ говорить за то, что Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ ничего не предпринимала до означеннаго года для удовлетворенія Академіи ⁴⁾. И кажется, что дѣло не имѣло никакого хода до

¹⁾ Изъ доношенія гетм. Даніила Апостола импер. Аннѣ Іоанновнѣ. См. II-е приложеніе къ нашему труду.

²⁾ Арх. Кіев. дух. Конс., д. 1732 г., № 327. Копія этого доношенія передана нами въ бібліотеку Церковно-Археол. Музея при Кіев. духовной Академіи. См. II-е приложеніе къ нашему труду.

³⁾ См. переданное нами въ библ. Церк.-Арх. Музея при Кіевск. духовн. Акад. черновое письмо митроп. Заборовскаго къ князю Шаховскому.

⁴⁾ Въ 1732 г. Св. Синодъ, съ своей стороны, обращался въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ относительно означенной суммы; Коллегія чрезъ три года

1740 года, когда оно было поднято снова и уже нѣсколько инымъ путемъ.

Въ 1740 году митрополитъ Рафаилъ Заборовскій вошелъ въ сношеніе съ еп. Псковскимъ Стефаномъ Яворскимъ, прося его совѣта и возможнаго съ его стороны содѣйствія успѣху предпринятаго дѣла. Стефанъ Яворскій „черезъ сообщенную въ (своемъ отвѣтномъ) писанія цидулу“ совѣтовалъ: „ежели (какъ чаю) по сіе время о выдачѣ лигдѣ не опредѣлено, то... приказать стряпать честному отцу Вікарію Григоровичу, приславши ему надлежащую о томъ инструкцію и точную съ произведеннаго дѣла копію, и свое, куда надлежитъ, а можно и въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, о томъ доношеніе“, и съ своей стороны обѣщалъ полную готовность „въ чемъ возможно будетъ, спомоществовать во всемъ“ ¹⁾. Митрополитъ Заборовскій, пользуясь такимъ „любовнымъ“ совѣтомъ, 24 мая ²⁾ отправилъ черезъ Вікарія Григоровича доношенія въ Св. Синодъ и въ Правит. Сенатъ, адресовавшись при этомъ опять къ тому же Яворскому съ просьбою его опытнаго руководства въ такомъ важномъ дѣлѣ ³⁾.

(въ сентябрѣ 1735 г.) отвѣтила ему, что указомъ 1728 г. изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта вѣдно малороссійскіе доходы употреблять на войсковые расходы; остатковъ же не расходовать безъ Высочайшаго указа (Арх. Св. Синода, д. 1732 г., сентябрь 27, № 321).

¹⁾ „Цидула“ эта передана нами въ библ. Церк.-Арх. Музея при Киевск. Академіи.

²⁾ См. въ архивѣ Киевск. духов. консист. „Протоколъ или краткую записку доношеній и репортовъ въ Св. Синодъ и въ другія. канцеляріи, 1740 года“, гдѣ подъ 23 мая, за №№ 531 и 532, отмѣченн доношенія въ Сенатъ и Синодъ „о выдачѣ удержанныхъ 200 рублей... съ мѣняеиъ гетмана Данила Апостола“. (На другой день, т. е. 24 мая, эти доношенія и были вручены Вікарію Григоровичу).

³⁾ Онъ писалъ ему, что отправляетъ съ Григоровичемъ доношеніе въ Синодъ запечатанное, доношеніе въ Сенатъ „подъ отворчатою печатью“, „благаетъ за своею рукою, чтобы на немъ, буде по усмотрѣнію покажется неудобное или подлежащее куда инде къ написанію и подачѣ“, адресованное въ Сенатъ доношеніе, написать новое, и, запечатавши, подать, куда будетъ слѣдовать, и

Въ своемъ доношеніи въ Св. Синодъ митрополитъ Заборовскій писалъ, что изъ войскового малороссійскаго скарбу ежегодно выдавалось на содержаніе учителей Академіи по 200 рублей „за прежнихъ въ Малой Россіи бывшихъ гетмановъ и за гетмана Скоропадскаго“, выдача ихъ прекращена съ 1722 года; ходатайства о возобновленіи ея предъ гетманомъ Данииломъ Апостоломъ (при чемъ представлялась и копія съ „доношенія“ гетмана въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ въ 1732 году) и предъ княземъ Алексѣемъ Шаховскимъ въ 1734 году остались безъ результата; и, такъ какъ „учителя Кіевобратскихъ школъ..., повсягдно не имѣя къ содержанію имъ опредѣленія, претерпѣвають скудость“, просилъ Синодъ сдѣлать представленіе „куда надлежитъ“ о возобновленіи ежегодной выдачи 200 рублей ¹⁾.

Св. Синодъ сдѣлалъ представленіе въ Кабинетъ, гдѣ 10 сентября 1740 года послѣдовала резолюція, чтобы снова выдавать изъ войскового малороссійскаго скарбу на содержаніе учителей Кіево-Братскихъ школъ и на возобновленіе церкви (Братской) и школъ ежегодно по двѣсти рублей, если это было такъ прежде и если на это „по указамъ запрещенія не имѣется“ ²⁾. Но объ удержанныхъ за прежнее время деньгахъ Кабинетъ не сдѣлалъ никакихъ распоряженій.

5 января 1741 года еп. Стефанъ Яворскій увѣдомилъ о такой резолюціи митроп. Заборовскаго, говоря, между прочимъ, что резолюція Кабинета „отослана въ Правительствующій Сенатъ для того, чтобы о томъ изъ Сената, куда над-

еще .особенно съ подписомъ своей руки бланкетъ..., буде по усмотрѣнію (Яворскаго) доведется о тѣхъ двухъ стахъ рублевъ писать куда надлежитъ подъ Высочайшимъ именемъ“... Это черновое письмо передано нами въ библ. Церк.-Арх. Музея при Кіев. Академіи.

¹⁾ Черныя доношенія переданы нами туда-же, вмѣстѣ съ черными доношеніями въ Сенатъ, которое, вѣроятно, не было подаваемо по назначенію. Дунаевъ, что подачу его назвалъ ненужною еп. Яворскій.

²⁾ Архивъ Кіев. духов. консист., д. 1741 г., № 318 (Черновое письмо м. Заборовскаго къ генералъ-губернатору Леонтьеву).

лежало, указъ послать, а за прошедшіе годы какъ того, чтобъ выдать, такъ и того, чтобъ не выдавать, ничего не изображено, и потому надежда еще, кажется, вовсе не пресъчнена¹⁾.

Синодальный указъ о резолюціи Кабинета былъ посланъ митрополиту Рафаилу Заборовскому 27 апрѣля 1741 года (получень 2-го іюня); а Сенатскій—Малороссійской Генеральной Войсковой Канцеляріи 3-го марта того же года.

Такимъ образомъ, послѣ восьмилѣтнихъ стараній (1732—1741 г.), Академія начала съ 1741 года снова получать на содержаніе своихъ учителей по 200 рублей ежегодно²⁾. Денегъ же за прошлые годы, съ 1722 по 1740 г. включительно, ей такъ и не удалось получить.

Правда, умолчаніе Кабинетной резолюціи объ этихъ деньгахъ и слова Яворскаго въ письмѣ къ митрополиту Заборовскому, что (въ виду указаннаго умолчанія) надежда на полученіе ихъ не исполнѣ пресъчнена, дали поводъ митрополиту Заборовскому обратиться съ письменною просьбою объ ихъ выдачѣ къ генералъ-губернатору Леонтьеву. Леонтьевъ 30-го іюня 1741 г. отвѣтилъ ему, что „безъ указа такой знатной суммы“ самъ онъ выдать не можетъ, а потому сдѣлалъ представленіе въ Сенатъ „съ требованіемъ (на это) указа“³⁾. Для успѣха представленія Леонтьева, митрополитъ Рафаилъ писалъ къ еписк. Яворскому и къ оберъ-секретарю Св. Синода, прося ихъ „возымѣть старательство, и совѣтомъ

¹⁾ Подлинникъ этого письма въ архивѣ Кіев. духов. конс., въ дѣлѣ 1741 г., подъ № 318.

²⁾ Впрочемъ, она иногда не получала ихъ сполна; такъ, за 1745 г. получила 192 рубля, а за 1746 г.—197 руб. Арх. Кіевск. дух. конс. д.д. 1745 г., №№ 301 и 467; 1746 г. №№ 466 и 512; 1747 г. №№ 203 и 296. Этотъ недостатокъ шелъ въ пользу канцеляристовъ Войсковой Канцеляріи, которые требовали себѣ вознагражденія за канцелярскіе труды по дѣлу выдачи академическихъ денегъ.

³⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1741 г., № 318.

своимъ, гдѣ надлежитъ, представить“¹⁾, и одновременно съ этимъ обратился къ Демьяну Галяховскому (состоявшему, по окончаніи Кіевской Академіи въ 1740 году²⁾, переводчикомъ при Кабинетѣ Императрицы) со справкою, можно ли бить челомъ, гдѣ надлежитъ, о деньгахъ, не выданныхъ за прошлые годы изъ войскового скарбу.

Галяховскій (черезъ своего отца—Глуховскаго протопопа Алексѣя Галяховскаго) 13 декабря 1741 года отвѣчалъ: „Я мню такъ, что якъ съ показаннаго (т. е. съ 1722 г.) года у Кіевѣ бывшихъ учителей понинѣ не имѣется всѣхъ, но нѣкоторіи у отлучки, другіе же и померли, такъ и денегъ давать нѣтъ кому, съ сего же настоящаго года учителямъ кіевскимъ ежегодно за силу отправленнаго отселѣ указа имѣютъ быть даванни денгы непремѣнно. Лутше бы было (якъ кажется мнѣ), когда бы Его Преосвященство изволилъ къ ея Императорскому Величеству челобитье прислать съ прошеніемъ прямо, дабы ради настоящей радости всероссійской что ни есть на учителей Кіевскихъ нонѣшнихъ или на школы и на церковь обетшалу ю Кіевобратскую пожаловано, понеже Ея Императорское Величество многихъ такожъ и на церкви обетшаліе жаловать изволилъ подъ нинѣшное время. А паче когда бы прошеніе прислано къ Ея Величеству съ поздравленіемъ о возшествіи Ея Величества на дѣдично прародительный свой всероссійскій престолъ. Я же, когда такое челобитье съ Кіева съ приложеніемъ вѣрчой (т. е. довѣренности) отъ Его Преосвященства ко мнѣ будетъ прислано, то Ея Императорскому Величеству самъ подать и у своихъ патროновъ о скорѣйшемъ произвожденіи на то указа просить, такожъ о лутшей ползѣ не лѣнотно постараться здѣсь охо-

¹⁾ Ibid.

²⁾ Арх. Кіев. дух. конс., Реестръ 1740 г., гдѣ подъ № 831, отъ 22 іюля значится выданный ему „за рукомъ Преосвященства (митроп. Р. Заборовскаго) аттестатъ съ рекомендацію о бытіи его во училищахъ при честномъ обхожденіи“ и проч.

чусь“¹⁾. Такимъ совѣтомъ митрополитъ Заборовскій воспользовался: 7 мая 1742 года онъ отправилъ челобитную Государынѣ съ просьбою вспомошествованія всему духовенству Кіевской епархіи,²⁾ но для Академіи онъ на этотъ разъ просилъ лишь подтвердительной грамоты на ежегодную выдачу ей 200 рублей, ни слова не говори о деньгахъ, не выданныхъ ей за прежнее время. Дѣло въ томъ, что 8 января 1742 года былъ изданъ Высочайшій указъ, повелѣвавшій „пенсіоновъ денежныхъ, также и сверхъ надлежащихъ окладовъ прибавочнаго жалованья кому въ тѣ два бывшія правительства (Анны Іоанновны и Іоанна Антоновича) опредѣлены..., не производить.“¹⁾ и Генеральная Войсковая Канцелярія, опираясь на него, отказала Академіи въ выдачѣ

¹⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1741 г., № 718.

²⁾ Арх. Кіев. дух. конс., Реестръ (бумагамъ, исходящимъ изъ канцеляріи митрополита въ) 1742 г., гдѣ подъ 7 мая, за № 418, обозначена эта челобитная, а за нею—„писаніа“ (къ какому-то) дѣйстви. статскому совѣтнику о вспомошествованіи архимандриту Сильвестру въ его нуждахъ въ Москвѣ. Архимандритъ Сильвестръ Кулабѣа былъ въ Москвѣ съ двадцатихъ чиселъ февраля 1742 г.; Арх. Кіев. дух. конс., реестръ дѣлъ, входящихъ въ канцелярію митрополита, повѣта Кіевского, 1742 г.; тутъ отъ 23 февраля указанного года, подъ № 26, записано „доношеніе“ Сильвестра Кулабѣа митрополиту о Бирковскомъ грунтѣ, въ то время захваченномъ Кіевскимъ магистратомъ, съ просьбою о надлежащей „интерцессіи“ со стороны митрополита; при чемъ сдѣлана такая пометка: „По сему не писано, понеже самъ архимандритъ въ Москву поѣхалъ и за тѣмъ быть челомъ шѣлъ въ Глуховѣ“. Тамъ же подъ № 34, отъ 20 марта, записанъ и указъ къ префекту іеромонаху Михаилу (Ковачискому) о содержаніи правленія Братскаго монастыря за отсутствіемъ архимандрита Сильвестра въ Москву), въ Румянцевой и какому-то дѣйствительному камергеру о представствіи у Государыни; въ оберъ-секретарю—съ просьбой наставленія относительно подачи челобитной; въ архимандр. Сильвестру въ Москву съ посылкой ему самой челобитной на имя Государыни, и, наконецъ, доношеніе въ Св. Синодъ съ сообщеніемъ копии челобитной на имя Государыни.

Въ томъ же реестрѣ, подъ № 743, отъ 1-го іюля 1742 г. и еще значится „доношеніе въ Св. Синодъ, для представленія, куда надлежитъ, объ опредѣленіи на учителей Академіи Кіевской жалованья и проч.“.

¹⁾ 1-е полное собраніе законовъ Россійской имперіи, т. XI, № 8496.

назначенной ей въ 1741 г. суммы¹⁾. Понятно, при такомъ неожиданномъ поворотѣ обстоятельствъ уже не время было думать о давней утратѣ, а нужно было заботиться, чтобы не потерять и послѣдняго. Вотъ почему митрополитъ Заборовскій отказался отъ попытки исходатайствовать удержанную за прошлые годы сумму и просилъ у Императрицы лишь подтвердительной грамоты на недавно дарованное Академіи право ежегоднаго полученія изъ Генеральной Войсковой Канцеляріи 200 рублей. Грамота эта и была дана 11-го декабря, 1742 года²⁾.

Получая (съ 1741 г.) ежегодно по 200 рублей изъ войскового малороссійскаго скарбу, Академія оставляла себѣ изъ нихъ лишь по 35 рублей въ годъ (О назначеніи ихъ скажемъ ниже), остальные же отдавала Братскому монастырю за его помощь ей³⁾.

Братскій монастырь, пользуясь почти всѣми академическими средствами, только давалъ ея учителямъ квартиру, съ освѣщеніемъ и отопленіемъ, и столъ, и питалъ нѣсколькихъ бѣднѣйшихъ ея воспитанниковъ. Большой помощи онъ и не могъ дать Академіи, такъ какъ его собственное матеріальное благосостояніе въ первой половинѣ XVIII в. было не всегда вполне удовлетворительнымъ⁴⁾.

¹⁾ Даже послѣ грамоты Елизаветы Петровны (11 декабря 1742 г.) Войсковая Канцелярія не осмѣливалась выдать Академіи денегъ, пока не испросила на это (копія представленія ея по этому поводу передана нами въ библиотечку Перс.-Арх. Музея при Кіевской дух. Акад.) для себя спеціальнаго Высочайшаго разрѣшенія, такъ что деньги за 1742 г. Академія получила послѣ долгой переписки, лишь 24 іюля 1743 года; см. Арх. Кіев. дух. Конс., д. 1743 г., № 1926.

²⁾ См. ее въ Памятникахъ, изд. Комиссіею для разбора древнихъ актовъ, т. II, Кіевъ, 1846 г., стр. 363—367.

³⁾ 130 рублей собственно на содержаніе учителей, а 20 на Братскую церковь.

⁴⁾ Н. Мухинъ. Кіево-Братскій училищный монастырь. Кіевъ. 1893, стр. 141—156. Тутъ оно изображается за разное время первой половины XVIII в. то не „особенно отраднымъ“ (стр. 142), то „удовлетворительнымъ“ (стр. 140),

Вотъ, напр., какъ очертилъ печальное состояніе Братскаго монастыря архимандритъ Сильвестръ Кулябка въ своемъ доношеніи митрополиту Рафаилу Заборовскому на требованіе послѣдняго отъ 28-го ноября 1743 года: „Понеже монастырь Братскій за девятнадцать лѣтъ, начавъ отъ (1) 722, зъ войскового скарбу малороссійскаго не получа ни полушки въ полегченіе монастырю, всякого времени съ монастырской казны принужденъ былъ учителей, изъ разныхъ монастырей опредѣляемыхъ, естнимъ и питейнымъ съ крайнею нуждою, паче же въ прошедшее военное время за умаленіемъ въ отчинахъ подданныхъ и за крайнимъ онихъ оскудѣніемъ, снабждать, съ чего въ такую пришелъ скудость, что насилу и братію, имѣющуюся въ монастырѣ, зъ приходовъ зъ мает-

порю улучшавшимся (стр. 158) или ухудшавшимся до недостатка въ средствахъ (стр. 162), и даже до нищеты (стр. 153)

Для сравнительно тяжелые въ экономическомъ отношеніи Братскій монастырь переживалъ въ самомъ началѣ, среднѣй и концѣ первой половины XVIII в. См. письмо Теофана Прокоповича къ митроп. Рафаилу Заборовскому, отъ 8 марта 1736 г.; Рус. Архивъ, 1865 г., стр. 329 и дал.; см. Труды Кіевск. дух. Акад., 1865 г., кн. X, стр. 274—6. Изъ этого письма видно, что митроп. Заборовскій жаловался Теофану Прокоповичу на крайнюю бѣдность Братскаго монастыря, доходившую (предъ 1736 годомъ) до того, что учителя (Академіи) и... братія (монастыря) и къ посадищенному пропитанію не были довольства“. Теоф. Прокоповичъ вспоминаетъ о подобномъ оскудѣніи экономіи монастыря предъ своимъ ректорствомъ, т. е. предъ 1711 годомъ. Жалобы митрополита Рафаила Заборовскаго на плохое экономическое состояніе Братскаго монастыря въ 1732 и 1740 г.г. см. выше, въ извлеченіяхъ изъ его челобитной (доношенія) 1732 г. гетм. Даниилу Апостолу и доношенія 1740 г. въ Св. Синодъ... Въ дѣлѣ архива Кіев. дух. конс. 1754 г., № 234, есть доношеніе ректора Академіи отъ 31 іюля означеннаго года къ кіевскому митрополиту. Жалуюсь, что Братскій монастырь „въ крайнюю скуду приходитъ“, вслѣдствіе того, что монастырскіе грунты въ Карпиловѣ и Ядловѣ постепенно, одинъ за другимъ, отошли въ чужія руки,—одинъ—10, другіе—20, третьи—30 и даже 40 лѣтъ тому назадъ,—ректоръ, между прочимъ, говоритъ въ этомъ доношеніи, что въ прѣжніе годы „въ (Братскомъ) монастырѣ для исправленія всякихъ потребностей готовой денги не нестало (такъ какъ монастырь владѣлъ прибыльнѣе нивомъ), исключивши одно время за бывшаго предо мною архимандрита... Ласкоронскаго, за котораго... монастырь не въ малѣ долгу впасть“.

ностей своихъ препитать могъ, и саміе тѣ жъ денги, якіе бѣ къ строенію монастырскому и келій учительскихъ и братерскихъ самонужнѣйшее употреблять надобно, на учителей здержать принужденъ по возможности, отъ чего все строение вездѣ поопало“ ¹⁾). И въ такомъ положеніи былъ монастырь, не смотря на вспомошествованіе ему за содержаніе учителей Академіи еще и со стороны митрополитовъ ²⁾).

Итакъ, отдавая всѣ свои скудныя средства Братскому монастырю за содержаніе (да и то неполное) имъ учителей, Академія въ прочихъ нуждахъ оставалась безъ опредѣленныхъ источниковъ для ихъ удовлетворенія. Къ счастью, она въ изучаемый нами періодъ имѣла такихъ благотворителей, которые своею помощью спасали ее отъ совершенной нищеты. Изъ нихъ страницы исторіи Кіевской Академіи за первую половину XVIII вѣка съ глубокимъ уваженіемъ должны отмѣтить въ себѣ особенно имена гетмана Ивана Мазены и Кіевскихъ митрополитовъ Іоасафа Кроковскаго и Рафаила Заборовскаго. Только благодаря ихъ усердію, Академія, помышлявшая до 1704 года въ самыхъ убогихъ, близкихъ къ паденію ³⁾ хижинахъ, въ этотъ періодъ имѣла у себя удоб-

¹⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1743 г., № 2406, и д. 1757 г., № 19.

²⁾ Нельзя сказать, какую сумму отпустили Братскому монастырю предшественники митр. Заборовскаго. Единственное указаніе на это — въ доносѣхъ Св. Синоду архіеп. Варлаама Ванатовича въ 1727 г. (См. Опис. докум. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода, т. VII, Прил. VIII, ст. СХХІХ—СХХХ), — и то очень неопредѣленно („...дается на всякъ годъ на провитаніе учителей на рыбу и на прочія ихъ персональныя нужды... изъ казны архіерейской, отъ боку моего сиренія, елико по силѣ моей мощно“...). При митр. Рафаилѣ Заборовскомъ въ Братскій монастырь на учителей „опредѣлено было... изъ катедральной Святософійской суммы въ годъ на рыбу давать по сто рублей, которые и давали были до опредѣленія двохъ сотъ рублей изъ войскового малороссійскаго скарбу сборовъ“ (значить, вѣроятно, съ 1732 по 1741 г.). См. переданное нами въ бібліотеку Церк.-Арх. Музея при Кіев. Академіи черновое доносеніе митр. Рафаила Св. Синоду въ февралѣ 1744 г.

³⁾ В. Аскоченскій. Кіевъ съ древн. его училищемъ Академію, ч. 1-я, стр. 211.

ное (какого раньше никогда у нея не было) помѣщеніе для аудиторій и болѣе или менѣе удовлетворительное для нѣкоторыхъ бѣднѣйшихъ воспитанниковъ.

Осенью 1703 года гетманъ Мазепа заложилъ для помѣщенія академическихъ классовъ каменное зданіе (извѣстное теперь подъ именемъ „старого“ академическаго корпуса), съ верхнимъ деревяннымъ этажемъ¹⁾, которое было окончательно постройкою въ 1704 или 1705 году²⁾. Въмѣсто деревян-

¹⁾ Іером. Макарій Булгаковъ (Ист. Киев. Акад. стр. 50) говоритъ, что Мазеппинское зданіе было одноэтажнымъ, но на гравюрѣ, поднесенной Прокопію Ковалевскому приблизительно въ 1705 г., оно изображено двухъ-этажнымъ. Единственный экземпляръ этой гравюры находится въ библиотекѣ Києво-Софійскаго собора. Фототипія съ нея (въ размѣрѣ значительно уменьшенномъ противъ подлинника) помѣщена въ „Кіевской Старинѣ“, 1893 г., № 2. (Такая фототипія есть въ Церк. Археол. Музеѣ при Киев. дух. Акад.); точный снимокъ ея см. у Д. А. Ровинскаго: „Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ“. Изд. съ фототипіями и портретами Сиб., 1888 г., т. III, 465, и „Подробный словарь русскихъ гравировъ XVI—XIX в.в. Посмертное изданіе съ фототипіями и циннографіями въ текстѣ. Спб. 1895 г., т. II, столб. 1236. О неточностяхъ въ описаніи этой гравюры „Кіевскою Стариною“ и Ровинскимъ см. „Труды Киев. дух. Акад.“, 1900 г., декабрь, стр. 621, примѣч. 111.

²⁾ *Eodem (1704 года) vere (ante festum Konstantini et Helenae) coeperunt aedificari lapideae scholae in Collegio, ipsa vero fundamenta adhuc autumno jacta fuerunt*, такъ говоритъ замѣтка на оборотѣ послѣдняго бѣлого листа рукописнаго оборонна, хранящагося въ библи. Києво-Софійскаго собора подъ № 219. Замѣтка эта впервые напечатана Н. Шапкинскимъ въ „Кіевской Старинѣ“ 1890 года, ноябрь, стр. 333; затѣмъ Н. И. Петровымъ (Кіевская Академія во второй половинѣ XVIII в., Киевъ, 1895 г., стр. 126); наконецъ, С. Т. Голубевымъ. Имъ же высказаны и сужденія объ исторической вѣрности этой замѣтки въ „Трудахъ Киев. дух. Академіи“, 1900 г., декабрь, въ статьѣ: „Гедеонъ Одорскій (бывшій ректоръ Кіевской Академіи въ началѣ XVIII столѣтія)“, стр. 594—5 и 619—621, примѣчаніе 110-е.

Митр. Евгений (Прим. въ Опис. Соф. соб., стр. 217), за нимъ іеромонахъ Макарій Булгаковъ (Ист. Киев. Акад., стр. 49—50) и В. Асоченскій (ч. I-я, стр. 258) основаніе этого зданія относятъ къ 1693 году, году закладки большой каменной Братской церкви. Впрочемъ, В. Асоченскій, вообще часто противорѣчающій самому себѣ, въ другомъ мѣстѣ (ч. 2-я, стр. 291—292) вѣрно указываетъ годъ (1703-й) закладки зданія; г. Мухинъ же (Кіев.-Брат. уч. мон., стр. 184, прил. 2-е), ссылаясь на послѣднее, вполне вѣрное показаніе Асоченскаго, но Кіевская Акад. въ первой половинѣ XVIII ст.

наго этажа митрополитомъ Рафаиломъ Заборовскимъ въ 1735 году былъ возведенъ, по плану архитектора Шейдена, каменный, съ огромною колоннадою тосканскаго ордена, и тамъ же устроена конгрегационная Благовѣщенская церковь, освященная 1-го ноября 1740 года ¹⁾).

Для бѣднѣйшихъ учениковъ, не могшихъ на свои средства нанять квартиры, по южную сторону Братскаго монастыря, въ его оградѣ, на мѣстѣ бывшей при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ гостинницы, 1-го августа 1719 года, на суммы, завѣщанныя митрополитомъ Іоасафомъ Кроковскимъ ²⁾),

какимъ-то образомъ видя 1705 годъ, вмѣсто 1703, говоритъ, что сооруженіе этого зданія нужно отнести къ болѣе раннему времени, такъ какъ Колачинскому, предшественнику Одерскаго, былъ поднесенъ адресъ, съ изображеніемъ этого корпуса". Но гравюра-панегирикъ, поднесенная Колачинскому, могла появиться не ранѣе 1704 г., когда Колачинскій уже не былъ въ Академіи (см. списокъ ректоровъ). Если же въ надписи въ ней онъ и называется ректоромъ, то это не больше, какъ для напоминанія ему отъ автора о мѣстѣ его прежней административно-ученой дѣятельности (во всякомъ случаѣ здѣсь нѣтъ ни типо, ни рготипа, обычно употреблявшихся въ надписаніяхъ XVIII в., при обозначеніи современнаго надписанію положенія того или другого лица), тѣмъ болѣе, что сама гравюра поднесена ему была, вѣроятно, въ знакъ признательности отъ Академіи за его ходатайства (предполагать которыя вполнѣ естественно) предъ Мазепою во время ректорства въ Академіи о построеніи изображеннаго на гравюрѣ зданія.

¹⁾ Іером. Мазарій Булгаковъ. „Ист. Киев. Акад.“ стр. 113; В. Аскоченскій „Кіевъ съ древн. его учил. Академією“, ч. 2 я, стр. 81. Видъ этого зданія см. на снимкѣ гравюры № 2368 въ Церковно-Арх. Музеѣ при Киев. дух. Акад. Въ „Протоколѣ или краткой запискѣ доношеній и репортовъ въ Св. Синодъ и другія... канцелярія“ (изъ канцеляріи Киевскаго митрополита отпраславянскихъ) 1740 г., подъ № 811, отъ 19 іюля, занесено доношеніе (въ Синодъ) „о построеніи на Киевскихъ школахъ латинскихъ церкви во имя Благовѣщенія Пресвѣтлыя Богородицы“ (Св. Киев. Епарх. Від., 1893 г., № 1, стр. 17, гдѣ говорится и о томъ, что митр. Рафаилъ Заборовскій далъ на эти академическія постройки съ 1731 г. по 1737 г. своихъ собственныхъ денегъ 1640 рублей).

²⁾ Префектъ Академіи іером. Самуилъ Миславскій въ 1758 г. въ доношеніи на запросъ Консисторіи, гдѣмъ возбуждена бурса, требовавшая въ то время рекомитировки, отвѣчалъ, что объ этомъ „письменнаго вида въ Академіи нѣтъ... однакъ съ подпису въ риторичной бурсѣ на своелѣ можно смекать...“, что домъ тотъ коштомъ Преосвященнаго митрополита Іоасафа Кроковскаго 1719 года ая-

былъ воздвигнуть особый деревянный домъ, называвшійся „бурсою“, отремонтированный потомъ, около 1741 года ¹⁾, на средства митрополита Рафаила Заборовскаго.

Хотя эти помѣщенія были не вполне удовлетворительными въ санитарно-гигіеническомъ отношеніи ²⁾ и далеко недостаточными для Академіи, тѣмъ не менѣе они были несравненно лучше тѣхъ, какія она имѣла въ XVII вѣкѣ. И Академія, получивъ ихъ безъ всякихъ собственныхъ средствъ, была настолько признательна къ лицамъ, соорудившимъ ихъ, что имена ихъ связывала со своимъ собственнымъ. Такъ, она сначала называла себя (правда, сравнительно недолго: кажется, съ 1704 года до измѣны Мазепы)

густа 1 дня соорудилася“. (Акти Кіево-Брат. учил. монастыря и Академіи, собр. В. Аскоченскимъ, т. 2, д. № 1). Іером. Макарій Булгаковъ (стр. 112) и В. Аскоченскій (ч. 2-я, стр. 80—81) думаютъ, что помимо этой бурси была еще другая, воздвигнутая будто бы митр. Заборовскимъ. Но объ этомъ ницѣ (даже тамъ, гдѣ бы нужно было) не говорятъ ни самъ митр. Заборовскій (см. слѣдующее примѣчаніе), ни Академія. Напр., въ исторической запискѣ о себѣ, представленной 4 февраля 1773 года митр. Гавріилу Кременецкому, Академія ни словомъ не упоминала о бурсѣ, которая бы была построена митр. Заборовскимъ (Акти Кіево-Брат. уч. мон. и Академіи, собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 41).

¹⁾ Такъ мы думаемъ вотъ почему. 24 мая 1740 года митр. Рафаилъ писалъ въ Св. Синодъ... „школы нѣ... училищномъ Кіево-Братскомъ монастырѣ, ради прежней обветшалости возобновлятися начатне (Понятно, что здѣсь рѣчь идетъ не о каменномъ академическомъ корпусѣ, отстроенномъ въ 1735 году и потому еще не успѣвшемъ обветшати), совершенно совсѣмъ за скудость денежную еще не возобновленъ“ (см. черновое доношеніе Заборовскаго отъ 24-го мая 1740 г. въ библ. Церк.-Арх. Музея при Кіев. дух. Акад.), а въ доношеніи въ Синодъ отъ 1-го іюля 1742 г. (черновое см. тамъ же) онъ уже говорилъ: „...школы старательствомъ моимъ по возможности уже возобновленъ“.

²⁾ Въ „Реестрѣ вхожихъ дѣлъ въ канцелярію митрополита“ (находящемся въ архивѣ Кіев. дух. консист.) за 1717 годъ, подъ № 145, есть помѣтка о поступленіи къ митрополиту 19 октября этого года „доношенія отъ сеніора бурсы Кіевской съ прошеніемъ о предложеніи къ архимандриту Братскому, дабы оный архимандритъ нѣхъ бурсакамъ для устроенія афедрона мѣсто опредѣлилъ“ (съ замѣткой на сторонѣ: „предложено“... Какой результатъ имѣла эта просьба, ни откуда не видно.

Могило-Мазеніанскою ¹⁾, а затѣмъ съ 6-го января 1735 года ²⁾ Могило-Заборовскою.

Обязанная щедротамъ благотворителей своими помѣщеніями, Академія въ первой половинѣ XVIII столѣтія имѣла же и болѣе всего Кіевскимъ митрополитамъ была обязана и содержаніемъ своихъ учителей.

Главныя средства содержанія учителямъ Академіи, какъ мы уже упомянули выше, давалъ Братскій монастырь. Получая пособіе отъ правительства и митрополитовъ, онъ предоставлялъ учителямъ Академіи помѣщеніе, освѣщеніе, отопленіе и столъ, нисколько не удовлетворяя однако ихъ другимъ нуждамъ (учебныя пособія, одежда, обувь и т. п. ³⁾). Удо-

¹⁾ См. выше одно изъ примѣчаній.

²⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи, отд. Р. Муз., № 101, л. л. 91—96: oratio de laudibus literarum.

³⁾ Содержаніе каждаго учителя Братскому монастырю среднимъ числомъ обходилось ежегодно болѣе 80 рублей, если переводить на деньги стоимости всего, надерживавшагося имъ на это содержаніе, по цѣнамъ сороковыхъ годовъ XVIII вѣка. 17-го декабря 1743 г. ректоръ Академіи архимандритъ Сильвестръ Кулибча (по требованію митрополита, хлопотавшаго предъ Св. Синодомъ о назначеніи учителямъ Кіевской Академіи жалованья, по примѣру Московской) въ особой вѣдомости сдѣлалъ такое перечисленіе расходовъ Братскаго монастыря на содержаніе учителей Академіи:

„На осми нынѣ живущихся человѣкъ учителей на хлѣбъ муки ржаной на тежденъ (недѣлю) выходитъ одна четверть, въ годъ четвертей пятьдесятъ двѣ, в одной четверти хлѣбовъ сорокъ два, на день осми человѣкамъ хлѣбовъ шесть; на языческаго одинъ, на риторическаго (нынѣ... въ казнодѣи опредѣленнаго) одинъ хлѣбъ, на поетичнаго, синтактичнаго одинъ хлѣбъ, на граматичнаго, инфинитивнаго одинъ хлѣбъ, на фарисеяго полхлѣба, итого на день на осми шесть, а въ годъ двѣ тысячи сто девятьдесятъ хлѣбовъ, смакая хлѣбъ по двѣ копейки денегъ, сорокъ два рубля восьмидесятъ копѣекъ.

Пива на философскаго гарцовъ два, а на прочіихъ по гарцу, на осми на день гарцовъ девять, а въ годъ три тысячи восьмидесятъ пять гарнецъ, смакая по три копейки денегъ, девятьдесятъ восьмь рублей пятьдесятъ пять копѣекъ.

Муки пшеничной на булки, на галушки, на одного въ годъ по три четверти, на осми въ годъ четвертей двадцать чтири, смакая на денгу четверть по рублю, денегъ двадцать чтири рубля.

влетворенію послѣднихъ болѣе всего помогали митрополиты, выдавая имъ консоляціи, изъ которыхъ однѣ были постоянныя, ежегодныя, а другія—случайныя, временныя.

Каковъ былъ размѣръ постоянныхъ митрополичьихъ консоляцій до времени митрополита Рафаила Заборовскаго, нельзя сказать за отсутствіемъ опредѣленныхъ данныхъ (вполнѣ завися отъ воли дававшего, онъ едва ли всегда бывалъ одинаковымъ). При митрополитѣ Заборовскомъ въ пользу учителей изъ митрополичьей консоляціи (190 рублей, изъ которыхъ 25 рублей предназначалось на бурсу) ежегодно раздѣлялось 160 рублей по слѣдующему росписанію: „На теологійскаго двадцать пять рублей, на философійскаго двадцать, на греческаго двадцать пять рублей, на реторицкаго сѣмнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ, поетицкаго пятнадцать рублей, синтактицкаго пятнадцать рублей, граматичко-

Мушк гречаной на одного по три четверти, на осми въ годъ четвертей двадцать чтири, смякая на денгу четверть по пятидесятъ копѣекъ, денегъ дванадцать рублей.

Пшона на одного по полчетверти, на осми въ годъ четвертей чтири, четверть по рублю по сороку копѣекъ, денегъ пять рублей восьмьдесятъ коп. (?).

Крушъ гречанихъ на одного по полчетверти, на осми въ годъ четвертей чтири, смякая на денгу четверть по восьмьдесятъ копѣекъ, денегъ три рубль двадцать копѣекъ.

Гороху на одного по полчетверти, въ годъ чтири четверти на осми, смякая на денгу четверть по рублю, денегъ чтири рубль.

Сира, масла на одного двѣ дѣйки, на осми въ годъ шестнадцать, смякая дѣйку по полтора рубль, денегъ двадцать чтири рубль.

На сѣзью рыбу (по справкѣ съ книгамъ монастырскими зашаурными, на сметану, на яйца, на молоко, кромѣ опредѣленныхъ (въроотно, 130 рублей изъ двухсотрублевой суммы, отпущавшейся въ малороссійскаго скарбу), въ годъ выходитъ на осми денегъ двѣсти пятьдесятъ рублей тридцать двѣ копѣйки и три полушки.

Вилой рыби на одного тысяча, на осми въ годъ тысячъ восемь, смякая на денгу тысячу по три рубль, денегъ двадцать чтири рубль.

Грибовъ на одного по тысячи, на осми въ годъ тысячъ восемь, смякая на денгу тысячу по рублю, денегъ восьмь рублей.

Соли на одного по тысячи, на осми въ годъ тысячъ восемь, смякая на денгу тысячу по рублю, денегъ восьмь рублей.

му дванадцать рублей пятьдесят копѣекъ, фарискому дванадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ¹⁾.”

О размѣрахъ случайныхъ консоліацій со стороны митрополитовъ нѣтъ свѣдѣній²⁾. Онѣ выражались частью въ денежныхъ даяніяхъ на разныя „персональныя нужды“³⁾ учителей, напр., „на одѣяніе“⁴⁾ и т. п., частью въ даяні-

Варина буряковъ бочка, капуста бочка на одного, а на осми въ годъ шестнадцать, смякая на денгу бочку по рублю, денегъ шестнадцать рублей.

Огнѣ на осми по двѣ кварта на день, кварта по десѣтъ копѣекъ; въ году, постныхъ дней напримѣръ сто тридцать сѣмь, выходитъ кварта дѣвѣтъ сѣмьдесятъ четири, денегъ двадцать сѣмь рублей сорокъ копѣекъ.

Пибулѣ на одного вѣнковъ тридцать, на осми въ годъ дѣвѣтъ сорокъ, смякая на денгу вѣнокъ по три копѣйки, денегъ сѣмь рублей двадцать копѣекъ.

На свѣчки на осми въ годъ тридцать рублей

На частнокъ, на петрушку, на капусту и на прочее зѣлля на осми въ годъ десять рублей.

На корѣніе на осми въ годъ десять рублей.

На кухара десять рублей.

Горѣлки на осми въ годъ дается разовъ четири, на философійского по шесть кварталъ, а на прочихъ семи учителей по четири кварта, въ годъ на осми сто тридцать шесть кварталъ, смякая на денгу кварталъ по десяти копѣекъ, денегъ тринадцать рублей шестьдесятъ копѣекъ.

Дровъ на варѣние кушанья и на опалъ желій на одного по пятьдесятъ колодъ, на осми въ годъ колодъ четириста, плитовъ четири, плить смякая на денгу по семи рублей, денегъ двадцать восьми рублей.

Итого всѣхъ денегъ шестьсотъ пятьдесятъ пять рублей восьмидесятъ сѣмь копѣекъ и три полушени“ (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1743 г., безъ №, и д. 1757 г., № 19) Вѣдомости эта напечатана нами въ „Кіевской Старинѣ“ за 1896 г., июнь, от. II, стр. 81 и д.

¹⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1743 г., безъ № и д. 1757 г., № 19.

²⁾ Лишь въ архивѣ Кіев. дух. консисторіи, въ вѣткѣ „реестръ денегъ, принятыхъ отъ архидіакона и израсходованныхъ“, вѣроятно, экономомъ митрополитанскаго дома въ 1731—2 г.г., мы встрѣтили глухую запись подъ 26 декабря 1732 г.: „Принялъ отъ мене отецъ архидіаконъ для учителей на консоліацію рублей осмнадцать“.

³⁾ Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. VII, Прил. VIII, ст. СХХІХ.

⁴⁾ Акти Кіево-Брат. учил. мон. и Академіи, собр. В. Аскоченскимъ, т. II, к. № 21.

яхъ самымъ „платьемъ“ ¹⁾, и бывали „когда одинъ разъ, а иногда и дважды“ въ годъ, какъ это было при митрополитѣ Рафаилѣ Заборовскомъ ²⁾).

Благодѣтельствуя лично отъ себя учителямъ Академіи, митрополиты старались изыскивать и другія средства къ ихъ содержанію. Такъ, они предоставили въ пользу учителей употреблять сборы съ „вѣчныхъ памятей“ ³⁾ въ нижнемъ городѣ Кіевѣ. Когда впервые было присвоено Академіи право выдачи этихъ „памятей“, неизвѣстно. Ректоръ Амвросій Дубневичъ, прося 21 іюля 1732 года митрополита возвратить это, отнятое было у Академіи на время ⁴⁾, право, въ своемъ прошеніи выразился слишкомъ неопредѣленно: „отъ антецессоровъ Вашего Преосвященства вѣчныхъ памятей дача вручена была Киевобрацкаго монастыря ректорамъ“ ⁵⁾. Половину этихъ сборовъ (они не были, да и не могли быть одинаковыми) получалъ ректоръ, другая же половина шла въ раздѣлъ между учителями, по всей вѣроятности, соотвѣственно ихъ старшинству. Такъ, ректоръ Сильвестръ Кулябка въ своемъ доношеніи митрополиту въ декабрѣ 1743 года писалъ: „зъ квѣтовихъ“ ⁶⁾ денегъ, якихъ до моего начальства чрезъ три года собралось, а именно 1741 года отъ генваря 8 до ноября 11 чиселъ шестьдесятъ два рубли шесть-

¹⁾ Ibid.

²⁾ Ibid.

³⁾ „Вѣчною памятю“ назывался письменный видъ, издаваемый духовными властями на совершеніе брака, не подлежащаго никакому сомнѣнію.

⁴⁾ Отнято оно было, кажется, въ 1731 году, въ силу Синодальнаго указа отъ 28 мая 1731 г. о изнаніи съ вѣчныхъ памятей поминныхъ и зааретныхъ денегъ (См. Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго исповѣданія Рос. имперіи, т. VII, стр. 270, № 2449).

⁵⁾ Акти Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Асоченскихъ, т. I, д. № 1.

⁶⁾ „Вѣчная память“ иногда назывались „вѣчными кѣтами (кѣтами)“. См. Акти, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи за XVIII столѣтіе, собраніе нами въ 1895 году, д. № 16 (въ библ. Церк.-Арх. Музея при Кіевск. дух. Академіи).

десять двѣ копѣйки; за 1742 сорокъ пять рублей дванадцать копѣекъ, за 1743 тридцатьдевять рублей тридцать три копѣйки, половина на ректора, а половина на учителей дается, а съ тѣхъ денегъ не равно себѣ учителя раздѣляютъ“ ¹⁾).

По распоряженію митрополитовъ же, вѣроятно, учителя Академіи получали слѣдовавшую имъ часть доходовъ изъ тѣхъ монастырей, постриженцами которыхъ они состояли ²⁾. Ректоръ Давидъ Нащинскій въ своемъ доношеніи митрополиту, въ 1759 году, писалъ, что учителя содержались, между прочимъ, „изъ присылаемаго подѣлу отъ того монастыря, котораго учитель пострыженцомъ есть“ ³⁾.

Наконецъ, источникомъ содержанія учителей были сборы съ учениковъ, дѣтей богатыхъ и знатныхъ родителей, являвшіеся „обычнымъ благодареніемъ за школы“ ⁴⁾. Бѣольшая часть этихъ сборовъ шла въ пользу префекта, къ которому всѣ ученики должны были являться изъ дому „съ поклономъ и знатною консольяціею“ ⁵⁾; незначительную же часть („малую толику“ ⁶⁾) получалъ и каждый учитель съ учениковъ

¹⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1743 г., безъ №, и д. 1757 г., № 19.

²⁾ Въ каникулярное время учителя обычно и жили въ этихъ монастыряхъ (Это видно изъ постоянныхъ требованій митрополитами, въ началѣ каждаго учебнаго года, отъ разныхъ монастырей высылки учителей въ Академію. Такъ, напр., въ опредѣленіи м. Заборовскаго учителей на 174½ учебный годъ читаемъ: учителей, „кои не въ Кіево-Братскомъ монастырѣ житальство нѣбуть, отъ кого надлежитъ, въ Кіево-Братскій монастырь требовать“. Арх. Кіев. дух. конс., д. 1742 г., № 128; Ср. Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Академіи, собр. В. Асютченскимъ, т. I, д.д. №№ 13, 22 и 28; Арх. Кіев. дух. конс., д.д. 1739 г., № 30; 1744 г., № 8) на ихъ полномъ содержаніи.

³⁾ Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Академіи, собр. В. Асютченскимъ, т. II, д. № 21. Конечно, части доходовъ монастырскихъ, дѣлимыхъ на всѣхъ членовъ братіи каждаго монастыря, были небольшими.

⁴⁾ Акты, относящіеся къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII столѣтіе, собр. Д. Вышневецкимъ, д. № 6.

⁵⁾ Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Асютченскимъ, т. II, д. № 21.

⁶⁾ Ibid.

своей школы. Приблизительное представление о размѣрахъ такихъ сборовъ даютъ слова ректора Давида Нащинскаго (въ его доношеніи отъ 12 декабря 1759 г. Кіевскому митрополиту), что учителя Академіи одѣвались „изъ консольціи архіерейской“ и „изъ приносимой консольціи паничевской и изъ калефакторства, которое отецъ префектъ за половину года со всѣхъ школъ вѣщаетъ, а за другую половину учителя всякъ изъ своей школы со всякой, а изъ всякой школы за всякой разъ можно до 15 рублей, а наименьше до 10 рублей взять“¹⁾).

Иногда, можно предполагать, на долю учителей выпадали и совершенно случайныя средства (какъ, напр., въ 1742 г., изъ суммы, оставшейся по смерти игуменіи Памфили, имъ пришлось получить восемь рублей, по назначенію Кіевской духовной консисторіи²⁾) со стороны разныхъ благотворителей; но о нихъ, къ сожалѣнію, не сохранилось никакихъ извѣстій³⁾).

¹⁾ Ibid. Родители „панчей“ обсылали учителей еще иногда „водкою и прочими наикомъ“.

²⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1742 г., № 1723. Ректоръ получилъ особо 50 рублей.

³⁾ Въ числѣ случайныхъ средствъ, выпадавшихъ на долю этихъ профессоровъ, можно, пожалуй, упомянуть „награжденіе“, которое иногда получали профессора, послышавшія отъ Академіи (и митрополита) къ гетману съ годовымъ поощреніемъ.

26 декабря 1751 г. митроп. Тимошей Щербакій, посылая съ такимъ поощреніемъ префекта и учителя богословія Георгія Конисскаго, писалъ гетману: „Прежде, за антецессоровъ асновельможности вашей, антецессоры мои, преосвященнѣйшіе митрополиты кіевскіе, въ началіи нового лѣта съ Академіи Кіевской съ поощреніемъ и для сказованія проповѣдей ежегодно къ нимъ антецессорамъ... духовныхъ персонъ посылали“ („Кіев. Старина“, январь, 1890 г., 118 стр.).

Гетманъ графъ К. Разумовскій въ отвѣтъ митрополиту (9 января 1752 г.), между прочимъ, говорилъ: „Нарочно присланной сюда отъ Вашего... Преосвященства Кіевской Академіи префектъ іеромонахъ отецъ Георгій выѣлъ въ присутствіи нашихъ двѣ преданы сего генваря 1 и 6 чиселъ, и оной при семъ возвратно... со учиненіемъ ему за тотъ его трудъ *пристойного награжденія* отпущенъ“ (Подлинное письмо передано нами въ библ. Церк.-Археолог. Музея при Кіевск. дух. Академіи).

Таково было содержаніе учителей Академіи въ первой половинѣ XVIII в. Главнѣйшимъ вознагражденіемъ имъ за ихъ профессуру было пропитаніе, право на которое, поэтому, ими весьма ревниво и оберегалось¹⁾; прочія же средства, которыя, замѣтимъ, и распредѣлялись ими между собою неравнобѣрно, а соотвѣтственно положенію и старшинству каждаго въ академической корпораціи²⁾, были не особенно велики и—главное—случайны³⁾.

¹⁾ Акты Кіево-Брат. учил. монастыря и Академіи, собр. В. Аскоченскимъ, т. II, д. № 21.

²⁾ Это видно изъ приведеннаго нами выше росписанія, какъ дѣлилась между учителями митрополичья консоліація, и изъ упоминанія о неравенствѣ дѣленія между ними сборовъ съ вѣнечныхъ намитей...

Подобное дѣленіе имѣло въ виду поощрять (при отсутствіи другого способа къ этому) учителей въ несеніи ими своихъ преподавательскихъ трудовъ, при постепенномъ переходѣ профессоровъ отъ учительства въ низшихъ классахъ къ учительству въ высшихъ, наиболѣе благодарныхъ въ матеріальномъ отношеніи. „Повеже не всѣхъ учителей равенъ есть трудъ, но лежеже окіанъ каплю едину. снже богословскіи догматы превосходятъ ученіе грамматическое, того ради праведно судится быти, дабы и мада неравна была, но по пропорціи труда и жалованье... Не ровное бо .. жалованье видится приличное пропорціи, сіесть неравенству школъ и учителей, и можетъ поощрять меньшихъ учителей къ большимъ трудамъ въ церкви Божіей. Къ чему бо меньшому учителеви въ болшіе труды непрестаннне и тяжкіе вступити, аще за меньшіе и легшіе столько жалованья приметъ, сколько и за болшіе?“ Такъ рассуждалъ по этому поводу Гedeонъ Вишивскій въ своихъ „Правилахъ партикулярныхъ ради лучшаго чина Академіи Московской“ (Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. II, ч. 2-я, Прилож. VIII, § 3, п. 11, ст. XXIV). Даже столь старшихъ учителей Академіи, поэтому, бнвалъ обилнѣе младшихъ: нѣтъ выдавались порціи болше, чѣмъ младшимъ (см. выше вѣдомость расходовъ Братскаго мон. на содержаніе учителей), что дало поводъ Давиду Нащинскому саркастически замѣтить: неужели учитель за преподаваніе двухъ языковъ (а ему выдавалось дѣй порціи) и ѣсть долженъ за двоихъ учителей? (Акты Кіево-Братск. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. II, д. № 21).

³⁾ Судить о томъ, достаточны ли были для профессоровъ всѣ получаемыя ими средства,—можно неодинаково, въ зависимости отъ точки зрѣнія на этотъ предметъ. Принимая во вниманіе, что всѣ почти профессора были лица монашествующія (а не свѣтскіи, обремененныя семьями), мы признаемъ, что ихъ матеріальное положеніе было вполне обеспеченнымъ (готовая квартира, отопленіе,

Желая предоставить учителям Академіи болѣе или менѣе обезпечивающее и постоянное содержаніе, митрополитъ Рафаилъ Заборовскій 1-го іюля 1742 года обратился въ Святѣйшій Синодъ. Изобразивъ бѣдственное положеніе Братскаго монастыря, содержавшаго учителей Академіи („вотчины одного монастыря... крайне скудныя, съ коихъ только малое число хлѣба получается и тѣмъ заледво братія одного монастыря препитаніе имѣть можетъ“), и скудное обезпеченіе послѣднихъ („учители по возможности моей отъ мене содержатся, однакожъ въ *трудахъ своихъ совершеннаго удовольствія не имѣютъ*“), митрополитъ просилъ Св. Синодъ „куда надлежитъ, милостиво представить, дабы обрѣтающимся въ Кіево-Братско-училищномъ монастырѣ учителямъ, яко въ общей ползѣ и въ проповѣди слова Божія труждающимся, противъ Московской Академіи учителей, или какъ Вашему Святѣйшеству заблагоразсудится, учинено было въ жалованнѣ милостивое опредѣленіе, взирая на то, что многими Ея Императорскаго Величества указами изъ монастырей... моихъ Кіевскихъ для опредѣленія къ разнымъ мѣстамъ всегда требуются учительніе люди“ ¹⁾.

Въ отвѣтъ на это изъ Св. Синода 25 октября 1743 г. послѣдовалъ указъ (за № 2576), повелѣвавшій митрополиту Рафаилу „во объявленіе“ къ поданному имъ доношенію „прислать Св. Синоду достовѣрное извѣстіе: бывія на прежде сего въ кіевскихъ училищахъ учителя чѣмъ и откуда имянно въ содержаніи своемъ доводствовались; такожъ и нынѣшніе от-

осѣщеніе, столъ, денешныя и вещественныя получены отъ митрополитовъ и изъ другихъ источниковъ). Но сами профессора находили, кажется, свое содержаніе не особенно удовлетворительнымъ. Они, какъ можно видѣть изъ челобитной ректора Дубневича (въ 1732 г.) гетм. Даніилу Апостолу (см. выше) и изъ ходатайства Академіи, въ 1742 году, предъ Синодомъ о назначеніи ея профессорамъ жалованья, по притѣру Московской Академіи (см. ниже), считали, что все получаемое ими недостаточно вознаграждало ихъ за ихъ учебную дѣятельность.

¹⁾ Арх. Кіевск. дух. конс., д. 1742 г., № 743.

кудужъ все то получаютъ; и всѣ ль равное; и къ тѣмъ прежнимъ своимъ доходамъ,—такожъ и къ получаемымъ на содержаніе реченныхъ училищъ изъ войскового скарба на каждой годъ по двѣсти рублей сколко на тѣхъ учителей въ добавокъ денежной суммы и протчаго по разсужденію Вашего Преосвященства въ году быть потребно“ ¹⁾. Получивши 21 ноября такой указъ, митрополитъ Рафаилъ 28 числа потребовалъ отъ ректора Академіи архим. Сильнеистра Кулябки „извѣстія“ о томъ „сверхъ опредѣленнаго учителемъ на ribu (т. е. 130-и рублей, выдѣляемыхъ изъ общей 200-рублевой суммы, отпускавшейся изъ войсковой Генеральной Канцеляріи) денегъ, сколко выходитъ въ годъ имъ на естное и питейное и чего имянно; и сколко, смякая на денгу, денегъ за все то надобно бѣ, такожъ и съ присылаемой отъ насъ консольяціи по чему имъ учителемъ дается, и сколко въ годъ квитовихъ денегъ въ собраніи бываетъ; и по чему какому учителю въ раздѣлъ дается жъ, и въ добавокъ того, для удовольствія, сколко на тѣхъ же учителей денежной суммы, и протчаго въ годъ быть потребно“ ²⁾. По исполненіи (приблизительно въ половинѣ декабря мѣсяца) ректоромъ этого требованія ³⁾, митрополитъ Заборовскій въ февралѣ слѣдующаго уже 1744 года отвѣтилъ въ Синодъ на его указъ отъ 25 октября 1743 года. Исчисливъ всѣ средства содержанія учителей Академіи, онъ дабавлялъ, что, по его мнѣнію, „*для совершеннаго удовольствія* на обрѣтающихся нынѣ учителей осми челоувѣкъ потребно въ годъ денегъ сѣмъ сотъ востми-десять рублей; буди же кромѣ ректора особенный для преподаванія богословіи учрежденъ будетъ учитель и проповѣдникъ и нѣмецкаго языка учитель, то на одинадцать чело-

¹⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1743 г., безъ №; ср. д. 1757 г., № 19.

²⁾ Ibid.

³⁾ Отвѣтъ ректора см. тамъ же.

вѣкъ потребно тысяча рублей“ ¹⁾... Но переписка эта не имѣла никакого результата.

Не будучи, такимъ образомъ, въ состояніи собственными средствами болѣе или менѣе обезпечить даже своихъ учителей (и содержа ихъ лишь при поддержкѣ Братскаго монастыря, кіевскихъ митрополитовъ и др. благотворителей), Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII вѣка тѣмъ болѣе не могла оказывать матеріальнаго вспомошествованія своимъ воспитанникамъ, большинство которыхъ, состоя изъ круглыхъ сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей (дѣтей „мужичихъ, козачихъ“ ²⁾ и т. п.), всегда нуждалось и въ самомъ необходимомъ для своего существованія (пищѣ, одеждѣ, обуви и пр.).

Конечно, воспитанники, имѣвшіе богатыхъ родителей, не знали во время академической жизни никакой нужды: они пользовались удобными квартирами ³⁾, хорошимъ столомъ и роскошно („по модѣ“ ⁴⁾ одѣвались на средства своихъ родителей. Равнымъ образомъ безъ горя жили и воспитанники-монахи, снабждаемые въ своемъ содержаніи тѣми монастырями, постриженцами которыхъ они состояли. Иногда въ

¹⁾ Ibid.: Копія довошенія митроп. Заборовскаго въ Св. Синодъ есть и въ бібліотекѣ Церк.-Археол. музея при Кіевск. дух. Академіи (Передана нами).

²⁾ Рукоп. библи. Кіево-Михайл. мон. № 1710, л. л. 164—166: „Табель школи Піитки о ученикахъ 1737 г...“; ср. л. л. 245—254: „Catalogus syntactico-gum anno Domini 1736 in annum Salvatoris 1737; см. списокъ приблизительно 1730 г., помѣщенный въ X-мъ приложеніи къ настоящему изслѣдованію.

³⁾ Иные изъ нихъ даже покупали себѣ дома на время обученія въ Академіи, какъ видно изъ просьбы ректора Кулабы въ Синодъ (отъ 16 іюля 1742 г.) о запрещеніи постоя военнымъ людямъ въ квартирахъ студентовъ (Архивъ Св. Синода, д. 1742 г., № 594).

Въ этой просьбѣ онъ, между прочимъ, пишетъ: „издревле какъ великороссійскихъ, такъ малороссійскихъ людей вселенъ чиновъ дѣти, пріѣзжая въ Кіевъ на цѣлорочное прожитіе для изученія наукъ въ Латинскихъ училищахъ, имѣе въ своихъ собственныя, нарочно для того купленные, дворахъ живутъ, а иные у Кіевскихъ жителей квартиры со вселенъ должнымъ вѣстомъ и съ дровами не малую цѣною наанимають“.

⁴⁾ XVI пунктъ Инструкціи митр. Заборовскаго (В. Аскоченскій: „Кіевъ съ древн. его училищемъ Академією“, т. 2-я, стр. 106).

учебное время они даже жили въ этихъ монастыряхъ, если послѣдніе были вблизи Академіи ¹⁾, въ большинствѣ же случаевъ, „чтобы еженедно къ училищамъ ходить“ и „чтобы за даннымъ разстояніемъ, а паче во время грязное“ не лишаться возможности аккуратнаго посѣщенія классовъ, помѣщались въ Братскомъ монастырѣ, которому ихъ монастыри такъ или иначе за это оплачивали ²⁾.

Но положеніе воспитанниковъ-бѣдняковъ было чрезвычайно тяжелымъ. Однимъ изъ нихъ (приблизительно двумъстамъ человекъ ³⁾) Академія бесплатно давала только малоудовлетворительное, вслѣдствіе его тѣсноты и сырости ⁴⁾, помѣщеніе (и то *безъ отопленія и освѣщенія*) въ бурсѣ (по имени которой и жившіе въ ней студенты назывались *бурсаками* ⁵⁾), предоставляя имъ самимъ заботиться объ удовлетвореніи всѣхъ прочихъ своихъ нуждъ.

¹⁾ Въ архивѣ Киев. дух. конс., въ „реестрѣ дѣлъ помѣта Киевскаго, вшедшихъ въ канцелярію (митрополита) и Духовной Консисторіи 1749 г., подъ № 96, отъ 24 апрѣля, значится „доношеніе отъ іеродіакона Кіево-Греческаго монастыря Іосифа Саввича *са(мыслителя)* школы фило(софіи) съ прошеніемъ о повелѣніи Ігумену греческому Евгенію *никавнихъ* ему, Саввичу, обидъ и препятствій въ монастырѣ греческомъ не чинить и о проч.“.

²⁾ Такъ, іеродіаконъ Переславскаго Михайловскаго монастыря Іоанъ, обучался въ Академіи, жилъ сперва (до 1751 г.) на Подолѣ, на подворьѣ своего Переславскаго монастыря, а затѣмъ (съ 1751 г.) послѣ просьбы (мотивированной вышеуказаннымъ образомъ) былъ принятъ въ Братскій монастырь. Здѣсь „и келія ему къ житію опредѣлена была“ и онъ отсюда ходилъ на лекціи, живя тутъ (въ Братскомъ монастырѣ) „на коштѣ (Переславскаго) Преосвященнаго Никодима“ (Арх. Киев. дух. конс., д. 1751 г., № 328).

³⁾ Акты, относящіеся къ исторіи Киев. Академіи за XVIII столѣтіе, собранные нами въ 1895 г., д. № 3.

⁴⁾ Ibid; ср. „Кіев. Старина“, 1896 г., январь, стр. 39.

⁵⁾ „...бурсаки: понеже на чужомъ коштѣ живутъ“, такъ объяснено это названіе, кажется, митр. Арсеніемъ Могилыскимъ на небольшой замѣткѣ, находящейся въ (переданномъ нами въ бібліотеку Церков.-Арх. Музея при Киев. Академіи) дѣлѣ 1766 г. „о выдачѣ бурсакамъ денегъ на порубку дровъ и пр.“.

Правда, въ виду крайней нищеты бурсаковъ, Академія, не имѣя специальныхъ средствъ на ихъ содержаніе ¹⁾, отдавала имъ ²⁾, можетъ быть, часть, такъ называемыхъ, конгрегационныхъ сборовъ ³⁾. Сборы эти, какъ поступавшіе собственно на академическую конгрегационную церковь (о чемъ рѣчь будетъ впереди) ⁴⁾, по всей вѣроятности, выдавались на бурсу рѣдко, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда въ нихъ не было необходимости для прямого ихъ назначенія, и выдавались въ маломъ количествѣ, такъ какъ и въ цѣлой своей

¹⁾ Рукоп. библ. Киев. дух. Академіи № 725, актъ № 12.

²⁾ Изъ 200-рублевой суммы (получавшейся изъ малороссійскаго скарбу) Академія ежегодно выдѣляла себѣ по 35 рублей на почину „школъ“. По ихъ она, кажется, не отдавала бурсѣ ни разу. Въ первое получение 200 рублей, т. е. до 1722 года, выдѣлялось ли изъ нихъ 35 рублей, даже неизвестно... Неизвестно и то, отдавались ли 35 рублей бурсѣ и позже. Въ черновой запискѣ (въ дѣлѣ 1757 г. № 19 архива Киев. дух. конс.) о распредѣленіи 200 руб., отпущенныхъ на Академію, показано, что ежегодно, съ 1741 по 1746 г. включительно, изъ нихъ по 35 руб. оставалось при митрополичьей кассѣ „на почину школъ“... Отдавались на бурсу лишь деньги, пожертвованныя кѣмъ-либо прямо на нее. Эти деньги хранились извѣстъ съ конгрегационными суммами. Между прочимъ, бурсакамъ было показано нѣсколько денегъ купер. Елизаветой Петровной. Это видно изъ того, что 28 февраля 1749 г. сеніоръ бурсъ Николай Загайковичъ „со всемъ нищетою братією“ просилъ (съ вѣдома префекта Академіи) митроп. Тимофея Щербачаго разрѣшить „нѣкое число изъ жалованныхъ отъ Ея Императорскаго Величества и при конгрегации содержащихся бурсацкихъ денегъ выдать — для рождѣнью члѣмъ прокормиться не имѣющимъ, такъ какъ „прощеннымъ хлѣбомъ“ они не могли пропитаться „въ трудное время“. (Отъ митрополита былъ отправленъ 1-го марта указъ къ префекту о прислѣдѣ извѣстія, сколько изѣтается тѣхъ денегъ). Актъ. собр. нами въ 1895 г., д. № 8.

³⁾ Мы только предполагаемъ, что изъ такихъ именно денегъ нѣкоторые ученики школъ философіи и риторикъ просили митрополита 4 апрѣля 1747 г. разрѣшить выдачу имъ нѣкоторой суммы на покупку греческихъ грамматикъ. (Допоможеніе съ этою просьбою значится подъ № 45, въ „реестрѣ входящихъ дѣлъ въ канцелярію митрополита, 1747 г.“, въ арх. Киев. дух. конс.). Но основаній для своего предположенія мы не имѣемъ. И очень вѣроятно, что тутъ имѣлись въ виду какія-либо пожертвованныя на бурсу деньги.

⁴⁾ Насколько вѣрно утвержденіе В. Асоченскаго (ч. I-я, стр. 266—7), что при конгрегационной церкви была особая „сборная кружка на содержаніе бѣдныхъ учениковъ“, сказать не можемъ.

суммъ бывали не велики (въ позднѣйшее время, напр., въ 1756 году они состояли изъ 60 рублей, въ 1757 году—изъ 88 рублей ¹⁾). Эти деньги (не говоря уже о томъ, что онѣ и не всегда выдавались), понятно, имѣли мало значенія для двухъ сотъ бурсаковъ: онѣ были малою каплею, незамѣтно исчезавшею въ морѣ нищеты...

Больше облегчала нужды бурсаковъ людская благотворительность; и ею только бурсаки могли поддерживать хоть кое-какъ свое существованіе въ академическіе годы.

Братскій монастырь, обременяемый содержаніемъ учителей, питалъ нѣсколькихъ бурсаковъ ²⁾ и предоставлялъ имъ, кажется, небольшой кусокъ земли для посѣва овощей ³⁾; дру-

¹⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1757 г., № 71.

²⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1740 г., безъ № („Видѣніе... при какихъ монастырей и протопоіі Кіевской епархіи церквахъ свѣчи продаются... и имѣются ль вездѣ богадѣльнѣ и пр.“): „Въ Кіево-Вратскомъ (монастырѣ)... во мѣсто богадѣльнѣ *бурса студенская* имѣется, въ которой живущіе *многіе* изъ того монастыря *кормятся*“. Эти малоопредѣленные слова могутъ быть основаніемъ къ утвержденію, что Братскій монастырь, съ которымъ Академія была въ связи, въ первой половинѣ XVIII ст. не незначительно вспомошествовалъ бѣднякамъ-студентамъ Академіи. Въ виду возможности такого утвержденія, мы считаемъ необходимымъ сказать, что помощь студентамъ со стороны Братскаго монастыря въ изслѣдуемый нами періодъ времени имѣла чисто случайный характеръ (нормы для нея и обязательства не существовало) и была, вѣроятно, довольно слабой. Митроп. Рафаилъ Заборовскій въ своемъ доношеніи Св. Синоду 30 мая 1737 года, указавши источники содержанія профессоровъ Академіи, о содержаніи студентовъ прямо писалъ: „а ученики (Академіи) вслѣдъ содержатся на своемъ партикулярномъ коштѣ или на какомъ это можетъ“ (Архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I-II). Разумѣется, еслибы Братскій монастырь оказывалъ значительную, или хотя бы и небольшую, но опредѣленную и постоянную помощь студентамъ Академіи, митроп. не пренебрегъ бы упомянуть объ этомъ.

³⁾ Первое упоминаніе о бурсацкомъ огородѣ („бурсацкихъ клѣткахъ“) мы встрѣтили въ дѣлѣ 1766 г. (въ архивѣ Кіев. дух. конс., подъ № 119). Когда и кѣмъ онъ былъ данъ бурсакамъ, кѣмъ и какъ онъ обрабатывался, берегся и т. п., неизвѣстно. Вѣроятно же всего, обрабатывалъ и заботился его Братскій монастырь, который и далъ его бурсѣ; берегли же его сами бурсаки, такъ какъ они въ 1760-хъ годахъ (какъ видно изъ указаннаго дѣла) просили себѣ особыхъ средствъ на починку ограды вокругъ своихъ „клѣтокъ“.

гіе кїевскіе монастири ¹⁾ дїдали имъ „малое временемъ про-
визіонное подаваніе“ ²⁾; частныя лица нерѣдко жертвовали на
нихъ деньгами, хлѣбомъ, одеждою и т. п. ³⁾, но больше дру-
гихъ благотворили имъ кїевскіе митрополиты... „Даетсѣ на
всякъ годъ на пропитаніе... ученикомъ, въ бурсѣ живущимъ,
на дрова и на нужныя ихъ потребности изъ казны архіерейской,
отъ боку моего смиренія, елико по силѣ моей мощно, де-
нежнымъ и протчімъ даткомъ по содержанію прежнихъ ан-
тецессоровъ моихъ митрополитовъ кїевскихъ“; такъ писалъ
въ 1727 году архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ Св. Си-
ноду ⁴⁾.

Каковъ былъ размѣръ ежегоднаго денежнаго вспоможе-
ствованія бурсѣ со стороны митрополитовъ, точно неизвѣстно.
Во всякомъ случаѣ, на ихъ деньги всегда пріобрѣтались

¹⁾ Постановленіе Духовнаго Регламента (§§ 11 и 12) по отношенію къ
Кїевской Академіи въ первой половинѣ XVШ в. не приводилось въ исполненіе.
(Опис. докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Прав. Синода, т. VII, Прил.
VIII ст. СХХІХ—СХХХ), и указъ объ исполненіи его впервые былъ данъ лишь
30 мая 1754 г. (Арх. Кїев. дух. конс., д. 1754 г., № 167) Кїевскою конси-
сторією.

²⁾ Рук. библ. Кїев. дух. Академіи S. 1. 26.

³⁾ Рукоп. библ. Кїево-Софійскаго собора № 487, л. 77. Здѣсь о Тимоѣѣ
Щербачковѣ, бывшемъ въ то время архимандритомъ Кїево-Печерской Лавры, го-
ворится, что онъ „многимъ въ Академіи Кїевской убогимъ студентамъ и пищу, и
денги и одѣянія благоволилъ подати“. Въ 1762 г. Щербачкій, будучи въ Москвѣ
уже, прислалъ оттуда „на бурсачиковъ-панперовъ отъ себе“ 50 рублей и „со-
бранныхъ“ 25 руб. (Арх. Кїев. дух. конс., д. 1762 г., № 37). По смерти агуме-
ніи Памфила, изъ ея денегъ въ 1742 г. дано было на бурсу 15 руб. (Арх.
Кїев. дух. конс., д. 1742 г., № 1728). Безъ сомнѣнія, бурсаки сами часто обра-
щались съ письменными просьбами о помощи къ разнымъ лицамъ, покровитель-
ствовавшимъ образованію (меценатамъ), что у нихъ считалось даже за обычай.
См. Рукоп. библ. Кїево-Соф. соб., № 487, л.л. 85, 86: „Praxis I-ma, qua academici
Kijovienses sua egestate pressi ex consueto more apud munificos maccenates pe-
tunt sibi eleemosinam“.

⁴⁾ Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. VII,
прил. VIII, ст. СХХІХ.

Кїевская Акад. въ первой половинѣ XVШ ст.

дрова для ея отопленія¹⁾. Крім цього, митрополитомъ Рафаиломъ Заборовскимъ ежегодно назначалось бурсакамъ 25 рублей изъ 190-рублевой консольціи, выдававшейся имъ Академіи²⁾.

Не сохранилось равнымъ образомъ никакихъ извѣстій о случайныхъ и вещественныхъ даваніяхъ митрополитовъ на бурсу, которыя, безъ сомнѣнія, бывали часто, какъ можно заключать, напр., по просьбѣ студента Петра Явоновскаго въ 1746 году у митрополита Заборовскаго о снабженіи его „подъ наставшее зимное время кожухомъ“³⁾; а еще болѣе по такимъ словамъ Георгія Конисскаго въ его надгробной рѣчи митрополиту Рафаилу: „Недоволенъ единъ языкъ (о великой потерѣ)... исповѣсти; нехай убо многочисленными языками съ жалостію нынѣ исповѣдуетъ многочисленный оный домъ, общее учащихся нищихъ прибѣжище, бобиле, глаголю, бурсадкіе, безгрунтовіи, безденежніи, чрезъ шестнадцать лѣтъ милостію преосвященнаго архипастыря управляемыми, огрѣваемыми и многообразно ежечаснимъ его... подаяніемъ снабдѣваемы“...⁴⁾

Однако и при всѣхъ указанныхъ благотвореніяхъ, какъ далеко недостаточныхъ, бурсаки были въ полномъ смыслѣ слова „нищетною братією“⁵⁾. Временами они не имѣли даже

¹⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1766 г., № 119. Тутъ въ справкѣ, представленной въ Кіевскую дух. консисторію 11 декабря 1766 г., префектъ Кіевской Академіи іеромонахъ Рувимъ, между прочимъ, говоритъ, что „для топлива (бурсацкихъ) печей прежде (т. е. до 1766 г.) выдаваны были деньги съ казны Архирейской на два плита дровъ до старой бурси“. (Новая бурса была начата построеніемъ въ 1760 г., какъ видно изъ дѣла того же архива за 1766 г., № 126 и dokonчена къ 1766 г.; Арх. Кіев. дух. конс., д. 1766 г., № 110).

²⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1743 г., безъ №; ср. д. 1757 г., № 19.

³⁾ Арх. Кіев. дух. конс. д. 1746 г., № 1094.

⁴⁾ Рукоп. библ. Михайл. мон., № 1748, л. л. 28—33; ср. Кіев. Епарх. Вѣдомости 1876 г., № 7.

⁵⁾ Такъ называли себя сами бурсаки, — и въ официальныхъ случаяхъ. См., напр., прошеніе бурсацкаго сеніора Николая Загайкевича къ митроп. Тимошею Щербацкому 28 февр. 1749. (Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст., д. № 8).

куска хлѣба и по необходимости должны были „мирковать“ ¹⁾ о себѣ, кто какъ могъ. Иногда они пріискивали себѣ занятія, какого бы то ни было рода; напр., нанимались за самое ничтожное вознагражденіе читать псалтирь надъ покойниками ²⁾; но преимущественно „пищу, одѣяніе, призрѣніе“, въ случахъ постигавшихъ болѣзней, старались получать „съ прошенія отъ добродѣтельныхъ дателей милостины“ ³⁾. Свои прошенія „милостины“ „нужда бурсацкая“ сопровождала характернымъ „обикновеніемъ“—„спѣваньемъ“ ⁴⁾. Являясь къ какому-либо дому для испрошенія подаенія, бурсаки (компаніей ли то, или въ одиночку) „спѣвали“ разные канты, чтобы возбудить въ благотворителяхъ большее сочувствіе къ себѣ. Какъ явленіе, повторявшееся ежедневно въ обѣденное ⁵⁾ и вечернее ⁶⁾ время, это „спѣванье“ хорошо было извѣстно кіевлянамъ ⁷⁾, и они по возможности старались надѣлать „спѣвателей“; но люди, враждебно настроенные противъ студентовъ, смѣялись надъ ними и порою даже издѣвались ⁸⁾... Весьма вѣроятно, что въ виду такихъ случаевъ (если вообще не для полного избавленія себя отъ непріятнаго „крохобор-

¹⁾ Употребляетъ это слово въ смыслѣ—промышлять вообще (какъ объясняетъ его М. З. Лячевскій въ „Трудахъ Кіев. дух. Академіи“, 1870 г., сентябрь, стр. 584).

²⁾ Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст., д. № 23; ср. Арх. Кіев. дух. воно. д. 1737 г., № 711.

³⁾ Арх. Кіев. дух. воно., д. 1766 г. № 119; для испрошенія такихъ подаеній студентамъ Академіи выдавала свидѣтельства; см. инструкц. Заборовскаго, пунктъ V (у Аскочен., ч. 2, с. 103).

⁴⁾ Акты относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст., д. № 17.

⁵⁾ „Описаніе Кіево-Соф. соб.“, митр. Евгенія, прилож., стр. 215.

⁶⁾ Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст., д. № 7.

⁷⁾ Да и на языкѣ бурси „спѣвать“ и „просить“ были синонимами (ibid.).

⁸⁾ Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Академіи за XVIII ст., д. № 17. Сами студенты иногда злоупотребляли этимъ „спѣваньемъ“, такъ что митрон. Заборовскій (см. V пунктъ его Инструкціи у В. Аскоченскаго „Кіевъ съ древн. его учил. Акад.“ ч. II, стр. 103) распорядился, чтобы они безъ свидѣтельствъ академическихъ не ходили по городу для испрошенія подаеній.

чества“), нѣкоторые бурсаки брали къ себѣ въ бурсу подобныхъ же себѣ бѣдняковъ—„нищихъ“ (какъ они назывались), дѣлились съ ними своимъ тѣснымъ пріютомъ, обучали ихъ грамотѣ и „заправляли Альвара“ (т. е. знакомили съ начатками латинскаго языка, чтобы приготовить къ поступленію въ Академію ¹⁾), за что эти „нищіе“ и кормили ихъ тѣми крохами, какія они вымирковывали себѣ, ходя по Кіеву, избавляя уже такимъ образомъ студентовъ отъ непріятнаго попрошайничества.

Лучшимъ временемъ для сбора подаяній у бурсаковъ были дни праздниковъ Рождества Христова и Свѣтлаго Воскресенія, когда они ходили по домамъ кіевскихъ обывателей „со славеннымъ“ (т. е. съ пѣніемъ церковныхъ гѣснопѣній во славу Спасителя ²⁾), за что, равно какъ и за „вѣншование“ (привѣтствіе) ³⁾ ховаяевъ поадравительными виршами, ораціями, діалогами и т. п. ⁴⁾), были надѣляемы въ каждомъ домѣ богѣ щедро, чѣмъ въ какую другую пору. Иногда „на денгахъ, собираемыхъ святыми рождественскими и воскресенскими“, бурсаки находили возможность содержать даже „стоппиковъ“ ⁵⁾ для отопленія и присмотра своего помѣщенія, что было особою роскошью, такъ какъ обычно эти обязанности, за отсутствіемъ

¹⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1766 г., № 119. Въ 1768 г. такихъ нищихъ въ бурсѣ было 24 челоѣка, въ 1769 г.—14, и Академія выдѣляла имъ уже нѣсколько денегъ изъ бурсацкихъ средствъ (ibid.). Что эти „нищіе“ были не „нахлы“, видно изъ 8 и 9 пунктовъ „Инструкціи находящимся по школамъ при перевахъ Кіево-Подольскихъ студентамъ“..., помѣщенной въ III приложеніи къ настоящему труду.

²⁾ Актъ, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII стол., д. № 2.

³⁾ Ibid. См. наши очерки „Изъ быта студентовъ старой Кіевской Академіи“ („Кіев. Старина“ 1896 г., январь).

⁴⁾ О вертепныхъ представленіяхъ (о которыхъ говорятъ историки Академіи, напр. іером. Макарій Вулгасовъ, стр. 107 и др.) студентовъ въ послѣдующее нами время мы не встрѣтили никакихъ упоминаній. Вѣроятно, они, какъ во второй половинѣ XVIII в. (См. Н. И. Петрова: „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в.“, Кіевъ, 1895, стр. 91), не особенно практиковались.

⁵⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1766 г., № 119.

средствъ для найма прислуги, кажется, исполнялись, самими бурсаками ¹⁾).

Въ каникулярное время (иногда и раньше наступленія его ²⁾) бурсаки расходились по разнымъ мѣстностямъ Россіи, чтобы просьбами и всевозможными занятіями собрать какія-либо средства для своего содержанія въ учебное время. Такія путешествія, называвшіяся хожденіями на *эпетиціи*, разрѣшало само академическое начальство, выдавая студентамъ отпуска и свидѣтельства (пашпорты ³⁾). Но иногда студенты и тайно, безъ паспортовъ, уходили на эпетиціи, оставивъ свои занятія. Это вызвало со стороны митрополита Рафаила Заборовскаго указъ 20 іюня 1732 года ⁴⁾ (повторенный 2-го іюня 1734 г.) ⁵⁾, гласившій: „студентамъ, безъ пашпорта всечестнаго префекта Кіевомогилянскаго, за подписаніемъ его власной руки, на эпетиціи, самовольно оставивши за времени ученія школьніе, тайно исходящимъ, милости въ требованіи ихъ не творить“. Путешествуя на эпетиціи, студенты частью пристраивались въ разныхъ мѣстахъ на извѣстное время, и за условленную плату брались за всякаго рода занятія, начиная отъ учительства въ церквахъ ⁶⁾ и домахъ и

¹⁾ Какъ говоритъ м. Евгеній („Опис. Кіево-Соф. соб.“, стр. 222), худшими воспитанниками, называвшимися калефакторами.

²⁾ Каникулы начинались въ іюль мѣсяцѣ (какъ скажемъ ниже); а на эпетиціи студентамъ разрѣшалось отлучаться въ началѣ мая (Труды Кіев. дух. Акад. 1870, сентябрь, стр. 584), и даже, кажется, когда угодно (См. 8-й пунктъ „Инструкціи“..., въ III приложеніи. Бѣдникамъ студентамъ, разумѣется, лучше было странствовать весною и лѣтомъ).

³⁾ Образчикъ такихъ паспортовъ см. у В. Аскоченскаго: „Кіевъ съ древняго училищемъ Академією“, ч. I, стр. 354, примѣч. 402.

⁴⁾ М. Лилевъ: „Описаніе рукописей, хранящихся въ бібліотекѣ Черниговской духов. семинаріи. Сиб., 1880, стр. 99, № 122.

⁵⁾ Архивъ Кіевской Ворисо-Глѣбской церкви; 1-я книга указовъ..., л. 128.

⁶⁾ Митропол. Заборовскій указомъ 2 іюня 1734 г. предписалъ: „проповѣдей собираніи студентамъ отнюдь въ церквахъ впредъ не позволять говорить, понеже, сами еще несовершенная будучи въ ученіи своемъ къ тому и малы, какъ могутъ старѣйшихъ и разумѣйшихъ научать, юномескою недосконаlostію и самовольностію

оканчивая самую черною работою; частью же кочевали отъ одного селенія до другого, миркуя спѣваньемъ, виршами, ораціями и т. п.

Такъ горька была жизнь бурсаковъ, питавшихся „прошненнымъ хлѣбомъ“ ¹⁾, а иногда не имѣвшихъ и его ²⁾!..

Не лучшею была и жизнь другихъ бѣдняковъ-воспитанниковъ, которые, не находя мѣста въ бурсѣ, должны были заботиться и о пріисканіи себѣ квартиръ.

Исключеніемъ являлись студенты старшихъ классовъ—богословы, философы и отчасти успѣшнѣйшіе риторы, да сироты—дѣти священнослужителей. Старшимъ благонравнѣйшимъ студентамъ, чтобы избавить ихъ отъ унижительнаго хожденія за сборомъ поданій, академическое начальство предоставляло *инспекторство* или ренетиторство младшихъ студентовъ ³⁾, преимущественно дѣтей достаточныхъ родителей, за что они получали отъ послѣднихъ квартиру, столъ и, быть можетъ, жалованье, и рекомендало ихъ на *кондиціи* (т. е. для обученія дѣтей) въ дома „господъ“ кіевскихъ и другихъ мѣстъ, что тоже оплачивало ихъ трудъ и, такимъ образомъ, давало имъ средства къ существованію, болѣе надежныя и привлекательныя, чѣмъ „крохоборство“. Не даромъ же студенты такъ ревниво относились къ правамъ своего

хотѣніемъ водни? надлежитъ бо, по Регламенту Духовному, проповѣданію слова Божія отъ Академіи быть апробовану“... (Ibid.).

¹⁾ Акты, относящ. къ исторіи Кіевской Академіи за XVIII ст., д. № 8.

²⁾ Ibid. Въ такихъ случаяхъ имъ выдавались пожертвованныя кнѣзю-либо на бурсу деньги, хранившіяся при конгрегаціи. Но давалось ли имъ что-нибудь изъ *конгрегаціонныхъ* собственно суммъ, неизвѣстно.

³⁾ Не исключая и малоуспѣшнѣйшихъ раторовъ. См. „Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Академіи за XVIII стол.“, д. № 9; ср. переданное нами въ библ. Церк.-Арх. Музея при Кіев. дух. Акад. „дѣло по прошенію учениковъ Кіевск. Академіи объ опредѣленіи имъ... Стефана Голышевскаго... инспекторомъ“.

инспекторства ¹⁾ и получения кондицій ²⁾), что позволяли себѣ открыто выражать префекту Академіи неудовольствіе, въ случаѣхъ несоблюденія имъ должной постепенности въ распредѣленіи между ними подобныхъ назначеній. Богословъ былъ недоволенъ, если префектъ, обходя его, предоставлялъ репетиторство философу; философъ обижался, если ему предпочитался риторъ ³⁾)... Впрочемъ, иногда за свое репетиторство студенты не получали условной платы отъ договаривавшихъ ихъ лицъ, если послѣдними бывали люди недобросовѣстные ⁴⁾.

Сироты-дѣти священнослужителей со времени и по распоряженію митрополита Рафаила Заборовскаго, чрезвычайно заботившагося о подъемѣ образованія въ средѣ духовенства кievской митрополіи ⁵⁾), пользовались доходами съ парохій, на которыхъ при своей жизни служили ихъ отцы. Обыкновенно въ парохіи служилъ викарій и за это получалъ часть (смотря

¹⁾ Думаемъ, что имѣть репетиторовъ или инспекторовъ младшіе воспитанники были *обязываемы* академическимъ начальствомъ. Въ противномъ случаѣ трудно понять, чѣмъ, напр., руководился префектъ Давидъ Нашинскій, прося (въ 1754 г.) митр. Тимофея Щербатцаго назначить инспекторовъ тѣмъ воспитанникамъ, которые отказывались отъ таковыхъ якобы по волѣ своихъ родителей (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1754 г., № 318). . И воспитанники сами, вѣроятно, въ силу обязанности имѣть инспекторовъ, рассуждали, что „безъ инспектора (который можетъ „происвѣтовати и новое что полезное имъ въ наставленіе при регулахъ росказати“) хотя и малое время.., жити въ малыхъ школахъ сущимъ не прилично“, чѣмъ иногда и мотивировали свои просьбы о назначеніи его имъ (См. указанное выше дѣло объ опредѣленіи Голыиковскаго инспекторомъ).

²⁾ На кондиціи изъ Кіева студенты были отпускаемы иногда раньше наступленія вакацій и окончанія учебныхъ занятій въ Академіи (арх. Кіев. дух. конс., д. 1758 г., № 38), и притомъ нѣкоторые даже на нѣсколько лѣтъ, числясь все-таки въ студенческихъ спискахъ (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1742 г., № 1).

³⁾ „Автъ, относящ. къ исторіи Кіевской Академіи за XVIII столѣтіе“, д. № 21.

⁴⁾ Арх. Кіев. дух. конс., Реестръ. 1746 г., № 152, гдѣ значится поступившій въ митрополиту доносеніе о неотдачѣ студенту денегъ за наученіе имъ племянника монахини Маваринъ начаткамъ латинскаго языка.

⁵⁾ Онъ священническими дѣтями заблаговременно выдавалъ „концессы“ на просимыя парохіи, чтобы только побудить ихъ учиться въ Академіи „до совершенныхъ наукъ“. Ibid, д. № 5.

по опредѣленію митрополита) доходовъ, а остальное шло воспитаннику-сиротѣ „для снабженія его во училищахъ“, если на то у него имѣлся „концессъ“ отъ митрополита¹⁾.

Прочіе—бѣднѣйшіе воспитанники жили, какъ кому приходилось. Иные, способные къ церковному чтенію и пѣнію и желавшіе навывкнутъ тому и другому²⁾, ютились въ приходскихъ школахъ, существовавшихъ въ первой половинѣ XVIII в. почти при всѣхъ Кіево-Подольскихъ церквахъ, именно: 1) Добро-Никольской, 2) Покровской, 3) Борисо-Глѣбской, 4) Духовской, 5) Набережно-Никольской, 6) Ильинской, 7) Спасской, 8) Воскресенской, 9) Рождественской, 10) Царе-Константиновской, 11) Васильевской (казацкой), 12) Введенской и 13) Притиско-Никольской³⁾. Пользуясь здѣсь убогимъ помѣщеніемъ, часто служившимъ и квартирою для нихъ и классомъ для занятій школьниковъ⁴⁾, студенты должны были ходить въ церковь (ежедневно по два или по три человѣка, а въ праздничные и торжественные дни всѣ)⁵⁾

¹⁾ Арх. Кіев. дух. конс. д.д. 1738 г., № 923; Реестръ 1740 г., № 49, д. 1743 г., № 1517; 819. Реестръ №№ 1 и 6; д. 1745 г., № 57; д. 1743 г., № 48; д. 1750 г., № 78 и мн. др. Концессы выдавались, кажется, и раньше митроп. Заборовскаго. Такъ, въ записяхъ консисторскихъ опредѣленій за 1742 г. (сохранивш. въ архивѣ Кіев. дух. конс.), между прочимъ, подъ 4 іюля, есть така: „По челобитной Снѣтиской понады, судъ приговорилъ: если ея дѣти будутъ учиться въ латинскихъ школахъ, то винарій долженъ давать ей третью доходовъ“.

²⁾ См. въ III приложеніи къ нашему труду: „Инструкцію находящимся по школамъ при церквахъ Кіево-Подольскихъ студентамъ“..., пунктъ I.

³⁾ „Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Академіи за XVIII ст.“, д. № 3. Въ Притиско-Никольской школѣ приблизительно съ 1735 по 1741 г. студенты не жили (ibid., ср. д. № 1). Не жили здѣсь они, вѣроятно, и въ первой четверти XVIII в. („Кіев. Стар.“, январь 1896 г., стр. 44), вслѣдствіе запрещенія митр. Ясинскаго, послѣ грамоты ему отъ 26 апрѣля 1699 г. патр. Адріана („Кіев. Стар.“, 1885 г., сентябрь, стр. 137—144), писанной по поводу жалобъ кіевскихъ мѣщанъ на безчинства студентовъ, жившихъ въ школахъ (именно, какъ кажется, Притиской и Соборно-Успенской; см. „Кіев. Стар.“ 1896 г., январь, стр. 43—44).

⁴⁾ См. III приложеніе къ настоящему труду, пунктъ 3.

⁵⁾ Ibid., пунктъ 2.

для исполненія обязанностей чтецовъ, пѣвцовъ и даже пономарей¹⁾ и помогать дьякамъ въ обученіи мѣщанскихъ дѣтей, преимущественно „въ заправленіи ихъ Альвара“²⁾. За участіе въ церковныхъ службахъ настоятели церквей удѣляли студентамъ частицы доходовъ церковныхъ³⁾ и своихъ личныхъ⁴⁾; за обученіе же дѣтей ихъ вознаграждали мѣщане,— кто дровами, кто деньгами, кто хлѣбомъ и т. п.⁵⁾. Но этими вознагражденіями, какъ скудными и неопредѣленными (по зависимости отъ личнаго расположенія настоятеля и мѣщанъ), студенты прожить не могли, и, подобно бурсакамъ, должны были промышлять о себѣ спѣваньемъ⁶⁾, хожденіемъ на эпетиціи⁷⁾, хожденіемъ въ рождественскіе и пасхальные дни „подъ протекцію“ дьяковъ „со славеннымъ“⁸⁾, содержаніемъ при себѣ „нищихъ“⁹⁾ и т. п.¹⁰⁾. Такая горемычная жизнь ихъ временами становилась буквально невыносимою.

¹⁾ Ibid., пунктъ 2 и 9.

²⁾ Ibid., пунктъ 5; ср. „Акты относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст.“, д. № 3.

³⁾ Напр., въ Борисо-Глѣбской церкви въ 1735 г. имъ еженедѣльно давалось по двѣ копейки и дѣлались особня подачки на запусты и разговѣнья; въ 1737 г. вмѣстѣ съ дьячкомъ на нихъ вышло въ годъ 40 копѣекъ; въ 1745 г., дьяку, студентамъ и „паламару“ выдавалось по 5 копѣекъ въ недѣлю; въ 1742 г. студентамъ за то, что они выносили изъ церкви, во время пожара дома блязъ ея, „церковніи обрады“, было дано „копѣекъ 10“. (Архивъ Кіевск. Борисо-Глѣб. церкви; Реестръ 1735 и слѣдующихъ годовъ, л. л. 66, 67, 72 на обор. и 76 на обор. См. „Труды Кіев. дух. Академіи, 1896, февраль, стр. 281).

⁴⁾ „Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст.“, д. № 3.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1740 г., № 171.

⁷⁾ См. III-е приложеніе къ настоящему труду, пунктъ 8.

⁸⁾ Ibid., пунктъ 10; ср. „Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст.“, д. № 2.

⁹⁾ Ibid., пунктъ 8.

¹⁰⁾ Иногда жившіе въ школахъ студенты брали къ себѣ товарищей—мѣщанскихъ и священническихъ дѣтей, чтобы за предоставленною имъ квартиру питаться отъ нихъ; но это было запрещено „Инструкціею... 1750 г.“, см. 8 пунктъ ея въ III приложеніи.

Дѣло въ томъ, что студенты, жившіе въ школахъ, нерѣдко безъ надлежащаго почтенія относились къ настоятелямъ¹⁾, отъ которыхъ почти всецѣло зависѣло ихъ большее или меньшее благоденствіе²⁾, часто вооружали противъ себя дьяковъ, переманивая отъ нихъ къ себѣ, въ матеріальныхъ интересахъ, мѣщанскихъ дѣтей, обучавшихся русской грамотѣ³⁾ (чего они не должны были дѣлать безъ воли ихъ родителей и настоятелей⁴⁾); нерѣдко, наконецъ, возмущали противъ себя и мѣщанъ, позволяя себѣ колотить ихъ дѣтей—школьниковъ, если, напр., эти дѣти, „въ голосъ“ (громко) занимаясь въ школѣ, тѣмъ самымъ препятствовали ихъ занятіямъ⁵⁾. Все подобное имъ такъ не обходилось, а влекло множество бѣдъ и огорченій... Впрочемъ, и безъ поводовъ съ ихъ стороны, у нихъ были всегдашними врагами дьяки, матеріальные интересы которыхъ значительно страдали отъ участія студентовъ въ доходахъ школы. Они-то болѣе всего дѣлали студентамъ непріятностей: они смѣялись надъ ними; бранили самыми площадными словами, часто ничего не удѣляя имъ изъ того, что давалось мѣщанами на школу (лишали ихъ даже дровъ), поднося имъ „дулѣ подъ носъ“ и продѣлывая съ ними такія вещи, „о которыхъ встидно сказать“, обвиняли ихъ въ воровствѣ безъ всякаго основанія и даже били ихъ!⁶⁾ Бывали, конечно, и священники, относившіеся къ студентамъ, жившимъ въ школѣ, не лучше дьяковъ. Таковъ былъ, напр., священникъ Притиской церкви о. Романъ Антоновичъ. Онъ не только самъ, хотя „ему, какъ освященной персонѣ“, слѣдовало бы „къ наученію добродѣ-

¹⁾ Ibid., пунктъ 12.

²⁾ Ibid., пункты: 1, 4, 5, 6, 7 8.

³⁾ Ibid., пунктъ 5.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ „Акты, относящіеся къ исторіи Киев. Академіи за XVIII ст.“, д. № 3; „Киев. Старина“, 1885, сентябрь, стр. 137—144.

⁶⁾ Ibid., ср. „Кіевская Старина“, 1896, январь, стр. 44—53.

ствовать и защищать“, гналъ студентовъ въ 1741 г. изъ Притиской школы, но побуждалъ „еще и мірскихъ людей къ недоброхотству“ къ нимъ; онъ возбудилъ противъ нихъ настоящее гоненіе чрезъ дьяка, поддѣлаго и ктиторовъ, которые „дѣлюю почти парохію Притискую двинули къ подпису“ подъ „доношеніемъ“ въ Кіевскій магистратъ о запрещеніи студентамъ жить въ Притиской школѣ... Лишь энергія префекта Михаила Козачинскаго отстояла студентовъ, оправдавъ ихъ отъ всѣхъ обвиненій, которыя были вымыслены въ этомъ доношеніи... ¹⁾ Въ виду подобныхъ столкновеній между студентами, дьяками и священниками, академическое начальство было вынуждено выработать въ февралѣ 1750 года особую инструкцію, которою и опредѣлило права положенія студентовъ въ приходскихъ школахъ ²⁾.

Нѣкоторые бѣдники-студенты изъ-за куска хлѣба во время ученія поступали на какую-либо службу. Такъ, риторъ Антоній Гонтковскій въ 1750 году жилъ у ключника Братскаго монастыря іеродиакона Кирилла, „послуговая ему, дабы за то имѣть при ученіи препитаніе“ ³⁾; упомянутый священникъ Романъ Антоновичъ, будучи въ 1733 году риторомъ, жилъ у свящ. Якова Жураковскаго „какъ наймитъ“, „гной возилъ, кони пасъ, дрова рубилъ, коляску погонять“ ⁴⁾; студентъ Италѣнскій три года (1735—37) состоялъ письмоводителемъ у подольскаго протопопа („ради перекопiewанія указовъ“) ⁵⁾; многіе были „служителями“ у своихъ же товарищей—„господскихъ дѣтей“ ⁶⁾, если у послѣднихъ не бы-

¹⁾ „Акти, относящ. къ исторіи Кіев. Академіи за XVIII ст.“, д. № 3. См. его изложеніе въ „Кіевской Старинѣ“, 1896, январь, стр. 39—54.

²⁾ См. ее въ III приложеніи къ настоящему труду.

³⁾ „Акти, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст.“, д. № 8.

⁴⁾ Ibid., д. № 1.

⁵⁾ Архивъ Кіев. дух. конс., д. 1741 г., № 904; 87.

⁶⁾ „Акти, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст.“, д. № 9.

вало „хлопцевъ“ изъ крѣпостныхъ ¹⁾); особенно же старались поступать студенты въ митрополичій домъ на службы канцеляристовъ ²⁾, пѣвчихъ ³⁾ и даже лакеевъ ⁴⁾.

Было, наконецъ, немало и такихъ студентовъ, единственнымъ средствомъ существованія которыхъ было Христово имя, побираясь которымъ они расхаживали по Кіеву, довольствуясь всякимъ пристанищемъ и ночлегомъ и испытывая при этомъ всѣ невзгоды и страданія обездоленныхъ людей. Такіе бѣдняки большею частью соединялись въ компаніи, сообща нанимали себѣ убогую квартирку и, добывая себѣ такія или иныя средства, существовали ими на артельныхъ началахъ ⁵⁾.

Поставленные, такимъ образомъ, въ необходимость ежедневно заботиться о своемъ пропитаніи, бѣдняки-студенты теряли на это очень много времени, которое можно было бы употреблять на занятіе науками, и даже не всегда могли посѣщать аудиторіи, что весьма печально и отражалось на ихъ успѣхахъ.

Вотъ какъ сѣтовалъ бѣднякъ-студентъ на свою бѣдность, какъ на причину своей малоуспѣшности, въ письмѣ

¹⁾ Нужно замѣтить, что „хлопцы“ „панычей“ или „господскихъ дѣтей“, навывая отъ послѣднихъ грамотъ, иногда „заправлялись Альвара“ и посѣщали, какъ студенты, академическія аудиторіи („Кіевлянинъ“ 1876 г., № 42). Очень можетъ быть, что они бывали отпускаемы, затѣмъ, на волю своимъ владѣтелямъ, какъ люди ученные.

²⁾ Арх. Кіев. дух. консисторіи, д. 1742 г., № 21, № 42 и др.

³⁾ Ibid., д. 1756 г., № 15.

⁴⁾ Ibid., д. 1750 г., № 154. При митр. Арсеніи Могиланскомъ митрополичьи лакеи „сверхъ хлѣба и варива, на покупу рыбы и мяса деньги отъ монастыря катедральнаго по двѣ, а съ конторы Его Пресвященства по одной копѣйки“ получали, да жалованья по 23 рубля въ годъ (Ibid., д. 1771 г., № 13).

⁵⁾ Указаніе на существованіе артельного строя жизни у нѣкоторыхъ студентовъ можно видѣть въ XV-мъ пунктѣ инструкции м. Заборовскаго (см. у В. Асочен., ч. 2, стр. 106).

къ своему отцу, у котораго онъ просилъ матеріальной поддержки:

„Woli W. M. P. y D. we wszystkim stosuiąc się staramsię o to, aby w szkole inter postremos nie siedzial, iednak pluribus intempestatibus nie moge tak, iako chce y W. M. P. sobie życzysz, in studia litterarum excurrere. Przy Wyrgiliuszu dosic iatą occupatione przyuczac się musze do głodu y zimna, ale artes non bene conveniunt z naukami wyzwolonemy. Trudna bardzo lacina inter honestos uczyc się, oszarpano chodzie, inter saturos fame laborare. Codzienna moia ocupatia mislic o barwaszu na suknią niemasz iako do xięg rękę zawinac aby się lokcie prętkanie wipluly. Ieżeli W. M. oraz za iedne pieniądze tak wiele mi się każesz uczyc, zgola nie widolam, una mercede duas res assequi nie podobna. Musze się y szkoly chowac, żeby się barwa do ostatku nie wytarla; late domi jejunos, anizeli vacuus ventre studia apparere; ustaie sitis et fames scientiae, kiedy chleb na misle, y cięża pod pachą xiężki, gdy w keszeni pusto“¹⁾...

Съ другой стороны, прибѣгая ко всѣмъ, даже самымъ унизительнымъ средствамъ, чтобы утолить свой голодъ и прикрыть свою наготу, теряя на это много времени, и при

¹⁾ Рукон. библ. Кіев дух. Акад. J. III. 92. 13, л. 120: „Epistola petitoria, qua filius a patre supplementum necessarium ad studia litterarum (petit)“.

Тяжесть жизненныхъ условій дѣлала то, что многіе студенты Академіи, явившись къ началу учебнаго года въ Кіевъ, не могли просуществовать тутъ до конца годовичныхъ занятій. У нихъ изъ нихъ не было средствъ ни на покупку хлѣба, ни на плату за квартиру. Префектъ Академіи, отвѣчая митроп. Рафану Заборовскому на его указъ отъ 23 марта 1737 г. (по поводу представленія въ Св. Синодъ свѣдѣній объ ученикахъ Академіи), писалъ, между прочимъ, что въ началѣ учебнаго (17^{36/37}) года въ Академію собралось учащихся до 600 чело-вѣкъ, но теперь, въ концѣ марта мѣсяца, „за утѣсненіемъ квартиръ и за оскудѣніемъ препитанія, яко свободны суще, свободно мусили, за нужду предреченную, многи, учение свое оставивши, отъ училищъ устранились“, такъ что въ Академіи осталось всего 364 студента (Арх. Св. Синода, д. 1737 года, № 380, томъ 1).

томъ все-таки бѣдствуя въ матеріальномъ отношеніи, бѣднѣйшіе воспитанники Кіевской Академіи переживали и сильныя нравственныя страданія. Стыдъ за положеніе, въ какое ихъ ставила горькая нужда, и мучительное сознаніе, что выйти изъ него не въ ихъ силахъ, вотъ что причиняло имъ эти глубокія моральныя терзанія. Послѣднія, лишая человѣка нравственнаго равновѣсія духа, психологически-естественно, легко влекутъ его на преступный путь. Къ сожалѣнію, на этотъ путь иногда попадали и воспитанники Академіи изслѣдуемаго нами времени. Нужда въ кускѣ насущнаго хлѣба толкала ихъ къ воровству, грабежу и т. п.¹⁾ Но набросимъ завѣсу на эту темную сторону ихъ жизни... Въ свое время имъ былъ и жестокій судъ, и кровавая даже расправа. Судъ исторіи, по нашему мнѣнію, долженъ отнести къ нимъ снисходительнѣе, принимая во вниманіе, съ одной стороны, ихъ бѣдность и страданія отъ нея, а съ другой,—что еще важнѣе,—ихъ собственное, полное горькой досады сознаніе, что все то, что они дѣлали, совершалось ими съ болѣзненно-мучительною рѣшимостью на послѣдній шагъ для избавленія себя отъ незаглушаемаго голода.

Вотъ слабое, но вѣрное эхо той душевной дисгармоніи, какая разыгрывалась въ душѣ каждого бѣднаго питомца Академіи въ первой половинѣ XVIII вѣка:

¹⁾ Описаніе Кіева Н. Закревскаго, М 1868, стр. 78; Дилевскій—Описаніе рукописей, принадл. библ. Чернигов. дух. семина., стр. 179—80; № 266; Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т II, д. № 21; за воровство, которымъ студенты промышляли не только по ночамъ, въ „ночную добу“ (пору) (См „Акты, относ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст.“, д.д. №№ 3 и 27), но и днемъ, даже во время хожденій „со славеннымъ“ (См. Инструкцію, находящимся по школамъ студентамъ..., пунктъ 10, въ III приложеніи къ настоящему труду), они снискали себѣ у кіевлянъ репутацію воровъ (См. „Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст.“, д. № 3).

„Неизбѣжная нужда всякаго или учить, или нудить къ тому, къ чему бы ненужное (т. е. достаточное) состояніе никогда не привело... Всѣ довольно знаютъ... *какъ не любо и какъ досадно прошакомъ слыти, однакъ нужда и къ такимъ досадамъ убѣждаетъ, когда не велитъ о имени, но о вещи старатися... Нужда всего сильнѣйшая есть: убѣждаетъ, къ чему бы ничто не убѣдило; ведетъ, до чего бы ничто не привело, гонитъ, куда бы никто не пригналъ. Сія и наше крайнее убожество убѣдила, привела, пригнала... почти общими просителями здѣлаться“¹⁾.*

Если въ этихъ, представляющихъ собою отрывокъ изъ ученическаго класснаго упражненія, а потому какъ бы оффиціальныхъ, строкахъ звучитъ тонъ какого-то отчаяннаго сѣтованія на свою судьбу, то что же, спрашивается, происходило въ самой душѣ почти нищаго питомца Академіи первой половины XVIII вѣка? И однако нужда и голодъ не убивали въ немъ стремленія къ свѣту науки!...

Поэтому цѣна страданій (физическихъ и моральныхъ), перенесенныхъ воспитанниками Академіи изслѣдуемаго нами періода во имя науки и просвѣщенія, думаемъ, можетъ значительно оправдывать ихъ предъ судомъ исторіи за нѣкоторыя темныя пятна въ ихъ жизни...

Правда, нѣкоторые воспитанники Академіи изнемогали въ борьбѣ съ гнетущею нуждою, порой становясь готовыми и „школы остановить“ изъ-за куска хлѣба²⁾, и иногда даже „безвѣстно“ убѣгали изъ нея, „по разнымъ мѣстамъ воло-

¹⁾ Рукоп. библ. Кіево-Соф. собора; № 487, л. л. 85 и 86: *Praxis l. qua academici Kijovienses sua egestate pressi ex consueto more apud munificos maecenates petunt sibi eleemosinam.*

²⁾ Такъ, въ 1760 г., риторъ Ярмолинскій изъявлялъ готовность оставить Академію, лишь бы стать *служителемъ* у своихъ сотоварищей—„господскихъ дѣтей“ Родивсанчей. См. Акти, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст., д. № 9.

часъ“ потомъ¹⁾), если имъ не удавалось устроить свою судьбу болѣе или менѣе порядочно. Но такихъ малодушныхъ бывало не много...

¹⁾ Такъ доносилъ въ 1745 г. митр Заборовскому студентъ Иванъ Тимошевскій о своихъ братьяхъ—Семенѣ и Александрѣ, бѣжавшихъ изъ Академіи въ 1740 г. См. Арх. Кіев. дух. конс., д. 1745 г., № 690. Ср. статью П. Житецкаго: „Страстующіе школьники въ Малороссіи“, въ „Кіевской Старинѣ“, 1892 г., февраль.

ГЛАВА III-я.

Задача академическаго образованія и средства ея выполненія (Пріемъ учениковъ; общесловный ихъ составъ; возрастъ). Науки, преподававшіяся въ Академіи (преподаватели и сохранившіеся учебники). Общее направленіе ихъ. Библіотека Академіи и внѣклассныя занятія учителей. Общее состояніе нравственно-воспитательнаго дѣла въ Академіи въ первой половинѣ XVIII вѣка.

Оставаясь неизмѣнно вѣрною своей начальной исторической задачею—отвлекать православное юношество отъ обученія въ латино-польскихъ учебныхъ заведеніяхъ, „да не отъ чуждаго источника (тамъ) пьюще, смертоноснаго яда западныхъ схизмы упившися, ко мрачно-темнымъ римляномъ уклонятся“¹⁾, Кіевская Академія въ первой половинѣ

¹⁾ Изъ письма кіевскихъ братчиковъ въ царю Михаилу Θεодоровичу. Арх. Ю.-З. Р. ч. I, т. VI № ССХІХ.

Въ риторикѣ, преподанной въ Кіевской Академіи въ первой четверти XVIII в., (Praecepta artis Rhetoricae, ad utilitatem studiosae juventutis variis praxibus probata), въ числѣ примѣровъ, есть похвальное слово на день памяти кіевского митрополита Петра Могилы. Въ словѣ этомъ прямо говорится, что митроп. Петръ Могила „училища сія (т. е. Кіев. Академію) созда не ради коей нини вины, точію да будутъ исполненіемъ Церкви Христовой и аки десница ея защищеніе отъ нахожденій еретическихъ“. (См. рукоп. библи. Кіево-Соф. соб., № 474, л. 174 на обор.; см. рукоп. библи. Кіево-Михайл. мон., № 1722, л. 177).

XVIII вѣка для выполненія такой задачи ¹⁾ ограничивалась, въ общемъ, почти тѣми же средствами, какъ и въ концѣ XVII вѣка. Говоря такъ, мы разумѣемъ, что Академія въ первой половинѣ XVIII-го столѣтія удержала тотъ же строй и характеръ въ своей внутренней учебно-воспитательной жизни, какой былъ у нея въ концѣ XVII вѣка ²⁾, слѣдуя по прежнему въ этомъ отношеніи, за малымъ исключеніемъ, школьной системѣ іезуитскихъ и піарскихъ учебныхъ заведеній, насколько, разумѣется, ихъ система могла быть примѣняема ею у себя безъ явнаго и существеннаго ущерба православію, служить интересамъ котораго было святымъ призваніемъ Академіи.

Такое подчиненіе школьной системѣ латино-польскихъ учебныхъ заведеній въ особенности отразилось на постановкѣ учебно-образовательнаго дѣла Академіи въ изслѣдуемый нами періодъ ея жизни.

Къ сожалѣнію, для обзора состоянія учебно-образовательнаго дѣла въ Академіи за это время не достаетъ инструкцій, по которымъ оно здѣсь велось. Сохранившіяся отъ того времени *Leges academicae docentibus et studentibus ob-*

¹⁾ Насколько велика была забота Академіи о выполненіи ея въ изслѣдуемое нами время, видно, между прочимъ, изъ того, что Кіевская консисторія, прося 29 декабря 1721 года Св. Синодъ объ отсрочкѣ до ваканціи поѣздки вызванныхъ въ то время профессоровъ Кіевской Академіи въ Москву, мотивировала такую свою (и вѣстѣ съ тѣмъ академическую) просьбу тѣмъ, что съ отъѣздомъ указанныхъ профессоровъ школы Кіевской Академіи „будутъ празды, и собраніе ученики... принуждены будутъ разойтись врознь и за границы для исканія ученія, что не безъ закрытія (вѣроятно, слѣдуетъ читать: „не безъ зазрѣнія“) имѣетъ быть Кіевскому училищу отъ Римскаго народа“ (См. Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Свят. Прав. Синода, т. I, ст. 676). Такъ ревниво относилась Академія къ исполненію своего историческаго призванія! Еще яснѣе эта ея ревность видна изъ того духа и направленія какими было проникнуто ея образованіе, рѣчь о коемъ у насъ еще впереди.

²⁾ См. о характерѣ учено-воспитательной жизни Академіи въ концѣ XVII вѣка въ изслѣдованіи Н. И. Петрова: „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII вѣка“, Кіевъ, 1895.

servandae ¹⁾), данныя Академіи 7 октября 1734 года митроп. Заборовскимъ, имѣютъ въ виду почти исключительно нравственно-воспитательную задачу и почти не касаются учебно-образовательной задачи Академіи. И хотя іеромонахъ (впоследствии митрополитъ московскій) Макарій Булгаковъ говорить, что первая учебная инструкция, „до насъ, впрочемъ, не дошедшая“, была дана Академіи тѣмъ же митрополитомъ Рафаиломъ Заборовскимъ ²⁾), но,—въ виду того, во-первыхъ, что сохранившаяся инструкция Заборовскаго—*Leges academicae*... (отъ которой Булгаковъ отличаетъ предполагаемую имъ „не дошедшую“ учебную его инструкцію), направленная на нравственно-воспитательную сторону академической жизни, все же заключаетъ въ себѣ кое-что, специально относящееся къ учебному строю Академіи (отчасти VI, а главнымъ образомъ VII ея пункты ³⁾), что, несомнѣнно, скорѣе нашло бы себѣ мѣсто въ его учебной инструкціи, еслибы таковая, дѣйствительно, была дана имъ Академіи; и во-вторыхъ, что Академія про предполагаемую Макаріемъ Булгаковымъ инструкцію ни разу не вспомнила даже въ ближайшее къ ней время (что едва ли бы случилось, если бы она ее имѣла), напр., въ 1752 году, когда митроп. Тимошей Щербакскій потребовалъ отъ ректора Академіи архим. Георгія Конисскаго „мнѣнія о порядкѣ, коимъ въ школахъ Академіи преподавать ученія мнится быть полезно“ ⁴⁾);—мы думаемъ, что въ изслѣдуемый нами періодъ Академія еще не имѣла письменныхъ учебныхъ инструкцій, а „всѣ... учрежденія ея, какъ говоритъ митроп. Евгений, постепенно время отъ времени вводились и утверждались обык-

¹⁾ См. ее на латинскомъ языкѣ въ „Актахъ Кіево-Брат. учил. мон. и акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 1, д. № 4, и въ русскомъ переводѣ во 2-й части. „Кіевъ съ древн. его училищемъ Академію“, В. Аскоченскаго, на стр. 102—108.

²⁾ „Исторія Кіевской Академіи“, стр. 125.

³⁾ „Кіевъ съ древн. его училищемъ Академію“, ч. 2, стр. 103—104.

⁴⁾ „Акта Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 1, д. № 46.

новеніемъ, безъ всякаго письменнаго устава“¹⁾). Это тѣмъ болѣе справедливо, что инструкція 1752 года имѣла цѣлью точно опредѣлить курсы преподаванія въ каждомъ академическомъ классѣ, чтобы „учители не что всякъ по своему мнѣнію... обучали“,—какъ, предполагается, водилось раньше, безъ существованія подобной инструкціи,—а что будетъ указано въ ней²⁾). Поэтому мы и считаемъ инструкцію 1752 года³⁾ первою, и, такъ какъ она, по всей вѣроятности, представляла собою приблизительное изображеніе прежнихъ академическихъ „обыкновеній“, будемъ имѣть ее въ виду, при обзорѣ состоянія учебной части въ Академіи первой половины XVIII-го вѣка.

При отсутствіи письменной учебной инструкціи, курсъ академическій, само собою разумѣется, все-таки имѣлъ общее раздѣленіе на классы, и, несомнѣнно, въ общемъ было намѣчено, что въ каждомъ классѣ былъ обязанъ пройти учитель со своими учениками. (Это ясно видно изъ рукописныхъ учебниковъ Академіи, почти однородныхъ по предметамъ и планамъ своего содержанія), за выполненіемъ чего слѣдили ректоръ и префектъ.

Курсъ Академіи въ изслѣдуемое нами время состоялъ, какъ и въ концѣ XVII вѣка, изъ восьми классовъ или „школъ“, какъ они тогда назывались: *фары* или *аналогіи*, *инфимы*, *грамматики*, *синтаксисы*, *поэтики*, *риторики*, *философій* и *богословія*. Это были ординарные классы; съ 1738 года къ нимъ прибавлены были и экстраординарные классы языковъ: греческаго, еврейскаго и нѣмецкаго, изученіе которыхъ предоставлялось лишь желавшимъ. Для прохожденія полнаго курса ординарныхъ школъ нормальнымъ срокомъ пола-

¹⁾ Приб. къ опис. Києво-Соф. соб. и Києв іерархія, стр. 225.

²⁾ „Київ съ древн. его училищемъ Академією“ В. Асютченскаго, ч. 2-я, стр. 161.

³⁾ Она приведена у В. Асютченскаго, на стр. 162 и слѣд. во 2-й части его „Київ съ древн. его учил. Академією“.

галось двѣнадцать лѣтъ: по году—для низшихъ классовъ, два—для философскаго и четыре—для богословскаго, при чемъ оставаться въ одномъ и томъ же классѣ ученикъ могъ сколько угодно по собственному желанію, „по искательству совершеннаго знанія и науки“¹⁾, и даже могъ, „зѣ большихъ школъ возвращаясь въ низшія, подтверждать ученіе“²⁾. Въ случаяхъ же выдающихся успѣховъ воспитанника первыхъ классовъ, допускался переходъ его изъ низшаго класса въ высшій раньше окончанія учебнаго года³⁾.

Учебный академическій годъ начинался въ первыхъ числахъ сентября мѣсяца и продолжался до среднихъ чиселъ іюля⁴⁾. Въ первыхъ же числахъ сентября обычно производился и пріемъ новыхъ учениковъ (впрочемъ, какъ видно изъ многихъ документовъ⁵⁾, онъ производился цѣлый годъ, а главнымъ образомъ въ осенніе мѣсяцы) въ различные классы, послѣ предварительнаго устнаго и письменнаго испытанія поступавшихъ префектомъ⁶⁾.

¹⁾ „Акта, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст.“, собран. нами въ 1895 г., д. № 6. Напр., Григорій Левницкій числился въ риторическомъ классѣ 7 лѣтъ (1734—1741). Все это время онъ состоялъ „инспекторомъ“ дѣтей у бунчуковаго товарища Ивана Забѣлова въ мѣстечкѣ Коропѣ, Нѣжинскаго полка. Арх. Кіев. дух. Конс., д. 1742 г., № 1.

²⁾ „Акта, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст.“, д. № 6. Очень можетъ быть, что иногда ученики переводились изъ высшаго класса въ низшій за нѣкоторые проступки, какъ это было во второй половинѣ XVIII в. (См. Инструкцію 1763 г., въ Кіев. Епарх. Вѣдом. за 1893 г., № 20).

³⁾ „Акта, относ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст.“, д. № 25; См. „Кіев. Старина“, 1896, февраль, стр. 179, примѣч.

⁴⁾ См. Инструкцію митроп. Рафаила Заборовскаго, пунктъ V: „Всѣ студенты должны посѣщать въ Академію къ самому началу ученія въ первыхъ числахъ сентября и ожидать окончательнаго роспуска школъ въ среднихъ числахъ іюля“... („Кіевъ съ древн. его учил. Академією“, ч. 2-я, стр. 102).

⁵⁾ Арх. Кіев. дух. Конс., д. 1749 г., № 88; Реестръ 1744 г., № 25; Реестръ 1740 г., №№ 5 и 6 и др.

⁶⁾ Акта, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст., собран. нами въ 1895 г., д. № 6. Ср. Духов. Регламентъ, д. 54, пунктъ 17.

Принимались въ Академію всѣ, искавшіе образованія, безъ различія ихъ званія и положенія, лишь бы были православною исповѣданія ¹⁾). Правительственныя мѣропріятія первой половины XVIII-го столѣтія, направленные къ поднятію образовательнаго и нравственнаго уровня въ средѣ духовенства ²⁾), повидимому, должны были имѣть своимъ послѣдствіемъ наполненіе академическихъ аудиторій, главнымъ образомъ, дѣтьми священно-церковно-служителей. Но, какъ показываютъ сохранившіеся до насъ списки учениковъ, духовенство не особенно заботилось объ образованіи своихъ дѣтей. Это потому, что оно, кажется, было увѣрено, что приходы или мѣста должны непремѣнно переходить наслѣдственно отъ отца къ сыну, независимо отъ образованія послѣдняго ³⁾). И дѣйстви-

¹⁾ Въ грамотѣ 1694 года говорилось, что въ Кіевскія школы можно принимать дѣтей Россійскаго народа всякихъ чиновъ, и изъ нинхъ странъ приходящихъ, *благочестивою Греко-Россійскою шри ревнителей*. То же было повторено и въ грамотахъ—Петра Великаго 1701 г. 26 сентября и Елизаветы Петровны 1742 года.

²⁾ См. Полн. собр. законовъ Росс. Имп., т. IV, №№ 2186, 2308; т. V, № 2778, т. VI, №№ 3854, 4108, 4126; т. VII, №№ 4291, 4450 и особенно т. X, № 7864; Полн. собр. постан. и распоряж. по вѣд. Прав. испов. Р. имп. т. VII, № 2628.—Кіевскіе митрополиты, съ своей стороны, дѣлали строгія распоряженія о доставленіи духовенствомъ своихъ дѣтей въ Академію; см., напр., указы м. Раф. Заборовскаго отъ 10 января 1733 года (Лилеевъ—Опис. рукописей, хран. въ библ. Черниг. дух. семинаріи, стр. 98, № 122, л. 15), 1741 г. (Арх. Кіев. дух. конс., л. 1760 г., № 164), отъ 17 ноября 1743 г. (Лилеевъ, стр. 104, № 123, л. 68), угрожалъ духовенству въ противномъ случаѣ денежными штрафами (указъ отъ 24 марта 1744 г.,—см. въ первой книгѣ указовъ, принад. Кіев. Борисо-Глѣб. церкви, л. 171; Лилеевъ, стр. 104, № 123, л. 78), и всегда, при назначеніи на мѣста, предпочиталъ лицъ, получившихъ образованіе въ Академіи (см. указъ м. Заборовскаго отъ 2 іюня 1734 г., въ I-й книгѣ указовъ, принадлеж. Кіев. Борисо-Глѣб. церкви) лицамъ необразованнымъ, которымъ мѣста давались лишь въ крайнихъ случаяхъ, если не было ученыхъ, но отнюдь „не обходя“ послѣднихъ (см. указъ того же Заборовскаго отъ 11 января 1746 г.,—*ibid.*).

³⁾ Говоримъ такъ на основаніи указа м. Р. Заборовскаго протопопамъ отъ 2 іюня 1784 г., въ которомъ онъ поновъ и понадей за ихъ увѣренность въ такомъ „безумномъ наслѣдіи“ называетъ „безтолковыми дураками“ (см. I-ю книгу

тельно, процентъ дѣтей священно-церковно-служителей между учениками Академіи въ это время былъ сравнительно малый (приблизительно—съ небольшимъ тридцатый), напр. въ 17⁸⁶/₈₇ учебномъ году изъ числа 112 учениковъ синтаксисы только 32 были дѣтьми духовенства ¹⁾; въ 17⁸⁸/₈₉ г. изъ духовнаго званія въ Академіи было 338, а малороссійскихъ и заграничныхъ разночинцевъ 762 ²⁾).

Не былъ опредѣленъ для поступавшихъ въ Академію и возрастъ, почему было весьма естественнымъ большое разнообразіе въ лѣтахъ между учениками одного и того же класса ³⁾. Обращалось лишь вниманіе на то, чтобы всякій поступавшій въ Академію былъ уже обученъ начальной грамотѣ (т. е. умѣлъ читать по-русски и славянски, писать и считать, насколько этому могли научить приблизительно тогдашнія церковно-приходскія школы, имѣвшія въ самомъ Кіевѣ, по всей вѣроятности, значеніе приготовительнаго класса для желавшихъ попасть въ число студентовъ Академіи) и по возможности „заправленъ Альвара“, т. е. ознакомленъ нѣсколько съ начатками латинскаго языка ⁴⁾. Все это нужно было для того, чтобы поступившій въ Академію могъ въ первомъ ея классѣ, называвшемся *фарю* или аналогіею,

указовъ, принад. Кіев. Борисо-Глѣб. церкви, л. 127; см. нашу статью: „Кіевскій митроп. Рафаилъ Заборовскій и его мѣры къ исправленію духовенства“, въ Кіев. Стар. 1899 г., мартъ, стр. 402)

¹⁾ По списку рукоп. библіот. Кіево-Михайл. мон., № 1710, л. 245—254.

²⁾ Подробнѣе объ этомъ см. ниже.

³⁾ См. X приложение къ настоящему изслѣдованію.

⁴⁾ „Заправлять Альвара“ готовившихся къ поступленію въ Академію охотно брались бѣднѣйшіе изъ студентовъ, преимущественно же бурсаки (См. Архивъ Кіев. дух. конс., д. 1766, № 119, гдѣ говорится, что въ 1766 году въ бурсѣ жило „съ заправляющимися латин. языку 320 человекъ“) и жившіе въ церковно-приходскихъ школахъ (См. *ibid.*, гдѣ указано, что въ 1766 г. „въ приходскихъ школахъ проживало студентовъ съ заправляющимися отъ нихъ началомъ латинскаго языка—345“, см. III приложение къ нашему изслѣдованію, пунктъ 5), получая за это со своихъ кліентовъ такое или иное вознагражденіе (см. выше).

прямо приступить къ изученію грамматики и грамматическаго разбора рѣчи русской, польской, а затѣмъ и латинской, общія правила простого словосочетанія которой, съ переводомъ латинскихъ отрывковъ простой конструкціи и съ усвоеніемъ латинской орфографіи ¹⁾, и составляли собою почти весь курсъ этого класса, имѣвшаго значеніе преддверія къ классамъ собственно грамматическимъ. (Впрочемъ, можно думать, что фаристамъ иногда преподавался сокращенный катехизисъ) ²⁾.

Учителями въ школѣ *аналогіи*, вслѣдствіе несложности ея учебнаго курса, были по большей части студенты богословскаго класса, отличавшіеся въ средѣ своихъ товарищей особенными успѣхами и примѣрнымъ благонравіемъ.

За весь изслѣдуемый нами періодъ академической исторіи изъ учителей этого класса *достоверно* ³⁾ извѣстны лишь

¹⁾ См. мнѣніе Георгія Конисскаго, „чего въ которой школѣ учить“, въ Актахъ Кіево-Братскаго училищ. монаст. и Академіи, собр. В. Асхоченскіи, т. I, д. № 46; ср. Инструкцію митроп. Р. Заборовскаго, пунктъ VII (Асхоч., ч. 2, стр. 104).

²⁾ О преподаваніи катехизиса въ Академіи см. ниже.

³⁾ Такъ какъ учителя Академіи въ изслѣдуемое нами время обычно (за весьма рѣдкими исключеніями) начинали свою профессорскую дѣятельность съ низшихъ классовъ и постепенно переходили къ учительству въ высшихъ, то возможно съ большою или меньшею вѣроятностью назвать большее число именъ учителей низшихъ классовъ, чѣмъ какое приведено у насъ... Но мы удерживаемся отъ вѣроятностей, легко могущихъ быть ошибочными. Предпочитая быть строго документальными, мы называемъ только тѣхъ учителей, имена которыхъ мы встрѣтили въ тѣхъ или иныхъ источникахъ.

Считаемъ умістнымъ сказать, что источниками для составленія нами списковъ лицъ академической корпораціи были (кромя немногихъ документальныхъ извѣстій, напечатанныхъ ужъ въ разныхъ историческихъ работахъ) главнымъ образомъ

1) хронологически датированные документы, съ опредѣленнымъ указаніемъ въ нихъ должностей, какія носил, и предметовъ, которые преподавали тѣ или другія лица академической корпораціи въ извѣстное, *точно обозначенное* въ этихъ документахъ время;

2) „представленія“ (иногда именуемыя „мнѣніями“) академическаго начальства Кіевскихъ митрополитамъ о кандидатахъ, способныхъ къ учительству въ той или иной академической „школѣ“ (представленія эти дѣлались предъ началомъ учебнаго года);

слѣдующіе:

3) „опредѣленія“ митрополитами учителей изъ числа кандидатовъ, представленныхъ отъ академическаго начальства; и

4) надписи и замѣтки въ рукописныхъ академическихъ лекціяхъ изслѣдуемаго нами періода, указывающія иногда, въ какихъ годахъ и какими профессорами были прочтаны лекціи въ Академіи.

Свѣдѣнія, заключающіяся въ источникахъ первой категоріи, какъ стояшія вѣдъ всякаго сомнѣнія въ ихъ достовѣрности за время, ими указываемое, были самыми дорогими. Но, къ сожалѣнію, такихъ источниковъ было *очень недостаточно*. Въ официальныхъ дѣловыхъ бумагахъ, касающихся Академіи (кроме документовъ 2-й и 3-й категорій) обыкновенно называются лишь имена ея административныхъ лицъ (ректора и префекта); имена же учителей въ нихъ встрѣчаются сравнительно рѣдко, при чемъ упоминанія объ учителяхъ въ подобныхъ бумагахъ иногда и ограничиваются только извѣстіемъ объ учительствѣ указываемаго лица въ Академіи въ *одинъ* обозначаемый документомъ день. Къ документамъ этой категоріи, между прочимъ, должны быть отнесены реестры бумагъ, входившихъ въ канцелярію Кіевскаго митрополита и исходявшихъ изъ нея, и подписи учителей подъ различными дѣлами, наприкладъ, подъ вѣдомостями объ ученикахъ, представлявшимся Академію въ Св. Синодъ (На основаніи однихъ подписей въ данныхъ вѣдомостяхъ, строго говоря, можно лишь утверждать, что подписавшійся учительствовалъ въ день своей подписи).

Если бы при составленіи списковъ начальниковъ и наставниковъ руководиться только однимъ этимъ источникомъ, какъ самымъ достовѣрнымъ, то за цѣлое столѣтіе намъ пришлось бы, во-1-хъ, перечислить весьма *немногихъ* лицъ, и, во 2-хъ, изъ этихъ немногихъ значительную часть отнѣтать бывшими въ Академіи только то время, какое указывается извѣстнымъ документомъ, иногда — *однимъ лишь днемъ* (О рѣдкихъ профессорахъ Академіи мы встрѣчали въ такихъ документахъ нѣсколько упоминаній за одинъ учебный годъ).

Вслѣдствіе такой скудости свѣдѣній въ источникахъ этой категоріи мы обращались къ „представленіямъ“ и „опредѣленіямъ“ (тѣхъ и другихъ вѣдѣтъ сохранилось не болѣе, какъ за 10 лѣтъ) учителей въ Академію. Эти документы, иной разъ ясно обозначающіе служебныя положенія нѣкоторыхъ лицъ академической корпораціи за годъ, предшествовавшіе времени „представленій“ и „опредѣленій“, *такою стороною* служили несомнѣнными основами для нашихъ списковъ; а вообще были для насъ только хорошими *направителями* въ изысканіяхъ о томъ, кто на самомъ дѣлѣ въ извѣстномъ году преподавалъ тотъ или другой предметъ въ Академіи. Непокоробимыми основами для нашихъ заключеній они становились только послѣ соотношенія ихъ къ даннымъ первой категоріи. Дѣло въ томъ, что иной разъ изъ нѣсколькихъ кандидатовъ, представленныхъ митрополиту, ни одинъ не опредѣлялся имъ на извѣстный предметъ, а назначался не представленный; иногда же изъ лицъ, опредѣленныхъ митрополитомъ, нѣкоторые или вовсе не состояли въ томъ году преподавателями (за отъѣдомъ, болѣзнію, смертію и

1) *Геннадій Шпаковскій*, учительствовавший около 17¹¹/₁₂ г. 1);

2) ієродіаконъ *Леонтій Злотицькій* — въ 17²⁷/₂₈ г. 2);

другими обстоятельствами), или же преподавали не тѣ предметы, какіе имъ указывались въ митрополичьихъ „опредѣленіяхъ“.

Надписи и замѣтки, встрѣчающіяся въ рукописныхъ лекціяхъ Академій, съ указаніемъ именъ и времени учительства въ Академіи того или другого лица, становились для насъ достовѣрными тоже только послѣ проверки ихъ извѣстіями въ документахъ первой категоріи. Подобныя надписи и замѣтки непосредственные слушатели лекцій иногда дѣлали спустя нѣсколько времени послѣ слушанія ихъ; отсюда въ нихъ могли являться неточности (Примѣры подобныхъ неточностей нами отмѣченны. Правда, неточности эти касаются сана или служебнаго положенія профессора, которые отъ начала чтенія профессоромъ лекцій *по времени отданной замѣтки* измѣнялись). Отсутствие точности въ подобныхъ обозначеніяхъ особенно чувствуется въ ихъ указаніяхъ на время чтенія лекцій, такъ какъ часто на лекціяхъ стоитъ одинъ годъ. Что онъ собою означаетъ: время начала или время окончанія лекцій,—не всегда можно опредѣлить, если нѣтъ ни въ самыхъ лекціяхъ, ни въ другихъ несомнѣнныхъ документахъ разъясняющихъ данныхъ...

Такимъ образомъ, многое, встрѣченное нами въ источникахъ 2, 3 и 4-й категорій, но не нашедшее себѣ полнаго и всесторонняго подтвержденія въ источникахъ первой категоріи, можетъ мѣстами не имѣть строгой точности. Но въ такихъ случаяхъ, если помнить скудость источниковъ первой категоріи, вина не наша...

Нѣсколько ниже мы приводимъ имена профессоровъ, учительствовавшихъ въ являемый нами періодъ въ младшихъ классахъ Академій,—но неизвѣстно, въ какихъ именно изъ этихъ классовъ. Со временемъ, быть можетъ, найдутся гдѣ-либо указанія, которыя помогутъ опредѣлить все это.

1) „Кіевская Старина“, 1884 г., июль, стр. 545—6: „Многолѣтіе, возглаголенное въ Кіевѣ въ началѣ XVIII в.“ (Наше сужденіе о времени его возглаголенія изложено выше), гдѣ такъ поименованы члены академической корпораціи: Теофанъ (Прокоповичъ), игуменъ обители Боголюбленскія братскія, ректоръ и богословин учитель; мысленнаго винограда дѣлатели трудолюбивые: Сильвестръ (Шпировскій), учитель философіи и префектъ училищъ Кіевскихъ; Θεοδοσίη (Гѣтискій) реторикій; Симонъ (Кохановскій) поетикій; Αθανάσιος (Хмарный) синтаксискій; Ιωσήφ (Волчанецкій) грамматикій; Επισφάνιος (Тихорскій) инфимискій; Геннадій (Шпаковскій) аналогійскій, въ православномъ собраніи Кіевскомъ учителя.

2) „Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода“, т. VII, прилож. VIII, ст. CXVI (Тутъ помѣщенъ „реестръ учителей и учениковъ, въ коллегіумѣ Вратскомъ Кіевскомъ обрѣтающихся, року 1727 поданный“. Синодаль-
чѣ указъ, вызвавшій составленіе этого реестра, былъ разосланъ изъ Св. Синода

- 3) студентъ богословія (reverendus pater) *Іоасафъ Горленко*—въ 1729/30 г. ¹⁾);
- 4) ієродіаконъ *Веніаминъ Григоровичъ*—въ 1734/35 г. ²⁾);
- 5) *Іовъ Терешковскій*—въ 1735/36 г. ³⁾);
- 6) *Іаковъ Величковскій*—въ 1736/37 г. ⁴⁾);

въ равнині епархій 22 августа, какъ видно изъ того же „Описанія“, № 223, ст. 238, слѣдовательно, реестръ составленъ около послѣдней четверти 1727 г.; значитъ, почти въ началѣ 1727—28 учебнаго года). Въ 1742—3 г. мы видимъ Леонтія Злотицкаго игуменомъ Густинскаго монастыря (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1742 г., № 94; см. запись въ реестрѣ бумагамъ, исходящимъ изъ митрополичьей канцеляріи того же года, подъ № 1524).

¹⁾ Въ рукоп. библи. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 10, на оборотѣ заглавнаго листа сдѣлана замітка на латинскомъ языкѣ (Она цѣликомъ напечатана Н. И. Петровымъ въ его „Описаніи рукоп. собран., чаходящихся въ г. Кіевѣ“, вып. 1, стр. 266, № 201), содержащая въ себѣ списокъ студентовъ богословія, вѣдѣтъ съ коими авторъ замітки началъ вести въ 1729 году запись содержащихся въ рукописи богословскихъ лекцій. Въ числѣ этихъ студентовъ указанъ R(everendus) P(ater) Іоазархусъ Horlenko doctor Analogiae. Самъ Горленко говоритъ о себѣ: „Въ годѣ 1729, въ мѣсяцѣ августѣ послѣднихъ чиселъ опредѣленъ въ училища Кіевскія во учителя, и въ томъ потрудился послушаніи, пробывъ чрезъ 3 года“... (Чтенія въ истор. обществѣ Нестора Лѣтописца, кн. VI, Кіевъ, 1892, отд. III: „Старинныя замітки о родѣ Горленковъ и записки Іоасафа Горленко, еп. Бѣлгородскаго“, стр. 98—99); слѣдов., можно утвержденіе В. Аскоченскаго (ч. II, стр. 48), что Горленко опредѣленъ учителемъ въ 1728 г. Объ учительствѣ Горленко см. ниже, въ спискѣ учителей синтаксими.

²⁾ Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Академіи за XVIII стол., собран. нами въ 1895 г., д. № 2, гдѣ онъ называется учителемъ аналогій въ февралѣ 1735 года („Кіев. Старина“, 1896 г., № 1, стр. 38). Въ концѣ 1737 г. синодальнымъ указомъ (отъ 8 ноября) былъ вызванъ въ Петербургъ Веніаминъ Григоровичъ для провозводства во архимандрита въ Лондонъ (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1737 г., № 52; письмо гр. А. Румянцева къ митроп. Р. Заборовскому отъ 20 декабря). 25 января 1740 г. (какъ видно изъ записи въ „протоколѣ или краткой запискѣ допоменій и репортовъ въ Св. Синодъ и другія... канцеляріи“ подъ № 100,—въ арх. Кіев. дух. конс.) былъ вызванъ изъ Кіева въ Москву тѣмъ же Григоровичъ, экон. Но это былъ другой Григоровичъ Викарій.

³⁾ См. опредѣленіе учителей на 1736/37 учеб. годъ, переданное нами въ библи. церковно-археол. музея при Кіев. дух. Академіи.

⁴⁾ Архивъ Св. Пр. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I, л. 111 и дал. (вѣдомость объ учителяхъ и ученикахъ Академіи за 1736—37 учеб. г., составленная въ 1737 г., въ маѣ мѣсяцѣ).

- 7) ієродіаконъ *Сильвестръ Добрыня*—въ 1737/38 ¹⁾ и 1738/39 г.г. ²⁾;
- 8) монахъ *Василій Лащевскій*—въ 1739/40 г. ³⁾;
- 9) ієродіаконъ *Варлаамъ Иваничкій*—въ 1740/41 г. ⁴⁾;
- 10) ієрод. *Іоиль Врублевскій*—въ 1741/42 г. ⁵⁾;

¹⁾ Ibid., л. 375 (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи, составл. въ январѣ 1738 г. и посланная въ Синодъ 21 февраля 1738 г.). Учительствовать въ Академіи Сильв. Добрыня пересталъ въ іюлѣ 1744 г. (22 числа этого мѣсяца онъ былъ произведенъ во игумена Кіево-Кирилловскаго монастыря; см. ниже), по осмолтницѣ (какъ онъ писалъ въ прошеніи митроп. Тимоееву Щербачскому, отказываясь отъ назначенія на настоятельство въ Виленскомъ монастырѣ; о времени этого назначенія см. ниже, въ спискѣ учителей риторикъ) *учительскаго послушанія* въ Кіевской Академіи *трудахъ* (См. С. Т. Голубева: Матеріалы для исторіи западно-русской церкви—XVIII-е столѣтіе, —Кіевъ, 1895 г.). Если считать за полные годы первое полугодіе 1737—38 г. и второе 1743—44 г., то началомъ учительства Добрыни въ Академіи будетъ 1737—38 учеб. годъ.

²⁾ Ibid., т. II, л. 799 (Вѣдомость объ ученикахъ Академіи, отправл. въ Синодъ 24 декабря 1738 г.). См. еще о немъ ниже.

³⁾ Ibid., т. III (Вѣдомость объ ученикахъ Кіевской Академіи за 1739—40 учебн. годъ, составленная 9 декабря 1739 года). Онъ родился около 1704 г., въ Польской области (Арх. Св. Синода, д. 1734 г., № 369/В). Въ 1740 г. онъ принялъ монашество съ именемъ Варлаама; 20 сентабря этого года (см. въ арх. Кіевск. дух. конс. реестрѣ бум. исход. изъ канцел. Кіевск. митроп. за 1740 г., № 1137) ему была выдана свидѣтельствованная грамота о посвященіи его во ієромонаха.

⁴⁾ Архивъ Смоленской дух. конс., дѣла о поступкахъ чернаго духовенства за 1756 г., д. № 10; ср. Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. III (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Акад. за 1740—41 г., составленная отъ 4 сентября 1740 г. и отправленная въ Синодъ 21 февраля 1741 г.). Онъ (въ мірѣ Василій) былъ сынъ священника мѣстечка Кобыльницы, Перемышльскаго повѣта, Польской области; родился около 1704 г., постриженъ въ монашество въ 1740 г., въ Кіевск. Пустынню-Никольскомъ монастырѣ (Арх. Смол. дух. конс., дѣла объ исполненіяхъ за 1759 г., д. № 12, табель монашествующихъ Аврааміевскаго Смолен. монастыря; см. Арх. Св. Пр. Синода, д. 1734 г., № 369/В, гдѣ есть просьба митроп. Р. Заборонскаго въ Синодъ отъ 12 января 1738 г. о постриженіи студента богословія Василія Иваничскаго, 34 лѣтъ, въ Кіев. Пустынню-Никол. монастырѣ. Въ Актахъ Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собран. В. Аскоченскимъ, въ дѣлѣ № 13 есть указаніе на требованіе выслать Иваничскаго изъ Никольскаго монастыря въ школу. Еще о немъ см. ниже, въ спискѣ учителей свитаесями.

⁵⁾ Арх. Св. Пр. Синода, д. 1737 г., № 380, т. 4 (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за 1741—42 учеб. г., л. 145—169). Онъ (въ мірѣ Іосифъ)

- 11) ієродіаконъ *Оеофанъ Зеленецкій*—въ 1742/43 г.¹⁾;
- 12) ієрод. *Іоанникій Венерацкій*—въ 1743/44 г.²⁾;

былъ сынъ купца изъ села Воробьева, Прилуцкаго полка; родился приблизительно въ 1709 г. (Арх. Св. Пр. Синода, д. 1734 г., № 369/Б). 22 августа 1740 г. Академія представляла его (вмѣстѣ съ студентомъ богословія Іаковомъ Влодницкимъ, который въ 1741 г. былъ вызванъ въ Новгородскую семинарію; Смирновъ „Исторія Москов. Слав.Греко-Латин. Академіи“, стр. 220—1) кандидатомъ на должности учителя аналогіи (Актн Кіево-Брат. училищ. мон. и Акад., собр. В. Асютченскимъ, т. I, д. № 13), однако онъ не учительствовалъ въ означенномъ году (учительствовалъ Іованніцій, см. выше). Въ монастырѣ Врублевскій постриженъ въ 1740 г. (Арх. Св. Пр. Синода, д. № 1734 г., № 369/Б; грамота о посвященіи во ієродіакона ему была выдана 11 ноября 1740 г., Арх. Кіев. дух. конс., Реестръ бумагъ, исход. изъ канцеляріи митроп. въ 1740 г., № 1388) въ Кіево-Софійскомъ монастырѣ. Проучительствовалъ одинъ годъ, онъ жилъ въ Кіево-Софійскомъ монастырѣ (Арх. Кіев. дух. конс., полулистъ 30 іюня 1742 г., № 1382 съ подписью ієродіакона Врублевскаго, безъ званія учителя); 29 октября 1742 г. былъ предназначенъ Св. Синодомъ къ отправленію въ Пензинъ, но это предназначеніе было отиѣнено опредѣленіемъ его учителемъ синтаксиса въ Москов. Академію (Арх. Св. Синода, д. 1742 г., 31 августа, № 589). Посланъ же онъ былъ въ Пензинъ въ началѣ 1743 г., гдѣ и умеръ 21 апрѣля 1744 г. (ibid., д. 1756 г., январь 15, № 381).

¹⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1742 г., 26 августа, № 128 (опредѣленіе учителей на 1742—43 учеб. годъ), см. д. 1743 г., № 819 (Просьба митрополиту аналогиста Якова Лубяновскаго въ мартѣ 1743 г. о выдачѣ ему „концесса“; на этой просьбѣ засвидѣтельствованіе „ієродіакона Оеофана Зеленецкаго, учителя школы первой“); см. Арх. Св. Прав. Синода, д. 1738, № 380, т. IV, вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Акад. за 1742—43 г., посланную въ Синодъ 17 января 1743 г., л. 612 и далѣе, гдѣ Оеофанъ Зеленецкій подписанъ учителемъ нифими (объ этомъ см. ниже) и учителемъ аналогіи. Онъ былъ сынъ купца изъ г. Будницъ, Полтавскаго полка, родился около 1717 г. (См. Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, списокъ студентовъ философіи за 1736/37 учеб. годъ); состоялъ послушникомъ Кіево-Софійскаго монастыря въ 1740 г., онъ ходилъ въ Академію „ради обученія богословію“ (Арх. Кіев. дух. конс. Реестръ бумагъ, входившихъ въ канцелярію митрополита въ 1740 г., гдѣ подъ № 77, въ октябрѣ мѣсяцѣ записано доношеніе отъ Теодора Зеленецкаго объ отпускѣ его въ Кіево-Братскій училищный монастырь обучаться богословію; см. реестръ бумагъ, исходившихъ изъ канцеляріи митрополита въ томъ же году, тутъ подъ № 1330 отъ 29 октября значится „указъ ректору о принаглѣн Теодора Зеленецкаго ради обученія богословію“).

²⁾ Актн Кіево-Брат. учил. мон. и Академіи, собр. В. Асютченскимъ, т. I, д. № 22 (Мѣшнѣе объ учителяхъ Академіи на 1743/44 учеб. годъ, представленное 4 августа 1743 г.); Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. V, л. 53—76 (вѣдо-

- 13) ієрод. *Гавріиль Даниловичъ*—въ 1744/45 г. ¹⁾;
 14) *Василій Крыжановскій*—въ 1745/46 г. ²⁾;
 15 и 16) *Іоаннъ Кременецкій* и *Іоаннъ Ярошевскій*—
 оба въ 1746/47 г. ³⁾;

мость объ ученикахъ Кіевской Академіи за 1743/44 г. съ 4 сентября 1743 г., посланная въ Синодъ 24 декабря 1743 г.); Арх. Кіев. дух. вонс., д. 1744 г., № 8, откуда видно, что онъ былъ родомъ изъ г. Полтавы, и что постриженіе въ монашество принялъ въ Кієво-Выдубицкомъ монастырѣ (Въ 1740 г. онъ числился въ этомъ монастырѣ „футорнымъ“ монахомъ; арх. Кіев. дух. вонс., д. 1740 г., № 2500; въ 1741 г. онъ былъ въ бѣгахъ за границу; *ibid.*, д. 1741 г., № 16).

¹⁾ См. принадлежавшее профессору С. Т. Голубеву представленіе митрополиту ректора Сильвестра Куляби о кандидатахъ на профессорскія должности, въ августѣ 1744 г.; см. Архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. V, л. 345—384, вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за 1744/45 г., съ 12-го сентября 1744 г., послан. въ Синодъ 7 января 1745 г. Даниловичъ родился около 1716 г., въ Польской области (*ibid.*, т. I, списокъ учениковъ синтаксими за 1740/41 учеб. годъ).

²⁾ См. „Опредѣленіе“ учителей на 1745/46 учеб. г. (находящееся у профессора С. Т. Голубева). Крыжановскій былъ сынъ нисполнителъ родителей изъ мѣстечка Межибожа, Польской области; родился около 1716 г. (Арх. Св. Пр. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I, списокъ учениковъ Академіи за 1740/41 учеб. г.). Еще о немъ см. ниже.

³⁾ Предъ началомъ 1746/47 учеб. года были „опредѣлены“ преподавать въ этомъ году:

богословіе—Варлаамъ Лещевскій,
 философію—Гедеонъ Сломинскій,
 риторику—Тихонъ Александровичъ,
 пѣнтіку—Георгій Конисскій,
 синтаксиму—Досіеѣй Галыховскій,
 грамматику—Феофанъ Зеленецкій,
 нѣфиму—Василій Крыжановскій и
фару—Іоаннъ Кременецкій (См. Акти Кієво-Браток. учил.

мон. и Академіи, собр. В. Асютченскимъ, т. I, д. № 28). Въ концѣ же 1746/47 учеб. года (См. Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода, т. III, стр. 78, прилѣч. 1-е), именно—2 мая 1747 г. (См. въ архивѣ Св. Синода дѣло объ исправленіи библіи. т. III, л. 303: свидѣтельство, данное въ указанный день ієром. Гедеону Сломинскому объ его богѣзнѣи и удостовѣреніе въ ней отъ его товарищей) мы видимъ преподавателями

риторики—Досіеѣя Галыховскаго,
 пѣнтіки—Георгія Конисскаго,

17) *Теодоръ Гирчицъ*—въ 1747/48 г. ¹⁾);

синтаксими—*Іоанникія Венерацкаго*,
грамматики—*Василія Крыжановскаго*,
иѳими—*Іоанна Кременецкаго* и
аналогіи—*Іоанна Ярошевскаго*

Спрашивается: когда произошли такіа перемѣны? Быть можетъ, въ самомъ началѣ учебнаго года не всѣ лица, указанныя въ опредѣленіи, вступили въ отправленіе своихъ назначеній? Прямое отвѣта на это нигдѣ нѣтъ... Въ октябрѣ мѣсяцѣ, мы знаемъ (см. ниже, списокъ учителей риторикѣ) умеръ Тихонъ Александровичъ. Неужели его смерть вызвала передвиженіе всѣхъ почти членовъ академической корпораціи? Едва ли. Достаточно было перевести на его мѣсто Галаховскаго, а на мѣсто послѣдняго назначить Венерацкаго. Когда же получили передвиженіе прочія лица? Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1748 г. митроп. Тимоѣей Щербацкій писалъ, между прочимъ, въ своемъ доношеніи въ Синодъ: „Въ 1746 году (т. е. въ 1746/47 учебномъ году) латинскихъ школъ учителя три человека мірскихъ: грамматикъ *Іоаннъ Мокіевскій*, иѳими *Василій Крыжановскій*, *аналогіи Іоаннъ Кременецкій*, изъ которыхъ *І. Мокіевскій* въ дожиданіи монашества умре, *Василій Крыжановскій*, стуживъ себя долгимъ ожиданіемъ образа монашескаго, отшелъ въ Сербію, *Іоаннъ Кременецкій* отлучился въ С.-Петербургъ“ (Архивъ Св. Синода, д. 1745 г., ноября 29, № 187). Изъ этихъ словъ, очевидно, выходящихъ въ виду составъ корпораціи ранѣе 2 мая 1747 г. (какъ отличный отъ корпораціи этого дня), мы можемъ заключить, что *Евфимъ Зеленецкій* въ 1746/47 г. вовсе не начиналъ профессорской дѣятельности, что грамматикъ въ началѣ этого года преподавалъ *Мокіевскій* (а въ концѣ *Крыжановскій*). Когда же *Мокіевскій* умеръ, вѣроятно, и совершился переводъ на его мѣсто *Крыжановскаго*, а на мѣсто *Крыжановскаго*—*Кременецкаго*, и послѣдовало назначеніе въ *аналогію* *Іоанна Ярошевскаго*. Состоялось это передвиженіе, вѣроятно, 30-го марта 1747 г., отъ котораго въ реестрѣ бумагъ, исходявшихъ изъ канцеляріи митрополита за этотъ годъ (въ архивѣ Кіев. духов. конс. Очень можетъ быть, что въ это время былъ опредѣленъ и *Іоанникій Венерацкій* преподавать синтаксису, а до сей поры ее могъ преподавать *Галаховскій*, одновременно учительствуя и въ риторикѣ) подъ № 41, занесенъ указъ до префекта Академіи Кіевскія іеромонаха *Варлаама* объ опредѣленіи учителей по резолюціи Его Превосвященства“...

Іоаннъ, по постриженіи въ монашество *Іоасафъ Ярошевскій* былъ сынъ священника села Ярошовки, Лубенскаго поля (Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. V, л. 54—76, списокъ студентовъ Академіи за 1742/43 учеб. годъ).

¹⁾ Архивъ Св. Синода, д. 1745 г., 29 ноября, № 187, доношеніе митр. Щербацкаго въ Св. Синодъ, въ сентябрѣ 1748 г. Въ доношеніи митроп. говоритъ, что въ 1747 (т. е. въ 1747/48 учебномъ) году „прибавилось число мірскихъ учителей: нѣтъ уже стало—еврейскаго и нѣмецкаго языковъ *Михаилъ Максимовичъ*, синтаксими—*Григорій Щербацкій*, который притомъ и греческаго языка обучалъ, грамматикѣ—*Даніилъ Нащинскій*, иѳими—*Іоаннъ Ярошевскій*, *аналогіи*—*Евф-*

18 и 19) *Павелъ Θεодоровичъ* ¹⁾ и *Кондрать Соколовскій*—въ 17⁴⁸/₄₉ г. ²⁾;

дору Гирчичъ". Θεодоръ Гирчичъ былъ сынъ купца изъ г. Полтавы, родился около 1720 г. (См. списокъ учениковъ аналогін въ 17⁴⁷/₄₈ г., въ дѣлѣ 1737 г. № 380, т. I, Архивъ Св. Синода); по постриженіи въ монашество онъ принялъ имя Θомм. См. о немъ ниже.

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1745 г., 29 ноября, № 187, доношеніе митр. Щербацкаго въ Св. Синодъ, писанное въ сентябрѣ 1748 года, гдѣ, между прочимъ, читаемъ: „Въ нинѣшнемъ... 1748 году... число тое (т. е. число свѣтскихъ учителей въ Академіи) прирасло, шесть уже мірскихъ человекъ учителей есть: еврейскаго и нѣмецкаго языка... Михаилъ Максимовичъ, греческаго языка и поэтики Григорій Щербацкій, синтаксими Даниилъ Нащинскій, грамматики Θεодоръ Гирчичъ, нифими Григорій Гиновскій, *аналогинъ Павелъ Θεодоровичъ*". Такъ какъ достоверно извѣстно, что въ 17⁴⁸/₄₉ уч. году учителемъ аналогін былъ и Кондрать Соколовскій (см. ниже), то, думаемъ, что Θεодоровичъ учительствовалъ лишь въ самомъ началѣ этого года и очень небольшое время (Впрочемъ, въ виду того, что на поданномъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ доношеніи митром. Тимоѳеемъ Щербацкаго въ Синодъ не помѣчено число мѣсяца, не невозможно предположить, что оно было написано по назначеніи Θεодоровича на учительство, слѣдовательно, можетъ быть, до вступленія его въ учительскую должность. Поэтому, не невѣроятно, что Θεодоровичъ могъ по своему назначеніи, отказаться отъ учительства въ 17⁴⁸/₄₉ г. и начать таковое уже въ слѣдующемъ учебномъ году, по принятіи монашества).

²⁾ Архивъ Смоленской дух. конс., дѣла о поступкахъ чернаго духовенства, д. 1749 г., № 8; см. дѣла объ исполненіяхъ 1759 г., № 12. Тутъ приложенъ слѣдующій аттестатъ, данный Соколовскому отъ Кіев. Академіи: „Объявитель сего, почтенный господинъ Ко(н)драть Соколовскій, окончивши ученіе священника богословія, съ 1748 по 1749 годъ въ Академіи Кіевской школы аналогинъ учителемъ былъ, въ которомъ званіи надлежащимъ до той школы ученіемъ учениковъ своихъ нарядно наставлялъ, такожъ и всленимъ добродѣтелямъ ихъ же, учениковъ своихъ, не точію словеснымъ увѣщаніемъ, но и примѣромъ своего добродѣтельнаго житія довольно поучилъ. Въ чести ему господину Соколовскому для удостовѣренія сей при обыкновенной академійской печати въ академіи данъ аттестатъ 1749 года сентября 15.

Кіево-училищнаго Братскаго монастыря архимандритъ ректоръ Сильвестръ Ласкоронскій. Академіи Кіевскія префектъ іеромонахъ Георгій Конѣсскій". (Копія аттестата передана нами въ библ. церк.-арх. музея при Кіев. дух. Акад.). Соколовскій былъ мѣщанскій сынъ изъ г. Богодухова, Ахтырскаго поля; въ октябрѣ 1749 г. поступилъ въ учителя въ Смоленскую семинарію, гдѣ впоследствии былъ префектомъ и ректоромъ (См. И. П. Сперанскаго „Очеркъ исторіи Смоленской дух. семинаріи"..., Смоленскъ, 1892 г.).

и 20) ієрод. *Платонъ Θεοδоровичъ*¹⁾—въ 1749/50 г.²⁾.

За фарой или аналогіей шли грамматическіе классы, въ строгомъ смыслѣ слова: низшій или *инфима* (*infima classis*); средній, называвшійся собственно *грамматикою* (*media classis grammatices*); и высшій (*suprema classis*) или *синтаксима*. Въ нихъ почти исключительно изучался латинскій языкъ, на которомъ велось тогда преподаваніе всѣхъ академическихъ наукъ.

Учебнымъ руководствомъ при изученіи латинскаго языка въ Академіи была грамматика іезуита Эммануила Альвара—*Institutiones linguae latinae*, служившая въ то время учебникомъ всей западной Европы, Польши и почти всѣхъ нашихъ школъ восемнадцатаго вѣка³⁾. Указомъ Св. Синода отъ 28 августа 1721 года, предписано преподавать въ академіяхъ латинскій языкъ „по толкованію и переводу російскаго нарѣчія“⁴⁾.

Учебникъ этотъ изложенъ въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ. Въ началѣ, въ основаніяхъ (*rudimenta*), послѣ ученія о буквахъ и слогахъ, въ немъ систематически даются основныя понятія объ имени существительномъ, прилагательномъ, мѣстоименіи, глаголѣ, причастіи, предлогахъ и союзѣ. Затѣмъ, въ первой книгѣ *Institutionum* подробно изложены правила спряженій и склоненій. Въ концѣ помѣщены соотвѣтствующіе примѣры съ готовыми переводами для заучиванія наизусть. Вторая часть излагаетъ синтаксисъ, заключающій въ себѣ 31 главу *de octo partium orationis constructione, de concordantiis, de constructione figurata* и проч. Такъ какъ грамматика Альвара во многихъ своихъ пунктахъ „малымъ дѣтямъ крайне темна, не вразумительна, не порядочна, а въ

¹⁾ Въ мірѣ—упоминаемый выше Павелъ Θεοδоровичъ.

²⁾ См. III-е приложение къ настоящему труду.

³⁾ Знаменскій „О духовныхъ школахъ“, стр. 437—441.

⁴⁾ „Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія“. т. I, С.-Петербургъ, 1869 г., № 167, стр. 188 и 189.

нѣкоторыхъ мѣстахъ недостаточна, а въ оныхъ премного лишняго имѣеть“ ¹⁾, то профессора Академіи первой половины XVIII в. старались ее упростить, выдавая ученикамъ свои рукописныя лекціи и правила по грамматикѣ ²⁾.

Опредѣленной программы на то, что именно въ каждомъ классѣ слѣдовало пройти изъ латинской грамматики, не было; а каждый учитель поступалъ „всякъ по своему мнѣнію“. Это ясно изъ „училишнаго проѣкта“ Манассіи Максимовича (1751 г.), въ которомъ онъ настаиваетъ „адѣлать опредѣленіе на цѣлой годъ, въ какой школѣ, чего именно, и по сколько, и за какое время, и какимъ порядкомъ... учителя аналогійскій, инфимисскій, грамматикскій и синтактичскій обучать должны“ ³⁾, чтобы тѣмъ самымъ устранить царившую въ ихъ преподаваніи неопредѣленность границъ прохожденія грамматики. Тѣмъ не менѣе въ этихъ классахъ Академіи латинскій языкъ изучался настолько хорошо, что уже ученики синтаксисы могли на немъ говорить и составлять задачи не только грамматически правильно, но и краснорѣчиво ⁴⁾. Такому успѣшному изученію латинскаго языка много помогало болѣе живой, чѣмъ книжный характеръ его преподаванія въ Академіи.

¹⁾ Такъ отзывалась о ней Академія въ началѣ второй половины XVIII в., мотивируя свое желаніе составить собственную грамматику латинскаго языка (См. ст. М. Линчевскаго: „Педагогія древнихъ братскихъ школъ и преимуществъ древней Кіев. Академіи“, въ „Трудахъ Кіев. дух. Академіи“, 1870 г., августъ, стр. 456). Впрочемъ, И. А. Шляпкинъ въ своемъ изслѣдованіи: „Св. Димитрій Ростовскій и его время (1651—1709)“, Сиб., 1891, стр. 332—3, того мнѣнія, что грамматика Альвара „ничего особенно труднаго или темнаго въ себѣ не заключаетъ“.

²⁾ См. напр., въ библ. Кіев. дух. семинаріи рукописи VIII. 1. 115; VIII. 1. 134; VIII. 1. 135 (Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собр., наход. въ г. Кіевѣ, вып. 1, №№ 260, 269 и 270, стр. 286 и 288).

³⁾ Акті Кіево-Брат. уч. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 42.

⁴⁾ „Труды Кіев. дух. Академіи, 1870 г., августъ, стр. 454.

Постоянные „школьные (латинскіе) разговоры“¹⁾, обязанность учениковъ, начиная съ грамматическаго класса, говорить по-латыни даже дома²⁾, ежедневныя письменныя упражненія³⁾, наконецъ, всегдашнее чтеніе и переводъ латинскихъ классиковъ—все это дѣлало питомцевъ Кіевской Академіи хорошими латинщиками. Многіе изъ нихъ по окончаніи Академіи слу-

¹⁾ О характерѣ этихъ разговоровъ см. въ „Трудахъ Кіев. дух. Акад.“, 1870 г., августъ, стр. 456—459; примѣры ихъ см. въ рукописяхъ библ. Кіев. дух. Академіи (отд. Р. Муз. № 502; въ началѣ этой рукописи помѣщенъ Phrases seu formulae pure latine dicendi classicis authoribus conscriptae neo Retor... usui et commodo in Academia Kijovo-Mohilo-Zaborovsciana exporrectae, anno Domini 1739 calendis octobris, sub reverendo patre Sylvestro Lascoronskij); Кіево-Соф. собора (№ 469, л. 65—105: Ludus literalis, in arena scholastica nobilissimae juventuti orthodoxae in media classi Grammatices ad certandum expositus anno Domini 1721, mense 11 Januarii, sub reverendo patre Sophronio Mihalewicz; и л. л. 166—230: Laurus in horto supremae classis plantata, demum ad coronanda tempora nobilissimae orthodoxae juventuti contexta anno, quo aeternae Sapientiae Magister a supremis ad ima descendit 1721 d. 7-bris, sub reverendo patre Sophronio Mihalewicz); и Кіево-Мих. монаст. (№ 1721, л. 82 et sq.: Certamina scholastica, 1706 и 1707 г.).

²⁾ Инструкція интр. Рафаила Заборовскаго, пунктъ VП (Аскотенскій, ч. 2, стр. 104). Говорящему не по-латыни, или хотя и по-латыни, но ошибочно, вѣшали на шею „калькулюсъ“ (ibid.). Калькулюсомъ назывался длинный, столбчатый листъ, владѣвшійся въ деревянный футляръ. На немъ записывалось или прописывалось въ незнакомомъ латинскомъ языкѣ (а также и въ дисциплинарномъ отношеніи). Самымъ нерадивымъ считался тотъ, у кого этотъ листъ переночевалъ, что и отиѣчалось такъ: „pernoctavit apud dominum N“ (См. Труды Кіев. дух. Акад.“, 1870 г., августъ, стр. 452, 462).

³⁾ Классныя (scholasticae) упражненія назывались exercitia, домашнія (domesticae) же — occupationes. Для послѣднихъ ученики имѣли особія тетради, озаглавиваемыя Labor, Codex laborum, Occupationes, и т. п. Образцы такихъ упражненій сохранились въ рукописяхъ библ. Кіево-Софійскаго собора (№ 469, въ началѣ которой есть Liber, in quo exercitia et occupationes variae compositae juventute orthodoxa propter institutionem loquendi lingua polonica et latina, scriptus methodo infimae classis per me Paulum Skripsynski in Collegio Kiovensi anno Domini 1720, sub reverendo patre Victore Lubieniecki, съ замѣткой на оборотѣ 16-го листа: scripta sunt sub reverendo patre Parthenio Janowicz, anno Domini 1719); Кіево-Михайл. мона., №№ 1712, 1721; Кіев. дух. Академіи, отд. Р. Муз., № 532 и др. Для перевода обычно давались тропари, кондаки, молитвы, variae sententiae и т. п.

жили переводчиками въ государственныхъ ¹⁾ и ученыхъ учрежденияхъ, оставивъ послѣ себя большое количество переводовъ ²⁾.

Изъ учителей *инфимы* за первую половину XVIII вѣка извѣстны:

1) *Епифаній Тихорскій*, служившій около 17¹⁰/₁₁ учеб. года ³⁾;

2 и 3), іеродиаконъ *Парвоній Яновичъ* и *Викторъ Любинецкій*—оба въ 17¹⁹/₂₀ г. ⁴⁾.

4) *Іосифъ Лавровскій*,—въ 1725 г. ⁵⁾;

5) іерод. *Феофанъ Трофимовичъ*—въ 17²⁷/₂₈ г. ⁶⁾;

¹⁾ Напр., въ февралѣ 1708 г. въ канцлеру графу Головину были посланы кiev. митрополитомъ Іоасафомъ Кроковскимъ „для переводу нужныхъ дѣлъ государскихъ“ богословъ Павелъ Чернаховскій и философъ Андрей Волянский (Москов. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, отд. Малорос., д. 1708 г., № 25).

²⁾ Напр., Кирьякъ Кондратовичъ, долгое время въ срединѣ XVIII ст. состоявшій переводчикомъ въ Академіи Наукъ (Перечень его переводовъ см. въ „Библиографическихъ Запискахъ“ 1858 г., № 8).

³⁾ „Кiev. Старина“ 1884 г., июль, стр. 545—6 (Многолѣтіе, возглаголенное въ Кіевѣ въ началѣ XVIII ст.). О Тихорскомъ см. у Аскаченскаго, ч. I, стр. 313—314; и у другихъ исследователей XVIII вѣка въ русской церковной жизни.

⁴⁾ См. вышеприведенную замѣтку на оборотѣ 18 л. рукоп. библи. Кіево-Соф. собора, № 469, гдѣ послѣ нѣсколькихъ оцѣнокъ и оцѣнокъ инфиническаго класса написано: scripta sunt sub reverendo patre Parthenio Janowicz anno Domini 1719, что говоритъ о непродолжительности учительства Яновича (вероятно, послѣ 2—3 мѣсяцевъ учительства онъ былъ вѣсть архіеи. Варлаамомъ Ванатовичемъ „до катедры на послушаніе казначѣйское и экзаминаторское“; „Полное собр. постан. и распор. по вѣдом. Прав. исп. Рос. Имперіи“. т. IV, № 1169; затѣмъ, въ 1724 г. онъ былъ вызванъ въ Москву, гдѣ, пробывъ въ Академіи учителемъ сантаксимы, нитики и риторика, умеръ въ 1728 г.; Опис. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Прав. Синода, т. IV, № 205, ст. 355, см. т. VII, № 193, ст. 205—6; С. Смирновъ въ своей „Исторіи Москов. Слав.-Греко-Лат. Акад.“, стр. 218, противорѣчить такому сужденію) и о замѣщеніи его—Любинецкимъ (См. 1-й листъ той же рукописи Кіево-Соф. собора).

⁵⁾ Труды Кіев. дух. Академіи, 1892 г., октябрь, стр. 307: „Рукописи Иркутской духов. семинаріи“... № 2. Тутъ въ спискѣ студентовъ богословія 1725 года поименованъ R(everendus) D(ominus) P(ater) infimas Joasphus Lawtowaki.

⁶⁾ Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. VII, прилож. VIII, ст. CXVI; „Регестръ учителей и учениковъ Кіев. Академіи“ за 17²⁷/₂₈ учеб. годъ. Еще о немъ см. ниже.

- 6) *Феофанъ Жолтовскій*—въ 1729 г. ¹⁾;
- 7) *Амвросій Негребецкій*—въ 1735/36 г. ²⁾;
- 8) іером. *Викарій Григоровичъ*—въ 1736/37 г. ³⁾;
- 9) іерод. *Иннокентій Мигалевичъ*—въ 1737/38 г. и 1738/39 г. ⁴⁾;
- 10) іерод. *Сильвестръ Добрына*—въ 1739/40 г. ⁵⁾;
- 11) іерод. *Титъ Русичевскій*—въ 1740/41 г. ⁶⁾;

¹⁾ Рукоп. библ. Киев. дух. семинаріи VIII. л. 10; оборотъ заглавнаго листа, гдѣ сдѣлана замѣтка, содержащая списокъ студентовъ богословія, вмѣстѣ съ которыми авторъ замѣтки началъ въ 1729 году вести записи содержащихся въ рукописи богословскихъ лекцій; въ числѣ студентовъ тутъ названъ Р. Р. Theophanus Zoltowsky, eodem anno fuit doctor infimae (См. Н. И. Петрова „Опис. рукоп. собр., наход. въ г. Киевѣ“. вып. I, стр. 266, № 201). Въ сентябрѣ 1750 г. Жолтовскаго мы видимъ игуменомъ Полтавскаго монастыря (Арх. Киев. дух. конс., д. 1750 г., № 1449).

²⁾ Определеніе учителей на 1735/36 г. (въ библ. цер.-арх. музея при Киев. дух. Акад.).

³⁾ Архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I, л. 111 (Вѣдомость объ учителяхъ и ученикахъ Киевской Академіи за 1736/37 уч. годъ).

⁴⁾ См. первые богословскіе тезисы, въ концѣ рукоп. библ. Киево-Мих. мон., № 1691, озаглавленные: „Defensae et oblatae conclusiones a R. P. Innocentio Mihalewicz sacrae theologiae auditore et infimae professore... 1737 Novembris 29; см. Архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I, л. 875 и т. II, л. 799 и далѣе (Вѣдомости объ ученикахъ Киев. Академіи за 1737/38 и 1738/39 учебные годы).

⁵⁾ Арх. Св. Пр. Синода, д. 1737 г., № 380, т. III, вѣдомость объ ученикахъ Киев. Акад. за 1736/37 годъ.

⁶⁾ Изъ Киево-Печерской лавры онъ вызванъ въ учителя инфимы 20-го сентября 1740 г. (Арх. Киев. дух. конс., реестръ бумагамъ, исходившимъ изъ канцеляріи митрополита въ 1740 г., гдѣ подъ № 1131, отъ 20 сентября помѣчено „письмо въ наместнику лавры о высылкѣ іеродіакона Тита Русичевскаго во учителя школы инфимы“; см. Акты Киево-Брат. уч. мон. и Акад., собр. В. Аско-ченскихъ, т. I, д. № 13, гдѣ есть „представленіе“ академическимъ начальствомъ отъ 22 августа 1740 г. кандидатовъ на учительство въ 1739/40 учеб. г. и черновой указъ въ Лавру о высылкѣ Русичевскаго на учительство въ школы инфимы; и арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. III, вѣдомость объ ученикахъ Киев. Академіи за 1739/40 г.). Въ 1740/41 г. и 1741/42 г. онъ былъ учителемъ въ Смоленской семинаріи (Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. V, л. 277 и дал. и л. 482 и дал.; см. Н. П. Сперанскаго: „Очеркъ исторіи Смоленск. дух. сем.“..., Смоленскъ, 1892, стр. 28).

12) іером. *Діонисій Мужилівскій*—въ 1741/42 г. ¹⁾;

13) іерод. *Аванасій Ясниковскій*—въ первой половинѣ 1742/43 г. (до ноября мѣсяца приблизительно) ²⁾.

14) іерод. *Феофанъ Зеленецкій*, приблизительно съ ноября мѣсяца въ 1742/43 г. ³⁾ и въ 1743/44 г. ⁴⁾;

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. IV, л. л. 145—169 (вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за 1741/42 уч. годъ); арх. Смоленской дух. консист., дѣла о поступкахъ чернаго духовенства за 1756 г., д. № 10; тутъ, между прочимъ, есть показаніе Петра (въ монастырѣ Полмкарпа) Павловскаго (прибывшаго въ Смоленскъ 5 апрѣля 1756 г., по требованію еп. Гедеона Вишневецкаго учителей изъ Кіев. Академіи), что онъ учился въ Кіев. Академіи аналогіи у іером. Варлаама Іванническаго (въ 1756 г. Іванничскій былъ архимандритомъ Смоленскаго Аврааміевскаго монастыря), *инфимъ* у іером. Кієво-Софійскаго монастыря Мужилѣвича (имя его было забыто Павловскимъ), *грамматикъ* у іером. Кієв. Пустынно-Никольскаго монастыря Аванасія Ясниковскаго, *синтаксисъ*—у іером. Софійскаго монастыря Климента Богдановича. (Послѣ этого, съ 1744 г. Павловскій въ Московской Академіи проходилъ пѣстигу и риторику, философію же и богословіе слушалъ въ Кіевской Академіи).

²⁾ Въ „опредѣленіи“ учителей на 1742/43 учеб. годъ (Арх. Кієв. дух. конс., д. 1742 г., № 128) онъ назначенъ учителемъ *инфимы*. Но проучительствовалъ онъ въ *инфимѣ* недолго, приблизительно до ноября мѣсяца 1742 г. Въ это время онъ былъ переведенъ на учительство въ *грамматику* (Арх. Св. Синода, д. 1742 г., августа 31, № 589, доношеніе митроп. Рафаила Заборовскаго въ Синодъ отъ 12 ноября 1742 г. Тутъ говорится, что „учитель *грамматики* іеродіаконъ Феофанъ Сморгевскій отправленъ, по указу Ея Императорскаго Величества, въ Синодъ (въ началѣ 1743 г. Сморгевскій былъ отправленъ въ Пекинъ, откуда возвратился въ 1755—6 г. и 22 февраля 1757 г. былъ назначенъ архимандритомъ въ Спасскій Сѣвскій монастырь; *ibid.*, д. 1746 г., января 15, № 381), изъ *инфимы* (учитель) въ *грамматику* переведенъ, (а) *инфиму* и фалу обучаетъ одинъ“ (разумѣется Феофанъ Зеленецкій, см. о немъ въ спискѣ учителей аналогіи и въ дальнѣйшихъ спискахъ).

³⁾ Собственно онъ былъ въ этомъ году учителемъ аналогіи, учительство же въ *инфимѣ* на него было возложено вслѣдствіе перевода учителя послѣдней въ *грамматику*. (См. предыдущее примѣчаніе). О совмѣщеніи Зеленецкимъ одновременно учительства въ двухъ классахъ говорить его подпись какъ учителя *инфимы* и *аналогии* подъ списками учениковъ этихъ классовъ, посланными въ Синодъ 17 января 1743 г. (Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. IV, л. 612 и далѣе).

⁴⁾ Акты Кієво-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, л. № 22; („мнѣніе“ объ учителяхъ Академіи на 1743/44 учеб. г., писанное 4 ав-

- 15) іером. *Іоанникій Венерацкій*—въ 1744/45 г. 1).
 16) *Іоаннъ Мокіевскій*—въ 1745/46 г. 2);
 17 и 18) *Василій Крыжановскій* и *Іоаннъ Кременцкій*—въ 1746/47 г. 3);

густа 1743 г.); Арх. Кіев. дух. конс., д. 1744 г., 21 іюня, № 57; арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. V, л. л. 54—76 (Вѣдомость объ ученикахъ Кіевск. Академіи за 1743/44 учеб. г.).

1) Архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. V, л. л. 345—384 (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за 1744/45 учеб. г.); ср. нѣбѣющее у насъ доношеніе іером Мелхиседека Богдановича митр. Рафаилу Заборовскому, писанное въ октябрѣ 1743 г., съ подписью на немъ Венерацкаго.

2) Въ „опредѣленіи“ учителей на 1745/46 учеб. г. (оно нѣбѣется у проф. С. Т. Голубева) учителямъ нѣфини на указанный годъ назначенъ Іоанникій Венерацкій. Но начиналъ-ли Венерацкій въ этомъ году учительствовать въ нѣфинѣ, — трудно сказать. Въ виду же того, что въ „реестрѣ дѣлъ, вхожихъ въ канцелярію митрополита въ 1746 г.“ (въ архивѣ Кіев. дух. конс.), подъ № 15, отъ 5 февраля, значится поступившимъ „доношеніе отъ учителей Академіи Кіевскіа школы нѣфини Іоана Мокіевскаго, да фарі Василія Крыжановскаго о чинимыхъ нѣхъ отъ префекста Академіи Кіевской же іеромонаха Михаила Ковачинскаго обидяхъ и о прочемъ“ (см. примѣчаніе въ 1-й главѣ нашего изслѣдованія, въ рѣчи о префекстахъ академіи), и въ виду полного отсутствія всякихъ нѣвѣстій, что въ означенномъ году въ нѣфинѣ учительствовали *Венерацкій*, мы говоримъ, что учителемъ аналогін въ этомъ году былъ Мокіевскій. Весьма вѣроятно, что Венерацкій въ 1744/45 г. совсѣмъ не былъ профессоромъ, такъ какъ въ это время онъ чувствовалъ себя не особенно здоровымъ. По крайней мѣрѣ, въ октябрѣ 1744 года, письменно отказываясь отъ повадки въ Вильно на „казнодѣйское“ послушаніе, куда предназначался митр. Рафаиломъ Заборовскимъ, онъ выражался о себѣ, что „при слабости здравія“ находится (документъ объ этомъ нѣбѣется у насъ); чрезъ годъ, когда улучшилось здоровье, онъ снова сталъ профессорствовать (см. списокъ учителей синтагмими). Назначеніе Мокіевскаго преподавать нѣфини, должно быть, произошло (вслѣдствіе ухода изъ Академіи Венерацкаго, если не вслѣдствіе случившагося въ началѣ 1745/46 учеб. г. передвиженія другихъ членовъ академической корпораціи,—см. списки учителей риторики и философіи за этотъ годъ) 27 августа 1745 г., такъ какъ въ реестрѣ бумагъ, исходявшихъ въ этомъ году изъ канцеляріи митрополита, подъ № 120, отъ означеннаго числа помѣчено: „Опредѣленіе учителей въ Академію Кіевскую ради преподаванія школъ латинскихъ на слѣдующій 1746 годъ“. „Опредѣленіе“ же, нѣбѣющее у профес. С. Т. Голубева, состоялось 8 августа 1745 г., что обозначено на этомъ же „опредѣленіи“.

3) См. предыдущее примѣчаніе; ср. выше примѣч. въ рѣчи объ учительствѣ въ аналогін Іоанна Яромовскаго.

- 19) *Іоаннъ Ярошевскій*—въ 17⁴⁷/₄₈ г. ¹⁾;
20) *Григорій Гиновскій*—въ 17⁴⁸/₄₉ г. ²⁾; и
21) іерод. *Іоасафъ Ярошевскій*—въ 17⁴⁹/₅₀ ³⁾ и
50/51 г.г. ⁴⁾.

Изъ учителей *грамматики*:

- 1) *Іосифъ Волчанскій*—около 17¹⁰/₁₁ г. ⁵⁾;
2) *Серапіонъ Концевичъ*—въ 1718 г. ⁶⁾;
3) *Софроній Мигалевичъ*—въ 1721 г. ⁷⁾;
4) іером. *Климентъ Чарнѣцкій*—въ 17²⁷/₂₈ г. ⁸⁾;
5) *Сильвестръ Ляцкоронскій*—въ 17³⁴/₃₅ и 17³⁵/₃₆ г.г. ⁹⁾;
6) *Амвросій Негребецкій*—въ 17³⁶/₃₇ г. ¹⁰⁾;

¹⁾ См. выше примѣч. къ рѣчи объ учительствѣ въ аналогіи Теодора Гирчича.

²⁾ См. выше примѣчаніе въ рѣчи объ учительствѣ въ аналогіи Павла Теодоровича. Гиновскій родился въ г. Кіевѣ въ 1717 г. (См. списокъ студентовъ Кіев. Акад. за 1738 г.; арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I).

³⁾ См. III-е приложение къ нашему изслѣдованію. Въ мірѣ онъ—Іоаннъ Ярошевскій, упоминаемый выше.

⁴⁾ Акті Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскаго, т. I, д. № 39; арх. Кіев. дух. конс., отдѣльный полулистъ 4 іюля 1751 г. съ подписью Ярошевскаго, какъ учителя *инфимы*.

⁵⁾ Кіевская Старина 1884 г., іюль, стр. 545—6 („Многолѣтіе, воспоминаемое въ г. Кіевѣ въ началѣ XVIII столѣтія“).

⁶⁾ Рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон., № 1718, т. I-я, л. 1—84: „*Liber occupationum et exercitationum ad intelligendam bene constructionem traditus in Grammatica sub P. Seraphione Korciwicz anno Domini 1718*“...

⁷⁾ Рукоп. библ. Кіево-Соф. соб., № 469, л. 65—105: *Ludus literalis in arena scholastica nobilissimae juventuti orthodoxae in media classi Grammatices ad certandum expositus anno Domini 1721 mense Januarii, sub reverendo patre Sophronio Mihalewicz* (См. ниже объ учительствѣ въ грамматикѣ Плат. Малиновскаго).

⁸⁾ Опис. докум. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода, т. VП, Прилож. VIII, ст. CXVI, „Ресскръ учителей и учениковъ Кіев. Акад.“ за 17²⁷/_м учеб. г.

⁹⁾ Кіевская Старина“, 1896 г., № 1, стр. 38, гдѣ онъ названъ учителемъ грамматикъ въ февралѣ 1735 г., он. опредѣленіе учителей на 17³⁴/₃₆ г. (въ библ. церк.-арх. музея при Кіев. Акадѣміи).

¹⁰⁾ Арх. Св. Синода, д. 1737 г. № 380, т. I, л. 111 (Вѣдомостьъ объ учителяхъ и ученикахъ Кіевской Академіи за 17³⁶/₃₇ г.).

- 7) *Викарій Григорович*—въ 1737/38 г. ¹⁾;
- 8) *Захарій Козлович*—въ 1738/39 г. ²⁾;
- 9) іерод. *Иннокентій Мигалевич*—въ 1739/40 г. ³⁾;
- 10) іером. *Сильвестръ Добрына*—въ 1740/41 г. ⁴⁾;
- 11) *Титъ Русичевскій*—въ 1741/42 г. ⁵⁾;
- 12) *Θеодосій Смержевскій*—въ началѣ 1742/43 г., не позже, какъ до начала ноября ⁶⁾;
- 13) *Аванасій Ясниковскій*—приблизительно съ ноября мѣсяца въ 1742/43 г. ⁷⁾ и въ 1743/44 г. ⁸⁾;
- 14) іерод. *Θеофанъ Зеленецкій*—въ 1744/45 ⁹⁾ и 1745/46 г.г. ¹⁰⁾;
- 15 и 16) *Іоаннъ Мокіевскій* и *Василій Крыжановскій*—въ 1746/47 г. ¹¹⁾;

¹⁾ Ibid., л. 375 (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за 1737/38 уч. г.).

²⁾ Ibid., т. II, л. 799 и далѣе (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за 1738/39 уч. г.).

³⁾ Ibid., т. III (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за 1739/40 уч. г.) Въ 1741/42 г. онъ былъ префектомъ и учителемъ мѣстной въ Новгородскихъ школахъ).

⁴⁾ Актъ Кіево-Брат. учил. мон. и Академіи, собран. В. Асоченскимъ, т. I, л. № 13 (представленіе учителей отъ 22 августа 1740 г. на 1740/41 учеб. г.); ср. Арх. Св. Синода, л. 1737 г., № 380, т. III, вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за 1740/41 учеб. г.

⁵⁾ Арх. Св. Синода, л. 1737 г., № 380, т. IV, л.л. 145—169 (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за 1741/42 учеб. г.).

⁶⁾ См. выше, примѣчаніе въ рѣчи объ учительствѣ въ нѣмнѣи Аванасія Ясниковскаго.

⁷⁾ Ibid.

⁸⁾ Актъ Кіево-Брат. учил. мон. и Академіи, собран. В. Асоченскимъ, т. I, л. № 22 (представленіе учителей на 1743/44 учеб. г.); см. Арх. Св. Синода, л. 1737 г., № 30, т. V, л.л. 54—76 (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за 1743/44 учеб. г.).

⁹⁾ Определеніе учителей на 1744/45 учеб. г. (имѣющееся у проф. С. Т. Голубева); см. Арх. Св. Синода, л. 1737 г., № 380, т. V, л.л. 345—384 (Вѣдомость отъ ученикахъ Кіев. Академіи за 1744/45 учеб. г.).

¹⁰⁾ Определеніе учителей на 1745/46 учеб. г., имѣющееся у проф. С. Т. Голубева.

¹¹⁾ См. выше, примѣчаніе въ рѣчи объ учительствѣ въ школахъ аналогіи Кременецкаго и Яромскаго.

- 17) *Даниїль Нащинскій*—въ 1747/48 г. ¹⁾;
- 18) *Θеодоръ Гирчицъ*—въ 1748/49 г. ²⁾; и
- 19) *Гавріиль Гиновскій*—въ 1749/50 г. ³⁾ и позже ⁴⁾.

Изъ учителей *синтаксими*:

- 1) *Иларіонъ Мигура-Плаксичъ*—около 1702—3 г. ⁵⁾;
- 2) *Лаврентій Горка*—въ 1706—7 г. ⁶⁾;
- 3) *Аванасій Хмарный*—въ 1710/11 г. ⁷⁾;
- 4) *Софроній Мигалевичъ*—въ 1721/22 г. ⁸⁾;

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1745 г., ноября 29, № 187 (Выписку изъ этого дѣла см. выше, въ примѣчаніи къ рѣчи объ учительствѣ въ аналогіи Θеодора Гирчица. Нащинскій былъ сынъ козака изъ г. Полтавы, родился около 1721 г. (ibid., д. 1737 г., № 380, т. I, списокъ учениковъ грамматики въ 1738/39 г.).

²⁾ См. выше, примѣчаніе къ рѣчи объ учительствѣ въ школахъ аналогіи Павла Θеодоровича.

³⁾ См. III приложение къ нашему изслѣдованію.

⁴⁾ Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собран. В. Асоченскимъ, т. I, д. № 39.

⁵⁾ Арх. Кіев. дух. конс., записка (составленная въ 1760-хъ годахъ) „о архидіаконахъ касседри митрополіи Кіевскій“, въ этой запискѣ, между прочимъ, читаемъ: „1704 (года). Архидіаконъ Иларіонъ Мигура-Плаксичъ, бывшій учитель первыя синтаксими, потомъ пѣнтіеи; произведенъ онъ 1709 года октября во игумена въ Ватуринскій монастырь. Мирское имя ему было Іоаннъ; умѣлъ искусство купферштихерское, посему, будучи профессоромъ, архидіакономъ и игуменомъ, многимъ знатымъ лицамъ приписавши, издалъ на мѣди вырѣзанными концыи, какъ о томъ многимъ числомъ въ Кіево-Софійскомъ касседральномъ монастырѣ имѣющіися, мѣдныя рѣзанія таблицъ свидѣлствуютъ“.

⁶⁾ Рукопис. библи. Кіево-Михайл. мон., № 1721. Тутъ, на л.л. 175—391 помѣщена пѣнтіка, преподаваемая Лаврентіемъ Горкою въ Кіевской Академіи въ 1707½ учеб. году (заглавіе ея нами приведено ниже); а предъ пѣнтіею помѣщены домашніе упражненія синтаксиста Якова Рудинскаго въ 1706½ г. и *Brevis doctrina de epistolis...*, tradita in Syntaxi anno Domini 1707 mense Aprilis die 25 (л.л. 60—81 и 164—168). Все это писано однимъ и тѣмъ же Рудинскимъ. Думаемъ, что Рудинскій, учившійся у Горки пѣнтікѣ, у него же учился и синтаксикѣ.

⁷⁾ „Кіевская Старина“, 1884 г., июль, стр. 545—6 („Многолѣтіе, возглашенное въ г. Кіевѣ въ началѣ XVIII столѣтія“).

⁸⁾ Рукоп. библи. Кіево-Соф. собора, № 469, л. 166: *Laurus in horto supremae classis* (т. е. синтаксими) *plantata, demum ad coronanda tempora nobilissimae orthodoxae juventuti contexta anno... 1721 d. 7-bris, sub reverendo patre*

- 5) *Григоровичъ*, вѣроятно, *Иларіонъ*—въ 1725 г.¹⁾;
6) *Амвросій Яскевичъ*—въ 1727/28 г.²⁾;

Sophronio Myhalewicz. 31 октября 1721 г. Св. Синодъ предписалъ архимандриту Кіево-Печерскаго монастыря Іованнію Сенютювичу выслать Мигалевича вмѣстѣ съ другими кіевскими учеными монахами въ Москву. Въ отвѣтъ на это Сенютюничъ 6 февраля 1722 г. просилъ Св. Синодъ отсрочить отправленіе его до слѣдующей зимы, т. е. до 15 іюля (потому что, по выслѣзѣ его, некого другого опредѣлить на его мѣсто); см. Описан. докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Прав. Синода, т. I, № 627, ст. 675—6. Въ 1722 г. мы видимъ Мигалевича уже въ Москвѣ (ibid., № 628, ст. 678; см. т. VIII, № 524, ст. 516. Поэтому В. Аскочешскій, ч. 2, стр. 68,—и С. Смирновъ,—Исторія Моск.-Слав.-Гр.-Лат. Акад., стр. 198,—невѣрно приурочиваютъ его появленіе въ Москвѣ къ 1726 г.). Въ жизни Мигалевича было нѣсколько фактовъ, рисующихъ его въ неприменительномъ свѣтѣ; см. арх. Св. Синода, д. 1737 г., марта 17, № 125, и арх. Кіев. дух. конс., д. 1752 г., № 21, гдѣ есть просьба братіи Кіев. Пустынно-Никольскаго монастыря къ митрополиту о не назначеніи имъ въ игумены Мигалевича.

¹⁾ „Труды Кіев. дух. Акад.“, 1892 г., октябрь: „Рукописи Иркут. дух. семина. южно-русскаго происхожденія“, стр. 307, № 2. Въ рукописи подъ этимъ № содержатся богословскіе трактаты, чтеніе которыхъ закончено въ Кіев. Академіи 3 іюля 1725 г., и помѣщенъ списокъ студентовъ, прослушавшихъ полный (четырехгодичный) курсъ богословія. Въ числѣ этихъ студентовъ и поименованъ *Reverendus Pater Syntaxeos Grygorowicz*. Что это былъ *Иларіонъ* Григоровичъ, думать потому, что въ 1725 г. онъ именно былъ въ числѣ учителей Академіи, какъ видно изъ такой эпитафіи надъ его могилой (въ усыпальницѣ Сарскихъ и Подонскихъ епископовъ, въ придѣльномъ храмѣ бывшаго Крутицкаго архіерейскаго дома): Здѣсь погребенъ Св. Пр. Синода членъ, Преосвящ. Иларіонъ, Епископъ Сарской и Подонской, которой рожденъ въ Малороссіи въ лѣто отъ Р. Х. 1696, декабря 20, въ городѣ Сосницѣ. Въ 1714 г. пришелъ въ Кіевъ обучаться въ Кіевской Академіи въ Братскомъ училищномъ монастырѣ и, окончивъ ученіе, пожелалъ монашескій чинъ воспринять въ томъ же Братскомъ монастырѣ, въ которомъ и постриженъ 1721 года того же монастыря Богословскимъ учителемъ Іосифомъ Волчанскимъ и того же года въ должность учительскую опредѣленъ, въ которой трудился четыре года“... (См. „Исслѣдованіе о древней области Вятчей“, въ Чтеніяхъ въ импер. общ. исторіи и древ. росс. при Моск.-универс., 1862 г., т. II, стр. 112—113)... Что преподавалъ онъ въ прочіе три года, извѣстій не сохранилось.

²⁾ Опис. докум. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода, т. VII, прилож. VIII, ст. CXVI („Ростръ учителей и учениковъ Кіев. Акад.“ за 1837/38 уч. г.). Онъ постриженъ въ монашество по указу Св. Синода отъ 26 февраля 1725 г.; см. „Полное собр. постанов. и распор. по вѣдом. прав. испов. Росс. имперіи“, т. V, № 1490 (Здѣсь онъ называется Юскевичемъ. Быть можетъ, это извѣстный

- 7) *Іоасафъ Горленко*—въ 17³¹/₃₂ г. ¹⁾);
- 8) *Варлаамъ Новицкій*, вѣроятно, съ сентября 1734 года до 16 января 1735 года ²⁾).
- 9) *Митрофанъ Довгалевскій*—съ 16 января 1735 г. до начала 1736—7 учеб. г. ³⁾);
- 10) *Сильвестръ Ляцкоронскій*—въ 17³⁶/₃₇ г. ⁴⁾);
- 11) *Амвросій Негребецкій*—въ 17³⁷/₃₈ и 17³⁸/₃₉ г.г. ⁵⁾);

Новгородскій епископъ Амвросій Юшкевичъ, нѣсколько свидѣній о которомъ см. у В. Асмоученскаго, ч. I, стр. 314—316).

¹⁾ Онъ самъ говоритъ: „Въ годѣ 1732, въ недѣлю седмую по Пасхѣ святыхъ отецъ, въ той часъ случившюся маія 21 дня, въ преподаваніи школы Синтаксаса, дедежовалъ діалогъ привѣтствовательный вшествіемъ на престолъ Кіевской епархіи преосв. Рафану Заборовскому“... (Чт. въ истор. общ. Нестора лѣтоп., кн. VI, Кіевъ, 1892, отд. III, стр. 98—99). См. о немъ ниже.

²⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1735 г., № 12. Тутъ (по поводу назначенія въ январѣ 1735 г. новаго намѣстника въ Кіевскій Златоверхо-Михайловскій монастырь) имѣется слѣдующая резолюція митроп. Рафана Заборовскаго: „По избранію пречестнаго архимандрита съ братією, честному іеромонаху Гервасію Лницькому быти намѣстникомъ въ Михайловскомъ монастырѣ..., а на его мѣсто въ школу пѣтику для ученія опредѣляется отъ насъ честный іеромонахъ Митрофанъ Довгалевскій. 1735 г. Іаннуарія 16 дня“. Непосредственно за этими словами митрополитомъ приписано: „Аще въ школу пѣтику для ученія и опредѣленъ былъ отъ насъ іеромонахъ Митрофанъ Довгалевскій, но отставляется тое опредѣленіе; а опредѣляется въ тую школу честный іеромонахъ *Варлаамъ Новицкій*, учитель *синтаксическій*; а честный іеромонахъ Довгалевскій опредѣляется въ школу синтаксиму для ученія“.

³⁾ См. предыдущее примѣчаніе. См. „Акты, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи за XVIII столѣтіе“, собран. нами въ 1895 г., д. № 1 („Кіевская Старина“, 1796 г., № 1, стр. 38), гдѣ онъ около 7 февраля 1735 г. называется „учителемъ синтаксими“; см. переданное нами въ библ. Церк.-Археол. Музея при Кіевской дух. Академіи „опредѣленіе учителей на 17³⁵/₃₆ учеб. г.; см. ниже списокъ учителей пѣтики.

⁴⁾ Архивъ Свят. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I, л. 111 (Вѣдомость объ учителяхъ и ученикахъ Кіевской Академіи за 17³⁶/₃₇ учеб. годъ).

⁵⁾ Ibid., л. 375 и дал. (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за 17³⁷/₃₈ учеб. г.), и т. II, л. 799 и далѣе (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за 17³⁸/₃₉ уч. г.).

- 12) іером. *Іоаннъ* (по всей вѣроятности *Козловичъ* ¹⁾)
въ 17³⁹/₄₀ г. ²⁾);
- 13) *Даніиль Яхимовичъ*—въ 17⁴⁰/₄₁ г. ³⁾);
- 14) *Варлаамъ Иваницкій*—въ 17⁴¹/₄₂ г. ⁴⁾);
- 15) *Евстафій Скерлетовъ* ⁵⁾—въ 17⁴²/₄₃ г. ⁶⁾);

¹⁾ Думаемъ такъ потому, что въ 17³⁸/₃₉ г. преподавалъ грамматику, будучи свѣтскимъ человекомъ, *Захарій Козловичъ* (см. выше), въ монашествѣ же *Захарій* принялъ имя *Іоанна* (арх. Св. Синода, д. 1734 г., № 369/Б. Тутъ есть просьба митрополита Рафаила Заборовскаго въ Св. Синодъ отъ 12 января 1738 г. и разрѣшеніе постричь въ монашество нѣсколькихъ лицъ въ монастыряхъ Кіевской митрополіи. Въ числѣ этихъ лицъ указанъ *Захарій Яковлевъ Козловичъ*, сынъ мѣщанскій, родомъ изъ Польской области, города Луща, учившійся въ Кіевѣ, слушавшій богословіе, лишившій отъ реду 35 лѣтъ, и 5 лѣтъ находившійся въ искусі въ монастырѣ Кіево-Софійскомъ). См. о немъ въ спискѣ учителей риторики.

²⁾ Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. III, вѣдомость объ ученикахъ Кіевской Академіи за 17³⁹/₄₀ учеб. г.

³⁾ Актъ Кіево-Братск. учил. монастыря и Академіи. собран. В. Аскоченскимъ, т. I, дѣло № 13 (представленіе учителей на 17⁴⁰/₄₁ уч. г.); см. арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. III (вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за 17⁴⁰/₄₁ уч. г.). *Яхимовичъ* (въ мірѣ *Димитрій*) былъ сынъ священника села Олманъ Польскаго государства; родился въ 1710 г.; монашество принялъ въ Кіево-Печерской лаврѣ; тамъ же 20 декабря 1739 г. былъ посвященъ во іеродіакона тогдашнимъ Переяславскимъ епископомъ Арсеніемъ Берло (Арх. Кіево-Печерской лавры, 1-я связка дѣлъ, л. 472, см. реестръ монашествовавшихъ Лавры за 1738—39 г.г., въ той же связкѣ, л.л. 383—502).

⁴⁾ Арх. Св. Синода, д. № 380, 1737 г., т. IV, л.л. 145—169 (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за 17⁴¹/₄₂ уч. г.).

⁵⁾ *Скерлетовъ*, по происхожденію, сербъ. Онъ родился въ 1703 г. въ Далматской области отъ родителей военнаго званія. 25 января 1727 г. игуменомъ Липовицкаго монастыря *Феодосіемъ* постриженъ въ расофорнаго монаха; затѣмъ, Хорватскимъ епископомъ *Симеономъ Филипповичемъ* былъ посвященъ (не женоцѣмъ) во іерей. Около 1740 г. онъ прибылъ въ Кіевъ для поступленія въ Академію. Здѣсь онъ, принятый на жительство въ Братскій монастырь 19 іюля 1741 г., слушалъ въ 1742 г. богословіе; 15 августа этого года постриженъ въ монашество (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1742 г., № 107) и 26 августа опредѣленъ учителемъ снѣтаскимъ (ibid., д. 1743 г., № 128, опредѣленіе учителей на 17⁴²/₄₃ уч. г.).

⁶⁾ Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 390, т. IV, л. 612 и дал. (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за 17⁴²/₄₃ учеб. г.).

- 16) *Климентъ Богдановичъ*—въ 1743/44 г. ¹⁾);
 - 17) *Аванасій Ясниковскій*—въ 1744/45 г. ²⁾);
 - 18) *Досиѣй Галяховскій*—въ 1745/46 г. ³⁾) и въ началѣ 1746/47 г. ⁴⁾);
 - 19) *Іоанникій Венерацкій*—въ 1747 г. ⁵⁾);
 - 20) *Григорій Щербацкій*—въ 1747/48 г. ⁶⁾) и
 - 21) *Даніилъ Нащинскій*—въ 1748/49 ⁷⁾) и 1749/50 ⁸⁾)
- и (по постриженіи въ монашество, съ именемъ *Давида*) въ 1750/51 г.г. ⁹⁾).

¹⁾ Ibid., т. V, л. 54—76 (Вѣдомость объ ученикахъ Кіевской Академіи за 1743/44 учеб. г.); см. Арх. Кіев. дух. конс. д. 1743 г., № 73, гдѣ Богдановичъ названъ учит. синтаксими въ іюні 1744 года. Онъ (въ мірѣ Косма) былъ сынъ священника изъ г. Воронкова, Переяславскаго поля; родился приблизительно въ 1714 г. (ibid., т. I, списокъ студентовъ богословія за 1739/40 г.), въ 1741 г. былъ соборнымъ писаремъ Софійскаго монастыря (Арх. Кіев. дух. конс. д. 1741 г., № 61); въ октябрѣ 1744 г. назначенъ казначеемъ въ Виленскій монастырь (документы объ этомъ нѣются у насъ).

²⁾ Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. V, л. 345—384 (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за 1744/45 учеб. г.).

³⁾ Опрежденіе учителей на 1745/46 учеб. г. (нѣющееся у профес. С. Т. Голубева).

⁴⁾ См. выше въ спискѣ учителей аналогіи примѣчаніе къ рѣчи объ учительствѣ Кременецкаго и Ярошевскаго. 25-го октября 1746 г. митроп. Раф. Заборовскій писалъ намѣстнику Кіево-Печерск. лавры: „Такъ какъ Тихонъ Александровичъ умеръ († 21 октября), а на мѣсто его опредѣленъ изъ синтаксими іером. Досиѣй Галяховскій; для обученія же синтаксими опредѣленъ Кіево-Печ. лавры іерод. Спиридонъ Лазаревичъ, то прошу отлучить послѣдняго въ Академію“. Лазаревичъ отказался отъ этого назначенія, соглашался преподавать не ниже, какъ въ риторикѣ, потому что онъ уже до этого преподавалъ риторикѣ въ Тверской Академіи и былъ приглашаемъ на пѣтку въ Москов. Академію (Арх. Кіево-Печер. лавры, 1-я связка дѣл., л.л. 142 и 143, по общему счету).

⁵⁾ См. выше, въ спискѣ учителей аналогіи, примѣчаніе къ рѣчи объ учительствѣ Кременецкаго и Ярошевскаго.

⁶⁾ Арх. Св. Синода, д. 1745 г., ноября 29, № 187 (См. выше, въ спискѣ учителей аналогіи, примѣчаніе къ рѣчи объ учительствѣ Θεодора Гирчича).

⁷⁾ Ibid. (см. примѣчаніе къ рѣчи объ учителяхъ аналогіи Пав. Θεодоровичѣ).

⁸⁾ См. III приложение къ нашему изслѣдованію.

⁹⁾ Акты, относящіяся къ исторіи Кіев. Академіи за XVIII стол., собран. нами въ 1895 г., д. № 13.

Кромѣ названныхъ нами учителей младшихъ классовъ Академіи, можно съ несомнѣнностью указать еще нѣсколькихъ лицъ, но безъ точнаго опредѣленія, въ какомъ именно классѣ они профессорствовали или къ какому именно году относятся ихъ дѣятельность въ Академіи.

Лица эти слѣдующія:

- 1) *Викентій Покорный*,
- 2) *Досиѳей Чарнуцкій*,
- 3) *Доровей Кроткевичъ* и
- 4) *Игнатій Мишталскій*, учительствовавшій въ Академіи въ 1701½ учеб. году¹⁾.

5) *о. Муравскій*,—въ концѣ 1700/1 учеб. года преподававшій риторику (точнѣе діалектику въ риторическомъ классѣ, послѣ высылки въ Москову Іосифа Туробойскаго²⁾), очень *можетъ быть* предъ этимъ преподавалъ въ одномъ изъ низшихъ классовъ, а затѣмъ продолжалъ учительствовать въ какомъ-либо классѣ и въ 1701½ учеб. году;

6) Арсеній Берло, бывшій учителемъ грамматики около 1709—10 г.³⁾.

¹⁾ Учителя Покорный, Чарнуцкій и Кроткевичъ были вызваны въ іюлѣ 1702 года изъ Кіевской Академіи въ Москву. Кроткевичъ и Мишталскій отправлены изъ Кіева въ Москву въ октябрѣ 1702 г. См. Труды Кіевской дух. Академіи, 1901 г., ноябрь, стр. 401—402. Предположеніе о томъ, что преподавалъ Мишталскій въ Кіевѣ, см. ниже, въ спискѣ учителей риторики.

²⁾ См. Труды Кіевской духовной Академіи, 1901 г., ноябрь, стр. 404.

³⁾ Библіотека Кіево-Печ. лавры, портретъ Арсенія Берло, подъ № 119. Въ надписи подъ этимъ портретомъ сказано, что Арсеній былъ постриженецъ Кіево-Печерскаго монастыря, былъ тамъ въ званіи трапезномъ, *послѣ съ Братскаго монастыря грамматикомъ въ профессоромъ*; по моровой язвѣ въ катедрѣ Свято-Софійской Кіевской былъ архидіакономъ, затѣмъ архимандритомъ Межигорскимъ (См. Опис. докум. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Пр. Синода, т. X, прилож. XIX, ст. 1140, гдѣ говорится, что Синодальный указъ о посвященіи архидіакона Берло въ архимандрита посланъ въ Межигорскій монастырь 2 августа 1722 г.; опредѣленіе же о назначеніи Берло архимандритомъ состоялось въ Синодѣ 1 іюня 1722 г., см. Полн. собр. пост. и распор. по вѣдом. Прав. испов. Росс. имперіи, т. II, № 650, стр. 319), епископомъ Бѣлорусскимъ и, наконецъ,

7) *Маркелл* (въ міръ Николай Романовъ) *Родышевскій* учительствовалъ во время службы въ Академіи Ѳеофана Прокоповича, около 1712—1713 года ¹⁾).

8) іеромонахъ *Михаилъ Рогужскій*—въ 1713 или 1714 году ²⁾;

еп. Переяславскій... Морская язва была въ Кіевѣ 1710 г. (См. замѣтки о религиозныхъ процессіяхъ съ Братской иконой Богоматери во время этой язвы въ маѣ 1710 г., въ рукоп. биба. Кіев. дух. сем. VШ. 1. 16, л. 474 на обор. и л. 484). Въ черновомъ спискѣ 1760-хъ годовъ „о архидіаконахъ кассеры митрополитъ Кіевскій“ (въ архивѣ Кіев. дух. конс.) читаемъ: „1712—22 архидіаконъ Арсеній Берло, постриженецъ Печерскаго монастыря; изъ архидіаконства былъ архимандритомъ въ Межигорскомъ монастырѣ 1722; потомъ года (пропускъ)... былъ еп. Бѣлорусскій; потомъ года (снова пропускъ)... еп. Переяславскій; тамъ и умеръ“.

¹⁾ Въ своемъ рукописномъ сочиненіи: „житіи еретика Ѳеофана Прокоповича“, Маркеллъ пишетъ, что когда Ѳеофанъ началъ распространять въ Академіи и за Академіею ложныя еретическія понятія, то, видя его на Церковъ еретическія укоризны, Кіевскаго Братскаго монастыря *учители*—іеродіаконы *Маркеллъ Родышевскій* и Гедеонъ Вишневскій—часто отъ Божественнаго писанія съ нимъ споривали и его нечестивое ученіе дерзко и смѣло обличали всенародно, а съ 1718 году въ Братскомъ училищномъ монастырѣ публично обличали. И сверхъ того, учитель Гедеонъ, прибывъ въ Москву, объявилъ о томъ его еретическомъ ученіи письменно преосвященному Стефану и всему Освященному собору (И. Чистовичъ, „Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время“, стр. 155, сн. 302—303, 307). Точно ли это показаніе Родышевскаго (молагавшагося, вѣроятно, неслучайно на свою память) въ хронологическомъ отношеніи,—сказать трудно. Выше (въ первой главѣ, въ примѣчаніи въ рѣчи о префектурѣ Сильвестра Пиновскаго) мы, ссылаясь на труды архіеп. Филарета и В. Аскоченскаго, предположили, что Гедеонъ Вишневскій оставилъ Академію въ 1712 г... Если же вѣрять показанію Родышевскаго, то выходъ Гедеона изъ Академіи долженъ быть отнесенъ не ранѣе, какъ въ 1713 году, значить и учительство Гедеона нужно отнести въ 1712/13 году или къ 1712/13... Точное рѣшеніе этого вопроса и другихъ, связанныхъ съ нимъ, мы оставляемъ будущему, которое, вѣроятно, найдетъ какія-либо данныя для отвѣта на нихъ.

²⁾ И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ и его время“, стр. 307. Въ своихъ показаніяхъ на допросѣ Маркеллъ Родышевскій, между прочимъ, говоритъ „А что онъ архіерей (Ѳеофанъ Прокоповичъ) святныя великомученицы Варвары мощи хулилъ и поносилъ и за то мучимъ былъ бѣсомъ, о томъ съ 1718 или съ 1714 годами сказывалъ ему Родышевскому, Кіевской школы учитель іеромонахъ Михаилъ Рогужскій“...

9) *Иеронимъ Колецкій*, монахъ Кіево-Печерской Лавры, состоялъ учителемъ Академіи приблизительно три года,—съ 1719 до 1722 г. ¹⁾;

10) *Платонъ Малиновскій* былъ учителемъ грамматики приблизительно около 1720 учеб. года ²⁾;

11) *Иларіонъ Григоровичъ*,—въ 1725 г. состоявшій учителемъ синтаксиса въ Кіевской Академіи, учительствоваль въ младшихъ классахъ Академіи съ 1721 по 1725 г. ³⁾;

12) *Іоасафъ Горленко*, въ 17 ³¹/₃₂ г. учительствовавшій въ синтаксисѣ (см. выше, списокъ учителей этого класса), преподавалъ въ младшихъ классахъ Академіи въ 17²⁹/₃₀ и 17³⁰/₃₁ учеб. г.г. ⁴⁾;

¹⁾ См. Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. VIII, № 134; тутъ налагаются нѣкоторые свѣдѣнія о немъ; именно говорится, что онъ былъ взятъ изъ Кіево-Печер. монастыря въ *Кіевскія школы* и въ оныхъ школахъ *труждался 3 года*; затѣмъ, въ 1722 г. изъ Кіевской Академіи былъ перешеденъ въ Московскія Славяно-Греко-Латинскія школы, „ради ученія жъ школьнаго“, здѣсь учительствовалъ и проповѣдовалъ четыре года; послѣ чего, въ 1726 году посланъ былъ въ Голландію къ полномочному министру графу И. Г. Головкину. Въ 1728 году возвратился въ Москву и 19-го марта этого года опредѣленъ Св. Синодомъ въ число братства Кіево-Печерскаго монастыря; см. т. X, ст. 1310.

²⁾ Онъ въ 1727 г., будучи префектомъ Московской Академіи, просилъ Св. Синодъ уволить его на покой въ Кіево-Печерскій монастырь. Просьбу свою онъ мотивировалъ разстройствомъ своего здоровья, вслѣдствіе продолжительныхъ школьных занятій, которыя онъ началъ въ Кіевѣ преподаваніемъ сначала *грамматикъ*, а потомъ и философіи. Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода, т. VII, ст. III, № 101. О времени преподаванія имъ философіи въ Кіевской Академіи см. ниже. Сколько-же долго и непосредственно ли предъ философіей преподавалъ Малиновскій въ *грамматикѣ* (годъ или болѣе),—неизвѣстно.

³⁾ См. выше списокъ учителей синтаксиса, примѣчаніе къ рѣчи объ Иларіонѣ Григоровичѣ.

⁴⁾ Самъ Горленко говоритъ: „Въ годъ 1729, въ мѣсяцъ августъ послѣднихъ чиселъ опредѣленъ во училища Кіевскія во учителя и въ томъ потрудился послушаніи, пробывъ чрезъ три года“ (въ томъ числѣ одинъ въ синтаксисѣ; „Чтенія въ историч. обществѣ Нестора Лѣтописца“, кн. VI, Кіевъ, 1891 г., отд. III, стр. 98—99).

Кіевская Акад. въ первой половинѣ XVIII ст.

13) *Стефанъ Калиновскій*, бывшій въ 1727/28 учебномъ году учителемъ риторики, вѣроятно, началъ свою службу въ Академіи ранѣе указаннаго года ¹⁾, и

14) нѣкій іеромонахъ *Георгій*, учительствовавшій въ Киевской Академіи (неизвѣстно — въ какомъ классѣ) и умершій *ранѣе* 1730 г. ²⁾.

Конечно, курсъ низшихъ четырехъ классовъ Академіи въ изслѣдуемый нами періодъ времени не ограничивался изученіемъ одного только латинскаго языка. Въ нихъ изучались еще славянскій, русскій и польскій языки, — почему Академія, въ официальныхъ бумагахъ иногда и называла себя „*Полоно-Славяно-Латинскою*“ ³⁾, — иногда катихизисъ и изрѣдка, быть можетъ, ариметика.

Преподаванію *польскаго* и *русскаго* языковъ, нужно думать, въ Академіи не давалось серьезной постановки, въ виду того, что главное вниманіе здѣсь обращалось на языкъ латинскій, какъ языкъ тогдашней науки. Поэтому, хотя въ двухъ-трехъ низшихъ классахъ ученики и говорили на нихъ между собою ⁴⁾ и на нихъ *внушалась* имъ учителями *сила*

¹⁾ Свое образованіе въ Академіи Калиновскій окончилъ въ 1725 г.; см. Труды Киев. дух. Акад., 1892 г. Октябрь: „Рукописи Иркутской дух. семинаріи южно-русскаго происхожденія“, № 2. Будучи въ 1739—1745 г.г. Псковскимъ епископомъ. („Списки іерарховъ“..., П. Строева; 1877 г., стр. 381), Калиновскій почему-то называется Яворскимъ. См. 2-ю главу нашего изслѣдованія.

²⁾ Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. X, прилож. XXIX, ст. 1310.

³⁾ Архивъ Киевск. дух. конс., д. 1742 г., № 1, паспортъ, выданный въ 1734 году ученику школы риторики Григорію Левницкому, за подписью префекта Іеронима Матковича.

⁴⁾ Инструкція митр. Заборовскаго, пунктъ VII (у В. Аскоченскаго, ч. 2, стр. 104); ср. рукоп. библи. Києво-Софійскаго собора, № 469, озаглавленную такъ: *Liber in quo exercitia et occupationes variae, compositae juventute orthodoxa propter institutionem loquendi lingua polonica et latina, scriptus methodo iufimae classis*, 1720 г.

латинского языка¹⁾, и хотя до риторического класса включительно все воспитанники должны были на них попеременно представлять свои письменные работы (occupaciones²⁾), однако в результате оказывалось, что студент вполне владел только тем языком, какой для него был родным, на каком говорила та местность, уроженцем которой он был. По крайней мере, 15 июня 1749 года, по поводу требования киевского генерал-губернатора Леонтьева прислать к нему из студентов Академии переводчика с польского языка на русский, тогдашний префект Академии иером. Георгий Конисский писал митр. Тимофею Щербацкому, что „способный к такому делу в Академии... не сискался. Хотя бы многие суть польский язык гораздо ведающие, однако же русского языка совершенно не знают; а напротив, которые на русском языке, как и породившиеся здесь, искусны, те польского... не ведают“; и препроводил при этом студента богословия Павла Грамацкого, аттестуя его, как человека лишь „мелкого искусства в языки польском“³⁾. К концу же исследуемого нами периода времени преподавание польского языка, кажется, и совсем не велось в Академии, так что в 1750 году студент Максим Огиевский бежал было из Академии в Польшу потому, между прочим, что... „в Академии польский диалект не производится, точно учителя всегда следуют учению диалектом латинским и русским“⁴⁾.

¹⁾ Мифіе Георгія Конисского; Акти Києво-Брат. уч. мон. и Акад., собр. В. Асоченский, т. I, д. № 46 (См. В. Асоч., „Київ съ древн. его училищемъ Академію“, ч. 2, стр. 523, примѣч. 215).

²⁾ Инструкція митроп. Раф. Заборовскаго, пунктъ VII (у В. Асоч., ч. 2, стр. 104).

³⁾ Архивъ Києв. духов. консист., д. 1749 г., № 80.

⁴⁾ „Київлянинъ“ 1876 г., № 42. Учителя польскаго языка ни видѣти въ Академіи въ 1760-хъ г.г. (Арх. Києв. дух. конс., д. 1766 г., № 119).

Катехизисъ въ низшихъ (равно и въ высшихъ) классахъ Академіи не всегда былъ предметомъ *класснаго* изученія, во-первыхъ, потому, что преподавателями въ нихъ часто бывали студенты старшихъ школъ, для преподаванія его имѣвшіе мало свободнаго времени, какъ обязанные посѣщать свои аудиторіи; и еще болѣе потому, во-вторыхъ, что Академія ставила его у себя *дѣломъ церковнымъ*, а не класснымъ, посвятивъ изложенію его для младшихъ студентовъ такъ называвшуюся *малую инструкцію* ¹⁾, а для старшихъ *великую инструкцію*. Иногда только, если учителя бывали усердными и располагали временемъ, изученіе катехизиса бывало и класснымъ, на что посвящались послѣобѣденные часы въ субботніе дни. Это видно изъ такого добавленія митрп. Тимофея Щербацкаго къ утвержденному имъ 6 октября 1752 года училищному проекту архидіакона Манассіи Максимовича: „опроче же школьныхъ ученій въ меньшихъ школахъ шести, какъ и *прежде бывали* такіе изрядніи установленія, учителя по вся субботы, по обѣдному времени, въ своихъ школахъ до самаго финальнаго пульса (но не до самаго Филиппова поста; какъ прочиталъ эти слова В. Аскоченскій“ ²⁾) по части катехизиса обучали бѣ“ ³⁾.

Наконецъ, *арифметика* въ низшихъ классахъ преподавалась, вѣроятно, только въ нѣкоторые годы ⁴⁾, въ большинствѣ же случаевъ она не изучалась въ нихъ (отчасти по

¹⁾ Объ этихъ инструкціяхъ у насъ рѣчь будетъ впереди.

²⁾ См. его „Кіевъ съ древн. его училищемъ Академіею, ч. 2, стр. 165.

³⁾ Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собран. В. Аскоченскимъ, т. I д. № 46, л. 453 на оборотѣ. Такой школьный катехизисъ изъ риторики Fons Castallius, 1700—1701 г., издавъ въ русскомъ переводѣ, въ шестомъ приложеніи къ изслѣдованію Н. И. Петрова „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в.“, Кіевъ, 1895 года.

⁴⁾ Что она иногда преподавалась, предполагаемъ потому, что такъ было въ другихъ коллегіяхъ того времени (напр., въ Смоленской; см. „Смоленск. Епарх. Вѣдом.“, 1871 г., № 1, стр. 4). Слѣдствіемъ же документальнымъ, которыя бы подтверждали наше предположеніе, мы нигдѣ не нашли.

точности времени у преподавателей, а еще скорѣе по-
что средневѣковая система наукъ, которой держалась
за іезуитскими школами и Кіевская Академія, помѣ-
ее въ разрядъ философскихъ наукъ, какъ ихъ особую
и излагала ее при нихъ, какъ отрасль собственно
вственной (*naturalis*) философіи¹⁾; такъ можно заключить
ого, что она изрѣдка излагалась въ пѣнитическомъ клас-
а разъ была предложена вмѣстѣ съ геометріей (Оеофаномъ
повичемъ) въ философскомъ класѣ²⁾; и воспитанники
убтали знаніе ея самостоятельно внѣкласснымъ трудомъ.

1) Рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи, I. 11. 67. 8, л. 6; ср. рукопись той
I. 11. 61. 2, praefatio.

2) Напр., въ пѣнитическомъ класѣ она была преподаана въ 1719/20 г.; см.
библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 96, л. 166: *Supellex quorundam
in arithmeticae, начинающійся такъ: „Etsi singularis est totius tractandi
eris in Mathesi, tamen quia etiam opus est doctibus tunc ad facilius com-
carmina chronostica et cabalistica, tum etiam ad alia supplementa, ideo
partes numerorum appono et trado, et maxime numerationem, additionem,
ionem, multiplicationem et, si tempus concedet, de caeteris agemus nu-
n partibus... и дающій самыя начальныя понятія о нумераціи, о различіи
ихъ знаковь римскихъ и славянскихъ, и объ арифметическихъ дѣйствіяхъ
остыми числами (рукопись не означиваетъ рѣчи о дѣленіи, л. 175 на об.)*.

3) Арифметика Прокоповича, начинающаяся изложеніемъ самыхъ элемен-
свѣдѣній (См. рукоп. библ. Кіевской дух. Академіи, отд. Р. 65, л. 1.
5: „Duo primi et uberrimi rerum mathematicarum fontes Arithmetica et
ria in gratiam studiosae Roxolanae juventutis in Academia Kijovo-Mohi-
plicatae anno Domini 1707“), ведетъ къ предположенію, что слушатели
ше, до философскаго класса, не знали и ихъ. В. Аскоченскій („Кіевъ
нѣйшимъ его училищемъ Академію, ч. I, стр. 289), между прочимъ, въ
ніе поводовъ преподаванія Прокоповичемъ (арифметики и) геометріи, пи-
въ 1707 году, по предположенію митрополита Варлаама Ясанскаго, возоб-
въ Академіи преподаваніе геометріи. Распоряженіе это родилось вслѣд-
пущей потребности имѣть ученыхъ свѣдѣтелей при размежеваніи земель,
ежавшихъ училищу. Умный архипастырь предупреждалъ этимъ злоупотре-
наслѣдственныхъ землепользователей, которые своей всемогущей астрологіей надѣ-
лихъ дѣлъ, при отмежеваніи для Меньшикова Поченской волости“. Но
преподаваніе геометріи Прокоповичемъ едва ли было „возобновленіемъ“
о, существованіе котораго достаточно сомнительно (см. „Исторію Кіев-
ковской Академіи“ С. Т. Голубева, Кіевъ, 1890, вып. I, стр. 205—6) и,

За грамматическими классами начинались уже классы собственно академической науки—піитическій и риторическій. Классы піитики и риторики особенно были любимы питомцами Академіи ¹⁾ въ силу духа тогдашняго времени, придававшего чрезвычайное значеніе искусству слагать вирши и ораціи какъ для пріятной приправы къ обыденной жизни, такъ и для блестящаго украшенія къ официальной ²⁾).

Піитика и риторика въ Академіи были самостоятельными и отдѣльными науками, почему и на ученіе каждой изъ нихъ назначался особый классъ съ годичнымъ курсомъ. Но въ своемъ содержаніи онѣ не всегда были строго разграничены между собою; онѣ соприкасались одна съ другой въ изложеніи словесныхъ правилъ, одинаково необходимыхъ какъ для піитическаго, такъ и для риторическаго искусства. Преимущественными (часто сообщавшимися въ піитическомъ классѣ) пунктами ихъ соприкосновенія были спеціально-риторическіе трактаты о распространеніи словъ и мыслей ³⁾, о пе-

во 2-хъ, поводъ ея преподаванія, указываемый Аскоченскимъ (ниже мы высказемъ свое предположеніе о побужденіяхъ, руководившихъ Прокоповичемъ при изложеніи ея), заключаетъ въ себѣ значительный анахронизмъ: городъ Почепъ пожалованъ былъ Меншикову въ 1709 году и отмежеваніе земель въ Почепу было произведено въ 1719—20 г.г (См. „Историческій Вѣстникъ“, 1883 г., апрѣль, стр. 97—8, см. Лѣтопись Самовидца, стр. 305)

¹⁾ Это доказывается тѣмъ, что они въ этихъ классахъ съ охотою сидѣли по нѣскольку лѣтъ; напр., Иванъ Каменскій, прослушавши годъ риторику въ Черниговскомъ коллегіумѣ, слушалъ ее еще 3 года въ Киев. Академіи (Арх. Киев. дух. юмс., д. 1789 г., № 59).

²⁾ См. мысли киевскихъ студентовъ о томъ, почему науку краснорѣчія „паче всѣхъ“ нужно чтить, въ рукописи библ. Киев. дух. Академіи I. III. 90. 11, стр. 104—106. „Повнегда краснорѣчіе и отъ самихъ простолюдиныхъ надъ другіе науки бить почитаемое доносили ми,—говорится здѣсь, между прочимъ,—то ми оное паче ихъ чествовать не долженствуемъ-ли“?... „Вси ученія, съ краснорѣчіемъ соравненіи, въ меншому проти его почитанія должны бить“...

³⁾ См., напр., піитику Георгія Конисскаго, по рукописи библ. Киев. дух. акад. I. III, 82. 3, кн. 3, введеніе.

хъ, хріяхъ ¹⁾), тропяхъ и фигурахъ ²⁾), о чтенія книгъ ³⁾ въ эпистолахъ ⁴⁾). Трактаты объ этихъ предметахъ являлись съ одной стороны, пособіемъ для самой піитики ⁵⁾), а другой—приготовленіемъ къ риторикѣ, облегчавшимъ стоявшій трудъ ея изученія ученикамъ и учителю въ риторическомъ классѣ ⁶⁾). Трактаты эти излагались въ піитикѣ, конечно, короче, чѣмъ въ риторикѣ, съ опущеніемъ того, что, по словамъ Лаврентія Горки, „превышаетъ понятіе новичковъ“ ⁷⁾).

Піитика, преподававшаяся въ Академіи въ изслѣдуемые нами время, обычно дѣлилась на двѣ части: общую и частную.

Въ *первой* части, послѣ опредѣленія науки и ея предѣловъ, — поэзіи, объясненія имени, происхожденія и природы поэзіи, указанія ея пользы, важности и цѣли, излагались правила составленія всякихъ вообще поэтическихъ произведеній, — правила, касавшіяся основныхъ элементовъ поэзіи: произведеній: формы и матеріи (содержанія). Въ отношеніи формъ поэтическихъ произведеній давалось опредѣленіе стиха, объяснялся его механизмъ и сообщались просодическія правила строенія разныхъ (до тридцати) ⁸⁾ родовъ

¹⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. сем. VIII. 1. 96, л. л. 143—165.

²⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., I. III. 92. 13. ч. I, пунктъ 2.

³⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., 0.4.7, л. 272 на обор.: „Doctrina de utiiliter legendis latinis scriptoribus“.

⁴⁾ Рукоп. библ. Смолен. дух. семина., № 871. (Піитика 1729—30 г. Варшавскаго), л. л. 101—123.

⁵⁾ На это иногда указывается и самими учебниками; см., напр., рукоп. Кіево-Михайл. мона., № 1710, tract. I, cap. I; рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., 92. 13, ч. I, пунктъ 2.

⁶⁾ См. піитику Георгія Комиссарова, по рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. I. 3. кн. III.

⁷⁾ См. его піитику, по рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., 0.7; ч. I, кн. I,

⁸⁾ См., напр., піитику Варнавы Старжицкаго, по рукописи библиот. Смоленской духовной семинаріи, № 870, л. 15.

стиха, выработанныхъ какъ въ классическое, такъ и въ среднѣвѣковое время (такъ называемыхъ забавныхъ или курьезныхъ, напр., каббалистическихъ, акростиховъ въ различныхъ видахъ, стиховъ съ чертежами въ формѣ яйца, бокала, пирамиды, сѣкиры и т. п.). При этой главѣ для облегченія поѣту соблюдать размѣръ стиха иногда помещался и сводъ однозначущихъ словъ ¹⁾.—Въ отдѣлѣ о содержаніи (матеріи) поэтическихъ произведеній говорилось объ изобрѣтеніи этого содержанія какъ собственнымъ вымысломъ (fictio) поѣта, такъ и чрезъ подражаніе (imitatio) другимъ поѣтамъ, и предлагались правила для такихъ видовъ изобрѣтенія. Тутъ почти всегда присоединялась глава de subsidiis poëseos (о поэтическихъ пособіяхъ), въ которой (для поэтической эрудиціи) излагалась вкратцѣ греко-римская мифологія ²⁾ или, по крайней мѣрѣ, приводились изъ нея имена поэтическихъ боговъ и богинь, рѣкъ, вѣтровъ ³⁾ и проч., предлагались эрудиціи, въ стихотворной формѣ ⁴⁾ и индексы сентенцій, примѣровъ и т. п. изъ классическихъ писателей ⁵⁾.

Вторая, *частная* половина піитики говорила о родахъ поэтическихъ произведеній, опредѣляла каждый изъ нихъ и указывала его виды. Тутъ подробно обозначалось, что можетъ служить содержаніемъ каждаго вида поэтическаго творчества, и какимъ стихотворнымъ размѣромъ и языкомъ его слѣдуетъ писать ⁶⁾. Такъ какъ самыя основанія для дѣленія

¹⁾ Ibid., гл. 25—33: Congeries substantivorum per alphabetum collectum.

²⁾ См. рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., О. 7, ч. I, кн. I, гл. 4; § 9; рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон., № 1713, sepimentum 1, flos 2, tract. 2.

³⁾ Рукоп. библ. Смоленской дух. семинаріи, № 870, гл. 48—57.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ См. 3-е примѣчаніе на этой страницѣ.

⁶⁾ Конспекты нѣкоторыхъ піитикъ приведены въ „Исторіи Кіев. дух. Акад.“, іером. Макарія Вулгакова, на стр. 149—150; болѣе же подробно о со-

скихъ произведеній на роды и виды въ піитикахъ
 ми были шаткими и неопредѣленными (какъ опира-
 на внѣшнихъ, случайныхъ качествахъ поэтическихъ
 еденій или особенностяхъ ихъ содержанія), то и дѣле-
 ихъ на роды было различнымъ. Такихъ родовъ насчи-
 ось отъ трехъ до девяти ¹⁾, но изъ нихъ большее вни-
 какъ показываютъ сохранившіеся піитическіе опыты
 овъ, обращалось на лирическую (канты, элегіи, sag-
 gratulatoria или привѣтственные стихи на разные слу-
 отчасти драматическую повзю, потому что только
 ды поэтического искусства имѣли наибольшую практи-
 пригодность въ жизни Академіи и каждого ея воспи-
 са въ частности, такъ и въ жизни всей тогдашней
 вавной юго-западной Руси. Всякій академическій празд-
 каждый выдающійся случай академической жизни обя-
 но имѣли своихъ стихотворцевъ въ лицѣ воспитанни-
 или профессоровъ піитического класса. Праздновался
 ангела ректора, префекта или какого учителя, шелъ
 никъ Пасхи или Рождества Христова, посылалъ ми-
 нить или другой какой почетный и сановитый гость
 ескую школу, умиралъ студентъ-товарищъ, избирался
 сть конгрегаціи и т. п.,—все это было поводомъ и
 о темой для академического стихотворства. Оставлялъ
 ть на время стѣны своего учебнаго заведенія и от-
 лся, напр., на эпетиціи, за сборомъ подаваній, и тутъ

пінтики см. въ статьѣ Н. И. Петрова: „О словесныхъ наукахъ и ли-
 ныхъ занятіяхъ въ Кіевской Академіи отъ начала ея до преобразования
 г.“ (Въ Трудахъ Кіев. дух. Акад., 1866 г., №№ 7, 11 и 12, и 1867 г.,
 отчасти въ статьѣ Линчевскаго: „Педагогія древ. братскихъ школъ и
 древн. Кіев. Акад.“ (ibid. 1870 г., августъ).

См. напр., пінтику 1729—30 г. Варнави Старжицкаго (рукоп. библ.
 х. семин., № 870), гдѣ указываются слѣдующіе виды поэзіи: эпиграмма-
 лирической, буколической, сатирической, эпической или героической, эле-
 злогической, трагической и комической.

ему всегда нужны были стихи; ими онъ располагалъ къ себѣ своихъ благодѣтелей (*carmina petitoria*) и меценатовъ; ими же онъ и благодарилъ ихъ, восхваляя ихъ щедрость къ бѣднымъ труженикамъ науки. Съ особеннымъ же усердіемъ старалась блеснуть Академія своимъ поэтическимъ искусствомъ въ дни нарочитыхъ своихъ торжествъ, когда она въ своихъ стѣнахъ принимала гостей—любителей и покровителей просвѣщенія. Въ такіе дни она иногда устраивала у себя сценическія представленія, приготовляя для нихъ драматическія произведенія ¹⁾.

Изъ произведеній этого рода извѣстны за первую половину XVIII столѣтія 1) „Свобода“, представленная въ 1701 г.; 2) „Мудрость предвѣчная“, 1703 г.; 3) трагедо-комедія „Владиміръ“ Теофана Прокоповича 1705 г.; 4) „Іосифъ патріархъ“ Лавренція Горки, 1708 г.; 5 и 6, два „разговора“—Теофана Прокоповича: одинъ „гражданина съ селяниномъ да дьячкомъ или пѣвцомъ“ и другой—„съ тектономъ или древодѣлемъ“; 7) „Милость Божія, Украину отъ неудобь носимыхъ обидъ лядскихъ чрезъ Богдана Зѣновія Хмѣльницькаго свободившая“, 1728 г.; 8) трагедо-комедія Сильвестра Ляскоронскаго, около 1729 г.; 9) „Комическое дѣйствіе“ на Рождество Христово, 1736 г., и 10) „Властотворный образъ челоуѣколюбія Божія“, 1737 г., Митрофана Довгалева; 11) „Брань честныхъ добродѣтелей“, 1737 г.; 12) „Образъ страстей міра сего“, 1739 г.; 13) „О тщетѣ міра сего“ Варлаама Лящевскаго, около 1742 г.; 14) „Благоутробіе Марка Аврелія“, по случаю посѣщенія императрицею Елизаветою Петровною Кіева въ 1744 г. и 15) Панегирикъ ей—

¹⁾ Составленіе этихъ произведеній лежало на обязанности учителей пѣнтіи. Ученики иногда лишь могли писать интерлюдіи къ нимъ, какъ даетъ поводъ предполагать аттестація Митроф. Довгалева ученика пѣнтіи Савви Лебедискаго: „magister comediae“. (См. рукоп. библ. Кіево-Михайл. монастыря, № 1710. л. 253).

Михаила Козачинскаго; 16) діалогъ двухъ учениковъ предъ Елизаветою Петровною, 1744 г.; и 17) трагедо-комедія Георгія Конисскаго „о воскресеніи мертвыхъ“, 1747 г.¹⁾, и др. (Со временемъ, можно надѣяться, найдется еще не мало подобныхъ произведеній).

Изъ преподавателей пѣтики Академіи изслѣдуемаго нами періода съ несомнѣнностью могутъ быть названы слѣдующіе:

1) *Иларіонъ Ярошевицкій* или *Ярошевскій*, учительствовавшій въ 1702 году²⁾.

Преподавшая имъ пѣтика, подъ заглавіемъ: „*Cedrus Apollinis pharetrati Rossiaco Orpheo ob bicornem extruendam cytharam bino poëseos ac rhetorices stylo instructam pennis gloriae mentibus ac montibus instans, in bicolli Kijovo-Mohyleano Parnasso erecta et ad fluvium Borystenem pegaseis fontibus irrigata anno 1702*“, есть въ библиотекѣ Кіевской духовной семинаріи (рукоп. VІІІ. 1. 99)³⁾.

¹⁾ Драматическія произведенія Кіев. Академіи представляютъ особый интересъ потому, что въ нихъ школьная поэзія наиболее сближалась съ народною южно-русскою жизнью. Анализы содержанія всѣхъ этихъ произведеній, съ указаніемъ исторіи ихъ развитія и опредѣленіемъ ихъ историко-литературнаго значенія, сдѣланы профес. Н. И. Петровымъ въ „Очеркахъ изъ исторіи Украинской литературы XVIII вѣка“, Кіевъ, 1880, и особнхъ статьяхъ въ „Трудахъ Кіев. дух. академіи“, 1866 г., ноябрь, стр. 352—388, и 1865, мартъ 311—331.

²⁾ Въ 170¹/₂ учеб. году онъ преподавалъ въ Кіевской Академіи *синтаксису*, какъ это видно изъ письма митрополита Варлаама Ясинскаго къ митроп. Стефану Яворскому, отъ 29 марта 1701 года. Вызванный въ началѣ 1701 г. въ числѣ другихъ кіевскихъ учителей въ Москву, Ярошевскій не поѣхалъ туда вслѣдствіе болѣзни (См. „Труды Кіев дух. Акад.“, 1901 г., ноябрь, стр. 399—404). Что онъ преподавалъ пѣтику въ 1702 г., говоримъ на томъ основаніи, что на передней доскѣ пѣтики 1702 г. (заглавіе которой, какъ преподавшей имъ въ 1702 г., мы приводимъ ниже) есть замѣтка: „*Haec poesis scripta... sub reverendo patre Hilarione Iaroszewickj, pie defuncti anno Domini 1704*“.

³⁾ Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собран., находящ. въ г. Кіевѣ, вып. 1, стр. 279, № 241. Когда на рукописи, содержащей запись лекцій, читанныхъ въ Кіев. Академіи, стоитъ одинъ годъ, а въ самой рукописи нѣтъ никакихъ хро-

2) *Иларіонъ Мизура-Плаксихъ*—около 1703—4 г. ¹⁾;

3) *Феофанъ Прокоповичъ*—въ 1705—6 г. ²⁾.

Одинъ экземпляръ его пѣтики, озаглавленной: „De arte poëtica libri III, ad usum et institutionem studiosae juventutis Roxolanae dictati Kijoviae in orthodoxa Academia Mohyleana anno Domini 1705 ³⁾“, есть въ библ. Кіев. дух. Академіи подъ знакомъ: I. Ш. 93. 14 ⁴⁾; четыре экземпляра—въ библ. Кіевской духовной семинаріи, подъ значками: VIII. 1. 86; VIII. 1. 87 и VIII. 1. 77, л. 1—97, съ тѣми же заглавіями, какъ и академическій экземпляръ; и VIII. 1. 111, л. 1—88, безъ заглавія ⁵⁾; и одинъ экземпляръ—въ библ. Кіево-Печерской Лавры, подъ знакомъ XI, 110 (Лаврскій экземпляръ озаглавленъ: „Liber de arte poëtica in duas classes divisus, nempe in ligatam et solutam orationem, itaque

нологическихъ датъ, какъ, напр., на указанной пѣтикѣ Яромовскаго, то трудно угадать, какъ его понимать: въ смыслѣ гражданскаго года, составляющаго первую,— или въ смыслѣ гражданскаго года, составляющаго вторую половину учебнаго года; вѣроятно, годъ, поставленный въ началѣ учебника, означаетъ первую половину учебнаго года.

¹⁾ См. выше, списокъ учителей синтаксими.

²⁾ В. Аскоченскій („Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ Академію, ч. I, стр. 307) считаетъ его учителемъ пѣттики съ 1704 г. Справедливо ли это, или нѣтъ,—рѣшить трудно. Приводимыя нами заглавія пѣттики Прокоповича называютъ его учителемъ этого класса въ 1705 и 1706 г., такъ что его учительство мы относимъ на 170³/₄ уч. г., не простирая на 170⁴/₄, на что пока не имѣется твердыхъ основаній.

³⁾ Предъ пѣтикой Прокоповича было преподавано краткое риторическое руководство для приступающихъ къ поэзии: „Arctos in Parnasso Mohilo-Mazepiano exorta, neosquitos humanioris literaturae orthodoxos Pegasus gerentes bino idearum cursu ad altiora tam ligati, quam soluti eloquii culmina evehens anno, quo bella parat Rossus spreto de Caesare Mota, т. е. 1705 года, см. рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. I. 111., л. л. 89—115, ср. указаніе на него въ рукоп. той же библ. I. Ш. 90, л. 231.

⁴⁾ Н. И. Петровъ, Описание рукописей церк.-археол. музея при Кіев. дух. Академіи, вып. 2, 1877 г., стр. 385, № 417.

⁵⁾ Его же, Описание рукоп. собр., находящихся въ г. Кіевѣ, вып. I, стр. 281—2; №№ 246, 247, 248 и 245.

in collegio Kijovo-Mohylaeano tractatus anno, quo orbeM Cara Dej soboLes Ingressa peralta, т. е. 1706 г. ¹⁾)).

4) *Лаврентій Горка* — въ 1707/8 г. ²⁾).

Одинъ экземпляръ его шитики, подъ заглавіемъ: „Idea artis poeseos ad usum et institutionem studiosae juventutis Roxolanae tradita in orthodoxa Academia Kijoviensi a R. Patre Laurentio Gorka, professore poeseos, anno, quo Praesule Barlaamo Kijoff detracta parentat...., scilicet 1707,—есть библи. Киев. дух. Акад. (0.4.7) ³⁾, а другой—въ рукописи библи. Киево-Михайл. монастыря (№ 1721, лл. 175—415);

5) іером. *Максенцій Щирскій*—въ 1708 году ⁴⁾.

6) *Паисій Клепицъ*—въ 1709 г. ⁵⁾.

Экземпляръ преподанной имъ шитики есть лишь въ библи. Киево-Софійскаго собора (подъ № 463); она озаглавляется такъ: „Lyra Heliconis intra regiam aviti tentorii supremi domini mecaenatis patris pastoris illustrissimi san-

¹⁾ Ibid. вып. 2, стр. 108, № 306.

²⁾ См. заглавіе преподанной имъ шитики. В. Аскоченскій въ біографическихъ свѣдѣніяхъ о немъ (ч. 2, стр. 47) объ учительствѣ его въ Академіи не упоминаетъ.

³⁾ Н. И. Петрова „Описаніе рукоп. церк.-археол. музеев“, стр. 387, № 420.

⁴⁾ В. Аскоченскій, ч. 2, стр. 9—11, подробно описываетъ картину, сохранившуюся ли гдѣ-либо до сей поры,—не знаетъ), исполненную Максентіемъ Щирскимъ, учителемъ поэтики (что обозначено въ приводимой В. Аскоченскимъ надписи внизу картины), и поднесенную отъ лица Академіи осенью 1708 г. Киевскому митрополиту Іоасафу Кроковскому.

⁵⁾ На послѣднемъ бланковомъ листѣ преподанной имъ шитики замѣчено: Finitus hic labor anno Domini 1709 sub reverendo patre memoriae patre Paisio Klepic, qui tempore pestis Kijoviae fatales esset; значить, онъ умеръ въ началѣ 1710 г., когда въ Киевѣ свирѣпствовала моровая язва (См. В. Аскоченскаго „Кіевъ съ древн. его учил. академіею“, ч. 2, стр. 12; см. рукоп. библи. Киев. духов. семинаріи VIII. 1. 16, лл. 474 на обор. и 484, гдѣ есть двѣ замѣтки о церковныхъ процессіяхъ съ иконою Братской Богоматери въ маѣ 1710 г., во время моровой язвы; см. Н. И. Петрова „Опис. рукоп. собр.“, вып. I, стр. 262).

ctissimo digito citata atque geminum solutae nempe et ligatae orationis melos in alma MohiloMa (*херіана*) Academia Roxolanis neovatibus ejusdem benedictionis auspiciis concinans..., sub reverendo patre Paisio Klepic.

7) *Симонъ Кохановскій*—въ 17¹⁰/₁₁ г. ¹⁾.

Піятки: 1) 1713 г.: De arte poetica libri quatuor, ligatae et solutae orationis doctrinam complectens, ad usum et institutionem studiosae juventutis Roxolanae in Collegio Kiiovomohileano, dictati anno Domini 1713,—находящаяся въ библ. Черняговской дух. семинаріи ²⁾; 2) 17¹⁸/₁₉ г.—Himethus extra Atticam duplici tramite neovatibus scandendus, sev Poësis bipartita tum ligatae, tum solutae orationis praescriptionibus instructa Roxolanaeque iuventuti in Collegio Kijovo-Mohil. proposita Anno, quo Turca ab deleta pax nata gubernat in orbe h/C DoM/nans terr/s Cara teraXque VJret (по сложеніи большихъ числительныхъ буквъ получается 1719 годъ)—въ библ. Кіево-Печерской Лавры (XI, 122); 3) 17¹⁹/₂₀ г.:—Parnassus aliis Apollinis Cithara nobis exercitium poëticum in Collegio Kievo-mohilano traditum et explicatum anno Verbi Incarnati 1719 in annum 1720—въ библ. Кіево-Михайл. мон. (№ 1718, т. II, л.л. 1—157) и въ библ. Кіевской дух. семинаріи (VIII. 1. 96) ³⁾; 4)—1721 г.: Fons Poëseos..., (въ которой приведенъ примѣръ хроностическаго стиха на 1721 г. ⁴⁾)—въ библ. Кіево-Печерской

¹⁾ Кіевская Старина, 1884 г., июль, стр. 545—6 („Многочтіе, возглашенное въ г. Кіевѣ въ началѣ XVIII столѣтія“).

²⁾ М. И. Лилевъ, Описаніе рукописей, принадл. библ. Черняговской духовной семинаріи, СПб., 1880, стр. 204—5, № 182.

³⁾ См. Н. И. Петрова „Описаніе рукоп. собр.“, вып. 1, стр. 283, № 252.

⁴⁾ См. 174 л. этой рукописи; тутъ подъ поэтическими упражненіями есть слѣдующія имена студентовъ: Іоаннъ Квитка, Симеонъ Сулима, Іоаннъ Скутневскій, Іоакимъ Тропкій, Андрей Горленко, Павелъ Суковичъ, Маркъ Маркевичъ, Стефанъ Лукомскій, Григорій Венерацкій и Дмитрій Кармазинскій.

Лавры (XI. 119) и 5)—1722 г.: Apollo musaeo Rossiacaе Palladis praesidens sev praecepta Poëseos explanans anno, quo cara salus visit Rossos in pace togata 1722,—въ библ. той же Лавры (XI, 120),—преподаны неизвѣстно кѣмъ.

8) *Нектарій Трояновскій*—въ 17²³/₂₄ г. 1).

Піитика: Via postarum ad fontes Castalidum vario genere tam ligatae, quam solutae orationis redundantes annuo cursu trita atque in tres metas divisa, quarum prima in se includit constructiones artis Poëticae, secunda—praecepta periodorum et chriae, tertia—epistolarum anno facti Viatoris de coelo in terram Dei 1724, *sub reverendissimo patre professore Nectario Trojanowski*—есть въ библ. Кіево-Софійскаго собора (№ 481) и въ библ. Кіевской дух. семинаріи (VIII. 1. 101) 2).

Піитика 1724—25 г.: Adagia ad usum Roxolanae juventutis,—неизвѣстно кѣмъ преподанная,—есть въ библ. Кіевской дух. Академіи (Р. Муз. № 533).

9) *Митрофанъ Слотвинскій* въ 17²⁶/₂₇ г. 3).

Его піитика, безъ заглавія, есть въ библ. Кіев. дух. Академіи (I. III. 92. 13) 4).

1) На учительство его въ отаченное врѣмя указываетъ приводимое нами заглавіе экзаменъ риторикъ этого года, хранящ. въ библ. Кіево-Соф. собора.

2) Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собр., наход. въ г. Кіевѣ, вып. I, стр. 284, № 254. Въ заглавіи рукописи библ. Кіев. дух. семинаріи нѣтъ словъ, напечатанныхъ курсивомъ.

3) Въ піитикѣ, приписываемой нами ему, есть надпись: „sub reverendissimo professore Mitrophano Slotvinaki“ (См. „Описаніе рукописей церк.-археол. музея при Кіев. дух. Академіи“, Н. И. Петровъ, стр. 387—388, № 421). Въ 17²⁷/₂₈ г. Слотвинскій былъ уже учителемъ философій и префектомъ блгородскихъ школъ; см. „Наука и литература при Петрѣ Великомъ“, В. Пенарскаго, т. I, VI, стр. 109—110; см. Описаніе догум. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Пр. Синода, т. VII, прилож. VIII, ст. CXXXV.

4) Н. И. Петровъ, Опис. рукоп. церк.-археол. муз., стр. 387—8, № 421.

10) *Иннокентій Нероновичъ*¹⁾—въ 17²⁷/₂₈ г. ²⁾).

Преподанная, вѣроятно, имъ пѣнтика, подъ заглавіемъ: *Bicollis Parnassus...*, есть въ библ. Кіево-Михайл. монастыря (№ 1731) ³⁾.

11) *Оеофанъ Трофимовичъ*—въ 17²⁸/₂₉ г. ⁴⁾).

Одинъ экземпляръ его пѣнтики, подъ заглавіемъ: *Via ingenuos Poëseos candidatos in Bicollem Parnassum et ad prima Palatii eloquentiae atria ducens et iisdem in Kijovo-Mohilaeano orthodoxo Collegio ostensa et resecta anno Domini 1729, sub reverendissimo patre Theophano Trochymowicz, tradente Poësim anno Domini 1729, —* есть въ библ. Кіево-Печерской Лавры (XI, 118, ч. I-я), а другой—въ библ. Кіево-Софійскаго собора (№ 477, л. 1—69).

12) *Варнава Старжицкій* въ 17²⁹/₃₀ г. ⁵⁾).

¹⁾ Посвященъ въ монашество по указу Св. Синода отъ 26 февраля 1725 г. (Полное собр. пост. и расп. по вѣд. прав. исп. Росс. имперіи, т. V, № 1490).

²⁾ Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода, т. VII. прил. VII, ст. CXVI. (Реестръ учителей и учениковъ въ коллегіумѣ Братскомъ Кіевскомъ обрѣтающихся, року 1727 поданныхъ). Въ половинѣ 1728 г. онъ былъ вызванъ въ Москву въ учителя риторикѣ (ibid. т. VIII, № 338, ст. 336).

³⁾ Пѣнтика эта (in 4o, на 144 листкахъ) не имѣетъ въ себѣ никакихъ указаній ни о составителѣ ея, ни о времени ея составленія. Но въ той же библіотекѣ Кіево-Михайл. монастыря въ рукоп. № 1702, на л.л. 30—60, есть датированное 1727 годомъ *оведеніе*, очевидно, къ курсу этой пѣнтики, такъ какъ оно озаглавлено слѣдующимъ образомъ: „*Prodromus ad bicollem Parnassum Apollo neoroëtis Roxolani Jovis eximiis decoribus tum via Claudia Poëseos, tum via latina perlodotum, demum via regia epistolarum praesentatus anno Domini 1727*“. На этомъ основаніи и самую пѣнтику „*Bicollis Parnassus*“ мы относимъ къ 1727 г. и рѣшаемся приписать ее Нероновичу, какъ состоявшему въ 17²⁷/₂₈ г. учителемъ пѣнтическаго класса.

⁴⁾ См. заглавіе преподаваемой имъ пѣнтики. Съ 1729 г. онъ былъ архидіакономъ (Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода, т. X, ст. 464, № 273). Съ 1733 г. онъ состоялъ игуменомъ Мгарскаго Лубенскаго монастыря („Кіев. Старина“, 1889, № 6, стр. 76 прилож., ср. стр. 71).

⁵⁾ См. заглавіе перваго указываемаго нами экземпляра преподаваемой имъ пѣнтики и замѣтку на оборотѣ заглавнаго листа въ Лаврскомъ экземплярѣ.

Два экземпляра его пѣтики, озаглавленной: *Tabulae praeceptorum Poëseos in parnasso Kijovomohilaeano traditae atque ad usum Roxoloniae juventuti per capita et puncta explicatae ex anno Raeparationis nostrae 1729 in annum 1730 repraesentatae neouatibus, sub reverendissimo patre Barnaba Starzicki*—есть въ библ. Смоленской дух. семинаріи (А. 870. 0.5 и А. 871. 0.6) ¹⁾ и одинъ въ библ. Кіево-Печерской Лавры (XI. 109) ²⁾.

Пѣтика: *Fons castalidum variis conceptuum tam solutae, quam ligatae orationis rivis scaturiens de bicolli Petro-Mohiliano Parnasso aurea alati Pegasi solea excussus ad uberiores artium scientiarum ve fontes proficiscenti ingenuae juventuti Roxolanae ob reficiendas vires apertus et concessus anno ab incarnatione aeterni Verbi Divini 1731 Ianuarii 11,*—неизвѣстно кѣмъ преподанная, есть въ библ. Кіевской дух. семинаріи (VIII. 1. 78; л.л. 110—172) ³⁾.

13) *Геронимъ Миткевичъ*—около 1732—3 г. ⁴⁾.

14) *Гervasій Линцевскій*, по всей вѣроятности, съ сентября 1734 г. до 16 января 1735 г. ⁵⁾.

¹⁾ См. составленное нами „Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Смоленскѣ“, Смоленскъ, 1901 г., вып. 1, стр. 33—34, №№ 45 и 46.

²⁾ Этотъ экземпляръ писанъ, кажется, рукою самого Старжицкаго. На оборотѣ заглавнаго листа есть такая замѣтка: „Haec Poësis ex libris Barnabae Starzicki, per quem etiam et tradita est Kijoviae, anno in fronte superscripto (т. е. 1729—30).“

³⁾ Н. И. Петровъ. Описаніе рукоп. собр., наход. въ г. Кіевѣ, вып. 1, стр. 285. № 259.

⁴⁾ Архивъ Кіев. дух. конс., д. 1740 г., № 220, гдѣ упоминается (Петровъ) уроженецъ г. Козельска, учившійся въ Кіевской Академіи) о немъ, какъ учителѣ пѣтики въ указанное время. Вѣроятно, послѣ учительства въ пѣтикѣ Миткевичъ былъ назначенъ префектомъ Академіи (См. 1-ю главу настоящаго изслѣдованія).

⁵⁾ Ibid., д. 1735 г., № 12 (См. выписку изъ этого дѣла въ примѣчаніи въ рѣчи объ учительствѣ въ синтаксисѣ Варлаама Новицкаго). 16 января 1735 г. онъ былъ назначенъ намѣстникомъ Кіево-Михайл. монастыря (ibid.); по Синодальному указу, 24 января 1743 г. онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита

Преподанное имъ, вѣроятно, руководство: *Epitome meditationis poëticae circa amplificationis rudimenta cultum orationis utriusque et ligaturam versifice in Academia Russorum orthodoxa Kijovomohylaena juventuti patriae explicata ex anno Salutis 1734 in annum 1735 octombris die 18*, хранится въ библ. Кіево-Софійскаго собора (въ рукописи № 485, л. 1—140).

15) *Варлаамъ Новицкій*—съ 16 января 1735 г. до половины 1736 г. ¹⁾).

Его пѣтика: *Via lactea in praeclaro coelo almae orthodoxae academiae Kijovo-mohilaeano—Zaborovscianae proposita duplici tramite, ligata scilicet et soluta oratione scandenda ingenuis neovatibus Roxolanae juventutis ad bicollem Parnassum notitiam nimirum artis Poëseos et principiorum Tullianae eloquentiae anhelantibus declarata eXtJtJt Ut MUndJs CeLsa saLUtJs In astra haC oVJUM praesUL DUX Raphael fUerat* (вѣроятно, 1736 г.) есть въ библ. Кіево-Софійскаго собора (№ 485, л. 140—277) и въ библ. Кіево-Печерской Лавры (XI. 101, часть 2-я рукописи) ²⁾.

16) *Митрофанъ Довгалеvскій*—въ 17³⁶/₃₇ г. ³⁾.

и 23 февраля того же года (вмѣстѣ съ іером. Θεοδοσίємъ Сморжевскимъ и іерод. Іоанномъ Врублевскимъ) отправленъ въ Пекинъ къ русской церкви для проповѣди, гдѣ пробылъ около 11 лѣтъ (преемникъ ему, учитель пѣтики Москов. академіи Амосіей Юматовъ былъ назначенъ 18 марта 1753 г.) Арх. Св. Синода, д. 1756 г., января 15, № 381.

¹⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1735 г., № 12 (см. выше примѣчаніе къ рѣчи объ учительствѣ его въ снѣтаксическомъ классѣ). Въ 17³⁶/₃₇ г. учителемъ пѣтики былъ уже Митрофанъ Довгалеvскій.

²⁾ Пѣтика, заключающаяся на первыхъ 39 листахъ рукописнаго сборника библ. Кіев. дух. Академіи (I. III. 91. 12; см. Н. И. Петрова, „Описаніе рукоп. церк.-арх. музеев“, стр. 390, № 424), и озаглавленная „Praecepta de arte poëtica, in usum Roxolanae juventutis in alma ac orthodoxa Kijovo-Mohylo-Zaborovsciana Academia tradita et explicata, 1735 г., кажется, представляетъ собою экстрактъ изъ пѣтики Новицкаго.

³⁾ См. заглавіе его пѣтики въ семинарскомъ экземплярѣ; см. замѣтку въ пѣтикѣ, находящейся въ рукоп. Кіево-Михайл. мон., подъ № 1710, на обор.

Его пінтика: Hortus poëticus legendi gratia flores et fructus ligatae et solutae orationis in alma Kijoviensi Academia Mohylo-Zaborowsciana in majus alimentum Roxolano abdolonimo ejusque orthodoxae patriae penes Iordanicum et marianum pontum pastinatus anno... (въ заглавіи семинарскаго экземпляра ея стоить 1737 г., съ добавленіемъ, что она преподава *sub reverendissimo professore Mytrophane Dowhalewski*) quo eximie lecta urbs gladiis Ozow jussit ut anno Calendis 8—bris 1, 1736,—есть въ библ. Кієво-Михайл. монастыря (№ 1710, л. 1—162) и въ библ. Кієв. дух. семинаріи (VIII. 1. 91).

17) *Сильвестръ Ляцкоронскій*—въ 17³⁷/₃₈ г. 1).

18) ієродіак. *Павель Канючкевичъ* въ 17³⁸/₃₉ и 17³⁹/₄₀ г.г. 2).

Пінтика, преподанная имъ во второй годъ: Regia regis animorum Apollinis, id est Structura Poëseos in supremis Parnassi collibus erecta, generosae juventuti Roxolanae in almo Athenaeo Kijovo-Mohylo-Zaborowsciano anno supremi Regis regum 1739 in annum 1740 ad inhabitandum tradita,—есть въ библ. Кієво-Печерской Лавры (XI. 103, часть 1-я рукописи).

161 л.: „Hieromonachus Mytrophanes Dowhalewskij ordinarius Professor Poëseos“, и на л. 194, гдѣ въ концѣ „Комическаго дѣйствія“, послѣ 4-го канта Рождеству Христову, замѣчено: „1736 году декабря 25 отправляемое дѣло; авторъ его іерей Митрофанъ Довгалеvскій учитель пінтики“; ср. д. архива Св. Пр. Синода 1737 г., № 380, т. 1, л. 111, и дал., гдѣ въ вѣдомости объ ученикахъ Кієвской академіи за 17³⁷/₃₈ у. г. Довгалеvскій именуется учителемъ пінтики.

1) Арх. Кієв. дух. конс., д. 1737 г., № 31, гдѣ есть прошеніе, подписанное Ляцкоронскимъ 10 октября 1737 г. (онъ ходатайствовалъ предъ митрополитомъ за своего брата) въ званіи учителя пінтики; см. Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. 1, л. 375 и дал., вѣдомость объ ученикахъ Кієв. Академіи за 17³⁷/₃₈ учеб. годъ.

2) Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. II, л. 799 и дал. и т. III (вѣдомости объ ученикахъ Кієвской Академіи за 17³⁸/₃₉ и 17³⁹/₄₀ учеб. г.г.).

19) *Варлаамъ Лящевскій*—въ 17⁴⁰/₄₁ г. 1).

20) *Сильвестръ Добрына*—въ 17⁴¹/₄₂ и въ 17⁴²/₄₃ г. 2).

Піятика, преподанная въ 17⁴²/₄₃ г., вѣроятно, имѣ:
Liber de arte poëtica in duas classes ligatam scilicet et solutam orationem divisus et in alma Kijovo-Mohylo-Zaborowskiana Academia publice tractatus ex anno Domini 1742 in annum 1743, mense septembris 24 die, sub reverendissimo professore Sylvestro *Dobryna* (это слово написано по выскобленному),—есть въ библ. Кіево-Софійскаго собора (XV, 1. л. л. 9—164) 3);

1) Акти Кіево-Брат. учил. мон. и академіи, собр. В. Асоченскимъ, т. 1, д. № 13 (представленіе учителей отъ 22 августа 1740 г. на 17⁴⁰/₄₁ уч. г.); см. Архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. III, вѣдомость объ ученикахъ Кіевской Академіи за 17⁴⁰/₄₁ учеб. годъ.

2) (См. нѣжущееся у насъ доношеніе префекта Михаила Ковачинскаго митроп. Р. Заборовскому отъ 6 мая 1742 г., гдѣ Добрына называется учителемъ пінтики около 30 апрѣля 1742 г.; см. Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. IV, л. л. 145—169, и 612 и слѣд. (вѣдомости объ ученикахъ Кіевской Академіи за 17⁴¹/₄₂ и 17⁴²/₄₃ уч. г. г.).

3) Эта пінтика написана именемъ Сильвестра Данилевича и Данила Якимовича, и въ концѣ ея (л. 164) замѣчено: „Haec Robis et chria inserta est ac tradita usque ad tropos a Sylvestro Danilewicz, finita vero a professore hyegom-pascho Monasterii Peczariensis Daniele Jakimowicz“. Думаемъ, что Сильвестръ Данилевичъ—это Сильвестръ Добрына, названный по отчеству (отецъ его именовался Данилою; см. Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. 1, списокъ студентовъ философіи Кіев. Акад. за 17⁴⁰/₄₁ учеб. г.). Данилъ же Якимовичъ указанъ тутъ, какъ профессоръ, временно заступившій, вѣроятно, мѣсто Добрыны (за болѣзнію или отлучкою послѣдняго) во второй половинѣ учебнаго года. (Что Добрына именно былъ преподавателемъ пінтики въ первой половинѣ 17⁴²/₄₃ учеб. года, это видно изъ упоминанія его въ этомъ званіи 12 ноября 1742 г.—арх. Св. Синода, д. 1742 г. 31 августа, № 589, и 17 января 1743 г.; *ibid.* д. 1737 г. № 380, т. IV, л. 612 и дал.). Считая учительство Данила Якимовича въ пінтикѣ лишь случайнымъ замѣстительствомъ Добрыны (по неясной намъ причинѣ), который, повидимому, числился профессоромъ пінтики, мы не ставимъ имени Якимовича въ списокъ учителей этого предмета.

4 августа 1743 г. Данилъ Якимовичъ былъ предназначенъ преподавать риторикѣ въ 17⁴³/₄₄ г. (См. Акти Кіево-Брат. уч. мон. и Акад., собр. В. Асочен., т. 1, д. № 22), такъ какъ Сильвестра Добрыну нѣлось въ виду сдѣлать

21) *Тихонъ Александровичъ*—въ 1743/4, г. 1).

Преподанная имъ пѣттика: Praecepta de arte poetica ad usum Roxolanae juventutis in alma orthodoxa ac celeberrima Kijovo-Mohylo-Zaborowsciana Academia tradita et explicata anno 1743 ad nobiles poëseos auditores, Reverendis. patre T. Alexandrowicz 2), есть въ библи. Кіево-Печерской Лавры, въ двухъ экземплярахъ (въ рукописи XI, 103, часть 2-я, и XI, 92, тоже вторая часть рукописи 3).

академическимъ проповѣдникомъ (ibid.; быть можетъ, Сильв. Добринна въ концѣ 1742/4 учеб. г. я состоялъ уже такимъ проповѣдникомъ, почему Яхимовичъ въ некоторое время и преподавалъ пѣтику). Яхимовичъ состоялъ въ числѣ братіи Кіево-Печер. Лавры; 8 августа 1743 г. лаврскому архимандриту была послана просьба выслать Яхимовича (вмѣстѣ съ другими монахами, предназначенными на учительство) въ Академію (Арх. Кіево-Печер. Лавры, 1-я связь дѣлъ, л. 120). Яхимовичъ, но болѣзни, отказался отъ преподавательской службы (см. вышеуказанное дѣло изъ „Актовъ“, собр. В. Аскотенскихъ). Вслѣдствіе этого отказа Яхимовича и, затѣмъ, отказа отъ учительства въ философіи Варнавы Старжицкаго (см. ниже списокъ учителей философіи), учредить должность проповѣдника не пришлось, и Сильвестръ Добринна былъ опредѣленъ преподавать риторику.

1) Акты Кіево-Брат. учил. мов. и акад., собр. В. Аскотенскихъ, т. 1, л. № 22; мѣніе объ учителяхъ на 1742/4 учеб. г.; Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 880, т. V, л. 54—76. (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за 1742/4 учеб. годъ).

2) Въ концѣ 4-й ея части, преподаваемой во второй половинѣ учебнаго года, въ примѣръ хроностическаго стиха значится 1744 годъ, слѣдовательно, пѣтика прочитана въ 1742/4 учеб. г. Въ концѣ той же рукописи есть Codex totius anni laboris syntacticis, Poëticis et ad finem rhetoricis negotiis refretus atque in celeberrima Academia Kijovo-Mohylo-Zaborowsciana per professorem hyerodiaconum Tychonem Alexandrowicz traditus et explicatus, anno a Christo nato 1743 Septem. 1-ма cum Deo inchoatus; тутъ содержатся упражненія, писанныя въ пѣтическомъ классѣ.

3) Въ „Описаніи рукописныхъ собр., находящ. въ г. Кіевѣ“, Н. И. Петрова, выч. 2, стр. 108, № 327, содержаніе Лаврской рукописи XI, 92 указано неостчетливо. Въ этой рукописи 4 части; 1-я содержитъ упражненія, писанныя въ пѣтическомъ классѣ и озаглавленныя такъ же, какъ и вышеуказанныя упражненія, находящіяся въ концѣ рукописи XI, 103 (въ послѣдней рукописи упражненія больше); въ заглавіи этой части стоитъ 1744 годъ, и Тихонъ Александровичъ названъ іеродіакономъ (въ августѣ 1744 г. онъ былъ іеромонахомъ; см. находящееся у профессора С. Т. Голубева „опредѣленіе“ учителей на

22) іером. *Гедіонъ Сломинскій*—въ 17⁴⁴/₄₅ г. ¹⁾).

23) *Георгій Конисскій*, кажется, въ 17⁴⁵/₄₆ г. ²⁾ и въ 17⁴⁶/₄₇ г. ³⁾).

Преподавшая имъ піитика: „Praecepta de arte poetica ex autoribus, qui genuinam poëseos rationem attigerunt sum-

17⁴⁴/₄₅ г.; въ августѣ же 1743 г.—только—іеродіакономъ; см. Арх. Кіево-Печ. Лавры, 1-я связка дѣлъ, л. 120); но внизу заглавнаго листа есть и 1743 годъ. Во второй части—піитика, съ тѣмъ же заглавіемъ, что и въ рукописи XI, 103; на этой піитикѣ 1743-й годъ поставленъ рукою, кажется, позднѣйшею написанія піитики; въ третьей—риторика 1744 г. и въ четвертой—риторическія упражненія, начатія 10 октября (разумѣется, 1744 г.; со второй половиною котораго Александровичъ учительствовалъ въ риторику).

¹⁾ Донесеніе (оно у профес. С. Т. Голубева) ректора академіи Сильвестра Кулабки митрополиту Рафаилу Заборовскому въ августѣ 1744 г., съ представленіемъ учителей на 17⁴⁴/₄₅ учеб. г., гдѣ іером. Гедіонъ Сломинскій поставленъ первымъ кандидатомъ на учительство въ піитикѣ (съ нимъ представленъ былъ „панъ Копѣнскій, который такъ доволенъ въ поэтиці, что какъ бы родился въ ней“, и „панъ Даніилъ Галуховскій“. Последнимъ двумъ кандидатамъ долженъ былъ быть предпочтенъ *Сломинскій*, какъ іеромонахъ (См. взгляды кіевскихъ митрополитовъ на академическихъ учителей—монаховъ ниже). И дѣйствительно, Сломинскій былъ назначенъ учителемъ піитики 20 августа, какъ видно изъ помѣтки на томъ же доношеніи, и состоялъ таковымъ въ этомъ учебномъ году. Упоминаніе о немъ, какъ учителѣ піитики, мы имѣемъ отъ 7 января (Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. V, л.л. 345—384, вѣдомость объ ученикахъ Кіевской Академіи съ 12 сентября 1744 г., посланная въ Синодъ 7 января 1745 г., гдѣ Сломинскій подписанъ учителемъ піитики), отъ 8 марта (доношеніе, переданное нами въ библиотеч. археол. музей при Кіевской дух. Академіи, ректора Академіи архимандрита Кулабки кіевскому митрополиту отъ этого числа), и отъ 19 іюня 1745 года (переданный нами въ ту же бібліотеку рапортъ намістника Кіево-Брат. монастыря въ канцелярію кіевского митрополита, отъ указанного числа).

²⁾ 8 августа 1745 г. іеродіаконъ кафедральнаго монастыря Георгій Конисскій былъ назначенъ (согласно соотвѣтствовавшему представленію по этому предмету) митрополитомъ на 17⁴⁵/₄₆ учеб. г. преподавать піитику (См. утвержденное митрополитомъ „представленіе“ учителей на 17⁴⁵/₄₆ г., у профес. С. Т. Голубева). Вѣроятно, онъ и учительствовалъ весь этотъ годъ, продолживъ свое учительство въ піитикѣ и въ слѣдующемъ году (см. слѣдующее примѣчаніе).

³⁾ См. опредѣленіе учителей на 17⁴⁶/₄₇ учеб. г. (Акты Кіево-Брат. училищ. мон. и академіи, собр. В. Аскоченскимъ, т. 1, д. № 28) и заглавіе піитики Конисскаго.

matim cum pernecessariis observationibus collecta atque ad usum studiosae juventuti in alma ac orthodoxa Academia Mohilo-Zaborowsciana tradita nec non explicata sub Reverendissimo Patre professore Poëseos Georgio Koniski (anno) 1746“ есть въ библ. Кіевской дух. Академіи (І. Ш. 82. 3) и въ библ. Кієво-Софійскаго собора, въ рукописномъ піитическомъ сборникѣ, подъ № 489 (Этотъ экземпляръ не имѣетъ заглавія).

24) іерод. *Іоакимъ Карпинскій*—въ 1747/48 г. ¹⁾;

25) *Георгій Щербацкій*—въ 1748/49 г. ²⁾; и

26) *Оома Гирничъ*—въ 1749/50 г. ³⁾.

Піитика, преподававшаяся всѣми названными учителями, въ своемъ содержаніи представляетъ очень малое и при томъ не особенно существенное разнообразіе, за исключеніемъ лишь руководства, изложеннаго Оеофаномъ Прокоповичемъ. Это объясняется тѣмъ, что піитика въ Кіевской Академіи изслѣдуемаго нами времени не была самостоятельною наукою: она (какъ и въ концѣ XVIII в.), въ своемъ внутреннемъ развитіи, рабски слѣдовала піитикѣ латино-польской. Попытку освободить ее отъ такого рабства первымъ сдѣлалъ Оеофанъ Прокоповичъ. Онъ своею критикою латино-польской піитической

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1745 г., ноября 29, № 187. Тутъ есть доношеніе, поданное Св. Синоду въ мартѣ 1748 г. Кіевскимъ митрополитомъ Тимоееиъ Щербацкимъ. Митрополитъ пишетъ, что въ академіи учителямъ піитики состоитъ „отпущенный изъ Бѣлградской епархіи на время для обученія іеродіаконъ“. Въ другомъ доношеніи, поданномъ Св. Синоду въ сентябрѣ того же 1748 г. (см. въ томъ же дѣлѣ) митрополитъ пишетъ: „меньшую инструкцію прошедшаго (т. е. 1746/47 учеб. г.) года обучалъ бывшій постыженъ учитель іеродіаконъ Іоакимъ Карпинскій, который теперь, какъ монахъ Бѣлградской епархіи, отпущенъ въ свою епархію“.

²⁾ Арх. Св. Синода, д. 1745 г., № 187. Въ доношеніи, поданномъ Синоду въ сентябрѣ 1748 г., митроп. Тимоеей Щербацкій пишетъ, что учителямъ „въ нынѣшнемъ... 1747 году.. греческаго языка и поэтики (состоитъ) Григорій Щербацкій“ (мірской челоуѣкъ).

³⁾ См. III-е приложеніе къ нашему изслѣдованію.

науки сильно поколебалъ кредитъ послѣдней въ Академіи и значительно ослабилъ то обаяніе, какое производили латино-польскіе іезуитскіе образцы на кievскихъ ученыхъ, всегда почти рекомендовавшихъ эти образцы въ примѣръ для подражанія своимъ ученикамъ. Самъ Прокоповичъ свою піитику построилъ на чисто классической почвѣ, не внесши въ ея содержаніе ни тѣхъ наростовъ, какіе явились въ піитической наукѣ въ средніе вѣка (курьезные стихи), ни тѣхъ,—какіе были введены въ нее собственно польско-латинскими учеными. При этомъ и въ образцы для піитическаго творчества онъ поставилъ преимущественно произведенія классическихъ авторовъ или же искусныхъ и талантливыхъ подражателей имъ. Какъ существенный плодъ такой реформы Прокоповича, въ исторіи академической піитики первой половины XVIII-го столѣтія необходимо отмѣтить, во 1-хъ, начавшееся со времени Прокоповича, хотя и слабое, сближеніе школьной академической піитики съ народною жизнью¹⁾, лучшимъ средствомъ для чего явился новый, до Прокоповича не употреблявшійся въ Академіи, родъ драматическихъ произведеній—*трагедокмедія*, и, во-вторыхъ, появленіе въ піитическихъ руководствахъ Академіи послѣ Прокоповича правилъ русскаго стихосложенія, сближающихъ его съ латинскимъ классическимъ стихомъ. Самъ Прокоповичъ почти не коснулся теоріи русскаго стихосложенія. Но онъ, осудивши риѳму въ латинскомъ стихѣ и вообще забавный или курьезный стихъ, этимъ самымъ подорвалъ къ послѣднему уваженіе кievскихъ піитовъ и далъ имъ толчекъ сопоставлять русскій стихъ не съ курьезнымъ стихомъ (которому русскій стихъ отчасти обязанъ своимъ происхожденіемъ), а съ классическимъ латинскимъ, и въ силу такого сопоставленія исправлять рус-

¹⁾ До Прокоповича академическая піитика не имѣла почти никакой связи съ современною политическою и общественною жизнью. (См. „Труды Кіев. дух. Академіи“, 1866 г., ноябрь, стр 362, 368 и др.).

скій стихъ по образцу латинскаго. О русскомъ стихѣ,—который и раньше существовалъ внѣ теоріи, слагаясь по образцу латино-польскаго,—и заговорили кіевскія піитики лишь послѣ Прокоповича. (Прежде, до Прокоповича, говоря о латинскомъ и польскомъ стихѣ, кіевскіе піитики ни словомъ не касались русскаго стиха, что и доказываетъ, насколько велико было ихъ рабство латино-польской піитикѣ), съ двадцатыхъ годовъ XVIII столѣтія, постепенно давая рус. стиху все болѣе и болѣе мѣста на ряду съ польскимъ¹⁾, пока, наконецъ Георгій Конисскій изложилъ правила его составленія значительно шире, чѣмъ польскаго²⁾).

Оказавши такое важное вліяніе на дальнѣйшее развитіе піитической науки въ Академіи, реформа Прокоповичевой піитики все-таки не вполне привилась въ Академіи. Правда, одни изъ преемниковъ Прокоповича по каедрѣ піитики, дѣйствительно, старались идти за нимъ, издавая въ своихъ урокахъ его теорію и часто приводя въ примѣръ его поэтическія произведенія³⁾; но другіе слѣдовали его предшественникамъ или всецѣло⁴⁾, или хотя только отчасти⁵⁾. Отсюда,

¹⁾ См. рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 96, л. 105—115; ср. рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон., № 1721, tract. 1, pars 3, с. 3, appendix, также піитику Тихона Александровича.

²⁾ См. рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи J. III. 82. 3, кн. 1, гл. 2. Подробнѣе обо всемъ этомъ см. въ указанной выше статьѣ профес. Н. И. Петрова: „О словесныхъ наукахъ и литературныхъ занятіяхъ въ Кіевской Академіи“.

³⁾ См., напр., рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи, J. III. 82. 3, л. 121—122.

⁴⁾ Напр., непосредственный преемникъ Прокоповича—Лаврентій Горга. Онъ даже о курьесномъ стихѣ, только-что осужденномъ Прокоповичемъ, въ своей піитикѣ распространился съ большою подробностью, чѣмъ это другой изъ профессоровъ Кіев. Академіи, хотя и называлъ курьесные стихи „пустыми упражненіями“ (рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи O. 7, ч. 1, кн. 3, гл. 6).

⁵⁾ Напр., Георгій Конисскій, особенно чтяшій Прокоповича и преимущественно ему слѣдовавшій, не уклонился отъ рѣчи о курьесныхъ стихахъ и, только сказавши о нѣкоторыхъ изъ нихъ, замѣтилъ: *Praeter haec multa alia sunt, quae... ut inutilia, omittuntur* (рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи, J. III. 82. 4, л. 120).

въ развитіи піитической науки въ Академіи послѣ Прокоповича въ первой половинѣ XVIII вѣка большею частью замѣчается два направленія, параллельно идущія одно съ другимъ: іезуитское латинно-польское и оеофановское, съ болыпнимъ все-таки преобладаніемъ перваго. И нужно сказать, что, когда піитика преимущественно держится направленія, сообщеннаго ей Прокоповичемъ, она имѣетъ и больше связи съ народною жизнью въ своихъ произведеніяхъ. Это замѣчается, напр., въ интерлюдіяхъ Митрофана Довгалеваго (являющихся самыми живыми и народными произведеніями, по сравненію со всѣми предшествовавшими имъ піитическими опытами Кіевской Академіи¹⁾ и отчасти въ трагедокомедіяхъ, написанныхъ въ Академіи послѣ Прокоповича его подражателями.

Преподававшаяся въ Академіи *риторика* въ изслѣдуемый нами періодъ предварялась длинными введеніями (сообщавшими понятія объ ея предметѣ, цѣли, матеріи и пособіяхъ,—въ числѣ послѣднихъ главнымъ образомъ о чтеніи книгъ²⁾). Состояла она, какъ и піитика, изъ двухъ частей: общей и частной. *Общая* говорила объ 1) изобрѣтеніи для

¹⁾ См. статью Н. И. Петрова: „Мистеріи и комедіи учителя піитики въ Кіев. Академіи іором. Митрофана Довгалеваго“, въ Трудахъ Кіев. дух. Акад., 1865 г., мартъ, стр. 311—331, его же „Очерки изъ исторіи Украинской литературы XVIII в.“, Кіевъ, 1880 г., и „Кіевскую Старину“, октябрь и ноябрь 1897 г., въ приложеніи.

²⁾ Отдѣлъ о чтеніи книгъ, нерѣдко помѣщавшійся, какъ мы уже упоминали, въ піитикахъ (см. напр., рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., О. 47, л. 272 и сл.), любопытенъ какъ для опредѣленія тѣхъ источниковъ, откуда студенты Академіи почерпали свои знанія, помимо лекцій, такъ и для характеристики самихъ этихъ знаній. Тутъ для чтенія студентамъ рекомендовались писатели классическаго міра (исторіки, ораторы, поэты), отцы Церкви (больше западной), и писатели новѣйшіе, „которые удачно (non infelicitur) подражали древнимъ“. напр., Perpinianus, Muretus, Manucius, Maiorasius, Famianus Strada, Sannazarius, Sargbivius (рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. III. 92 13 л. 137 на обор.), Busirea, Barclaius, Epotorius, Cromerus, Fridro, Puteano Petiot, Plinius polonicus pater Kwiatkiewicz (рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. I. 79, л. 223), и давались совѣты, какъ ихъ читать, и въ чемъ имъ подражать (по Caussin-y).

(пропозицій) ораторських произведень доказательствъ—научающихъ (путемъ общихъ риторическихъ мѣстъ—внутреннихъ и внѣшнихъ) и убѣждающихъ (черезъ распространіе мыслей и словъ), о 2) расположеніи и 3) выраженіи ихъ; 4) о памяти и 5) о произношеніи оратора. Частная имела спеціальныя правила для составленія различныхъ видовъ ораторскаго искусства и преимущественно панегирическаго, а отчасти совѣщательнаго и судебнаго.

Какъ наукъ собственно *краснорѣчія*, риторикѣ часто предпосылался ея преподавателями особый отдѣлъ, предлагавшій ея начинающимъ слушателямъ „риторическое млеко (*mamulae eloquentiae*)“, въ формѣ чистыхъ и изящныхъ фразъ для выраженія одного и того же понятія, чтобы въ стилѣ молодого оратора, имѣющаго эти фразы уже готовыми *ad os et manum*, не было *nil fucati, nil laevati*¹⁾. Отдѣлъ этотъ отличался удивительною скрупулезностью и мелочностью²⁾; списывался самими учителями и въ классѣ диктовался учени-

¹⁾ См. рукоп. библ. Киев. дух. академіи, Р. Муз., № 101, praefatio, л. 1—29.

²⁾ Напр., для выраженія мысли: *valetudine bona utor* предлагались такіе обороты: *bene me habeo; mihi bene est; satis commode, satis bene habeo; bene valeo; commode valeo; mihi est, ut volo; quales cupio, vires possideo; viribus utor firmis; roboris, virium, valetudinis habeo satis* и т. д. (См. рукоп. библ. Киев. дух. Акад., Р. Муз., № 101, л. 28 на обор.). Впрочемъ, и вся риторика, желавшая опредѣлить каждый шагъ оратора, изобилвала подобными мелочными правилами; напр., въ рѣчи объ эпистолахъ (правила ихъ составленія вкратцѣ сообщались иногда даже въ синтаксическомъ классѣ; см., напр., въ рукописи библ. Києво-Михайл. мон., № 1721, л. 164—168: *Brevis doctrina de epistolis... tradita in Syntaxi* anno 1707; равно какъ въ немъ же порой диктовались ученикамъ и избраніи изъ разныхъ авторовъ наиболѣе изящныя выраженія въ алфавитномъ порядкѣ, напоминающія собою *mamulae eloquentiae*; см., напр., рукоп. той же библ., № 1712, л. 203—222) указывались всѣ возможные способы для обозначенія времени и мѣста составленія ихъ: *data vel datum Kijowiae anno Domini, Christi nati, a Christo nato, a Christi natali, a Christi nativitate, post Christum natum, a partu Virginis, a partu virgineo, anno partus salutiferi humanae salutis... 1727 primo die mensis Januarii, tertio Julii... vel ipsis calendis, nonis,*

камъ¹⁾. Соответственно своему назначенію, онъ и озаглавливался иногда *Enchridion oratorum*²⁾.

Въ самой риторикѣ наибольшую обширностью отличались главы объ изобрѣтеніи доказательствъ и о расположеніи, такъ какъ въ этихъ главахъ трактовалось о такихъ предметахъ, рѣчь о которыхъ не могла быть краткою. Напр., въ главу объ изобрѣтеніи доказательствъ входили толкованія гербовъ, собственныхъ именъ (*notationes nominum proprium*)³⁾, списки примѣровъ, исторій, достопамятныхъ изреченій, притчей или апологовъ, пословицъ, сентенцій, символовъ, гіероглифовъ, древнихъ обычаевъ и т. п.⁴⁾. Отдѣлы такого рода служили „аппаратами“ для прикрасы рѣчи оратора⁵⁾. Въ

idibus Januariis, vel Januariis... etc. (см. рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. III. 92. 13. л. 154—155; ср. рукописи той же библ. Р. Муз., № 101, сар. VII, л. 46—47, буквально сходные между собою).

¹⁾ Это видно изъ заглавій этихъ отдѣловъ, напр.: *Purae elegantes et copiosae latinae phrases ab Aldo Manutio Pauli filio conscriptae usui neorhetorum traditae*; см. рукопись библ. Кіев. дух. Академіи, Р. Муз., № 101, заглавный листъ.

²⁾ См. рукопись той же библ. J. 3. 90. 11, л. 165 (по второму счету); чит. *praefatio* къ ней и ср. *praefatio* къ риторикѣ 1747 г., въ той же рукописи, л. 273.

³⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. I. 88, ч. 2-я; рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи, Р. Муз., № 3, стр. 59 и др.

⁴⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи, Р. Муз., № 611, л. 159—248: *Acervus sententiarum tum sacrarum, quam profanarum neorhetori ad majorem animi illustrationem, eruditionemque...*, см. *proemium* той же рукописи (л. 4); ср. рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 88, л. 143—8; VIII. 1. 90. л. 5—10; рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи, J. III. 83. 4, л. 224: *Sententiae variae*, л. 238: *Sententiae ex Seneca* и т. п.

⁵⁾ Вся подобные „аппараты“ составляли *eruditio* оратора, подъ которымъ кіевскіе ритори разумѣли все поразительное для глаза и слуха (*Eruditio est admirabile aliquid aut visu, aut auditu*; см. *Orator e mente Tulliana* 1687 г., сар. 1, § VI, рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон., № 1729), и которая не столько нужна была для дѣла, сколько для чванливости оратора (какъ отзывается о ней Прокоповичъ; см. его риторикѣ по рукописи библ. Кіев. дух. Академіи, lib. 1, сар. 6, punct. 1, л. 20). Иная часть такіе аппараты въ классѣ, учителя рекомендовали ученикамъ самимъ заводить *codex*-ы (они дѣйствительно и заводи-

нѣкоторыхъ руководствахъ такіе аппараты излагались въ прикладной части риторики небольшими отдѣлами для каждаго рода ораторскихъ произведеній, вслѣдъ за правилами составленія послѣднихъ ¹⁾). Глава о расположеніи бывала обширною, если въ нее входила рѣчь о періодахъ и хріяхъ, въ случаяхъ недостаточнаго сообщенія о нихъ въ піитическомъ классѣ ²⁾).

Изъ всѣхъ родовъ ораторскаго искусства наиболѣе обращалось вниманія на эпидиктическія рѣчи (относившіяся кievскими риториками къ изъяснительному роду краснорѣчія) панегирическаго характера, напр., рѣчи поздравительныя на праздники, дни рожденія, именины, брачныя, благодарственныя, просительныя и т. п. Причиною этого служили тѣ же обстоятельства, которыя и піитику больше останавливали на привѣтственныхъ стихахъ и кантахъ,—обстоятельства академической жизни, и жизни юго-западной Руси, гдѣ красно-

лись, какъ можно судить по немалому числу сохранившихся ихъ экземпляровъ) и, раздѣляя ихъ на двѣ половины, въ одну вписывать изъ читаемыхъ книгъ *voces ratiore...*, *metaphorae elegantiores*, *adagia phrases*, *laudandi*, *vituperandi*, *sua-*
dendi, *adhortandi formulae*, *alique loquendi modi...*, въ другую—*exempla*, *ritus*
et mores gentium, *status regnorum*, *variae res*, *eventus*, *prodigia*, *fabulae inge-*
niosiores... и т. п. (располагая все это въ алфавитно-предметномъ порядкѣ, съ обозначеніемъ, откуда что взято; рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., J. III. 92. 13, л. 137 на обор.)... Эрудиція подъ часъ получалась самого наивнаго, сказочно-чудеснаго характера (въ родѣ, напр., той, которая сообщаетъ о разныхъ чудесныхъ источникахъ, превращающихся въ вино; напившихся изъ нихъ бѣлыхъ овецъ дѣлающихъ черными и черныхъ бѣлыми, а плавающихъ въ нихъ рыбъ—золотистыми; зажигающихъ потушенные факелы и погашающихъ зажженные; о рѣкахъ скорби, унынія, забвенія; о рѣкахъ, текущихъ вопль и т. п. См. рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. III. 88. 9, pars III, corollar. 3, apparatus 2 на крещенскую проповѣдь, erudit, 4, 1, 10, 5 и 12) лишь бы тѣмъ *начинише* (*ad faciendum*, Plolieg. с X, § 151, pag. 132 Theologiae Θ. Прокоповича, т., 1, Lipsiae, 1782 г.) ораторское произведеніе,

¹⁾ См., напр., рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи J. III. 92. 13. л. 181 и далѣе.

²⁾ Подробнѣе о преподаваніи риторики см. въ статьяхъ профес. Н. И. Петрова, въ Трудахъ Кіевской духовной Академіи, 1867 г., № 3 и 1866 г., № 1.

рѣчіе въ томъ почти и полагалось, „чтобы прилично поздравлять пріятелей, говорить за бокалами благожелательныя рѣчи друзьямъ я торжественнымъ образомъ встрѣчать годовые праздники“ ¹⁾).

Кто былъ учителемъ риторики въ самомъ началѣ изслѣдуемаго нами времени, т. е. въ 170¹/₂ учеб. году,—не извѣстно. Въ 17⁰⁰/₀₁ г. риторику преподавалъ Іосифъ Туробойскій; изложеніе ея онъ прекратилъ предъ праздникомъ Пасхи въ 1701 г., передавъ чтеніе діалектики въ риторическомъ классѣ большому отцу *Муравскому* ²⁾. Учителемъ ли въ слѣдующемъ—170¹/₂ учеб. году о. Муравскій въ Академіи, и, если учительствовалъ, преподавалъ-ли риторику,—неизвѣстно ³⁾. Риторическій учебникъ 170¹/₂ учеб. г., озаглавленный: *Rostra Tulliana ad formandos in omni arena equites et neotyrones Rossiacos sub Palladis Kijovo-Mohilaeanae scuto militantes et gentiliis magni heroum principiis Zaporoviensis strenuissimi Martis Joannis Mazepa luminaribus certantes in thaumaturgis nempe divinissimis tutelarium nostrorum Barlaami et Joasaphi fundamentis erecta, praeceptis rhetoricis et variis ad plausum perennem gloriam laboriosissime praxibus munita ac illustrata anno Verbi Incarnati 1701 in Colegio Kijovo-Mohylaeano*, есть въ рукописяхъ библиотекъ Кіево-Софійскаго собор. (№№ 460 и 461, л.л. 12—176) и Кіевской духовной Академіи (Р. Муз. № 611).

¹⁾ De arte rhetorica Ѳ. Прокоповича, по рукоп. библи. Кіев. дух. Акад.; lib. 1, cap. 2, л. 10.

²⁾ См. Труды Кіев. дух. Академіи, 1901 г., ноябрь, стр. 404. Имя о. Муравскаго было *Діонисій*, какъ видно изъ рукописи библи. Кіев. дух. сѣннарин VIII. 1—80, гдѣ на л. 118 есть упражненія reverendi patris Dionysii Murawski.

³⁾ Мы готовы предположить, что въ 170¹/₂ учеб. году преподавалъ риторику о. Игнатій Мишталскій. Въ означенномъ учебномъ году онъ, видимо, учительствовалъ въ Кіев. Академіи. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1702 г., въ числѣ другихъ лицъ былъ отпущенъ изъ Кіева въ Москву „для ученія въ латинскихъ школахъ“ отецъ Игнатій Мишталскій „въ монастыря Братскаго Кіевского“ (Труды Кіев. дух. Академіи, ноябрь, 1901 г. стр. 401—402). Что именно преподавалъ Миш-

Съ 170²/₃ г. извѣстны слѣдующіе преподаватели риторики:

1) *Иларіонъ Ярошевицкій* учительствовавшій, кажется, въ 170²/₃ и 170³/₄ учеб. г.г. ¹⁾).

Риторика преподаваемая имъ въ 170²/₃ учеб. году подъ заглавіемъ: *Oriens illustrissimus Jasinscianaе Cynthiae Tulliano coelo currenti per altissimi virtutem illustrissimum tentorium abbatis Peczariensis obumbrantem foederatus, sev quatuor oratorii anni partes totam vitam humanam vernante pueritia et adolescentia, aestate floridaе juventutis, autumno virili et bruma senum complectens a neorhetoribus Kijoviensibus vitae in eloquentia formandae studiose impensae, anno, quo eloquens in terris Verbum primam infantiae adiit aetatem 1703, sub reverendo patre Parione Jaroszewicki, cui aeterna sit requies, estъ въ рукоп. библи. Кіев. дух. семинаріи VІІІ. 1. 95²).*

тальскій въ указанномъ году, — отвѣтомъ на это, пожалуй, могутъ служить такіа слова изъ чернового списка учителей Кіев. Академіи, составленнаго въ 1760-хъ годахъ (онъ хранится въ архивѣ Кіев. дух. вонс.). „Іеромонахъ Игнатій Мишталскій, намістникъ Братскій Кіевскій, былъ учителемъ неволи пѣтій и *риторики*; представился въ моровое лѣто 1709“ (Сказанное такъ въ спискѣ учителей риторики почти буквально повторено и въ тогочасномъ спискѣ учителей пѣтій). Этии словами послѣднимъ учительствомъ Мишталскаго въ Кіевѣ считается *риторическое*. Если Мишталскій не учительствовалъ тутъ, по возвращеніи изъ Москвы, предъ намістничествомъ въ Братскомъ монастырѣ, то, очевидно, въ Москву онъ уѣхалъ послѣ преподаванія въ Кіевѣ *риторики* въ 170¹/₄ учеб. году. Сколько времени (годъ или болѣе) преподавалъ онъ риторику, и предъ нею пѣтику, — неизвѣстно.

¹⁾ На учительство его въ 170²/₃ учеб. году указываетъ заглавіе риторики, относимой нами къ этому году. Въ этомъ заглавіи (сдѣланномъ послѣ смерти Ярошевицкаго, т. е. не ранѣе конца 1704 г. см. ниже, списокъ учителей философіи) говорится, что риторика преподавана въ 1703 г. Другая риторика, приписываемая нами Ярошевицкому, какъ видно изъ ея заглавія, начата осенью 1703 г., значить преподавана въ 170³/₄ учеб. году.

²⁾ Н. И. Петровъ, Описание рукоп. собр., наход. въ г. Кіевѣ, вып. 1, стр. 279, № 242.

Риторика, преподаваемая въ 170³/₄ г. подъ заглавіемъ: Arbor Tulliana Jasinsciano de caelo illustrissimis gratiarum syderibus collustrata et inundata ad gemmeas Borysthenis undas ampliata mystico Jordanis per ss. Triadem fluvio tunc sacrata, dum lignum aeternae vitae crux virgineum in tempore fructum semper boni nunquam mali contulit Christum anno 1703, septembri 21, есть въ рукописи той же библиотеки VIII. 1. 88¹⁾.

2) *Оеофанъ Прокоповичъ*—въ 170⁶/₇²⁾ учеб. г.

Преподаваемая имъ риторика озаглавляется: De arte Rhetorica libri X pro informanda Roxolana juventute utriusque eloquentiae studiosa bono religionis et patriae a Reverendo P. Theophano Procopowicz traditi Kijoviae in celebri et orthodoxa Academia Mohylaeana anno Domini 1706. По одному экземпляру ея есть въ библ. Кіев. дух. Академіи I. III. 83. 4³⁾ и въ библ. Кіево-Михайл. монастыря (1723); два экземпляра въ библ. Кіевской дух. семинаріи (VIII 1. 77, л.л. 126—290 и VIII. 1. 103, л.л. 1—224)⁴⁾.

3) *Оеодосій Глѣнскій*—около 17¹⁰/₁₁⁵⁾ учеб. г.

¹⁾ Ibid., стр. 280, № 243.

²⁾ Время его учительства въ риторикѣ опредѣляется въ виду указанія 1706 года въ заглавіяхъ преподаваемой имъ риторики, при чемъ беремъ во вниманіе его учительство предъ этимъ въ пѣтیهѣ (см. выше) и, затѣмъ, послѣ риторики, въ философій (см. ниже). И. Чистовичъ („О. Прокоповичъ и его время“, стр. 9) говоритъ, что Прокоповичъ перешелъ въ классъ риторики въ 1706 году.

³⁾ Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. церк.-арх. музея при Кіев. дух. Академіи, стр. 385, № 418.

⁴⁾ Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собр., наход. въ г. Кіевѣ, вып. 1, стр. 282, №№ 248 и 249. И. Чистовичъ („О. Прокоповичъ и его время“) говоритъ, что экземпляры риторики Прокоповича есть въ библ. Черниговской, Новгородской и Вологодской дух. семинарій.

⁵⁾ Многолѣтіе, возглашенное въ Кіевѣ въ началѣ XVIII столѣтія („Кіевская Старина, 1884 г., июль, стр. 545—6). Въ 1722 г. мы видимъ Глѣнскаго на мѣстникѣмъ Кіевского Петро-Павловскаго мон. (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1731 г., № 913), въ 1730 г. игуменѣмъ Кіевского Кирилловскаго монастыря (Описаніе докум. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Пр. Синода, т. X, № 273).

Риторика (*Emprogium oratoriae facultatis...*), находящаяся въ библиотекѣ Киево-Печерской Лавры (XI, 128), вѣроятно, преподана имъ¹⁾, или же ее преподавалъ

4) *Гедеоны* ²⁾ *Вишневскій* около 1712 г.³⁾

Риторика 1713—14 г.: *Methodus parandae omnis eloquentiae secundum doctrinam et praecepta Cypriani Soarii accommodata ad captum et praxim faciliorem studiosae Roxolanae juventutis in Colegio Kijovo Mohylaeano proposita anno Domini 1713, mense septembri 15*—есть въ библиотекѣ Киев. дух. семинаріи (VIII. 1. 98)⁴⁾ и въ библиотекѣ Черниговской духовной семинаріи⁵⁾.

5) *Иларіонъ Левицкій*—въ 1716 году⁶⁾.

¹⁾ Думаемъ такъ потому, что въ этой риторикѣ, въ числѣ притворъ похвальной рѣчи, есть похваленіе ректору Теофану Прокоповичу, ставшему носить имя ректора, какъ онъ самъ говорилъ (Труды Киев. дух. Академіи, 1865, X, стр. 274), въ 1711 году

²⁾ Вишневскій служилъ въ Киев. Академіи, будучи свѣтскимъ человѣкомъ (В. Асоч., ч. 2, стр. 47), но какое имя онъ носилъ въ мірѣ,—не знаемъ.

³⁾ В. Асоченскій (ч. 2, стр. 44—6) и архіеп. Филаретъ (Обзоръ рус. дух. литер., кн. 2, стр. 64—5) говорятъ, что въ 1713 г. (съ началъ или концъ—неизвѣстно) Гедеоны Вишневскій уже выбылъ изъ академіи; значить въ 1711/12 г. или въ началѣ 1712/13 учеб. года онъ преподавалъ риторику, „отклонивши назначеннаго туда о. (Іосифа) Волчанскаго“ (См. письмо О. Прокоповича къ профессорамъ Академіи въ „Трудахъ Киев. дух. Академіи“, 1865 г., январь, стр. 151—2).

⁴⁾ Н. И. Петровъ, Описание рукоп. собр., находъ въ г. Киевѣ, вып. 1, стр. 283, № 251.

⁵⁾ Лилеевъ, Описание рукоп., принад. библиотекѣ Чернигов. дух. семинаріи, стр. 205, 183.

⁶⁾ См. заглавіе его риторики. Вѣроятно, онъ былъ учителемъ риторики до половины 1719 г., до перехода въ философскій классъ. Въ библиотекѣ Смоленской дух. семинаріи есть *Epitome seu praefambulum philosophicae artis nobili juventuti in Tulliano limite traditum, ad faciliorem normam seu modum in eundo in grates nobilis doctrinae Aristotelicae germinantes hortos Duce ac Magistro. adm. r. p. Hilarione Léviski anno 1717 evunciatum*,—Рукоп. А. 849. О. I, л. 98—127, съ такою запискою въ концѣ: *tradita et descripta anno Domini 1718* (См. наше „Описание рукописныхъ собраній, находящ. въ г. Смоленскѣ, вып. 1, Рукописи на латинскомъ языкѣ Смоленской семинарской библиотеки, Смоленскъ 1901 г. стр. 32, №18).

Кіевская Акад. въ первой половинѣ XVIII вѣ.

Его риторика: *Classis oratoria inter Tulliana flumina fructibus eloquentiae impleta in Collegio Kijovo-Mohylaeana tradita, anno Domini 1716, sub reverendissimo patre (J) Larrion Lewicki*—есть въ библ. Кіево-Печерской Лавры (XI, 105).

6) *Веніаминъ Богацкій*—въ 17^{40/21} г.¹⁾.

Его риторика: *Opus de arte rhetorica, in 4 libros divisum instituendae Roxolanae juventuti pro modo ac faciliore norma bene dicendi in insigne religionis orthodoxae patriae suae et avitae domus augmentum traditum in almo Collegio Kievomohylaeano anno Dominis 1720*—есть въ бібліотекахъ Кіево-Михайловскаго монастыря (№ 1720, часть 2-я рукописи. Тутъ приведенное заглавіе риторики продолжено словами: *sub reverendo P. Веніаминъ Bogacki, professore classis Rhetoricae ordinario*), Кіевской духовной семинаріи (VIII. 1. 79, л. 1—214. Тутъ заглавіе рукописи продолжено: *sub reverendissimo ac piissimo patre Benjamin Bogacki*)²⁾ и Смоленской дух. семинаріи (А. 849. О. 1. л. 1—97. Тутъ въ заглавіи, послѣ слова *traditum*, сказано: *professore reverendissimo Veniamino Bogacki*)³⁾.

7) *Иларіонъ Негребецкій*—въ 17^{22/23} г.⁴⁾.

Его риторика: *Certantibus argo Boristheni fixa ad fortunatas eloquentiae insulas Rossiacum Jasonem revehens sev Modus omni praeceptionum genere atque regulis ad perfectio-*

¹⁾ См. его риторикѣ. Пожалуй, онъ учительствовалъ въ риторикѣ съ половины 1719 г., преемствуя Левницкому, до половины 1722 г. Въ 1730-хъ годахъ онъ состоялъ въ числѣ братіи Кіево-Пустынно-Николаев. мон. (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1752 г., № 21).

²⁾ Н. И. Петровъ, Опис. рукоп. собр., наход. въ г. Кіевѣ, вып. 1, стр. 283, № 253.

³⁾ Д. Вишневскій. Описаніе рукоп. собр., наход. въ г. Смоленскѣ, вып. 1, рукописи на латин. языкѣ Смолен. семинарскаго библ., Смоленскъ, 1901 г., стр. 32, № 43.

⁴⁾ Въ его риторикѣ (въ библ. Кіево-Михайл. мон.) есть замѣтка на 102 и 155 л. л.: „*Exaravit Michael Dowhalewski... sub reverendissimo magistro Hilarione Nehrebecki... anno Domini 1723*“.

rem scientiae notitiam Rhetorices dirigens ad superandos difficultatis scopulos expositus anno, quo Argo Spiritu Divino deaurata salutem Orbi naufrago exposuit 1722—есть въ библіотекахъ Кіево-Михайловскаго монастыря (№ 1730), Кіево-Печерской Лавры (XI, 108) и Смоленской духовной семинаріи (А. 861. О. 13)¹⁾.

8) *Стефанъ Калиновскій* въ 1727/28 г.²⁾.

Его реторика: Institutionum rhetoricarum libri IX Rocolanae juventuti in Collegio Kijovo-Mohylaeano traditi et explicati anno Domini 1727 sub sapientissimo ac religiosissimo patre Stephano Kalinowskj—есть въ библіотекахъ Кіевской дух. семинаріи (VIII. 1. 81, л. 12—101)³⁾ и Кіевской духов. Академіи (J. III. 92. 13, л. 139—330)⁴⁾.

¹⁾ Въ этомъ экземпляръ заглавіе не сохранилось. См. указанное нами „Описаніе рукоп. собр., находящ. въ г. Смоленскѣ, вын. 1, стр. 33, № 44.

²⁾ Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. VII, прилож. VIII, ст. CXVI, гдѣ въ „Ресстрѣ учителей и учениковъ, въ коллегіумѣ Братскомъ Кіевскомъ обратившихся, року 1727 поданномъ“ (см. выше болѣе точное опредѣленіе времени составленія этого ресстра) онъ именуется учителемъ риторикіи. Въ концѣ 1727/м учеб. года (послѣ марта мѣсяца) онъ, по одному преданію, одновременно съ риторикой будто преподавалъ и философію. Послѣ 19 марта 1728 г. Синодъ предписалъ кіевскому архіепископу Варлааму Ванатовичу выслать въ учителя въ Москву, въ числѣ прочихъ лицъ, и Калиновскаго. Ванатовичъ въ отвѣтъ Синоду просилъ оставить Калиновскаго въ Кіевѣ „при проходимой имъ должности учителя риторикіи и философіи“ (Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода, т. VII, № 193, стр. 206). Разъясненіе этого см. ниже, въ спискѣ учителей философіи. Кто преподавалъ риторикѣ въ слѣдующемъ (1728/м) учеб. году, неизвѣстно. Отъ этого года сохранилась риторическая тетрадь (Sylloge duplex quaestionum alta, alta exercitiorum rhetoricorum juventuti eloquentiae studiosae in orthodoxo Collegio Kijovo-Mohylaeano praecepta anno Domini 1729), экземпляры которой, съ обозначеніемъ 1729 года, есть въ библіотекахъ Кіевской дух. семинаріи (въ рукописи VIII. 1. 81, л.л. 152—184) и Кіево-Михайлов. монастыря (№ 1702, л.л. 107—128; ср. рукоп. № 1711, т. 2, л. 1—25).

³⁾ Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собр., находящ. въ г. Кіевѣ, вын. 1, стр. 284, № 258.

⁴⁾ Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. церк.-археол. музея, стр. 387—8, № 421.

9) *Игнатій Бузановскій*—въ 17²⁹/₃₀ г.¹⁾.

Его риторика *Congeries praeceptorum rhetoricorum cum praxibus variis orthodoxae Roxolanae juventuti ad usum proposita in Academia Kijevo-mohileana anno Domini 1729, sub reverendo Patre Ignatio Buzanowski*—есть въ библіотекѣ Кіево-Михайловскаго монастыря (№ 1711, часть 1-я рукописи), Кіево-Печерской Лавры (XI. 118, часть 1-я рукописи. Въ заглавіи этого экземпляра сказано, что риторика преподаана a doctissimo magistro Ignacio Buzanovski) и Кіевской духовной Академіи (J. III. 89. 10, часть 1-я рукописи, съ обозначеніемъ, что она преподаана въ 1729—30 г.г., но безъ указанія—къмъ)²⁾.

10) *Іосифъ Оранскій*—въ 17³⁰/₃₁ г.³⁾.

¹⁾ См. заглавіи преподаваемой имъ риторики.

²⁾ Н. И. Петровъ. Опис. рукоп. церк.-археол. музея при Кіев. дух. акад. стр. 388—9, № 422.

³⁾ Въ чисто случайномъ документѣ архива Кіевской духовной консисторіи,—прошеніи въ митрополиту Івана Каменскаго о посвященіи его во іереи (д. 1739 г., № 59), мы встрѣтились съ такимъ показаніемъ Каменскаго, что онъ учился въ Кіевской академіи отъ аналогіи до риторики, при чемъ риторику слушалъ сначала въ Черниговскомъ коллегіумѣ годъ „подъ отцемъ Волдинскимъ“, а затѣмъ уже три года въ Кіевской академіи: „подъ отцемъ Оранскимъ годъ, другой подъ отцемъ Скорачинскимъ и Кувичинскимъ, третій годъ подъ Кулабкой“. 19 октября 1739 г. Сильвестръ Кулабка (въ то время префектъ и учитель богословія) писалъ митрополиту въ аттестаціи Каменскаго, что послѣдній „слушалъ риторику подо мною въ 1733 году, когда я первый годъ риторику трактовалъ“. Спрашивается, кто такіе были Оранскій, Скорачинскій и Кувичинскій, и въ какое время каждый изъ нихъ преподавалъ риторику? Преподавали они предъ Кулабкой. Когда же первый годъ преподавалъ Кулабка? Былъ ли это 17³²/₃₃ учебный годъ, или же 17³³/₃₄? Самъ Кулабка въ своемъ доношеніи митрополиту Заборовскому отъ 8 марта 1745 года, между прочимъ, дѣлаетъ замѣчаніе о себѣ, что онъ „неослабно учительство производить черезъ тринадцать годъ“, но и изъ этихъ словъ нельзя вывести точно, съ какого именно учебнаго года сталъ учительствовать Кулабка, а затѣмъ и того, съ какого класса онъ началъ свою педагогическую дѣятельность. А въ документахъ несомнѣннаго рода нѣтъ извѣстій объ учительствѣ Кулабки до начала 17³³/₃₄ учебнаго года...

Нѣкоторый свѣтъ на все это проливаютъ другіе случайные документы. Въ архивѣ той же консисторіи, въ запискѣ, составленной позже 1763 года и оза-

Его риторика: Hortus variis praeceptorum Rhetorices floribus venustus ad ornandam Roxolanam juventutem in Tullianis

главнейшей: „О Случившѣ, какъ она пришла во владѣніе князей Радзвильовъ“, въ спискѣ Слудскихъ архимандритовъ мы читаемъ слѣдующее: „1732 (годъ). Архимандритъ Іосифъ Оранскій, бывшій учитель академіи кievскія школы риторики, постриженецъ Кіево-Софійскаго кафедральнаго монастыря, произведенъ въ сей Слудскій монастырь во архимандрита 1732 года іюля 2 дня и былъ 1744 года“ (Затѣмъ, Оранскій былъ архимандритомъ Кіево-Печерской Лавры, въ каковомъ званіи и умеръ). Значить, въ словахъ Каменскаго подъ Оранскимъ нужно разумѣть Іосифа Оранскаго, который преподавалъ риторику предъ іюлемъ мѣсяцемъ 1732 года. Кто былъ Скорачинскій, неизвестно. О Кувечинскомъ (или Кувичинскомъ), именуемомъ Антоніемъ, въ справкѣ (справка эта, кажется, безспорна въ отношеніи точности. По крайней мѣрѣ, по ней, напр., Стефанъ Калиновскій взялъ изъ Кіева въ 1732 году, а по другимъ извѣстіямъ — въ 1733 г.; см. списокъ префектовъ въ первой главѣ настоящаго изслѣдованія) о томъ, „съ состоянія Св. Прав. Синода колико изъ кievской епархіи и кто нилыи.. взятъ“... (въ дѣлѣ архива Св. Синода 1734 г., подъ № 449/Б), кратко, на ряду съ другими лицами, замѣчено: „1732 г. изъ Братскаго (монастыря) учитель школы философіи іеромонахъ Антоній Кувечинскій... (и другіе) по опредѣленію Синода, 29 сентабря въ Спасскій училищный монастырь (по своимъ званіямъ)“.

Въ архивѣ Кіево-Печерской Лавры (1-я связка дѣлъ) есть „вѣдомость, сколько іеромонаховъ, іеродіаконовъ и монаховъ прошлаго 1732 г. по 1737 по апрѣль мѣсяцъ умерло и избѣгло“...; тутъ (на л. 289, по общему счету листовъ въ цѣлой связкѣ дѣлъ) сказано: „Того жъ (т. е. 1733) года февраля 23 іеромонахъ Антоній Кувѣчинскій по указу изъ Св. Прав. Синоду въ Московскую Славяно-Латинскую Академію отъѣхалъ“. И въ вѣдомости (въ той же связкѣ дѣлъ, на л. л. 602—620, по общему счету листовъ въ связкѣ) о всѣхъ монашествовавшихъ Кіево-Печерской Лавры 1749 г. (Тутъ есть такіа свѣдѣнія, что „Антоній Кувѣчинскій былъ сынъ священника изъ города Будища, родился въ 1705 году, былъ изъ училища, віроятно, заграничныхъ; обученъ, видимо, тамъ книжному искусству русскому, латинскому, французскому и нѣмецкому, постриженъ въ монашество архимандритомъ Кіево-Печерскаго монастыря Романомъ въ 1731 г., во іеродіакона и іеромонаха посвященъ въ 1733 г. митроп. Рафаномъ Заборовскимъ“) то же сказано, что онъ отправленъ въ Москву „1733 г. 23 февраля. по указу“. Отсюда мы заключаемъ, что Антоній Кувичинскій, (если онъ одно лицо съ Кувичинскимъ Каменскаго) преподавалъ риторику въ академіи не позже 1731/32 учеб. года. Слова приведенной справки: „учитель школы философіи іером. Антоній Кувечинскій“, кажется, нужно понимать не какъ указаніе на служебное положеніе Кувичинскаго въ Кіевѣ, а какъ указаніе на его назначеніе въ Москвѣ. 29 сентабря 1732 г. Св. Синодъ опредѣлялъ вызвать на должность префекта и учителя богословія въ Московскую Академію префекта Кіевской Академіи Сте-

Kijevo-Mohylaeanae Academiae campis plantatus 1730 in 1731

фана Калиновского, на должности же учителя философии и проповедника онъ поручилъ Кіевскому митроп. Рафану Заборовскому выбрать двухъ персонъ „оное званіе понести могущихъ“. Одною изъ такихъ персонъ и былъ Кувичинскій, вѣроятно, рекомендованный митрополитомъ въ учителя философіи. Сказать, что Кувичинскій въ началѣ 1732/33 г. былъ учителемъ философіи въ Кіевѣ, мы не трудимся вотъ почему.

Въ сентябрѣ (30) 1731 г., значить, въ началѣ 1731/32 учеб. года учителемъ философіи былъ Калиновскій (см. въ 1-й главѣ примѣчаніе къ словамъ о префектурѣ Амвросія Дубиняча). По всей вѣроятности онъ, какъ не получившій въ теченіе этого года новаго назначенія, оставался таковымъ весь этотъ учебный годъ. Если же въ началѣ слѣдующаго учебнаго (1732/33) года философію преподавалъ Кувичинскій, то, понятно, почему Калиновскій въ срединѣ своего философскаго курса (начатаго осенью 1731 г., см. ниже списокъ учителей философіи) на время уступаетъ Кувичинскому мѣсто, которое затѣмъ (по отъѣздѣ Кувичинскаго въ Москву) занимаетъ снова (см. ниже). Затѣмъ, заключаемъ, что въ одинъ и тотъ же годъ съ Кувичинскимъ преподавалъ (мѣсячными мѣсяцами раньше) риторикѣ Скорачинскій, и что, даже, Оранскій былъ учителемъ риторики въ 1730/31 учеб. году. Послѣднему заключенію благоприятствуетъ встрѣтившееся намъ въ дѣлѣ, касающемся Московской академіи (арх. Св. Синода, д. 1731 г., № 259) доношеніе ректора ея Софронія Мигалевича отъ 6 іюня 1731 г. объ опредѣленіи въ Московскую академию изъ Кіева іеромонаха Оранскаго, „который въ Братскомъ монастырѣ учить риторику“. (Въ полномъ собраніи постановленій и распоряж. по вѣдомству прав. испов. Росс. имперіи, т. VІІ, № 2486, на стр. 351 налагается заслушанное Св. Синодомъ 10 сентября 1731 г. указанное доношеніе Мигалевича, но тутъ вмѣсто „Оранскаго“, напечатано „Орайскаго“). Если же всѣ эти заключенія вѣрны, то—заключаемъ еще, наконецъ,—Кулаба, преемствовавшій каеодру риторики (какъ вытекаетъ изъ словъ Каменскаго) послѣ Кувичинскаго, первый годъ занималъ ее въ 1732/33 учеб. году. Подтвержденіемъ этому могутъ быть, во 1-хъ такое заглавіе первой части рукописи библ. Кіево-Соф. собора, № 483: „Purae elegantes et copiosae phrasae ab Aldo Manutio Pauli filio conscriptae usui neorhetorum in Kievmoh. Collegio traditae et quoniam rhetorico fonte promanaverint, breviusculo unicuique parum titulo commentario subjecto demonstratae per hieromonachum Silvestrum Kulabka, ejusdem scholae praeseptorem anno Domini 1733 die (17 septembris, какъ видно изъ экземпляра такой же рукописи въ библ. Кіев. дух. Акад., отд. Р. Мус. № 101, л.л. 1—29) 2-do suae ab ipso informationis, во 2-хъ, надпись на 116 листѣ рукописи библ. Кіевской духовной Академіи Р. Мус., № 101: „Praxae variae ex variis propositionibus ab Hieromonacho Sylvestro Kulabka R. Praeceptore Rhetorices anno Domini 1734 in annum 1735 tertio suae in schola anno professionis“ и, въ 3-хъ, слова домашняго учителя Якова и Василія Кула-

Novembri 16 die—есть въ рукописи бібліотеки Кіево-Софійскаго собора № 477 (л.л. 70—182)¹⁾.

11) и 12) о.о. *Скорачинскій* и *Кувичинскій*—оба въ 17⁸¹/₃₂ г. ²⁾.

Риторика, преподанная, вѣроятно, ими: Liber rhetorices de eloquentia ecclesiastica et civili continens in se artem inveniendi, disponendi et eloquendi nec non modos docendi, movendi et delectandi ac imprimis amplificandi in usum Rossiacae juventutis in Coll. Kijevo-Mohylaeno anno 1732 Jannuarii 11 die есть въ бібліотекѣ Кіево-Михайловскаго монастыря (№ 1717, л.л. 1—39).

13) *Сильвестръ Кулябка*, кажется, въ 17⁸²/₃₃ г. ³⁾ и въ 17⁸³/₃₄ и 17⁸⁴/₃₅ г.г. ⁴⁾.

Курсы риторикъ, преподанныхъ имъ въ два послѣднихъ года (17⁸³/₃₄—Praeceptiones quaedam de eloquentia comparanda per hieromonachum Silvestrum Kulabka anno Domini 1733 observatae atque per eundem anni ejus professorem Roxolanae juventuti in Kijvomohileano Collegio traditae et explicatae, и 17⁸⁴/₃₅—Libri V de arte Rhetorica in Collegio Mohylo-Raphalaeno Roxolanae juventuti anno Domini 1734 Septembr. die

божъ въ 1736 году, что ихъ братъ Сильвестръ Кулябка въ Кіевской академіи „eloquentiam tres annos profiteretur“. (Рукописи бібліотеки Кіевской духовной академіи J. III 91. 12, введеніе, ср. л. 39), если только въ приведенныхъ выраженіяхъ счетъ годовъ не гражданскихъ, а учебныхъ. (См. выше, слова Кулябки въ его доношеніи митрополиту 8 марта 1745 г., въ которыхъ онъ считаетъ свое учительство, видимо, съ 17⁸²/₃₃ учеб. года).

¹⁾ Непосредственно за этой риторикой слѣдуетъ (преподанная послѣ нея въ риторическомъ классѣ) діалектика, озаглавленная такъ: Eurippus philosophicae scientiae guttatim oratorium spargens hortum seu breve dialecticae compendium, ad Rhetorici anni conclusionem traditum in Coll. K.-Moh. anno Domini 1731 Maii 5-ta.

²⁾ См. выше. Вѣроятно, Скорачинскій тождественъ со Стефаномъ Скорачинскимъ, подписавшимся въ одной рукописи. См. „Описаніе рукоп. собраній“, Н. Петрова, выд. 2, № 477, стр. 158.

³⁾ См. выше.

⁴⁾ См. заглавія его риторикъ.

27 tradendum et explicandum resumpti ab hieromonacho Sylvestro Kulabka) есть въ библіотекахъ Кіевской духовной Академіи (Р. Муз. № 101, л.л. 30—115 и Муз. № 51, л.л. 58—201; 224—366)¹⁾ и Кіево-Софійскаго собора (№ 483, часть 2-я рукописи, л.л. 78—145).

14) *Варнава Старжицкій*—въ 17³⁵/₃₆ г. ²⁾.

Его риторика: *Regium artium eloquentiae vulgo rhetorica dicta Athenis Kijovomohilaeanis Tullianae juventuti tradita atque per capita, nec non theoremata luculentissime exposita illustrissimis sub auspitiis Raphaelo-Zaborowskianis ab indigno nominis*

¹⁾ Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. церк.-археол. музеев, стр. 327, № 304 и стр. 389, № 423. Въ рукописи библи. Кіевской дух. акад. (J. Ш. 91. 12, л. 39—169) есть риторика: *Manuductio ad copiose loquendi scientiam duobus libris comprehensa in usum magnificis ac gener. D. D. Jacobo et Basilio Kulabka instituta et explicata Lubnis in aedibus propriis eorum anno Domini 1736, составленная на основаніи уроковъ Кулабки (какъ видно изъ предисловія къ ней), и такого же характера другая: Summulae praesceptionum rhetoricarum ex labore... Sylvestri Kulabka, преподанная въ 1737 г. Василию Кулабкѣ его домашнему учителю Тимосею Александровичу, — въ рукописи библи. Кіево-Печерской Лавры (XI. 99).*

²⁾ См. заглавіе его риторики; см. опредѣленіе учителей на 17³⁵/₃₆ г. (въ библи. церк.-археол. музеев при Кіевской духовной академіи).

Варнава (въ мѣрѣ Василия) Старжицкій, сынъ купца (а по вѣдомости о монашествовавшихъ въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ въ 1740 г.—мѣщанина) изъ г. Глухова, родился около 1707 г.; обучался въ Кіевской академіи, постриженъ въ монашество въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ въ 1727 г., былъ справщикомъ въ Печерской типографіи, во іеродіакона посланецъ архіепа. Варлаама Ванатолечка, во іеромонаха 12 декабря 1737 г. митроп. Рафаиломъ Заборовскимъ (См. въ архивѣ Кіево-Печерской Лавры, въ 1-й связкѣ дѣлъ, реестръ новопостриженныхъ около 1727 года, и вѣдомость о всѣхъ монашествовавшихъ въ 1740 г.). Въ 1738 г. онъ былъ игуменомъ Дятловскаго монастыря (см. въ той же связкѣ, на л. 383 памфлетъ Старжицкому отъ 14 іюля указанного года). Въ концѣ мая 1740 г. онъ былъ уволенъ отъ этого послушанія и опредѣленъ въ Кіево-Печерскій Троицкій больничный монастырь, откуда чрезъ годъ былъ назначенъ начальникомъ Китаевской пустыни. 26 мая 1741 г. онъ, ссылаясь на свою неспособность и слабость, просилъ уволить его отъ этой службы, а оставить лишь экзаменаторомъ. Такъ и было сдѣлано. (См. въ той же связкѣ, л. 546) До 1750 г. (въ дѣлахъ Лаврскаго архива) встрѣчается подпись его въ званіи „сборнаго старца Кіево-Печерскаго монастыря“ (Еще о немъ см. ниже).

et honoris sui cultore Н. Barnaba Starzyckj anno, quo Magni consilii Angelus solio dimissum ab alto salutem toti terrarum orbi nunciavit 1735 in annum 1736—есть въ библиотекѣ Смоленской духовной семинаріи (А. 859. О. 11 л.л. 22—143)¹⁾.

15) *Варлаамъ Новицкій*—въ 17³⁶/₃₇ и 17³⁷/₃₈ г.г.²⁾.

Риторика, преподаваемая имъ въ *первый* годъ: Idea artis oratoriae ad informandos genios Russorum Hortensiorum expressa in alma Academia Kijovo-Mohylaeano-Zaborowseiana anno... 1736 in annum 1737 inchoata octobris, есть въ библиотекѣ Кіево-Печерской Лавры (XI, 101, часть 1-я рукописи) и Кіевской дух. Академіи. Муз. № 3, л. 1—344)³⁾; преподаваемая во *второй* годъ: Lumen eloquentiae splendorem praeseptorum rhetoricorum tum universalium tum particularium praeseferens ad usum recte dicendi in quavis materia Roxolano neo-Tullio in celebri et orthodoxa academia Mohilo-Zaborowseiana Kijoviensi accensum anno luminis justitiae ex Maria orti 1737 in annum 1738, sub reverendo Barlaam Nowickij,—въ библ. Кіевской дух. семинаріи (VIII. 1. 93, л.л. 30—180)⁴⁾.

16) *Сильвестръ Ляцкоронскій*—въ 17³⁸/₃₉⁵⁾ и 17³⁹/₄₀ г.г.⁶⁾.

¹⁾ См. наше „Описаніе рукописныхъ собраній, находящ. въ г. Смоленскѣ“, вып. 1, № 48, стр. 35.

²⁾ См. подлинн. его подъ списками учениковъ риторики за 17³⁶/₃₇ и 17³⁷/₃₈ учеб. г.г., въ вѣдомостяхъ Кіевской Академіи за эти годы, находящихся въ архивѣ Св. Синода, въ д. № 380, т. 1, л. 111 и далѣе, и л. 375 и далѣе. Время отсылки въ Синодъ этихъ вѣдомостей указано нами выше, въ спискахъ профессоровъ нѣмецкихъ классовъ Академіи.

³⁾ Н. И. Петровъ, Опис. рукоп. церк.-археол. музея при Кіев. дух. Акад. стр. 390, № 425.

⁴⁾ Его же, Опис. рукоп. собр., наход. въ г. Кіевѣ, вып. 1, стр. 286, № 262. Тетрадь къесинихъ риторическихъ упражненій, написанныхъ въ учительство Новикаго, есть въ рукописи Кіево-Печерской Лавры XI, 100, въ концѣ 3-й части. Тетрадь эта озаглавлена такъ: „Praxeae, quae elaboratae in schola rhetorica a reverendissimo Patre Barlaam Nowickij“.

⁵⁾ Архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380. т. II, л. 799 и далѣе (вѣдомость Кіевской Академіи за 17³⁸/₃₉ учеб. г.).

⁶⁾ Ibid., т. III, вѣдомость Кіевской Академіи за 17³⁹/₄₀ учеб. г. 2 августа 1740 г. онъ состоялъ еще учителемъ риторики (ему въ этотъ день было пору-

Его риторика *первого* года: *Aerarium eloquentiae ad elegantium styli et non vulgarem dicendi in omni genere modum praeceptis rhetoricis et praxibus refertum ad usum et imitationem rossiacis orthodoxis rhetoribus reseratum in Collegio Mohylo-Zaborovsciano anno reseratae Salutis—1738—* есть въ библиотекѣ Кіево-Печерской Лавры (XI, 100, часть III-я рукописи) и въ библиотекѣ Черниговской духовной семинаріи¹⁾; *второго* года: *Institutiones oratoriae eloquentiae candidatis ad stylium dicendi comparandum in collegio Mohylo-Zaborovsciano traditae et explicatae anno Domini 1739—* въ библиотекахъ Кіево-Печерской Лавры (XI, 100, часть 5-я рукописи) и Черниговской духовной семинаріи²⁾.

17) *Іоаннъ Козловичъ*—въ 17^{40/41} г. 3).

чено митрополитомъ слѣдственное дѣло; см. запись объ этомъ въ хранящемся въ архивѣ Кіев. дух. конс.—реестрѣ бумагъ, исходившихъ изъ митрополичей канцеляріи въ 1740 г., подъ № 881, отъ 2 августа). До учительства въ Академіи онъ былъ реентомъ въ Кіев. консисторіи (арх. Кіев. дух. конс., д. 1735 г., № 68). Послѣ учительства, 14 декабря 1740 г. Сильвестра Ляцкоровскаго ми виднѣ экзаменаторомъ (тотъ же реестръ, № 1580), а затѣмъ съ 29 января 1741 г. „старшимъ“ т. е. игуменомъ Виленскаго Св.-Духова монастыря (см. выше, списокъ ректоровъ); см. въ реестрѣ 1741 г. (въ арх. Кіев. дух. конс.) подъ № 24 „дѣло о посильѣ въ монастырь Виленскій Сильвестра Ляцкоровскаго“.

¹⁾ Лилевъ, Описание рукоп., принадл. библ. Черниговской дух. семинаріи, стр. 207, № 187, л. 73—219.

²⁾ Ibid., л. 219. Въ рукописи Кіево-Печерской Лавры, XI, 100, въ 4-й ея части, есть диалектика, преподаваемая Ляцкоровскимъ въ риторическомъ классѣ. Она озаглавлена такъ: *Instrumentum sciendi patribus sacra altiorum scientiarum intrare penetrabilia atque eorum aspirantibus augustissima arguenda solia seu Dialectica, includens doctrinam de definitione, divisione et argumentatione anno Domini 1739 calendis Maii*. Въ концѣ 5-й части той же рукописи помѣщено *Congeries praxium* (риторическихъ) *per reverendissimum Patrem Sylvest. Laakoronaki*. Въ рукописи библ. Кіевской духов. Акад. (Р. Муз., № 502) есть *Phrases seu formulae pure latine dicendi classicis authoribus conscriptae neo-Rhetorum usui et commodo in Academia Kiiovo-Mohylo-Zaborovsciana exportatae anno Domini 1739, calendis octobris, sub reverendo patre Sylvestro Laakoronaki*.

³⁾ Актъ Кіево-Брат. училищ. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 1, д. № 13, представленіе учителей на 17^{40/41} учеб. г.; ср. диалектику, преподаванную Козловичемъ въ риторическомъ классѣ въ 1741 г., въ рукописи библ. Кіево-

Его риторика: *Manuductio ad artem eloquentiae duobus libris comprehensa et ad usum Roxolanae juventuti in orthodoxa Academia Mohylo-Zaborowsciana instituta ac explicata Kijoviae anno Domini 1740 pridie nonarum Novembris inchoata*—есть въ библіотекѣ Кіевской духовной семинаріи (VШ. 1. 97, л. л. 1—181)¹⁾.

18) *Варлаамъ Лящевскій*—въ 17^{41/42} г. ²⁾.

19) *Арсеній Пятницкій* (Піонтнѣцкій)—въ 17^{42/43} г. ³⁾.

Его риторика: *Thesis principis Tullii firma et cathégorica rhetoricae praecepta artis complectens in literaria Kijovo-Mohylo-Zaborowsciani aede collegii ad perennem oratoriae basim scientiae communi et solido Rossiae neorhetori exposita ac candidis rerum exemplis stabilita anno 1742 die 22 octobris*—есть въ библ. Кіевской духовной семинаріи (VШ. 1. 97, л. 182—281)⁴⁾.

20) *Сильвестръ Добрына*—въ 17^{43/44} г. ⁵⁾.

Печерской Лавры XI, 100. часть 6-я; см. архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. III, вѣдомость Кіевской Академіи за 17^{40/41} учеб. г. Въ 1742 г. (но не въ 1743 г., какъ говорятъ С. Смирновъ, стр. 209, и В. Аскоченскій, ч. 2, стр. 118) онъ былъ вызванъ въ префекты въ Москов. академію.

¹⁾ Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собран., наход. въ г. Кіевѣ, вып. 1, стр. 287, № 265. Въ библ. Кіево-Печерской Лавры, въ рукоп. XI, 100, въ 6-й части, есть *Introductio ad philosophicam scientiam seu Dialectica Roxolani rhetoribus ad Logicam praeparandis propter usum et utilitatem compediose exposita in celeberrima Academia Kijewo-Mohylo-Zaborowsciana anno Domini 1741 Maii die 5, sub reverendissimo patre ordinario professore Rhetorices tractata, nimirum Joanne Kozlowicz.*

²⁾ Архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. IV, л. 145—169, вѣдомость Кіевской Академіи за 17^{41/42} учеб. годъ.

³⁾ Архивъ Кіевской духовной конс., д. 1742 г., № 128, опредѣленіе учителей на 17^{42/43} учеб. г.; см. арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. IV, л. 612 и дал. (вѣдомость Кіевской Академіи за 17^{42/43} учеб. г.). До 12 августа 1741 г. онъ былъ учителемъ риторики въ Смоленской семинаріи; затѣмъ, годъ жилъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ (Архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. IV, вѣдомость Смоленской семинаріи за 17^{42/43} г.).

⁴⁾ Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собр., вып. 1, стр. 287, № 265.

⁵⁾ См. заглавіе его риторики; см. доношеніе Кулѣбн (съ указаніемъ на учительство въ 1744 г. Сильвестра Добрыни въ риторикѣ) отъ 8 марта 1745 г.

Его риторика: *Libri octo de facilius... comparanda eloquentia ab Hyeromonacho Sylvestro Dobryna in tradendum et explicandum nobilissimae Roxolanae juventuti in alma Kijovo-Mohylo-Zaborowsciana Academia... anno Domini 1743 mense Octobri 3 die*—есть въ библіотекахъ Кіевской духовной Академіи (Р. Муз. № 750) и Иркутской дух. семинаріи ¹⁾).

митроп. Щербаткову (въ церк.-археол. музеѣ при Кіев дух. Акад.) и д. арх. Св. Синода 1737 г., № 380, т. V, л. 54—76 (вѣдомость Кіевской Академіи за 1743/44 г.). 23 іюля 1744 г. онъ былъ произведенъ во игумена Кіево-Петро-Павловскаго монастыря (Арх. Св. Синода, д. 1744 г., іюля 23, № 518); въ концѣ 1748 г., мы видимъ его игуменомъ Кіево-Кирилловскаго мон. (арх. Кіев дух. конс. д. 1747 г., № 571; см. ветхую книгу записей протоколовъ консисторскихъ, 1749 г., № 24, 2-го февраля; игуменствовалъ онъ тутъ, какъ сказано въ отѣченныхъ ниже „Матеріалахъ“, съ 25 янв. 1748 г.; 30 января 1749 г. былъ назначенъ „старшимъ“ Виленскимъ (ibid..., копія вѣдомости о монастыряхъ за 1750-й годъ, въ дѣлахъ 1751 г.; см. копію указа, — въ томъ же архивѣ, — „объ іером. Сильв. Добринѣ, старшомъ Виленскомъ“, писанную 4 марта 1756 г., гдѣ сказано, что онъ „на Виленское старшинство „опредѣленъ въ январь мѣсяцъ 1749 г. съ игуменства Кіево-Кирилловскаго“. Сн. С. Т. Голубева „Матеріалы для исторіи западно-русской церкви—XVIII столѣтіе“. — Кіевъ, 1895 г., гдѣ днемъ назначенія Добрини въ Вилено считается 29 ноября 1748 г.), въ 1760 г. онъ былъ архимандритомъ Глуховскаго Петро-Павловскаго монастыря (ibid., д. 1760 г., № 135). Въ „Описаніи Глуховскаго Петро-Павловскаго мон.“ (извлеч. изъ 3 кн. „Истор.-статист. опис. Черниг. епархіи, Чернигова“, 1872 г.) говорится, что Добриня состоялъ настоятелемъ этого монастыря съ 1756 года. Когда въ 1763 г. начальство намѣревалось поручить о. Сильвестру другой монастырь, то братія просила (читаемъ въ „Описаніи“) начальство не лишать ихъ добраго настоятеля). „Мы, писали они, сего архимандрита святостію житія, обхожденіемъ благосклоннымъ, по обители трудолюбіемъ весьма довольны, и, по отъѣздѣ бывшаго намѣстника, ничѣ въ тишинѣ и спокойствіи живемъ“. Умеръ Сильвестръ Добриня въ этомъ монастырѣ въ 1766 году.

¹⁾ Труды Кіев. дух. Акад., 1892 г., № 10, стр. 311, № 9. Упраженія (Praxes ad usum rhetorices in schola rhetorica labore reverendissimi in Christo patre Sylvestri Dobrina ordinarii eo tempore professoris Rhetorices assumptae), писанныя при немъ въ риторическомъ классѣ, есть въ библ. Кіев. дух. Акад. (Муз. № 51, л. 424; см. Н. И. Петрова, Описаніе рукоп. церк.-археол. музея, стр. 328, № 304).

21) *Тихонъ Александровичъ*—въ 1744/45 г.¹⁾ и 1746/46²⁾

¹⁾ См. „опредѣленіе“ учителей на 1744/45 учеб. г. (оно находится у проф. С. Т. Голубева); см. архивъ Св. Пр. Синода, д. 1745 г., 4 марта № 370 (Св. Синодъ своимъ указомъ отъ 16 марта 1745 г. требовалъ выслать іеромонаха Тихона Александровича для назначенія его въ Московскую академію. Митроп. Рафаилъ Заборовскій 17 апреля того же 1745 г., отвѣчая на этотъ указъ, писалъ Св. Синоду: „Архимандритъ Сильвестръ Кузубка—богословіе, а іером. Михайлъ Козачинскій—философію, за крайнюю здѣсь (въ Кіевской Академіи) въ учителяхъ нужду, уже шестой годъ преподають, и ректора (т. е. Кузубку) слѣдуетъ отъ тѣхъ долговременныхъ трудовъ, такъ какъ онъ и прежде въ ученіи школы довольно трудился, увольнить, а prefecta (т. е. Козачинскаго) опредѣлять въ богословію; если же выслать Александровича, (то) некому (будетъ) преподавать философію“. Ясно, что Александровичъ въ день такихъ словъ митрополита учительствовалъ въ риторикѣ; см. д. 1737 г., № 380, т. V, л. 345—384 (относность Кіевской Академіи за 1744/45 учеб. г., съ подписью Александровича, какъ учителя риторики, подъ спискомъ учениковъ риторическаго класса).

²⁾ 8-го августа 1745 г. Тихону Александровичу было опредѣлено преподавать въ 1745/46 учеб. г. философію, а на риторику былъ назначенъ іером. Гедеонъ Сломинскій. (Опредѣленіе это имѣется у профес. С. Т. Голубева). Но Тихонъ Александровичъ отказался отъ своего назначенія. Въ своемъ письмѣ отъ 31 августа 1745 г. на имя архимандрита Кіево-Печерской Лавры Тимофея Щербаткаго онъ писалъ, что признаетъ себя „недовольнымъ“ къ преподаванію философіи, какъ къ дѣлу, требующему многихъ трудовъ и долговременнаго приготовленія, при чемъ указывалъ на свою внутреннюю болѣзнь и свое проповѣдническое послушаніе въ Лаврѣ (лишиться котораго онъ крайне не желалъ). Нужно было, продолжалъ онъ, заблаговременно объявить мнѣ о такомъ назначеніи, чтобъ я могъ по возможности подготовиться къ преподаванію новаго предмета. Между тѣмъ до 18 августа я ни отъ кого не слышалъ о своемъ новомъ назначеніи. Подготовиться же за такой краткій срокъ мнѣ никакъ невозможно было, тѣмъ болѣе, что къ 5 сентября я составляю проповѣдь. Въ заключеніи письма Александровичъ просилъ архимандрита ходатайствовать, чтобы митрополитъ оставилъ его—Александровича „за силу изображенныхъ резоновъ въ преподаваніи риторики по прежнему“. (Письмо это имѣется у насъ). Александровичъ и былъ оставленъ въ риторикѣ. Это видно, помимо указаній въ заглавіяхъ риторическихкихъ учебниковъ 1745/46 г., изъ того, что учителемъ философіи въ этомъ году былъ Гедеонъ Сломинскій (см. ниже списокъ учителей философіи¹⁾, и изъ того, что 26 августа 1746 года Александровичъ былъ опредѣленъ преподавать риторику и на 1746/47 учеб. г. (См. Агги Кіево-Брат. училищ. мон. и акад., собр. В. Аскоченскаго, т. 1, д. № 28; см. архивъ Кіево-Печерской Лавры, 1-я славка дѣлъ, л. 125, письмо митрополита Рафаила Заборовскаго къ Лаврскому намѣстнику объ отпускѣ изъ Лавры въ Академію къ 1-му сентября 1746 г. іером. Тихона Александровича, назначеннаго преподавать риторику на 1747 годъ).

и въ началѣ 1746/47 г. ¹⁾).

Риторика, преподаваемая имъ въ *первый* годъ: Praecepta oratoria ex antiquis atque recentioribus factis praeceptorum delecta tyronibus eloquentiae ab inis fundamentis sensim ad difficiliora et summa justissimo ordine manuducendis et prudenter instituendis accommodata in usumque Roxolanorum oratorum in alma orthodoxa ac celeberrima Academia Kijovo-Mohylo-Zaborovsciana superaddita et explicata anno Salutiferi partus 1744, есть въ библиотекѣ Кіево-Печерской Лавры (XI, 91; XI, 92, часть 3-я рукописи; и XI, 103, часть 3-я рукописи); преподаваемая во *второй* годъ: Congeries praeceptorum rhetoricorum cum variis praxibus ad comparandam bene dicendi artem instituta atque in usum orthodoxae Roxolanae juventuti in Academia Kijovo-Mohylo-Zaborowskiana per *biannalem* eloquentiae professorem R. patrem Tychonem Alexandrowicz proposita et explicata ex anno 1745 in annum 1746 calend. Octob., есть въ библиотекѣ Кіево-Софійскаго собора (№ 487).

22) *Досиѳей Галляховскій* приблизительно съ конца октября 1746 года до половины 1749 года ²⁾).

¹⁾ См. выше. 21 октября 1746 г. Александровичъ умеръ (см. записку въ концѣ 2-й части рукописи библи. Кіево-Печерской Лавры XI, 103; см. въ томъ же архивѣ, связку 2-ю, вѣдомость 1746 г., указывающую тотъ же день смерти Александровича).

²⁾ Предъ началомъ 1746/47 учеб. года онъ былъ назначенъ преподавать *синтаксису* (Алты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченский, т. 1, д. № 28). 2 мая 1747 г. онъ именуется (и состоитъ) учителемъ *риторики* (см. выше). Вѣроятно, онъ сталъ преподавать риторику послѣ смерти Тихона Александровича (см. выше), въ концѣ октября или въ ноябрѣ мѣсяцѣ. (См. приписаніе къ рѣчи объ учительствѣ въ аналогіи Кременецкаго и Ирomensкаго). Отъ 16-го іюня 1747 года ми имѣемъ (архивъ Кіев. дух. конс., д. 1745 г., № 704) его подпись, какъ *учителя риторики*, подъ засвидѣтельствованіемъ прошенія ученика риторики Іоанна Тимошевскаго къ митрополиту (о выдачѣ прошения съ братьями его части доходовъ съ прихода покойнаго отца). См. заглавія преподававшихъ имъ риторику. 17 августа 1749 г. онъ былъ назначенъ каеедральнымъ писаремъ (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1753 г., безъ №; ср. Алты Кіево-Братскаго училищ. мон. и академіи, собр. В. Аскоченский, т. 1, д. № 32).

Три курса преподаваемой имъ риторики есть въ библиотекѣ Кіевской духовной Академіи (J. II. 90. 11) ¹⁾. *Первый* курсъ озаглавленъ: Institutiones Rhetoricae pro informanda Roxolana juventute utriusque eloquentiae studiosa bono ecclesiae ac patriae Kijoviae in celebri et orthodoxa Academia Mohylo-Zaborowsciana traditae atque ad explicandum propositae anno Domini 1746 mense novembri 19 die; *второй*: De arte rhetorica libri septem, quibus sub calcem praxes in schola compositae suo ordine adjectae sunt Roxolanae juventuti cum pernecessariis observationibus ex variis praeclaris authoribus collectis accurato studio in tradendum atque explicandum resumpti in orthodoxa Academia Mohylo-Raphalaeanae Kijoviae anno Domini 1747 mense Decembri 2 die, и *третій*: Liber rhetoricus instituendis juvenum optimae spei animis eloquentiae studiosis delecto institutionum, quae ante hac biennis prodierint ordine justiori, nempe ab imis nec non facilioribus ortus fundamentis in memoria defingendis ad sublimiora manducendis accommodatus... exhibitus... atque... praxibus illustratus Kijoviae, anno Domini 1748 in annum 1749 ²⁾; и

23) *Георгій Щербацкій*—въ 17⁴⁹/₅₀ г.³⁾.

Академическая риторика первой половины XVIII столѣтія такъ же, какъ и пѣнтика, въ общемъ была наукой рабской, повторявшей то, что говорили латино-польскіе учебники ея, составлявшіеся по іезуитскимъ руководствамъ Ки-

¹⁾ Н. И. Петровъ, Опис. рукоп. церк.-арх. музея, стр. 391—2, № 427.

²⁾ Въ той же рукописи (л.л. 217—260) есть Manuductio ad Logicam sive Dialectica, Roxolanae juventuti, ad logicam praeparandae, pro complemento rhetorices compendiose tradita et explicata in Academia Kijovo-Mohilo-Zaborowsciana a doctissimo professore nec non reverendissimo Dositheo Galachowski, anno. . 1747 Mai die 18 explicari incerta; и (л.л. 261—270, по первому счету, л.л. 143—164, по второму счету, и л.л. 103—134, по третьему счету) риторическія упражненія (пракес), писанныя въ учительство Галаховскаго.

³⁾ См. III-е приложение къ нашему изслѣдованію; ср. Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Асоченскимъ, т. I, д. № 39.

пріана Соареца (Soarii), Мендозы, Кавзина и позднѣйшихъ авторовъ (напр., Квяткевича¹⁾ и др.). Это видно отчасти изъ самыхъ заглавій академическихъ учебниковъ²⁾, а еще болѣе изъ ихъ содержанія, гдѣ часто фигурируютъ имена разныхъ составителей латино-польскихъ риторикъ³⁾ и приводятся выдержки изъ послѣднихъ, нерѣдко подкрѣпляемыя образцами польскаго краснорѣчія. Такое рабство значительно ослабѣло со времени Теофана Прокоповича. Онъ, указавши, какъ на причины низкаго уровня академической риторики, между прочимъ, на забвеніе классицизма и на ложность царившаго до него въ Академіи мнѣнія, что только въ польскихъ гимназіяхъ можно научиться краснорѣчію⁴⁾, самъ преподавалъ риторику съ классической теоріей краснорѣчія, съ методомъ строгой серьезной школы. Преемникамъ его оставалось лишь слѣдовать ему. Но преемники эти какъ бы не рѣшались начать новый способъ преподаванія, порвавши связь съ прежнимъ направленіемъ академической риторики, имѣвшей за собою авторитетъ латино-польскихъ учебныхъ заведеній и прелесть

¹⁾ Въ бібліотекѣ Смоленской духовной семинаріи есть рукописная риторика, списанная съ печатнаго руководства Іоанна Квяткевича, изд. въ Калишѣ въ 1682 г. (*Phoenix rhetoricum seu rarioris atticismi nec vulgaris eloquentiae fundamenta et species Auctore P. Joanne Kwiatkiewicz, Societatis Jesu in usum oratorum propositae. Calissii. Typis Collegii S. J. repetitis A. D. 1682*; см. выше „Описаніе рукоп. собр., наход. въ г. Смоленскѣ“, вып. 1, стр. 27, № 38. Названія часто встрѣчаются выписки въ риторическихъ учебникахъ Кіевской Академіи первой половины XVIII столѣтія.

²⁾ См. выше заглавіе риторики 1713—14 г.

³⁾ „Труды Кіевской дух. Академіи“, 1865 г., т. 1, „Выдержки изъ рукописной риторики Θ. Прокоповича, содержащія въ себѣ изображеніе палистовъ и іезуитовъ“, стр. 635—6. Здѣсь Прокоповичъ называетъ Юлія Мельхіора, Ерама Роттердамскаго, автора дворца (*palatium*) Кипріана Соареца, Мендозу, Кавзина, Фаміана Страду, Понтана, автора энциклопедіи наукъ, и др. авторовъ, очевидно, бывшихъ руководителями въ риторической наукѣ Кіевской Академіи.

⁴⁾ *De arte rhetorica* Прокоповича, lib. 1, cap. 7, пунс. 2, гл. 28, по рукописи бібліотеки Кіевской духовной Академіи.

своеобразнаго (хотя и сильно ослабленнаго Прокоповичемъ¹⁾) обаянія. Они какъ бы опасались того, чтобы,—взявшись за новый способъ, но не справившись съ нимъ, при недостаткѣ силъ и средствъ²⁾, съ такимъ успѣхомъ, какъ Прокоповичъ,—не очутиться чрезъ это безъ лестной славы риторовъ, которую, между тѣмъ, легко было приобрести теченіемъ по традиціонному направленію. Съ другой же стороны, преемникамъ Прокоповича не было возможности и совсѣмъ забыть его. Мощное ироническое слово Прокоповича по адресу латино-польскаго краснорѣчія и послѣ его учительства какъ бы звучало еще въ риторической аудиторіи, которая при немъ была наполняема студентами съ такою охотою, какъ ни одна аудиторія прочихъ профессоровъ³⁾. Слово это, шедшее по традиціи и запискамъ отъ поколѣнія риторовъ, учившихся у Прокоповича, къ позднѣйшимъ поколѣніямъ кievскихъ учениковъ краснорѣчія, громко говорило въ пользу превосходства той постановки, какую Прокоповичъ далъ риторической наукѣ въ своихъ лекціяхъ. Отсюда въ риторикѣ Кіевской Академіи изслѣдуемаго нами періода послѣ Прокоповича замѣчается два направленія—прежнее латино-польское и новое. Они порою смѣняють другъ друга, но большею частью идутъ совмѣстно. Такъ, Сильвестръ Кулябка въ первомъ курсѣ своей риторики всецѣло вѣренъ латино-польскому направленію⁴⁾, а во второмъ вполне слѣдуетъ Ѳ. Прокоповичу, отчасти лишь, съ внѣшней стороны, видоизмѣ-

¹⁾ Ibid., т. 1, сар. VI, см. „Труды Кіев. дух. Акад.“, 1865 г., „Выдержки изъ рукописной риторики Ѳ. Прокоповича“..., стр. 627—637 („О проповѣдяхъ польскаго іезуита Ѳомы Млодзиевскаго“).

²⁾ См. объ этомъ ниже (о библіотекѣ академіи и проч.).

³⁾ На это указывалъ самъ Ѳ. Прокоповичъ; см. его риторику по академической рукописи, *praefatio*, т. 2.

⁴⁾ Лишь въ V главѣ *de recta et pura versione unius linguae in aliam* онъ упоминаетъ о Прокоповичѣ, предлагая студентамъ въ образецъ чистаго перевода въ особенности (*praecipue*) его *conspiciones post obitum et in obitu Петра Великаго* (рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи, Р. Муз., № 101, т. 35—37).

Кіевская Акад. въ первой половинѣ XVIII ст.

нинъ его лекціи). Такъ какъ критическіе удары предшествовавшей риторикѣ были направлены Прокоповичемъ, главнымъ образомъ, на ея отдѣлъ о церковномъ краснорѣчїи²⁾, то преимущественно вліяніе Прокоповича на развитіе академической риторики и отразилось въ ея отдѣлѣ о церковной проповѣди.

Теорія церковнаго краснорѣчїа въ первой половинѣ XVIII столѣтія излагалась въ каждомъ курсѣ академической риторики. Но риторика иногда не усматривала строгаго различїа между свѣтской ораторской рѣчію и проповѣдью³⁾, а если пороки и рѣшительно отдѣляла церковное краснорѣчіе отъ свѣтскаго⁴⁾, то все-таки не указывала опредѣленно и отчетливо специфическаго свойства церковнаго витійства; это свойство *впервые* отмѣтилъ Прокоповичъ, положивъ его въ духѣ проповѣди, въ дѣйственности и силѣ ея слова⁵⁾, и поставивъ обязательнымъ требованіемъ проповѣди ея учительность или педагогичность. Даже тѣ преемники Прокоповича, которые въ изложеніи риторики оставались вѣрными прежнему латино-польскому ея направленію, въ отдѣлѣ о церковномъ краснорѣчїи подчинялись теорїи Прокоповича. Такъ, составитель риторики 1713—14 г.г., излагая ее по Кипріану Соарцу (что онъ отмѣтилъ и въ самомъ заглавіи ея⁶⁾), въ главѣ „о священ-

¹⁾ Собственно этотъ курсъ списанъ съ риторики Прокоповича. Но Кулаба, желая это скрыть, передѣлалъ внѣшній планъ Прокоповича. См. статью П. Залѣскаго: „Сильвестръ Кулаба, архіепископъ С.-Петербургскій, какъ духовный писатель“. („Труды Кіевской дух. Академіи“, 1883 г., сентябрь, и 1884 г., февраль).

²⁾ См. Н. И. Петрова: „Изъ исторїи Гомилетики въ старой Кіевской Академіи“, въ „Трудахъ Кіевской духовной Академіи“, 1866 г., № 1, стр. 86—124; ср. „Труды Кіев. дух. Акад.“, 1866 г., т. I, стр. 627—637.

³⁾ Arbor Tulliana, 1703 г., pars III, corollarium ultimum „de oratore ecclesiastico“ по академической рукописи.

⁴⁾ Rostra Tulliana..., 1701 г.

⁵⁾ De arte rhetorica, lib. IX, de sacra eloquentia.

⁶⁾ См. выше.

краснорѣчіи“ свелъ въ одно характернѣйшія мысли Прокопа о проповѣдяхъ, не допустивши ни одной схоластической (1) и не привнесши ни одной новой, сравнительно съ Прокоповичемъ (2). Отдѣльныя же замѣчанія Прокоповича разны по многимъ риторикамъ, напр., въ риторикѣ Игнатія новскаго, обосновавшаго свою теорію на краснорѣчіи въ церкви (3), и другихъ (4).

(1) Самое лучшее знакомство съ схоластическимъ строеніемъ проповѣдей, ковавшимся въ Кіевской Академіи до Прокоповича, можно получить изъ книги 1703 г. *Arbor Tulliana*... (полное ея заглавіе см. выше), представляющую послѣднее слово кіевской схоластической науки не только по суммированію матеріала, но и по нѣкоторымъ привнесшимъ чертамъ, раньше 1703 г. не видно ни въ одной риторикѣ Кіевской Академіи.

(2) См. сар. VII, lib. II этой риторики, по рукоп. библ. Кіевской дух. семинаріи.

(3) Рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи. J. III. 89. 10, первая риторика, сар. 1.

(4) Впрочемъ, налагая теорію церковнаго краснорѣчія по Прокоповичу, профессоръ на практикѣ не всегда держался ея, и порою иные проповѣди писались почти въ духѣ пресловутаго Фомы Младозыновскаго, котораго западно осѣбывалъ Прокоповичъ въ своей риторикѣ, и въ духѣ южно-русскихъ проповѣдей XVII столѣтія. Такова, напр., проповѣдь, кажется Георгія Кіевскаго (сула по надписи ея: „...a magistro auae artīs anno 1750 martii“) на день Благовѣщенія, находящаяся въ рукописи. библ. Кіев. дух. семинаріи, J. III. 89. 10, л.л. 380—388. Вотъ нѣсколько словъ изъ нея: „Его же величій архангельскій благовѣстникъ гласомъ всему роду нашему входитъ и отвергается; и пламенно—оружій стражъ, взявъ суму, съ караулу въ путь отходитъ. Въ онъ же день торжественно миряѣ моление—блистаемой славы всего гражданства небеснаго повелительній Государи и обонхъ сторонъ единообладательній Императоръ шествуетъ въ землю нашу... Сего мироприемца і преславнаго шествованія своего на землю Всевиницѣй царь,—якоже есть пристойно государствующимъ монархамъ: приказати предъ лицемъ за нѣкіе страны воей или граду въ должное приуготовленіе къ трапезѣ царскому, слѣдовать Генералѣтету,—всерадостнаго днесь вѣстника по миру. Коего торжественнаго министра и тайнаго совѣтника своего, аки первокрестолнѣй, въ Назаретъ, градъ Іудовъ, въ домъ Давидовъ, во словенной Дѣви Марии... съ открытымъ совѣтомъ предвѣчнаго предложенаго ординаруетъ Гавріила... Приходитъ же Архангелъ къ Дѣви, по коммерціи ной, съ почитеннѣйшимъ Богоматеріи достоинства охранени(емъ) объявляя

Изученіе піитики и риторики въ Академіи велось не только теоретически, но и практически. Всякое піитическое и риторическое правило усваивалось учениками путемъ продолжительныхъ экзерцицій, составлявшихся въ классѣ подъ руководствомъ профессоровъ¹⁾, и домашнихъ оккупацій, писавшихся на дому и, затѣмъ, поступавшихъ на профессорское исправленіе²⁾. Всѣ эти работы, нужно сказать, отличаются

въ ложестной тоя палатѣ резиденцію верховнаго командира. Кой носолъ, извъстенъ о тайнѣ, честь, аки матери царевой, отдаля, съ доносомъ мирныхъ пактовъ такъ честно и регулярно поступаетъ: шпагу отложивъ, крестообразно преносався и вѣтъ знаменорадостную въ рудъ нося, къ дверемъ горинны дѣвичей наближися, со страхомъ отперзъ, тихо входитъ, и, ставъ ужасенъ, о чудо! молчитъ вѣщатель, ничтоже смѣя проглаголатъ къ дѣвѣ: зрѣтъ бо названенанную Матерь, готову сущу къ воспріятію достоинства и.. чести царевой... Пресвятая Дѣва... не кричитъ: почто безъ доклада смѣлъ пріятя или недосужныхъ дѣтеса"... (л. 383 на обор.—386; нѣкоторые чисто школьные термины, встрѣчающіеся въ этой проповѣди, не позволяютъ намъ считать ее произнесенною въ церкви).

Напротивъ, тонъ рѣчей о земныхъ лицахъ и предметахъ отличался своеобразною выпирренностью. Напр., въ пріветственной рѣчи Никодиму, Епископу Переяславскому, есть такіа выраженія: „Гласъ гортани твоея, аки гласъ сладчайшій Иисусовъ, насъ пренасыщаетъ; и благоувѣливая Богоглаголивныхъ устемъ твоихъ словеса, аки труба, богогласѣ вѣщающая, веселитъ сердца наша; глава же твоя, купно же и брада святительская молние-лучными блистающася сѣдинами аки миро точитъ намъ... разумъ; очеса твои ангеловидни пераородную кропятъ намъ росу...; рудъ твои благословителии воюю благоуханную испаняютъ намъ кадлоприносную смиру благостини. Нозѣ твои правосмествении предводительствуютъ насъ въ райское благодѣіе, и все тѣло твое онебесенное, аки столпъ огненный, горящъ на востокѣ, всякими добродѣтельными силами просвѣщающася, духовными насъ озаряетъ смисли"... (Рукопись та же, л. 319 на обор.: *Gratulatoria patroni Nicolai Illustrissimo ac honorandissimo D. Nicodemo Srebniecki, Dei gratia Episcopo Perejaslaviensi et Borispoliensi*).

¹⁾ См., напр., рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., Р. Муз., № 101, л. 131: „*Praxes variae a reverendissimo magistro Rhetorices Sylvestro Kulabka cum discipulis in schola composita*“, и др.

²⁾ См. напр., рукопись библ. Кіев. дух. Семинаріи VIII. 1. 96, л. 177: „*Sexternio carminum polonorum*“, съ учительскими пометками: *pulchre; Deus benedicat; legi, laudo; bene* и т. п. (л. 183, 185, 189); ср. рукоп. библ. Кіев. дух.

формализмомъ и даже какимъ-то механизмомъ, рѣдко становясь выше простыхъ имитацій. Поэтому, разумѣется, онѣ мало могли способствовать развитію самостоятельной мысли студентовъ. Правда, студентамъ піитики и риторики необходимо было пріобрѣтать для своихъ виршей и орацій „эрудицію“ чрезъ чтеніе книгъ, настоячиво рекомендовавшееся имъ учителями; но, какъ показываютъ правила, сообщавшіяся имъ для этого чтенія¹⁾, послѣднее не могло быть особенно благотворнымъ: оно велось не столько для пріобрѣтенія положительныхъ свѣдѣній по разнымъ отраслямъ знанія, сколько для запаса матеріаловъ къ украшенію рѣчи и внѣшнему блеску піитико-риторическихъ произведеній.

Нужно замѣтить, что сообщеніе студентамъ положительныхъ свѣдѣній, напр., историческихъ, географическихъ и т. п., въ первой половинѣ XVIII в. не ставилось Академіею въ свою задачу. Правда, были профессора, которые, очевидно, располагая свободнымъ временемъ, иногда нѣсколько знакомили студентовъ съ исторіею, какъ, напр., Калиновскій, изложившій въ риторическомъ классѣ *Isagoge in histeriam monarchicam et ecclesiasticam*²⁾, но почти всегда эти свѣдѣнія пріобрѣтались студентами самостоятельно изъ разныхъ читавшихся ими книгъ, и были весьма скудными (понятно, за исключеніями). Такъ, въ іюлѣ 1758 г. учитель еврейскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ, указывая митрополиту Арсенію Могилянскому „резоны“, по которымъ онъ не могъ

Академіи Р. Муз. 611, л. 281—288: „Occupationes domi compositae“, съ подобными же помыслами.

¹⁾ См. выше. Впрочемъ, лишь немногіе студенты могли удѣлять время для чтенія книгъ. Бѣдность и нищета лишали многихъ этой возможности.

²⁾ См. рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон., № 1702, л. л. 61—104; ср. рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 81, л. л. 185—212.

заниматься съ учениками переводомъ присланныхъ владыкою для этой цѣли французскихъ и нѣмецкихъ газетъ, выставилъ на видъ, между прочимъ, то, что студенты (а они были старшихъ классовъ), изучающіе языки, „географіи *крайне* не знаютъ, а къ совершенному разумѣнію и переводу газетъ географію хотя *произверховно* знать крайне нужно“¹⁾.

Между риторическими упражненіями студентовъ всего менѣе встрѣчается опытовъ церковной проповѣди. Это обстоятельство находитъ себѣ нѣкоторое объясненіе въ распоряженіи митрополита Рафаила Заборовскаго, запретившаго особымъ указомъ (отъ 2 іюня 1734 г.) свѣтскимъ (не имѣющимъ священнаго сана) студентамъ говорить проповѣди (см. выше), какъ лицамъ, „самимъ еще добръ въ постоянныхъ нравахъ не обученнымъ“²⁾; и еще большее—въ томъ, что Академія въ изслѣдуемое нами время не была еще спеціальнымъ *духовно*-учебнымъ заведеніемъ, а потому, если и учила церковному краснорѣчію, то упражняться въ немъ и совершенствоваться предоставляла охотѣ желавшихъ. (Въ силу этого и обученіе студентовъ церковному чтенію и пѣнію, классы которыхъ были открыты въ 1899—1804 г.г., въ Академія первой половины XVIII в. велось путемъ практическимъ и, вѣроятно, не было общеобязательнымъ)³⁾. Отсюда легко происходило, что по окончаніи Академіи иной студентъ не въ состояніи былъ написать проповѣдь (какъ замѣтилъ архидіаконъ Манассія Максимовичъ въ своемъ „училищномъ провѣктѣ“ 1751 г., оговаривая это тѣмъ, „что,

¹⁾ Архивъ Кіев. дух. консисторіи, д. 1758—9 г., № 36.

²⁾ Архивъ Кіевской Борисо-Глѣбской церкви, первая книга указовъ, л. 128, пунктъ 4.

³⁾ См. 1-й пунктъ инструкціи въ III приложеніи къ настоящему труду.

и въ риторики правила и основа предикъ показуется, въ томъ упражняться другое многодѣлство не допущено“), почему въ началѣ второй половины XVIII-го в. уже постановлено, чтобы студенты, *желавшіе получить священный санъ* по окончаніи курса, непременно въ этихъ классахъ упражнялись въ составленіи и произношеніи проповѣдей¹⁾.

Какъ видно изъ самыхъ заглавій философскихъ трактатовъ²⁾, читанныхъ въ Академіи въ первой половинѣ XVIII вѣка главнымъ руководителемъ ея философской мысли былъ Аристотель. Но его философія въ Академіи преподавалась, разумеется, не въ подлинной системѣ, а „на смѣтахъ интерпретаций“, въ толкованіяхъ на нее перипатетиковъ³⁾ (какъ и въ среднихъ вѣкахъ, такъ въ особенности средневѣковыхъ схоластическихъ) и множества позднѣйшихъ іезуитскихъ комментаторовъ. Слѣдовательно, строго говоря, философія Кіевской Академіи этого времени систему Стагирскаго мудреца, въ сущности, имѣла лишь своимъ исходнымъ пунктомъ; въ предѣлахъ основныхъ принциповъ (опредѣлявшихъ собою планъ академическихъ философскихъ курсовъ) излагала по возможности почти все, что было высказано существеннаго по популяризационной аристотелевской философеми ея послѣдователями до позднѣйшаго времени.

Въ академическихъ учебникахъ часто перечисляются и главнѣйшихъ послѣдователей и толкователей Аристо-

1) Акты Кіево-Братскаго училищнаго монастыря и академіи, собр. В. Асоченскимъ, т. I, д. № 42.

2) Напр., *Syntagma totius Aristotelicae philosophiae...* и др.; см. ниже.

3) Такъ выражался Георгій Конисскій (Акты Кіево-Братскаго училища, Акад., собр. В. Асоченскимъ, т. 1, д. № 50).

4) Иногда учебники философіи и озаглавливались: „*Philosophia peripathe-*“ см. ниже.

теля. Напр., въ одномъ изъ нихъ отвѣтъ на вопросъ: *logica sit proprie scientia et an sit ars?* начинается такъ: *Circa primum puncti quaesitum duplex est authorum sententia: 1-ma negans logicam scientiam, ita: Averroes (XIII quem citat Zabarella (1533—1589) lib 1. cap. 2; Mirandolani, Themistius, Vallius et Pollisius; 2-da affirmans logicam... proprie scientiam esse. Ita Thoma (Аквианъ + 1228) (Дунсъ) Scotus (+ 1308), Albertus Magnus, Avicenna, Arriaga et fere omnes philosophi (разумѣется,—лишь схоластическаго направленія, какъ увидимъ ниже), cum quibus sit conclusio nostra¹⁾...* Отвѣту же на вопросъ: *Quodnam sit objectum distributionis logicae?* предшествуетъ замѣчаніе, что въ рѣшеніи этого вопроса авторы *divisi sunt maxime*, при чемъ дѣлятся на шесть категорій: 1, *Arriaga, Comptonus, Vasquez et nonnulli alii*; 2. *Oviedo cum pluribus Scottistis et nonnullis recentioribus* (опять таки, разумѣется, схоластиками); 3. *Schneiders, Robius, Forseca et multi alii*; 4. *Pallavicinus, Rosmini, Semerij et cet.*; 5, *Lyncaeus*; и 6, *alii... plurimi recentiorum approbatissimi, cum quibus et ego priori cursu tenebam* (признаніе автора весьма важно для опредѣленія источниковъ и пособій, которыми пользовались профессора Академіи составленіи своихъ философскихъ лекцій), *singulas diffinitiones est recensere, quas Lyncaeus ad 20 numerat²⁾...*

Философскій курсъ обычно начинался введеніемъ (интродукціей), посвященнымъ рѣчи объ имени, задачахъ, сферахъ, пользѣ и достоинствѣ философіи, съ указаніемъ дѣленій и съ присоединеніемъ иногда похвалы (*laus*³⁾) ей.

Опредѣлялась философія, какъ познаніе всѣхъ вещей (какъ онѣ существуютъ сами по себѣ, по своимъ началамъ

¹⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 66. 7, л. 86.

²⁾ Ibid., л. 119, quaestio 4, punct. 1; ср. л. 121 и ин. др.

³⁾ Рукопись библ. Кіево-Печерской Лавры X, 66.

(божескихъ и человѣческихъ ¹⁾), изучить (существо) основанія, причины которыхъ (*ipsae causae rerum*) и составляло ея задачу ²⁾. Дѣлилась же она ³⁾ на *раціональную*, цѣлью которой было научить управлять (*regere*) дѣйствіями ума; *моральную*, имѣвшую цѣлью опредѣлить дѣйствія воли или нравы (*voluntatis actiones, hoc est, mores instituit*), и *натуральную* или естественную съ задачею изслѣдовать все (остальное), что есть въ природѣ. Натуральная философія, въ свою очередь, подраздѣлялась на *физику*, обнимающую вещественную природу (*corpoream naturam*); *математику*, рассуждавшую о величинѣ (*magnitudine*) этой природы; и *метафизику*, трактовавшую о томъ, что выше природы,—о Богѣ и объ ангелахъ, и потому называвшуюся естественнымъ богословіемъ ⁴⁾.

Раціональную философію составляла логика, которая (чисто схоластически) дѣлилась на малую и большую, или діалектику и собственно логику.

Діалектика или *logica minor* называлась *porta ad reliquas scientias, introductio in totam philosophiam, fax rationalis... ad philosophiam praelucens, mentis lucerna* и т. п. ⁵⁾ Своею задачею она ставила наученіе правильному рассужденію чрезъ изложеніе способовъ опредѣленія, раздѣленія и аргументаціи (*finem dialecticae esse rectam dissertationem...*,

¹⁾ *Rerum cognitio ut sunt; res omnes ut esse suum suis causis debent scientia humanarum et divinarum rerum* (См. *definitio philosophiae*, въ *рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 67. 8, л. 3*). Подъ *res* разумѣнъ *omnia, quae humano intellectu sciri possunt* (*Ibid.*).

²⁾ *Ibid.*, ср. *рукоп. той же библ. J. 11. 66. 7, л. 4—5*.

³⁾ *Ibid.*, л. 5; см. л. 507; ср. *praefatio* въ *курсѣ* Георгія Конисскаго и др.

⁴⁾ См. *рукоп. J. 11. 66. 7, л. 507*.

⁵⁾ См. *рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 67. 8, л. 5* (ср. *рукопись той же библ. Р. Муз. № 3, л. 345*).

qua docet modum definiendi, dividendi et argumentandi ¹⁾) понятій, почему и трактовала о трехъ формахъ мышления: понятіи, сужденіи и умозаключеніи (de termino, propositione, argumentatione и de syllogismo). Она указывала всѣ правила ихъ логическаго образованія, присоединяя иногда къ этому и подробныя замѣчанія de legibus rectae disputationis cum aliis ²⁾). Діалектика часто преподавалась въ риторическомъ класѣ ³⁾), въ философскомъ же лишь тогда, когда ее не успѣвалъ изложить въ своемъ класѣ учитель риторики.

Logica major или *логика* въ собственномъ смыслѣ говорила о дѣйствіяхъ разсудка болѣе подробно, чѣмъ діалектика, такъ что діалектика по отношенію къ ней являлась, дѣйствительно, какъ бы ключемъ (clavis ⁴⁾). Въ большой логикѣ получала уже мѣсто и рѣчь о природѣ, свойствахъ, предметѣ, раздѣленіи логики и т. п. Въ отличіе отъ діалектики, изслѣдованіе дѣйствій разсудка въ большой логикѣ велось доказательнымъ путемъ (тутъ неизбежно являлась полемическая часть, совершенно чуждая діалектикѣ); при чемъ въ логикѣ уяснялся генезисъ (происхожденіе) каждой формы мышленія со всѣми ея частными видами, чтобы этимъ самымъ показать, почему именно правила діалектики имѣютъ силу несомнѣнности ⁵⁾). Самое значительное вниманіе здѣсь удѣлялось

¹⁾ Рукоп. той же библ. J. 11. 66. 7, л. 7.

²⁾ Рукоп. той же библ. J. 11, 61, 2, стр. 49—54; см. начало рукоп. той же библ. P. 65, lib 5-tus de legibus et regulis rectae disputationis aliis instituendaе, представляющей собою конецъ діалектики Θ. Прокоповича, логика котораго обозначена въ той же рукописи (л. 10) книгою шестою.

³⁾ См., напр., діалектики, преподаваема въ риторическомъ класѣ въ рукоп. библ. Кіево-Соф. собора № 483, въ рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. P. Муз. № 3 и № 101, въ рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры X, 100, ч. 6-я рукописи, и др.

⁴⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 66. 7, л. 5.

⁵⁾ Значить, большая логика была въ своемъ родѣ гносеологією.

нію схоластическихъ споровъ объ универсіяхъ (общихъ), въ чемъ собственно полагалось и *altum officium* логики¹⁾).

Моральная философія, иначе—этика или нѣтика, предлагавъ философскомъ классѣ очень рѣдко, большею частью цѣ курса²⁾, если позволяло время, и при томъ въ сжатомъ видѣ. Въ ней, послѣ вводныхъ разсужденій, шло о принципахъ и свойствахъ человѣческихъ дѣйствъ цѣлью установить понятіе о высочайшемъ благѣ (по bono), какъ конечной цѣли человѣческаго сущенія, и указать „главныя“ или „основныя“ добродѣтели (iustitia, temperantia, prudentia et fortitudo), ведущія человека къ достиженію блага³⁾. Нѣкоторые профессора, кажется, часто опускали этику, предпочитая, вмѣсто нея, изложить философскомъ классѣ какой-либо трактатъ изъ богословія).

Физика, составлявшая самую обширную часть натуральнотелственной) философіи, прежде всего⁴⁾, рѣшала вопросы о началахъ (principiis) вещей, подробно говорила о формахъ, ихъ сущности и свойствахъ, и разбираала воззрѣнія схоластическихъ философовъ о первоматеріи, о томъ, можетъ ли матерія существовать безъ всякой формы, quid

Рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 61. 2, compendium logicae, 2-диз, стр. 13.

См. ниже.

См., напр., этику 1740 г. въ курсѣ Михаила Ковачинскаго; рукопись Кіевско-Печерской Лавры X, 70.

Напр., Іосифъ Волчанскій, наложившій въ 1717 г. въ философіи Contrologia о таинствахъ (рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 73. 14, стр. 2), Иларіонъ Левницкій, предложившій въ 1725 г. Controversiae theologiae (рукоп. библ. Кіево-Соф. собора № 406, л. 658—667) и др.

Планъ философскихъ лекцій у каждаго профессора въ частностяхъ различенъ.

sit definitive forma et est ne tota quidditas compositi и т. д. Затѣмъ, обстоятельно изъясняя значеніе слова *natura*, зывала принадлежности и свойства природы, говорила о искусствахъ, стараясь опредѣлить, что можно сдѣлать его помощью и чего нельзя¹⁾, немало трактую при этомъ о мистической и естественной и искусственной (*artificiali*). Въ послѣднемъ трактатѣ на первомъ мѣстѣ ставился вопросъ о причинахъ удивительныхъ (*mirabilium*) явленій, которыя излагались по Иерониму Скотту, Дельріо и др. Къ такимъ причинамъ относились, во-первыхъ, симпатія и антипатія между предметами, напр., между ягненкомъ и волкомъ существуетъ антипатія, потому если поставить два барабана, одинъ—обитый кожей ягненка, а другой—волчьей, и ударить во второй, то первый на первомъ треснетъ сама собою; вслѣдствіе подобной антипатіи лошадь, хотя бы и голодная, никогда не станетъ есть овса, который лежалъ въ шкурѣ волка, и пр., (*Prima causa est qua vocatur sympatia et antypatia, sev virtus emittit ex se occultas aliquas qualitates amicas vel inimicas, quae solent appellari sympatia et antypatia; et sic datur antypatia inter agnum et lupum; quare si tympanum lupino corio obiectum fuerit, si pulsaretur, corium agninum in alio tympano distante rumperetur. Propter similem antypatiam equus, famelicus, nunquam comedit avenam, quae fuerat in corio lupi deposita. Item plumae aquilinae exerunt et pellunt anserinas...*²⁾). Второю причиной явленій удивительныхъ считалось гниеніе и разложеніе тѣлъ, третьею—противодействіе (*antiperistasis*), четвертою—сильное воображеніе; пятою—вліяніе звѣздъ, шестою—дѣйствіе различныхъ врачебныхъ средствъ и т. п.

¹⁾ Напр., *An per artem chemicam aurum verum fieri possit?* См. *punctum quaest. 1* изъ *Disput. de arte, magia et miraculis* въ курсѣ Христофора Брунцхаго 1701—6 г. (рукопись библ. Кіево-Печерской Лавры X, 49).

²⁾ *Ibid.*, *Disputatio de arte magia et miraculis; quaestio 2, punctum de magia naturali*; ср. *рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи. J. 11. 67, 8, л. 1 и далѣе.*

торая часть физики посвящалась изслѣдованію внѣш-
началъ или причинъ вещественнаго тѣла (*de causis
ecis corporis naturalis*. Тутъ говорилось о причинѣ и
и вообще (*in communi*), и рѣшались вопросы, скорѣе
щіеся къ метафизикѣ, чѣмъ къ физикѣ, напр., о дѣйствующей
причинѣ сотворенной и несотворенной; о томъ, какъ
вступаетъ въ общеніе съ тварями, о твореніи, сохра-
о причинахъ формальной, матеріальной, конечной и
ной (*de fortuna et fato, quae causae per accidens*
).

третья часть излагала ученіе о свойствахъ тѣлъ—двиге-
покоѣ, дѣйстви и страданіи, съ особыми диспутаціями
nito, de continuo, о мѣстѣ (*de ubi seu de loco*, о пу-
и пространствѣ воображаемыхъ) и времени.

четвертой части начиналась собственно вторая поло-
физики, говорившая о видахъ естественныхъ тѣлъ.
на эта представляла собою настоящую энциклопедію.
была и *космогонія* (трактовалось о числѣ міровъ, о
енствѣ видимаго міра, съ указаніемъ времени, когда—
ante anni, quo mense et die—онъ сотворенъ,²⁾ и съ
емъ вопросовъ, свободно ли его сотворилъ Богъ, могъ
произойти отъ вѣчности и т. п.), и *эсхатологія*
знакахъ послѣдняго суда, объ антихристѣ, о всеоб-
воскресеніи, о небѣ и преисподней и о возобновленіи
го міра), и *метеорологія* (о блуждающихъ огняхъ,
щихъ звѣздахъ, молніи, громѣ, кометахъ, радугѣ,
облакахъ, дождѣ, градѣ и проч.) и *уранографія* (о
тѣ неба, о числѣ и движеніи небесъ³⁾, о звѣздахъ, о

Ibid, pars 2 phisicae; см. курсъ Георгія Конисскаго (по академич. ру-
с. 176—177.

См. курсъ Авмросія Дубневича, по академич. рукописи, л. 417, рукоп-

Нужно замѣтить, что физика, преподававшаяся въ Академіи изслѣдуе-
и времени, считала землю неподвижною (Основаніи этому высказаніи въ

вліянні ихъ на челоуѣческую волю и о предсказаніяхъ ас-
логін, о сонцѣ, лунѣ, о затменіяхъ и ложныхъ звѣздахъ
и *физиологическая психологія* въ связи съ общими зоо-
гическими разсужденіями (о рожденіи и разрушеніи в
живущаго вообще, о происхожденіи людей¹⁾), о душѣ *veg-*
tativa—прозябательной, *sensitiva* и *rationali*, о силахъ ра-
ной души, о снѣ, возрастахъ, темпераментахъ и пр.,) и

Физика занималась и рѣшеніемъ такихъ вопросовъ,
чѣмъ должно представлять себѣ рай²⁾, существуетъ ли рай

рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 67. 8, л. 691 на обор.) главнымъ образо-
виду ученія Св. Писанія, которое *passim terrae stabilitatem tribuit* (ibid., л. 69
рукоп. той же библ. J. 11. 66. 7, л. 468 и рукоп. J. 11. 61. 2, стр. 218—
Правда, она излагала и систему Коперника, съ картезіанскими дополненіями
ней, и систему Tycho-de-Brache, датскаго астронома, но всецѣло держалася
стемн Птолемея, который и считался *astronomorum perfectissimus* (рукоп.
Кіев. дух. Акад. O. 4. 6, л. 438 на обор.), какъ не противорѣчившей свое-
стемой буквѣ Св. Писанія. Лишь болѣе даровитые преподаватели, какъ Пу-
повичъ и Конисскій, не выражали своей привязанности къ Птолемею, равно
и къ другимъ. *Non sola, замѣчалъ Прокоповичъ, p'ane historica de astronom-*
opinionebus notitia contenti, alienam litem non ingredimur (рукоп. той же б.
P. 65, л. 150; ср. рук. J. 11. 61. 2., л. 217—218).

¹⁾ Въ этомъ отдѣлѣ встрѣчается немало разсужденій, безполезныхъ
строгаго вкуса и тяжелыхъ для цѣломудреннаго чувства. Напр., здѣсь ста-
такіе вопросы: *quid est generatio viventium? quid requiritur ad originem ani-*
malis? quod semen et quando concurrat ad generationem animalis? an seme-
omnibus partibus decidat? quo ordine fiat generatio proles sev formatio fa-
говорится о менструаціяхъ, о причинахъ неплотія и т. п. Неумѣстность подоб-
вопросовъ особенно чувствуется потому, что на ряду съ рѣшеніемъ ихъ идутъ
о лицахъ и предметахъ высочайшей святости, напр., рождествъ Богоматери
рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., O. 4. 6, л. 531—533; рукоп. Кіево-Печер-
Лавры X, 49, pars 6. disp. 3; въ позднѣйшихъ руководствахъ этотъ отдѣлъ
гается болѣе сдержанно, см. напр., рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 6
л.л. 445 на обор.—448).

²⁾ *Scendum.. paradisum fuisse locum corporeum plantis pulcherrimis*
arboribus consitum in oriente, prope Mesopotamiam et Arabiam .., при чемъ
водились мѣтнія о мѣстоположеніи рая изъ Корнеліа-а-Ланиде (Рукоп.
Кіев. дух. Акад.. J. 11. 67. 8, л. 652 на обор.).

шее время? ¹⁾ какъ великъ былъ рай? ²⁾ если бы Адамъ рѣшилъ, то вѣдѣя раю жили-ли бы люди? были ли въ животныя? вещественное ли (*corporealis*) было древо какое именно было древо познанія добра и зла (фигурное и яблочное)? были ли воды въ раю? и т. п.

Математика, вторая часть *натуральной* философіи, выпускаема изъ философскаго курса всѣми преподавателями Киевской Академіи, за исключеніемъ Теофана Прокоповича. Сильвестръ Кулябка замѣтилъ въ своемъ философскомъ курсѣ прямо, что она „*ab omnibus fere philosophiae libris nostri in collegio omitti solet* ³⁾“. Прокоповичъ,

Probabimus esse paradisum, in quo fuit Adam, nunc non existere, sed aeterno vastatum et violatum, ita Pererius (Переріа) contra Bellarminum Ratio videtur esse. Tum quia scriptura omnes montes sine ulla exceptione diluvii coopertos fuisse, cubitis 15 asserit. Утверждать, что,—быть Богу угодно было, чтобы воды потопа не упреждали рай,—это значило чудесное безъ необходимости. „Скажемъ, что это было необходимо какъ въ Екклесіастѣ 41 говорится, что Енохъ былъ взятъ въ рай преждевременно, послать людямъ раскаяніе (*poenitentiam*)... Но .. Енохъ въ томъ раю, гдѣ былъ Адамъ, а въ другомъ какомъ-то пріятѣйшемъ мѣстѣ .. Переріа въ 33 еѣ главѣ 3 еѣ книги о Троицѣ, св. Григорій .., Августинъ... говорятъ, что какъ извѣстно, что Енохъ и Елисей живы и теперь, такъ неизвѣстно, гдѣ они теперь,—въ раю или въ другомъ мѣстѣ“ (ср. Хр. Чарнуцкаго).

„...Quantus fuit... paradisus ante diluvium? Paradisus fuisse longum 2 miliarum, ambitum vero ejus 36 vel 40. Pererius putat fuisse instar (мѣста) vel Poloniae vel Hispaniae. Тутъ же говорится и о невинномъ сошедшихъ прародителей (курсы Христофора Чарнуцкаго, pars 3, disputatio de paradiso 2-dum), приводились мнѣнія о времени пребыванія ихъ въ раю dicebant annos fuisse primos parentes in Paradiso, quot annos Christus fuit, nempe 33. Alii dicebant 40 diebus; tot enim Christus jejunavit... св. Григорій, Василій, Дамаскинъ говорятъ, eos fuisse plus, quam uno мѣстѣ, Елифаній, Ефремъ и др. .. fuisse 6 vel ad summum 10 horas in раю, о мѣстѣ погребенія Адама (sepultus in monte.., ubi Christus Dominus fuit. Ita sentiunt Ciprianus sermone de resurrectione Christi, Epiphanius *въ католичествѣ*—Augustinus, Athanasius, Ambrosius et c.) и т. п. Рукопись библ. Киев. дух. Академіи J. 11. 67. 8, л. 6.

понимая больше другихъ всю непригодность для практической жизни схоластической философіи¹⁾, преподавалъ ее сжатою видѣ, безъ тѣхъ мелочныхъ свѣдѣній, которые дорожили его товарищи по кафедрѣ философской мудрости Кіевской Академіи, вознаградивъ свои опущенія извѣстіемъ ариѳметики и геометріи²⁾, какъ болѣе полезныхъ житейскомъ отношеніи.

Наконецъ, *метафизика*³⁾, составлявшая послѣднюю часть *натуральной* философіи, вела рѣчь (хотя и не столько выдержанную) о метафизическихъ понятіяхъ: о сущемъ вообще, о существѣ реальномъ, возможномъ, о свойствѣ существа трансцендентальнаго (*de unitate, veritate et aeternitate*), о противоположеніяхъ сущаго и объ отрицаніи ея существѣ фиктивномъ или химерическомъ⁴⁾. Затѣмъ, часто говорила о сущемъ несотворенномъ (Богѣ) и сущемъ сотворенномъ. Такъ какъ рѣчь о Богѣ была предметомъ теологическою усвоившей это Высочайшее Благо „*ex professo*“, то метафизика ограничивалась лишь рѣшеніемъ вопросовъ: *possibile est demonstrari existentia Dei; quomodo Deus ubique existat*

¹⁾ В. Аскоченскій (ч. 2, стр. 17) замѣчаетъ, что Прокоповичъ, „какъ не хотя вѣлъ науку философіи по проложенной уже его предшественниками, имѣлъ въ виду богословіе, котораго суждено было ему стать преобрѣтеніемъ“.

²⁾ См. ихъ въ рукописи библ. Кіев. дух. Академіи. Р. 65, л.л. 257—

³⁾ Называлась она такъ потому, что преподавалась болѣею частью *physicam* (рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 66. 7, л. 508, *proloqui extendit ultra scientias experimento naturali... infundatas, tractat de majus abstractissimis a sensibus (ibid.)*);—такъ какъ объектомъ ея изслѣдованія слѣдуетъ считать *omne ens, ut ens, sed quatenus tale, abstrahens vel intrinsece vel extrinsece materia; ens enim in communi abstrahitur a materia tantum per conceptum* (рукоп. той же библ. J. 11. 67. 8, л.л. 311—312).

⁴⁾ Въ примѣръ такого существа брался *hircocervus*. „*Cognosco non tantum entitatem hirci, non tantum entitatem cervi, sed in entitate inter hircum et cervum*“. (См., напр., метафизику изъ курса Хр. Чарнуцаго; ср. рукоп. Кіев. дух. Акад. J. 11. 67. 8, л.л. 333—5 и 350—355).

enda sunt in Deo potentia sev facultates; quatenam
onum genera destribuant (тутъ говорилось о разумѣ
Божіихъ); quatenam sunt praecipua Dei attributa; и
и разсужденіями объ ангелахъ ¹⁾). Въ отдѣлѣ о сущемъ
енномъ говорилось de ente per se (о бытіи субстанці-
), de ente in alio, de potissima proprietate substantiae
suisistentia, съ замѣчаніемъ, что de subsistentia trac-
per se spectat ad Theologiam, et haec innotuit (стано-
ивѣстнымъ) ex fide: nam ex fide docemur, quod ali-
d est natura et aliud subsistentia in uno, enim fides
quod in Deo unica sit natura, tres subsistentiae sev
ses ²⁾).

злагалась философская наука въ Академіи методомъ
схоластическимъ, съ чрезвычайно дробными дѣленіями
аздѣленіями. Тутъ всегда, сверхъ общаго дѣленія уче-
двѣ части—положительную, въ которой statuuntur
iones (въ различномъ числѣ), и отрицательную, зани-
ся рѣшеніемъ возраженій (soluuntur objectiones), мы ви-
disputatio, quaestio, punctum и paragraphus.

*Первымъ преподавателемъ философіи въ изслѣдуемый
періодъ былъ*

*Иннокентій Поповскій. Онъ началъ чтеніе философ-
лекцій въ Академіи, кажется, съ 1699-1700 учеб.
и продолжалъ, вѣроятно, до конца 1701^{1/2} учеб. года.
предѣлить точно время прекращенія Поповскимъ пре-
нія философіи очень трудно. 29 марта 1701 г. Попов-*

См. метафизику въ рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи J. 11. 67. 8 (ср.
у Чарнуцкаго).

Ibid., tractatus 2, de ente particulari.—См. въ „Исторіи Кіевской Ака-
дем. Макарія Бугакова, на стр. 145—148, конспектъ философскаго
еподаннаго Георгіемъ Конисскимъ.

Н. И. Петровъ: „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в.,

евская Акад. въ первой половинѣ XVIII ст.

скій, несомнѣнно, преподавалъ философію и, повидимому, былъ уже преднамѣченъ митроп. Варлаамомъ Ясинскимъ къ занятію въ Академіи богословской каѳедры, освободившейся послѣ перевода ректора Прокошія Колачинскаго 27 марта того же года на игуменство въ Кіевскій Пустынно-Никольскій монастырь.

Митроп. Варлаамъ Ясинскій въ письмѣ къ митроп. Стефану Яворскому, отъ 29 марта 1701 г., касаясь академическихъ дѣлъ, писалъ вотъ что: „Отецъ Туробойскій не докончилъ риторики и здѣсь вѣло былъ надобенъ на маистровство философіи послѣ моего племянника (*Иннокентія Поповскаго*)... А что о магистрахъ философіи, говорилъ митрополитъ въ томъ же письмѣ, разве мой племянникъ приужденъ будетъ *трилѣтнюю философію*, какъ ни есть, продолжать, покамѣстъ не сыщется иной послѣ его“¹⁾. Смыслъ этихъ словъ митроп. Ясинскаго, кажется, можно понять такъ: Туробойскій занялъ бы философскую каѳедру (послѣ Поповскаго) съ началомъ 1701½ учеб. года, но онъ отпущенъ въ Москву; значитъ, Поповскому, должствующему преподавать съ началомъ 1701½ учеб. г. богословіе (и, думаемъ, послѣ Колачинскаго приступившему къ чтенію его), придется „*какъ ни есть*“, съ особымъ трудомъ, преподавать въ указанное время и философію уже *третій* годъ (1699—1700, 1700—1701; 1701—1702), до той поры, пока не найдется кто либо замѣнить его въ философскомъ классѣ.. Возможно еще и такое пониманіе. Ректоръ Колачинскій назначенъ игуменомъ; теперь преподаваніе богословія слѣдуетъ возложить на учителя философіи Поповскаго; вести два предмета Поповскому трудно; могъ бы Туробойскій преподавать философію, но его берутъ въ Москву. Значитъ, остается до поры до времени Поповскому „какъ ни есть“ читать трилѣтнюю философію, т. е. продолжать преподаваніе ея уже 3-й годъ. Но

¹⁾ „Труды Кіевской духовной Академіи“, 1901 г., ноябрь, стр. 404.

акомъ пониманіи нужно одно изъ двухъ: или считать, Поповскій началъ учительствовать въ философскомъ въ 16⁹⁸/₉₉ учеб. году (это I-й; второй—1699—1700 и 1700 1701-й) или думать, что митроп. Ясинскій второе діе 1699 г. и первое 1701 посчиталъ за полные

читалъ философію Поповскій и позже, именно въ первой нѣ мая 1701 г. Въ это время Академію было подано митрополиту Варлааму Ясинскому прошеніе о за- академическихъ правъ. Подъ прошеніемъ отъ имени ссоровъ подписался „Академіи.. Кіевской префектъ , учитель наукъ *философскихъ* и богословскихъ іеро- Иннокентій Поповскій“ ¹). Изъ этой подписи ясно, Поповскій послѣ ухода Колачинскаго, дѣйствительно, пре- лъ одновременно съ философіею и богословіе (въ 1701 г.).

Между 15 мая и 29 іюня 1701 г. ректоромъ въ Ака- былъ назначенъ Гедеонъ Одорскій. Возложено ли было орскаго преподаваніе богословія или нѣтъ,— ясныхъ ій не имѣется. Но такъ какъ 1, въ началѣ (въ января или въ самомъ началѣ февралѣ) 1703 г., споряженію Государя, былъ вызываемъ въ Москву ентій Поповскій „трудившій (трудящійся) въ учили- монастыря Братскаго Кіевскаго (постриженецъ Кіево- скаго монастыря)“, и 2, въ грамотѣ къ Кіевскому политу (2 февраля 1703 г.), посланной по этому по- была включена оговорка, что, если Иннокентія Попов- „префекта школъ кіевскихъ“, *ради богословскаго* уче- невозможно отпустить“, то взаменъ его отправитъ сія Бѣлиневича, игумена Мгарскаго“ ²);—то мы утвер-

) См. введеніе къ нашему изслѣдованію; см. „Труды Кіевской духовной м., 1900 г., декабрь, стр. 569 и 604.

) „Труды Кіев. дух. Акад.“ 1901 г., ноябрь, стр. 402.

ждаемъ, что Одорскій *не преподавалъ богословія* въ Киевской Академіи. Если допустить, что на него возложено было это преподаваніе, то тогда окажется необъяснимымъ, почему же онъ не велъ его до конца своей службы въ Академіи, передалъ его, хотя бы въ началѣ 1703 г., Поповскому (когда Поповскій, несомнѣнно, преподавалъ богословіе, видно изъ вышеприведенныхъ словъ о вызовѣ его въ Москву въ данное время). Вѣроятно, катедра богословія не представлена была Одорскому потому, что ему былъ предпочтенъ Поповскій, митрополичій племянникъ,¹⁾ достойный этой кафедры (если не назначенный на эту кафедру раньше опрележенія Одорскаго ректоромъ), какъ уже учившій въ философіи (и чуть-ли не получившій образованіе за границею, какъ кажется, въ Прагѣ²⁾; слѣдовательно не уступавшій въ учении Одорскому, видимо, закончившему свое образованіе въ Ольмюнцѣ³⁾. Предложить Одорскому, какъ ректору, кафедру философіи было не въ обычаяхъ Академіи той поры.

Итакъ, Поповскій въ ректорство Одорскаго преподавалъ богословіе (начавши его, вѣроятно, до ректуры Одорскаго послѣ 29 марта 1701 г.) и, кажется, *одновременно*, до конца 1701½ учеб. года продолжалъ читать и лекціи по философіи.

Философскій курсъ, преподаанный, нужно думать, Поповскимъ, начатый въ 1699 г. и содержащій въ себѣ логику, математику и метафизику, озаглавленъ такъ: *Universa philosophia, commentariis scholasticis illustrata, doctrinam peripateticam complectens, ingenuo auditori Roxolano exposita* 1699.

¹⁾ О такомъ родствѣ Поповскаго митроп. Ясинскому см. „Труды Киевской духовной Академіи“, 1901 г., ноябрь, „Кіевская Академія въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія“, С. Т. Голубева.

²⁾ См. ниже.

³⁾ „Труды Киевской дух. Акад.“. 1900 г., сентябрь, стр. 149.

⁴⁾ Діалектика въ 1700 г. была преподаваема въ риторическомъ классѣ (съ обозначеніемъ 1700 г. и съ указаніемъ на ея преподаваніе въ риторическомъ классѣ въ рукоп. библи. Кіево-Печерской Лавры (XI, 121, часть 2-я рукописи).

Два экземпляра его есть въ рукописяхъ библіотеки Кіево-Михайловскаго монастыря (№№ 1706 и 1707, съ замѣткою въ концѣ перваго экземпляра: *Finita est ultima lectio metaphysices anno 1702 julio 27-mo publice multo cum plausu*); одинъ—въ библ. Кіево-Софійскаго собора (№ 366); одинъ—въ библ. Кіевской духовной Академіи (О. 4. 6, безъ начальныхъ листовъ; съ замѣткою на 66 листѣ, что философскія диспутации *propositae et explicatae anno Domini 1700 et sequenti*) и одинъ, неполный, въ библ. Кіево-Печерской Лавры (VІІ 18, часть 2-я рукописи, гдѣ содержится *Pars secunda philosophiae vulgo phisica seu scientia naturalis ad mentem peripateticorum anno 1700 aprilis 24*, съ замѣткою на оборотѣ 550 л. *Anno Domini 1701 Octobris 25 naturalis Philosophia finita est nobis* и на оборотѣ 597 л. съ такою же замѣткою, какъ и въ рукописи библ. Кіево-Михайл. монастыря, № 1706). Имени профессора нѣтъ ни на одномъ изъ этихъ экземпляровъ.

Съ началомъ 170²/₈ учеб. года мѣсто Поповскаго въ философскомъ классѣ заступилъ

2. *Христофоръ Чарнуцкій*¹⁾, который учительствовалъ тутъ приблизительно до начала 170⁴/₈ учеб. года.

Преподаанный имъ курсъ (не имѣющій общаго заглавія) состоялъ изъ *dialectiki* (*Manuductio ad Logicam sive Dialectica generosae juventuti ad rationalem philosophiam prae-parandae in campo Kijovo-Mohilaeano exporrecta... a reverendo patre Christophoro Czarnucki illustrata Anno... 1702 7-bris 8-го*, разумѣется, начатой: она окончена была 22 октября, какъ видно изъ замѣтокъ въ другихъ указываемыхъ нами экземплярахъ), экземпляры которой есть въ рукоп. библіотекъ Кіево-Печерской Лавры (X, 59 и X, 58), Кіево-Софійскаго

¹⁾ Имя его, какъ профессора философіи, съ указываемой пори обозначено въ приводимомъ нами заглавіи преподаваемой имъ діалектики, но экземпляру ее въ рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры X, 59.

собора (№№ 400 и 399) и Кіевской духовной семинарии (VIII. 1. 56; *логіки*: Organum Aristotelis seu aurea scientiarum clavis ad universam rationalis philosophiae portam (anno) 1702 octobris die 23 (начатой, оконченной же 12 1703 г., какъ видно изъ вышеуказанныхъ экземпляровъ тѣхъ же рукописяхъ, кромѣ семинарской); *фізики*: Philosophia naturalis seu Physica, начатой 14 мая 1703 г. и оконченной 7 апрѣля 1704 г. (ея и метафизики нѣтъ въ рукописи семинарской и въ рукоп. № 399 Кіево-Софійскаго собора, но въ рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора № 399 есть физика, на которой стоитъ 1704 г.), и *метафизики*: Ultra naturalis scientia seu metaphysica anno 1704 (7 апрѣля оконченной). По окончаніи этого курса, Чарнудскій (ставивъ вѣроятно, съ мая мѣсяца 1704 г. префектомъ, см. 1-ю главу настоящаго труда) былъ освобожденъ отъ преподаванія философіи, которое повелъ

3. *Иларіонъ Ярошевицкій*. Но Ярошевицкій учительствовалъ въ философскомъ классѣ слишкомъ недолго, приблизительно, съ сентября (8-го) по ноябрь мѣсяць 1705 г. (онъ умеръ въ ноябрь мѣсяць). (На оборотѣ заглавнаго листа рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры X, 71, содержится запись философскихъ лекцій, начатыхъ въ 1704 году, съ такой замѣткой: Reverendo in Christo patri Hilarioni Jaroszewicki sit requies aeterna, qui docebat scholas in Kiovi Collegio 5-que annos et 6-to anno incepto cursu Philosophiae finivit cursum vitae suae post Dialecticam, anno 1705 mense Novembri die. Указаніе въ этой замѣткѣ 1705 г. ошибочно: курсъ философскій начать Ярошевицкимъ въ 1704 г.; умеръ Ярошевицкій, начавши этотъ курсъ; и читать, не въ 1705 г., а именно въ томъ же 1704 году, подтверждаетъ и находящаяся на передней доскѣ рукоп. библ. Кіевской духовной семинаріи VIII. 1. 99. такая замѣтка: „Наес poësis scripta per me..., sub reverendo patre Hilarione Jaroszewicki, pie defuncti anno Domini 1704; см. п.

водимую ниже замѣтку о смерти Ярошевицкаго изъ рукописи библ. Кіевской духовной Академіи.)

Cursus philosophicus doctrinam Aristotelis Stagiritae ea methodo, qua traditur in scholis, complectens; inchoatus sub R. P. Hilarione Jaroszewicki in Collegio Kijovomohilaeano anno argumentati servi Dei hominis 1704 die 8 septembris, съ точнымъ указаніемъ, сколько изъ него успѣлъ изложить Ярошевицкій до своей смерти (введеніе въ философскій курсъ и начало логики, озаглавленной: Philosophia universa, in partes tres logicam scilicet, physycam et metaphysicam distributa...), есть въ рукописи библіотеки Кіевской духовной Академіи (Р. Муз. № 149, л. л. 1—79 ¹⁾), и, безъ такого указанія, въ рукописяхъ библіотекъ Кіево-Михайловскаго монастыря (№ 1704), Кіево-Софійскаго собора (№ 403), Кіево-Печерской Лавры (X, 71) и Смоленской духовной семинаріи (А. 836. О. 4.) ²⁾.

По смерти Ярошевицкаго, снова сталъ преподавать (кажется, съ 1-го декабря 1704 г. ³⁾). въ философскомъ классѣ

4. *Христофоръ Чарнуцкій* ⁴⁾, закончившій чтеніе курса, начатаго Ярошевицкимъ, 22 іюня 1706 года.

Прочитанный имъ курсъ (логика, оконченная 21 мая 1705 г., физика, начатая 23 мая того же года, и метафизика, начатая 6 мая 1706 г. и оконченная 22 іюня того

¹⁾ На 79 страницъ этой рукописи сдѣлана такая замѣтка: „Sit finis logicae nostrae, non finitis prooemialibus ejusdem; cum 1-um 5-ae quaestionis prooemialis punctum dictanti Magistro ultimum fecit punctum vitae, philosophicam ordinem et dispositionem interrumpens verenda Magistra mors

Ample dispositos odit mors atra labores

Caesptum insperato fine coronat opus.

²⁾ См. 1-й выпускъ составленнаго нами „Описанія рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Смоленскѣ“, 1901 г., стр. 19, № 26.

³⁾ Этотъ числомъ помѣчено начало преподаннаго Чарнуцкимъ второго курса въ рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры X, 49.

⁴⁾ Имъ его, какъ профессора философіи съ 1 декабря 1704 г., указано въ рукописи библіот. Кіево-Печерской Лавры X, 49.

же года) есть въ рукописяхъ бібліотекъ Кіево-Печерской Лавры (X. 49, это чуть ли не автографъ Чарнуцкаго), Кіево-Софійскаго собора (№ 403¹⁾ и 402, въ послѣдней есть только *неоконченная* физика изъ этого курса), Кіево-Михайловскаго монастыря (№ 1704, л. л. 56—288, логика; и № 1705, физика), Смоленской духовной семинаріи (А. 836. 0. 4, логика)²⁾ и Кіевской духовной семинаріи (VIII. 1. 58, VIII. 1. 51, VIII. 51 и VIII. 1. 67, физика и метафизика)³⁾.

5. *Геофанъ Прокоповичъ*,—приблизительно съ 1707 г.⁴⁾ и, кажется, до конца 1709/10 учеб. года⁵⁾.

Экземпляръ (безъ начальныхъ листовъ) преподаваемаго имъ курса, заключающаго въ себѣ діалектику, физику, метафизику, арифметику, геометрію и иенку, есть въ библ. Кіевской дух. Академіи (Р. 65)⁶⁾.

¹⁾ Іеромонахъ (впоследствии митрополитъ Московскій) Макарій Булгаковъ ошибочно отнесъ (См. „Исторія Кіевской духовной Академіи“, стр. 66) этотъ курсъ къ 1679 году.

²⁾ См. наше „Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Смоленскѣ“, вып. I, стр. 19, № 26.

³⁾ Н. И. Петровъ „Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ“, вып. I, стр. 248—249, №№ 157—159.

⁴⁾ Въ этотъ годъ онъ былъ префектомъ и, по словамъ И. Чистовича, преподавалъ философію (см. 1-ю главу настоящаго изслѣдованія). Впрочемъ, очень возможно, что годы преподаванія Прокоповичемъ пнітики и риторикѣ нами указаны не вполне точно (такъ какъ и самыя основы для этихъ указаній лишены точности), и, можетъ быть, Прокоповичъ началъ преподавать философію въ 1699/10 учеб. году. При этомъ ничто не препятствуетъ предполагать, что онъ въ означенномъ году преподавалъ ее одновременно съ риторикой. Иенку (см. ниже), которою законченъ философскій курсъ, Прокоповичъ преподавалъ въ 1708 г.; значитъ, начать былъ курсъ въ 1709/10 учеб. году.

⁵⁾ Съ слѣдующаго учебнаго года онъ, по нашему мнѣнію (см. ниже списокъ профессоровъ богословія), началъ преподавать въ Академіи богословіе.

⁶⁾ На 247 листѣ, къ иенкѣ, замѣчено, что она преподаваема in Academia Kіoviensi anno 1708. Думаемъ, что преподавать философію ему было поручено раньше, чѣмъ онъ сдѣланъ былъ префектомъ (См. 1-ю главу настоящаго изслѣдованія).

6. *Сильвестръ Пиновскій*, вѣроятно, съ 17¹⁰/₁₁ учеб. года до половины, повидимому, 1715 г. ¹⁾.

Изъ преподаваннаго имъ сохранились Disputationes philosophicae in Collegio Kievo-Mohilaeano Roxolano generosae indoli propositae anno Domini 1713 die 6 (въ Лаврской рукописи—8), septembris (содержащiе въ себѣ диалектику, оконченную 20 октября 1713 года, логику, начатую 20 октября 1713 г., какъ видно изъ Лаврскаго экземпляра, физику, оконченную 1 iюня 1714 г., и метафизику); они есть въ библ. Кiево-Михайловскаго монастыря (№ 1701) и Кiево-Печерской Лавры (X, 60, здѣсь только диалектика и логика).

7. *Иосифъ Волчанскій*—съ 17¹⁵/₁₆ по 17¹⁸/₁₉ учеб.г. ²⁾.

Первый (1715—1717 г.) преподаанный имъ курсъ (Philosophia tripartita, doctrinam Aristotelis de rebus dialecticis sive logicis, phisicis et metaphisicis comprahendens, in Collegio Kijovo-Mohylaeano inchoata anno Domini 1715, 7—bris die 13) есть въ библ. Кiево-Печерской Лавры (X, 62, тутъ заключаются *диалектика*, начатая 13 сентября, *логика*, начатая 15 ноября, *физика*, обозначенная 1716 годомъ съ указанiемъ имени Иосифа Волчанскаго, и *метафизика*, начатая въ 1717 г., съ указанiемъ того же имени и съ добавленiемъ „protunc praefectum“), Кiевской дух. Академiи (J. 11. 73 14, въ этомъ экземплярѣ указано, что метафизика начата 7 iюня 1717 г.) ³⁾; *второй* (1771—1719 г. Philosophia universa, doctrinam peripatheticam ad mentem principis philosophorum Aristotelis Stagyrtae complectens, commentationibus scholasticis illustrata atque in alma Kijoviensi Academia orthodoxa Mohiliana ingenuo auditori Roxo-

¹⁾ На преподаванiе имъ философiи указываетъ „многочтiе, возглаголенное въ Кiевѣ въ началѣ XVIII ст.“ („Кiев. Старица“, 1884 г., iюнь, стр. 545, см. выше, списокъ учителей аналогiи).

²⁾ См. заглавiя преподаваемыхъ имъ курсовъ.

³⁾ Н. Н. Петровъ, Описанiе рукоп. перк.-археол. музея, стр. 22—23, № 44.

lano extradita annis 1716—1718, (1717 et 1718 professorе ac ordinario praefecto protunc scholarum R. Josepho Wolczanski, какъ значится въ содержащемъ логику экземплярѣ Кіево-Михайловскаго монастыря)—въ бібліотекѣ Кіевской духовной семинаріи, въ двухъ экземплярахъ (VIII. 1. 62. и VIII. 1. 44; тутъ есть физика и физика, tradita anno Domini 1719 mense Junio 1-мъ изъ этого курса логики и метафизики есть въ библи. Кіево-Михайловскаго монастыря (первая—въ рукописи № 1708, т. II, л. л. 301—302, а вторая—въ рукописи № 1708, т. II, л. л. 301—302).

8. *Иларіонъ Левицкій*—въ 1719/20 и 1720/21 учеб. г.

Полный преподаанный имъ курсъ: Appia trita seu unum scientiarum philosophicae vulgo Dialectica dicta, qua intellectus neophilosophorum conducit atque dirigit ad consequendum trinum et cognoscendum unum, verum, bonum et honestum juxta illud..., sub reverendissimo patre Hilarione Lewicki, anno Domini 1719 Octobri 2-da die (физика курса начата 13 іюня 1720 г., метафизика окончена 13 іюля 1721 г.),—есть въ двухъ экземплярахъ въ библи. Кіево-Печерской Лавры (X, 66, X, 64), въ одномъ—въ Кіево-Михайл. монастыря (№ 1699), а логика и физика—въ библи. Кіевской духовной Академіи (I. 11. 60).

¹⁾ Его-же, Описание рукоп. собраній, вып. 1, стр. 250, №№ 164 и 165.

²⁾ См. приведенное нами по рукописи библи. Кіево-Печерской Лавры № 66 заглавіе преподаваемой имъ философіи. Сн. замѣтеу въ концѣ метафизики преподаваемой имъ (по рукоп. библи. Кіево-Михайл. мон. № 1699): „Anno Julii 23 die ad festum S. Joannis Baptistae sub professore reverendi Patris Hilarionis Lewicki“; сн. заглавіе (буквальное съ приведеннымъ нами) его курса академической рукописи. По окончаніи философскаго курса, Левицкій состоялъ „казноудѣей“ Свято-Софійскимъ и членомъ Кіевской духовной консисторіи; этой должности мы его видимъ въ февралѣ 1722 года; сн. Описание документовъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. II, стр. 138, примѣч. 2-е), тѣмъ въ 1723 снова поступилъ преподавателемъ въ философскій классъ академіи (см. ниже).

³⁾ Н. И. Петровъ, Описание рукоп. церк.-археол. музея, стр. 23, № 164.

9. *Платонъ Малиновскій*—въ 1721/22 и 1722/23 учеб. г. г. ¹⁾).

Полный преподаанный имъ курсъ: *Olympia philosophica ad cursum biennalem decertantibus sapientiae amatoribus in Collegio Kievo-Mohilaeano proposita anno quo Aeterna Sapientia Christus ut Gigas cucurrit ad viam Salutis humanae 1721 die 15 septembris, m(anu) p(ropria) Malinovscii* ²⁾—находится въ рукописи библиот. Кіевской духовной семинаріи (VІІІ. 1. 47³); полный экземпляръ есть въ рукоп. библиот. Кіево-Михайловскаго монастыря (№ 1708, т. I и т. II, л. 1—300); физика изъ его курса есть въ рукоп. той же библиот. (№ 1703) ⁴⁾; діалектика, логика и метафизика—въ рукоп.

¹⁾ См. приведенное нами по семинарской рукописи заглавіе преподаваемой имъ философіи; см. заглавіе преподаваемой имъ физики (по рукоп. Кіево-Михайл. мон., № 1703), въ которомъ сказано, что она начата 18 сентября 1722 г. *sub reverendo P. P. Malinowski*; ср. Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. VI, ст. 355, гдѣ содержится донесеніе ректора Московской Академіи, архимандрита Гедеона Вишневскаго объ опредѣленіи въ этой Академіи учителей на 1722/23 учеб. годъ. Тутъ архимандритъ Гедeonъ предполагаетъ поручить преподаваніе богословія іеромонаху Платону Малиновскому, который обучалъ философію въ Кіевѣ въ продолженіе двухъ лѣтъ и въ Москвѣ два года былъ конціонаторомъ. См. т. VІІІ, ст. III, № 101, гдѣ есть просьба Малиновскаго, въ мартѣ 1727 года, объ увольненіи его отъ должности префекта въ Московской Академіи. Въ просьбѣ этой Малиновскій говоритъ, что онъ въ Московскихъ школахъ находился съ 1722 г., и что школьные труды свои онъ началъ въ Кіевѣ преподаваніемъ сначала грамматики, а потомъ и философіи. Слѣдовательно, въ Москву Малиновскій прибылъ въ 1723 г., послѣ двухлѣтняго преподаванія философіи въ Кіевской Академіи; значитъ, это преподаваніе онъ велъ въ 1721/22 и 1722/23 учеб. г. г. (См. о Малиновскомъ у оясн. Н. Стеллецкаго: „Харьковскій коллегіумъ до преобразованія его въ 1817 г.“, Харьковъ, 1895 г., стр. 27—28).

²⁾ Логика изъ этого курса была окончена 24 мая 1722 г., физика начата 18 сентября 1722 г. и метафизика начата 15 мая 1723 г. (по рукоп. же Кіево-Михайл. мон. и Кіево-Печерской Лавры: 25 мая).

³⁾ Н. И. Петровъ, Опис. рукоп. собр., вып. I, стр. 250, № 166.

⁴⁾ Ibid, вып. II, стр. 142, № 448.

библ. Кієво-Печерской Лавры (X, 75), логика и метафизика въ рукоп. библ. Черниговской дух. семинаріи ¹⁾).

10. *Иларіонъ Левицкій*—въ 17²³/₂₄ и 17²⁴/₂₅ у г.г. ²⁾), вторично.

Полные экземпляры этого его курса (Его составляли 1) *lectica seu breve compendium inicialis Aristotelicae philosophiae in subsidium neophilosophis porrectum in Collegio Kijevomohileano anno Domini 1723...*; 2) логика—*scientia rationalis in Collegio Kijevomohileano anno Domini 1723 octobris 14 inchoata*; 3) *philosophia naturalis seu phisica, disputationibus illustrata anno Domini 1724 die Junii 12 inchoata*, и 4) *philosophia ultranaturalis seu metaphisica juxta morem scholasticum in Collegio Kijevomohilensi tradita anno Domini 1725*, оконченная 2 іюля того года) имѣются въ библ. Кіевской дух. семинаріи (VII. 60) ³⁾), Кієво-Софійскаго собора (№ 406) и Кієво-Михайловскаго монастыря (№ 1697); діалектика, логика и физика изъ него въ библ. Кієво-Печерской Лавры (X, 78), діалектика и физика—въ библ. Черниговской дух. семинаріи ⁴⁾ и Кієво-Печерской Лавры (X, 67).

11. *Амвросій Дубневичъ*—съ 17²⁵/₂₆ по 17²⁹/₃₀ у г.г. ⁵⁾).

¹⁾ Ляевъ. Описаніе рукописей, принадлеж. библ. Черниговской дух. семинаріи, стр. 207, № 185, л. 172—309.

²⁾ Въ рукописи Кієво-Михайл. мон. внизу заглавнаго листа къ философскому курсу Левицкаго есть запись: *Michael Dowhalewski a (uditor) Philosophiae exagavit sub reverendissimo Hylario Lewicki professore et doctore Philosophiae 1723*. Въ рукописи Кієво-Печерской Лавры X, 67 въ заглавіи физики, помѣной 1725 годомъ, добавлено: „R. Patris Hilarionis Lewicki orthodoxi“. В рукописи Кієво-Софійскаго собора № 406, на л. 657 замѣчено (рукою позднѣе): *Hic liber philosophicus traditus est ab admodum reverendo Hylario Lewicki, rectore Colleg. Kijovo-Mohileani* (см. I-ю главу настоющаго изслѣдованія).

³⁾ Н. П. Петровъ, Описаніе рукоп. собр., вып. I, стр. 251, № 167.

⁴⁾ Ляевъ, Описаніе рукописей, принадлеж. библ. Черниговской дух. семинаріи, стр. 207, № 185, л. 172—309.

⁵⁾ На оборотѣ 439 л. рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1 лекцій, читанной въ январѣ 1727 г. (на л. 437 есть пометка: 1727 Januarius).

первый курсъ: Cursus philosophicus biannalis in ortho-
cademia Kijovo-mohileana ingenuo auditori Roxolano
s nec non scholasticis commentationibus illustratus
iatoris Dei hominis 1725 in annum 172...die 10 (въ
алектика, логика, начат. 30 октября 1725 г.) есть въ
іевской дух. семинаріи (VIII. 1. 9, л. 276—528) ¹⁾;
(1727—1729 г.): Philosophia peripathetica juxta
ac veram principis philosophorum Aristotelis Stagiri-
trinam ingenuo auditori Roxalano exposita per reve-
num Patrem Ambrosium Dubniewicz ac anno Incar-
apientiae 1727 septembris 16 Kijoviae in alma et
ка Academia Mohiliana inchoata (по академической
и)—въ библ. Кіевской дух. Академіи (J. 11. 66.
Кіево-Печерской Лавры (X, 76); физика и метафи-
ка—въ библ. Кіево-Михайловскаго монастыря
(6) и Смоленской дух. семинаріи (A. 846. O. 3) ²⁾,
. Стефанъ Калиновскій—съ 17²⁹/₃₀ по 17³²/₃₃
⁴⁾.

изгнѣ, преподаанной Дубневичемъ, есть замѣтка, начинающаяся такъ:
ta sunt nomina philosophorum insignium, cum quibus haec scripta est
ectio sub reverendissimo religiosissimoque patre doctore Hilarione (имя
замѣнено именемъ тогдашняго ректора Левницкаго Иларіона) по-
omineque Dubniewicz...; въ рукоп. Кіево-Михайл. мон. (№ 1746), со-
въ себѣ физику, начатую 7 іюня 1728 г., и метафизику, начатую 10
ую 29 іюня 1729 г., на л. 372 и на обор. 431, есть указанія, что
данъ профессоромъ и префектомъ Амвросіемъ Дубневичемъ; въ указы-
нась рукописи Смоленской дух. семинаріи, въ заглавіи физики сказано,
по Domini 1728 inchoata sub reverendissimo in Christo patre Ambro-
wicz. Учителемъ философіи въ концѣ 1727 г. онъ именуется въ „Ре-
гелей и учениковъ въ коллегіумѣ Братскомъ Кіевскомъ обрѣтающихся,
поданномъ“ (въ Св. Синодѣ). См. описаніе докум. и дѣлъ, хранящ.
в. Пр. Синода, т. VII, прилож. VIII, ст. CXVI.

И. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собр., вып. I, стр. 265, № 200.

Его-же, Описаніе рукоп. церк.-археол. музея, стр. 24, № 49.

И. составленное нами „Описаніе рукоп. собраній, находящ. въ г. Смо-
ни I, стр. 22, № 30.

Объ учительствѣ его въ 1729—31 г.г. говоритъ приводимое заглавіе пре-
имъ философіи и дѣло 1754 г. (гдѣ отъ 14 мая 1731 г. есть его

Полный преподаанный имъ *первый* курсъ въ 1723 г.: *Cursus philosophicus in Collegio Kijovo-Mohyla ingenuis sapientiae amatoribus explicatus 1729 ad an. 1730 sub reverendissimo in Christo patre Stephano Kalinski*—есть въ библ. Кіево-Печерской Лавры (X, 83); логика и метафизика изъ него—въ библ. Кіевской дух. семинаріи (VIII. 1. 46, л. 2—238)¹⁾; записей же лекцій *второго* курса не сохранилось.

13. *Іеронимъ Миткевичъ*—въ 1733^{3/4} и 1734^{4/8} г.г.

подпись, какъ учителя философій; см. въ 1-й главѣ списокъ префектовъ) архіепископа Кіевской дух. консисторіи. Въ концѣ 1731^{1/2} (позже 19 марта 1728 г.) учеб. Св. Синодъ предписалъ кіев. архіеп. Варлааму Ванатовичу выслать въ Москву, въ число прочихъ лицъ, и Калиновскаго. Архіеп. Ванатовичъ отвѣтъ Синоду просилъ оставить Калиновскаго въ Кіевѣ „при проходимой должности учителя риторикѣ и философій (Описаніе докум. и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. VII, № 193, ст. 206). *Думаемъ*, что въ послѣднихъ словахъ учительство Калиновскаго въ философій имѣется въ виду, какъ и полагаемое только съ наступленіемъ новаго учебнаго года (когда Дубневичу кончившему двухгодичный философскій курсъ, могло быть дано какое-нибудь новое назначеніе), но не какъ дѣйствительное въ концѣ 1731^{1/2} учеб. года. Веденныя нами выше замѣтки изъ рукописей говорятъ, что въ 1728 г. философію преподавалъ Амвросій Дубневичъ... Можетъ быть, Амвросій Дубневичъ былъ въ Кіевѣ въ время отвѣта архіеп. Ванатовича Синоду въ отпускъ, или болѣлъ; тогда за Калиновскій, учительствовавшій въ риторикѣ, могъ временно преподавать философскомъ классѣ. Но это болѣе, чѣмъ сомнительно: вѣдь профессоръ долженъ имѣть чрезвычайную подготовку для неожиданнаго замѣщенія другой кафедрой. Поэтому, намъ представляется болѣе вѣроятнымъ наше первое предположеніе. А что онъ былъ учителемъ и въ 1731^{1/2}—1732^{1/2} г.г., это мы говоримъ только основаніи, что въ данное время ректоромъ Академіи былъ Амвросій Дубневичъ, читавшій богословіе (см. списокъ ректоровъ и профессоровъ богословіи, префектомъ Калиновскій; съ обязанностью же префекта всегда соединялось и преподаваніе философій (иногда даже богословіи), которую, дѣйствительно, около 1733 г. Калиновскій и преподавалъ въ Академіи. Ясное указаніе на это есть дѣлѣ № 21, въ „Актахъ, относящихся къ исторіи Кіевской Академіи за XVIII вѣка“ собранныхъ нами въ 1895 г. (Выписка изъ этого дѣла о возмущеніи студентовъ философій противъ Калиновскаго приведена нами ниже).

¹⁾ Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собраній; вып. I, стр. 252, № 16.

²⁾ Указаніе на преподаваніе имъ философій есть въ рукоп. библ. Св. Синода Кіевской дух. семинаріи А. 833. О. 1, гдѣ въ самомъ главѣ философскаго ку-

Преподанная имъ философія: Liber Philosophiae quadripartitus, id est logica, metaphysica, phisica et ethica ad mentem Aristotelis Stagyrtae ea methodo, qua traditur in scholis, biennio scribendus et explicandus in Collegio Kijovomohylano, sub ejusdem Collegii sapientissimo ac munificentissimo protectore illustrissimo Raphaële Zaborowski Archypraesule Kijoviensi, inchoatus anno Domini 1733 septembris 17 die— есть въ библ. Кіевской духовной семинаріи (VIII. 1. 64)¹⁾ и часть ея (діалектика, логика, начало метафизика и часть физики) въ библ. Смоленской духовной семинаріи (А. 833. О. 1)²⁾.

14. *Сильвестръ Кулябка*—съ августа 1735 г. до конца 17^{35/36} учеб. г.³⁾.

Первый (1735—37 г.г.) его курсъ: Philosophia quatuor suis partibus biennium ex more claudens die mense septembris 17 anno 1735 cum Deo inchoata per R. Patrem Hieromonachum Sylvestrum Kulabka (логика окончена 18 мая, 1736 г., метафизика 19 іюня 1736 г., физика 12 іюня 1737 г., этика—15 іюня 1737 г.) есть въ библ. Черниговской дух. семинаріи⁴⁾ и Кіево-Печерской Лавры (X, 79), а *второй* (1737—39 г.г.): Cursus philosophicus ingenuis sa-

начатаго 17 сентября 1733 г., сказано, что онъ traditus sub dignissimo professoře Hieronymo Mitkewicz, и, затѣмъ, то же самое повторено въ заглавіи физики, начатой 18 сентября 1734 г., и въ заглавіи метафизики, начатой 16 мая 1734 г. Въ 1733—35 г.г. Миткевичъ былъ префектомъ (см. выше), а богословіе читалось въ Академіи Иларіономъ Негребецкимъ (см. ниже).

¹⁾ Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собр., вып. I, стр. 252, № 170.

²⁾ См. составленное нами „Описаніе рукоп. собр., наход. въ г. Смоленскѣ“, вып. I, стр. 23, № 31.

³⁾ См. опредѣленіе учителей (на 17^{35/36} учеб. г.) отъ 28 августа 1735 г. (передано нами въ библ. церк.-археол. музея при Кіев. дух. Академіи); см. вѣдомости объ ученикахъ Кіев. Академіи (представленныя въ Св. Синодъ) за ^{36/37}, ^{37/38} и ^{38/39} учеб. г.г., гдѣ онъ именуется учителемъ философій.

⁴⁾ Лилевъ, Опис. рукоп. собр., принадл. библ. Чернигов. дух. сем., стр. 195, № 159.

pientiae amatoribus, in Academia Kijovo-Mohylo-Zaborovsciana iteratim expositus, nec non scholasticis commentationibus tritus anno Domini 1737 ex die septembris, 19 ab admodum in Christo patre Sylvestro Kulabka protunc philosophiae professore scholarumque praefecto,—въ библ. Кіевской дух. Академіи (J. 11 67. 8) ¹⁾); діалектика и логика изъ него есть въ библ. Смоленской дух. семинаріи (А. 696. О. 1, л. л. 278—405) ²⁾ и физика въ рукоп. библ. Кіевской дух. семинаріи (VIII. 1. 46, л. л. 239—587) ³⁾.

15. *Михаиль Козачинскій*—съ 17³⁹/₄₀ по 17⁴⁴/₄₅ учеб. г. ⁴⁾).

Первый (1739—1741 г.) его курсъ: *Cursus philosophicus entis naturalis per quaestiones philosophicas ad sequens consvetumque biennii tempus juxta usum in scholis Peripateticorum praeceptum ingenuo auditori Roxolano in alma ac orthodoxa Academia Mohylo-Zaborowsciana... expositus et explicatus...*, anno 1739 septem. 18 die inchoatus Kijoviae, sub reverendissimo patre Michaelae Kozaczynskj, оконченный 3 іюля 1740 г., въ двухъ экземплярахъ, есть въ библ. Кіево-Печерской Лавры (X, 70 и рукоп. Лат. 47); *второй* (1741—43 г.): *Syntagma totius Aristotelicae Philosophiae ad usum scholae Peripateticae in celebri orthodoxa Academia Kiewo-Mohylo-Zaborowsciana... in 5 libros divisum*, Roxolano auditori ex consvetis per biennium traditum et explicatum, nec non publicis disputationibus ac... argumentis viva voce prolatis illustratum, inchoatum Kijoviae anno... 1741 septembris 18 die,—въ библ. Кіево-Печерской Лавры (X, 85), Кіевской духов. Академіи (Р. Муз. № 637) и С.-Петербургской

¹⁾ Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. церк.-арх. муз., стр. 24—25, № 50.

²⁾ См. составленное нами „Описаніе рукоп. собран., находящ. въ г. Смоленскѣ“, вып. I, стр. 50, № 64.

³⁾ Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собр., вып. I, стр. 252, № 169.

⁴⁾ См. Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собран. В. Асвовченскимъ, т. I, д. № 13 и № 23; см. вѣдомость объ ученикахъ Кіевской Академіи за

дух. Академіи¹⁾; *третій* (1743—45 г.): *Philosophia Aristotelica ordine scholae peripathetica ex consvetis in alma et orthodoxa Academia Kijovo-Mohylo-Zaborovsciana per biennium dic-*

17²²/₄₀ учеб. г. (въ архивѣ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. III, гдѣ подъ спискомъ учениковъ философскаго класса 9 декабря 1739 года подписанъ „учитель іерей Мануилъ Козачинскій (о времени принятія Козачинскимъ монашества см. въ 1-й главѣ, списокъ префектовъ); см. такія же вѣдомости и за дальнѣйшіе годы.

Въ представленіи учителей (на 17²³/₄₀ учеб. г.) отъ 4 августа 1743 г. на Михаила Козачинскаго предположено было возложить чтеніе богословія, а преподаваніе философіи поручить іером. Варнавѣ Старжицкому (См. Акты Кіево-Брат. учыл. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 22). 8 августа 1743 г. митроп. Рафаилъ Заборовскій просилъ архимандрита Кіево-Печерской Лавры выслать (вмѣстѣ съ другими лицами, назначенными въ учителя Академіи изъ Лаврскихъ монаховъ) Старжицкаго въ занятію опредѣленнаго ему служенія. Барнава Старжицкій въ это время находился въ г. Глуховѣ. 12 августа Лаврскій архимандритъ Тимофей Щербацкій извѣдомилъ Старжицкаго о состоявшемся опредѣленіи. Старжицкій 23 числа отвѣтилъ Щербацкому, что онъ при отъѣздѣ своемъ въ Глуховъ, для окончанія „книгъ правныхъ“, обязался переписать и привезти въ Лавру „книгу правную“, что сейчасъ онъ переписалъ большую половину этой книги (Въ архивѣ Кіево-Печерской Лавры сохраняется книга, озаглавленная „Комиссіи перевода и свода книгъ правныхъ проекты“, гдѣ съ 16 главы есть подписи „іером. Варнавы Старжицкаго Кіево-Печерской Лавры соборнаго старца“); и что оставить дѣло дальнѣйшей переписки книги не можетъ, вслѣдствіе отлучки писаря Луки въ вотчины (Архивъ Кіево-Печер. Лавры, 1-я связка дѣлъ. л. л. 120 и 122). 7 сентября архимандритъ Щербацкій изъ Смѣлого отправилъ „дубликатъ“—вторичное письмо Старжицкому въ Глуховъ. 11 сентября Старжицкій, въ виду требованія, чтобы онъ непремѣнно явился преподавать философію, отвѣтилъ: „По довольномъ разсужденіи такой школы тяжесть и трудность, а силъ моихъ оскудѣніе и крайнюю за часто находящими природными болѣзнями мою немощь узнаю себе быть неудобна“ (Ibid., л. 123). Послѣ этого, 20 сентября архимандритъ Тимофей Щербацкій сдѣлалъ запросъ въ Лаврскому наместнику о томъ, нѣтъ ли кого между Кіево-Печерскими иноками на мѣсто Старжицкаго въ учителя философіи (ibid., л. 121). Что было слѣдствіемъ такого запроса,—не знаемъ.. Видимо, катедру философіи оказалось необходимымъ оставить по прежнему за Козачинскимъ... 20 августа 1744 г. Козачинскій снова былъ оставленъ въ философскомъ классѣ на 17⁴⁴/₄₀ учеб. г. (См. опредѣленіе учителей на 17⁴⁴/₄₀ учеб. г. у профес. С. Т. Голубе-а). Въ 17⁴⁵/₄₀ учеб. г. мы видимъ Козачинскаго профессоромъ богословія (см. ниже).

¹⁾ „Описаніе 432 рукописей, принадлежащихъ С.-Петербургской дух. Академіи“, А. Родосскаго, СПб., 1893 г., стр. 218, № 203.

tata ..., inchoata anno... 1743 septembris 23 die Kijovi
tre praefecto academiae ordinario professore philosophiae
ele Kozaczynskij—въ библи. Кіевской дух. Академіи (J. 1
4) ¹⁾ и Кіевской дух. семинаріи (VIII. 1. 41 и VIII.
не полный) ²⁾.

16. *Гедеонъ Сломинскій* ³⁾ въ 17^{46/46} учебномъ
по май 1747 г. ⁴⁾

Преподаваемая имъ философія: *Cursus philosophicus
rum divinarum et humanarum cognitionem contenditibus i
demia Mohylo-Zaborowsciana institutus nec non doctis ce*

¹⁾ Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. церк.-археол. музея. стр. 25.

²⁾ Его-же, Описаніе рукоп. собр.; вып. I, стр. 252—3, №№ 171

³⁾ Сынъ священника мѣстечка Жолки, польской націи, Сломинскій
постриженъ въ монашество на 29 году отъ роду, 24 марта 1744 г. въ
Михайл. мон. (Архивъ Кіев. дух. консисторіи д. 1743 г., № 127 и д.
24 апрѣля, № 839. О времени назначенія его учителемъ философіи см.
Вышеуказанный въ началѣ 1747 г. въ Петербургъ для провѣрки новаго
славянскои библии, Сломинскій оставался въ Кіевѣ для излѣченія своей
(Онъ въ маѣ мѣсяцѣ отказывался отъ этой поѣздки своею болѣзнію—
печью, отъ которой и ноги спухли, почему и въ школу съ великимъ бѣдо
только въ такіе дни, въ которые пароксизмы не бывають, едва хо
жетъ“) почти до конца 1747 года; Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ
Пр. Синода, т. III, № 38, ст. 78. Думаемъ, что до конца 17^{46/47} учеб.
состоялъ учителемъ философіи; съ началомъ же слѣдующаго учеб. года
комъ ему былъ назначенъ іером. Георгій Конисскій, назначенный въ на
префектомъ Академіи на мѣсто Варлаама Лящевскаго (см. I-ю главу на
слѣдованія). Аскоченскій почему-то считаетъ Сломинскаго собственно у
риторики, а на преподаваніе имъ философіи смотритъ какъ на дѣло сл
возложенное на него вмѣсто Лящевскаго, преподававшаго богословіе за
ректора Ласкоронскаго (ч. 2, стр. 140) Но такому своему домыслу, какъ
вѣрилъ и самъ Аскоченскій (ч. 2, стр. 167—169). Лящевскій состоялъ
вателемъ богословія одинъ годъ (съ осени 17^{46/47} до 3-го мая 1747 г., с
философіи же никогда не читалъ (В. Аскоченскій не правъ, считая Л
профессоромъ философіи; см. ч. 2, стр. 127) слѣдовательно, замѣшати
ведру по философіи Сломинскому не приходилось; учителями же ритори
время были въ 17^{46/46} г.—Тихонъ Александровичъ и въ 17^{46/47} г.—Досне
ховскій (см. выше)...

⁴⁾ 8 августа 1745 г. митрополитомъ, согласно соотвѣтствовавше
ставленію, былъ опредѣленъ на учительство въ философскомъ классѣ іе

morum authorum commentationibus imprimis clarissimi logici Bartholomaei.. mani quoad fieri potuit tritus anno 1765 (поправлено 1746) sub reverendissimo patre Gedeone Slominski, philosophiae professore eruditissimo есть въ библиотекѣ Иркутской духовной семинаріи (по инвентарю ея каталога подъ № 21) ¹⁾; и

17. *Георгій Конисскій*—съ 17^{47/48} учеб. г. до 26 августа 1751 г. ²⁾).

Первый его курсъ (1747—9 г.): Philosophia peripathetica juxta numerum quatuor facultatum quadripartita, continens in se logicam, physicam, metaphysicam et ethicam, tractata, tradita ad mentem principis philosophorum Aristotelis S. Kijowiae in alma et orthodoxa Academia Mohylo-Zaborowsciana annis 1747 et 1748 Professore Reverendissimo Patre Georgio Koniski, Academiae Kijovensensis praefecto,—въ 'двухъ экземплярахъ, есть въ библиотекѣ Черниговской духовной семинаріи ³⁾; *второй* же (1749—51): Philosophia juxta numerum quatuor facultatum quadripartita complectens Logicam, Ethicam, Physicam et Methaphysicam, tradita in Academia Kijevensi anno Domini 1749 et

хонъ Александровичъ. Александровичъ отказался отъ этого назначенія и былъ оставленъ на учительствѣ въ риторикѣ (см. выше списокъ учителей риторикѣ). Вслѣдствіе этого Гедвону Сломинскому, определенному того же 8 августа на учительство въ риторикѣ, было предоставлено преподаваніе философіи, вѣроятно, въ началѣ сентября 1745 г., такъ какъ Тихонъ Александровичъ свой отказъ отъ философіи написалъ на имя Лаврскаго архимандрита Тимофея Щербатцаго 31 августа. Что именно Сломинскій преподавалъ философію въ 17^{45/46} г., это подтверждается указаніемъ на таковое учительство его около 1 мая 1746 г. въ доношеніи (имѣющемся у профессора С. Т. Голубева) префекта Михаила Ковачинскаго отъ 15 мая 1746 г. къ митрополиту Рафаилу Заборовскому. О преподавательствѣ же его въ 17^{46/47} уч. г. въ философскомъ классѣ см. примѣчаніе къ рѣчи объ учителяхъ аналогій Кременецкомъ и Ярошевскомъ.

¹⁾ „Труды Киев. дух. Акад.“, 1892 г., октябрь: „Рукописи Иркутской духовной семинаріи южно-русскаго происхожденія“, стр. 311—312, № 10.

²⁾ См. заглавія преподаваемыхъ имъ курсовъ; см. Актіи Києво-Брат. учил. мон. и Акад., собран. В. Асоченскимъ, т. I, д. № 39.

³⁾ Лизеевъ, Опис. рукоп., принад. библиотекѣ Чернигов. дух. семинаріи; стр. 197, №№ 171 и 172.

1750, sub R. P. Professore Georgio Koniskj, — въ библ. Кіев. Софійскаго собора (№ 410), С.-Петербургской дух. Академіи ¹⁾ и Кіевской дух. Академіи (Р. Муз. № 102, и J. 61 2) ²⁾; физика изъ него въ — библ. Кіевской дух. Академіи (J. 11. 64. 5) ³⁾.

Философскія руководства, преподанныя перечисленными преподавателями Академіи, не только одинаковы по содержанию и по (одному и тому же схоластическому) духу, но по буквѣ мѣстами представляютъ слабое отлічіе одно отъ другого ⁴⁾. Нельзя сказать, конечно, что это были списки одного и того же учебника; нѣтъ, всякая система имѣетъ свой объемъ и свое изложеніе, отличающіе ее отъ другой. Свидѣно, каждый профессоръ въ составленіи своихъ лекцій

¹⁾ „Описаніе 432 рукописей, принадлеж. С.-Петербургской дух. Академіи. А. Родосскаго, СПб., 1893, стр. 217, № 202.

²⁾ Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. церк.-археол. музея, стр. 25, № 51.

³⁾ Ibid., стр. 26, № 54.

⁴⁾ Порою цѣлые трактаты одного руководства буквально повторялись въ другомъ; ср. напр., л.л. 146 на обор., — 151 на обор. изъ рукоп. библ. Кіев. Акад. Р. 65 съ л.л. 217—221 изъ рукоп. той же библ. J. 11. 61. 2; въ курсѣ Кулабки (по академической рукоп.) во многихъ мѣстахъ (особенно въ отдѣлахъ: de elementis imparticulari) до буквальнойности сходенъ съ курсомъ Дубневича (по академ. рукоп.); ср. рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. О. 4. 6; л. 53 sq. съ л. 445 et sq. рукописи той же библ. J. 11. 66. 7; и мн. др. Отъ М. Ливчовскаго о значительной самостоятельности философскаго курса М. Козачинскаго, будто бы сдѣлавшаго „первую попытку освобожденія“ отъ „рабства“ подчиненія системѣ Аристотеля“, и о Г. Конискомъ, какъ слѣдовавшемъ „только въ логикѣ и діалектикѣ“, а въ остальныхъ частяхъ философіи „достаточно самостоятельнымъ“ (См. „Педагогія древнихъ братскихъ школъ“, преимущественно древней Кіев. Академіи“ въ „Трудахъ Кіев. дух. Акад.“ 1870 г., т. III, стр. 537—8), — одно недоразумѣніе, явившееся, конечно, изъ-за знакоства съ лекціями Козачинскаго и Конисскаго и сравненія ихъ руководствами другихъ профессоровъ, близкихъ къ нимъ по времени. Курсъ Козачинскаго сходенъ съ курсами Дубневича, Кулабки и др., а лекціи Конисскаго съ курсомъ Прокоповича (см. ниже), и ничуть не свободны отъ рабства схоластическому аристотелизму, что видно даже изъ самыхъ заглавій ихъ. Лекціи Козачинскаго и Конисскаго только болѣе чужды грузу схоластическихъ теорий и подробностей.

тѣмъ быть по возможности самостоятельнымъ и не желать имѣть руководствомъ систему своего предшественника. Но, съ другой стороны, весьма ясно, что у кievскихъ профессоровъ были часто одни и тѣ же источники для философскихъ лекцій: многочисленные комментаріи на Аристотеля ¹⁾ и различныя западно-европейскія іезуитскія руководства по философіи, нерѣдко именуемая и самими преподавателями въ ихъ лекціяхъ ²⁾. Разумѣется, трудно предполагать, чтобы каждый профессоръ въ теченіе двухъ лѣтъ своего преподаательства въ философскомъ классѣ (при занятіяхъ помимо профессора, какъ, напр., при несеніи обязанностей префектуры и т. п.) успѣвалъ изучить или даже прочесть все то, что имъ цитовалось въ лекціяхъ. Естественнѣе допустить, что преподаватели философіи Кіевской Академіи свои лекціи составляли, не самостоятельно изучая Аристотеля и его комментаторовъ, а списывая и передѣлывая, насколько кто могъ, цѣлые трактаты изъ печатныхъ и рукописныхъ философскихъ учебниковъ, преподававшихся въ различныхъ іезуитскихъ латино-польскихъ академіяхъ и коллегіяхъ.

Мы пересмотрѣли почти всѣ латино-польскія печатныя и рукописныя руководства по философіи, находящіяся въ кievскихъ книгохранилищахъ и въ библ. Смоленской дух. семинаріи, и думаемъ, что рукописныя руководства болѣе, чѣмъ печатныя, служили для профессоровъ Академіи источниками

¹⁾ См. приведенную нами выше выписку рукоп. изъ библ. Кіев. дух. Академіи J. 11. 66. 7. л. л. 86 и 119. Весьма многихъ изъ цитуемыхъ комментаторовъ на Аристотеля въ философскихъ курсахъ Академіи изслѣдуемаго нами періода въ настоящее время нѣтъ въ библ. Кіев. дух. Академіи (Время и пожары истребили почти все, чѣмъ пользовалась древняя Академія); очень же много ихъ сочиненій есть въ библ. Волынской дух. семинаріи (см. л. 112—125 ея каталога, составленнаго въ 1917 г., въ библ. Кіев. дух. Акад., Р. Муз. № 629).

²⁾ См. напр. рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 66. 7, л. 119, 121, 126, 275 на обор. и ми. др. Болѣе другихъ профессоровъ такихъ указаній сдѣлано Амвросіемъ Дубневичемъ.

ихъ лекцій. Это, кажется, происходило изъ стремленія Кіевской Академіи стоять въ научномъ отношеніи наравнѣ съ латино-польскими учебными заведеніями. Въ силу такого своего желанія Академія и старалась имѣть у себя всегда рукописныя лекціи, читавшіяся тамъ, чтобы, такимъ образомъ, вполне владѣть ихъ „оружіемъ“ и стоять съ ними на одномъ уровнѣ. Что, дѣйствительно, она пользовалась такими рукописными лекціями, видно изъ письма митроп. Варлаама Ясинскаго къ Прокопію Калачинскому отъ 24 іюня 1695 г. (См. лѣтопись Самуила Величко, т. III, стр. 348 и дал., Кіевъ, 1855 г.), гдѣ указывается и на то, что въ библіотекѣ Кіевскаго Братства, кромѣ печатныхъ, было много и *рукописныхъ* книгъ по философіи. Последнихъ, къ сожалѣнію, не сохранилось до настоящаго времени, а между тѣмъ онѣ могли бы дать главный ключъ къ опредѣленію источниковъ философской науки Кіевской Академіи первой половины XVIII вѣка.

Сходствомъ (если не тождествомъ) источниковъ и объясняется весьма близкое сродство руководствъ по философіи, преподаваемыхъ въ Кіевской Академіи въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Всѣ они имѣютъ одинаковый планъ и различаются между собою лишь нѣкоторымъ перемѣщеніемъ иныхъ трактатовъ съ одного мѣста на другое, большею или меньшею полнотою объема и слабымъ разнообразіемъ языка.

Единственное, что представляетъ собою нѣкоторое отклоненіе отъ общаго хода въ преподаваніи философіи за все полстолѣтіе, это—изложеніе въ философскомъ курсѣ ариметики и геометріи Θ. Прокоповичемъ ¹⁾ и вообще значительное облегченіе имъ этой науки отъ бесполезныхъ схоластическихъ тонкостей. Прокоповичъ въ своемъ курсѣ удержалъ лишь существенныя положенія философской науки, обычно

¹⁾ См. объ этомъ выше.

читавшейся въ аудиторіи Кіевской Академіи, совершенно удаливъ изъ своихъ лекцій праздныя разсужденія¹⁾, и замѣнивъ ихъ, по мѣстамъ, болѣе полезными сообщеніями. Напр., въ физикѣ, вмѣсто схоластическихъ вопросовъ, подобныхъ тому: въ какое время года, въ какой мѣсяцъ и день (*qua parte anni, quo mense et die*) сотворенъ міръ²⁾, онъ прочиталъ: „Hexaemeron ex M. Basilio, Ambrosio, Chrisostomo, Eustathio Antiocheno, Theodoreto“³⁾. Онъ же преподавалъ въ философскомъ классѣ въ 1708 г. (находящееся въ рукописи библиотеки Кіево-Софійскаго собора, № 227, на л. л. 364—383), направленное, главнымъ образомъ, противъ лютеранина Іоанна Гербинія (*Joannes Herbinus, Lutheri testator, qui Kijoviam subterraneam seu cryptos Kijovienses, latine descripsit, edito libello Regiomonti in Prussia anno 1675*), съ обращеніемъ вниманія и на то, что ставили противъ почитанія мощей въ своихъ научныхъ положеніяхъ *Joannes Zahm* (въ сочиненіи „*Speculum mundi*“) и *Daniel Sennertus* (въ кн. „*De principiis chemicis*“): „*Dissertatio de integritate sanctorum, quae in cryptis Kijoviensibus sunt, corporum,—num ea naturae viribus tribui possit?*“ (Въ приведенномъ заглавіи сдѣлано добавленіе, дающее намъ основаніе считать разсужденіе прочитаннымъ въ философскомъ классѣ, въ курсѣ физики, заключавшей въ себѣ и физиологію: „*Excerpta ex Physiologia, tradita in Collegio Kijoviensi anno 1708 parte 3, lib. 1, c. 7*. Это же разсужденіе есть въ рукописи библ. Черниговской духовной семинаріи, по описанію Лилеева, стр. 196—7, № 161, л. 234, послѣ философскаго курса, оконченнаго 2 іюля 1747 г.. Тутъ оно оза-

¹⁾ Напр., вопросъ объ универсіяхъ, занимавшій въ другихъ руководствахъ большую часть логики, у него неложенъ всего лишь на шести листахъ (см. его философію, л. 30—36).

²⁾ См. курсъ Дубневича, по академ. рукописи, л. 417 и дал.

³⁾ См. его философію, л. 155—161.

главлено: „Apologia sacrarum Reliquiarum Patrum nostrorum, qui post suum obitum in cryptis nostris Kijoviensibus quieverunt... quod scilicet hac divina supernaturali virtute dotem integritatis sortita incorrupta servantur“. Вѣроятно, оно списано съ печатнаго изданія (такъ же озаглавленнаго) разсужденія Ѡ. Прокоповича, помѣщеннаго въ вышедшей въ Бреславлѣ въ 1745 г. книгѣ: „Illustrissimi ac reverendissimi Theophan. Prokorporowicz Miscellanea sacra“, на стр. 65—122)¹⁾. Ѡ. Прокоповичу слѣдовалъ въ своихъ философскихъ чтеніяхъ Георгій Конисскій, по всей вѣроятности, и руководившійся лекціями Прокоповича²⁾.

За философскимъ классомъ, наконецъ, былъ классъ высшей академической науки — *богословія*.

На изложеніе полнаго курса богословія въ Кіевской Академіи въ первой половинѣ XVIII в. полагалось четыре года. Такая продолжительность богословскаго курса зависѣла отъ того характера, какой имѣла богословская наука, преподававшаяся въ это время въ Академіи.

Историки Кіевской Академіи, касаясь преподаванія въ ней богословія, обычно ограничиваются въ нѣкоторыхъ случаяхъ лишь общими замѣчаніями, что въ богословіи Академіи господствовалъ Ѡма Аквинатъ³⁾, что такой то профессоръ при изложеніи богословія пользовался Ѡмою Акви-

¹⁾ На русскомъ языкѣ „Разсужденіе о нетлѣннхъ мощей“, съ сокращеніями, напечатано неоднократно. Мы имѣли подъ руками 6-е изданіе, печатанное въ типографіи Кіево-Печерской Лавры въ 1890 г.

²⁾ Говоримъ такъ, имѣя въ виду весьма большое сходство лекцій ихъ какъ въ общемъ, такъ и въ частностяхъ; ср., напр., изъ курса Прокоповича изложеніе шестоднева съ таковымъ же въ курсѣ Конисскаго, изложеніе системъ міра у того и другого, и пр..

³⁾ „Кіевская Академія въ концѣ XVII и началѣ XVIII ст.“. С. Т. Голубева, въ „Трудахъ Кіевской духовной Академіи“, 1901 г., ноябрь, стр. 330.

натомъ, а такой - то читаль его по Томъ Аквинату и т. п. ¹⁾).

Но однимъ ли только Аквинатомъ руководились и пользовались профессора Киевской Академіи при составленіи своихъ богословскихъ лекцій?

Христофоръ Чарнуцкій въ своихъ лекціяхъ, при рѣшеніи вопроса: „An Christus fuerat liber in moriendo? ²⁾—излагаетъ и разбираетъ отвѣты на него: 1. Thomistarum (томистовъ); 2. Gregorii de Valentii (Григорія Валенскаго † 1603), Meracii; 3. Amici, Arriagae, Prosmer; 4. Molinae (Люд. Молины † 1600); 5. Hurtadi, 6. Zuarez (Франца Суареца † 1617); 7. Lugonis ³⁾; 8. Martinez; 9. Bartholomei Decaregni ⁴⁾ и 10. Млодзяновскаго ⁵⁾).

Иларіонъ Левицкій, по вопросу: „In quonam consistat essentia Dei metaphisica“? ⁶⁾ приводитъ мнѣнія, въ числѣ прочихъ, Alberti (Великаго), Comptoni, Toleti, Antonii Peres, Pallavicini, Młodzianowsk'аго и др.

И другіе профессора Академіи ⁷⁾ въ изложеніи своихъ курсовъ постоянно имѣють дѣло со всеми главнѣйшими средне-

¹⁾ См., напр., у іером. Макарія Булгакова, стр. 61 и 69, у Н. И. Петрова (Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в., стр. 53, 56, 115 и 146.

²⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 21, л. 190 на обор., ср. соответствующее мѣсто въ курсѣ Иларіона Левицкаго, по рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. I. 11. 17. 17, л. 105 на обор. (по второму счету), о рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора, № 231.

³⁾ Въ соответствующемъ мѣстѣ въ курсѣ Левицкаго, вмѣсто „Lugonis“ (въ библ. Волынской дух. семинаріи есть „Theologiae disputationes“ Ioannes de Lugo, 1633—1651, Lugduni; см. ея каталогъ въ библ. Кіевской дух. Акад., Р. Муз., № 629, л. 25, №№ 47—53), стоитъ: „Hugonis“.

⁴⁾ Въ курсѣ Левицкаго приведенъ еще отвѣтъ Rodes-a (et aliorum citantium per se Zuarez, см. по рукоп. библ. Кіево-Соф. собора, № 231).

⁵⁾ См. его богословскія сочиненія (Praelectiones theologiae de Deo et sanctissima Trinitate; de Angelis; de peccatis et gratia; de iure et iustitia; 1646—1681, edit Dancig, Cracoviae и Leopoli) въ указанномъ каталогѣ библ. Волынской дух. семинаріи, л. 25 на обор., № 85 и д.

⁶⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., Р. Муз., № 616, л. 6 на обор.—7.

⁷⁾ Въ данномъ случаѣ мы исключаемъ Ѳ. Прокоповича, о богословіи котораго скажемъ особо.

вѣковыми богословскими мнѣніями, начиная отъ непосредственно возникшихъ послѣ Оомы Аквината и Дунсъ-Скотсо всѣми лучшими коментаторами на того и другого, писанными въ теченіе четырехъ столѣтій (XIV—XVII)²⁾; наиболѣе выдающимися трудами католическихъ богослововъ до конца XVII вѣка³⁾.

Значить, для составленія своихъ лекцій по богословію профессора Кіевской Академіи, помимо Оомы Аквината, а

¹⁾ См., напр., рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., Р. Муз., № 616, л.л. 8

²⁾ Напр., Bartholomei de Medina (ibid., л. 7 на обор.) и мн. др. нымъ образомъ всегда цитуются мнѣнія католическихъ коментаторовъ св. ній, Корнелія-а-Ляппиде, Мендозы, Salazar-a (рукоп. библ. Кіев. дух. синагог. VIII. 1. 21, л.л. 134, 189 и др.) и мн. др.

³⁾ См. выше упоминанія о Суарецѣ, Млодзяновскомъ, Альфонсѣ М. и т. п. Много цитуемыхъ именъ католическихъ богослововъ въ лекціяхъ профессоровъ Кіевской Академіи не легко отгадываются и опредѣляются, безъ особеннаго знакомства съ католическою богословскою литературою. Нѣтъ вѣрности безъ такого знакомства сказать, напр., положительно, какого Molin-у указываетъ Чарнуцкій въ приведенномъ у насъ мѣстѣ своихъ лекцій Людовика, какъ мы предположили, или же Альфонса; равнымъ образомъ, оупъ разумѣетъ Hurtad-a—Hurtad-a ли de Mendosa или же другого. Трудъ подобныхъ опредѣленій увеличивается еще неточностями, часто вкрадывающимися въ записи студентовъ, вслѣдствіе ошибокъ слуха (напр., въ одной записи имя Lugonis, а въ другой Hugonis) и т. п. Въ одномъ экземплярѣ рукоп. богословскихъ лекцій Кіев. Академіи первой половины XVIII в. мы нашли въ небольшомъ ключѣ бумаги, сложенномъ на двое, такой Circulus antic Theologorum, написанный въ двухъ столбцахъ:

R. Aquinas.	R. Scotus.
R. Isquirdo.	R. Hurtado.
R. Arriaga.	R. Ouiedo.
R. Caietanus.	R. Comptonus.
R. Gonzaga.	R. Mlodzianowski.
R. Peres.	R. Zuarec major.
R. Kircher.	R. Zuarec junior
R. Beda.	R. Fonseca.
R. Albertus.	R. Fassolus.
R. Vasquec.	R. Tannerus.
R. Arientinas.	R. Toletanus.
Ц. Pallavicinus.	R. Philiponus.

повидимому, со всею католическою богословскою на-
азвившеюся постъ Аквината по XVII в. включительно ¹⁾.
о нужно сказать, что знакомство кievскихъ профессо-
съ обширною католически - богословскою литературою
къ которую стоило неимовернаго труда и самой упор-
ергii) было, кажется, не всегда непосредственнымъ, а
сталось чрезъ богословскія руководства, преподававшія-
тогдашнихъ латино-польскихъ академiяхъ и колле-
Такия руководства и были собственно для профессо-
дичайшими и прямыми источниками при составленiи
кцiй, читанныхъ въ Кiевской Академiи. Чтобы убъ-
въ справедливости этого, достаточно только обратить
ie на то, почему, напр., въ лекцiяхъ *православныхъ*
соровъ Кiевской Академiи, въ подтвержденiе *православ-*
зглаголовъ и положенiй, неоспариваемыхъ *инославными*,
приводятся ссылки на опредѣленiя соборовъ *католи-*
церкви (напр., Латеранскихъ, Тридентскаго) ²⁾, на
я отцовъ и учителей церкви, *по преимуществу за-*
и (напр., на творенiя блаженнаго, — называемаго въ
тъ кievскихъ профессоровъ вслѣдъ за католиками *свя-*
— *Августина* ³⁾, *святаго* Иеронима, Иларiя Пиктавий-

R. Rubius.	R. Arrubal.
R. Zomel.	R. Szwidlecki.
R. Martynec.	R. Ruic.
R. Herize.	R. Elize.
R. Hawnollus.	R. Huz.

имени теологовъ. быть можетъ, заучивались студентами богословскаго
академiи.

Такое знакомство видно и у профессоровъ Академiи конца XVII в.;
оп. библ. Кiев. дух. семинарiи VIII. 1. 28, л. 229, 234 на обор. и др.
ие необходимости этого для нихъ см. ниже.

Рукоп. библ. Кiев. дух. семинарiи VIII. 1. 21, л. 12 и др.; рукоп.
полонской дух. семинарiи, по нашему описанiю № 2, трактатъ о по-

Рукоп. библ. Кiев. дух. Акад., Р. Муз. № 616, disput. 1, quaest. 2,
оборот. и 2.

скаго, Оптата Милевитскаго, Лактанція, Арнобія и мн. др. для уясненія нѣкоторыхъ священно-историческихъ событій рутся примѣры изъ исторіи Польскаго государства (напр., для поясненія, что при правленіи Маккавеевъ скипетръ не былъ отнятъ у Іуды, указывается на то, что линія Ягеллонскаго дома не прервалась на польскомъ престо-лѣ при Сигизмундѣ III, такъ какъ послѣдній по материн-надлежалъ къ роду Ягеллоновъ²⁾ и т. п. Конечно, во-дѣлали профессора Кіевской Академіи потому, что такъ въ руководствахъ латино-польскихъ учебныхъ заведеній стоитъ сравнить богословскія лекціи кіевскихъ профессо-ръ съ богословскими руководствами латино-польскихъ учеб-ныхъ заведеній конца XVII и первой половины XVIII вв. вѣрность нашего сужденія окажется достаточно твердой, если сравненіе показываетъ, что содержаніе своихъ лекцій почти-комъ, за исключеніемъ лишь пунктовъ, въ которыхъ прав-віе ясно для южно-русской богословской мысли расхо-дится съ католичествомъ и протестантствомъ, профессора Кіев-ской Академіи брали изъ руководствъ латино-польскихъ. Таку-ую сторону богословской науки Кіевской Академіи, съ-высокими источниками, отмѣтилъ—и даже очень рѣзко—О-коповичъ въ одномъ изъ своихъ писемъ. „Если по милос-тѣи,—говорилъ онъ,—въ головахъ ихъ (Московскихъ д-

¹⁾ Рук. библи. Кіев. дух. Акад. I, 1. 47, 47; 1. 20, 45 и др.

²⁾ Рук. библи. Кіев. дух. семина. VIII. 1. 21. 1. 34, quaestio 5, de-
tia incarnationis.

³⁾ Ср., напр., рукоп. библи. Кіев. дух. Академіи, изъ Мѣлещкаго-стиря № 1268 (по „Описанію рукоп. собран., наход. въ г. Кіевѣ“, Н. И. Петрова, вып. 1, стр. 230, № 121), по своему содержанію весьма близкую к-татамъ „О Богѣ, единомъ по существу и триничномъ въ лицахъ“, читанн-Кіев. Академіи; см. рукоп. библи. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 34, 1. 90-VIII. 1. 29, 1. 1—106 (ibid., стр. 257, № 183 и стр. 258, № 185), рукоп. Кіев. дух. Акад. I, 1. 45, 45; I. 1. 48, 48; I. 1. 44, 44 и др. (см. по „С-рукоп. церк.-археол. музея при Кіев. дух. Акад.“, Н. И. Петрова, №№ 97, стр. 36 и 41), очень сродни съ соответствующими имъ богословскимъ-татами, преподаанными въ Кіев. Академіи въ послѣднее намъ время.

; а богословствованіе ихъ, какъ большею частью выходило изъ Кіевской Академіи, было воспроизведеніемъ кіевскимъ. „Исторію Московской Слав.-Гр.-Латинской Академіи“ (Смирнова) найдется нѣсколько богословскихъ трактатовъ, выхваченныхъ когда-то какимъ-нибудь славяниномъ изъ какихъ-нибудь твореній схоластическихъ, латинскихъ, языческихъ, плохо спитыхъ, попавшихъ въ книжную кладовую, быть можетъ, изъ *someго источника* неудовлетворительныхъ и плохихъ самихъ въ себѣ, даже искаженныхъ, то наши латынщики воображаютъ себя мудрыми, что для ихъ знанія ничего уже не оста-

валось. Пользованіе латино-польскими богословскими руководствами для профессоровъ Кіевской Академіи, можно сказать, было необходимо. Преподаваніе богословія Кіевская Академія вела въ кругъ своихъ наукъ въ 1689 г. ²⁾). Преподаніе его она имѣла въ виду удовлетворить *на мѣстѣ* къ рѣшенію богословскихъ вопросовъ, какая была потребность въ южно-русскомъ обществѣ его постояннымъ и постояннымъ столкновеніемъ съ латино-польскою іезуитскою проповѣдью, и предостеречь православное южно-русское юношество отъ стремленія въ католическія учебныя заведенія для изученія тамъ богословія. Академіи, рѣшившейся преподавать богословіе, предстояла задача создать строго православную богословскую науку. Но сдѣлать это сразу Академія, конечно, не могла.

Быстро выработать православную богословскую систему собственными усиліями Академіи было немыслимо: въ XVII в. не было органическаго развитія богословія; заимствовать эту систему съ востока было трудно

„Труды Кіевской духовной Академіи“, 1865 г., т. 1, стр. 146—147.
Н. И. Петровъ „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в.“, 1895 г., стр. 48.

при незнаніи греческаго языка, который въ это время изучался въ Академіи ¹⁾. Вотъ почему Академія рѣшила стоявшую ей задачу способомъ легкимъ, простымъ и въ сѣ тѣмъ довольно цѣлесообразнымъ. Она ввела у себя словіе, преподававшееся въ латино-польскихъ учебныхъ дѣніяхъ, очищая и исправляя его, гдѣ было нужно, въ славномъ духѣ. Этимъ она сразу стала противовѣсомъ мѣвшей въ то время латино-польской богословской науке *eo ipso*, казалось, овладѣла наилучшимъ средствомъ выполненія своей исторической цѣли. Конечно, такой преподаванія богословія въ Кіевской Академіи въ пору его введенія у нея можетъ быть признанъ неизбежнымъ и даже необходимымъ, въ виду постоянной нужды ея бороться съ католическимъ богословіемъ, обличать его отъ лѣнія отъ православія. (Такъ, дѣйствительно, и было: въ ціяхъ кіевскихъ профессоровъ обличаются эти отступники даже почти въ такомъ порядкѣ, какъ они излагали латино-польскихъ богословскихъ руководствахъ; см., въ рукописи библ. Кіевской духовной семинаріи VIII. на л. 80 и далѣе, католическое ученіе *de processione ritus Sancti*, изложенное въ 1740 г. въ Виленской іезуитской академіи, и срав. съ планомъ его изложенія порядкомъ опроверженія въ трактатахъ Кіевской Академіи. Замѣтимъ между прочимъ, что Руководства Виленской Академіи не только близки въ своемъ содержаніи къ руководствамъ Кіевской Академіи), при отсутствіи силъ и средствъ создать въ болѣе лучшемъ видѣ, чѣмъ католическое.

Вслѣдствіе пользованія латино-польскими богословскими руководствами и происходило, что лекціи профессоровъ Кіевской Академіи являлись слишкомъ сродными между собой и мѣстами становясь буквальнымъ почти повтореніемъ од-

¹⁾ Ibid., стр. 79—80.

другими¹⁾, что, разумеется, для самих профессоров едва ли и могло быть известнымъ, если одинъ изъ нихъ дѣлалъ заимствованія изъ того-же латино-польскаго руководства, которымъ пользовался другой, не зная про послѣднее обстоятельство.

Само собою понятно, что качества источниковъ сильно отражались во всѣхъ лекціяхъ профессоровъ Кіевской Академіи, и богословіе ея было повтореніемъ богословія латино-польскаго, только очищеннымъ, конечно, усердіемъ ея православныхъ профессоровъ *по возможности* (см. ниже) отъ римско-католическихъ уклоненій отъ православія.

Въ латино-польскихъ академіяхъ и коллегіяхъ конца XVII и начала XVIII вѣка преподавалось богословіе схоластическое. Оно, созидаясь на примѣненіи къ истинамъ вѣры діалектическихъ началъ аристотелической философіи, не столько налагало положительное богооткровенное ученіе, сколько, для простора діалектики, искало въ ученіи о Богѣ сторонъ трудныхъ и непостижимыхъ, на которыя почти нѣтъ отвѣта въ Откровеніи. Какъ результатъ послѣдняго обстоятельства, такое богословіе по необходимости представляло собою энциклопедію порой совершенно даже непримиримыхъ мнѣній, которыя были высказаны по каждому схоластическо-богословскому вопросу наиболѣе выдающимися схоластическими теологами въ теченіе четырехъ вѣковъ (XIII—XVIII). Такъ какъ высшимъ богословскимъ авторитетомъ въ католической церкви считалась *Summa Theologiae* Ѳомы Аквината, то вся подобная энциклопедія непремѣнно строилась по плану аквинатовской системы, озаглавливаясь *Scholastica commentaria in primam* или *secundam* и т. д. *partem divi Thomae Aquinati* или *Tractatus in primam partem* и т. д.

¹⁾ Ср., напр., трактаты Иларіона Левницкаго, по рукоп. библиот. Кіево-Михайл. мон. № 1682, съ трактатами Христофора Чарнуцаго, по рукоп. библи. Кіево-Софійскаго собора, №№ 223 и 224; они даже буквально начинаются.

Точно такое же богословіе преподавалось и въ Кіевской Академіи первой половины XVIII вѣка. И здѣсь оно зиждилось на примѣненіи аристотелическихъ началъ къ истинамъ вѣры и представляло собою сводъ главнѣйшихъ попытокъ такого примѣненія со стороны схоластовъ нѣсколькихъ вѣковъ. (Напр., въ богословскомъ курсѣ Христофора Чарнуцкаго, въ одной изъ диспутацій трактата de incarnatione Verbi Divini, quaestio tertia: An satisfactio Christi per opera Theandrica fuerat rigorose justificalis? предваряется прямо такъ: Sensus quaestionis: an in satisfactione Christi *secundum omnem rigorem Aristotelicum servatae sunt omnes leges seu conditiones perfectae justitiae* ¹⁾).

И здѣсь оно задавало себѣ большею частью такіе вопросы, прямого отвѣта на которые нѣтъ въ Откровеніи, напр.: Ubi nam sint creati angeli (in quo nam coelo ²⁾) sint creati, in empireo ne, vel in sydereo, aut certe in aliquo alio inferiori ³⁾? de loco angelorum ⁴⁾; de motu angelorum ⁵⁾, de intellectu angelorum; an et quomodo angeli cognoscant Deum; an et quomodo angeli cognoscant se ipsos et alios angelos ⁶⁾; an et quomodo angeli cognoscant supranaturalia? ⁷⁾ de speciebus intellectibus angelorum ⁸⁾; de locutione et illuminatione angelorum ⁹⁾). Для рѣшенія подобныхъ вопросовъ богословіе

¹⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 21, л. 92. Чисто философскій характеръ имѣютъ разсужденія кіевскихъ богослововъ о пресуществленіи св. Даровъ въ таинства евхаристіи.

²⁾ О числѣ небесъ мысли Кіев. Акад. налагаются въ ея финалахъ первой половины XVIII в.; см., напр., рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 61. 2. стр. 218—219.

³⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 1. 47. 47, л. 298.

⁴⁾ Ibid., л. 314.

⁵⁾ Ibid., л. 319.

⁶⁾ Ibid., л. 327, 328 и далѣе.

⁷⁾ Ibid., л. 333 на обор.

⁸⁾ Ibid., л. 337—348.

⁹⁾ Ibid., л. 348.

Кіевской Академіи толковало мѣста свящ. Писанія въ такомъ смыслѣ, который могла отыскать только страсть къ утонченнымъ изслѣдованіямъ¹⁾. И богословіе Кіевской Академіи ставило себѣ, безъ всякой нужды, вопросы празднаго любопытства чаще, чѣмъ излагало предметы существенной важности; напр., послѣ удовлетворительнаго отвѣта на вопросъ: an Deus corporeus²⁾ ставился вопросъ: an Deus possit videri oculo corporeo³⁾, или, послѣ обширнаго разсужденія о Богѣ, какъ высочайшей правдѣ, шли *длинные* умствованія о томъ, можетъ ли Богъ лгать, говорить двусмысленности, быть виною человѣческой лжи и людскихъ ошибокъ⁴⁾. Не находя на такіе вопросы, какъ мы сказали, прямыхъ отвѣтовъ въ Откровеніи, богословіе прибѣгало за рѣшеніемъ ихъ къ разуму и согласію богослововъ схоластическихъ. Доказательства отъ разума, при рѣшеніи вопросовъ о тайнахъ вѣры, представляютъ въ кіевскихъ лекціяхъ, какъ и вообще въ схоластикѣ, большею частью, безплодныя покушенія ума объяснить необъяснимое, и являются сборомъ умозаключеній и догадокъ произвольныхъ и мало полезныхъ для вѣры; таково, напр., стремленіе объяснить изъ началъ разума учение de processione divinarum personarum, или рѣшеніе вопроса: an attributa Dei inter se et ab essentia distinguantur ex natura?⁵⁾ При стремленіи же согласить богослововъ, собирались ихъ мнѣнія, разногласившія одно съ

¹⁾ См. такого рода толкованія въ трактатахъ de angelis.

²⁾ Рукон. библ. Кіев. дух. Акад. J. 1. 13. 13, л. 13.

³⁾ Ibid., л. 27.

⁴⁾ Рукон. библ. Кіев. дух. Акад. J. 1. 42. 42, л. 322, 323 и далѣе.

⁵⁾ Рукон. библ. Кіев. дух. Акад. O., л. 5 (богослов. курсъ 1746—7 г.), л. 76 и далѣе. Извѣстная довѣренность въ соображенія разума давала въ богословскихъ лекціяхъ мѣсто и мудрованію языческихъ писателей; см., напр., въ рукописи библ. Кіев. дух. Академіи J. 1. 13. 13, на л. 128—129, въ богословскомъ трактатѣ стихи изъ Селевція и цѣлый листъ изъ Снеплъ. Иногда соображенія разума въ богословскихъ трактатахъ Кіевской Академіи являются не болѣе, какъ

другимъ, и изъ нихъ иногда не дѣлалось никакого вывода, или же эти мнѣнія были оцѣниваемы и разбираемы порознь, послѣ чего было принимаемо одно изъ нихъ, какъ лучшее—*probabilior sententia*, при чемъ авторитетъ Оомы Аквината ставился выше другихъ. Все это вмѣстѣ превращало богословскую науку скорѣе въ діалектическія диспутации, чѣмъ въ религіозныя трактации. (Иногда значительные отдѣлы въ лекціяхъ посвящены исключительно изложенію схоластическихъ споровъ о предметахъ, далекихъ для здраваго богословія; напр., о томъ, какъ различаются *essentia Dei phisica* и *essentia Dei metaphisica*¹⁾ и т. п.²⁾).

Такое свое схоластическое³⁾ содержаніе богословіе Кіевской Академіи, по примѣру латино-польскаго, излагало въ

игрою воображенія. Напр., въ курсѣ Христофора Чарницкаго, со словъ (доминиканца) Рыбейри и другихъ католическихъ богослововъ (*juxta Rybergam et alios*) говорится, что объемъ преисподней заключаетъ въ себя 300,000 стадій, что, по правдоподобнымъ словамъ Lessius-а, въ преисподней вѣтъ ни земли обитаемой, ни долинъ (*infernum non habere solum nec planitiem*), на которой осужденные могли бы гулять или стоять, что она въ центрѣ земли представляетъ собою пустоту, въ срединѣ которой—озеро, горящее стрѣю; такъ что центръ озера, преисподней и земли—одинъ. Затѣмъ, вдувъ вычисленія, сколько осужденныхъ можетъ помѣститься на одной милѣ преисподней и во всемъ ея объемѣ. Всѣ эти произвольныя мысли излагаются тономъ увѣренности, докторальнымъ. Dico igitur, cum Lessio,—заключаетъ профессоръ,—*diametrum inferni ad summum esse duorum miliarum polonicorum*; caetera proprio studio et lectioni et labori commendo auctores (Рукоп. библ. Кіево-Соф. соб., № 224, л. 236. Предъ этими разсужденіемъ ведется рѣчь о томъ, есть ли въ преисподней вода, холодъ, жаръ и т. п.).

¹⁾ *Essentia Dei phisica* означала полноту всѣхъ дѣйствительныхъ совершенствъ Божіихъ, а *metaphisica*—сочетаніе свойствъ Божіихъ представляемыхъ разумомъ.

²⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., Р. Муз., № 616, qu aestio 6, л. л. 32 на оборотѣ—35.

³⁾ На свой схоластическій характеръ богословскія лекціи указывали самими своими заглавіями, въ родѣ, напр., *Theologia scholastica* (см. ниже) и т. п. Отличительныя особенности схоластическаго богословія профессора указывали въ своихъ префаціяхъ *de natura theologiae*. Схоласты раздѣляли душевные способ-

ныхъ трактатахъ, мало внутренне связанныхъ между собою, вследствие отсутствія строго опредѣленной единой и направляющей ихъ мысли. Если бы и была такая мысль, то постоянныхъ уклоненій богословскихъ разсужденій въ истинно-схоластическія тонкости, она легко могла избежать, ставя профессора въ необходимость прибѣгать къ нему, чисто механическому сцѣпленію одного трактата съ другимъ¹⁾. Трактаты же располагались по плану той же *Summae Theologiae* Фомы Аквината. Такое подчиненіе ей ясно изъ самыхъ заглавіяхъ нѣкоторыхъ трактатовъ²⁾;

(*habitus*) человѣка на теоретическія (*intellegentia, scientia, sapientia* по Аристотелю), практическія (*ars, prudentia* и т. п.) и смѣшанныя (*mixta*). Богословіе считалось наукою практическою, или со смѣшаннымъ характеромъ (*habitus mixtus, non naturalis, sed philosophicus, et supernaturalis*, по Фомѣ Аквинату), оно было результатомъ дѣйствія божественной благодати въ душѣ человѣка, и опредѣлялось, какъ *virtus intellectualis, media inter sapientiam et fidem; virtus scrutatur de Deo, Ego* свойствахъ и дѣйствіяхъ. Они отличали его отъ положительныхъ (*positiva*), изъясняющаго догматы, положеніе отцами по общему смыслу Писанія, полемическаго (*controversa*) и моральнаго (*moralis*). См., напр., рукоп. библ. Киев. дух. Академіи, Р. Муз., № 616, *disputatio 1 de virtutibus*, л. 1-2), которыхъ Академія отдѣльно не преподавала. Впрочемъ, практическое богословіе по частямъ входило въ схоластическое, трактаты которыхъ въ такихъ случаяхъ и озаглавливались иногда *tractatus theologiae controversae* (См., напр., рукописи библ. Киево-Софійскаго собора, № 219 и 221, вступительная часть), а иногда сообщалось отдѣльно отъ него и даже въ философскомъ изложеніи (см. выше).

¹⁾ См., напр., рукописи библ. Киево-Софійскаго собора, № 223, л. 271 *nam absoluerimus Deo adjuvante..*; рукоп. той же библ. № 230, л. 107 *tractatum de augustissimo mysterio incarnationis*, и л. 383 (*Post tractatum de ultimo fine*) и т. п. Рукоп. библ. Киево-Печерской Лавры VII. 33, на вступительномъ трактатѣ объ ангелахъ: *Post ineffabile mysterium mysteriorum videlicet incarnationem Verbi Divini subtilem angelorum materiem incumbit vobis considerare*.

²⁾ См. рукоп. библ. Киево-Соф. собора № 221, стр. 1 (по второму счету): *tractatus in primam partem Summae Theologiae doctoris angelici divi Thomae Aquinatis*. ... „Porro theologiae divisio examinatur ex professo in 1-a parte doctoris angelici, такъ говорится во введеніи къ полемическимъ трактатамъ Иеронима Стридонскаго, тѣмъ и указывается на зависимость плана его богословскихъ лекцій отъ плана Аквината.

всякое же отступление отъ ея плана всегда почти оговаривалось профессорами ¹⁾).

Отъ свойствъ такого схоластическаго содержанія и зависѣла обширность богословскихъ курсовъ Кіевской Академіи, не менѣе происходившая, впрочемъ, и отъ тѣхъ схоластическихъ приѣмовъ, какихъ держались профессора при изложеніи его. Обыкновенно, прежде, чѣмъ дать отвѣтъ на такой или иной богословскій вопросъ, профессора въ своихъ лекціяхъ составляли опредѣленія и дѣленія главныхъ понятій въ такомъ вопросѣ (*quaestio*), и для поясненія ихъ иногда приводили мнѣнія схоластическихъ богослововъ и философовъ. Затѣмъ, давали на вопросъ отвѣтъ, состоявшій изъ одного или нѣсколькихъ положеній (*conclusiones*). Каждое положеніе доказывалось, если возможно было, мѣстомъ изъ св. Писанія; доказательство это подкрѣплялось (*confirmatur*) ученіемъ отцовъ и учителей Церкви и богословскими мнѣніями схоластовъ. Послѣ отвѣта (*punctum primum*) приходились возраженія противъ него (*punctum tertium* и далѣе) и дѣлалось опроверженіе ихъ (*solvuntur objectiones, ad soluendas alias objectiones*). Возраженія брались или изъ исторіи церковной полемики, или изъ исторіи схоластицизма; первыя направлялись противъ ученія различныхъ сектъ, возникавшихъ въ Церкви, особенно на Западѣ; послѣднія—противъ различныхъ схоластическихъ тонкостей.

Не смотря на всѣ схоластическіе недостатки ²⁾, въ богословскихъ лекціяхъ Кіевской Академіи изслѣдуемаго нами

¹⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., Р. Муз., № 616, л. 187, *tractatus tertius de jure et justitia* (начинающійся такъ: *Quamvis ordo doctrinae ab Aquinate illisque theologis observatus* "...); см. рукоп. библ. Кіево-Софійск. собора № 221, стр. 1 (по второму счету), рукоп. той же библ. № 223, л. 313 и др.

²⁾ Даже формы языка богословскихъ трактатовъ Кіев. Академіи брались изъ западныхъ схоластическихъ учебниковъ, гдѣ для выраженія утонченныхъ понятій и отвлеченностей, при недостаточности классическаго римскаго языка, былъ свой языкъ, созданный схоластикой, изобрѣтавшей новыя слова, (*ubicatio*

чатѣ XVШ в. она продолжала держаться въ ученіи
этомъ таинствѣ южно-русскаго образа мыслей конца
стол., что,—скажемъ словами архіеп. Лазаря Барановича,
„словесы Христа Господа реченными: пріимите, ядите и
пійте отъ нея вси и проч. бываетъ пресуществленіе хлѣба
въ пречистое и животворящее Тѣло, такожде и вина во

и единогласно и пишутъ и глаголютъ и проповѣдуютъ основаніе бытія с
евхаристіи таинства Господня глаголи сія: пріимѣтъ, ядѣте и проч., пійте
нея вси и проч., совершатися же Духа Святаго невзреченнымъ намѣстїемъ
званія ради іереева и чрезъ крестное знаменіе: сотвори убо хлѣбъ сей ч
Тѣло Христа Твоего, а еже въ чашѣ честную кровь Христа Твоего, прел
я Духомъ Твоимъ Святымъ: аминь, аминь, аминь. И сія Святѣйшій Іоакимъ
писавъ, извѣщавая, да будетъ таковое исповѣданіе утверждено и въ Малору
сіи. Сія вся освященный Малороссійскій соборъ разсмотрѣвши, яко по
церквѣ святѣй восточнѣй противная, но многимъ о евхаристіи святой изда
нныя книги согласующая, всемирно отписавъ, соизволяя на то Святѣйшаго патр
Іоакима о евхаристіи святой предложеніе и сице мудрствовати общая с
писаніемъ властныхъ рукъ.

Смиренный Гедеонъ, недостойный митрополитъ Кіевскій.

Кіевского Печерскаго монастыря недостойный Архимандритъ Варлаамъ

Монастыря Свято-Никольскаго Пустыннаго Кіевского недостойный Іеромонахъ
Антоній.

Монастыря Михайловскаго Золотоверлага Кіевского недостойный Іеромонахъ
Силвестръ.

Монастыря Свято-Троицкаго Кіево-Кирилловскаго недостойный Іеромонахъ
Інноцентій.

Монастыря общежителнаго Межигорскаго Кіевского недостойный Іеромонахъ
Θеодосій.

Θеодосій Гугуревичъ Ректоръ и игуменъ монастыря и коллегіумъ Кіевскою.

Іосафъ Кроковскій, Префектъ Коллегіумъ Кіевскою.

Іеромонахъ Іосафатъ, Намѣстникъ Лавры Кіево-Печерскіа

Іеромонахъ Інноцентій Духовникъ Печерскій и блюститель пещеры
подобнаго Θеодосіа.

Смиренный іеромонахъ Лукіанъ Уставникъ Печерскій.

Недостойный іеромонахъ Митрофанъ Екклесіархъ Печерскій.

Іеромонахъ Варлаамъ Блюститель пещеры Преподобнаго Антонія.

Іеромонахъ Аванасій Одионецъ, Старецъ соборный монастыря Печерскаго

Іеромонахъ Софоній Начальникъ типографіа Кіево-Печерскаго.

Недостойный протопопъ Кіевскій Іоаннъ Углицкій.

ю и животворящую Кровь Господню“¹⁾). Напр., въ *Иннокентія Поповскаго* въ полемическомъ трактатѣ о таинствѣ евхаристіи въ *Controversia 1-ma* (*Quibus verbis conversio eucharistica*) имѣется *praenotandum*, въ которомъ прямо говорится, что „вновь проникаетъ ошибочное мнѣніе нѣкоторыхъ, утверждающихъ, что евхаристическое священство совершается не силою словъ Христа: „примите, сие есть тѣло Мое“, но силою молитвы священнодѣйствующаго іерея и словъ св. Василия: „сотвори, Господи, сей честное тѣло Сына Твоего“. Послѣ этого профессіональнѣе ставится первая конклюдія въ томъ смыслѣ, что истинно однихъ словъ Христа Господа для евхаристическаго предложенія. Въ подкрѣпленіе этого авторъ ссылается на авторитетъ св. отцовъ, какъ восточной, такъ и западной церкви (напр., Григорія Двоеслова, Василия Великаго, Іоанна Златоуста, Иринея, Григорія Нисскаго, на соборы противъ еретиковъ, какъ Кавасилы и прочихъ немногихъ (*paucos*) новаторовъ (*Irrepsit noviter erronea quorundam opinio dicentium conversionem eucharisticam fieri non pro verba Christi: accipite et manducate: hoc est corpus Meum, sed per orationem et ministerii consecrantis et per verba S. Basilii: „fac, Domine, ut hunc honoratum corpus Filii Tui... Conclusio 1-a: Verba Christi Domini soli sufficiunt eucharisticae conversioni* и др.²⁾).

Тотъ же самый смыслъ въ ученіи о таинствѣ евхаристіи удержанъ и въ положительномъ трактатѣ Поповскаго о томъ предметѣ. Во второй части трактата о таинствѣ евхаристіи 3-я секція посвящена Поповскимъ рѣчи *de forma eucharisticae*. Тутъ § 1-mus ставитъ вопросъ: *Quibus verbis constat essentialis forma consecrationis Eucharisticae*. Отвѣтъ

¹⁾ „Щитъ Вѣры“, л. 215. цитуюъ по указанному сочиненію М. Сменцова.

²⁾ Рукоп. библ. Кіево-Соф. собора, № 219, л. 2 на обор.

на него начинается такъ: „De hoc dictum est abunde materia controversa Theologica; caeterum et hic pauca commemoranda. Dico 1-мо: Essentialis forma consecrationis panis constitit in his omnibus verbis: Accipite et manducate calicis in his omnibus: bibite. . Ita orthodoxa orientalis Ecclesia ¹⁾). А по вопросу: одними ли словами Господа совершается пресуществление, или также sequentibus verbis, expressis liturgia D. Basilii et Chrisostomi: fac Domine..., дѣла лишь замѣчаніе: ad quod responsum peterendum est ex Theologia controversa ²⁾).

Въ курсѣ *Христофора Чарнуцкаго* та же мысль, и у Поповскаго. Онъ, указавши на то, что сущность формъ освященія (consecrationis) хлѣба заключается во всѣхъ словахъ Спасителя: „пріимите“ и т. д., и освященія чаши: „пійте“... и т. д., и замѣтивъ, что такъ учатъ православная Церковь противъ римлянъ, которые утверждаютъ, что освященіе состоитъ только въ этихъ словахъ: „hoc est тѣло Мое, сіа естъ кровь Моя (Essentia formae consecrationis panis constitit in his omnibus verbis: accipite... bibite... Ita orthodoxa Ecclesia contra Romanos, dicunt consecrationem consistere in his solis verbis: „hoc est corpus Meum“, „hic est sanguis Meus“ ³⁾), прямо говорятъ, весьма многіе изъ нашихъ безъ достаточнаго основанія думаютъ, что преложеніе не совершается во время словъ, но только въ формѣ освященія, и что оно совершается во время молитвъ и призванія іерея, да снизойдетъ Св. Духъ и совершитъ преложеніе даровъ. Они приводятъ въ доказательство древнія литургіи св. апостола Іакова и Іоанна Златоуста, въ которыхъ послѣ словъ освященія положены

¹⁾ Рукоп. библ. Смоленской дух. семинаріи, л. 198.

²⁾ Рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора, № 222, л. 194 на обор.

³⁾ Ibid., № 226, л. 166.

призыванія Св. Духа. Но эти молитвы нужно понимать что іерей молить не о преложеніи хлѣба въ тѣло, а о томъ, чтобы преложенные дары Богъ обратилъ въ наше освященіе (sanctificationem). (Quod plurimi enim stris sine fundamento solido censent non verbis inquant ma consecrationis positus fieri conversionem panis in corpus Christi et vini in sanguinem Christi, sed precibus et orasacerdotis post verba formae petentis, ut Spiritus sanctus descendat et faciat panem corpus Christi et c... Addu-enim per (pro) fundamento liturgias, ut s. Jacob apo-et Chrisostomi, in quibus post verba consecrationis sup-tur preces postulates sanct... panem in corpus Christi... д. 1).

Со второй четверти XVIII стол. Кіевская Академія оставъ католическій образъ мыслей о времени евхаристическаго пресуществленія. Такъ, въ курсѣ *Іосифа Волчанскаго*, 1-ей части трактата о таинствахъ (de sacramentis in quibus) 7-я квестія посвящена рѣчи de verbis consecrationis. 2-я конклюдія начинается такъ: „Освященіе таинства Евхаристіи совершается въ призываніи Бога и Св. Духа и употребленіи іерея и церкви, но не словами Господа: „Сіе есть Тѣло Мое“ и т. д. (Consecratio sacramenti Eucharistiae peritur in vocatione Dei et Spiritus Sancti atque precibus sacerdotis et Ecclesiae, non a verbis Ilius Christi unde perlatum hoc est corpus Meum...“). Указавши, въ подтвержденіе сего ученія на книгу Марка, еп. Ефесскаго: о словахъ Іоанна, Николая Кавасилу, Симеона Солунскаго; Гавріила, еп. Лаодифійскаго; Іеремію, патр. Константинопольскаго; и что такъ учитъ et universim tota Ecclesia orthodoxa contra Latinos, и что этому ученію грековъ наиболѣе благоприятствуютъ Св. Писаніе и апостольское преданіе 2).

1) Рукопись библиотеки Кіево-Софійскаго собора, № 226, л. 171 на обо-

2) Рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры, VII. 2.
Кіевская Акад. въ первой половинѣ XVIII ст.

Иларіонъ Левицкій, слѣдовавшій въ своемъ курсѣ курсу Христофора Чарнущаго, изложилъ отвѣтъ объ освященіи евхаристическихъ даровъ сходно съ Іосифомъ Волчанскимъ, только нѣсколько кратче¹⁾.

Іеродіаконъ Макарій (родомъ изъ г. Миргорода), проживавшій въ Кіевскихъ монастыряхъ, однажды въ концѣ первой четверти XVIII ст. поднялъ въ Кіевской консисторіи споръ съ консистористами объ отступленіяхъ Кіевской церкви отъ Великороссійской, въ томъ числѣ и по вопросу о времени пресуществленія... Въ 1712 г. по указу царевны Наталіи Алексѣевны іерод. Макарій былъ взятъ въ ея домъ изъ Боголюбленскаго (что за неонимъ рядомъ) монастыря. Предъ этимъ Макарій въ названномъ монастырѣ прожилъ, повидимому, недолго (положить, полгода приблизительно); до житія въ монастырѣ онъ полгода пробылъ въ домѣ митроп. Рязанскаго Стефана; предъ житіемъ у митрополита съ годъ жилъ въ упомянутомъ Боголюбленскомъ монастырѣ, до этого же онъ года три былъ въ Черниговскомъ Троицкомъ монастырѣ, явившись сюда изъ Кіева. Значитъ, въ Черниговъ Макарій прибылъ (1712 безъ 5) около 1707—8 г. Къ означенному времени онъ былъ посвященъ митроп. Іоасафомъ Крововскимъ во іеродіакона, что произошло чрезъ 4 года жизни Макарія въ Кіевскомъ Николаевскомъ Пустынномъ монастырѣ при келіяхъ, для ученія. (Не учился ли Макарій въ Кіев. Академіи?... Если да, то въ его время богословіе здѣсь преподавалъ Иннокентій Поповскій). Въ 1726 г. Макарій подалъ въ Св. Синодъ „тетради о несогласіи Малороссійской Церкви съ Великороссійской“, между прочимъ, и въ вопросѣ объ евхаристическомъ пресуществленіи (Опис. докум. и дѣлъ хранящ. въ Архивѣ Св. Синода, т. VI, № 195, прилож. CLXXXIII). Афанасій еп. Вологодскій, разсматривалъ, по порученію Синода, эти тетради и въ докладѣ Синоду по сему поводу, между прочимъ, писалъ, что онъ нашелъ въ письмахъ противникъ греческой и великороссійской Церкви панжеское мнѣніе южно-русской церкви о времени пресуществленія Св. Даровъ (Макарій указывалъ на книги: Трени къ Петра Могилы, Миръ съ Богомъ и Ключъ разумія). „А что у него же (Макарія),—писалъ еп. Афанасій,—о хуленіи и похваленіи жертвы римскія написано, отвѣтствую: худо разсуждалъ Іосифъ Волчанскій, когда говорилъ, жертва де панжеская такъ важна, якобы и благочестивыхъ, а гораздо худши и весьма безумно онъ—іерод. Макарій говорилъ, что жертва нѣхъ мертвая, бездушная и безумная, мерзкая и проклятая (Опис. докум. и дѣлъ, хранящ. въ Архивѣ Св. Пр. Синода, т. VI, прил. XVI, ст. CLXXXII—CLXXXIII). Быть можетъ, въ словесныхъ бесѣдахъ І. Волчанскій высказывалъ иногда и не чисто православное мнѣніе о времени евхаристическаго пресуществленія.

¹⁾ Ср. изъ курса Левицкаго по рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VII. 13. Questio 12: De verbis consecrationis Eucharistiae съ Quaestio 7-a: de verbis consecrationis въ курсѣ Волчанскаго, по рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VII. 2.

Учение Киевской Академіи въ началѣ XVIII ст. объ истинномъ пресуществленіи, напр., въ курсѣ Иннокентіево-Поповскаго, чрезвычайно сходно съ тѣмъ изложеніемъ, какое читаемъ въ „Книгѣ о пресуществленіи словеса Божіими, содѣйствіемъ Св. Духа совершающемся, Иннокентіемъ Манастирскимъ, Игумена Кирилскаго Киевскаго, про-Ликудіевыхъ, словеса Христовы бездѣльны творящихъ. Сочинена въ лѣто отъ воплощенія Бога Слова 1689, въ великій) ¹⁾.

Въ ученіи Киевской Академіи о непорочномъ зачатіи Богородицы замѣчается полная неустойчивость богословской

Въ началѣ изслѣдуемаго нами періода въ богословскихъ (напр., Иннокентія Поповскаго) рѣшительно говоритъ о совершенной непричастности Богородицы первородному (*Deipara Virgo pro nulla unquam instanti contraxit vitium originale*); утверждаетъ, что такъ по этому вопросу церковь Восточная и Западная (*Ita Sacrosancta Orientalis Ecclesia imo et occidentalis* ²⁾). Считать пр. Дѣву безпачастною первородному грѣху кievскіе богословы опасались, не сдѣлать сомнительною безгрѣшность Спасителя (*Si ergo originali vitio fuisset deturpata, caderet in magnam infamiam et dedecus Christi*) ³⁾. Основанія, которыя они приводили въ доказательство непорочнаго зачатія пр. Дѣвы, были тѣ же, что и у католическихъ богослововъ, начиная отъ Радберта (напр., Радбертъ, приписывая чистоту

¹⁾ Рук. Императ. Публичной Библ. Q. 1. 668, см. „Церковно-Историческіе матеріалы“, собран. и издан. М. Сменцовскимъ (въ дополнительныхъ приложеніяхъ къ изслѣдованію „Братія Лихуды“), СПб., 1899, гдѣ эта книга напечатана въ полномъ ея объемѣ, на стр. 70—149.

²⁾ Рук. библ. Кіево-Соф. собора, № 221, л. 205, св. № 219, л. 104 на

³⁾ Ibid., № 219, л. 110, св. № 221, л. 218.

рожденію, а не зачатію Богородицы, разсуждалъ: „Церковь празднуетъ только то, что свято, а она празднуетъ рождество св. Дѣвы, слѣдовательно, оно свято“ ¹⁾, и т. д.). Въ лекціяхъ Иннокентія Поповскаго доказательства начинаются такъ: „Si conceptio Deiparae non esset immaculata, erraret Ecclesia, proponenda eam speciali festivitate colendam et. с.“ ²⁾; затѣмъ указывается на авторитетъ соборовъ и согласіе обѣихъ (восточной и западной) церквей, которое ясно показываетъ (non obscure ostendunt), что мнѣніе о непорочномъ зачатіи Богоматери справедливо. Praedicatur enim illibata conceptio Mariae in Ecclesiis, propugnatur in scholis, colitur in sodalitiis, personat in publicis colloquiis, ubique apud omnem gentem triumphat. Съ особымъ, повидимому, удовольствіемъ профессоръ отмѣчаетъ мѣры Римской церкви, направленные къ охраненію ученія о непорочномъ зачатіи пр. Дѣвы (и въ числѣ ихъ и то, что non licet legere libros, in quibus pia sententia, cultus immaculae conceptionis in dubium revocantur), говоря, что всѣ онѣ установлены decretis pontificum sub gravibus censuris et paenis, и внушаетъ своимъ слушателямъ, что и имъ Beatissimam esse immaculate conceptam licet publice sive in lectionibus, sive in conclusionibus, aliisque actibus publicis et libris docere et probare directe ³⁾).

Въ положительной части богословскихъ лекцій, въ трактатѣ de vitiis et peccatis, въ 5-й квестіи (An omnes Adam

¹⁾ „Разности церквей Восточной и Западной въ ученіи о пр. дѣвѣ Маріи Богородицѣ, по поводу латинскаго догмата о непорочномъ зачатіи“, колемико-догмат. изслѣд. прот. Ал. Лебедева, Варшава, 1881, стр. 19—20.

²⁾ Рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора № 219, л. 113; см. рукоп. той же бібліотеки № 221, стр. 223—224.

³⁾ Рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора, № 221, стр. 223—224; см. рукоп. той же библ. № 219, л. 113; то же самое мы читаемъ въ курсѣ Стефана Яворскаго, изъ котораго, кажется, списанъ этотъ отдѣлъ Поповскимъ, съ незначительными выпусками; см. рукоп. библ. Кіево-Соф. соб., № 217, л. 123.

ri re ipsa contragant peccatum originale?) 3-й диспутамежду прочимъ, Поповскій говоритъ: Beatissima Virgo contraxit peccatum originale. Haec conclusio esto de fide; sit neque definita in conciliis, pie tum tenenda a cathotamquam proxima fidei dogmati. Nec probatur hic exssso, cum supponitur ex materia controversa probata sufater (рѣшаетъ только вопросъ о томъ, какъ во Адамъ согрѣшили) ¹⁾.

Христофоръ Чарнуцкій въ своихъ лекціяхъ прямо го-тъ: „Beatissima Vergo perservata est... а macula origi-²⁾“. Но позже профессора Кіевской Академіи слабѣе на-ваютъ въ своихъ лекціяхъ на непреложности мнѣнія о рочномъ зачатіи Богоматери, благоразумно указывая на что вопросъ объ этомъ не получилъ рѣшенія на вселен-ть соборахъ. Такъ, *Іосифъ Волчанскій* въ трактатѣ de gnatione Dei, въ послѣдней (22-й) диспутации: de Bea-na Virgine Maria, первымъ вопросомъ ставитъ: An Bea-na Virgo contraxerit peccatum originale? и отвѣчаетъ него, что всѣ древніе схоластики (Томъ, Альбертъ, Бона-ура, Ричардъ, Durandus, Paludanus) и другіе изъ ла-нъ, кои были ante Scotum, утверждали, что пр. Дѣва та въ первородномъ грѣхѣ; такого мнѣнія были также греки (in eadem quoque sententia sunt omnes graeci)⁴⁾; доказательство этого мнѣнія приводитъ онъ мѣста изъ Писанія и разныя соображенія, утверждающія въ той ии, что Богоматерь подлежала и слѣдствіямъ первороднаго а. „Новѣйшіе же богословы, послѣ Дунсъ-Скотта, начали въ противоположному (Qui tamen post Scotum ex recenti-ns contrarium docere ceperunt). Волчанскій излагаетъ ихъ іе, основаніе коего въ томъ, что Христу, какъ новому

¹⁾ Рукоп. библ. Кіево-Соф. соб., № 222, л. 331 на обор.; см. рукоп. библ. ивской дух. семина., по нашему описанію № 2, л. 318.

²⁾ Рукоп. библ. Кіево-Соф. собора, № 224, л. 94.

Адаму, надлежало родиться отъ матери благословенной не отъ дѣвы, подлежащей проклятію (ex Matre Benedicta non maledicta), потому что и первый Адамъ былъ созванъ отъ земли, еще не проклятой. Въ разсужденіи о Богоматери, если она рождена отъ плотской похоти,—заключаетъ евангелистъ, —неизвѣстно, Иисусъ Христосъ былъ ли Спаситель и Врачемъ, сохранившимъ только ее отъ грѣха, или исцѣлившимъ ее совершенно отъ него (An Christus respiciendo Bitissimae Virginis salvator et medicus fuerit solum per se, si non curativus peccatorum (*penitus*), incertum est, praesens si nata est ex concupiscentia carnali ¹⁾).

Иларіонъ Левицкій въ трактатѣ de incarnatione Verbi Divini ставитъ (въ восьмую) kwestію: Quo modo verum sit quod Verbum a peccato originali? Хотя въ этихъ мѣстахъ лекцій онъ не распространяется по данному вопросу (hoc... alibi solet decerni, ut pie etiam a Christianis, quam non omnibus, creditur, говоритъ онъ), но ходъ его мысли идетъ въ доказательство непорочнаго зачатія Богоматери. Такое зачатіе онъ и признавалъ ²⁾).

Иларіонъ Негребецкій говоритъ о рождествѣ Богоматери. Что церковь прославляетъ празднованіемъ рождество (ortum) Богоматери, въ этомъ ничего нѣтъ сомнительнаго, такъ какъ рождество (ortus) было святымъ. Итакъ, мы, вслѣдствіе того, что церковь торжествуетъ *праздникъ зачатія*, нисколько сомнѣваемся въ вѣрности того заключенія, что и зачатіе было святымъ (Et nos ergo ex eo, quod Ecclesia celebrat festum conceptionis, nil dubitamus conceptionem illam sanctam).

¹⁾ Рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VII. 2; см. рукоп. той же библ. VII. 21.

²⁾ Ibid., VII. 24, г. II-й, считая по 1/4 въ каждомъ листѣ, какъ обыкновенно въ самой рукописи.

³⁾ См. рукоп. библ. Кіево-Соф. собора, № 231, л. 432: „An Beata Mater Dei fuit sancta“. Тутъ доказывается, что Дѣва Марія была безъ порока и роднаго грѣха.

aliquo modo fuisse ac saltem rationem officii, ad quod assumebatur¹⁾).

Амвросій Дубневичъ говоритъ почти буквально сходно съ *Левицкимъ* ²⁾).

Сильвестръ Ляскоронскій въ диспутациі: *De matre Verbi incarnati gloriosissima*, видимо, удерживается отъ мысли о непорочномъ зачатіи Богородицы. „Adverte, говоритъ онъ, quod Scotus et alii cum illo dicunt Beatissimam Virginem ne originaliter, quidem a primo instanti suae conceptionis peccare potuisse, sed haec doctrina non est definita ab Ecclesia ³⁾).

Даже въ „Видѣніи, какъ всякому о своемъ званіи вопрошающему содалесъ отвѣтствовать долженствуетъ“, Кіевская Академія, поставляя однимъ изъ званій (обязанностей) содалеса „утверждать, что Марія (Дѣва) не токмо безъ грѣха дѣйствительнаго смертнаго или простительнаго, но и безъ первороднаго есть“, дѣлала такую оговорку: „Обаче не суть еретики и сіи: иже въ грѣсѣ первородномъ мнятъ быти рожденную“ ⁴⁾).

Такимъ образомъ, мнѣніе о непорочномъ зачатіи Богоматери въ лекціяхъ нѣкоторыхъ профессоровъ Кіевской Академіи, нужно сказать, не было рѣшительнымъ въ первой половинѣ XVIII ст. (за исключеніемъ лекцій Иннокентія Поповскаго, Христофора Чарнупскаго и нѣкот. др.). Оно считалось лишь благочестивымъ мнѣніемъ, при чемъ не исключалось и не осуждалось и мнѣніе противное. Тѣмъ не менѣе почти во всѣхъ рукописныхъ лекціяхъ Кіевской Академіи за изслѣдуемое нами время (и въ началѣ и концѣ курсовъ) составители ихъ дѣлали посвященія своихъ трудовъ во славу

¹⁾ Рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VII. 33, послѣдняя страница.

²⁾ Ср. изъ курса Дубневича, по рукоп. библ. Кіево-Соф. собора, № 235, часть 2-я, л 536, 16 quaestio de Beatissima Virgine Maria съ указанной нами выше диспутацией о томъ же Левицкаго.

³⁾ См. по рукоп. библ. Кіево-Соф. собора, № 241.

⁴⁾ См. IV приложение къ нашему настоящему изслѣдованію.

пресвятаго Бога и *пр. дѣвы Маріи, sine labe ori-
conceptae.*

Ученіе о непорочномъ зачатіи Богоматери проникло въ юго-западную церковь изъ церкви католической. Посылаю (какъ говорится въ Христіанскомъ Чтеніи, 1859 г., ч. II, стр. 397—8) патріархъ Іоакимъ кіевскому митрополиту Леону, въ виду такого ученія, сочиненіе Севаста Киментіа Трапезунтскаго (гдѣ съ особою обстоятельностью, на многихъ листахъ, опровергается латинское ученіе о непорочномъ зачатіи Богоматери), и было ли это сочиненіе извѣстно профессорамъ богословія Кіевской Академіи, — объ этомъ намъ пришлось найти никакихъ извѣстій.

Близость мысли кіевскихъ профессоровъ къ католическимъ воззрѣніямъ замѣчается и въ другихъ пунктахъ словесной науки, напр., въ ученіи о первородномъ грѣхѣ (чѣмъ есть ссылки на опредѣленія Тридентскаго собора напр., въ курсѣ Иннокентія Поповскаго), отчасти въ ученіи о оправданіи, въ ученіи о происхожденіи человѣческихъ душъ¹⁾.

Конечно, эти отступленія должны быть разсматриваемы какъ наслѣдія отъ XVII стол., когда, при отсутствіи самостоятельныхъ опредѣленныхъ и устойчивыхъ богословскихъ воззрѣній, въ южно-русской церкви (и въ Кіевской Академіи) подъ вліяніемъ діалектически сильнаго католицизма, могли утвердиться воззрѣнія неправославнаго характера.

¹⁾ Въ ученіи о происхожденіи человѣческихъ душъ мысль кіевскихъ профессоровъ согласовалась съ тогдашней мыслью католическою (хотя въ этомъ случаѣ католическая мысль собственно никогда не была твердою и рѣшительною). Въ послѣдствіи догматъ о непорочномъ зачатіи Богоматери, послѣ чего догматическій характеръ получила теорія о непосредственномъ твореніи души Богомъ, въ курсѣ Платона Лыницкаго (по рукописи бібліотеки Кіево-Печерской Академіи VII. 4) говорится: *Animae rationales omnium posterorum Adami non fiunt ex semine, sed creantur a Deo, et traducuntur a parentibus per procreationem naturalem, sed per se immediate creantur in Deo et creanda corpora infunduntur.*

Мнѣнія такого неправославнаго характера могли быть усвоены безсознательно, *безъ отчетливаго представленія ихъ достоинства*. (Они были и въ церкви Великороссійской, напр., въ изданномъ отъ имени собора 1667 г. „Жезлѣ правленія“). Но по мѣрѣ укрѣпленія богословской мысли въ Кіевской Академіи, временныя отступленія ея отъ православія мало-помалу исчезали изъ лекцій ея профессоровъ, такъ что вліяніе католическихъ богословскихъ руководствъ на эти лекціи хотя было большимъ, но по отношенію къ православной догмѣ оказывалось все-таки лишь формальнымъ, виѣшнимъ, *почти не воспринимавшимся въ самое существо православнаго ученія*. И профессора Академіи, подчиняясь такому вліянію католическихъ руководствъ съ формальной стороны, не щадили никакихъ авторитетовъ тамъ, гдѣ нужно было запрещать внутреннее содержаніе православнаго ученія. Такая ревность о чистотѣ православнаго ученія особенно видна въ трактатѣ объ исхожденіи Св. Духа, который во всѣхъ лекціяхъ писанъ въ строго полемическомъ духѣ, и въ трактатахъ о таинствахъ, составленныхъ съ обстоятельнымъ опроверженіемъ всѣхъ католическихъ, лютеранскихъ, кальвинскихъ и другихъ исповѣдныхъ заблужденій.

Разоблачая католическія отступленія отъ православія, профессора Кіевской Академіи смѣло называли католическую церковь, богословскими трудами которой сами пользовались для составленія своихъ лекцій, *схизматическою* и даже еще рѣшительнѣе—*еретическою*. „*Romani schismatici haeretici novatores negant Spiritum Sanctum procedere a solo Patre asseruntque etiam a Filio*“ ¹⁾). Такъ мы читаемъ въ томъ самомъ курсѣ Иннокентія Поповскаго, гдѣ онъ держится католическаго ученія о времени евхаристическаго пресуществленія и ученія о непорочномъ зачатіи Богоматери. Отсюда мы заклю-

¹⁾ Рукоп. библ. Кіево Соф. соб., № 220, л. 166, disputatio 6-ta: de sanctissima Trinitate, sectio 1-ta; см. рукоп. той же библ., № 221, стр. 455, по первому счету, тутъ, впрочемъ, нѣтъ слова: *haeretici*.

чаемъ, что если ученые Кіевской Академіи повинны были въ которыхъ уклоненіяхъ въ католическія воззрѣнія, то по крайней мѣрѣ въ малой степени. Ихъ уклоненія, видимо, происходили не сознательно, просто по невѣдѣнію, какъ *правильнѣе* и *славнѣе* мыслить по тому или другому богословскому вопросу. Если бы они были хорошо знакомы съ ученіемъ Восточной Церкви, съ твореніями ея отцовъ и учителей,—несомнѣнно, они твердо устояли бы въ православіи, защита котораго была цѣлью дѣла и жизни кіевскихъ ученыхъ. Но при незнакомствѣ нѣмъ греческаго языка (до 1740-хъ годовъ), при необходимости давать богословскую пищу своимъ ученикамъ, не худшую, какую давали католическія учебныя заведенія, они вынуждены были пользоваться католическою богословскою литературою, а эта литература по инымъ вопросамъ смущала ихъ, не имѣвшую на чемъ твердо опереться, и порой склоняла къ католическімъ заблужденіямъ.

Для полемическихъ отдѣловъ своихъ лекцій профессоръ Академіи, вѣроятно, пользовались предшествовавшею южно-русскою полемико-богословскою литературою противъ католиковъ, во главѣ съ *Tractatus theologici orthodoxi de processione Spiriti Sancti a solo Patre* Адама Зерникава, изданными въ 1680-хъ годахъ¹⁾; отчасти и полемикой старинныхъ противъ католиковъ, и наоборотъ.

Преподаваніе богословія въ Академіи изслѣдуемаго періода, какъ и преподаваніе другихъ наукъ, обычно

¹⁾ См. „Труды Кіев. дух. Акад.“, 1860 г., кн. 3-я, стр. 192. Его же пользовался и Теофанъ Прокоповичъ (*ibid.*, стр. 173). Могли быть такими источниками и тѣ сочиненія, которыя стали появляться у насъ (въ Москвѣ) въ переводахъ съ греческаго языка въ концѣ XVII вѣка. Митропол. Сучавскій, во время своего пребыванія въ Москвѣ, перевелъ съ греческаго языка посланія Игнатія Богоносца и многія изъ твореній Соловьевскаго. Свои труды въ 1693 году митроп. Досаевъ переслалъ К. митроп. Варлааму Ясинскому (Описан. рукоп. Синод., библиот. П., 2, № 10, 14, 499—500).

съ лицомъ (преимущественно старшимъ членомъ академической корпораціи—ректоромъ или префектомъ, какъ мы видели выше). Возложить преподаваніе его на нѣсколькихъ, по крайней мѣрѣ, двухъ лицъ (что было бы очень удобно для болѣе основательнаго изложенія его студентамъ) не могла по недостатку у нея матеріальныхъ средствъ не менѣе дважды въ первой половинѣ XVIII столѣтія явиться въ Академіи одновременно двухъ профессоровъ богословію: разъ, *кажется* ¹⁾, въ 1721 году, и другой—^{1725/26} и ^{1726/27} учебн. гг.

Въ первый разъ это произошло, по всей вѣроятности, потому, что іером. Іоасафъ Томиловичъ, начавшій свой курсъ богословскихъ чтеній въ Академіи съ 17^{17/18} учебн. г. и окончившій его въ исходу 17^{20/21} учеб. года, должно думать, не успѣлъ изложить его къ указанному времени. (Онъ прерывалъ свои чтенія, приблизительно съ сентября мѣсяцъ 1719 года ²⁾, а закончилъ его, очевидно, въ началѣ 17^{21/22} учеб. года, когда (въ виду оставленія Томиловичемъ Академіи ³⁾ уже начатъ былъ въ Академіи новый курсъ богословскихъ чтеній іером. Іосифомъ Печерскимъ).

¹⁾ Говоримъ такъ неуверенно потому, что, при отсутствіи всякихъ ясныхъ данныхъ, мы находимъ болѣе вѣроятнымъ помять весьма неопредѣленные выражения, приводимыхъ нами въ VIII приложеніи къ настоящему изслѣдованію документовъ въ смыслѣ указаній на это именно время. Дѣло въ томъ, что о преподаваніи богословія Іос. Волчанскимъ мы имѣемъ извѣстія не ранѣе второй половины 1721 г. (см. ниже), а потому одновременное съ нимъ преподаваніе въ высшемъ классѣ Томиловича только и можемъ приурочить къ этому времени.

²⁾ См. подробности объ этомъ ниже, въ спискѣ учителей богословія.

³⁾ Около 1720 года (точно не знаемъ) Томиловичъ былъ назначенъ игуменомъ Кіево-Кирилловскаго монастыря; его подпись въ этомъ санѣ есть подъ 25-мъ Регламентомъ 25 января 1721 года. Будучи игуменомъ, онъ, разумеется, могъ преподавать въ Академіи богословіе.

Другой разъ въ Академіи два профессора по богословію были въ 16⁸⁶/₈₆ и 17⁸⁶/₈₇ учеб. годахъ ¹⁾).

Все же прочее время изслѣдуемаго нами періода богословіе читалось однимъ лицомъ.

По выходѣ изъ Академіи ректора Прокопія Колячинскаго 27 марта 1701 года ²⁾), преподаваніе богословія было возложено на тогдашняго префекта Академіи и профессора философіи іером. *Иннокентія Поповскаго*. Это видно изъ (не разъ уже приведенной нами выше) подписи Поповскаго въ первой половинѣ мая 1701 года въ званіи „учителя наукъ философскихъ и богословскихъ“. — Между 15 мая и 20 іюня 1701 года ³⁾) на ректорское мѣсто былъ назначенъ Геденъ Одорскій, но преподаваніе богословія, видимо, продолжалъ вести Поповскій. Такъ мы *предполагаемъ* на томъ основаніи, что Поповскій въ самомъ началѣ (въ январѣ и февралѣ) 1703 г. въ документахъ именуется учителемъ богословія ⁴⁾). Если бы Одорскій, по принятіи ректуры, началъ преподавать въ Академіи богословіе, то непонятно, что вынудило бы его оставить это преподаваніе къ указанному времени, т. е. къ январю-февралю 1703 г.

Почему Поповскій могъ быть оставленъ при преподаваніи богословія, по назначеніи въ ректоры Одорскаго, свои догадки объ этомъ мы высказали раньше. Насколько же вообще вѣрны всѣ наши соображенія о томъ, что богословіе преподавалъ Поповскій въ 170¹/₂ учеб. г., рѣшить это могутъ со временемъ документальныя лишь данныя. Впрочемъ, нѣкоторый ключъ къ рѣшенію этого вопроса (собственно о препо-

¹⁾ См. ниже списокъ профессоровъ богословія, а въ приложеніяхъ къ настоящему изслѣдованію см. „Извлеченія изъ документовъ относительно преподаванія въ Кіевской Академіи богословія въ 17⁸⁶/₈₆ учебномъ году.“

²⁾ См. I-ю главу настоящаго изслѣдованія.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ См. „Труды Кіевской духовной Академіи“, 1901 г., ноябрь, стр. 402, см. выше списокъ учителей философіи.

богословія (въ первой половинѣ 1702 года) мо-
казать и мы.

го іюня 1702 года,—какъ видно изъ замѣтки на
стѣ рукоп. библи. Кіево - Печерской Лавры VII, 18,
ной съ рукописью библи. Кіево - Софійскаго собора №
былъ законченъ чтеніемъ въ богословскомъ классѣ
и Академіи Tractatus theologiae controversae de im-
itate Matris Christi. Въ этомъ трактатѣ профессоръ,
прочимъ, указываетъ, съ какою чрезвычайно тор-
постью празднуется и читается во всѣхъ академіяхъ
ескаго міра непорочное зачатіе пресвятой Дѣвы Ма-
акъ,—что онъ видѣлъ *своими глазами*,—въ Праж-
Университетѣ въ праздникъ Богоматери всѣ доктора
ситета съ достойнымъ похвалы благоговѣніемъ напра-
въ древнюю церковь, которая стоитъ на площади
Праги, и тамъ произносили клятвенные обѣты о сви-
твованіи непорочнаго зачатія Богоматери. (Non com-
quali cultu honorificentissimo illibata Mariae conceptio
ris catolici orbis academiis colatur, adoretur, ut *expe-*
er in Pragensi Universitate oculis hisce vidi insingulis
nae festis omnes Universitatis Doctores cum plausibili
devotione processionaliter ad... ¹⁾ ecclesiam quam extat
antiquam civitatis Pragensis praeparasse; ibidemque vota
taria emisisse pro testatoria immaculatae Beatissimae con-
, quod fieri solet in singulis in annis ²⁾). Такимъ обра-
профессоръ, читавшій приведенныя строки, бывалъ въ
и Пражскомъ университетѣ. (Изъ біографическихъ
ъ обѣ Одорскомъ ³⁾), не усматривается, чтобы онъ по-

Пропущенное нами слово написано неразборчиво въ рукописи.

Рукоп. библи. Кіево-Софійскаго собора, № 219. к. 113, си. рукоп. той
№ 221, стр. 223—224.

См. статью С. Т. Голубева: „Гедеонъ Одорскій (бывшій Ректоръ Кіев-
еміи) въ началѣ XVIII ст.“, „Труды Кіев. дух. Акад.“, октябрь, 1901 г.

сѣщалъ Прагу. Неизвѣстно этого и объ Иннокентіи Поповскомъ, хотя предполагать, что Поповскій бывалъ и даже учился въ Прагѣ,—позволительно. Митрополитъ Варлаамъ Ясинскій, приходившійся дядею Поповскому и отправлявшій молодыхъ людей въ заграничныя учебныя заведенія, могъ, разумѣется, направить туда и Поповскаго).

Правда, весь трактатъ, изъ котораго мы привели интересующее насъ мѣсто, почти буквально списанъ профессоромъ 1702 года изъ лекцій Стефана Яворскаго ¹⁾, тѣмъ не менѣе слова о *Прагѣ*—собственныя профессора 1702 г. Нѣсколько ниже нами приводятся указанія на то, что богословскія лекціи 1704/5 года читались въ Академіи тѣмъ же лицомъ, что и лекціи полемическаго богословія въ началѣ 1702 года.

Въ 1702 учеб. году были преподаваны въ богословскомъ классѣ полемическіе трактаты de sacramentis, de Verbo incarnato, de impeccabilitate Beatissimae Matris Christi, de ecclesia Dei и de processione Spiritus Sancti. Эти трактаты сохранились въ трехъ экземплярахъ, въ рукописяхъ библіотекъ Кіево-Софійскаго собора № 219 и 221 (часть 2-я рукописи) и Кіево-Печерской Лавры VII. 18²⁾.

¹⁾ Ср. указанный нами трактатъ съ соотвѣствующимъ трактатомъ у Яворскаго по рукоп. библи. Кіево-Соф. соб., № 217, л. 113 на оборотъ—122.

²⁾ Въ рукописи библи. Кіево-Софійскаго собора № 219 первый изъ означенныхъ трактатовъ въ своемъ заглавіи имѣетъ хронологическую дату. Тутъ мы читаемъ: *Tractatus theologiae controversae de sacramentis anno Domini 1701 Januarii 21 feliciter inceptus*. Въ рукописи № 221 нѣтъ никакихъ хронологическихъ указаній. Въ рукописи же Кіево-Печерской Лавры мы находимъ, во 1-хъ, на заглавномъ листѣ помѣтку: *Anno Domini 1702*, во 2-хъ, на оборотѣ 42 листа, послѣ третьей controversiæ 1-го трактата замѣтку: *Haec controversia finita est Martii 6-to ponatum Anno M. T. Domini 1702*; въ 3-хъ, на 49 л., послѣ 4-й controversiæ: *„Finita haec controversia Martii ipsis nonis MDCCII“*; въ 4-хъ, на 62 л., послѣ 8-й controversiæ: *„Anno Domini 1702 Martii pridie Iduum finita est“*; и въ 5-хъ, на л. 119, послѣ трактата de impeccabilitate Matris Christi, замѣтку: *„Finita haec controversia 1702 junii d(ie) 3“*. Въ виду явныя такихъ указаній мы считаемъ означенные трактаты преподаанными въ первой половинѣ

Эти полемическіе трактаты были заключеніемъ къ изложенію *положительнаго* богословскаго ученія. Въ предисловіи къ нимъ авторъ, между прочимъ, говоритъ: „Porro theologiae divisio examinatur ex professo in 1-a parte doctoris Angelici, nobis tantum inpraesens occurrit perquam necessaria, perquam facilis dignissima scitu controversiae theologiae materia ¹⁾“. Изъ такихъ словъ видно, что кое-какія подробности въ положительномъ богословіи профессоромъ были опущены въ видахъ удѣленія времени на болѣе полезныя, по его мнѣнію, полемическіе трактаты. Изъ послѣднихъ же трактатовъ ясно, что слушателямъ ихъ положительное богословіе было уже изложено. Напр., во второй контроверсіи трактата: *de impeccabilitate Beatissimae Matris Christi*, отвѣчая на вопросъ: *An Beata Deipara Virgo saltem in Adamo peccaverit contraxeritque peccatum originale*, профессоръ даетъ краткое лишь опредѣленіе первороднаго грѣха, говоря, что подробное разъясненіе этого пункта *agitur ex professo in speculativa Theologia, ubi de peccatis* ²⁾).

1702 года; оти́ткѣ же на экземпляръ ихъ въ рукоп. библи. Кіево-Софійскаго собора № 219 21-мъ января 1701 г. вынуждаемся оставить неразгаданной. Возможно (безъ опасенія выставить свое предположеніе, какъ курьезъ) допустить, или, во 1-хъ, что надпись эта сдѣлана ошибочно: рукою не привыкшею къ цифрѣ *novam* 1702 г., поставлена цифра только что минувшаго 1701 г. (Указанное тутъ 21 января можетъ быть признано за день начала чтенія трактатовъ; потому что 42 листа, in 4°, этого трактата, по рукоп. библи. Кіево-Печерской Лавры VII. 18, были прочитаны въ 6 марта; слѣдовательно, могли быть вѣданы около 21 января); или, во-вторыхъ, что надпись эта была сдѣлана спустя нѣсколько лѣтъ послѣ составленія самой рукописи, почему точность времени, когда именно было начато чтеніе трактатовъ, исчезла изъ памяти слушающаго ихъ; или, наконецъ, въ 3-хъ, что какъ въ 1701 г., такъ и въ 1702 г. читались одни и тѣ же полемическіе трактаты въ богословскомъ классѣ. Впрочемъ, при послѣднемъ предположеніи надо считать ихъ начатыми Прокопіемъ Колачинскимъ.

¹⁾ Рукоп. библи. Кіево-Софійскаго собора № 221.

²⁾ Ibid., л. 205; см. рукоп. той же библи. № 219, л. 104 на обор.

Съ начала 170²/₈ учеб. года по 170⁵/₆ учеб. годъ былъ изложенъ въ классѣ теологiи полный четырехгодичный курсъ богословія.

Онъ состоялъ изъ трактатовъ: 1) *in primam partem Summae Theologiae doctoris angelici divi Thomae de Deo optimo maximo uno et trino*¹⁾; 2) *de jure et justitia*, 3) *de augustissimo incarnationis Verbi Divini mysterio*²⁾, 4) *de angelis, beatitudine et actibus humanis*, 5) *de sacramentis*³⁾, 6) *de virtutibus, vitiis, peccatis, justificatione et meritis*⁴⁾, 7) *de virtutibus theologicis fide, spe et charitate*, и 8) *de poenitentia*, сохранившихся въ рукописяхъ библіотеки Кіево-Софійскаго собора № 220 (первыхъ четыре трактата, съ нѣкоторой перетасовкой въ послѣднемъ нѣсколькихъ диспутацій, сравнительно съ другими его записями), № 221 (стр. 1—502, по второму счету, и стр. 1—291, по третьему счету;—два первыхъ трактата) и № 222 (трактаты 5-й и 6-й). Кіевской духовной семинаріи (VIII. 1. 25, трактаты 3—8)⁵⁾ и Смоленской духовной семинаріи (А. 820. О. 7, трактаты 5—8; тутъ эти трактаты имѣютъ и такое общее заглавіе: *Cursus biannalis theologiae sacrosanctae, auditus sub*

¹⁾ Въ рукоп. библ. Кіево-Соф. собора № 221 предъ этимъ трактатомъ помѣщенъ *Index primae partis S. Theologiae de Deo uno, trino et perfecto anno Domini 1703*, но, разумеется, индексъ написанъ по окончаніи трактатовъ.

²⁾ Въ рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора № 220 помѣченъ „анно 1703“; въ семинарской указано, что онъ началъ 10 сентября 1703 г.

³⁾ Въ рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи помѣченъ 1704 годомъ; въ рукоп. же Смоленской дух. семинаріи въ этомъ трактатѣ на л. 163, послѣ общаго ученія о таинствахъ, сдѣлано заключеніе: *finita est prima pars de sacramentis in communi anno 1705 januarii 17*, а послѣ частнаго ученія о томъ же, на л. 251 приписано: *Consummatus est tractatus sacrosanctae Theologiae de sacramentis mense Martii 6-a anno 1705*.

⁴⁾ Въ рукоп. библ. Кіев. дух. Семинаріи помѣченъ анно Domini 1705 Martii 6-ta, а въ рукоп. библ. Кіево-Соф. соб. № 222 *оконченными* анно 1705 Junii 30.

⁵⁾ Н. И. Петровъ, Описан. рукоп. собран., наход. въ г. Кіевѣ, изд. 1, стр. 260—1, № 188.

admodum reverendo patre Innocentio Popowski in Collegio Kijovomohylaeano anno Domini 1705 et 1706¹⁾).

Всѣ перечисленные трактаты мы признаемъ преподаваемыми *Иннокентіемъ Поповскимъ*, котораго и называемъ *первымъ* профессоромъ богословія въ Кіевской Академіи за наследуемый нами періодъ.

Имя его, какъ профессора богословія, указано лишь въ заглавіи трактатовъ, находящихся въ рукописи библ. Смоленской дух. семинаріи, обозначенныхъ 1705 и 1706 годами. Первый изъ находящихся здѣсь трактатовъ (de sacramentis in communi), какъ оконченный чтеніемъ 17 января 1705 года (см. выше), начатъ былъ, несомнѣнно, осенью 1704 года, потому что для прочтенія 158 листиковъ in 4-о (трактатъ этотъ содержится въ рукописи на л. 5—163) необходимо было не малое время; и, судя по первымъ строкамъ этого трактата: „Universale gratiarum omne principium et salutis nostrae Autorem Christum consideravimus *anno superiori* (Мы усматриваемъ въ этихъ словахъ указаніе на то, что въ предшествовавшемъ учебномъ году профессоръ изложилъ трактатъ de augustissimo incarnationis Verbi Divini mysterio, въ составъ коего входила и рѣчь о единствѣ Ипостаси во Христѣ Иисусѣ при двухъ естествахъ въ Немъ, что и даетъ понять профессоръ въ дальнѣйшихъ двѣнадцати словахъ своей лекціи), начатъ онъ былъ въ *первую лекцію* 170⁴/₅ учебного года. Въ начальныхъ строкахъ,—а это для насъ весьма важно,—профессоръ указываетъ, что было имъ прочитано въ богословскомъ классѣ и *anno superiori*. Такое указаніе прямо уже говоритъ за то, что Поповскій былъ профессоромъ богословія и въ 170³/₄ учеб. году. Свидѣтельство о профессурѣ его въ началѣ 1703 г. мы привели выше. И свидѣтельство это мы считаемъ возможнымъ

¹⁾ См. составленное нами „Описаніе рукописныхъ собраній, находящъ въ г. Смоленскѣ“, вып. 1, стр. 5, № 2.

(потому что нѣтъ свѣдѣній, чтобы въ срединѣ 170²/₃ года произошла смѣна профессора богословія) распределить и на послѣднюю половину 1702 года, отводя, тѣмъ образомъ, весь 170²/₃ учеб. годъ на профессуру Поповскаго (Въ 170²/₃ г. имѣ и были прочитаны два первыхъ трактата изъ перечисленныхъ нами, такъ какъ 3-й трактатъ былъ 10 сентября 1703 года).

Наконецъ, въ виду того, что Поповскій въ своихъ татахъ о таинствахъ 170⁴/₅ учеб. года не разъясняетъ своихъ слушателей къ полемическимъ (разумѣю уже прочитаннымъ) трактатамъ о таинствахъ, мы рѣшили и послѣдніе трактаты приписать ему и, слѣдовательно, считать его профессоромъ богословія въ первой половинѣ 1702 года.

Напр., излагая положительное ученіе о сущности таинства евхаристіи, онъ говоритъ (въ заключеніи перваго параграфа), что *errores* (заблужденія, уклоненія отъ правильного ученія...) *sunt refutati in Theologia polemica seu contraversa de sacramentis*¹⁾; на то же полемическое богословіе указываетъ при рѣшеніи вопроса о томъ, какой хлѣбъ употребляемъ для таинства евхаристіи²⁾, и въ какой моментъ литургіи совершается пресуществленіе Св. Даровъ (во время произнесенія словъ Спасителя или во время дальнѣйшихъ словъ, находящихся въ литургіяхъ Свв. Василия Великаго и Іоанна Златоуста; *sequentibus verbis, expressis in li. I. D. Basilii et Chrisostomi: fac Domine..., ad quod respiciendum est ex T(heologia) controversa*)³⁾.

Въ силу приведенной выше подписи Поповскаго въ первой половинѣ мая 1701 г., какъ мы уже сказали,

¹⁾ Рукон. библиот. Кіево-Софійскаго собора № 222, л. 175.

²⁾ Ibid., л. 182.

³⁾ Ibid., л. 194 на обор.; см. еще л. 331, отвѣтъ на вопросъ: *Adam posterius re ipsa contrahant peccatum originale?*

его профессоромъ за весь 170¹/₂ учеб. годъ и за 170⁰/₁ учеб. г., послѣ ухода Колачинскаго.

Въ виду того, что въ печати ¹⁾ высказано полусомнѣніе и относительно двухъ рукописей Кіево-Софійскаго собора №№ 220 и 221 (богословскіе трактаты коихъ мы приписываемъ одному автору), въ Кіевѣ ли онѣ были писаны, и не копии ли съ учебниковъ католическихъ, мы считаемъ уместнымъ высказать такое полусомнѣніе.

Рукопись подъ № 221 составлена *тою же самою рукою*, что и рукопись подъ № 222. А послѣдняя *киевского происхождения*, потому что авторъ ея посвящаетъ свой трудъ славу Бога и преподобныхъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ (см. л.л. 253 и 351; на 351-мъ листѣ авторъ, заканчивая свой трактатъ *Ad maiorem Dei gloriam s(anctorum) que est in Christo*), добавляетъ: *praecipue S(ancti) Joannis Baptistae liberalissimi Patroni*, почему можно думать, что такое слово сдѣлано Иннокентіемъ, — вѣроятно, въ мѣстѣ Иоанно-Поповскимъ ²⁾). Такъ какъ первые два трактата рукописей № 220 (собственно относительно православія этихъ авторовъ и высказано полусомнѣніе) буквальный съ соответствующими имъ трактатами изъ рукописи № 221 (въ послѣднемъ трактатѣ—*de iure et iustitia* начинается предложениемъ, опущеннымъ въ рукописи № 221: *Iustitia praeparat Deo, juxta psalm. 22*; дальше объ буквальныхъ), то, очевидно, онѣ одного автора; слѣдовательно, разъ рукопись № 221 кіевская, то такова и № 220. (Рукопись № 220 по л.л. писана—съ оборота 179 л. письмо въ ней болѣе

¹⁾ См. „Труды Кіевской дух. Академіи“, 1900 г., ноябрь, Извлечение изъ трудовъ Совѣта Кіевской дух. Академіи за 1899 г., стр. 87.

²⁾ На послѣднемъ (412) листѣ этой рукописи (два-три послѣднихъ листа изъ старательнѣе всей рукописи) есть такая замѣтка: *Haec materia fit sub die festi sanctorum apostolorum Petri et Pauli ad adventum illius ac invictissimi Ducis Rossiaci protunc Kijoviam anno 1705 Junii 30.*

разборчивое,—кажется, тою же самою рукою, что и рукопись библиотеки Смоленской духовной семинарии, содержащая трактаты Попоскаго о таинствахъ, 1705 и 1706 гг.).

Православнаго ли онъ происхожденія? Рѣшить это легко. Въ 6-й диспутациі этихъ трактатовъ — de sanctissima Trinitate, 1-я секція, указывая еретическія заблужденія о троиности лицъ, говоритъ: „Romani schismatici haeretici (въ рукописи № 221 этого слова нѣтъ) novatores negant Spiritum Sanctum procedere a solo Patre asseruntque etiam a Filio (рукоп. № 221, стр. 455, по первому счету; рукоп. № 220, л. 166).— Секція, посвященная отвѣту на вопросъ: „An Spiritus Sanctus distinguatur a Filio, quamvis non procedat ab Illo“, начинается такъ: „Dico affirmative. На *orientalis orthodoxa Ecclesia* et plures gravissimi DD(doctores) *latinae Ecclesiae*, ut Scotus, Aureolus, P(F)ontius, Runius, Palanicius, Mlodzianowski и т. д. (Рукоп. № 221, стр. 496, по 1-му счету; рукоп. № 220, л. 183 на обор.).—Ясно, что такъ говорить не католикъ, а православный.

Иннокентію Поповскому преемствовалъ

2. *Христофоръ Чарнуцкій*, учительствовавшій съ 1706⁶/7 по 1709⁹/10 учеб. годъ¹⁾).

Имъ были прочитаны трактаты: 1) de Deo secundum se et attributis divinis, начатый 13 сентября 1706 г., какъ видно изъ приводимыхъ нами заглавій лекцій Чарнуцкаго, 2) de sanctissima Trinitate или de Deo, ut trino; 3) de jure et justitia, начатый 21 апрѣля 1707 г.²⁾, оконченный 25 іюня 1707 г.³⁾; 4) de ineffabili mysterio incarnationis Divinae, нача-

¹⁾ Время его преподавательства въ богословскомъ классѣ ни опредѣлено, ни въ виду время его ректорства и основываясь исключительно на данныхъ въ рукописныхъ богословскихъ лекціяхъ, называющихъ его имя, какъ профессора богословія.

²⁾ Рукоп. библ. Кіево-Махайл. монастыря № 1687, т. 2-й.

³⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи. VIII. 1. 23, л. 403.

О-го сентября 1707 г. и оконченный 31 января 1708 г. ¹⁾); angelis, начатый 3 февраля 1708 г. ²⁾ и оконченный ая того же года ³⁾); 6) de ultimo fine, beatitudine homin-actibus humanis, оконченный 22 июня 1708 года ⁴⁾); sacramentis in genere et specie, начатый 10 сентября г. ⁵⁾), оконченный въ 1709 году ⁶⁾); 8) de peccatis et , начатый 24 февраля 1709 г. ⁷⁾); 9) de virtutibus theo- , nimirum fide, spe et charitate, начатый 10 сентября г. ⁸⁾), оконченный 9 июля 1710 г. ⁹⁾); 10) de paeniprout est virtus, оконченный 25 июля 1710 г. ¹⁰⁾); и 11) enitentia, ut est sacramentum, 1709 г. ¹¹⁾ (трактатъ этотъ рѣтъ конца), сохранившіеся въ рукописяхъ бібліотеки -Софійскаго собора №№ 223 (трактаты 1—3; эта ру-ь озаглавлена: Theologia scholastica de Deo teroptimo ma-in Collegio Kijovo-Mohilaeano dictata atque disputationibus rata“, anno incarnatae Sapientiae 1706 die septembris 13-ta-та); 224 (трактаты 4—6), 225 (трактаты 4 и 5; въ рукописи они имѣютъ такое общее заглавіе: Theologiaastica de incarnatione Verbi Divini, disputationibus et quaes-us... illustrata in Collegio Kijovomohylaeano anno incar-Ejusdem Verbi Domini 1707), 226 (трактаты 7 и 8) и (трактаты 9 и 10); бібліотеки Кіевской духовной се-

¹⁾ Ibid, л. 1 и 224; рукоп. библ. Кіево-Соф. собора № 224, л. л. 1 и 163.

²⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 23, л. 225.

³⁾ Рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора № 224, л. л. 163 и 236.

⁴⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 21, л. 393; рукоп. библ. Софійскаго собора № 224, л. 260.

⁵⁾ Рукоп. библ. Кіево-Михайл. монастыря № 1692.

⁶⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 16.

⁷⁾ Рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон. № 1692, л. 185; рукоп. библ. Кіево-аго собора № 226, л. 207.

⁸⁾ Рукоп. библ. Кіево-Соф. соб., № 227, л. 1.

⁹⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 16, л. 252.

¹⁰⁾ Рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора № 227, л. 1.

¹¹⁾ Рукоп. библ. Кіевской дух. семинаріи VIII. 1. 16, л. 390—404.

минаріи VIII. 1. 23 (трактаты 1—3; съ заглавіемъ, какъ рукопись библ. Кіево-Соф. собора № 223), VIII. 1. 21 трактаты 4—6) и VIII. 1. 16 (трактаты 7, 9 и 10, безъ конца)¹⁾; Кіево-Михайловскаго монастыря № 1687 (трактаты 1—6; съ заглавіемъ, какъ и въ рукописи бібліотеки Кіево-Софійскаго собора № 223) и 1692 (трактаты 7 и 8); и Кіевской духовной Академіи I. 1. 42. 42 (трактаты 7 и 8)²⁾.

3. *Оеофанъ Прокоповичъ*. Преподавать богословіе онъ началъ, вѣроятно, съ 17¹⁰/₁₁ учеб. года и велъ его, должно быть, по сентябрь 1716 г., когда выѣхалъ въ Петербургъ³⁾. Говоримъ, что онъ сталъ читать богословіе въ Академіи съ 17¹⁰/₁₁ учеб. года, на основаніи его собственныхъ словъ: „...Оеофанъ не преставаѣ въ школахъ учить разныхъ ученихъ, въ томъ числѣ и богословіи чрезъ нѣмолѣтное время“⁴⁾. Если въ этихъ словахъ О. Прокоповичъ ведетъ счетъ своей профессуры по учебнымъ годамъ, то, начиная ее съ 17¹⁰/₁₁

¹⁾ Н. И. Петровъ, „Описаніе рукоп. собраній“, вып. 1, стр. 261—2, №№ 189—191.

²⁾ Его же, „Описан. рукоп. церк.-археол. музея при Кіев. дух. Акад.“, стр. 34, № 74.

³⁾ См. I-ю главу настоящаго изслѣдованія.

⁴⁾ Рукопись библ. Кіево-Софійскаго собора № 593, л. 76. „Копія съ пунктовъ, сочиненныхъ преосвщ. архіеп. О. Прокоповичемъ, писанныхъ собственною рукою, хранящихся подлинникомъ въ библ. Его Сіятельства графа Петра Борисовича Шереметева“, л. 4-й этой копіи „Пункты“ писаны въ 1731—2 году, потому что на л. 7 въ нихъ сказано: „...А какъ Оеофанъ изъ Кіева, уже тому 15 лѣтъ“, оставилъ же Прокоповичъ Кіевъ осенью 1716 г. (см. I-ю главу настоящаго изслѣдованія). И. Чистовичъ („О. Прокоповичъ и его время“) говоритъ (стр. 17), что Прокоповичъ опредѣленъ игуменомъ Братскаго монастыря, ректоромъ Академіи и профессоромъ богословія по возвращеніи Петра Великаго изъ турецкаго похода, въ 1711 году. Въ нѣкоторыхъ трудахъ, напр., въ біографіи Прокоповича, приложенной къ Готскому изданію его сочиненія: „De processione Spiritus Sancti, —Gotha, 1772 an.; въ статьѣ профес. М. Ф. Ястребова: „Высокопреосвященный Иннокентій Борисовъ, какъ профессоръ богословія Кіевской духовной Академіи“ (помѣщенной въ „Трудахъ“ той же Академіи, декабрь, 1900 г., стр. 548) говорится, что Прокоповичъ началъ преподавать богословіе съ 1712 года и преподавалъ его по 1715 или до 1716.

учеб. года я доводя до начала (приблизительно по сентябрь мѣсяцъ) 17¹⁶/₁₇ учеб. года, мы получимъ 6 лѣтъ для нея. Но обычно въ первой половинѣ XVIII в. въ Академіи время считали не учебными годами, а гражданскими, при чемъ первая половина учебного года, такъ сказать, умалчивалась (это было въ большинствѣ случаевъ). Напр., „Опредѣленіе“ учителей на 17⁴⁶/₄₆ учеб. годъ записывается опредѣленіемъ на 1746 годъ ¹⁾, „опредѣленіе“ учителей на 17⁴⁶/₄₇ учеб. годъ — опредѣленіемъ на 1747 годъ ²⁾. Если такимъ способомъ подсчитать и годы богословскаго учительствованія Прокоповича въ Академіи (1711, 1712, 1713, 1714, 1715, не принимая за цѣлый годъ первой половины 1716 года ³⁾, то получимъ пять лѣтъ. Конечно, на такой счетъ мы не имѣемъ безспорнаго (въ данномъ случаѣ) права, но рѣшаемся принять его, въ виду (*нока* ясной, кажется) необходимости признавать Прокоповича преемникомъ Христофора Чарнуцкаго какъ по несенію ректорскихъ обязанностей ⁴⁾, такъ и по преподаванію богословія. (Оно должно было перейти по обычному порядку къ префекту, каковымъ и былъ Прокоповичъ. Думать, что обязанности ректора и профессора богословія исполнялъ послѣ Чарнуцкаго, до назначенія ректоромъ Прокоповича, кто-

¹⁾ Архивъ Кіевской духовной консисторіи, Реестръ дѣлъ Кіевского по- вѣта, 1745 г., гдѣ подъ № 120, отъ 27 августа 1745 г. записано „опредѣленіе учителей въ Академію Кіевскую ради преподаванія школъ латинскихъ на слѣдую- щій 1746 годъ“.

²⁾ Ibid., „Реестръ повѣта Кіевского вхожихъ (въ канцелярію Кіевского митрополита) дѣлъ, 1746 г. Генваря мѣсяца 1-го дня заведеній“, гдѣ подъ № 150, отъ 16 августа 1746 года записано „опредѣленіе учителей въ Академію Кіевскую для преподаванія на слѣдующій 1747 годъ школъ“. То же самое за- нѣчается и въ другихъ документахъ.

³⁾ Чуть ли не всю первую половину (быть можетъ, еще и конецъ 1715 г.) 1716 г. О. Прокоповичъ проболѣлъ. Вызванный въ Петербургъ въ 1715 г., онъ вслѣдствіе своей болѣзни поѣхалъ туда лишь осенью 1716 г. (См. у И. Числов- вича, стр. 24 и 25).

⁴⁾ См. въ 1-й главѣ настоящаго изслѣдованія.

либо неизвѣстный намъ,—у насъ нѣтъ ни малѣйшихъ основаній).

Имъ были преподаны трактаты: 1) de Theologia (въ печатныхъ изданіяхъ озаглавливаются три первыхъ его трактата общимъ именемъ: Prolegomena); 2) de Scriptura Sacra, 3) de conciliis, traditionibus et dictis patrum in rebus Theologicis, 4) de Deo (ad intra), quantum ad essentiam, existentiam et attributa; 5) de mysterio s. s. Trinitatis, ubi de Divinitate Filii et Spiritus Sancti, 6) de relationibus, notitionibus et processionibus Divinarum personarum, sed potissimum de processione Spiritus S. a solo Parte; 7) de creatione et providentia communi; и 8) de statu hominis integri³⁾, имѣющіеся въ рукописи библіотека Смоленской духовной семинаріи (А. 821. О. 8 и А. 830. О. 4)¹⁾.

По отъѣздѣ Прокоповича осенью 1716 года въ Петербургъ, въ Кіевѣ неизвѣстно, кажется, было, возвратится ли онъ оттуда (это окончательно опредѣлилось осенью 1717 г.). Поэтому, мѣсто Прокоповича въ богословскомъ классѣ, видимо, оставалось незанятымъ до начала 17¹⁷/₁₈ учеб. года. Съ началомъ же означеннаго учебнаго года учительствовать въ богословскомъ классѣ сталъ

4. іером. Іоасафъ Томиловичъ²⁾. (Такому нашему

¹⁾ Эти трактаты, какъ преподаваніе Прокоповичемъ, указаны были ректоромъ Академіи Давидомъ Нацинскимъ въ специальномъ донесеніи митроп. Арсенію Могилнскому 11 января 1759 г. (См. „Акта Кіево-Брат. учил. мон. и Акад.“, собран. В. Асоченскимъ, т. 2, л. д. 259—260), съ замѣчаніемъ, что „оставалось ему (Прокоповичу) еще трактовать по своему расположенію о сихъ вещахъ“, при чемъ перечислялось еще 13 трактатовъ (помѣщенныхъ въ печатныхъ изданіяхъ Christianae orthodoxae dogmatico-polemicae Theologiae Ѳ. Прокоповича), „однакожъ сихъ лекцій, которыя были бытъ предлагаемы и толкуемы, не видно нигдѣ сочиненныхъ, почему та богословія Ѳеофанова конца своего не имѣтъ“ (ibid.) См. объ изданіи и дополненіи курса Ѳ. Прокоповича въ сочиненіи „Дамаскинъ Семеновъ-Рудневъ“, Я. Горожанскаго, Кіевъ, 1894 г., стр. 96 и 97.

¹⁾ См. составленное нами „Описаніе рукописн. собр., находящ. въ г. Смоленскѣ“, вып. 1, стр. 8, №№ 6 и 7.

²⁾ См. о немъ въ спискѣ префектовъ и въ VIII приложеніи къ настоящему изслѣдованію.

предположенію благоприятствуетъ заглавіе преподааннаго Томиловичемъ трактата, *начальнаго* въ богословскомъ курсѣ: „Theologia theoretica de Deo uno et trino, commentariis et disputationibus scholasticis illustrata, doctrinam orthodoxam completens, ingenuo Roxolano auditori exp sita anno Domini 1717 in annum 1718 die 9-na septembris inchoata ab admodum reverendo patre Ioazapho Tomilowicz“ ¹⁾. Учительство Томиловича въ богословской школѣ продолжалось ²⁾ до начала учительства въ ней же Іосифа Волчанскаго и даже шло нѣкоторое время совмѣстно съ Волчанскимъ ³⁾.

Преподаваемые Томиловичемъ трактаты: 1) de Deo uno et trino, и 2) de jure et justitia in secunda secundae a quaestione 57 usque ad quaestionem 79-am inclusive et de reliquis virtu-

¹⁾ Рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора № 228, л. 1-я. Возможно, конечно, что Томиловичъ сталъ преподавать богословіе въ Академіи въ началѣ 1717 г., и что онъ могъ тутъ прочесть какой-нибудь не сохранившійся до насъ трактатъ. Но такому предположенію мы не имѣемъ ровно никакихъ основаній.

²⁾ На учительство Томиловича въ 1718 г. могутъ указывать „Conclusiones theologicae, propugnatae publice in alma Universitate Kijowiensi, sub praesidentia R. P. Ioazaphi Tomilowicz 1718“, находящіеся и одномъ бланковомъ листѣ, въ концѣ рукописи № 691 библ. Кіево-Михайловскаго монастыря.

Приблизительно съ апрѣля мѣсяца и, вѣроятно, по сентябрь 1719 г. Томиловичъ отсутствовалъ изъ Кіева. Онъ, по царскому указу, былъ вѣсть въ Петербургъ, а затѣмъ, въ Москву (не знаемъ—для чего). 25 августа (этимъ числомъ помѣчено доношеніе Томиловича) 1719 г. Томиловичъ подалъ на имя государя доношеніе, въ которомъ писалъ: „Въ нынѣшнемъ 1719 г. по твоему великаго Государя указу (въ посольскомъ приказѣ Томиловичъ показавъ, что этотъ указъ былъ присланъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ) былъ я вѣсть... съ Кіева изъ школы въ С.-Петербургъ, а нынѣ отпущенъ по твоему великаго государя указу изъ С.-Петербурга въ Москву“, и просилъ „съ Москвы... отпустить въ Кіевъ въ тѣмъ же школы ради окончанія прежде начатаю богословскаю ученія“. Доношеніе это подписалъ „Іеромонахъ Іоасафъ учитель богословіа“. На доношеніи помѣчено: „27 августа отпущенъ“ (Московский архивъ Министера Иностр. Дѣлъ, л. Малорос., л. 1719 г., № 37: „Отпущенъ іером. Іоасафа Томиловича изъ С.-Петербурга по прежнему въ Кіевъ“). Возвратившись въ Кіевъ, Томиловичъ продолжалъ преподавать богословіе.

³⁾ См. VIII приложеніе къ настоящему изслѣдованію.

tibus moralibus—есть въ рукописяхъ библіотеки Кіевскаго собора № 228, а трактаты: 3) de incarnatione sacramentis et gratia, 5) de tribus virtutibus theologicis spe et charitate, и 6) de angelis—сохранились въ р. библ. Кіевской духовной семинаріи VIII. 1. 20¹⁾.

Такъ какъ 5, *Іосифъ Волчанскій* началъ (состоявшійся до насъ съ указаніемъ имени Волчанскаго) богословскій курсъ съ 17²¹/₂₂ учеб. года²⁾, то, следовательно, *Иосифъ Волчанскій* былъ профессоромъ богословія приблизительно съ конца 1721 г., послѣ чего преподавалъ богословіе *Іосифъ Волчанскій* по 17²⁴/₂₅ уч. годъ.

Преподаваемый Волчанскимъ курсъ озаглавливается: *logia Christiana³ orthodoxa pro diversitate materiarum in tractatus, tum disputationes et quaestiones divisa, in orthodoxo Kijovo-Mohileano tradita et explicata...*, incepit 1721 mense septembri 22 die⁴⁾. Онъ состоялъ (кроме вступительныхъ разсужденій de natura theologiae) изъ трактатовъ: 1) de Deo uno et trino; 2) de Deo trino in personis; 3) de incarnatione Dei (оконченнаго 19 января 1723 г.)⁴⁾; 4) de homine innocentiae; 5) de incarnatione Dei; 6) de sacramentis; 7) de tribus virtutibus theologicis; 8) de ultimo fine hominis

¹⁾ Н. И. Петровъ, „Описаніе рукоп. собр.“, вып. 1, стр. 263. Эти трактаты озаглавлены: „Tractatus theologicus, comprehendens orthodoxam doctrinam, traditus et explicatus anno Domini 1719 mense Octobris“; при чемъ рукопись начинается трактатомъ de augustissimo misterio incarnationis Verbi Divini, котораго въ началѣ рукописи нѣтъ; онъ помѣщенъ въ рукоп. на л. л. 408—534.

²⁾ О богословскомъ учительствѣ Волчанскаго въ 1721 г. свидѣтельство приведенная нами выше (въ спискѣ учителей младшихъ классовъ Академіи) надпись на гробницѣ Іларіона Григоровича, еп. Крутицкаго. Въ надписи сказано, что Григоровичъ постриженъ въ монашество 1721 года *богословскимъ* *Іосифомъ Волчанскимъ*.

³⁾ Рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VII. 2; VII. 21; рукоп. Кіево-Михайл. мон. № 1686 (заглавные листы).

⁴⁾ Рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VII. 2.

bus humanis; 9) de peccatis; 10) de gratia. Полный экземпляр преподаваемого имъ курса есть въ рукописи библиотеки Киево-Михайловскаго монастыря (№ 1686) и два—въ рукописи библиотеки Киево-Печерской Лавры (одинъ—VII. 2. и другою—VII. 21+VII. 16; вторая рукопись есть продолженіе первой, обѣ онѣ писаны одною рукою); отдѣльные трактаты de sacramentis, de homine in statu innocentiae и de ultimo fine hominis et actibus humanis есть въ рукописи библиотеки Киево-Софійскаго собора № 230 и Киево-Михайловскаго монастыря № 1681, при чемъ въ последней рукописи есть еще и трактаты de tribus virtutibus theologicis fide, spe et charitate, de peccatis и de gratia (л. л. 152—323); трактаты: de angelis и de incarnatione—въ рукописи библиотеки Киево-Михайловскаго монастыря № 1693 ¹⁾). Оконченъ богословскій курсъ Волчанскимъ былъ 3 іюля 1725 г. ²⁾).

6. *Иларіонъ Левицкій*—съ 17²⁴/₂₆ г. ³⁾ по 17²⁸/₂₉ учеб. г. ⁴⁾).

Прочитанный имъ курсъ: Theologia scholastica de Deo Teroptimo Maximo in Collegio Kijovo-Mohilano dictata, consve-

¹⁾ Въ „Описаніи рукоп. собран., нахед. въ г. Киевѣ“, Н. И. Петрова, т. 2, Москва, 1886 г., стр. 148, № 469 трактаты эти неостро приписываются, повидимому, Иларіону Левицкому. Они, по сличенію, оказались буквально съ трактатами въ другихъ рукописяхъ съ именомъ Іосифа Волчанскаго, и несходными съ такими же трактатами съ именемъ Левицкаго. Въ „Трудахъ Киев. дух. Акад.“, 1900 г., декабрь, стр. 543, въ 1-мъ примѣчаніи, Іосифу Волчанскому приписаны трактаты 1725—27 г. (преподаваемые Левицкимъ) безъ всякаго основанія и даже съ явнымъ противорѣчіемъ 2-му примѣчанію, которое считаетъ Левицкаго профессоромъ богословія въ 1726 году, когда, следовательно, Волчанскій не могъ преподавать трактатовъ 1725—27 г.г.

²⁾ Рукоп. библ. Киево-Михайл. мон. № 1681, л. 823; см. рукоп. библ. Киево-Софійскаго собора № 230, л. 542 на обор.

³⁾ Рукоп. библ. Киево-Соф. соб. № 231; см. „Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Прав. Синода“, т. VII, прилож. VIII, ст. CXVI; см. о времени его ректорства въ I гл. настоящаго изслѣдованія.

⁴⁾ Рукоп. библ. Киев. дух. семинаріи VIII. 1. 8, л. 316.

tis disputationibus et auctoribus illustrata..., inchoata anno incarnationae Sapientiae 1725 septembris 13 ¹⁾ состоятъ, кромѣ введенія, изъ трактатовъ: 1) de Deo secundum se et attributis divinis (оконченнаго 29 апрѣля 1726 г.) ²⁾; 2) de Deo, ut trino; 3) de jure et justitia; 4) de incarnatione Verbi Divini (начатаго 16 сентября 1726 г.) ³⁾; 5) de angelis; 6) de fine ultimo, beatitudine hominis et actibus humanis (начатаго въ 1727 г.) ⁴⁾; 7) de peccatis; 8) de nomine juris et legis aeterni naturalis divini Veteris et novi Testamenti; 9) de gratia ⁵⁾, 10) de tribus virtutibus theologicis fide, spe et charitate (начатаго въ 1728 г. ⁶⁾ 23 сентября ⁷⁾; 11) de sacramentis (оконченнаго 4 іюля 1729 г.) ⁸⁾, и 12) de homine in statu innocentiae ⁹⁾. Трактаты этого курса сохранились въ рукописяхъ библ. Кіевской духовной семинаріи VIII. 1. 7 (трактаты 1—3); VIII. 1. 24 (тоже); VIII. 1. 26 (трактаты 4—6); VIII. 1. 17 (трактаты 4 и 5); VIII. 1. 8 (трактаты 6, 7, 9-12); VIII. 1. 9 (трактаты 6, 8-11); и VIII. 1. 11

¹⁾ Тотъ же день начала его указанъ въ рукоп. библ. Кіево-Соф. собора № 231, въ рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 24 и въ рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VII. 24 (заглавные листы).

²⁾ Рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон. № 1682, л. 182.

³⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. семин. VIII. 1. 26, л. 1; Кіево-Соф. соб. № 233 въ рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон. № 1682 этотъ трактатъ помѣщенъ на л. л. 211—313; здѣсь на л. 281 помѣчено: „post nativitatem 1727“.

⁴⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 26, л. 305, и VIII. 1. 8, л. 1.

⁵⁾ Въ рукоп. библ. Кіев. дух. семин. VIII. 1. 9, въ этомъ трактатѣ (на л. л. 85—130) есть на л. 118 л. помѣта: „1728 Maii 29“.

⁶⁾ Ibid, VIII. 1. 8, л. 147.

⁷⁾ Рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VII. 13, ч. 4-я; рукоп. библ. Кіев. дух. сем. VIII. 1. 9, л. 131, при чемъ почти въ концѣ этого трактата, на л. 208 (а трактатъ помѣщенъ на л. л. 181—216) есть помѣта: inserta haec lectio scribi anno 1729 Martii die 18.

⁸⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 8, л. 240—316; см. рукоп. той же библиотеки VIII. 1. 9, л. 275; рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VII. 8.

⁹⁾ Ср. Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскочанскимъ, т. 2, стр. 259—260.

(трактаты 12, 6, 7, 9 и 10)¹⁾; Кієво-Печерской Лавры VII 24 (трактаты 1-4); VII 13 (трактаты 5, 6, 9-11) и VII. 3 (трактаты 6-9 и 11); Кієво-Софійскаго собора № 232 (трактаты 1-3), № 233 (трактаты 4 и 5), № 231 (трактаты 1-5); № 234 (6-9 тракт.); № 235 (трактаты 6-11); Кієвской дух. Академіи J. 1. 17. 17²⁾ и Р. Муз. № 616 (трактаты 1-2); Кієво-Михайловскаго монастыря № 1682 (трактаты 1-5); Иркутской духовной семинаріи (по инвентарю ея каталога) № 4^{1/8} ³⁾ (трактаты 6-11) и Черниговской духовной семинаріи № 15 ⁴⁾ (трактаты 4 и 5).

7. *Амвросій Дубневичъ* съ 17²⁰/₀ ⁵⁾ по 17²³/₃₃ учеб. годъ ⁶⁾.

Полный экземпляръ его курса (въ рукописи библ. Кієво-Софійскаго собора № 237), озаглавленнаго: *Cursus quadriennialis Theologiae Christianae orthodoxae pro varietate materiарum in varios tractatus divisus, in Collegio orthodoxo Kijovomohylaeano ingenуо auditori Roxolano traditus et explicatus, incepit anno Domini 1729 mense septembris 22 die...*, sub reverendissimo in Christo patre Ambrosio Dubniewicz и состоящаго (не считая введенія) изъ трактатовъ: 1) de Deo uno in essentia et

¹⁾ Н. И. Петровъ, Описан. рукоп. собр., вып. I, стр. 263—264; № 194—199,

²⁾ Его же, Описан. рукоп. перь.-археол. музея при Кієв. дух. Акад., стр. 35, № 76.

³⁾ „Труды Кієв. дух. Акад.“, 1892 г., Октябрь, стр. 307—309, № 4.

⁴⁾ По описанію Лилеева, стр. 12. Въ представленіи ректора Кієв. Акад. Давида Нащанскаго кієвскому митроп. Арсенію Могиланскому (11 янв. 1759 г.) указанъ такой порядокъ богословскихъ чтеній Леницкаго: 1) de natura Theologiae, 2) de Deo et attributis Ejus, 3) de providentia, praedestinatione et reprobatione, 4) de mysterio SS. Trinitatis, 5) de angelis bonis et malis, 6) de incarnatione Verbi Divini, 7) de jure et justitia, 8) de homine in statu innocenti, 9) de ultimo fine hominis, 10) de peccato, 11) de gratia, 12) de sacramentis и 13) de tribus virtutibus theologicis-fide, spe et charitate (Акты Кієво-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 2, л. л. 259—260).

⁵⁾ См. приводимое нами заглавіе преподаваннаго имъ курса; см. 1-ю главу настоящаго изслѣдованія; см. дальнѣйшія примѣчанія.

⁶⁾ См. дальнѣйшія примѣчанія.

trino in personis (оконченнаго 1-го іюля 1830 года ¹⁾);
 homine in statu innocentiae; 3) de incarnatione Verbi
 4) de angelis; 5) de beatitudine et actibus humanis (о-
 наго 1-го мая 1732 г.) ²⁾; 6) de gratia; 7) de sacram-
 8) de tribus virtutibus theologicis, fide, spe et charitate.
 въ бібліотекѣ Кіево-Софійскаго собора № 237 и Кі-
 духовной Академіи J. 1. 47. 47 ³⁾; нѣкоторые трактаты
 рукоп. библ. Кіевской духовной семинаріи VIII. 1. 1
 тыре первыхъ ⁴⁾, Кіево-Софійскаго собора № 235 (то-
 дл. 211—532), Кіево-Печерской Лавры VII. 3 (первы-
 татъ) и Кіево-Михайловскаго монастыря № 1678 (то-
 8) *Иларіонъ Негребецкій* ⁵⁾—въ 17^{33/34} и въ
 учеб. гг. ⁷⁾.

¹⁾ Рукопись бібліотеки Кіево-Софійскаго собора № 235, л. 357, библ. Кіево-Михайловскаго монастыря № 1678, замѣтка въ концѣ.

²⁾ Рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора № 237, л. 413.

³⁾ Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. перк.-археол. музея при Кіев. Академіи, стр. 35, № 79.

⁴⁾ Его же, Описаніе рукоп. собран., вып. 1, стр. 266, № 201. рукописи обозначенъ 22-мъ декабря 1729 г. день начала ея нисѣма, но чала чтенія ея Дубневичемъ.

⁵⁾ Въ рукописи библ. Черниговской дух. семинаріи № 25 (по Лилеева, стр. 16) на л. 445 нѣтъ Theses ex universa Theologia, quae habet anno Domini 1733 in Kijovomohylaena Academia R. P. Abrosius Du Abbas et Rector ejusdem Academiae, ordinarius S. Theologiae professor публичнаго диспута 12 іюля 1733 г., въ рукоп. Кіево-Миха- № 1691, на одномъ изъ послѣднихъ листовъ ея.

⁶⁾ Послѣ преподаванія риторики (см. выше) Негребецкій состоялъ братіи Кіево-Печерской Лавры, что видно изъ студенческой gratulatio въ самъ архимандрита Лавры, съ такимъ обращеніемъ къ нему gratum mitto largos illos sudores tuos, quibus e caenobis evocatus ad pro Theologiam scholasque ad mirificam fertilitatem studentium animos inrigi (рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. III. 91. 12, л. 108 на обор. см. № 2368 въ церк.-археол. музеѣ при Кіев. дух. Акад.). Введеніе въ словескія чтенія Негребецкій началъ такъ: Jam ter quinquennium proxime postquam non nihil in Theologicis progressi alio tenti opere delitimus библ. Кіево-Печерской Лавры VП. 8). Въ 1736 году онъ былъ игуменомъ печерскаго Зміевскаго монастыря; 8 мая 1737 г. возведенъ во архим- Кіево-Печерской Лавры (Архивъ Св. Синода, д. 1736 г., 1 октября, №

⁷⁾ Объ учительствѣ Негребецкаго въ богословскомъ класѣ въ

Имъ преподаны трактаты: 1) de Deo optimo, maximo, uno in essentia, trino in personis..., explanatus ex anno 1733 in annum 1733, очевидно, нужно исправить на 1734 ¹⁾; die 21 septembris..., studio et opere admodum reverendi Ilarioni Nehrebecki professoris diligentissimi accurate ostensus in Collegio Kijewo-Mohylaeano; 2) de beatitudine et actibus humanis; 3) de angelis и 4 de homine in statu innocentiae, которые есть въ рукописи библи. Киево-Печерской Лавры VII. 33; VII, 8 (первый трактатъ; онъ, какъ обозначено въ рукописи VII. 33, оконченъ 21 Junii, разумѣется, 1734 года; въ рукописи VII. 8 въ этомъ трактатѣ есть много хронологическихъ датъ, идущихъ чрезъ 8—9 листиковъ; тутъ указываются 10, 24 сентября, 14 октября, 7 ноября, 31 декабря, 11 января 1734 года, 11 и 27 марта и 27 апрѣля; при чемъ вторая часть трактата тутъ неокончена ²⁾; и въ рукоп. библи. Киево-Михайловскаго монастыря № 1691 (первый трактатъ);

9 и 10. *Платонъ Левицкій и Иеронимъ Миткевичъ*— сначала въ 1785/86 и 1786/87 учеб. гг. ³⁾ оба вмѣстѣ, а, за-

1781/82 г. г. (помимо приводившихъ нами заглавій преподаваемаго въ богословскаго трактата и студенческой Gratulation) говорить просьба Св. Синоду Амвросія, еп. Вологодскаго, въ апрѣлѣ 1736 г., о разрѣшеніи постричь въ монастырь Андрея Васильева Чайковскаго. Послѣдній учительствовалъ въ Вологодской семинаріи съ 1736 г., а предъ этимъ „слушалъ богословія въ Кіевскихъ училищахъ и окончилъ подъ учителемъ Кіево-Печерскаго монастыря архимандритомъ *Иларіономъ Нехребецкимъ*.“ (Арх. Св. Синода, д. 1734 г., № 200/Б).

¹⁾ Какъ и стоитъ въ однородномъ экземпляръ этого трактата въ рукоп. библи. Киево-Печерской Лавры VII. 8 и въ рукоп. библи. Киево-Михайл. монастыря № 1691.

²⁾ Послѣ нея вставлена часть трактата объ ангелахъ, начинающаяся словами: „In proemiali disputatione Theologiae“... Точно такъ же начинается трактатъ объ ангелахъ въ курсѣ Іосифа Волчанскаго; см. рукоп. библи. Киево-Михайл. мон. № 1686, т. II-й

³⁾ См. опредѣленіе учителей на 1781/82 учеб. г. (передано нами въ библи. перс.-археол. музея при Кіевской дух. Академіи); см. VIII приложение къ настоящему изслѣдованію; см. архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. 1, л. III (видѣніе учителей училищъ Кіевскихъ).

тѣмъ въ 17³⁷/₃₈ и 17³⁸/₃₉ гг. ¹⁾ одинъ Іеронимъ Миткевичъ.

Платономъ Левицкимъ, кажется, прочитаны трактаты (кромѣ вводнаго—*de natura theologiae*): 1) *de Deo ut trino*; 2) *de homine in statu innocentiae*; 3) *de ultimo fine hominis et actibus humanis* и 4) *de tribus virtutibus theologicis*, заключающіеся въ рукописи библ. Кіево-Печерской Лавры VII. 4. Изъ прочитаннаго Миткевичемъ въ первые два года сохранился лишь *Tractatus theologicus tum positive, tum controversive procedens de Decalogo cum casibus ac de lege Evangelica respiciente Decalogum caeterisque reducendis ad eum ad mentem interpretum sacrae scripturae expositus benedicente Illustrissimi Raphaelis Archiepiscopi Kijoviensis et Jarvae Russiae, Protectoris ac praeparatoris suae Kijoviensis Academiae munificentissimi, mandato institutus in alina Kijoviensi Academia dictatus ac expositus anno 1735 in annum 1736, въ рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VII. 33. Чтеніе лекцій *de Decalogo et de casibus* было возложено на Іеронима Миткевича митроп. Рафаиломъ Забровскимъ 7 сентября 1735 г. ²⁾ Этимъ обстоятельствомъ остался недоволенъ *primarius* учитель богословія—Платонъ Левицкій и просилъ митрополита отмѣнить такое распоряженіе, предоставивъ Левицкому чтеніе указаннаго трактата въ риторическомъ, а не въ богословскомъ класѣ. Дѣло это было передано митрополитомъ на разсмотрѣніе Консисторіи. Рѣшеніе Консисторіи намъ неизвѣстно, но такъ какъ Левицкій и Миткевичъ подписываются въ 17³⁶/₃₇ учеб. году учителями богословія, то мы думаемъ, что Консисторія*

¹⁾ Архивъ Св. Синода, д. 1737 г. № 380, т. 1, л. 375 и т. II, л. 779 и далѣе (Вѣдомости объ ученикахъ Кіевской Академіи за 17³⁷/₃₈ и 17³⁸/₃₉ учеб. годъ); см. *Defensae et oblatae conclusiones a R. P. Innocentio Mihalewicz, — sacrae theologiae auditore et infimae professore, praeside R. P. Hieronymo Mitkiewicz in., K.-M.-Z. Academia ordinario sacrae theologiae professore tipis... Laurae Peczařiensis 1737 Novembris 29, въ концѣ рукописи бібліотеки Кіево-Михайловскаго монастыря № 1691.*

²⁾ См. VIII приложение къ настоящему изслѣдованію.

рѣшила дѣло согласно опредѣленію митр. Заборовскаго, почему и трактатъ de Decalogo cum casibus считаемъ прочитаннымъ Миткевичемъ. Трактаты же, изложенные имъ въ послѣдніе два года, въ двухъ экземплярахъ, есть въ рукописи библ. Черниговской духовной семинаріи №№ 19 и 20 ¹⁾).

11. *Сильвестръ Кулябка*—съ 17³⁹/₄₀ ²⁾ по 17⁴⁴/₄₅ учеб. годъ ³⁾).

Онъ, кажется, началъ свой курсъ изложеніемъ тѣхъ трактатовъ, до которыхъ дошелъ его предшественникъ Миткевичъ, именно трактатомъ de ultimo fine hominis. Заключивъ ими курсъ Миткевича (они сохранились въ рукописи бібліотеки Кіевской духовной Академіи. J. 1. 43. 43, л. 1—616 ⁴⁾):

¹⁾ По описанію Лилеова, стр. 14 Видѣть эти трактаты намъ не пришлось по причинамъ, не зависѣвшимъ отъ насъ,

²⁾ Архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. III, вѣдомость Кіевской Акад. за 17³⁹/₄₀ уч. г.,

³⁾ Ibid, д. 1745 г., 4 марта, № 370. 17 апрѣля 1745 г. митрон. Рафаилъ Заборовскій, отвѣчалъ на синодальный указъ о высылкѣ изъ Кіев. Академіи Тихона Александровича, писалъ: „Кулябка богословіе, а Ковачинскій философію за крайнюю адѣсь во учителяхъ нужду уже шестой годъ преподають, и ректора слѣдуетъ отъ тѣхъ долговременныхъ трудовъ,—такъ какъ онъ и прежде въ ученіи школѣ довольно трудился,—увольнить, а префекта опредѣлить въ богословію; если выслать Александровича, некому (будетъ) преподавать философію Осенью 1745 г. (см. I-ю главу настоящаго изслѣдованія) архим. Кулябка выбылъ изъ Академіи. Раньше его отъѣзда, 8-го августа 1745 г., учителемъ философіи былъ опредѣленъ Тихонъ Александровичъ (это опредѣленіе у профес. С. Т. Голубева). Александровичъ отказался отъ этого назначенія (см. выше, примѣчаніе къ рѣш. объ учительствѣ въ философскомъ классѣ Гедеона Слюминскаго). Значитъ, прежній учитель философіи іером. Михаилъ Ковачинскій былъ опредѣленъ преподавать богословіе. 28 іюля 1746 г. Михаилъ Ковачинскій, прося митрополита о своемъ увольненіи отъ службъ въ Академіи, писалъ, между прочимъ, что онъ началъ служить въ Академіи съ 1739 г. и что шесть лѣтъ онъ преподавалъ философію, а седьмой годъ—богословіе (Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собран. В. Асоченскимъ, т. I, д. № 23). О времени оставленія Ковачинскимъ Академіи см. въ I-й главѣ настоящ. изслѣдованія; см. сказанное объ учительствѣ Ковачинскаго въ богословскомъ классѣ.

⁴⁾ Н. И. Петровъ, Опис. рукоп. церк.-арх. музея при Кіев. дух. Акад., стр. 37, № 85.

Tractatus theologicus de ultimo fine hominis) къ концу 17⁴⁰/₄₁ учеб. года, онъ съ 11⁴¹/₄₂ учеб. года приступилъ къ чтенію обычной начальной части богословія. Прочитавъ ее (Она, подъ заглавіемъ: Tractatus theologici pro diversitate materialium varii certa methodo ac ratione in disputationes atque quaestiones tributi..., explicati in aedibus Academiae Kijoviensis... 1741 septembris 29... scripti opera Sacrosanctae Theologiae P. O. P. Sylvestri Kulabka ejusdemque Academiae Kijowiensis Abbatis atque Rectoris; окончена 22 іюня 1743 г., какъ значится въ академическомъ экземлярѣ J. 1. 13. 13¹), есть въ рукоп. библи. Кіевской духовной Академіи J. 1. 13. 13 и J. 1. 43. 43, на лл. 617—1098²); и Кіево-Печерской Лавры лит. 47, часть вторая рукописи) къ концу 17⁴²/₄₃ учеб. года, Кулябка изложилъ, такимъ образомъ, цѣлый четырехгодичный богословскій курсъ. Второй же курсъ, начатый, подобно первому, трактатомъ: de beatitudine et actibus humanis, Сильвестръ Кулябка прочиталъ въ два года (съ 17⁴³/₄₄ по 17⁴⁴/₄₅)³), озаглавивъ его: Theologiae Sacrae Summa (вслѣдствіе необычайной его краткости, сравнительно со всѣми раньше преподаваемыми въ Академіи) post quadriennalem theologicarum rerum Solemnem hic pertractationem oculis deinceps animisque theologiae in Academia Kijoviensi studiosorum subjecta atque ne quomodo russus diversos orthodoxae ecclesiae sitae hostes doctrinam in ea caelestem aut depravantes, aut opprimentes perhorrescat,

¹) Въ представленіи ректора Академіи Давида Нащивскаго (11 января 1759 г.) митроп. Арсенію Могиланскому сказано, что Сильвестръ Кулябка въ 1741 и 1742 г.г. изложилъ: 1) de Theologia, 2) de Deo uno in essentia et attributis Dei, 3) de Deo trino in personis, 4) de incarnatione Filii Dei, 5) de antichristo, 6) de Virgine Beatissima, 7) de angelis и 8) de homine in statu innocentiae (Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 2, л. 259—260).

²) Н. Я. Петровъ, Описаніе рукоп. церк.-археол. музея при Кіев. дух. Акад., стр. 36—37, №№ 84 и 85 (ср. Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Академіи, собран. В. Аскоченскимъ, т. 2, л. 260).

³) См. выше о времени его ректорства.

prava vero quaevis et a fide aliena consectantium commentis abripiatur sicque agatur in trarsvorsum ipsi, quasi in tabella quadam proposita methodo, quam sibi praesens annus repetendarum materiarum impatiens perscripsit anno Christi quidem, ex quo propitiatorem posuit pro peccatis nostris 1743 septembr. 27, collecta per Sylvestrum Kulabka o. ss. theol. professorem, abbatem et rectorem Academiae Kijoviensis, — и включивъ въ него, кромѣ указаннаго трактата, еще три трактата: de tribus virtutibus theologicis acque sacramentis; de Deo uno in essentia et trino in personis и de Redemptore hominum, сохранившіеся въ рукописи библ. Кіевской духовной семинаріи VIII. 1. 37¹⁾ и С.-Петербургской дух. Академіи²⁾).

12. *Михаилъ Козачинскій* — 17⁴⁵/₄₆ г. (по 29 іюня 1746 г.³⁾).

¹⁾ Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собран., вни. 1, стр. 267, № 204.

²⁾ А. Родосскій, Опис. 432 рукоп., принадл. СПб, дух. Акад. № 78.

³⁾ См. выше, примѣчаніе къ рѣчи объ учительствѣ въ богословіи Сильвестра Кулабки, см. въ 1-й главѣ примѣчаніе къ рѣчи о префектурѣ Козачинскаго. Тамъ мы упомянули, что сохранился документъ отъ 15 мая 1746 г., съ подписью „Академіи Кіевскій, префекта *учителя философіи* Михаила Козачинскаго“. Въ этомъ самомъ документѣ упоминается, что *мая первыхъ чиселъ* (1746 г.) *учителемъ философійскимъ* въ Академіи былъ іеромонахъ Гedeонъ Сaонинскій. Мы знаемъ, что 10 февраля (См. въ 3-й связкѣ дѣлъ, въ архивѣ Кіево-Печерской Лавры аттестатъ отъ этого числа ратору Семену Досецкому), 13-го (аттестатъ отъ этого числа богослову Тимошею Юскевичу; передавъ нами въ библ. церк.-археол. музея при Кіев. дух. Акад.) и 20-го апрѣля (свидѣтельство ему же; передано нами туда же) 1746 г. Козачинскій подписывался *префектомъ и учителемъ богословія*. Учителемъ *богословія* подписывался онъ и въ іюль (29 числа, см. 3-е примѣчаніе къ рѣчи о префектурѣ Козачинскаго, въ 1-й главѣ настоящаго изслѣдованія) и въ іюль (28) мѣсяцахъ 1746 г. Выходитъ, слѣдовательно, что въ самой срединѣ мая 1746 г. на небольшое время Козачинскій былъ почему-то устраненъ отъ преподаванія богословія. Естественно, можетъ явиться предположеніе о томъ, что въ маѣ мѣсяцѣ 1746 г. академическія дѣла были въ тревожномъ положеніи. — Дѣйствительно, въ 1746 г. въ академической жизни были нѣкоторыя волненія: корпорація почему-то не ладила съ Козачинскимъ, какъ *префектомъ*. Такъ, 5 февраля учитель мифими Иванъ Мошенискій и учитель фармъ Василій Крижановскій жаловались митрополиту на обиды,

Изъ его богословскихъ лекцій ничего не сохранилось. Впрочемъ, онъ не могъ и изложить многого въ богословскомъ классѣ, такъ какъ первую половину учебнаго года (по 25 декабря 1745 г.¹⁾ онъ отсутствовалъ изъ Кіева²⁾.

13. *Вирлаамъ Лящевскій*—въ 17⁴⁶/₄₇ г., вѣроятно, по 3 мая 1747 г.³⁾.

членими имъ со стороны префекта Козачинскаго. 28 іюня учителя Академіи, во главѣ съ Варлаамомъ Лящевскимъ, просили митрополита удалить Козачинскаго отъ префектуры, что и было исполнено митрополитомъ, (Источники этихъ свѣдѣній указаны нами въ 1-й главѣ). Но ни откуда не видно, чтобы въ первой половине мая были жалобы на Козачинскаго (Если бы подобная жалоба поступала къ митрополиту, то она, думаемъ, была бы отищена въ реестрѣ бумагъ, входившихъ въ канцелярію митрополита и исходившихъ изъ нея въ 1746 г. Реестры самый упомыка въ архивѣ Кіевской дух. консисторіи), и что Козачинскій, вслѣдствіе неудовольствій на него, какъ на префекта, былъ въ срединѣ мая 1746 г. переведенъ изъ богословскаго класса въ философскій.. Другимъ поводомъ къ такому передвиженію могло быть назначеніе новаго преподавателя въ богословскій классъ или удаленіе изъ академической корпораціи Гедеона Сломинскаго. Но ничего подобнаго не было (26 августа 1746 г. Сломинскій былъ опредѣленъ учителемъ философіи и на 17⁴⁶/₄₇ учеб. г.). Поэтому ни на подписи Козачинскаго 15 мая 1746 г. сдѣло смотритъ какъ на ошибочную, явившуюся слѣдствіемъ вѣроятной торопливости Козачинскаго при подписываніи бумаги, дѣломъ бесознательнаго размаха его руки, привикшей за шесть лѣтъ къ подписи учителя философіи и не свикшейся еще за короткое сравнительно (см. слѣдующее примѣчаніе) время къ подписи учителя богословія.

¹⁾ Акти Кіево-Брат. уч. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскихъ, т. I, д. № 23.

²⁾ 15 іюня 1745 г. аттестатъ Матвею Ядрыло и 16 августа 1745 г. аттестатъ Ивану Лятошевичу (оба эти аттестата см. въ 3-й главѣ для архива Кіево-Печерской Лавры) подписывалъ іером. Варлаамъ Лящевскій, священникъ языковъ Еврейскаго и Греческаго учителя, очевидно, потому, что исполнялъ обязанности префекта за Михаила Козачинскаго, котораго не было въ это время въ Кіевѣ. Когда именно уѣхалъ изъ Кіева Козачинскій,—не знаетъ; 11 октября 1745 г. онъ былъ въ Петербургѣ, гдѣ въ доношеніи, поданномъ Св. Синоду, пояснилъ, что онъ отпущенъ „для своихъ нуждъ въ С.-Петербургъ къ Алексію Григорьевичу Разумовскому“ (при Козачинскомъ было 6 студентовъ Кіев. Академіи: Андрей Краснолуцкій, Григорій Щербацкій, Игнатій Балабуха, Максимъ Малаховскій, Михаилъ Лабанъ и Доментіанъ Кременецкій; Архивъ Св. Синода, д. 11 октября 1745 г., № 369).

³⁾ Акти Кіево-Брат. уч. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскихъ, т. I, д. № 28, опредѣленіе учителей на 17⁴⁶/₄₇ учеб. г.; см. Описаніе докум. и дѣлъ,

Онъ изложилъ, не считая введенія (*Prolegomena theologica—de natura theologiae*), трактаты: 1) *de Deo uno in essentia, trino in personis* и 2) *de creatione et providentia* (Этимъ трактатамъ дано было такое общее заглавіе: *Argumentatrix theologia sancta pro varietate materiarum varios in tractatus divisa et incluta in orthodoxa academia Mohylo-Zaborovsciana Kijoviensi ex more pridem recepto, nunc autem propter accidentem ordinis docentium vicissitudinem non nihil mutato tradi et explicari incepit anno Domini 1746 ¹⁾ Januarii 13 die...*); они есть въ рукописяхъ библ. Кіевской духовной семинаріи VIII. 1. 13 (л. 44—259, съ подписью на послѣднемъ листѣ: *Barlaam Laczczewskij*; помѣщенные на л. 3—41 этой рукописи *Prologomena theologica*—читаны Ляцевскимъ) и VIII. 1. 44, и библ. Кіевской духовной Академіи (0. л. 5).

Послѣ Ляцевскаго преподаваніе богословія, въ силу синодальнаго указа, возложено было на тогдашняго ректора Академіи архимандрита Сильвестра Ляскоронскаго.

14. *Сильвестръ Ляскоронскій*, вѣроятно, началъ чтеніе богословскихъ лекцій съ 6 мая 1747 г. ²⁾ и продолжалъ

хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. 3, № 38, ст. 77, гдѣ говорится, что 21 января 1747 г. Св. Синодъ усмотрѣлъ для исправленія библіи достойныхъ лицъ—Кіевской Академіи префекта и священноі *богословіи учителя*, іером. Варлаама Ляцевскаго и философіи учителя іером. Гедеона Саоминскаго. О немедленной высылкѣ ихъ посланъ былъ указъ кіев. митроп. Рафану Заборовскому, съ тѣмъ, чтобы преподаваніе въ Академіи богословія возложено было на ректора, архимандрита Сильвестра Ляскоронскаго, а философіи—кому Его Преосвященство заблагорассудитъ. 30 апрѣля былъ выданъ Варлааму Ляцевскому паспортъ на проѣздъ въ Петербургъ, куда онъ и выѣхалъ 3 мая (См. въ I-й главѣ востоящ. изслѣдованія списокъ префектовъ. 3-го мая 1747 г. аттестатъ Семену Юзицкому подписанъ „учителемъ священноі богословіи и Академіи Кіевскіи префектъ Варлаамъ Ляцевскій“).

¹⁾ Тутъ долженъ стоять 1747 годъ. (См. о передвиженіи лицъ академич. корпораціи въ 17^{46/47} уч. г. выше, въ примѣч. къ рѣчи объ учителяхъ аналогіи Кременецкомъ и Ярошевскомъ).

²⁾ Такъ мы думаемъ потому, что первый прочитанный имъ трактатъ *de angelis* значится въ рукописи библ. Кіевской духовной семинаріи VIII. 1. 13 начатымъ 6 мая 1747 года.

нихъ до конца 17⁴⁰/₅₁ учеб. года, состоя учителемъ богословія до 28 августа 1751 г. ¹⁾).

Сильвестръ Ляскоронскій, продолжая курсъ Лящевского, прочиталъ трактаты: 1) *de angelis*, начатый 6 мая и оконченный 26 июня 1747 г. ²⁾, 2) *de gratia, merito, peccato, poenitentia, nec non de fine ultimo ad beatitudinem hominis (explicatus ex anno 1747 in annum 1748* ³⁾), оконченный въ июлѣ 1748 г. ⁴⁾, 3) *de tribus virtutibus theologicis fide, spe et charitate* (оконченный 15 февраля 1749 г. ⁵⁾); 4) *de sacramentis* (оконченный 26 июня 1749 г. ⁶⁾). Трактаты эти сохранились въ рукописяхъ бібліотеки Кіевской духовной семинаріи VІІІ. 1. 13 (два первыхъ трактата) и VІІІ. 1. 14 (два послѣднихъ) ⁷⁾; Кіевской духовной Академіи О., л. 5

¹⁾ 28 августа 1751 г. въ „опредѣленіи“ учителей на 17⁵¹/₅₂ учеб. г. мигрополитъ Тимошей Щербалскій написалъ: такъ какъ архим. Сильвестръ Ляскоронскій „священную богословію цѣлій курсъ (разумѣется 4 учебныхъ года) выдавалъ, а впредь отъ преподаванія (ея)... за свою немощь о увольненіи насъ настира просилъ двократно, того ради по онымъ его преемлемости ревоннымъ прошеніямъ отъ того преподаванія... настирско увольняемъ. А опредѣляемъ оную священную богословію преподавать пречестнѣйшему Академіи нашей префекту іером. Георгію Конѣскому, въ коемъ преподаваніи прилежное обереженіе его пречестности имѣть, дабы что не было въ конклюдіяхъ богословскихъ вѣри православнаго исповѣданія противное, какъ то на нѣкоторыхъ прежде преподававшихъ оную священную богословію нарекательная въ нѣкоихъ съ прямою священно-православною богословію несходствахъ послѣдовала отъ другихъ предосудительная задача“ (Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, л. № 39).

²⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VІІІ. 1. 13, л. 260—304, гдѣ обозначено, что трактатъ этотъ написанъ *sub illustrissimo abbate Sylvestro Laskoronskij*.

³⁾ Ibid., л. 306—363; см. рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи, О, л. 6.

⁴⁾ Рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора № 239, л. 239. Изъ проеміи-а къ этому трактату видно, что раньше говорилось объ ангелахъ.

⁵⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VІІІ. 1. 4, л. 415—472.

⁶⁾ Ibid., л. 473—519; см. рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. О. л. 6, л. 251.

⁷⁾ Н. И. Петровъ, Описан. рукоп. собран., вып. 1, стр. 267—8, №№ 205 и 206.

(первый трактатъ) и О. л. 6 (три послѣднихъ) ¹⁾ и въ рукописи библ. Кіево-Софійскаго собора № 239 (второй трактатъ). Въ 17⁴⁹/₅₀ и 17⁵⁰/₅₁ г.г. Ляскоронскимъ изложено всего три трактата: 1) *de Deo uno et trino, dictatus ex anno 1749 in annum 1750* ²⁾; 2) *de jure et justitia, anno 1750 inchoatus, оконченный 2 іюля 1750 г.* ³⁾ и 3) *de misterio Divinae incarnatae Sapientiae, anno... 1750 in annum 1751... mense septembr. 29 die inchoatus* ⁴⁾, находящіеся въ рукописяхъ библиотеки Кіево-Софійскаго собора № 240 и (первый трактатъ) № 241, Черниговской духовной семинаріи № 25 ⁵⁾ и Кіевской духовной Академіи J. 1. 14. 14 ⁶⁾.

Изъ нарочно сдѣланнаго нами указанія трактатовъ (по возможности) каждаго профессора видно, что всякій профессоръ предлагалъ ихъ почти одни и тѣ же, но только не одинаково располагалъ. Значить, у профессоровъ Академіи былъ одинаковъ общій планъ для содержанія богословскихъ чтеній (онъ брался, какъ замѣчено выше, у Тома Аквината, пользованіе которымъ почти этимъ и ограничивалось со стороны ихъ); если же онъ не у всѣхъ ихъ точно выдерживался въ самомъ изложеніи, то это, вѣрно, происходило отъ обширности схоластическаго матеріала, побуждавшей каждаго изъ нихъ сообщить своимъ слушателямъ прежде наиболѣе существенное, а потомъ уже, смотря по количеству оставшагося времени, наименѣе важное, такъ какъ полной богословской схоластической системы за 4 года нельзя было изложить. Отсюда, между прочимъ, и происходило отсутствіе не только внутренней, но порой даже и внѣшней связи между тракта-

¹⁾ Его же, Описан. рукоп. церк.-археол. музея, стр. 37—39, №№ 87 и 88.

²⁾ Рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора, № 241, заглавный листъ.

³⁾ Ibid., стр. 316—503.

⁴⁾ Ibid., л. 1 (по второму счету листовъ въ рукописи).

⁵⁾ По описанію Лилеева, стр. 16.

⁶⁾ Н. И. Петровъ, Опис. рукоп. церк.-археол. музея, стр. 39, № 89.

тами. Наиболее замѣтна нѣкоторая связь только между трактатами Кулябки, явившаяся, конечно, вслѣдствіе большей свободы ихъ отъ схоластицизма какъ въ содержаніи, такъ и въ изложеніи, и трактатами Ляскоронскаго, несомнѣнно, слѣдовавшаго Кулябкѣ, что видно изъ сравненія ихъ лекцій. Лишь трактаты одного Прокоповича во весь этотъ періодъ представляютъ отрадное явленіе между системами академическаго богословія. Прокоповичъ, одинъ изъ всѣхъ профессоровъ, не слѣдовалъ обычному въ Академіи схоластическому методу въ изложеніи богословской науки. Онъ первый въ Кіевской Академіи отдѣлилъ богословіе догматическое отъ нравственнаго¹⁾, специализировавъ то и другое и точно опредѣливъ ихъ задачи; онъ первый ввелъ новый методъ въ академическое богословіе,—методъ учено-историческій, выработанный протестантскою наукою, основанный не на изясненіи истинъ вѣры, какъ логическихъ только понятій, а болѣе на изученіи св. Писанія и исторіи церкви; онъ первый уяснилъ въ Академіи начала богословія, какъ науки, самъ строго подчинившись этимъ началамъ въ своихъ трактатахъ²⁾. По словамъ профессора М. Ф. Ястребова (Труды Кіев. дух. Акад., 1900 г., декабрь, стр. 550, примѣчаніе), система Прокоповича представляетъ наибольшее совпаденіе съ системою Каловія—*Systema locorum theologicorum*, 1675—1677 г.

¹⁾ См., напр., рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. О, д. 6, гдѣ въ трактатѣ о вѣрѣ (л. 112—133) говорится о вѣрѣ, какъ добродѣтели, и вѣстѣ съ тѣмъ о Богѣ, какъ предметѣ вѣры, о св. Писаніи и св. Преданіи; гдѣ (л.л. 50—102) вѣстѣ съ ученіемъ о покаяніи, какъ душевномъ сокрушеніи, излагается ученіе о немъ, какъ таинствѣ, и др. Это показываетъ, что въ Академіи догмат. богосл. не разграничивалось отъ нравственнаго.

²⁾ См. подробнѣе о значеніи Прокоповича въ исторіи русской богословской науки въ ст. Черняковскаго: „Введеніе въ богословіе Ф. Прокоповича“ (Христ. Чтеніе 1876—8 г.г.) и въ соч. проф. Чистовича: „Ф. Прокоповичъ и его время“, Сиб., 1868 г.

Къ сожалѣнію, такая великая реформа гениальнаго Прокоповича для Академіи первой половины XVIII в. осталась чуждой. Очевидно, путь, указанный академической богословской мысли его реформой, устранилъ преподавателей Академіи или тѣмъ, что требовалъ отъ нихъ большаго труда, чѣмъ традиціонный путь преподаванія ими богословія, или тѣми нареканіями, какія сыпались на Прокоповича за нѣкоторую свободу въ его богословскихъ разсужденіяхъ... И иные изъ профессоровъ съ той самой кафедры, на которой нѣкогда, казалось, произносился Теофаномъ смертный приговоръ схоластическому богословію въ Кіевской Академіи, не скупились на рѣзкую полемику противъ смѣлаго профессора ¹⁾ и съ особымъ усердіемъ поддерживали полуразбитую имъ схоластическую теологію, какъ бы предчувствуя, что дни ея царству въ Академіи уже подсчитываются ²⁾...

Для лучшаго усвоенія студентами философской и богословской наукъ въ Кіевской Академіи въ первой половинѣ XVIII вѣка изученіе ихъ сопровождалось классными коллоквиумами или *диспутами*. Они, замѣняя собою экзерциціи и оккупации низшихъ классовъ, были *недѣльными* (*sabbativaе*, называваясь такъ потому, что устраивались по субботнимъ днямъ), *мѣсячными* (*menstruae*) и *заключительными* (*finales*), производившимися по окончаніи извѣстнаго цѣлостнаго отдѣла науки, напр., по окончаніи въ философскомъ классѣ всей логики, или по изложеніи въ богословскомъ курсѣ цѣлаго

¹⁾ См. рукоп. библ. Кіевской духов. семинаріи VIII. 1. 17; ср. Н. И. Петрова „Описан. рукоп. собраній“, выш. I, стр. 263, № 196.

²⁾ Со второй половины XVIII в. богословіе въ Кіев. Академіи преподавалось уже въ духѣ и по системѣ Ѳ. Прокоповича. — Конспекты нѣкоторыхъ богословскихъ трактатовъ, преподаваемыхъ въ первой половинѣ XVIII в. въ Кіев. Академіи, представлены іер. Макаріемъ Булгазовымъ въ его „Исторіи Кіев. дух. Академіи“.

какого-либо трактата¹⁾. Диспуты велись студентами по очереди, определяемой профессором и состоявшей не болѣе, какъ изъ четырехъ человекъ въ каждый разъ, при чемъ одинъ изъ диспутантовъ былъ дефендентомъ тезисовъ, назначавшихся для коллоквиума, а прочіе его оппугнантами²⁾. Предъ диспутомъ однимъ изъ его участниковъ произносились орація³⁾ и краткая префація⁴⁾, посвященная главному предмету предстоявшихъ состязаній, которыми всегда руководилъ профессоръ. Иногда (кажется, дважды въ году: разъ—въ концѣ стараго или въ самомъ началѣ новаго *гражданскаго* года⁵⁾, а другой—въ концѣ *учебнаго* года⁶⁾) академическіе диспуты велись и публично въ присутствіи кiev-

¹⁾ Рукоп. библ. Киев. дух. Академіи, I. 11. 66. 7, л. л. 264 на оборотѣ—268: „Index cooperationum cum defendentibus et cum oppugnantibus“. Тутъ, во 1-хъ, приведены тезисы для (домашнихъ, вѣроятно) *начальныхъ* (initiales) философскихъ (изъ логики) преній между студентами философіи; во 2-хъ—для диспутаций *мысленныхъ*, въ 3-хъ,—*субботныхъ* и, въ 4-хъ, для *заключительныхъ*, по окончаніи всей логики. Тезисы эти раздѣлены на группы (отъ 4-хъ до 12-ти въ каждой), и для каждой группы назначены по именамъ дефенденты (по одному) и оппугнанты (по три) изъ студентовъ-философовъ.

²⁾ См. предыдущее примѣчаніе.

³⁾ См. рукоп. библ. Черниговской дух. семинаріи (по описанію Лазарева отд. III, № 159), л. 278: Oratio magna de principiis corporis naturalis in genere ac speciatim de materia, dicta a me Gregorio Cholawka. A(nno) 1738 Novembris 28 die; и л. 287: Oratio magna pro disputationibus ex tractatu de distinctionibus 1738 A(nno) dictata.

⁴⁾ Praefationes ad menstruas disputationes, habitae in Kollegio Kievo-mohilaeano a magnifico domino Theodoro Jasnopolski... anno Domini 1705 die 15 Mai, a domino Wladimiro Lomikowski anno 1704 9 octobris; въ рукоп. библ. Киево-Печерской Лавры VII, 41; см. рукоп. библ. Киев. дух. Академіи J. 1. 42. 42, л. 392: Praefatio ad menstruas disputationes theologicas de fide, dicta anno Domini 1709 sub festum Epiphaniae coram Jll. Domino Metrop.

⁵⁾ Ibid., см. въ концѣ рукоп. библ. Киево-Михаѣл. мон. № 1691: Defensae et oblatae conclusiones a R. P. Innocentio Mihalewicz sacrae theologiae auditore et infimae professore... 1737 Novembris 29.

⁶⁾ Рукоп. библ. Киево-Михаѣл. мон., № 1691: Theses..., defensae publicae... 1733 die Julii 22.

скаго митрополита ¹⁾ и знатнѣйшихъ кіевскихъ и случайно бывавшихъ въ Кіевѣ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ ²⁾). Для такихъ диспутовъ тезисы ихъ обычно печатались ³⁾, украшались разными виньетками и предъ открытіемъ состязаній подносились болѣе почетнымъ академическимъ гостямъ съ приличествовавшимъ каждому изъ нихъ особымъ посвященіемъ на самомъ спискѣ тезисовъ ⁴⁾). Наибольшею торжественностью отличались академическіе публичные диспуты, устраивавшіеся въ чрезвычайные дни академической жизни, напр., при посвященіи ея малороссійскими гетманами или членами Императорскаго дома ⁵⁾).

¹⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи J. 1. 42. 42, л. 392 (см. выше).

²⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 88, л. 233: *Alia (oratio), ejusdem (1704) anni habita in praesentia magni Ducis Rossiae (т. е. гетмана Ивана Мазепы), ad menstruas disputationes, quibus aderat illustrissimus metropolita Kiioviensis, episcopus Pereiaslaviensis, metropolita Effrem Boigariensis, archimandrita et simul rector protunc Collegii Kijovo-Mobilaeani Egumenus S. Nicolai, insignis clerus et saeculares officiosi quam plurimi et caet. a Domino Woynarowsky (л. 233—234).*

³⁾ 28 августа 1721 г. Св. Синодъ особымъ указомъ ректорамъ и префектамъ академій, запретилъ печатать богословскія и философскія конклавны (или тезисы для диспутовъ) „доколеже въ Синодѣ прежде объявлены будутъ“ („...се для опасенія, дабы когда въ таковыхъ конклавныхъ благочестію нашему не было издано что противное“; Полн. собр. постан. и распор. по вѣдом. прав. исп. Росс. имперіи, т. 1, № 167, стр. 188). Объ оти́зѣ этого указа Академія въ 1728 г. просила Синодъ чрезъ архіепа Варлаама Ванатовича (ibid., т. IV, № 2159, стр. 218).

⁴⁾ См. нѣсколько листовъ съ такими тезисами, украшеніями и посвященіями въ церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской дух. Академіи. При поднесеніи тезисовъ почетнымъ лицамъ, подававшій студентъ иногда произносилъ рѣчь, приличествовавшую такому случаю. См., напр., *Oratio impressa dedicatoria conclusiois oblatae illustrissimo Domino Joanni Mazepae Duci Magno Rossiae a domino Wladimiro Lomikowskj* (Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII, 1. 88, л. 232 на обор.—233; см. л. 236—237).

⁵⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 43. Здѣсь говорится о посвященіи Академіи импер Петромъ Великимъ въ 1709 г. и императрицей Елизаветой Петровной въ 1744 г. Тезисы для философскихъ диспутовъ, въ присутствіи послѣдней, были отпечатаны во Львовѣ (два экземпляра ихъ есть въ библ. Кіев. дух. Акад.).

Многіе изъ студентовъ неаккуратно являлись на диспуты, что, конечно, и отражалось на ихъ знаніи невыгоднымъ образомъ. (Поэтому митр. Тимошей Щербацкій въ 1752 г. вынужденъ былъ приписать Академіи особыя мѣры къ побужденію нерадивыхъ философовъ и теологовъ внимательно относиться къ диспутамъ, „установленнымъ ради ихъ самихъ пользы“ ¹⁾).

Изученіе языковъ—греческаго, нѣмецкаго и еврейскаго, введенное въ академическій курсъ въ 1738 году митр. Рафаиломъ Заборовскимъ ²⁾, шло въ Академіи параллельно. На первыхъ порахъ и самое преподаваніе ихъ велось съ 1738 почти до конца іюня 1742 г. ³⁾ однимъ учителемъ Симономъ Тодорскимъ,—какъ говоритъ Аскаченскій ⁴⁾, уче-

¹⁾ Акти Кіево-Брат. учил. мон. и Акад. собр. В. Аскаченскій, т. I, д. № 46.

²⁾ См. предисловіе къ философскому курсу, начатому въ августѣ 1739 г. (по рукописамъ Кіево-Печерской Лавры X, 70 и Лст. 47), гдѣ о преподаваніи этихъ языковъ говорится, какъ о дѣлѣ уже введенномъ въ Академіи митромъ Р. Заборовскимъ ранѣе августа 1739 года. См. ниже заглавіе нѣмецкой грамматики, переписанной въ Кіев. Академіи 7 ноября 1738 года. Это заглавіе прямо говорить, что въ 1738 г. нѣмецкій языкъ (одновременно съ которымъ введено и преподаваніе еврейскаго и греческаго языковъ) преподавался въ Кіевской Академіи. См. Архивъ Кіев. дух. консист., Реестръ бумагъ, входившихъ въ канцелярію Кіев. митрополита въ 1739 г. Тутъ, подъ № 8, отъ 23 января записано „доношеніе отъ Симона Тодорскаго, учителя школы греческой, съ прошеніемъ о принятіи его въ катедральный монастырь для полученія монашества“. (Самое доношеніе см. въ архивѣ Кіев. дух. консист., д. 1739 г. № 7; содержаніе этого доношенія см. въ дѣлѣ архива Св. Синода 1739 г., марта 29, № 193). Въ томъ же консисторскомъ архивѣ, въ реестрѣ бумагъ, исходящихъ изъ канцеляріи митрополита въ 1740 г., подъ № 1102, отъ 12 сентября записано: „свидѣтельствовавшая грамота дана о посвященіи монаха катедральнаго монастыря С. Тодорскаго во іеромонаха“. См. VII прилож. къ нашему настоящему изслѣдованію.

³⁾ Архивъ Кіев. дух. консист., Реестръ бумагъ, исходящихъ изъ канцеляріи Кіев. митрополита въ 1742 г.; здѣсь подъ № 619, отъ 23 іюня, записано: „донесеніе въ Св. Синодъ о высылкѣ въ Москву іеромонаха Симона Тодорскаго“.

⁴⁾ „Кіевъ съ древн. училищемъ его Академію“, ч. 2, стр. 142—144; см. VII прилож. къ нашему настоящему изслѣдованію.

никомъ и другомъ Михаэлиса, извѣстнаго оріенталиста того времени.

Конечно, преподаваніе трехъ языковъ однимъ лицомъ, какъ оно велось Тодорскимъ, было большимъ бременемъ для учителя, да и не всегда возможно было найти человека, который бы могъ преподавать всѣ ихъ. Это, очевидно, сознавали и академическая корпорація и митрополитъ Рафаилъ Заборовскій. По крайней мѣрѣ, въ августѣ 1743 года, въ „опредѣленіи“ учителей на предстоявшій учебный годъ, митр. Рафаилъ Заборовскій писалъ: „нѣмецкаго языка мѣсто спустить на имя Леонтовича“¹⁾. Мѣсто это не было замѣщено Леонтовичемъ (см. ниже), потому что въ слѣдующемъ 1744 г. въ доношеніи въ св. Синодъ митроп. Заборовскаго (при ходатайствѣ о выдачѣ жалованья учителямъ Кіевской Академіи наравнѣ съ учителями Московской) учрежденіе учителя нѣмецкаго языка, отдѣльно отъ еврейскаго и греческаго, имѣется еще лишь въ виду²⁾. Уже въ 1746 г. мы видимъ назначеніе отдѣльныхъ преподавателей языковъ еврейскаго, нѣмецкаго и греческаго³⁾. Такъ какъ изученіе этихъ языковъ было предоставлено лишь желавшимъ изъ студентовъ трехъ старшихъ классовъ⁴⁾, то, разумѣется, число изучавшихъ языки было не велико, тѣмъ болѣе, что въ изуче-

¹⁾ Актъ Кіево-Брат. учил. мон. и Академіи, собр. В. Аскоченскаго, т. 1, л. 215 на обор. Это, вѣроятно, іеродіаконъ Антоній Леонтовичъ, упоминаемый въ спискѣ студентовъ богословія 1742 г. (рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 1. 13. 13, л. 116 на обор.), бывшій, слѣдовательно, ученикомъ Тодорскаго. Впрочемъ, въ томъ же спискѣ упоминается и другой Леонтовичъ—Феодоръ.

²⁾ См. выше, во II главѣ вписку изъ этого „доношенія; копія доношенія передана нами въ библ. Церк.-Арх. музея при Кіев. дух. Акад.

³⁾ Актъ Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскаго, т. 1, л. № 28.

⁴⁾ Рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры X, 70, въ proloquium—въ которой говорится (Мих. Козачинскимъ), что еврейскій, греческій и нѣмецкій языки „дѣлательно преподаются между избранными и ученими иноками (Кіевской Академіи), грамматически изучаются и ежедневно по извѣстному методу изъясняются“; ср. В. Аскоченскаго „Кіевъ съ древн. его учил. Академіею“, ч. 2, стр. 245—6.

ни ихъ студенты не видѣли для себя ощутительной пользы.

Самое преподаваніе этихъ языковъ въ Академіи на достаточно удовлетворительной степени (если при вниманіи, что блестящему ихъ изученію сильно препятствовала матеріальная бѣдность Академіи, лишавшая ее возможности имѣть необходимое количество даже и плохихъ народныхъ лексиконовъ¹⁾, доказательствомъ чего могутъ служить дошедшія до насъ письма студентовъ Академіи, относящейся къ эпохѣ на греческомъ и нѣмецкомъ языкахъ).

Курсъ изученія *греческаго языка* продолжался и въ 1738³⁸/₃₉ г. былъ дана греческая грамматика, въ 1739³⁹/₄₀ г. синтаксисъ дѣя подѣ заглавіемъ: „Institutiones de syllabarum dictione seu prosodia... graecae poëseos“, и Institutiones lectis graecae linguae; въ 1741 г. — „Elegantiae linguae seu formulae bene et ornate dicendi“ (въ родѣ латинскихъ „школьныхъ разговоровъ“) ²⁾. Тодорскаго, съ 1742⁴²/₄₃ учеб. года ³⁾ и, кажется, до

¹⁾ На недостатокъ хорошихъ лексиконовъ въ академической школѣ жаловался учитель еврейскаго, нѣмецкаго и французскаго языковъ Кривановскій въ іюлѣ мѣсцѣ 1758 г. въ своемъ отношеніи къ тогдашнему ректору Академіи. Архивъ Кіев. дух. конс., д. 1758—9 г., № 36.

²⁾ См. напр., въ библ. Псковской дух. семинаріи (Ш. 74: „Письма мелкія бумаги, принадл. Симону Тодорскому“, между которыми сколько писемъ къ нему студентовъ Кіевской Академіи (13. 14); одно писано на греческомъ языкѣ студентами Даниломъ Галахонскимъ, Стридою, Григоріемъ Конисскимъ, Тимофеемъ Медичскимъ, Григоріемъ Тихономъ Софоновичемъ, 20 апрѣля 1742 г.

³⁾ Рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры XII. 130; рукоп. библ. Акад. S. 1. 56. 56 (Н. И. Петровъ, Описан. рукоп. дерк. Арх. музея с. № 67); рукоп. Чернигов. дух. семина. № 195 (по описанію Лилеева, стр. 10).

⁴⁾ См. въ архивѣ Кіев. дух. консист., д. 1742 г., № 128 (опредѣленіе на 1742⁴²/₄₃ учеб. годъ); см. дѣло того же архива 1743 г., № 20 (опредѣленіе въ православной вѣрѣ еврея Мошко Шломовича), изъ коего видно, что 3 марта до середины іюля 1743 г. учителемъ греческимъ былъ Варлаамъ

1747 г. ¹⁾ греческій языкъ преподавалъ *Варлаамъ Лящевскій* ²⁾. При немъ съ 1746 года была введена въ Академіи въ руководство при изученіи греческаго языка уже печатная грамматика, изданная въ Бреславлѣ подъ именемъ Лящевского ³⁾, замѣнившая собою издававшіяся прежде записи преподавателей. Наконецъ, съ 1747⁴⁷₄₈ г. греческому языку въ Академіи обучалъ (одновременно учительствовав-

скій; см. Актъ Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собран. В. Аскотченскій, т. I, д. № 22 (назначеніе учителей на 1742⁴²₄₄ учеб. годъ); „опредѣленіе“ учителей на 1744⁴⁴₄₆ (у профес. С. Т. Голубева); см. сказанное о Лящевскомъ ниже.

¹⁾ См. о немъ въ 1-й главѣ нашего изслѣдованія.

²⁾ Въ „опредѣленіи учителей“ на 1746⁴⁶₄₇ учеб. годъ (Актъ Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскотченскій, т. I, д. 28) преподаваніе греческаго языка возлагалось на Іоанна Мокіевскаго. Мокіевскій въ означенномъ году преподавалъ въ грамматикѣ. (См. 3-ю главу настоящаго изслѣдованія, примѣчаніе въ рѣчи объ учителяхъ аналогіи Іоаннъ Кременецкомъ и Іоаннъ Ярошевскомъ). Такъ какъ онъ былъ, вѣроятно, больной (онъ умеръ въ томъ же учеб. году; см. тамъ же), то мы думаемъ, что греческій языкъ едва ли онъ преподавалъ; скорѣе это преподаваніе велъ Варлаамъ Лящевскій, прежній учитель. Если же Мокіевскій и обучалъ нѣкоторое время греческому языку, то по смерти Мокіевскаго преподаваніе греческаго языка было возложено на Варлаама Лящевскаго. (Что преподаваніе этого языка велось въ апрѣлѣ 1747 года, видно изъ того, что 4-го числа этого мѣсяца Кіевскому митрополиту Тимоеву Шербацкому было подано „доношеніе отъ учениковъ школы философій, риторикъ и протчихъ, съ прошеніемъ, кому надлежитъ, приказать, дабы имъ на покупку греческихъ грамматикъ денегъ было выдано“. См. въ архивѣ Кіев. дух. консист. Реестръ дѣлъ, вхожихъ въ канцелярію митрополита 1747 года. Въ реестрѣ при указанной записи замѣчено: „посланъ о томъ къ префекту іеромонаху Варлааму указать по резолюціи Его Пресвященства“).

³⁾ Справедливость требуетъ замѣтить, что грамматика Лящевскаго представляеть собою буквальное повтореніе лекцій Тодорскаго *Rudimenta linguae graecae*... Это даетъ чувствовать и самъ Лящевскій, писавшій въ предисловіи своей грамматикѣ: „Сколько... пользы, если къ изученію грамматикѣ присоединять чтеніе Св. Новозавѣтнаго кодекса, предписанное методомъ, которымъ, равно какъ и остальными пособіями къ изученію этого священнаго языка, сколько учащихся, столько и учащіеся всецѣло обязаны славнѣйшему... Симону Тодорскому, бывшему предъ этимъ въ Кіев. Академіи учителемъ, вѣрнѣе—и первымъ и трудолюбивѣйшимъ отцомъ священныхъ языковъ“. (См. извѣст. его граматикѣ въ библ. Кіев. дух. Акад. Уч. Б, 56).

шій и въ ординарныхъ классахъ) *Григорій Щербацкій* ¹⁾).

На изученіе *нѣмецкаго языка* полагалось два года: въ первый годъ изучалась орфографія и этимологія, во второй синтаксисъ и просодія. Изученіе его велось, какъ видно изъ заглавій рукописныхъ лекцій того времени ²⁾, по руководствамъ печатнымъ, которыя, быть можетъ, упрощались или дополнялись преподавательскими записками.

Извѣстій о преподаваніи въ Академіи нѣмецкаго языка послѣ Симона Тодорскаго нѣтъ. Мы думаемъ, что съ 17⁴²₄₃ учеб. года и до 17⁴⁵₄₆ или же до 17⁴⁸₄₇ учеб. года языкъ этотъ не изучался въ Академіи. Въ „опредѣленіи“ учителей на 17⁴²₄₃ учеб. годъ. ³⁾ объ учителѣ нѣмецкаго языка нѣтъ рѣчи. ⁴⁾ На 17⁴³₄₄ учеб. годъ преподаваніе нѣмецкаго языка имѣется въ виду предоставить Леонтовичу. ⁵⁾ Но онъ не учительствовалъ въ 17⁴³₄₄ году. ⁶⁾ Въ „опредѣленіи“ учителей на 17⁴⁴₄₅ уч. годъ (оно имѣется у проф. С. Т. Голубева) о Леонтовичѣ и вообще объ учителѣ нѣмецкаго

¹⁾ Архивъ Св. Синода, д. 1745 г., ноября 29, № 187. См. III-ю главу настоящаго изслѣдованія, списки учителей аналогич.

²⁾ „Грамматика къ обученію языка нѣмецкаго въ надлежащихъ его правилахъ грамматическихъ и по призыву грамматикъ въ преславной Санкт-петербургской Академіи напечатанной издаваемая въ Академіи Кіевской року 1738 ноября 7 дня“ (рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи Р. Муз. № 501).

³⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1742 г., № 128 („опредѣленіе“ неполное и притомъ черновое).

⁴⁾ Греческій языкъ въ этомъ году (вѣроятно, и еврейскій, потому что въ позднѣйшее время еврейскій языкъ преподавалъ вмѣстѣ съ греческимъ іером. Варлаамъ Лещевскій) преподавалъ іером. Варлаамъ Лещевскій (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1743 г., № 20, гдѣ указывается, что отъ 3-го марта до средины іюля 1743 года учитель греческій Варлаамъ Лещевскій наставлялъ въ потинахъ православія еврея Мошко Шломоновича).

⁵⁾ Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскихъ, т. I, д. № 22.

⁶⁾ Мы имѣемъ ясныя указанія о томъ, что въ декабрѣ 1743 г. въ Академіи былъ „латинскій учитель одинъ“ (разумеется, Лещевскій); что одинъ онъ былъ и въ февралѣ 1744 года, при чемъ учрежденіе особаго нѣмецкаго учителя

языка нѣтъ рѣчи, при назначеніи іером. Варлаама Лящевскаго въ этомъ „опредѣленіи“ преподавать въ 17⁴⁴₄₅ г. еврейскій и греческій языки. Нѣтъ упоминанія объ учителѣ нѣмецкаго языка (равно и другихъ языковъ) и въ „опредѣленіи“ (оно имѣется у С. Т. Голубева) учителей на 17⁴⁵₄₆ уч. годъ.

Въ „опредѣленіи“ учителей на 17⁴⁶₄₇ уч. г. ¹⁾ преподавать нѣмецкій языкъ возлагается на Михаила Максимовича (Можетъ быть, Максимовичъ преподавалъ этотъ языкъ и въ 17⁴⁵₄₆ уч. г.) ²⁾.

Какъ велось въ Академіи преподаваніе *еврейскаго языка*, объ этомъ не сохранилось никакихъ современныхъ

въ Академіи только имѣется въ виду (См. во II-й главѣ настоящаго изслѣдованія выписки изъ доношенія ректора архим. Сильвестра Кулабѣи митр. Рафаилу Заборовскому, отъ 17-го декабря 1743 г.; и изъ доношенія митрон. Рафаила Заборовскаго въ Св. Синодъ, въ февралѣ 1744 года).

¹⁾ Акты Кіево-Брат. уч. мон. и Акад., особ. В. Асютченскимъ, т. I, д. № 28.

²⁾ Въ архивѣ Кіев. дух. конс., въ спискѣ 1760-хъ годовъ „О архидіаконахъ каведры митрополіи Кіевскіа“ читаемъ: „1749 г. Архидіаконъ Манассія Максимовичъ; онъ уроженецъ полку Маргородскаго, мѣстечка Сорочинецъ, сынъ отца званія новопольного; обучался въ Кіевской Академіи отъ аналогіи до богословія; философію слушалъ у префекта іером. Михаила Козачинскаго, окончилъ оную 1744 г. іюня мѣсяца, а 1745 г. сентября мѣсяца опредѣленъ учителемъ языковъ еврейскаго и нѣмецкаго, и слушалъ богословія у префекта іером. Варлаама Лящевскаго по 1746 г. мѣсяцъ іюль; еврейскую и нѣмецкую школу преподавалъ онъ 4 года, а 1749 года въ Петровъ ностъ постриженъ въ Кіево-Софійскомъ мон. въ монаха и того жъ года произведенъ во архидіакона, въ якомъ чинѣ будучи, онъ нѣсколько мѣсяцевъ ѣздилъ было изъ Кааедральнаго мон. для преподаванія школы еврейской и нѣмецкой; потомъ онъ 1755 г. сентября 1 рукоположенъ во іеромонаха, и того жъ сентября 8 дня 1755 г. произведенъ во Братскій мон. во игумена и опредѣленъ богословія учителемъ и Кіевской Академіи ректоромъ; потомъ 1755 г. ноября 25 произведенъ онъ... во архимандрита“ (См. Арх. Св. Синода, д. 1745 г., ноября 29, № 187, выписка изъ него приведена нами выше; и д. 1754 г., № 189, въ которомъ сказано, что Максимовичъ возведенъ 1 сентября 1755 г. во іеромонаха, 8-го во игумена и 25 ноября— во архимандрита) Кіево-Братскаго монастыря.

извѣстій. Изъ позднѣйшихъ же данныхъ ¹⁾ видно, что въ первый годъ изучалась грамматика, во второй—синтаксисъ языка, при чемъ читалось Пятюкнижіе Моисея. Учебникомъ, несомнѣнно, служила грамматика Генриха Михаэлиса, въ то время бывшая наилучшимъ учебнымъ руководствомъ. По крайней мѣрѣ, ею пользовались въ Кіевской Академіи студенты уже въ 1744 году, что видно изъ слѣдующей надписи, сдѣланной на одномъ экземплярѣ еврейской грамматики, принадлежащей библиотекѣ Кіевской Духовной Академіи: „Timotheus Sczerbacky emit hunc librum sui clienti et obligato mihi Gregorio Sczerbacky 1744 г. 25 апр...“ ²⁾ Послѣ *Тоборскаго* (1738—1742 г.г.) и *Лящевскаго* (17⁴²₄₃—17⁴⁵₄₆ учеб. г.) ³⁾ преподаваніе еврейскаго языка велось *Манассіею Максимовичемъ* (17⁴⁶₄₇—1750 уч. г.) ⁴⁾, а затѣмъ было

¹⁾ Отчетъ Академіи 1759 г., поданный митр. Арсенію Могиланскому: „обыкновенно курсъ еврейскаго ученія кончится всегда въ два года“. (Акты Кіево-Брат. уч. мон. и Акад., собр. В. Асоченскимъ, т. 2, стр. 365.)

²⁾ См. по систематическому каталогу книгъ библи. Кіев. дух. Акад., т. 1, № 1098, стр. 133: „Michaelis Joh. H. Erleichterte hebräische grammatica oder richtige Anführung zur hebräischen Sprache. Halle im Magdeburgischen, 1738, 8-о, А III 9/74“.

³⁾ Акты Кіево-Брат. уч. мон. и Акад., собр. В. Асоченскимъ, т. 1, д. д. №№ 22 и 28.

⁴⁾ Думаемъ, что извѣстіе приведенной нами выше записи „О(бъ) архидіаконахъ кассетъ митрополіи Кіевскій“ не точно въ указаніи времени, съ какаго Максимовичъ началъ преподавать *еврейскій* языкъ (Относительно преподаванія имъ нѣмецкаго языка см. выше). Въ „опредѣленіи учителей (отъ 26 августа 1746 г.) на 17⁴⁶₄₇ учеб. годъ назначается учителемъ (богословія и) *еврейскаго* языка Варлаамъ Лящевскій (греческаго Іоаннъ Мокіевскій), а Михаилъ Максимовичъ только учителемъ *нѣмецкаго* языка. Въ виду того, что Лящевскій въ 17⁴⁶₄₇ г. преподавалъ *еврейскій* и греческій языки (Арх. Кіево-Печер. Лаври, 3-я славка глѣз, гдѣ есть подъ разными бумагами подписи Лящевскаго, какъ „священникъ языковъ еврейскаго и греческаго“ учителя, отъ 3 марта, 15 и 26 іюня и 16 августа 1745 г.), и что онъ же предназначается преподавать *еврейскій* языкъ на 17⁴⁶₄₇ уч. г, мы полагаемъ, что онъ преподавалъ *еврейскій* языкъ и въ 17⁴⁶₄₇ учеб. г. Отсюда выводимъ, что Максимовичъ могъ начать преподаваніе еврейскаго языка съ сентября 1746 г., но не 1745 г. (какъ говорится въ

возложено, кажется, на ученика Лящевского ¹⁾ *Іоанна* (въ монашествѣ Іоакима) *Павинскаго*, который, уже въ санѣ іеромонаха, по точнымъ извѣстіямъ, ²⁾ былъ учителемъ еврейскаго языка въ ноябрѣ 1750 года.

Вотъ и всѣ науки, составлявшія собою образовательный курсъ Кіевской Академіи въ первой половинѣ XVIII вѣка. Степень усвоенія каждой изъ нихъ Академія провѣряла еже-

приведенномъ извѣстіи). Такъ какъ въ 17^{46/47} уч. году Лящевскій состоялъ префектомъ (см. 1 главу настоящаго изслѣдованія) и учителемъ богословія (см. списокъ учителей богословія), почему ему, вѣроятно, преподавать еврейскій языкъ (тѣмъ болѣе, что онъ же, вѣроятно, въ этомъ году велъ и преподаваніе греческаго языка) было некогда, то съ осени 1746 г. учителемъ еврейскаго языка могъ быть назначенъ Максимовичъ (быть можетъ, уже обучавшій нѣмецкому языку). Но такъ какъ намъ извѣстно (помимо приведенныхъ словъ изъ консисторскаго документа), что Максимовичъ постриженъ въ монашество позже сентября 1748 года (въ доношеніи митр. Тимофея Шербацкаго Св. Синоду въ сентябрѣ 1748 г. Михаилъ Максимовичъ именуется еще мірскимъ человекомъ; между тѣмъ онъ не помѣщается въ томъ же доношеніи митрополита въ спискѣ мірскихъ учителей Академіи 17^{46/47} уч. г., а только въ спискѣ учителей 17^{47/48} г.), то имъ вопросъ о томъ, преподавалъ ли Максимовичъ еврейскій языкъ въ 17^{46/47} уч. г. оставалемъ открытымъ... Признать Максимовича въ этомъ году учителемъ нѣмецкаго языка (какъ требуетъ того „опредѣленіе“ учителей на 17^{46/47} уч. г., и, вѣрнѣе, *еврейскаго* (предполагая, — въ виду словъ консисторскаго списка объ этомъ преподаваніи, — въ виду словъ консисторскаго списка объ этомъ преподаваніи, — что Лящевскій могъ отказаться въ 17^{46/47} г. отъ обученія еврейскому языку) можно было бы, допуская предположеніе, что м. Тимофей Шербацкій въ своемъ доношеніи Синоду сѣтуетъ на недостатокъ въ 17^{46/47} г. монаховъ — профессоровъ въ *ординарныхъ* школахъ Академіи, не упоминая о томъ, мірскія лица или монахи преподаютъ языки. Но допустить это трудно, въ виду непосредственно вдушихъ словъ митрополита относительно положенія академическихъ дѣлъ въ 17^{47/48} уч. г.: „въ слѣдующій 1747 (т. е. 17^{47/48} учеб.) годъ прибавилось (слѣд., раньше, въ 17^{46/47} г., — въ которомъ о Максимовичѣ митрополитъ и не упоминаетъ, — не было) число мірскихъ учителей: пять уже стало: еврейскаго и нѣмецкаго языка Михаилъ Максимовичъ, синтаксими Григорій Шербацкій, который, притомъ, и греческаго языка обучалъ“... и т. д.

¹⁾ Рукоп. библ. Иркутской духовной семинаріи № 21, л. 162 на оборотѣ. (Труды Кіев. дух. Академіи, 1892 г., т. Т, № 21, стр. 311.).

²⁾ Архивъ Кіев. дух. консист., д. 1750 г., № 1636, гдѣ говорится, что учитель „школы еврейскія“ І. Павинскій руководилъ новооставленными іереями, въ ноябрѣ 1750 года.

годными испытаніями студентовъ или экзаменами, послѣ которыхъ собственно происходилъ переводъ воспитанниковъ изъ одного класса въ другой. Какъ производились эти экзамены —однимъ ли профессоромъ въ его школѣ, или нѣсколькими, неизвѣстно. Вѣроятно же всего въ низшихъ классахъ они велись только ихъ учителями, каждымъ въ своемъ классѣ; а въ двухъ старшихъ—въ присутствіи префекта, ректора а иногда и митрополита. При этомъ въ низшихъ классахъ испытанія были устные и письменныя¹⁾, а въ двухъ старшихъ лишь устные, состоявшія въ диспутахъ. И въ концѣ всего академическаго ученія, показателемъ, насколько оно „тщательно и разумно“ усвоилось студентомъ, признавалась „отправленная похвально“ послѣднимъ „разсудительная диспута“ по богословію²⁾.

Окончившіе академическій курсъ получали аттестатъ. Точной и постоянной формы для этихъ аттестатовъ не было;³⁾ они удостовѣряли, что „объявители“ (предъявители) ихъ выслушали полный курсъ академическаго ученія.

Примѣчаніе. О распредѣленіи времени классныхъ занятій въ Академіи въ изслѣдуемый нами періодъ не сохранилось достаточныхъ данныхъ. Можно сказать только одно, что занятія въ классахъ были какъ утреннія, такъ и послѣобѣденныя (Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 1 д. № 9; см. „Труд. Кіевск. духов. Академіи“, 1892 г. октябрь, стр. 309, № 4, д. 209; см. VIII прилож. къ настоящему изслѣдованію.) Равнымъ образомъ не дошло до насъ никакихъ документальныхъ

¹⁾ „Кіевская Старина“, 1896 г. февраль, стр. 180, примѣч.

²⁾ Рукон. библ. Кіев. дух. Акад., Р. Муз., № 650, дѣла 1789 года.

³⁾ Въ X приложеніи къ своему настоящему труду мы приводимъ образецъ такого аттестата.

извѣстій и о классныхъ порядкахъ (Общія краткія свѣдѣнія о нихъ, не лишеныя, по нашему мнѣнію, идилическаго характера, скорѣе умѣстнаго въ школахъ съ малолѣтними дѣтьми, чѣмъ въ Академіи, вмѣщавшей въ своихъ аудиторіяхъ довольно взрослыхъ людей, — изложены митроп. Евгеніемъ, описавшимъ ихъ со словъ старожиловъ; см. Прилож. къ Описан. Кіево-Софійск. собора и Кіев. іерархіи, стр. 219 и д.¹⁾). Характернымъ явленіемъ въ школьной жизни Академіи было существованіе такъ называемыхъ аудиторовъ. Они назначались изъ лучшихъ учениковъ (См. Инструкцію митр. Рафаила Заборовскаго, п. VII, у В. Аскоченскаго „Кіевъ съ древн. его училищемъ Академію“, ч. 2, стр. 104.) въ помощь учителямъ низшихъ классовъ, не имѣвшимъ возможности переспросить даже десятой части изъ ста или полуторасотъ человѣкъ бывавшихъ въ этихъ классахъ. Ученики каждаго класса распредѣлялись между своими аудиторами приблизительно поровну. Списки учениковъ, подлежащихъ вѣдѣнію аудитора, назывались нотатой. Предъ урокомъ аудиторъ выслушивалъ своихъ учениковъ и въ нотатѣ противъ фамилій дѣлалъ помѣтки, насколько каждымъ усвоенъ урокъ. Отмѣтки дѣлались такъ: *scit, nescit, non tota, errabat, aeger* (боленъ) *progrus nescit* (совершенно ничего не знаетъ) и т. п. (Часть аудиторской нотатки сохранилась на переднемъ оберточномъ

¹⁾ Намъ кажется, что сказанное митроп. Евгеніемъ о классныхъ порядкахъ Академіи изображаетъ таковое за вторую половину XVIII ст.

листъ рукописи Кіево-Михайловскаго монастыря № 1730). Кромѣ обычныхъ нотат существовала генеральная, вручавшаяся генеральному аудитору (*auditor auditorum*), котораго поручались для выслушиванія другіе аудиторы. Генеральный аудиторъ объявлять былъ преподавателю профессору, когда онъ явится въ классъ читать нотаты всѣхъ младшихъ аудиторовъ. Профессоръ, сидя на кафедрѣ, — имѣвшей видъ сѣмидеяго со всѣхъ сторонъ возвышенія, — закрывая дверкою и спинкою, въ родѣ церковнаго амвона (Въ церковно-археологическомъ музее Кіевской духовной Академіи сохранилась старинная кафедра начала XIX в. Думаемъ, что въ изслѣдуемое нами время академическія кафедры были такія же.), — просматривалъ нотаты, проверялъ нѣкоторыя, и опредѣлялъ предметъ занятія тѣмъ ученикамъ, противъ фамиліи которыхъ стояло *nescit*. Проверка производилась по субботамъ, почему и занятія за малоуспѣшность носили названіе субботниковъ—*sabbativa* („Труды Кіев. Дух. Акад., 1892 г., октябрь, стр. 309, № 134 на оборотѣ).

Направленіе всѣхъ наукъ академическаго курса, видно изъ представленной нами общей характеристики, было, можно сказать, чисто формальнымъ. Во все время его образованія въ Академіи студентъ долженъ былъ заниматься почти въ однихъ формахъ: отъ формъ языка переходилъ къ формамъ піитической и риторической отъ формъ рѣчи—къ формамъ мысли; наконецъ, все формы онъ пріучался прилагать къ разнымъ богослов-

положеніямъ, которыя и являлись почти единственнымъ ихъ содержаніемъ. Боже или менѣ положительныя свѣдѣнія студенты, слѣдовало бы ожидать, могли получить изъ физики. Но и отъ нея въ этомъ отношеніи нельзя было требовать желательнаго удовлетворенія. Входя въ составъ философіи, которая въ Академіи по средне-вѣковой традиціи трактовалась какъ *ancilla theologiae*, физика была наукою не положительно-эмпирическою, а спекулятивной (*scientia proprie talis, speculativa versans circa corpus naturale, ut naturale est*¹⁾), строившаяся изъ компиляціи разныхъ комментаріевъ на физику Аристотеля, а потому нерѣдко сообщавшею немало вздорныхъ и баснословныхъ сказаній.

Разумѣется, такое направленіе академическаго образованія въ первой половинѣ XVIII-го вѣка нельзя назвать высокимъ, но и осуждать за него Академію съ исторической точки зрѣнія нельзя. (Академія, и при такомъ направленіи своего образованія принесла въ то время неоцѣнимую пользу Православной церкви и русскому просвѣщенію).

Академія держалась отиѣченнаго нами направленія въ образованіи потому, что оно въ то время было господствовавшимъ въ наиболѣе популярныхъ тогда латино-польскихъ іезуитскихъ и шіарскихъ школахъ. Выступивши въ противовѣсъ имъ, чтобы прекратить стремленіе туда русскихъ юношей и тѣмъ сохранить ихъ членами православной церкви, Академія видѣла лучшее (легчайшее) средство для достиженія своей задачи во введеніи у себя по возможности всего того, что было тамъ, и что манило туда русскихъ юношей (сообщивъ лишь всему вводимому духъ, соотвѣтствовавшій своимъ православнымъ цѣлямъ). Конечно, поступивши такъ, Академія не ошиблась. Ставъ такимъ путемъ почти на одномъ учебно-

¹⁾ „Философія Аристотелева по уиствованію перипатетиковъ.... публіцини диспутами освидѣтелствованна“...., Мих. Козачинскаго, 1745 г., Львовъ. (въ библ. Киев. дух. Акад. В. 510).

образовательномъ уровнѣ съ латино-польскими шко-
 сообщая въ своихъ аудиторіяхъ почти то же, что
 дать и онѣ, Академія тѣмъ самымъ отвлекла отъ нихъ
 славныхъ юношей¹⁾. И, замѣтимъ, Академія не обо-
 своимъ успѣхомъ, пріобрѣтаемымъ такимъ путемъ.
 своихъ лучшихъ представителей она все-таки созна-
 достигаетъ своей цѣли хотя и вѣрными, но сравнительно
 высокими пріемами, рабствуя предъ латино-польской
 стію; признавала, что эта ученость не такъ высока
 на ней успокоиться, и была убѣждена, что ей самосто-
 ходимо стать на самостоятельную научную дорогу.
 телемъ этого сознанія въ изстѣдуемое время былъ Проко-
 повичъ, рѣзко осудившій латино-польское направленіе
 ческой науки, самъ почти всю ее поставившій на
 болѣе высокій, путь, и своимъ соработникамъ—профе-
 Академіи, оставляя ихъ, давшій совѣтъ: *„не идти
 по дорогѣ, протоптанной другими учеными, но
 вать самостоятельнымъ научнымъ воззрѣніемъ,*
 рождая солидную ученость, образуютъ знатоковъ, а
 гашей науки. Такого рода самостоятельныя научныя
 нія,—говорилъ онъ,—никогда не стыдились являться
 обществомъ, и просвѣщенному міру уже опротивѣла
 ноты (если можно такъ выразиться) та наука, кото-
 истекаетъ изъ первоначальныхъ источниковъ, но ка-
 каплѣ въ испорченномъ видѣ течетъ сквозь пожел-
 бумагу изъ болотъ неискусныхъ потѣшныхъ учителей
 роховъ—*ludimagistrorum*), и не оставляетъ въ умахъ
 вѣческихъ ничего, кромѣ глупаго убѣжденія въ свою
 мудрости, какого-то мрака, сновидѣнія и призрачности.
 Безпорочную цѣну дѣла Прокоповича для академичес-

¹⁾ См. ниже.

²⁾ Такъ писалъ Прокоповичъ профессорамъ Кіевской Академіи
 своимъ посвященіемъ во епископа, сложивъ съ себя званіе ея ректора.
 „Труды Кіев. дух. Академіи“, 1865 г., т. I, письмо 3-е, стр. 158.

уки и несомнѣнную справедливость указаннаго имъ ей пути профессора Академіи не могли не признавать, и нѣкоторые изъ нихъ, какъ мы видѣли, въ изложеніи академическихъ наукъ слѣдовали лекціямъ Ѳ. Прокоповича¹⁾. Но ни одинъ изъ нихъ все-таки не смогъ пойти личнымъ самостоятельнымъ усердіемъ по дорогѣ, открытой и начатой великимъ новаторомъ, чтобы внести хоть слабую лепту своего труда на созданіе собственной православно-русской науки, которая бы стала выше латино-польской; а большинство ихъ,—и вполне спокойно и увѣренно, какъ бы совсѣмъ не зная про дѣло Прокоповича,—шло въ своихъ лекціяхъ по традиціонной до-Ѳеофановской стезѣ.

Главною причиною этому, по нашему мнѣнію, была матеріальная бѣдность Академіи въ изгѣдуемое нами время. Она лишала Академію всякой возможности быть знакомой съ лучшими теченіями въ наукѣ, зарождавшимися тогда въ западной Европѣ. Профессора Кіевской Академіи были всѣ ея же учениками, иногда бывавшими (напр., кажется Иннокентій Поповскій²⁾, Гедеонъ Одорскій³⁾, Гедеонъ Вишневскій⁴⁾,

¹⁾ См. выше.

²⁾ См. выше.

³⁾ См. статью С. Т. Голубева объ Одорскомъ, въ Тр. Кіев. д. Академіи. 1900 г., № 12.

⁴⁾ В. Аскоченскій „Кіевъ съ древн. его училищемъ Академію“, ч. 2, стр. 45. Въ „Историко-статистическомъ описаніи Смоленской епархіи“ (Сиб., 1864 г. стр. 99) указывается, что въ кладовой Смоленскаго кафедральнаго собора хранится „посвященіе“, составленное для еп. Гедеона Вишневекаго диспутантами Смоленской семинаріи въ 1752 году, и что въ этомъ „посвященіи“ сказано, что Гедеонъ Вишневскій завершилъ свое образованіе въ Вильно, Краковѣ и Львовѣ. Мы нигдѣ въ Смоленскѣ не нашли этого „посвященія“; видимо, оно исчезло, безслѣдно.

Намъ нигдѣ не удалось отыскать документовъ и о путешествіяхъ другихъ профессоровъ Академіи послѣдующаго періода, для довершенія свое о образованіи, въ заграничныя учебныя заведенія, кромѣ одного Симона Тодорскаго, собственное показаніе котораго, какъ нѣчто для насъ особенный интересъ, мы приводимъ въ VII приложеніи въ нашему изслѣдованію.

Кіевская Акад. въ первой половинѣ XVIII ст.

для довершенія своего образованія, въ латино-польскіхъ іезуитскихъ collegiяхъ, а потому не могшими стать воспитавшихъ ихъ заведеній. Если же нѣкоторые изъ (кромѣ Прокоповича ¹⁾), какъ, напримѣръ, Симонъ Тескскій ²⁾, Варлаамъ Лящевскій ³⁾, и Давидъ Нашинскій могли быть знакомы съ лучшею постановкою образованія чѣмъ латино-польская, то имъ не приходилось заявить измѣненіемъ теченія академической науки, такъ какъ Тескскій и отчасти Лящевскій почти все свое служеніе въ Академіи посвятили преподаванію языковъ, а Нашинскій изслѣдуемый нами періодъ только-что еще выступалъ педагогическое поприще въ низшихъ классахъ.

Лишенная возможности имѣть у себя профессоровъ непосредственно знакомыхъ съ лучшимъ направленіемъ образованія, чѣмъ латино-польское, Академія, по недостатку матеріальныхъ средствъ, не могла знать о научныхъ дѣяніяхъ Западной Европы и путемъ литературнымъ ⁴⁾. Своихъ ничожныхъ средствъ она не могла ничего устроить для пріобрѣтенія сочиненій новѣйшихъ европейскихъ мыслителей, разрушавшихъ средневѣковый строй понятій.

Положимъ, въ Академіи изслѣдуемаго нами періода была своя *библіотека*, получившая начало еще при Михаилѣ Петрѣ Могилѣ ⁵⁾. Но она состояла, вѣроятно, исключит

¹⁾ И. Чистовичъ „О. Прокоповичъ и его время“, стр. 4—8.

²⁾ В. Аскоченскій, ч. 2, стр. 142; срав. съ VП приложеніемъ къ изслѣдованію.

³⁾ Ibid., стр. 127.

⁴⁾ Ibid., стр. 128. Сама Академія не имѣла средствъ на посылку нишу молодыхъ людей для подготовленія къ занятію ея кафедръ.

⁵⁾ Такое знакомство съ новыми научными движеніями, несомнѣнно, О. Прокоповичъ, читавшій съ Яв. Марковичемъ Безона, Декарта, Вуддея (Дневники замѣтки малороссійскаго подскарбіа, генерала Я. Марковича 1859 г.).

⁶⁾ На это часто указывается, между прочимъ, въ словахъ, произнесенныхъ въ день его поминаненія въ Академіи въ первой половинѣ XVIII в.

изъ книгъ латино-польской литературы, изученіе которой, необходимое для борьбы съ нею же, было главнѣйшимъ и единственнымъ источникомъ академической науки, вмѣстѣ съ рукописными учебниками, читавшимися въ латино-польскихъ учебныхъ заведеніяхъ и привозившимися оттуда бывавшими въ нихъ русскими людьми ¹⁾). Думать, что въ ней были произведенія новѣйшей европейской литературы, нѣтъ достаточныхъ основаній. Правда, въ лекціяхъ профессоровъ Кіев. Академіи иногда слышатся имена позднѣйшихъ европейскихъ ✓

¹⁾ См. выше. Въ библиотекѣ Кіево-Софійскаго собора, есть, напр., принадлежащая библиотекѣ старой Кіевской Академіи слѣдующія рукописи (№№ 577, 447, 454):

1) *Arithmetica et Mathematica*, на лат. яз., преподаваемая во Львовѣ (л. 149), писанная въ 1630-хъ гг., съ обозначеніемъ на 2 листѣ, внизу: „*Ex Bibliotheca Kievo-Mohilana*“;

2) Сборникъ риторическихъ, богословскихъ и философскихъ руководствъ конца XVII в. Въ сборникѣ этомъ, между прочимъ, заключаются 1) *Polonia extra Poloniam circumferenda, seu Methodus orationum continno domi, extra subinde, Polonae juventuti usui futurarum tradita in Collegio Sapiehano-Brestensi Societatis Iesu...*, anno... 1686 in annum 1687..., съ замѣткою внизу 3 листа: „*Ex Bibliotheca Kievo-Mohilana*“, 2) диалектика 1687, преподаваемая въ Люблинской коллегіи и 3) *Summulae dialecticae*, преподаваемая въ томъ же 1687 году въ коллегіи Brestensi Sapiehano;

3) *Partitiones oratoriae seu Orator compendiose instructus praecceptis Tullio petitis anno Domini 1693 Jaroslaviae*, съ подписью на 3 листѣ: „*Ex Bibliotheca Kiovomohilana*“; и

4) Латинское богословіе (рукоп. № 216) 1690-хъ годовъ (на 743-й стр. рукописи помѣчено: *Lectio 1 anni 1692*), съ надписью на первомъ листѣ: „*Ex Bibliotheca Mohylaeana*“.

Въ академической библиотекѣ были и списки лекцій профессоровъ кіевскихъ. Списки эти въ библиотеку отдавали, вѣроятно, студенты Академіи. Въ библиотекѣ Кіево-Софійскаго собора, въ числѣ рукописей, есть, напримѣръ, риторика, преподаваемая въ Кіев. Академіи въ 1688 г.: *Fons Castalius in duplices divisus rivulos solutam scilicet et ligatam orationem*, съ надписью: „*Ex libris Bibliothecae Collegii Kijoviensis Mohylaeani*“; и другая: *Penarium Tullianae eloquentiae ad usus politicos Roxolanae juventuti in Collegio Kijovo-mohylaeano a reverendo patre praefecto et professore Rhetorices Ioasaph Krokowski accommodatum et reservatum...*, съ надписью внизу 57 и 58 листовъ: „*Ex bibliotheca Kiovomohylaeana*“. (Рукоп. библ. Кіево-Соф. соб., №№ 446 и 444),

мыслителей, напр., Декарта и картезианцев¹⁾; но, называя ихъ, профессора (кроме О. Прокоповича) едва ли были знакомы съ сочиненіями ихъ самостоятельно; они являлись лишь отголоскомъ того, что говорила о нихъ іезуитская наука. Это, наприимѣръ, видно изъ такого осужденія Декарта въ философскихъ лекціяхъ Академіи: „...quidam author, nomine Carthesius, qui conatus est de novo evertere totam philosophiam Aristotelis, Thomae, Scoti, Alberti magni et omnium fere philosophorum, excogitando nova principia rerum..., falso sibi persuadet“²⁾. Тутъ слышится голосъ челоѣка, благоговѣющаго предъ схоластическими корифеями, голосъ іезуита, который и указанъ въ самыхъ лекціяхъ; это Antonius Goudin³⁾. Еще яснѣе можно заключать объ отчужденности Академіи отъ всего лучшаго въ тогдашней наукѣ, кроме іезуитской, объ отсутствіи въ ея библіотекѣ новѣйшихъ сочиненій, значительно опередившихъ латино-польскую схоластику, по тому сожалѣнію, какое выражали ея профессора о тратѣ времени и силъ на изученіе іезуитско-схоластическихъ твореній, когда имъ случайно попадалось въ руки какое-нибудь новѣйшее сочиненіе, болѣе или менѣе далекое отъ мертвящаго схоластицизма. Такъ, напр., Георгій Конисскій 13 сентября 1755 г., уже будучи посвященнымъ во епископа Бѣлорусскаго, давая кіевскому митрополиту отзывъ о присланныхъ ему послѣднимъ для разсмотрѣнія (въ видахъ введенія въ

Навонецъ, въ библіотекѣ Кіево-Софійскаго собора въ настоящее время находится еще рукопись (in 4-о, на 364 л.), подъ заглавіемъ: *Wody Żywotne ze zrzodeł Zbawicielowych, to jest (in nomine tuo, dulcissime Jesu) Nauki z Ewangeliey o Rozmyślaniu śmierci...* (перев. съ лат. яз. на польск. Іеронима Крусиесткаго, соч. Георгіа Кузреннигусъ, 1624 г.); съ похѣтомъ на верху перваго листа: „*Ex bibliotheca Mohileana Ciovien A° 1641 Julij 26*“.

¹⁾ Рукоп. библи. Кіев. дух. Академіи I. 11. 66. 7, л. 275, 302 и др.

²⁾ Ibid.

³⁾ Въ академической библіотекѣ есть его *Philosophia juxta inconcussa tutissimaque divi Thomae dogmata*, t. 1—2, Coloniae Agr., 1726 г. (По систематическому каталогу ся, т. 2, вып. 4, Кіевъ, 1896 г., см. на стр. 89, № 8186).

Академія въ учебники) философіяхъ Баумейстера и Пурхотія, между прочимъ, писалъ: „Я окружно (цѣликомъ) не читалъ, якожъ и *не имѣлъ* ихъ, когда самъ въ философію по должности на мене бывшей положенной упражнялся, что особливо за *несчастіе* свое причитую, ибо на смѣтняхъ интерпретовъ Аристотелевыхъ времени всеу не потерялъ бы было“ ¹⁾.

Состоя изъ книгъ преимущественно іезуитско-схоластическаго содержанія, печатныхъ и рукописныхъ, бібліотека Кіевской Акадміи образовывалась со времени Петра Могилы исключительно изъ пожертвованій разныхъ благотворителей. Много-ли уцѣлѣло въ ней книгъ, собранныхъ такимъ путемъ, со времени Петра Могилы до начала XVIII в., послѣ всѣхъ несчастій, постигавшихъ Академію во второй половинѣ XVII в., сказать трудно. Во всякомъ случаѣ, не смотря на неоднократно постигавшіе Академію пожары во второй половинѣ XVII в., и въ началѣ девятнадцатаго столѣтія, въ бібліотекѣ ея и въ настоящее время насчитывается до десяти книгъ, пожертвованныхъ митроп. Петромъ Могилой ²⁾. Принимая во вниманіе, что къ началу 1780 года академическая бібліотека состояла изъ 8632 книгъ на разныхъ языкахъ ³⁾, и исключая изъ этого числа 1) 479 книгъ, пожертвованныхъ ей Иларіономъ, еп. Сарскимъ и Подонскимъ въ 1758 году ⁴⁾; 2) 34 книги, поступившія въ нее по смерти игумена Кіево-Кирилловскаго монастыря Мелхиседека Орловскаго, въ 1765 году ⁵⁾; 3) 872 (129 русскихъ и 743 ино-

¹⁾ Актъ Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Асхоченский, т. 1, д. № 50.

²⁾ В. Асхоченскій ошибается, утверждая (т. 1, стр. 290), что въ академической библ. сохранилась отъ времени Петра Могилы только одна книга.

³⁾ Архивъ Кіев. дух. консист., д. (о пожарѣ академич. библ. 29 февраля 1780 г.) 1780 г., № 34.

⁴⁾ Актъ Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Асхоченский, т. 2, д. № 2.

⁵⁾ Архивъ Кіев. дух. консисторіи, д. 1765 г., № 309.

странных) книги, поступившія въ нее въ 1774 г., смерти архимандрита Донскаго Ставропигіальнаго монастыря Варлаама Лящевского ¹⁾, 4) нѣсколько латинскихъ книгъ, ставшихся ей по смерти преосвященнаго Варлаама Ленскаго ²⁾, въ 1742 г., 5) 100 учебныхъ руководствъ, обрѣтенныхъ въ нее въ 1771 году ³⁾; и 6) нѣсколько книгъ ея (предполагаемыхъ нами) приобрѣтеній съ 1750—1780 г.;—можно съ вѣроятностію сказать, что къ концу 1750 г. въ ней было до 7000 книгъ, отчасти уцѣлѣвшихъ отъ митроп. Петра Могилы ⁴⁾, отчасти перешедшихъ въ нее отъ Гойской Коллегіи ⁵⁾, частію поступившихъ отъ другихъ жертвователей ⁶⁾, но главнымъ образомъ составившихся изъ

¹⁾ Архивъ той же консисторіи, д. 1774 г., № 7/юв. У іером. Макарія Гацова („Исторія Кіев. дух. Акад.“, стр. 134), вслѣдъ за митрополитомъ Могилою, почему-то указано не 872, а 864 книги.

²⁾ Архивъ Кіев. дух. консист., Реестръ бумагъ, исходявшихъ изъ Кіев. митроп. въ 1742 г.; тутъ отъ 21 окт. за № 1391 (свидѣнія о Ленн. см. у В. Аскоченскаго, въ его „Кіевъ съ древн. его учл. Академіею“, стр. 300—301), записано „доношеніе въ Св. Синодъ объ опредѣленіи въ Акад. Кіев. книгъ латинскихъ, оставшихся по измѣрному свящ. Варлааму Лящевскому“.

³⁾ Акті Кіево-Брат. учл. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, стр. 283.

⁴⁾ Много изъ этихъ книгъ въ первой половинѣ XVIII в. было уцѣлѣло изъ академической бібліотеки нѣкоторыми ея профессорами; напр., Гед. Вишневскимъ, въ числѣ книгъ котораго въ Смоленской духов. семинаріи экземпляры съ подписью самого Могилы и съ обозначеніемъ того, что они были въ библиотекѣ Кіев. Академіи; есть такіе же книги и въ библиотекѣ Черняговской духов. семинаріи.

⁵⁾ Одна изъ такихъ книгъ (*Florida Mariana, seu de laudibus sanctiss. Deiparae Virginis Mariae Panegyrici XXIV—Abrahami Bzovi*), принадлежащая ректору Гойской коллегии игумену Митрофану Судовскому (умер. 5 дек. 1688), какъ значится въ рукописной запискѣ на послѣдней страницѣ книги), была подарена Гед. Вишневскимъ изъ академич. бібліотеки, и отъ него поступила въ библиотечку Смоленской духовной семинаріи.

⁶⁾ Въ библиотекѣ Смоленской духов. семинаріи, въ числѣ книгъ Гед. Вишневскаго, есть „*Sylvae allegiarum totius Sacrae Scripturae in indicem redactae auctore F. Hieronimo Laureto. Venetiis. MDL—XXXVIII*“, съ такою надписью на титулѣ: „*In*

жертвованій кіевскихъ митрополитовъ въ первой половинѣ XVIII в.—Варлаама Ясинскаго ¹⁾, Іоасафа Кроковскаго ²⁾ и Рафаила Заборовскаго ³⁾). Собственныхъ приобрѣтеній въ свою бібліотеку Академія въ изслѣдуемое нами время не дѣлала: на это у нея не было никакихъ средствъ.

Чтенію книгъ и такой бібліотеки, всегда находившейся въ завѣдываніи учителя риторики ⁴⁾, профессора не могли посвящать достаточнаго количества времени, а ограничивались, по всей вѣроятности, только пересмотромъ наиболѣе необходимыхъ для своихъ лекцій пособій и источниковъ. Это потому, что профессора Академіи первой половины XVIII в. располагали весьма малымъ количествомъ часовъ, свободныхъ отъ обязательныхъ занятій.

Начиная почти всегда свою учительскую карьеру съ низшихъ классовъ, чтобы затѣмъ (употребимъ выраженіе Смоленскаго епископа Гедена Вишневскаго изъ его письма

на заглавномъ листѣ: „Ex bibliotheca Collegii Mohilaeani; (въ Святой Софіи, Митрополія Кіева ad Bibliothecam Collegii Mohilaeani Kijoviensis legatus“ (№ 118, по старому каталогу), и на 1-й и на 570 стр. (другой рукой): „Ex bibliotheca Collegii Kijovo Mohilaeani Sanctorum Epirhanorum“.

¹⁾ В. Аскоченскій, ч. 1, стр. 290.

²⁾ В. Аскоченскій, ч. 2, стр. 21.

³⁾ Отъ него въ академической бібліотекѣ до настоящаго времени сохранились: 1) Библія, изданная въ Краковѣ въ 1575 г.; на ней есть неразборчивая пометка рукою самого Заборовскаго; 2) *Καὶνὴ διαθήκη*, изд. MDCCXXXIV г.; 3) *Vetus Testamentum*, изд. MDCCXXXIII, съ надписью 1741 года: „Hunc librum applicavit bibliothecae academiae Kijovenss illustrissimus Raphael Zaborovski, Dei gratia archiepiscopus Kijoviensis, conditor munificentissimus, per me infimum suum clientem hieromonachum Simonem Tedorski, linguarum orientalium ibidem professorem publicum ordinarium; 4) *Apparatus criticus, Lexicon graecolatium in Novum Testamentum*, изд. MDCCXXXV. Georg. Rasoris,—въ трехъ томахъ, съ такою же надписью, какъ и предыдущая; 5) Полидора Виргилія Урбинскаго „Осмь книгъ о изобрѣтеніи вещей“, изд. въ Москвѣ, въ 1720 г., по повелѣнію Петра Вел.; и нѣк. др.

⁴⁾ Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад. собр. В. Аскоченскихъ, т. 1, д. № 32. Эта бібліотека была обща для учителей и учениковъ. (Начало специальной ученической бібліотеки было положено позже, около 1768 г., *ibid.*, т. III, д. № 31).

къ митроп. Рафаилу Заборовскому¹⁾ successive (постепенно) преподавать въ высшихъ, они всегда должны готовиться не только къ настоящей, но и къ будущей преподавательской дѣятельности. Это было вполне необходимымъ для избѣжанія того вреда, который могъ произойти безъ должной подготовки съ ихъ стороны; потому что рѣдко въ срединѣ учебнаго года выбывалъ учитель изъ класса, и его мѣсто долженъ былъ заступить учитель другого шаго. Отказаться отъ назначенія на учительство въ высшій классъ учитель низшаго класса едва-ли и могъ, потому что академическіе классы въ то время были своего рода разнорядными, возвышавшими и внѣшнее достоинство и матеріальное положеніе учителя; слѣдовательно, на повышеніе изъ низшаго классъ учитель долженъ былъ смотрѣть, какъ на обстоятельство желательное.

Независимо отъ этой тяжелой необходимости, профессора всегда были обременены другими работами: наравѣ кромѣ классныхъ занятій, исправленія ученическихъ тетрадей, на дому, составленія къ торжественнымъ собраніямъ и праздничнаго рода домашнимъ празднествамъ Академіи рѣчей²⁾, вѣтствий, діалоговъ, поѣтическихъ и драматическихъ произведеній, часто возлагались еще постороннія дѣла. Императоръ Петръ Великій чрезъ кіевскаго губернатора Д. Голицина не разъ давалъ профессорамъ Академіи водить разнаго рода книги³⁾. Кіевскіе митрополиты съ своей стороны, часто присылали имъ для этой же цѣли

¹⁾ Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, кн. 10.

²⁾ Объ этомъ см. ниже.

³⁾ Ихъ здѣсь было переведено не мало, что видно изъ сохранившихся книгъ надписей, напр., „Министерство или правительство кардинала Ришелье“ и Мазарини 1623—1651 г. (съ франкфуртскаго изданія 1712 г. стараніемъ кіевскаго губернатора Д. М. Голицина „по повелѣнію Академіи“; и т. п. (См. В. Иконникова. „Опытъ русской исторіи Кіева“, 1892 г., т. I, кн. 2, стр. 1078—1079).

ныя бумаги, дѣловую переписку ¹⁾; иногда даже поручали имъ и составленіе книгъ.

Такъ, напр., ректоръ Академіи архимандритъ Сильвестръ Кулябка въ 1744 и 1745 г.г., по порученію митр. Рафаила Заборовскаго, занимался составленіемъ книги: „*О собственныхъ всякаго чина должностяхъ и о прочемъ*“, при сотрудничествѣ въ 1744 году учителей—Сильвестра Добрыны и Варлаама Лищевскаго (архимандрита Кіево-Печерской Лавры Іосифа Занкевича, іеромонаховъ Лавры—Варнавы Старжицкаго и Арсенія Пятницкаго и іером. Кіево-Михайлов. мон. Гедсона Сломинскаго) и въ 1745 г.—учителя пѣнтіки Гедсона Сломинскаго (и того же Сильвестра Добрыны, уже игумена Кіев. Петро-Павловскаго монастыря ²⁾). Ректоръ Академіи всегда (а иногда префектъ и учитель философіи ³⁾) несъ обязанности члена Кіевской духовной консисторіи, почему часто присутствовалъ въ ея засѣданіяхъ и исполнялъ ея

¹⁾ Напр., 18 мая 1749 г. митрон. Тимошей Щербацкій прислалъ въ Академію перевести 18 писемъ Паревніа, патріарха іерусалимскаго (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1749 г., № 75); въ мартѣ 1743 г. были даны „два листа греческіе для перевода“ Варлааму Лищевскому (см. переданное нами въ библ. Церк.-Арх. музея при Кіев. дух. Акад. его письмо къ ректору Академіи отъ 2 марта 1743 г. по дѣлу о наставленіи въ истинахъ православной вѣры еврея Ицки Шмулева).

²⁾ См. переданное нами въ ту же бібліотеку церк.-археол. музея доношеніе ректора Кулябки митрон. Щербацкому, отъ 8 марта 1745 г. (Пятницкій и Старжицкій занимались составленіемъ этой книги и до назначенія Кулябки въ сотрудничество имъ; Лищевскій же въ октябрѣ 1744 г. отказался отъ участія въ этой дѣлѣ; *ibid.* 21 августа 1744 г. въ своемъ доношеніи въ Св. Синодъ (по поводу требованія послѣднимъ высказки изъ Кіева ученыхъ людей въ Москов. Академію) митрон. Рафаилъ Заборовскій, между прочимъ, писалъ, что „Гедсонъ Сломинскій, рукоположенный во іеромонахи, опредѣленъ къ сочиненію книжицы о собственныхъ всякаго чина должностяхъ“ (Архивъ Св. Синода, д. 1744 г., іюля 23, № 518).

³⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1754 г. № 661, гдѣ упоминаются ректоръ Академіи, префектъ и учитель философіи, какъ члены Кіев. консисторіи 14 мая 1731 года. Они назначены были членами консисторіи 2 декаб. 1780 г. См. Опис. догум. и дѣлъ, хран. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. X, ст. 471.

разныя порученія ¹⁾). На немъ же вмѣстѣ съ префектомъ жала и цензура рѣчей и проповѣдей, которыя произносили учителями по ихъ собственному желанію ²⁾ и по обязанности Ректоръ Академіи Амвросій Дубневичъ съ осени 1735 г. состоялъ членомъ комиссіи, на которую было положено составленіе перевода и свода законовъ существовавшихъ въ Малороссіи ³⁾. Нѣкоторые профессора занимали каѳедральными экзаменаторами, обязанными производить испытанія кандидатамъ на церковно-священническія митрополитомъ одинаково на всѣхъ учителей ⁴⁾, равно и порученіе имъ наставить въ истинахъ вѣры того или того иновѣрца ⁵⁾. Если ко всему этому принять еще

¹⁾ Напр., въ 1732 г. ректору Амвросію Дубневичу было поручено дозвѣдываніе дѣла о чудотворной иконѣ; Арх. Кіев. дух. конс., д. 1732 г. Л. 1.

²⁾ Напр., при встрѣчѣ новаго кіевскаго митрополита (рукоп. сохр. в Кіев. дух. Акад. Л. III. 91. 12, л. 108 на обор.), или при погребеніи умершаго митрополита (коп. библ. Кіево-Михайл. мон., № 1748, л. 23—33).

³⁾ Въ праздничные и торжественные дни „большою частью“ учителя произносили проповѣди въ каѳедральномъ монастырѣ (Арх. Св. Синод. д. 1745 г., ноября 29, № 187); о проповѣдничествѣ ихъ въ Брат. мон. см. Арх. Св. Синод. д. 1745 г., ноября 29, № 187. Обязательное очередное проповѣдничество для учителей Академіи было введено съ 16 октября 1758 г. (Акты Кіево-Брат. уч. мон. и Акад., т. 2, д. № 9).

⁴⁾ „Кіевскія Университ. Извѣстія“, 1878 г., № 11, стр. 812; „Старина“ 1896 г., № 7—8, стр. 17 и 18 второго отдѣла; см. Арх. Св. Синод. д. 1735 г., № 339; и 1736 г. марта 26, № 212.

⁵⁾ Напр., Сильвестръ Добрыня въ 1742 г. былъ ексѳесіархомъ Кіев. мон. (см. переданное нами въ библ. Церк.-Арх. Музея при Кіев. дух. Акад. доношеніе Ковачинскаго митроп. Рафаилу Заборовскому, отъ 6 мая 1742 г.).

⁶⁾ Напр., въ 1740 г. учитель риторики Сильвестръ Ласкоронскій (Кіев. дух. конс., реестръ 1740 г., № 1580, 14 декабря; см. Арх. Св. Синод. д. 1745 г., 29 ноября, № 187).

⁷⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. д. 1748—1751 гг. о посвященіяхъ въ священство.

⁸⁾ Напр., Симону Тодорскому 19 ноября 1740 г. былъ порученъ перевести съ польскаго на русскій языкъ „Правды“ Карла Трумлеря (Арх. Кіев. дух. конс., реестръ 1740 г., Л. 1).

маніе то обстоятельство, что почти всѣ профессора Академіи изслѣдуемаго нами времени были лицами монашествовавшими, въ учебное время входившими въ число братій Братскаго монастыря (своего главнаго кормителя), отправлявшими по седмицамъ служеніе въ церквахъ этого монастыря, и ежедневно ходившими на клиросы въ его храмы пѣть и читать, „не имѣючи въ томъ никакого зазрѣнія“ ¹⁾),—то мы поймемъ, какъ трудно имъ было выбрать часть-другой для чтенія книгъ своей академической бібліотеки ²⁾).

1406); префекту Козачинскому 30 марта 1742 г. католикъ Петръ Ортинскій (ibid., реестръ 1742 г. и д. 1742 г., № 38); ректору С. Кулабѣ 7 іюля 1743 г. римлянинъ Стефанъ Бодѣцкій (ibid., реестръ 1743 г., № 33); изъ августѣ того же года жидъ Венишъ Мошеовичъ (ibid., д. 1743 г., № 95); Лашевскому 3 марта 1743 г. еврей Мошео Шломоновичъ (ibid., д. 1743 г., № 20); Іоаннеу Павѣнскому въ ноябрѣ 1750 г. римлянинъ Антоній Добровольскій (ibid., д. 1750 г., № 1636), и им. др.

¹⁾ Акті Києво-Брат. учил. мон. и Акад. собр. В. Аскочен., т. 2, д. № 21.

²⁾ Еще болѣе трудно было профессорамъ найти время для свободной учено-литературной дѣятельности; поэтому мы и не удивились, нигдѣ не встрѣтивъ никакихъ памятниконъ и даже слѣдовъ ихъ научныхъ работъ (за время пребыванія ихъ въ Академіи, кромѣ соч. Теоф. Прокоповича: „Распрія Павла и Петра о нѣхъ неудобноносимомъ“, 1712 г. (см. И. Чистовича: „Ф. Прокоповичъ и его время“, стр. 19); и кромѣ участія нѣкоторыхъ въ составленіи упомянутой книги „О должностяхъ всякаго званія“. Разуиѣтся, говоря такъ, мы выдѣляемъ ихъ профессорскія работы, составлявшіяся ими ex officio, въ числу которыхъ относятся указываемые ниже 2 панегирика, составл. М. Козачинскимъ. По выходѣ изъ Академіи многие профессора ея заняли себя въ XVIII столѣтіи учено-литературными трудами. По ихъ примѣру работали и ихъ ученики. Изъ трудовъ академическихъ профессоровъ первой половины XVIII-го стол. въ печати появились въ то время (кромѣ пріветственнаго слова Теофана Прокоповича Петру Великому въ Києво-Софійскомъ соборѣ, 15 іюля 1709 г., см. „Исторію Россіи съ древѣйшихъ временъ С. М. Соловьева, С.-Петер. изд. товарищества „Обществ. Польза“, т. XV, стр. 1557—1559; см. И. Чистовича: „Теофанъ Прокоповичъ и его время“, стр. 14—15. Это похвальное слово было напечатано въ типографіи Києво-Печерской Лаври на русскомъ языкѣ съ латинскимъ переводомъ) только:

1) *Панегирикъ императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ*, составленный префектомъ іеромонахомъ Мих. Козачинскимъ въ 1744 г., напеч. въ типографіи Києво-Печер. Лаври (Панегирикъ этотъ представляетъ собою довольно сложный драматическій діалогъ, съ прологомъ и эпилогомъ, съ разнѣчными салтами и ни-

Не будучи, такимъ образомъ, въ состояніи (при отсутствіи почти всякой возможности къ тому) стать выше латино-польской науки, и чуть не по необходимости рабствуя предъ ней (какъ мы сказали) и повторяя её, лишь съ сообщеніемъ ей, конечно,—*по возможности* (см. выше)—православнаго духа, Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII в. и этимъ путемъ съ полнымъ успѣхомъ выполняла свое высокое православно-историческое призваніе.

О широтѣ осуществленія ею своей высокой задачи достаточно краснорѣчиво говорятъ самыя цифры ежегоднаго числа ея учениковъ, которые, получая въ ея аудиторіяхъ тотъ же запасъ свѣдѣній и знаній, какой предлагали въ то время латино-польскія коллегіи и академіи, этимъ самымъ,

терадіями. Задача и содержаніе его указаны въ немъ самомъ: „Кіевъ, обрадованъ... прибытіемъ... Императрицы, да здравствуетъ Елизаветъ Петровна, Маркъ Аврелій вѣка нашего..., исторію о маркѣ Авреліи въ память приводитъ, съ прологомъ и эпилогомъ, тремя дѣйствіями чрезъ учениковъ академіи кіевскія всенародно торжествуетъ“. См. анализъ этого произведенія въ „Сочиненіяхъ М. Максимовича“, 1880 г., Кіевъ, т. IV, стр. 737—745); и

2) *Панегирикъ графу А. И. Разумовскому*, составленный въ 1745 г. тѣмъ же Козачинскимъ и напечатанный во Львовѣ, въ типографіяхъ Старонигіальной и Іезуитской (См. объ этомъ произведеніи въ „Кіев. Епарх. Вѣдомостяхъ“, 1871 г., № 1, стр. 11—19; см. о литературной дѣятельности Козачинскаго, въ „Очеркахъ изъ исторіи украинской литературы XVIII в.“, Н. И. Петрова, Кіевъ, 1880 г., стр. 90 и слѣд.).

Экземплари обоихъ названныхъ произведеній есть въ библиотекѣ Кіевской духовной Академіи.

Изъ студенческихъ трудовъ, напечатанныхъ въ первой половинѣ XVIII-го вѣка, намъ извѣстенъ лишь одинъ. Это—„*Domus sapientiae, illustrissimo ac reverendissimo patri P. Joasapho Krokowski, Archipraesuli Metropolitae Kiioviensi... Andrea Chmarny A. A. Ю. Ю. Sacrosanctae Theologiae Auditore, in perpetuum, Rossiacae infulae cultum praesentata anno, quo ManDat fronte Coronata reserare serenae arces, qVI penetrans Interlora tenet* (т. е. 1708 г.). Mense Junis die 24-г. Произведеніе это (in folio., на 20 листахъ)—панегирикъ въ честь кіевского митрополита Іоасафа Кроковского; напечатано оно въ типографіи Кіево-Печерской Лавры. (Экземпляръ Domus Sapientiae есть въ Императорской Публичной библиотекѣ; когда закончено было нами наше настоящее изслѣдованіе мы приобрѣли экземпляръ Domus Sapientiae у одного антикваріа).

въ большой массѣ, отвлекались отъ послѣднихъ и чрезъ то сохранялись Академію вѣрными дѣтьми своей родной православной церкви. Не смотря на множество школъ, возникшихъ въ первой половинѣ XVIII в. въ разныхъ епархіяхъ, число учившихся въ Академіи въ это время въ общемъ всегда было большое. Напр., въ 1710 г. въ Академіи было „болѣе 2000“ студентовъ ¹⁾; въ 1715 году всѣхъ студентовъ въ Академіи было 1100 человекъ ²⁾; въ 1715—17 г.г. въ философскомъ классѣ было 54 человекъ ³⁾; въ 1725 году въ богословскомъ классѣ было 31 ⁴⁾; въ 1727 г. всѣхъ въ Академіи было 652 человекъ ⁵⁾. Особенно велико было число учившихся въ Академіи во времена митроп. Рафаила Заборовскаго. Такъ, напр., въ годахъ, предшествовавшихъ 17⁸⁶₃₇ учебному „бывало учениковъ по семь и по восьми сотъ“; и къ началу 17⁸⁶₃₇ учебн. года „было собралось на 600“, но къ концу марта мѣсяца 1737 г., „за утѣсненіемъ квартиръ и за оскудѣніемъ препитанія“, многіе изъ студентовъ, „яко свободны суще, свободно мусили за нужду (такую), ученіе свое оставивши, отъ училищъ устранились“ ⁶⁾, такъ что въ концѣ марта въ Академіи на лицо было всего лишь 364 чело-

¹⁾ По словамъ датскаго посланника при Петрѣ Великомъ—Юста Юля, бывшаго въ срединѣ 1711 г. въ Кіевѣ (см. переводъ записокъ Юста Юля, Ю. Н. Щербачевымъ, въ *Чт. Импер. Общ. Исторіи и Древн. при Московскомъ Унивср.*, 1899 г., кн. 3, отд. III, стр. 346), по словамъ же Расмуса Эребо (*ibid.*, выдержки изъ его автобіографіи, стр. 458), ихъ было „тысячъ шесть“. Какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ словахъ, кажется, нельзя отнестись съ полною вѣрою. Они нуждаются въ подтвержденіи болѣе точными документальными извѣстіями.

²⁾ „Исторія Кіев. дух. Академіи“ іером. Макарія Булгакова, стр. 108, примѣч. 3-е.

³⁾ Рукоп. библ. Кіево-Печерск. Лаври X, 62, послѣдній листъ.

⁴⁾ Рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора, № 230.

⁵⁾ Списокъ ихъ см. въ „Описаніи докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода“, т. VII, прилож. VIII, ст. CXVI—CXXIX.

⁶⁾ Изъ доношенія prefecta Іеронима Миткевича митропол. Заборовскому въ началѣ 1737 г., при вѣдомости объ ученикахъ Кіев. Акад. за 17⁸⁶₃₇ г. (Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. 1).

вѣка ¹⁾; въ 17⁸⁷₃₈ г. (по вѣдомости 21 февраля 1738 г.) было 494 человека ²⁾; въ 17⁸⁸₃₉ г. — 444 человека (въ томъ числѣ дѣтей духовенства 92 человека ³⁾); въ 17⁸⁹₄₀ г. — 536 человекъ (дѣтей духовенства изъ нихъ — 146 ⁴⁾); въ 17⁹⁰₄₁ г. — 564 человека (изъ духовнаго сословія 152 ⁵⁾); въ 17⁹¹₄₂ г. — 687 человекъ (изъ духов. сословія 213 ⁶⁾); въ 17⁹²₄₃ г. — 822 (въ этомъ числѣ дѣтей священнослужителей 265, и панамарскихъ 1 ⁷⁾); въ 17⁹³₄₄ г. — 902 человека (въ томъ числѣ 255 дѣтей священнослужителей, 1 сынъ дьяка и 2 панамарскихъ сына ⁸⁾); въ 17⁹⁴₄₅ г. — 1100 человекъ (въ томъ числѣ священническихъ дѣтей 323, діаконскихъ 3 и дьяковскихъ 12 ⁹⁾); въ 1746 году въ философскомъ класѣ — 60 человекъ ¹⁰⁾).

Считаемъ необходимымъ отмѣтить, что число студентовъ Академіи въ первой половинѣ XVIII в. не было постояннымъ даже въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Это происходило потому, что въ Академіи былъ обычай, по которому „учащіяся, какъ писалъ митроп. Заборовскій въ своемъ доношеніи въ Синодъ 30 мая 1737 г., свободно приходили и, по сколько кто желалъ, учились, и паки свободно, — куда похощетъ, въ какое кто званіе, — отлучались“ въ любое время ¹¹⁾).

¹⁾ Такое число указано въ доношеніи Митревича, а по вѣдомости ихъ было 367 человекъ.

²⁾ Архивъ Св. Синода, д. 1737 г. № 380, т. 1.

³⁾ Ibid., т. II.

⁴⁾ Ibid., т. III.

⁵⁾ Ibid., т. III.

⁶⁾ Ibidem, т. IV.

⁷⁾ Ibid.

⁸⁾ Ibid., т. V.

⁹⁾ Ibid.

¹⁰⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1743 г., № 124; см. „Кіевлянинъ“ за 1876 г., № 28.

¹¹⁾ Архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I. Желая устранить такое обыкновеніе, митроп. Раф. Заборовскій въ 1738 году ходатайствовалъ объ этомъ предъ Св. Синодомъ, на что Синодъ въ своемъ указѣ ему, между прочимъ, отмѣ-

Вслѣдствіе этого на требованіе Св. Синодомъ представить ему вѣдомости объ учившихся и учащихъ съ 1730 по 1737 г. митр. Заборовскій 10 іюля 1738 г. и отвѣтилъ въ Синодъ, что исполнить его предписаніе онъ не можетъ вполнѣ. При этомъ митрополитъ въ такихъ выраженіяхъ очертилъ обстоятельства, лишавшія его возможности выполнить распоряженіе Св. Синода: „Студенты (Кіев. Академія) всякъ на своемъ коштѣ—хотя иные и скудномъ—учатся; суть люди разнаго званія въ Малороссіи, а паче большое число въ зарубежа Польской области приходящіи; яко свободніи люди, въ школахъ кіевскихъ свободно принимаются, и, сколько кто пожелаетъ, учатся; и *всегда съ временемъ прибавляются, а съ временемъ убываютъ ученики*. Иныи въ другія училища: Черниговскія и Харьковскія, а иные за рубежъ Польской области, близъ Кіева лежацій, ради обученія отходятъ; иные же въ разныя, какія кто похощетъ когда, званія, по древнимъ здѣшнимъ обыкновеніямъ, отлучаются. И по древнему здѣшнему обыкновенію, учащіеся въ школахъ Кіевскихъ ежегодно... въ маѣ и іюнѣ изъ училищъ,—иные для вѣисканія себѣ спрощиваніемъ супплементу на предбудущее время въ училищахъ, а иные по домахъ своихъ или кто куда похощетъ, какъ свободные,--отлучаются; прочіе же всѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ по обыкновенію распускаются и, куда кто похощетъ, въ разныя мѣста отходятъ, изъ которыхъ многіе въ училища не возвращаются, когда въ сентябрѣ школы начаты бывають,... многіе въ домахъ остаются и разніи званіи входятъ“ ¹⁾).

чашъ: „о вольности Кіевскихъ училищъ студентовъ, до разсмотрѣнія, быть по прежнему обыкновенію, какъ о томъ грамотами Высочайшими повелѣно“ (рапортъ м. Заборовскаго 28 ноября 1738 г. о полученіи синодальнаго указа; іbid.. г. 1730).

¹⁾ Вслѣдствіи этого нельзя усматривать чего-либо страннаго въ тѣхъ случаяхъ, когда за одинъ и тотъ же учебный годъ мы встрѣчаемъ нѣсколько извѣстій о числѣ учениковъ, съ значительною разницею въ ихъ цифрахъ. Разница эта зависитъ отъ времени составленія списковъ или счета студентовъ. Напр.,

Въ числѣ воспитанниковъ Академіи въ изучаемый періодъ ея жизни (какъ видно даже изъ помѣщаемыхъ въ приложеніи къ настоящему изслѣдованію отрывковъ вѣдомости 1736 года и изъ полного списка учениковъ таксимы за 17³⁶/₃₇ учебный годъ, помѣщеннаго на л. 254 рукописи библ. Кіево-Михайловскаго монастыря № 1) были уроженцы почти всѣхъ южныхъ и западныхъ ²⁾ губерній нынѣшней Россіи и даже иногда отдаленныхъ сѣверъ (напр., Новгородской ³⁾). Не мало было между ея питомцевъ и иностранцевъ какъ жителей единовѣрныхъ съ Русскими славянскихъ странъ, такъ и православныхъ жителей католическихъ земель. Сравнительно много ихъ стало появля-

по каталогу въ рукоп. библ. Кіево-Михайлов. мон., № 1710, л. л. 245—17³⁶/₃₇ г. въ синтаксисѣ значится 112 учениковъ, а въ вѣдомости за этотъ годъ—всего 71. Вѣроятно, первое число было въ самомъ началѣ учебнаго года, а второе—въ послѣдней его половинѣ (около 23 марта, см. арх. Св. Синода, 1737 г., № 380, т. I). Въ цѣнтикѣ, по каталогу той же рукописи (л. 164) къ началу 17³⁷/₃₈ учеб. г. должно было быть 64 человѣка; было же въ вѣдомости за этотъ годъ (арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I) 64 вѣкъ. По д. № 20 въ первомъ томѣ „Актовъ“, собр. В. Асхоженскимъ, въ всѣхъ студентовъ въ Академіи было „до тысячи“. По іером. Макарію (Кіев. дух. Акад.), стр. 103, примѣч. 3-е) и В. Асхоженскому (ч. 2-я, стр. 1742 г. въ Академіи было 1234 студента; по вѣдомостямъ гораздо (см. выше), а по подписямъ на присяжномъ листѣ 1742 года—студентовъ было 940, (что болѣе близко къ вѣдомости), вѣстѣ съ служителями—995 „всѣми чинами въ Братскомъ монастырѣ“—1184 (см. копію этого листа въ Церк.-Археол. муз. при Кіевской дух. Академіи). Мы думаемъ, что и по іером. Макарію и Асхоженскаго не теряютъ своего значенія при существующемъ даже указаннаго списка, потому что разница эта могла быть чисто случайнаго характера. Для этого слѣдуетъ сравнить подписи студентовъ богословіи на присяжномъ листѣ со спискомъ ихъ въ рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. 13, л. 116 на оборотѣ. Тутъ мы встрѣчаемъ, съ одной стороны, новгородцевъ, а съ другой—недостатокъ названныхъ въ присяжномъ листѣ.

¹⁾ Въ вѣдомостяхъ, представлявшихся Академію въ Св. Синодъ, указывалось мѣсто происхожденія только студентовъ—дѣтей священнослужителей вѣдомости за 17³⁶/₃₇ годъ).

²⁾ „Кіевская Старина“ 1896 г., февраль, стр. 202.

³⁾ Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Асхож. т. I, д. 1.

въ стѣнахъ Академіи во второй четверти XVIII в., когда стараніями митроп. Рафаила Заборовскаго Кіевская Академія въ учебно-образовательномъ отношеніи была поставлена на такую степень высоты (черезъ введеніе въ ея курсъ изученія языковъ), на какой раньше она никогда не бывала.

Въ это время въ числѣ воспитанниковъ Академіи мы видимъ не только грековъ (іеродіакона Іосифа Саввича ¹⁾), австрійскихъ и венгерскихъ сербовъ—ихъ было больше всѣхъ иностранцевъ—(напр., въ 1733 г. Іакова Іоанновича, Іоанна Поповича ²⁾), іерод. Діонисія Новаковича ³⁾), іером. Арсенія Иванова ⁴⁾), іером. Аввакума Ковачевича ⁵⁾), іером. Амвросія Лукина ⁶⁾), іером. Симеона Бѣлича ⁷⁾), Алексѣя Кертиса ⁸⁾), Богдана Петрова, Савву Дмитріева, Михаила Мирковича ⁹⁾), Ивана Дубровскаго, Ивана Дементьева ¹⁰⁾), іером. Моисея ¹¹⁾), іером. Исаію Новаковича, Павла Вунча ¹²⁾), іером. Арсенія, іерод. Фоку, іером. Прохора изъ г. Петроварадина ¹³⁾), Іоанна Бочневича, сына священника изъ Венгерскаго города

¹⁾ Архивъ Кіев. дух. консисторіи, Реестръ 1749 г. № 96.

²⁾ Архивъ Св. Синода, д. 1736 г., марта 26, № 212.

³⁾ Арх. Кіев. дух. консист., д. 1737 г., № 20. (Онъ проучился съ 1726 по 1737 г. и возвратился на родину).

⁴⁾ Ibid., д. 1751 г., № 92. (Онъ учился съ 1741 по 1751 г., и возврат. на родину).

⁵⁾ Ibid., Реестръ дѣлъ канцеляріи Кіев. митроп. 1744 г., № 16.

⁶⁾ Ibid., д. 1743 г. № 124.

⁷⁾ Ibid., № 25.

⁸⁾ Ibid., д. 1746 г., № 687.

⁹⁾ Ibid., д. 1749 г., № 88 и реестръ дѣлъ канцеляріи Кіев. митроп. того же года № 144.

¹⁰⁾ Ibid., реестръ дѣлъ канцеляріи Кіев. митроп. 1749 г., №№ 148 и 160.

¹¹⁾ Ibid., д. 1749 г., № 97 (Онъ поступилъ въ 1748 г. въ пѣтуку изъ Переславской семинаріи).

¹²⁾ Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад. собр. В. Аскоченск., т. I, д. № 35.

¹³⁾ Арх. Кіев. дух. консист., реестръ д. канцеляріи Кіев. митр. 1744 г. №№ 38, 41 и 44.

Бардиксимъ¹⁾, іерод. Арсенія Стойкова Тарбука²⁾, но даже подданныхъ Венеціанской республики (напр., Константина Секура³⁾).

Давая образованіе такому множеству православныхъ юношей, удерживая столькихъ изъ нихъ отъ поступленія въ латино-польскія учебныя заведенія, гдѣ за равноцѣнный свѣтъ знанія русскимъ людямъ почти всегда приходилось платить самымъ дорогимъ своимъ сокровищемъ—родною православною вѣрою (Вся система латино-польскихъ учебныхъ заведеній въ отношеніи къ православнымъ ученикамъ въ томъ и состояла, чтобы обращать ихъ въ католичество; для этого тамъ всякій профессоръ до той поры „*goznieмі sposobami męczył*“ каждого православнаго своего ученика, его религію „*zchizma uragał przekłętą; zbytecznymi okkupacyami, pensami, u innych sposobami aggrawował*“ его и „*toż samo u pap dyrector czynił*“ надъ нимъ, пока попавшіе въ подобное мучительство юноши, *rudore, timore, dolore oppressi, volens-nolens* не принимали католичество, лишь бы избавиться отъ несноснаго положенія⁴⁾), Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII вѣка этимъ самымъ, безспорно, принесла неоцѣнимую услугу православной церкви. Но заслуги Кіевской Академіи этимъ далеко не ограничиваются: онѣ величественны и въ другомъ отношеніи. Въ лицѣ своихъ питомцевъ первой половины XVIII вѣка Кіевская Академія дала Православной церкви множество просвѣщенныхъ по тому времени пастырей⁵⁾ и

¹⁾ Рукопись библ. Кіево-Михайловскаго мон. № 1710, л. 245—254, подъ № 54.

²⁾ Арх. Св. Синода, д. 1735 г., окт. 20, № 275; см. д. 1736 г., марта 26, № 212.

³⁾ Актн Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., соб. В. Аскач., т. I, д. № 21.

⁴⁾ Такъ писалъ въ своемъ гезроув'ѣ на рефлексію анонимнаго католическаго автора, составленную послѣднимъ по поводу жалобъ православныхъ Варшавскому сейму въ 1753 г. на притѣсненія католиковъ, Михаилъ Козачинскій, архимандритъ Слуцкаго монастыря. (Рисноуєць этотъ виѣтєся у насъ).

⁵⁾ Напр., изъ 52 студентовъ, бывшихъ въ 1729 г. въ богословскомъ классѣ, уже въ 1734 году 16 было въ духовномъ санѣ. (Рукоп. библ. Иерус. дух

архипастырей, съ цѣлымъ рядомъ между ними великихъ борцовъ за православіе съ католичествомъ, напр., архимандритовъ Слуцкаго монастыря—Іосифа Оранскаго, Михаила Кавачинскаго, Досифея Галяховскаго, Давида Нашинскаго, настоятелей Виленскаго Свято-Духоваго монастыря—Амвросія Юшкевича, Сильвестра Добрину, Сильвестра Ляскоронскаго, бѣлорусскихъ епископовъ—Арсенія Берло, Іосифа Волчанскаго и особенно Георгія Конисскаго ¹⁾), которые за одно со своею alma mater совершали великое дѣло охраненія и защиты православія.

Блестяще выполняя такимъ путемъ свою православно-религіозную миссію, Кіевская Академія, будучи въ первой половинѣ XVIII вѣка высшимъ учебнымъ заведеніемъ въ Россіи, своими многочисленными учениками оказала и величайшую просвѣтительно-образовательную услугу нашему отечеству, пробудившумся въ то время къ свѣту науки и знанія, и отчасти даже единовѣрнымъ намъ славянскимъ народамъ.

Лучшихъ учениковъ Академіи въ то время на расхватъ требовали всѣ концы Россійской имперіи.

Даже Московская Академія и Харьковскій коллегіумъ, поставленные въ болѣе благопріятныя условія существованія, чѣмъ Кіевская Академія,—и тѣ не могли обойтись въ учебномъ отношеніи безъ ея помощи и содѣйствія.

„Съ 1704 года до временъ Платона митрополита Московская Академія большею частью имѣла наставниковъ изъ Кіева, |

семинаріи, № 4, л. 107 на оборотѣ; См. „Труды Кіев. духов. Акад.“, 1892 г., т. 3, стр. 308—309). И вообще значительная часть студентовъ Академіи всегда принимала этотъ санъ.

¹⁾ „Бѣлоруссія и Литва“, изд. П. Н. Батюшкова, 1890 г., стр. 297. Свѣдѣнія о болѣе знаменитыхъ дѣятеляхъ, вышедшихъ изъ воспитанниковъ Кіевск. Академіи первой половины XVIII в., есть у В. Аскоченскаго въ его „Кіевъ съ древн. его училищемъ Академіею“. Разумѣется, эти свѣдѣнія должны быть восполнены и исправлены на основаніи документовъ, отчасти обнародованныхъ послѣ труда В. Аскоченскаго, а отчасти еще не наданныхъ

которые въ преподаваніи слѣдовали учебнымъ руково
 кievскимъ, и ввели въ жизнь Академіи порядки, изст
 веденные въ Кіевѣ, словомъ, сообщили ей свой духъ
 направленіе“,—такъ говоритъ историкъ Московской
 міи С. Смирновъ ¹⁾). На первыхъ порахъ для ускор
 разованія Московская Академія даже выписывала уч
 изъ Кіевской. Такъ, 13 апрѣля 1702 г. туда
 очевидно, по приглашенію м. Стефана Яворскаго ²⁾, у
 философіи Іоасафъ Томиловичъ, ученикъ риторики
 Стрепковскій, ученики піитики: Стефанъ Левандовскій,
 Нагирнѣчевскій, Іоаннъ Прибиловичъ, ученикъ синт

¹⁾ „Исторія Моск. Слав.-Грек.-Латин. Академіи. Москва, 1855
 Въ архивѣ Св. Синода, между прочимъ, въ дѣлѣ 1734 г., № 369/В.
 ва справку, сколько вызвано изъ Кіева, со времени учрежденія С.
 ученихъ монаховъ въ Московскую Академію. Тутъ указаны за 1721 г.
Копцевичъ, Геронимъ Копецкій, Софроній Миналевичъ, Густинъ Ру
за 1724 г. Исакій Хмарный, Паисій Тиміовскій, Серафимъ Ил
1727 г. Инокентій Нероновичъ, Сильвестръ Шумскій, монахъ (
Лука) Конашевичъ, за 1732 г.—префектъ Стефанъ Калиновскій, учит
софіи Антоній Кувечинскій. (Въ архивѣ Кіево-Печерск. Лаври, въ 1
 дѣлѣ, „въ вѣдомости сколько іеромонаховъ, іеродіаконовъ и монаховъ
 1732 по 1737 г. по апрѣль мѣсяць умерло и избѣгло въ великой Кіев
 ской Лаврѣ и въ подсудныхъ къ той монастырѣхъ“, на л. 289 сказано,
 монахъ Антоній Кувечинскій взятъ, по синодальному указу, изъ Кіево-П
 Лаври въ Московскую Академію въ 1733 г.) и проповѣдникъ *Діонисі*
скій. Все это питомцы Кіевской Академіи. До 1721 г. *точныхъ* извѣст
 теляхъ изъ кіевлянъ въ Моск. Академіи нѣтъ почти. Знаемъ, напр.
 1709 г. по 1714 г. тамъ учительствовалъ питомецъ Кіев. Акад. іером.
Божомудлевскій. (Моск. Арх. Мин. Иностр. Д., д. Малорос., 1714 г.
 Въ 1739 г. былъ вызванъ изъ Кіево-Печерск. Лаври въ Московскую
 воспитанникъ Кіев. Академіи, іеродіаконъ *Самуилъ Рубчаковский.* (Арх.
 Печерск. Лаври 1-я связка дѣлъ № 432). Другія указанія о лицахъ, вы
 изъ Кіева въ Моск. Академію за время отъ 1721 по 1730 г., имѣются
 мости Моск. Акад., помѣщен. въ X томѣ „Описан. документ. и дѣлъ,
 въ арх. Св. Пр. Синода“.

²⁾ „За поводомъ ближнихъ своихъ сродниковъ, тамъ при княз
 рахъ и иныхъ панахъ состоящихъ и за писаніемъ учителей тамошнихъ
 слѣд. примѣч.).

Анастасій Корчевскій, и ученики грамматики: Василій Зборовскій, Григорій Павловскій, Илья Комаринскій и Іоаннъ Скринскій¹⁾). И въ позднѣйшее время часто вмѣстѣ съ учителями переходили изъ Кіевской Академіи въ Московскую и ученики; такъ, напр., въ 1733 году вмѣстѣ съ префектомъ Стефаномъ Калиновскимъ выбылъ туда, по окончаніи философіи, Григорій (впослѣдствіи кіевскій митрополитъ Гавріилъ) Кременецкій²⁾, въ 1736 г. положившій вмѣстѣ съ Андреемъ

¹⁾ Рукоп. библи. Кіево-Соф. собора, № 461, л. 384—385. Тутъ, въ числѣ упражненій, выписанъ, для подражанія, такой документъ (*Patens imitationis causa*):

„Всѣмъ обще емо о Христѣ православныхъ мира, здравія и долголѣтія отъ всемогущаго Владика Господа: при вѣдѣнью наволеннхъ услугъ и недостойныхъ молитвъ нашихъ учившимъ, а особливо ихъ милостямъ П: намонъ властителей и всѣмъ всякого чину людямъ, а особливо ихъ милостямъ, которыхъ о томъ вѣдати належить, на достоинствахъ такъ въ Малой, яко и въ великой Россіи востающимъ извѣстно творить, нѣтъ оказателю писанія сего студенти Коллегіумъ нашего Кіево-Могилянскаго Братскаго, именню Іоанъ Томилоничъ съ школы философіи, Петръ Стрѣпковскіи съ школы Реторики, Стефанъ Левадовскій, Іоанъ Нагирѣчевскій, Іоанъ Прибиловъ съ школы поэтики; Афтанасій Корчевскій съ школы снотачивни; Василій Зборовскій, Григорій Павловскій, Илья Комаринскій, Іоанъ Скринскій съ школы грамматики время немало въ крѣпленіи наукъ виводящихъ во всемъ искуснѣ и богодѣйственнѣ пребывая во всякихъ надлежащихъ до себѣ добродѣтеляхъ и учтивостяхъ заковующихся отходяше за благословеніемъ всѣхъ насъ въ царствующій великій градъ Москву, то на позабонъ ближнихъ своихъ сродниковъ тамъ при вѣзяхъ, боярахъ и иныхъ панахъ востающихъ и за писаніемъ учителей тамошнихъ, то аби удобнѣйшимъ способомъ могли достунити наукъ болшихъ. Чесо ради яко о достойныхъ всякой вѣри звышменованныхъ младенцехъ не томо должное воздаемъ сѣдѣтельство, но и о всемъ смиренно ласкъ вашихъ моливаемъ, дабы онимъ вездѣ воли и невозбранни былъ проходъ и милостивое во всемъ привѣртіе, яко странникъ, было. Извѣстнѣйшаго же ради пишемыхъ утверждѣніи соизволихомъ дати имъ сѣдѣтельствованное сие писаніе з валлою печатію министра нашего Братскаго Кіевскаго и подписаніемъ власной руки нашей утвержденное.

Року 1702 мѣа Априля дня 13.

Інокентій Половскій префектъ школъ Брацкихъ Кіевскихъ рукою власною“.

²⁾ Арх. Кіев. дух. консист., черновалъ замітка между дѣлами 1770 года. Эта замітка вошла въ составъ статьи о Кременецкомъ полѣхъ, въ „Кіев. Епарх.

✓ Степановичемъ Зертисъ-Каменскимъ, тоже ученикомъ Кіевской Академіи (завершившимъ свое образованіе во Львовской), начало прочному устройству С.-Петербургской Невской семинаріи ¹⁾).

Харьковский коллегіумъ, основанный ученикомъ Кіевской Академіи, епископомъ Бѣлгородскимъ Епифаніемъ Тихорскимъ, въ изслѣдуемое нами время тоже почти всѣхъ своихъ начальниковъ и наставниковъ имѣлъ изъ питомцевъ Кіевской Академіи (напр., ректоровъ—Платона Малиновскаго ²⁾), Митрофана Слотвинскаго, префектовъ—Иларіона Григоровича, Кирилла Флоринскаго, Аѳанасія Топольскаго, Стефана Витынского и др.) ³⁾, нерѣдко привлекая ихъ къ себѣ еще со студенческой скамьи для окончанія образованія

Вѣдом.“ 1899 г., № 2. Сящ. Н. Сталлецкій (см. его „Харьковский коллегіумъ до преобразованія его въ 1817 г.“, стр. 49—50) напрасно считаетъ Кременецкаго ученикомъ Харьковскаго коллегіума, гдѣ Кременецкій, по подробнымъ біографическимъ указаніямъ обозначенной нами записки, никогда не былъ.

¹⁾ „Первоначальная исторія СПБ. Александро-Невской Академіи (1721—1740 г.)“ въ „Христіанскомъ чтеніи“ 1853 г., ч. 2, стр. 483—486. (Свѣдѣнія о Кременецкомъ и Зертисъ-Каменскомъ см. у В. Асоченскаго, въ его „Кіев. съ древн. его училищ. Академію“, ч. 2, стр. 50 и 62). Зертисъ-Каменскій учился въ Кіев. Академіи съ 1720 по 1728 г.; затѣмъ, въ Польшѣ до 1733, и, наконецъ, съ ноября 1733 по 1735 г. въ Москвѣ. (Арх. Св. Синода, д. 1734 г., № 33/В.).

²⁾ Въ 1-й связкѣ дѣлъ въ Архивѣ Кіево-Печерск. Лавры есть такое (неизвѣстное историкамъ Харьковской семинаріи) письмо (отъ 24 іюля 1728 г.) кн. Михаила Голицина къ Кіево-Печерскому архимандриту: „По прибытіи моемъ нынѣ въ Бѣлгородъ, просилъ меня преосвященный Епифаній, еп. Бѣлгородскій, къ вамъ (бъ) инстанціи въ томъ, понеже надѣюсь и вашей превелебности не безизвѣстно, что зачатая школа въ Харьковѣ уже приходитъ ко окончанію, гдѣ имѣетъ быть и экономиста, дабы васъ просить о прислаганіи къ той школѣ обрѣтающихся въ Свято-Печер. Кіев. Лаврѣ изъ трехъ персонъ кого вы за благо выберете: брата вашего, или Негребецкаго, или Платона Малиновскаго. Того ради и я Вашей превелебности, яко давняго моего благодѣтеля, прошу изъ оныхъ приказати отправить, дабы та зачатая школа чрезъ и ваше стараніе не оставлена была, ибо вы не безизвѣстны, что при его катедрѣ способныхъ къ тому монаховъ не обрѣтается“.

³⁾ Н. Сталлецкій „Харьковский коллегіумъ до преобраз. его въ 1817 г.“, стр. 27—28, 37—38.

нѣмъ (въ числѣ такихъ, между прочимъ, можно от-
Алексѣя въ послѣдствіи Кіевскаго митрополита Арсенія
янскаго, перешедшаго въ Харьковскій коллегіумъ въ
г.)¹⁾.

Что же касается другихъ учебныхъ заведеній („школъ
архіерейскихъ домахъ“, коллегіумовъ, семинарій) того
и, то почти всѣ они, безъ исключенія, какъ возникшія
Духовнаго Регламента, начиная съ Чернигов-
коллегіума, перваго отпрыска Кіевской Академіи²⁾,
въ особенности послѣ него, обязаны были Кіев. Акаде-
своимъ устройствомъ и своими учителями, которыхъ
егда отсюда вызывали, испрашивая на это нерѣдко
пенія у Св. Синода. Напр., 22 февраля 1727 года
разрѣшеніе было дано вышеупомянутому Епифанію, еп.
родскому³⁾. 21 октября 1728 г. его получили только
возникшія Смоленскія „школы“,⁴⁾ и уже 21 марта 1729
въ Смоленскъ прибыли изъ Кіева окончившіе богослов-
урсы: Павелъ Маковецкій, Владиміръ Любарскій и Тео-
Павловскій⁵⁾. И во весь излѣдуемый нами періодъ
занія учителей въ Смоленскъ не прекращались; напр.,
1738—1739 г. здѣсь изъ Кіева былъ учитель піитики
іонъ Лехницкій⁶⁾, и еще въ это время были отпра-
сюда, по требованію Смоленскаго епископа Гедеопа,
Гортинскій, Симеонъ (Сисой) Шмигельскій, Іоаннъ

¹⁾ Ibid., стр. 49.

²⁾ „Чернигов. Епарх. Вѣдомости“, 1870 г., № 20, Прибав. „Первые годы
ованія Чернигов. семинаріи“ Н. Докучаева, стр. 406 и далѣе.

³⁾ Полн. собраніе постановл. и распор. по вѣд. прав. испов. Росс. имп.,
1911.

⁴⁾ Ibid., т. VI, № 2178.

⁵⁾ Ibid., № 2212.

⁶⁾ Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I,
(см. Н. Сперанскаго „Очеркъ исторіи Смоленской дух. сем.“, Смо-
1892 г., стр. 26—30); Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I,
—318.

Скабовскій и Мелхиседекъ Богдановичъ ¹⁾; въ 1743 г.— былъ присланъ Титъ Русичевскій ²⁾; въ 1749 г.—Кондрать Соколовскій и Петръ Скраговскій ³⁾; и въ 1750 г. нѣсколь-ко человекъ ⁴⁾, съ Мануиломъ Базилевичемъ ⁵⁾ во главѣ.

Разумѣется, снабжать своими питомцами учебныя заведе-нія, близкія разстояніемъ къ Кіеву (какъ Черниговскій и Харьковскій коллегіумы, Переяславскую семинарію ⁶⁾ и т. п.), Академіи было сравнительно легко: воспитанники ея ѣхали туда охотно. Труднѣе оказывалось уговаривать ихъ отпра-вляться „въ званіе учительское“ на дальній сѣверъ и за пре-дѣлы родной Руси. И тѣмъ не менѣе Академія всегда почти возбуждала въ нихъ полную готовность послужить великому дѣлу народнаго просвѣщенія и тамъ; они, оставляя свое смущеніе предъ дальнимъ краемъ и долгимъ путемъ усерд-но несли и туда свѣтъ пріобрѣтенной ими въ Академіи на-уки, оваряя имъ мракъ областей, жаждавшихъ и искавшихъ научнаго просвѣта.

Къ сожалѣнію, слишкомъ мало сохранилось точныхъ свѣдѣній о просвѣтительныхъ услугахъ со стороны Кіевской Академіи въ первой половинѣ XVIII-го столѣтія сѣверу Рос-сіи и нѣкоторымъ славянскимъ государствамъ. Извѣстно, напр., что въ 1702 году нѣсколько студентовъ Академіи было послано въ Сибирь, по просьбѣ Филовея, митрополита сибирскаго и тобольскаго, для обученія въ тамошнихъ шко-

¹⁾ Ibid., д. д. №№ 7, 10 и 16 (Богдановичъ въ 1744—48 г.г. былъ стар-шимъ игуменомъ Виленскихъ монастырей).

²⁾ И. Сперанскій, стр. 28; см. выше, списокъ учителей.

³⁾ Архивъ Смоленской духов. консист., д. 1749 г., № 149.

⁴⁾ Актъ Кіево-Брат. учил. мон. и Академіи, собр. В. Асмачевскимъ, т. I, д. № 36.

⁵⁾ Рукоп. библи. Смоленской дух. семина., № 868; см. „Смолен. Епарх. Вѣдом.“ 1897 г., № 3, стр. 16.

⁶⁾ „Кіевская Старина“ 1888 г., № 10, „Ученики переяславской славяно-латинской школы“, см. Архивъ Кіевской дух. консист., д. 1746 г., 2 сентября (объ учителяхъ Симеонѣ Прокоповичѣ).

4); въ 1740 году снова было отправлено туда митроп. иномъ Заборовскимъ двое, по просьбѣ тобольскаго митроп. Никодима 3). Въ мартѣ 1736 года, по просьбѣ еп. Амвросіеви-ча, былъ отправленъ въ *Вологду* студентъ Андрей монашествѣ Ааронъ) Чайковский и др. 4). — 8 февраля 1733 г. былъ посланъ въ *Псковъ* изъ Кіево-Печерской семинаріи воспитанникъ Кіевской Академіи іером. Варлаамъ Ко-ноновъ); 6-го іюня 1737 г. отпущенъ туда же студентъ бого-славскій Григорій Андріевскій 5). Первымъ учителемъ семи-наріи въ *Переяславѣ* Рязанскомъ въ 1728—29 г.г.

3) „Кіевская Старина“, 1893 г., сентябрь, документы, извѣстія и замѣтки, т. 1, стр. 9, гдѣ говорится объ указѣ Петр. Вел. отъ 10 августа 1702 г. о пропускѣ въ Кіевъ отъ митроп. Филофея за покупкою церковныхъ вещей и грамматическихъ „и для взятія изъ Кіева черныхъ монаховъ и спе-ціальнаго студентова“ (Ср. „Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 г.“, т. 1, стр. 23—26).

4) Арх. Кіев. духовной конс. „Регистръ дѣлъ по вѣсту генералнаго, вше-дшаго канцелярію Его Преосвященства, заведенный 1740 г. съ мѣсяца генваря“, т. 1, д. № 91, значится поступившимъ „писаніе митр. тобольскаго Никодима Чайковскаго въ Академію Кіевскую двоихъ учителейныхъ казакъ студентовъ въ оную семинарію для обученія школъ“, при чемъ сдѣлана пометка: „отпущено 85 сего 1740 г.“.

5) Вологод. Епарх. Вѣдом., 1865 г., стр. 304—5; см. Арх. Св. Пр. Сино-да, т. 1, д. № 369/В, гдѣ въ просьбѣ Амвросія, еп. Вологодскаго, въ апрѣлѣ 1736 г. о разрѣшеніи постричь въ монашество Андрея Васильева Чайковскаго, сказано, что Чайковский (сынъ шляхетскій, родомъ изъ деревни Чайковцы, Вологодскаго уѣзда, Польской націи) съ 1715 г. учился въ Лвовѣ, „въ латин-ской семинаріи, и послѣ оной, прошедъ прочія науки, слушалъ богословіе въ кіев-ской семинаріи и окончилъ подъ учителемъ Кіево-Печерскаго монастыря архи-епископомъ Иларіономъ Негребецкимъ“.

Арх. Кіево-Печер. Лаврич. 1-я свѣдѣніа дѣлъ, „Вѣдомость, сколько іеро-м. и монаховъ прошлаго 1732 по 1737 г.... умерло и избѣгло въ великой Кіевской Лаврѣ“.. Тутъ, между прочимъ, сказано: 1733 г. февраля 8 іером. Андрей Косачъ, по указу изъ Св. Синода, къ преосв. Варлааму, архіеп. Кіевскому, для обученія дѣтей латинскаго языка отъѣхалъ“.

Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 1, д. 1.

Арх. Св. Пр. Синода, д. 1740 г., февр. 26, № 190, гдѣ есть указаніе, что Григорій Андріевскій въ Псковскихъ славяно-латин. школахъ учительствовалъ съ 1737 г.

былъ Кирьякъ Кондратовичъ ¹⁾, состоявшій долгое время въ срединѣ XVIII столѣтія переводчикомъ при Академіи Наукъ. Въ 1740 г. былъ посланъ въ *Рязань* „для обученія въ новоучрежденной тамошней Академіи школъ“ философъ Кондратій Григоровичъ ²⁾. Въ 1741 г. высланъ въ *Новгородъ* Іаковъ Блонницкій ³⁾. Въ 1742 г. нѣсколько человекъ было отправлено въ *Вятку* ⁴⁾. Въ 1743 году въ *семинарію*, заведенную въ 1742 году (по синодальному указу) ⁵⁾ въ *Троице-Сергіевой Лаврѣ*, былъ посланъ іеродіаковъ Геласій Маляховскій ⁶⁾; въ томъ же году и тамъ же былъ

¹⁾ См. подробныя свѣдѣнія о немъ въ „Библиографическихъ Запискахъ“ за 1958 г., № 8.

²⁾ Арх. Кіев. дух. конс., Рєестръ дѣлъ канцеляріи кіев. митрон. 1740 г., гдѣ подъ № 733 отъ 6 іюля, занесено „писаніе къ преосвящ. Раванскому съ посылкою ученика школы философіи Кондрата Григоровича для обученія въ новоучрежденной тамошней Академіи школъ“, и подъ № 738 (отъ 7 іюля) обозначена выдача этому Григоровичу паспорта.

³⁾ С. Смирновъ. „Исторія Москов. Сл.-Гр.-Лат. Акад.“, стр. 220—221. (Въ 1743 г. Блонницкій—онъ былъ іеромонахомъ Мгарскаго монастыря—отправленъ былъ въ Москву учить греческому языку. Арх. Св. Пр. Синода д. 1743 г., іюля 21, № 293). Раньше былъ посланъ въ *Новгородъ* Иннокентій Мигалевичъ, въ 1741—42 учеб. году состоявшій уже префектомъ и учителемъ латинки въ Новгородской семинаріи (Арх. Св. Пр. Синода, д. 1737 г., № 380, т. IV). Позже, предъ 1749 годомъ, тамъ учительствовалъ воспитанникъ Кіевской Академіи *Нѣматій Чижкевичъ* (3 сентября 1749 г. письмомъ изъ Москвы Арсеній, архіеп. Переяславскій, просилъ архимандрита Кіево-Печерской Лавры прислать къ нему въ семинарію находившагося въ ту пору въ Печер. Лаврѣ Чижкевича, *былшаго учителемъ въ Новгородѣ*. Письмо это см. въ архивѣ Кіево-Печер. Лавры, въ 1-й связкѣ бумагъ, л. 154. (На письмѣ помѣчено: „посланъ“). Тамъ же, л. 155, есть письмо того же архієпископа изъ Петербурга отъ 14 февраля 1750 г. къ Лавр. архим. съ благодарностью за присланнаго Чижкевича.

⁴⁾ Арх. Кіев. дух. конс., рєестръ дѣлъ канцел. Кіев. митрон. за 1742 г., гдѣ подъ № 1322 означено: „писаніе до преосвящ. епископа Ватскаго и Великоперискаго отвѣтное на требованіе изъ ученыхъ Академіи Кіевскимъ людямъ“.

⁵⁾ Архивъ Св. Пр. Синода, д. 1742 г., авг. 31, № 589.

⁶⁾ Арсеній, еп. Переяславскій, письмами отъ 9 іюля 1743 г. и отъ 3 августа того же года къ архим. Кіево-Печер. Лавры просилъ выслать къ нему двухъ (хотя бы и мірскихъ) человекъ, годныхъ къ ученію риторическому и латинче-

лемъ питомецъ Кіевской Академіи Симеонъ Ивановъ
нскій¹⁾; въ 1749 г. посланъ былъ въ ту же семинарію
ій Чипкевичъ²⁾). Въ 1742 году посланъ былъ въ
на учительство въ тамошней симинаріи вышеупомяну-
Симеонъ Метенскій³⁾; въ 1746 г. въ этой семинаріи
давалъ риторику іерод. Спиридонъ Лазаревичъ⁴⁾; тамъ
въ томъ же году учительствовалъ іером. Порфирій

см. 1-е письмо во 2-й и 2-е въ 1-й связкѣ бумагъ въ архивѣ Кіево-Печ.
Лаврскій архимандритъ отправилъ іеродіакона *Геласія Малаховскаго*
въ міръ Григорій—былъ шляхетскій сынъ изъ польскаго мѣстечка Паволо-
дился въ 1711 г., въ монашество постриженъ въ Кіево-Печ. Лаврѣ въ
; ibid., 1-я связка, л. 679), „который въ Академіи Кіевской, философскаго
слушать“; общалъ въ своемъ нисѣхъ прислать еще іером. Іоанникія Соко-
„богословіи слушающего“ (ibid., 1-я связка лл. 116 и 117).

¹⁾ Въ Арх. Кіево-Печ. Лаври есть прошеніе Метенскаго (отъ 12 ноября
) о постриженіи его въ монашество. Метенскій, какъ видно изъ этого про-
(онъ въ прошеніи именуетъ себя Симеономъ Іоанновичемъ, имѣющимъ 32
тѣ роду. Метенскимъ называетъ его архимандритъ Троице-Сергіева мона-
Кирилъ въ паспортѣ, выданномъ 12 іюня 1743 г.), родился въ поль-
городѣ Дрогобичѣ, съ молодыхъ лѣтъ обучался въ Кіев. Академіи, однимъ
думалъ богословіе; затѣмъ, кіевскимъ митрополитомъ былъ посланъ въ
ую семинарію для обученія латинскаго діалекта, гдѣ обучалъ синтаксису
ву въ 1742 г., а въ 1743 г. былъ позванъ для заводу семинаріи въ
е-Сергіев. монастырь, откуда и пріѣхалъ въ Кіевъ для постриженія въ мо-
тво (1-я связка дѣл.).

²⁾ См. выше прилѣчаніе къ рѣчи объ Іаковѣ Влоницеѣ.

³⁾ См. выше.

⁴⁾ 26 октября 1746 г. намѣстникъ Кіево-Печ. Лаври на письмо (отъ
) Кіев. митр. Тимоѣи Щербацкаго о высылкѣ изъ Лаври въ Академію.
ительство въ синтаксическомъ классѣ, іерод. Спиридона Лазаревича, отъ-
что „когда (было) объявлено (Лазаревичу о расприженіи митрополита),
(Лазаревичъ) представилъ, что онъ, бывши въ *Тверской Академіи* (си-
къ былъ посланъ 8 марта 1746 г. Такъ мы думаемъ потому, что въ вѣдо-
Кіево-Печ. Лаври за 1746 г.,—см. ее во 2-й связкѣ бумагъ въ Лаврскомъ
ѣ,—значится: „8 марта іерод. Спиридонъ посланъ въ Тверь учить рит-
давалъ *риторику*, да и въ Москвѣ, въ Московской Академіи, въ пере-
го изъ Твери, оставивши для преподаванія поэтики, и нинѣ до онъ
(въ Кіевской Академіи) риторику давать можетъ, а синтаксисъ не мо-
(Архивъ Кіево-Печ. Лаври, 1-я связка бумагъ, л. 142 и 143).

Падуновскій ¹⁾). Въ 1749 г. отправленъ во *Владимиръ* іером. Гедѣонъ Новопольскій ²⁾).

Въ 1750 г. были посланы на учительство въ *Тверскую* семинарію монахъ Пахомій Кувѣчинскій (28 марта) и іерод. Иларіонъ Грабовіецкій (25 іюня) ³⁾).

Въ 1739 г. посланъ былъ въ *Коломну* іером. Никодимъ Родзѣнскій ⁴⁾).

14 января 1750 г., по просьбѣ еп. Луки Конашевича, были посланы въ *Казань* богословы Ѳеодоръ Игнатовичъ и Леонтіи Кременецкій ⁵⁾). А сколько именъ питомцевъ Кіевской Академіи, потрудившихся на пользу просвѣщенія въ

¹⁾ Архивъ Кіево-Печер. Лавры, 2-я связка бумагъ, вѣдомость 1746 г., гдѣ, между прочимъ, читаемъ: „іером. Константинъ Бродскій 17 іюля посланъ въ Московскую Академію; іером. Порфирій Падуновскій 5 сентября посланъ въ учителя въ *Тверь*, по писъму Митрофана, архіепископа Тверского; 20 ноября Арсеній Понтиѣцкій, по синодальному указу къ митроп. Рафаилу, посланъ преподавать философію въ Покровскій *Харьковскій* монастырь“.

²⁾ Арх. Кіево-Печер. Лавры, 1-я связка бумагъ, л. л. 149—151, гдѣ есть писъмо (отъ 5 мая 1749 г.). Платона, еп. Владимирскаго, къ Лаврскому архимандриту, съ просьбою выслать во *Владимиръ*, „въ семинарію, вновь много-трудно заводящуюся“, хотя одного человека, и къ кіев. губернатору о выдачѣ паспорта Гедѣону Новопольскому, отправляющемуся въ Москву къ преосвящен. Владимирскому.

³⁾ Архивъ Кіево-Печ. Лавры, 1-я связка бумагъ, л. л. 163—165 (писъма Митрофана, архіеп. Тверск. къ Кіево-Печерск. архим. отъ 20 янв. и 23 февр. 1750 г.; помѣта на 1-мъ писъмѣ о высылкѣ Кувѣчинскаго; и паспортъ Грабовіецкому на проѣздъ въ *Тверь*).

⁴⁾ Архивъ Кіево-Печер. Лавры, 1-я связка бумагъ. Тутъ, въ запискахъ о монахахъ, выбывшихъ въ 1739 г. изъ Лавры, читаемъ: „августа 17 іерод. Арсеній Понтиѣцкій, по указу, посланъ въ Смоленскъ въ тамошніи латинскіи школы; іерод. Самуилъ Рубчановскій посланъ въ Москов. Академію; въ декабрь іером. Никодимъ Родзѣнскій, по указу, посланъ въ *Коломну*; см. л. 432.“

⁵⁾ Архивъ Кіев. дух. конс., д. 1750 г., № 7. Раньше въ *Казани* учителями бывали студенты Кіев. Академіи, напр., въ 1738 г. — Василій (въ монашествѣ Веніаминъ) Григоровичъ и Стефанъ Гловацкій (Арх. Св. Синода, д. 1737 г. № 380, т. I, вѣдомость о Казанской семинаріи); около 1741—2 г. Филиппъ Скаловскій (ibid., д. 1741 г., декаб. 28, № 512); въ 1751 г. туда были посланы окончившіе въ 1748 г. Академію Филиппъ Ядрило и Григорій Халчанскій (ibid.).

ыхъ мѣстахъ нашего отечества, скрыто временемъ, ма-
азобранными и не обнародованными документальными па-
никами первой половины XVIII столѣтія! ¹⁾...

Еще менѣе мы можемъ сказать о питомцахъ Кіевской
еіи того времени, которые заносили сѣмена ея просвѣ-
н къ родственнымъ намъ славянскимъ племенамъ. На
ихъ порахъ, послѣ приглашенія ихъ, напр., въ Сербію
1721 г. тамошнимъ митрополитомъ Моисеемъ Петро-
мъ, они не рѣшались (конечно, по уважительнымъ мате-
нымъ причинамъ) отправляться на далекую чужбину ²⁾,
атѣмъ, вѣроятно, успокоенные въ своихъ тревогахъ,
и туда уже не безъ удовольствія, въ сознаніи величія
стоявшаго имъ дѣла. Изъ такихъ просвѣтителей извѣ-
пока Михаилъ Козачинскій и Петръ Падуновскій
несколькими еще студентами ³⁾, отправленные въ Сербію, для
енія тамъ училищъ, митроп. Заборовскимъ, по просьбѣ

¹⁾ Нѣкоторые свѣдѣнія о питомцахъ Кіевской Академіи первой половины
столѣтія, потрудившихся въ разныхъ мѣстахъ Россіи на школьномъ по-
можно найти въ трудахъ Знаменскаго („Духовныя школы въ Россіи до
и 1808 г.“), Пекарскаго („Наука и литература при Петрѣ Великомъ“),
товича („Ѳ. Прокоповичъ и его время“), и въ специальныхъ исторіяхъ
ыхъ семинарій и академій.

²⁾ Полное собраніе постановъ и распор. по вѣдом. правосл. испов. Росс.
и, т. II, № 610, стр. 271 и д.

³⁾ См. принадлежащее намъ письмо Мануила Козачинскаго къ митр. За-
тому изъ Карловцевъ отъ 22 августа 1735 г. Тутъ Козачинскій подпи-
префектомъ славяно-латинскихъ Карловѣдскихъ школъ, а Петръ Падунов-
ителемъ нѣмцки и сѣнтаксимъ. См. свѣдѣнія о Козачинскомъ въ статьѣ:
та (у краткомъ изводу) изъ рукописне кнѣге Іоанна Ранча, архимандрита,
менемъ: Точное изображеніе катихизиса“... (напечатанной въ сербскомъ
ахъ „Голубица“ за 1840-й г., ч. 1, отд. 1, гл. 6, стр. 5 и 6). Въ бит-
совую въ Карловцахъ М. Козачинскій, между прочимъ, написалъ (по обязан-
профессора) въ 1733 г.: „Трагедію сирѣчь печальную повѣсть о смерти
аго царя сербскаго Уроша пятаго и о паденіи сербскаго царства“.
была на дана въ Сербіи въ 1798 г. Іованомъ Райчемъ; у насъ она напе-
профессоромъ А. И. Соболевскимъ въ XVI книгѣ „Чтеній Историческаго
ва Нестора-Лѣтописца“, и отдельными оттисками, Кіевъ, 1901 г.

сербскаго епископа Викентія Іовановича (Свядновича) въ 1733 году ¹⁾, и потрудившіеся тамъ нѣсколько лѣтъ ²⁾. О другихъ же, подобныхъ имъ и даже вмѣстѣ съ ними работавшихъ ³⁾ на пользу славянъ, студентахъ Кіевской Академіи того періода ничего неизвѣстно; неизвѣстны и ихъ имена, кромѣ одного—Симеона Тодорскаго, 1½ года состоявшаго учителемъ у венгерскихъ грековъ (сколо 1737—8 г.г.) ⁴⁾...

Такъ щедро распространявшая лучи своего просвѣщенія на всѣхъ, искавшихъ его, Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII-го столѣтія, нужно замѣтить, никогда не закрывала своихъ дверей для такихъ воспитанниковъ, которые съ малымъ успѣхомъ или съ недостаточнымъ усердіемъ усвоили сообщавшіяся имъ ею познанія. Предписаніе ин-струкціи митр. Рафаила Заборовскаго увольнять изъ Академіи учениковъ, оказывающихся до того тупоумными, что отъ нихъ никакой пользы не можетъ ожидать ни церковь, ни отечество ⁵⁾, едва-ли имѣло у нея свою силу. По крайней мѣрѣ, частыя (напр., въ приводимомъ нами въ X приложеніи къ настоящему изслѣдованію отрывкѣ изъ вѣдомости 1736-го года, отзывѣ Георгія Конисскаго объ успѣхахъ Іоанна Вышневекаго ⁶⁾, и др.) аттестаціи многихъ воспитан-

Въ дѣлѣ архива Св. Пр. Синода 1736 г. марта 26, № 212, есть показаніе сербскаго іеродіака. Арсенія (учившагося въ 1736—36 г. въ Кіев. Академіи), что онъ, по порученію бѣлградскаго митрополита Викентія Іовановича, уѣхавъ изъ Кіева въ Сербію 25 авг., 1733 г., „поднявъ съ собою самовольно возжа-вшихъ ѣхать въ Сербію для ученія латинскаго языка людей изъ кіевскихъ школъ, именно: Мануила (мірское имя) Ковачинскаго, слышателя богословія; и Петра Падуровскаго, слышателя философіи, съ прочими студентами“:

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1786 г., марта 26, № 212. См. соч. Димитрія Рузарца, у Земуку, 1886 г., стр. 12—45.

²⁾ Ibid., см. Акты Кіево-Брат. училищ. мон. и Акад. т. 1, д. № 23.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ См. VII-е приложеніе въ нашему изслѣдованію.

⁵⁾ Пунктъ X, см. у В. Асоченскаго, ч. 2, стр. 105.

⁶⁾ См. I-ю главу настоящаго изслѣдованія.

никовъ, что они ученія „лѣниваго“, „худаго“, и даже „безнадежнаго“, что иной изъ нихъ „прилежности въ ученіи никакой не показалъ“¹⁾, — дають основаніе считать это предписаніе не исполнявшимся и думать, что Академія была довольно снисходительною къ своимъ малоуспѣвающимъ ученикамъ.

Большею частью студенты оставляли Академію сами или по болѣзни²⁾; или вслѣдствіе матеріальной безпомощности³⁾, или, вполнѣ возмужавъ, по влеченію къ самостоятельно-семейной жизни⁴⁾; или же по другимъ обстоятельствамъ, и чаще всего—прискивая себѣ должности въ гражданскомъ вѣдомствѣ⁵⁾, болѣе заманчивомъ по своимъ матеріальнымъ выгодамъ, чѣмъ духовная служба того времени (Поэтому студенты, не имѣвшіе служить по духовному вѣдомству, преимущественно бросали Академію, прослушавши пѣтику и риторіку). Академія же исключала только такихъ изъ своихъ студентовъ, которые совершали нетерпимыя уклоненія отъ исполненія ея нравственно-воспитательныхъ требованій.

Нравственное воспитаніе въ Кіевской Академіи въ первой половинѣ XVIII вѣка въ значительной мѣрѣ было пріикнуто религіозно-церковнымъ направленіемъ. Такой характеръ своему воспитанію Академія должна была сообщить уже въ виду своей основной жизненной задачи.

¹⁾ Архивъ. Кіев. дух. конс. д. 1750 г., № 151.

²⁾ Ibid. роестръ 1745, № 24, гдѣ отъ 25 февраля записано поступившій прошеніе ритора Василія Березовскаго „о увольненіи его отъ ученій латинскихъ за болѣзнию“.

³⁾ См. выше. Къ числу такихъ относятся, вѣроятно, *absentes cito a schola* (пѣтики) *medietate Februarii* (1737 г.) Андрей Козачинскій, Евстратій Барановичъ, Іоаннъ Росѣвскій старшій и Іаковъ Росѣвскій (рукоп. библи. Кіево-Михайлов. мон., № 1710, л. 166); и много другихъ.

⁴⁾ Арх. Кіев. дух. конс. д. № 179, въ которомъ Петръ Ямницкій, учившійся въ Академіи съ 1746 по 1750 г., и дошедшій до философіи, пишетъ въ прошеніи митрополиту, что онъ—Ямницкій „съ принужденія родителки, зъ двѣмъ бракомъ сочетался“.

⁵⁾ Архивъ Кіев. дух. консист., д. 1749 г., № 135 и ин. др.

Имѣя цѣлью своего существованія—отвлекать православныхъ юношей отъ латино-польскихъ іезуитскихъ и піарскихъ школъ, гдѣ вся задача воспитанія сводилась единственно къ тому, чтобы дѣлать своихъ питомцевъ усерднѣйшими слугами католической церкви, Академія, въ прямой противовѣсъ этимъ школамъ, свое воспитаніе должна была направить къ тому, чтобы ея студенты становились непоколебимо вѣрными и беззаветно преданными чадами церкви православной. Для достиженія такой воспитательной задачи (помимо, разумѣется, теоретическихъ доказательствъ студентамъ въ учебныхъ курсахъ величія и святости православія и его превосходства надъ католичествомъ и протестантствомъ), Академія воспользовалась отчасти тѣми же средствами, какими владѣли для своихъ цѣлей латино-польскія школы; но только—примѣнительно къ православію.

Главнымъ подобнымъ воспитательнымъ средствомъ у нея (по примѣру католическихъ школъ ¹⁾) были *конгрегаціи*, учрежденіемъ которыхъ у себя ²⁾ она наиболѣе успѣшно могла укрѣплять въ студентахъ религіозный православно-церковный духъ, такъ какъ конгрегаціи сильно привязывали ихъ къ православному храму съ его ученіемъ и богослуженіемъ.

¹⁾ См. *Historya szkół w Koronie i w Wielkiem Księstwie Litewskim*, I. Лукашевича, Познань, т. I, 1849 г., стр. 252—256 и дал.

²⁾ Конгрегация введена въ Академію Кіевскимъ митроп. Петромъ Могилою (См. „Описан. Кіево-Софійскаго собора“ митр. Евгенія, прилож., стр. 218; см. Н. И. Петрова „Кіев. Акад. во второй половинѣ XVII в., стр. 103 и д.; ср. „Опись имущества, принадлежащаго Кіевской дух. Академіи, недвижимаго и движимаго, составленную въ 1868 г.“, — въ Правленіи Кіев. дух. Академіи; въ этой описи на оборотѣ 97 листа, подъ № 5, значится церковное блюдо, подаренное конгрегациі 5 февраля 1635 г. Анастасіей Яковлевной); возобновлена же Іоасафомъ Кроковскимъ въ концѣ XVII в. (См. надпись на евангелии конгрегационной церкви, — числящемся въ указанной описи академическаго имущества на 97 л., подъ № 3, — гдѣ Кроковскій названъ *Erector Congregationis... post Mogilat... primus*“). См. Труды Кіев. Дух. Академіи, 1901, ноябрь, стр. 381—2, примѣч. 56).

Конгрегаціей называлось студенческое братство во имя Пресвятой Богородицы (*Societas Mariana*), которое въ изслѣдуемый нами періодъ въ Академіи дѣлилось на конгрегацію *большую* (*major congregatio*) или старшую, членами (*sodales*) которой были студенты богословскаго и философскаго классовъ, и *меньшую* или младшую (*minor congregatio*), состоявшую изъ студентовъ прочихъ классовъ.

Цѣль этихъ конгрегацій прямо въ томъ и полагалась, чтобы члены ея были неотступными сынами Православной церкви, преданными ей защитниками, до готовности „умрети, аще бы за сіе настояло“¹⁾. Въ непреложной вѣрности такому высокому служенію члены конгрегацій, при своемъ вступленіи въ нихъ, давали клятвенное обѣщаніе²⁾, обязываясь при этомъ, въ частности, быть подражателями своей Небесной Покровительницы въ Ея добродѣтеляхъ и благочестіи, руководя къ этому и другихъ; быть прилежными въ изученіи наукъ, чтобы дать отвѣтъ всякому вопрошающему о чести Богоматери; и быть усердными къ братству Ея имени (конгрегаціи съ конгрегаціонной церковью), по возможности споспѣшествуя этому братству или личными услугами, или матеріальными средствами³⁾.

Конгрегаціонный храмъ (сперва Братскаго монастыря, а съ 1740 года уже собственный академическій, во имя Благовѣщенія) былъ предметомъ преимущественнаго вниманія членовъ конгрегацій: здѣсь они учились вѣрѣ и благочестію, тутъ они воспитывали свое усердіе къ православному храму, служа ему лично и вещественно.

Въ конгрегаціонномъ храмѣ студенты на малыхъ и великихъ *инструкціяхъ* въ воскресные дни⁴⁾ изучали кати-

¹⁾ См. IV приложение къ настоящему труду.

²⁾ См. VI приложение.

³⁾ См. IV приложение.

⁴⁾ Инструкція митрополита Заборскаго, п. IX (Асоч., ч. 2, стр. 104).

живись и усвоили себѣ смыслъ свящ. Писанія; церковныхъ службъ изучали строй православнаго богословія и навывали церковному чтенію и пѣнію.

Преподаванію катихизиса посвящалась *малая и великая*, ведшаяся обычно учителемъ одного изъ младшихъ классовъ ¹⁾ и бывшая, вѣроятно, довольно разнообразною по своему содержанию. По крайней мѣрѣ, для новопоступавшихъ въ члены конгрегаціи она излагалась, нужно думать, въ первыхъ порахъ въ объемѣ „заповѣдей содалъства“ (содальности) (указаніемъ имѣть, между прочимъ, и ихъ обязанность по отношению къ членамъ конгрегацій ²⁾); и уже, вѣроятно, становилась обширною для студентовъ старшихъ, соотвѣтственно усвоенію ими катихизическихъ понятій за время поведенія въ Академію ³⁾.

На *великой инструкціи* студентамъ старшихъ классовъ толковалось и изъяснялось свящ. Писаніе Новаго Завета (на основаніи твореній св. отецъ ⁴⁾). Велась эта инструкция „по обычаю академійскому“ ⁵⁾, большею частью у высшихъ школъ богословія, философіи и восточ. языковъ. Иногда же и учителемъ риторики, который собственными обязанностями „конгрегаціоннаго патерства“, и былъ и

¹⁾ Архивъ Кіев. духов. консист., д. 1739 г. № 11.

²⁾ См. IV и V прилож. къ настоящ. труду; очевидно, онѣ были предназначены для фарисовъ.

³⁾ См. выше объ изученіи катихизиса въ Академіи. Такъ какъ и преподаваніе его въ Академіи почти и ограничивалось, то студентамъ возлагалась въ непремѣнную обязанность присутствовать на нихъ (Инструкция боровскаго, п. IX).

⁴⁾ См. въ библиот. цер.-арх. муз. при Кіев. дух. Акад. опредѣленія профессоровъ-учителей на 1785/86 г. (см. выше).

⁵⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1768 г., № 150.

⁶⁾ Арх. Св. Синода, д. 1745 г., ноября 29, № 187. Актъ Кіев. духов. консист. отъ 1745 г. (См. выше).
⁷⁾ Арх. Св. Синода, д. 1745 г., ноября 29, № 187. Актъ Кіев. духов. консист. отъ 1745 г. (См. выше).
⁸⁾ Арх. Св. Синода, д. 1745 г., ноября 29, № 187. Актъ Кіев. духов. консист. отъ 1745 г. (См. выше).
⁹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1745 г., ноября 29, № 187. Актъ Кіев. духов. консист. отъ 1745 г. (См. выше).
¹⁰⁾ Арх. Св. Синода, д. 1745 г., ноября 29, № 187. Актъ Кіев. духов. консист. отъ 1745 г. (См. выше).

завѣдующимъ всѣми дѣлами конгрегацій. Помощниками конгрегаціоннаго „патера“ были префекты конгрегацій—большей и меньшей, выбиравшіеся самими воспитанниками изъ своей среды. Выборъ этотъ, обставлявшійся довольно торжественно и называвшійся *елекціей*, производился за мѣсяцъ до конгрегаціоннаго праздника зачатія св. Анны (другой праздникъ конгрегаціи былъ въ день Благовѣщенія; онъ считался, *кажется*, праздникомъ большей конгрегаціи, а первый—меньшей). Подача голосовъ въ пользу того или другого электанта производилась посредствомъ карточекъ, свернутыхъ въ трубочку и заключавшихъ въ себѣ имена кандидатовъ. Карточки эти по перечеѣ были запираемы въ ящикъ и за печатью конгрегаціоннаго настоятеля хранились до самого праздника. 9-го декабря, послѣ литургіи, все академическое начальство и воспитанники обѣихъ конгрегацій, вмѣстѣ съ гостями—членами конгрегацій не изъ академической среды ¹⁾, собирались въ конгрегаціонную залу; приносимъ былъ балотировочный ящикъ, и ректоръ громогласно объявлялъ кандидатовъ въ префекты, а одинъ или нѣсколько членовъ братства отмѣчали число голосовъ, поданныхъ въ пользу того или другого воспитанника. По счисленіи голосовъ, на кого выпадало ихъ большинство, тотъ и объявляемъ былъ префектомъ; это называлось *промульгаціей* (promulgatio). Новоизбранныхъ привѣтствовали риторъ—орачіей ²⁾ и пѣтъ стихотворной гратуляціей ³⁾. Тутъ же обоемъ префектамъ придавалось по два ассистента ⁴⁾ или вице-префекта, и

¹⁾ Большая часть ихъ, вѣроятно, состояла изъ бывшихъ воспитанниковъ, обязавшихся (см. Прилож. IV и VI къ настоящ. труду; см. послѣсловіе Антонія Стрешовскаго къ евангелію, сооруженному, по его инициативѣ, 21 ноября 1702 г., въ Москвѣ бывшими 114 воспитанниками Академіи, послѣсловіе это („Извѣщеніе вераѣ какъ сооруженіи Божественное евангеліе“), въ полномъ видѣ, С. Т. Голубевымъ перепечатано въ Труд. Киев. дух. Акад. 1900 г. № 12) при вступленіи въ конгрегацію, всегда до конца жизни памятовать о нихъ.

²⁾ Рукоп. библ. Киев. духов. Акад. J. III. 90. Ц, л. 157.

³⁾ Рукоп. той же библ. J. III. 82. 3, л. 143.

⁴⁾ Рукоп. той же б. J. I. 13. 13, л. 116 на обор.

по одному или по два секретаря (нотаріусъ и вице-нотаріусъ)¹⁾. Эти лица выбирались изъ воспитанниковъ состоятельныхъ и дѣлали отъ себя посильный взносъ въ кассу конгрегаций²⁾. По мѣрѣ возможности, такіе взносы дѣлались, вѣроятно, и другими болѣе состоятельными воспитанниками. Префекты конгрегаций имѣли чистую прошнурованную книгу, за подписью ректора и конгрегационнаго настоятеля, которая называлась *album*³⁾. Въ нее, съ вѣдома своихъ ассистентовъ и секретарей, какъ бы контролировавшихъ префекта, послѣдній заносилъ всякія пожертвованія какъ членовъ конгрегаций, такъ и другихъ благотворителей.

Размѣръ составлявшихся такимъ путемъ конгрегационныхъ средствъ былъ не великъ (въ позднѣйшее время,—

¹⁾ Рукоп. той же библ. R. 269 л. 117 на обор. Профессоромъ С. Т. Голубевымъ (см. его рѣчь, произнесенную на торжественномъ актѣ Кіевской духовной Академіи 26 сентября 1901 г., помѣщенную въ „Трудахъ“ той же Академіи, 1901 г., № 11) напечатаны подписи на прошеніи представителей конгрегаций, отъ 5 ноября 1725 года. Подписи эти слѣдующія: „*Теодоръ Трофимовичъ, большой конгрегации Префектъ. Андрей Нарожницкій—Ассистентъ первый той же конгрегации.—Тихонъ Щербачій, Секретарь той же конгрегации.—Николай Величковскій, Ассистентъ той же конгрегации.—Теодоръ Волянскій, нотарій того же собранія.—Иванъ Богдановичъ, префектъ меньшей конгрегации.—Василій Зарудній, ассистентъ первый той же конгрегации.—Михайло Валецкій, Ассистентъ второй. Іоанъ Пяковецъ, секретарь меньшей конгрегации.—Петръ Галѣцкій вице-секретарь.* (Документъ, съ приведенными подписями, хранится въ *Собраніи рукоп. Лукашевича*, № 375, въ Румяновскомъ музеѣ въ Москвѣ).

²⁾ Въ пользу такого утвержденія говорятъ, во 1-хъ, пожертвованіе въ конгрегационную церковь въ 1701 г. префектомъ меньшаго собранія Антономъ Антоновичемъ (виѣсть съ матерью своею) серебряной чашы (Асхоченскій, ч. 1, стр. 261;—фактъ, свидѣтельствующій сколько усердіе, столько и достатокъ семейства) и, во 2-хъ, такая замѣтка въ таблицѣ расхода денегъ одного воспитанника 1754 года: „8 руб. 50 коп. въ складку академическую, какъ поставленъ префектъ“ (Архивъ Кіев. дух. конс., д. 1754 г., № 26),

³⁾ В. Асхоченскій, ч. 1, стр. 266—7. См. сказанное о конгрегацияхъ у митроп. Евгенія (въ прибавл. къ „Опис. Кіева Соф. соб.“, Кіевъ, 1825 г.), у іером. Макарія („Истор. Кіев. дух. Акад.“) и у профес. С. Т. Голубева („Тр. Кіев. дух. Акад.“ 1901 г., № 11, стр. 324—326).

напр., въ 1756 г., какъ мы уже указывали, ихъ было собрано 60 руб., въ 1758 г.—88 рублей)¹⁾. Прямое назначеніе ихъ было идти на увеличеніе благолѣпія конгрегаціоннаго храма²⁾, по выдѣленіи изъ нихъ суммы на устройство скромной трапезы въ день храмоваго праздника гостямъ Академіи³⁾. *Можетъ быть*, иногда, въ случаяхъ отсутствія настоятельныхъ нуждъ въ конгрегаціонномъ храмѣ, изъ суммъ, собиравшихся на него, выдѣлялась малая часть бурсакамъ Академіи на пропитаніе⁴⁾.

Студенты, не имѣвшіе матеріальнаго достатка, несли при своемъ конгрегаціонномъ храмѣ обязанности чтецовъ, пѣвцовъ и пономарей⁵⁾. Предъ уроками и послѣ уроковъ всѣ студенты ходили въ свой конгрегаціонный храмъ, „чтобы вознести къ Богу хотя коротенькія молитвы“, говѣли здѣсь каждый постъ (кромѣ уѣзжавшихъ изъ Академіи), а въ четырехдесятницу даже дважды, и всякій праздничный и вос-

¹⁾ См. выше. Въ общемъ, однако, конгрегаціонныя суммы иногда были довольно значительны, и изъ нихъ конгрегація порою даже выдавала въ ссуду тѣмъ или другимъ (извѣстнымъ конгрегаціямъ) лицамъ немалое количество денегъ. Напр., документъ, въ которомъ находятся приведенныя нами выше подписи должностныхъ лицъ конгрегацій, заключаетъ въ себѣ жалобу конгрегаціи о возвращеніи взятыхъ у нея заимообразно 1000 злотыхъ („Труды Кіев. дух. Акад.“ 1901 г., № 11, стр. 383).

²⁾ Въ описи имущества конгрегаціонной церкви значатся нѣсколько очень цѣнныхъ предметовъ, сооруженныхъ для нея „коштомъ конгрегаціи“, „издѣленіемъ собранія“ (См. указанную опись академическаго имущества, л. 96, № 2; и л. 99, №№ 1 и 2).

³⁾ В. Асоченскій, ч. 1, стр. 267.

⁴⁾ См. выше. Сами мы не нашли документальныхъ подтвержденій этому.

⁵⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1784 г., № 307, гдѣ говорится, что „особаго причта при конгрегаціяхъ не было; должность же дьячковскую исправляли академическіе пѣвчіе (это и были, по всей вѣроятности, тѣ нѣсколько человекъ, которыхъ, какъ мы упоминали, питалъ Братскій монастырь), и къ пономарской опредѣлены были студенты“. Студенты же, нужно думать, заботились и о вѣшной чистотѣ своего храма, производа мытье и метеніе его половъ и т. п.

кресный день обязывались посѣщать всѣ церковныя и особенно литургію ¹⁾).

Такая постоянная близость студентовъ, какъ конгрегацій, къ своему храму на нѣкоторыхъ оказывала глубокое вліяніе, располагая ихъ еще обученія принимать монашество. Въ дошедшихъ до насъ студентовъ мы часто встрѣчаемъ имена монаховъ, принимавшихъ монашество не сохранилось данныхъ, но и на основаніи нѣкоторыхъ извѣстій можно сказать, что оно было всегда внушительнымъ. Такъ, въ 1725 г. было пострижено въ монахи сразу 10 студентовъ, окончившихъ четырехлѣтній богословскій курсъ (деміи ²⁾).

¹⁾ Въ великомъ посту студенты, вѣроятно, присутствовали на совершавшихся въ Вратскомъ монастырѣ и сопровождавшихся проповѣдями; см., напр., проповѣдь на пассію въ рукоп. библиот. Киев. Ун-та. III. 90. 11, л. 88—94 (по третьему счету).

²⁾ Полн. собраніе постанов. и распоряж. по вѣд. Правосл. и Импер. т. V, № 149), с. 26. 28 января 1723 г. былъ изданъ законъ о вѣдѣніи вновь въ монашество и объ опредѣленіи на убыли мѣста и отставныхъ солдатъ (1-е Полное собраніе законовъ Росс. импер. Полн. собр. пост. и распор. по вѣд. Прав. испов. Росс. имп., т. сравн. *ibid.* №№ 1069 и 1153). Законъ этотъ, не имѣвшій въ виду (какъ видно изъ синодальныхъ его разъясненій; см. Полн. собр. постанов. по вѣдомству Прав. испов., т. V, № 1632, стр. 163), до разъясненій его неопредѣленностью, заставилъ, между прочимъ, архіепископа Вавановича въ концѣ 1723 г. (см. примѣч. на 21 страницѣ четвертаго Полн. собр. пост. и распор. по вѣд. Прав. испов.) обратиться въ Св. Синодъ съ просьбою разрѣшить постригать въ монашество желающихъ студентовъ и богослововъ (*ibid.*, т. IV, № 1169, стр. 19—21), на что 10 января 1724 г. Св. Синодъ постановилъ: „Обрѣтающіеся въ мѣстахъ студентомъ, которые требуютъ постриженія въ монашество, подозрительномъ житіи и о количествѣ лѣтъ и кто какаго ученія, ономъ ученіи силенъ и можетъ ли искусно школы учить и слово проповѣдать, о всемъ обстоятельно освидѣтельствовать, и съ того же ученика вѣдомости, прислать и впредь присылать въ Св. Синодъ, по резолюціи въ Синодѣ чинена будетъ“. Вѣдомости эти, нужно думать, высылаемы въ Синодъ.

Студентъ, желавшій постриженія въ монашество, долженъ былъ просить на это благословенія и разрѣшенія у митрополита, представивъ ему при этомъ, „лучшаго ради вѣроятія“ отъ своего начальства „зъ Академіи при печати коллегіатской свидѣтельство о (своемъ) свободномъ желаніи и о необязаніи никакими дѣлами важными, ни долгами“, и свидѣтельство отъ своихъ товарищей о томъ же ¹⁾.

Понятно, вліянія церковности, благотворно дѣйствовавшей на развитіе въ нѣкоторыхъ студентахъ православно-церковнаго духа, было недостаточно для полнаго нравственнаго воспитанія студентовъ, значительная часть которыхъ сильно нуждалась въ немъ. Круглые сироты, иногда съ самой колыбели не имѣвшіе необходимаго воспитательнаго надзора за собою, дѣти людей низшаго сословія („сынъ мужичій“, „сынъ козачій“ и т. п.), чуждаго и представленія о правильномъ нравственномъ воспитаніи, поступая въ Академію съ сомнительными нравственными задатками, требовали отъ нея, конечно, самого внимательнаго присмотра за ихъ нравственнымъ развитіемъ.

Но воспитанія, въ строгомъ смыслѣ этого слова, Академія въ первой половинѣ XVIII вѣка своимъ студентамъ

¹⁾ Архивъ Кіев. дух. консист., д. 1742 г., № 1. Въ этомъ дѣлѣ сохранилось два свидѣтельства студентовъ 1741 года, данныхъ ими своими товарищами, желавшими постричься въ монашество. Вотъ они:

а) „Мы ниже сего подписавшіеся въ самую сущую правду свидѣтельствуемъ и сознаемъ сие: что показатель сего сличитель богословіи въ академіи Кіевской Андрей Ясѣковскій честнаго и неподозрительнаго состоянія, и ажъ прежде за собой никакихъ долговъ не имѣлъ, такъ и теперь весьма никому не обдолжаетъ. Чего для во вѣрность саморучно и подписуемся. Тимошей Александровичъ сличитель богословіи. Даниилъ Галаховскій сличитель богословіи“.

б) „Ясѣ въ Богу Преслащеннѣйшій Владико! По требованію Григорія Левѣцкаго о своемъ ностолнствѣ сандѣтельствва, и не обязанъ ли какими долгами, сииъ писаніемъ сандѣтельствую, что оиъ Григорій Левѣцкій честной и во всемъ житіи своемъ ностолннемъ и никакими долгами не обовязанъ. Михаилъ Магѣйцкій сличитель школы реторикъ“.

дать не могла. (Задачами такого воспитанія она и не завалась). Ея воспитатели—ректоръ, префектъ и учителя, занятые исполненіемъ прямыхъ преподавательскихъ обязанностей, не могли наблюдать за жизнью и дѣйствіями своихъ воспитанниковъ, многочисленныхъ и при томъ жившихъ, гдѣ кто хотѣлъ, чтобы благовременно, замѣтивъ въ томъ или другомъ изъ нихъ дурное качество, парализовать его разумною мѣрою, добрымъ словомъ и вразумленіемъ („добро-нравными увѣщаніями“) ¹⁾ и тѣмъ предупредить еще большее развитіе и укрѣпленіе его въ юной душѣ. Они, узнавая какимъ-либо путемъ ²⁾ неприглядные проступки своихъ учениковъ, наказывали ихъ за нихъ. Обычнымъ наказаніемъ въ Академіи были розги, при чемъ съченіе ими практиковалось не только какъ кара („сатисфакція“) за проступокъ, но и какъ средство добиться признанія отъ студента, заподозрѣннаго въ чемъ-либо, что все вмѣстѣ считалось и способомъ предо-стереженія отъ зла невинныхъ („чтобъ другимъ не повадно было“) ³⁾. Съкли виновныхъ и „келейно“ (въ келіяхъ педагоговъ) и „публично“ (среди бурсы и академическаго двора) „подъ оглашеніемъ школьнаго звонка“ ⁴⁾. Такія мѣры если и удаляли въ студентахъ одно зло, то поселяли другое, рождая въ нихъ страхъ и скрытность предъ воспитателями, желчное озлобленіе и ненависть къ нимъ, дававшія себя знать въ случаѣ, когда воспитатели превышали мѣру наказанія (на взглядъ студентовъ) ⁵⁾ очень бурными вспышками со стороны послѣднихъ.

¹⁾ „Акты, относящ. къ исторіи Киев. Акад. за XVIII столѣтіе“, собран. нами, д. № 3.

²⁾ Черезъ сеніоровъ (старшихъ въ квартирахъ студентовъ) или инспекторовъ, которымъ поручалъ префектъ надзоръ за поведеніемъ младшихъ студентовъ; или отъ совершенно постороннихъ лицъ, обиженныхъ студентами (ibid. д. д. № 2 и др.), или отъ оскорбленныхъ ими товарищей (ibid., д. № 8).

³⁾ Ibid., д. № 9.

⁴⁾ Ibid., ср. „Кіевлянинъ“ 1876 г., № 28.

⁵⁾ Дѣло въ томъ, что правилъ и нормъ дисциплинарныхъ взысканій и наказаній провинившихся студентовъ въ Академіи не было; а они опредѣлялись

Такъ, въ 1733 г. студенты философiи, оскорбленные несправедливымъ, вѣроятно, наказанiемъ своего товарища Пантелеимона Чарнѣцкаго префектомъ Калиновскимъ, прекратили посѣщенiе его лекцiй и подали на него жалобу митроп. Рафаилу Заборовскому. По разслѣдованiи дѣла, митрополитъ 15 марта 1733 года постановилъ: Чарнѣцкаго, „какъ не-потребнаго философа, противника и прoderвателя..., яко все-му философическому возмущенiю *primū causatorem*, въ брамѣ вѣнутрь цвѣнтара, зазвонивши въ звонокъ школьный, плетью выбить; при собранiи протчихъ студентовъ, дать ему шестьдесятъ шлагъ, и изъ школъ выекслюдовать. Протчихъ философовъ, а именно: Ивана Яворскаго, яко перваго къ противности учителю своему возмутителя и въ домъ свой для составленiя челобитья на префекта вазывателя, Илiю Команѣцкаго, Демьяна Аскоронскаго, Николая Зеленецкаго, Оедора Яновича, Лашевскаго, Тодорскаго, Марковича и Александровича бить плетью. Остальныхъ же двадцати чело-вѣкъ за презрѣнiе лекцiи префектовской наказать плетью въ келiи архимандричей, то есть бывшихъ на кондицiи, а жившихъ въ бурсѣ въ недѣлю цвѣтоносную держа въ рукахъ свѣчи предъ иконою Богоматери чрезъ всю литургiю на колѣнахъ стоять“ ¹⁾ (последнее наказанiе исполнѣ въ духѣ религiозно-церковнаго направленiя академическаго воспита-нiя). Фактъ такого возмущенiя побудилъ митр. Заборовскаго хоть нѣсколько регламентировать воспитательную сторону академической жизни письменною инструкцiею, чтобы предот-вратить, по крайней мѣрѣ, возможность повторенiя подоб-ной исторiи—возстанiя студентовъ на своихъ начальниковъ и наставниковъ. И онъ 7 октября 1734 года далъ Академiи

личнымъ усмотрѣнiемъ воспитателей, руководившихъ „обычаемъ академiйскимъ“ (см. ниже).

¹⁾ Акты, относящ. къ исторiи Кiев. Акад. за XVIII ст., собр. нами, д. № 21.

Кiевская Акад. въ первой половинѣ XVIII ст.

Leges academicae docentibus ac studentibus observandae, съ пунктомъ (XI), рѣшительно запрещающимъ буйство студентовъ противъ своихъ наставниковъ, и предписавшимъ „такихъ буйновъ строго наказывать, или лучше изгонять“¹⁾. Но полной воспитательной системы для Академіи въ этой своей инструкціи архипастырь не начертать, а ограничился лишь опредѣленіемъ общихъ правилъ академической жизни, давъ при этомъ наставникамъ въ воспитательномъ отношеніи ихъ къ студентамъ полную свободу поступать съ ними по своимъ соображеніямъ „ни слишкомъ строго, ни слишкомъ слабо, а держась середины, какъ повелѣваетъ долгъ просвѣщенія и вѣжливости“²⁾. Да и трудно было проводить какую-либо строго и точно опредѣленную систему воспитанія по отношенію къ студентамъ, большинство которыхъ, въ силу тяжелыхъ условій своего матеріальнаго быта, въ силу свойствъ той среды, съ какою имъ приходилось вступать въ соприкосновеніе³⁾, для надлежащаго нравственнаго перерожденія нуждались въ совершенномъ измѣненіи самыхъ условій своей жизни. Безъ послѣдняго всякая строгость взысканій съ нихъ за нравственные проступки была не столько исправленіемъ, сколько раздраженіемъ ихъ, что, очевидно, сознавала Академія, относясь къ весьма многимъ темнымъ явленіямъ въ нравственной жизни⁴⁾ своихъ студентовъ довольно снисходительно. Съ грустью и болью въ сердцѣ, съ суровостью и строгостью она смотрѣла на нѣкоторые безчинства своихъ студентовъ, и хотя порой жестоко наказы-

¹⁾ См. у В. Аскоченскаго, ч. 2, стр. 105.

²⁾ Ibid., пунктъ XII.

³⁾ „Кіев. Старина“, 1896 г., февраль, стр. 187—201.

⁴⁾ Нѣкоторые изъ этихъ явленій, на основаніи собранныхъ мною и переданныхъ въ библ. церков.-археол. музея при Кіев. дух. Академіи „Автозъ, относящихся къ исторіи Кіев. Академіи за XVIII столѣтіе“, наложены мною въ „Кіевской Старинѣ“ 1896 г., №№ 1—3, въ статьѣ: „Изъ быта студентовъ старой Кіевской Академіи“.

вада виновныхъ изъ нихъ плетью и розгами, не скупясь числомъ ударовъ ¹⁾, но ее всегда въ такихъ случаяхъ тяготило сознание, что, напр., гододный студентъ не могъ не уверовать чего-либо, чтобы утолить свой голодъ, и т. п., а еще болѣе смущало опасеніе, что наказываемый ею можетъ иной разъ озлобиться на нее и совсѣмъ оставить ее ²⁾, напавшись затѣмъ въ какую-либо латино-польскую школу ³⁾, не избавить отъ которой православнаго юношу Академія считала своимъ грѣхомъ. Вотъ почему Академія предпочитала руководиться въ своей дисциплинѣ „обычаемъ академѣйскимъ“, который она имѣла возможность примѣнять какъ угодно, соображаясь съ общимъ взглядомъ на каждого виновнаго студента. Тутъ не могло быть внѣшней формальной справедливости, отсутствіе которой бываетъ обиднымъ для неодинако осуждаемыхъ за равное преступленіе; но за то здѣсь была своего рода педагогическая сообразительность— (конечно, ошибочная порой, что зависѣло отъ степени знанія воспитателемъ своихъ учениковъ), опредѣлявшая наказаніе соотвѣтственно съ общимъ нравственнымъ достоинствомъ провинившагося. Вотъ почему иного изъ студентовъ она за

¹⁾ Иногда давалось по 60 ударовъ розгами. „Кіевлянинъ“, 1876 г., № 28; см. „Акты, относ. къ исторіи Кіев. Академіи за XVIII ст.“, д. № 9, ср. доношеніе префекта Мих. Козачинскаго митроп. Рафану Заборовскому отъ 15 мая 1746 г., гдѣ говорится, что студентъ Прокоповичъ Геодоръ (изъ школы аналогичной) былъ „отъ учителя своего безъ всякаго пощады публично наказанъ въ школѣ“ (Подлинное доношеніе нѣется у профес. С. Т. Голубева).

²⁾ Тамъ, предчувствуя жестокое наказаніе за побой одного дѣла, оставилъ Академію въ 1735 г. риторъ Андрей Обоинскій (См. „Кіевская Старина“, 1896 г., № 1, стр. 38—39).

³⁾ Въ половинѣ XVII в. „много студентовъ своевольныхъ (Кіевской Коллегіи) до іезуитскаго (бывшаго въ то время въ Кіевѣ на Подолѣ) Коллегіума перешло, для того, что который студентъ, что въ Коллегіумъ рускомъ преступилъ, тотъ, за свое преступленіе наказанія бояся, варазъ до Коллегіумъ іезуитскаго утекалъ, и уже безопаснымъ тамъ былъ и до латинской вѣры приставалъ“. (См. „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в.“ Н. И. Петрова, стр. 20, см. стр. 130).

извѣстное преступленіе наказывала слабо, другого строго, а третьяго и совсѣмъ изгоняла ¹⁾). И исключала она очень и очень рѣдко, и преимущественно такихъ, которые неспособны были къ исправленію и не подавали никакой доброй надежды, напр., бунтовщиковъ, неисправимыхъ воровъ, клятвенно-преступниковъ ²⁾ и т. п.

Все дѣло нравственнаго воспитанія своихъ студентовъ Академія, такимъ образомъ, въ силу разныхъ обстоятельствъ, должна была поставить въ зависимость отъ ихъ личной чуткости и воспріимчивости ко всему доброму и прекрасному, укрѣплявшейся и развивавшейся въ нихъ по мѣрѣ большаго и большаго роста ихъ самосознанія, подѣ воздействием примѣра начальниковъ и наставниковъ. Последнему Академія придавала весьма большое воспитательное значеніе ³⁾, и для сообщенія ему болѣе сильнаго всегда замѣщала свои каѳедры лицами монашествующими, предпочитая ихъ самымъ даровитымъ свѣтскимъ людямъ, которыхъ, по ея мнѣнію, „ученики... не похотятъ такъ, какъ монаховъ, слушаться, и поинноваться имъ“ ⁴⁾,

Кромѣ этого, Академія, по мѣрѣ возможности, старалась окружать студенческую жизнь многимъ такимъ, что хотя нѣсколько могло отвлекать ихъ отъ грубыхъ и низкихъ

¹⁾ См. указанную нашу статью въ „Кіевской Старинѣ“.

²⁾ Ibid., см. п. VIII инструкціи митроп. Заборовскаго (В. Аскоченскій ч. 2, стр. 150).

³⁾ См. П и XII пункты инструкціи митроп. Раф. Заборовскаго.

⁴⁾ Полн. сбор. постан. и распор. по вѣдом. Прав. испов. Росс. имперіи, т. V, № 1490. Ходатайства въ 1748 г. предъ Св. Синодомъ о постриженіи въ монашество нѣкоторыхъ свѣтскихъ профессоровъ Академіи, митр. Щербачій, между прочимъ, писалъ въ Синодъ: „Дикошника то когда-сь въ адѣшнемъ Кіев. Коллегіумъ бывала, ежели одинъ который изъ учителей случится мирскій человекъ, а теперь отъ времени диво то е умалаетса, и повсагодно, за крайнимъ осудѣніемъ монаховъ, изъ мирскихъ людей учителя множатса“ (Въ 1746/47 г. ихъ было 3; въ 1747/48—5; въ началѣ 1748/49—было—6; арх. Св. Синода д. 1745 г., ноября 29, № 187).

пороковъ (пьянства и т. п.). Она для эстетическаго развитія студентовъ разрѣшала имъ занятіе пѣніемъ, музыкой ¹⁾ и рисованьемъ. (Послѣднее было любимымъ занятіемъ воспитанниковъ. Они всегда довольно искусно и затѣливо рисовывали богословскія и философскія конклюдіи для диспутовъ, украшали разнаго рода виньетками и изображеніями свои учебники и ученическія тетрадки), и устраивала у себя разные праздники, которые, будучи торжественно обставляемы, должны были оказывать большое развивающее вліяніе на воспитанниковъ. Одни изъ этихъ праздниковъ отличались лишь торжественностью богослуженія; какъ, напр., храмовой праздникъ Академіи—Благовѣщеніе; другіе же, напр., день поминовенія основателя Академіи—митр. Петра Могилы (31 декабря), праздникъ Богоявленія (храмовой Братскаго монастыря) и т. п. обставлялись очень парадно и съ внѣшней стороны. Въ эти дни въ храмахъ академическихъ говорились проповѣди ²⁾, а послѣ литургіи устраивались собранія, на которыхъ профессорами произносились рѣчи: такъ, въ день Богоявленія ежегодно учителемъ риторики, въ присутствіи митрополита и знатной публики, говорила орація *de laudibus literarum*, въ которой давалась характеристика академическихъ наукъ, какъ бы для показанія публикѣ высоты академическихъ занятій, которыя послѣ рождественскаго праздничнаго перерыва снова открывались 7-го января (отсюда эти ораціи въ риторикахъ Академіи часто надписываются „*pro studiis literarum*“), и возносила похвала всѣмъ меценатамъ Академіи какъ умершимъ, такъ и живымъ ³⁾.

Къ другимъ торжественнымъ днямъ (напр., именинамъ митрополита, ректора, учителей, дню окончанія экзаменовъ и т. п.) учителя и ученики составляли рѣчи, стихи, діалоги

¹⁾ См. п. XIX инструкціи митр. Заборовскаго.

²⁾ Рукоп. библ. Кіево-Михайлов. мон. № 1722, л. 174—179.

³⁾ Рукоп. библ. Кіево-Печерской лавры X, 117 и ин. др.

и драматическія произведенія, всему этому придавая возможный блескъ, особенно въ присутствіи высокопоставленныхъ лицъ, напр., гетмана, или кого-либо изъ членовъ Царскаго дома. (Въ ожиданіи Высочайшихъ Особъ Академія готовилась къ ихъ встрѣчѣ весьма долго и очень усердно)¹⁾.

Способствуя умственному и эстетическому развитію, академическіе праздники и торжества приучали студентовъ къ внѣшней благовоспитанности. Они, ставя ихъ лицомъ къ лицу съ отборнымъ обществомъ, заставляли ихъ обращать вниманіе на свой внѣшній видъ и свои внѣшніе приемы и давали возможность поучиться у другихъ...

Значить, въ силу нѣкоторыхъ обстоятельствъ своей жизни и жизни своихъ студентовъ, Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII в. не могла поставить дѣла нравственнаго воспитанія послѣднихъ надлежащимъ образомъ. (Она заботилась лишь о томъ преимущественно, чтобъ воспитать въ студентахъ преданность православной церкви). Когда нѣсколько позже обстоятельства эти измѣнились, она позаботилась и объ намѣненіи и улучшеніи мѣръ нравственнаго воздѣйствія на своихъ питомцевъ. Это произошло уже во второй половинѣ XVIII столѣтія.

Такимъ образомъ, ожившая въ концѣ XVII в., Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII столѣтія значительно возвысилась и во внѣшнемъ своемъ благоустройствѣ

¹⁾ Такъ, въ ожиданіи посѣщенія Кіева импер. Елизаветой Петровною въ 1744 г. митр. Заборовскій особымъ указомъ объявилъ протополамъ 8 іюня, что-бы ни шляхта, ни священники, дѣти конхъ обучались въ Академіи, не брали ихъ на балаціи и не прислали за ними подводъ. Очевидно, все лѣто до сентября, когда Академію посѣтила Монархиня, шли здѣсь приготовленія къ ея встрѣчѣ. См. рукоп. сборникъ библи. Чернигов. дух. семинаріи, по описанію Лаврова, № 123, л. 78, стр. 104).

и во внутренней своей жизни, сравнительно съ прежнимъ состояніемъ того и другой въ XVII столѣтіи.

Въ первой половинѣ XVIII столѣтія Кіевская Академія, никогда не оскудѣвая учителями, которые были ея же родными воспитанниками, иногда завершавшими свое образованіе въ заграничныхъ учебныхъ заведеніяхъ, — всегда вмѣщала въ своихъ аудиторіяхъ большое число учениковъ, стекавшихся въ нее не только изъ разныхъ концовъ Россіи, но даже и изъ-за предѣловъ ея. Большинство изъ ея питомцевъ, не будучи обезпечено въ матеріальномъ отношеніи, должно было бороться съ голодомъ и холодомъ и переносить различныя страданія, стремясь къ даваемому имъ ею свѣту науки. Правда, наука въ Кіевской Академіи этого времени была отвлеченнаго, формально-схоластическаго характера. Но и съ нею и ею, какъ равновѣсною наукъ латино-польской, Академія, съ одной стороны, принесла неопѣнимую услугу Православной церкви, съ успѣхомъ выполняя свое высокое православно-историческое призваніе: ею она отвлекала множество православныхъ юношей отъ губившихъ православную вѣру іезуитскихъ школъ ¹⁾, тогда могучихъ еще обаяніемъ сво-

¹⁾ Что въ первой половинѣ XVIII в. случаи поступления русскихъ православныхъ людей въ іезуитскія школы были довольно рѣдки, объ этомъ можно заключать изъ словъ Михаила Козачинскаго (въ вышеупомянутомъ его отвѣтѣ на рефлексію католическаго автора), что напрасно католики обвиняютъ православныхъ за насильное отнятіе ими своихъ православныхъ дѣтей отъ католическихъ школъ, такъ какъ тутъ насилія не бываетъ, а все дѣлается по доброй волѣ; при этомъ Мих. Козачинскій указываетъ на двохъ православныхъ дѣтей (только), учащихся въ 1753 г. въ Слуцкой іезуитской коллегіи. Да и сами католическія коллегіи не безъ разбора принимали въ число своихъ слушателей студентовъ, обучавшихся въ Кіевской Академіи. Такихъ людей католическія учебныя заведенія не могли поколебать въ преданности православію, а потому и смотрѣли на нихъ, какъ на „волковъ отъ лѣсовъ кіевскихъ“ („Странствованія Василя Григоровича-Барскаго по святѣмъ мѣстамъ Востока съ 1723 по 1744 г. г.“ Изд. Прав. Палест. Общ., Спб., 1884 г., стр. V). Такъ, Львовская іезуитская Академія, по словамъ В. Григоровича-Барскаго, въ 1720-хъ годахъ не принимала въ число своихъ студентовъ людей православныхъ, *наипаче же Кіевскихъ*. По-

его образованія; съ другой же стороны,—съ нею и ею, какъ *высшею* наукою въ Россіи въ то время, когда у насъ только началось учрежденіе учебныхъ заведеній, она имѣла универсально-образовательное значеніе для всей Россіи, давая ей въ лицѣ своихъ питомцевъ главнѣйшихъ просвѣтителей. Многіе ея воспитанники въ первой половинѣ XVIII вѣка заводили въ разныхъ концахъ Россіи училища, давали имъ такое же устройство и сообщали имъ тотъ же православно-церковный духъ, какой они выносили изъ своей *alma mater*. И можно сказать, почти всѣ училища Россіи того времени обязаны или своимъ возникновеніемъ, или своимъ ростомъ, или своимъ внутреннимъ строемъ Киевской Академіи.

Имѣя въ виду такое высокое просвѣтительное значеніе Киевской Академіи для Россіи, вотъ что, между прочимъ писалъ Смоленскій епископъ Геденъ Вишневскій (17 іюля 1739 г.) къ Киевскому митрополиту Рафаилу Заборовскому: „изобилвала всегда учеными людьми Академія Киевская и имѣла себѣ честь сидевую, что отъ нея, аки съ преславныхъ оныхъ Аѳинъ, вся Россія источникъ премудрости почерпала; и вся своя новозаведенныя училищныя колоніи напоила и израстила“ ¹⁾.

Православно-просвѣтительная дѣятельность Академіи была извѣстна даже за предѣлами Россіи, какъ показываютъ

этому-то Барскому и его товарищу Іустину Леницкому, поступившимъ хитростью (Они объявили себя уроженцами польскаго Бара) въ Академію Львовскую, послѣдняя объявила (когда былъ раскрытъ ихъ обманъ) „экслюзію, сн есть причину изгнанія“ ихъ изъ Академіи. Смыслъ этой экслюзіи былъ такой: „Понеже Іустинъ и Василій, по проименованію Барскій, познашася, яко отъ странъ киевскихъ суть и противніи Каѳолической Римской церкви, для того по регуламъ и правиламъ Академіи нашей езуитской Львовской не имуть въ ней мѣста, но изгнаныя явѣ“ (*Ibid.*, стр. 6—7).

Ясно, что въ Киевской Академіи католическія учебныя заведенія видѣли могучую силу для утвержденія учавагося юношества въ преданности православной Церкви!

¹⁾ Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоч., т. 1, д. № 10.

слова Венеціанскаго подданнаго Константина Секура въ его прошеніи къ митр. Заборовскому о приѣмѣ въ Академію ¹⁾). Родственныя Россіи по вѣрѣ славянскія земли въ это время очень часто посылали сюда для образованія своихъ молодыхъ людей и даже просили у Академіи присылки къ себѣ ея ученыхъ.

Вотъ въ какой славѣ была Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII в. за свои православно-просвѣтительныя услуги! Въ этомъ отношеніи слава ея, дѣйствительно, велика и неувядаема, и имена ея великихъ питомцевъ того времени (знаменитаго русскаго путешественника Барскаго-Григоровича, русскаго философа Григорія Саввича Сковороды, многихъ архипастырей и пастырей,—Луки Конашевича, Іоасафа Горленко, Георгія Конисскаго, Сильвестра Кулябки, Иннокентія Нероновича, Симона Тодорскаго, Митрофана Слотвинскаго, Иларіона Григоровича, Варлаама Лашевскаго, Гедео́на Сломинскаго, Іакова Блонницкаго ²⁾), Михаила Козачинскаго и многихъ-многихъ другихъ ревнителей православія и сѣятелей науки и знанія въ Россіи XVIII в., всегда будутъ ярко блеснуть на страницахъ исторіи русской церкви и русскаго просвѣщенія, составляя гордость воспитавшей ихъ *Almae Matris!*...

¹⁾ Актъ Кіево-Братскаго училищ. монаст. и Академіи, собран. В. Ассо́ченскій, т. 1, д. № 21.

²⁾ Иларіонъ Григоровичъ, Варлаамъ Лашевскій, Гедео́нъ Сломинскій и Іаковъ Блонницкій потрудились въ дѣлѣ исправленія славянскаго перевода Библии для изданія. 18 декаб. 1751—30 апрѣля 1752 г. г. (См. М. Сменцовскаго „Братья Лихуды“, СПб., 1899 г., стр. 426—434).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе I-е.

Копія съ черновой грамоты, выданной 23 февраля 1746 года митрополитомъ Рафаиломъ Заборовскимъ ректору Кіевской Академіи, архимандриту Сильвестру Ляскоронскому ¹⁾.

„По титулѣ Архипастырской.

Всѣмъ чтущимъ и слышащимъ сіе наше писаніе, особливо же пречестнымъ Академіи нашей Кіевской учителемъ и всей во Христѣ братіи монастыря Кіево-Богоявленскаго Братскаго училищнаго благопослушнымъ церкви православно восточнымъ Россійскія и нашего смиренія сыномъ, Божіе благословеніе и наше Архіерейское препославше, извѣстно чинимъ: Указомъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, настоящаго 1746 года Генваря отъ 23 къ намъ отпущеннымъ, яковъ нами сего февраля 22 чиселъ полученъ, велѣно: прежде произведенному въ Нѣжинскій монастырь во архимандрита Сильвестру Ляскоронскому въ Кіево-братско-

¹⁾ Архивъ Кіевской дух. консисторіи. Связка дѣлъ о монастыряхъ Кирпильевскомъ, Нѣжинскомъ и Межигорскомъ за 1745—46 г.г. Въ XVII вѣкѣ былъ даже особый „чинъ благословенія ректора“. См. Чиновникъ Архіерейскій, въ рукописи 1650 года, въ Кіево-Соф. Библиотекѣ, № 77.

училищномъ монастырѣ архимандритомъ и ректоромъ быть. И во исполненіе онаго Ея Императорскаго Величества указа, оный превелебнѣйшій Архимандритъ Сильвестръ Ляскоронскій въ показанной братско-училищной Богоявленской монастырь нашъ во Архимандрита и Ректора опредѣленъ и ему превелебнѣйшему Архимандриту Сильвестру отъ насъ вся правленія монастырскаго власть, какъ для порядочного Академіи нашей, такъ и того монастыря братія содержанія и монастырскихъ дѣлъ и порядковъ устроенія и смотрѣнія, вручена. Въ началѣ же долженствуетъ онъ въ церквѣ того Кіево-братско-училищного Богоявленскаго монастыря по чиноположенію церковному ко всещедрому Господу Богу обикновенныя творити молитви и содержать оной монастырь въ надлежащемъ благолѣпіи и благочиніи, такожъ въ правленіи всѣхъ дѣлъ монастырскихъ тщательный и неусыпный имѣти присмотръ, аки добрый домостроитель, братію добръ, смиреннѣ, Богоугодно и по чину монашескому живущихъ въ пристойной любви, аки отецъ чада, содержать; противно же дѣлающихъ съ приговоромъ писменнымъ начальнѣйшей братіи и съ своею децизією правильно наказывать и смирять духомъ кротости, о развращенныхъ же и по наказанію неисправныхъ намъ доносить, и прилежное смотреніе имѣть, дабы всѣ того монастыря братія церковнаго ко Господу Богу моленія не оставляли, и безъ вѣдома изъ монастыря не исходили, и не скитались бѣ по мірскимъ домамъ; и протчемъ же всемъ ему превелебнѣйшему Архимандриту Сильвестру исправляться по правиламъ святыхъ Апостолъ, Богоносныхъ отецъ, Регламенту Духовному, указамъ Ея Императорскаго Величества и нашимъ настырскимъ предложеніямъ непремѣнно; а быть ему образомъ добродѣтельнаго житія, да тако за труды своя вѣнецъ блаженства отъ руки Господней купно со всею во Христѣ братією воспрійметъ, глаголюще: се азъ и дѣти, яже ми даде Богъ. О чемъ извѣстясь, Академія нашей учителя и братія онаго монастыря

должны ему превелебнѣйшему Архіандриту Сувлестру всякое при подобающей чести отдавать послушаніе, безъ роптанія; и вся по благому его совѣту дѣйствовать; во знаменіе же того нашего пастырскаго опредѣленія ему превелебнѣйшему Архіандриту Сувлестру сія грамота за подписаніемъ руки нашей Архіерейской при печати катедральной видана въ катедрѣ н(ашей) М(итрополитанской) Кіевской. 1746 года февраля 23 дня“.

Приложеніе II-е.

Копія доношенія Гетмана Даніила Апостола императрицѣ Анни Іоанновнѣ 1732 г. 14 января¹⁾.

„Вашего Императорскаго Всепресвѣтѣйшаго Величества вѣрній подданій Гетманъ Данило Апостолъ со всѣмъ войскомъ обоихъ сторонъ Днѣпра Запорожскимъ, падше предъ Всеавгустѣйшимъ Вашего Императорскаго Величества Маестатомъ у стопа ногъ Монаршихъ всемирно до лица земли, челомъ бю: сего Генваря 11 дня настоящаго 1732 г. Преосвященній Рафаилъ Заборовскій, Архіепископъ Кіевскій, Галицкій і малія Россіи листомъ своимъ чрезъ Ректора и Ігумена монастыря Богоявленскаго училищнаго Кіевского, Іеромонаха Амвросія Дубневича писалъ ко мнѣ, что въ томъ училищномъ монастырѣ церковь и школы здавна устроенныя весьма обетшались, и чтобъ о возобновленіи оныхъ для пользы учащихся учинить мнѣ разсмотрѣніе, а помянутіи Ректоръ того училищнаго монастыря подалъ мнѣ подъ іменемъ Вашего Императорскаго Величества челобитную, что якъ за прежнихъ Гетмановъ, такъ и за Гетмана Скоропадскаго на учителей къ удовольствованію ихъ выдавано ежегодно по

¹⁾ Архивъ Кіев. дух. консисторіи, д. 1732 г., № 327. Копія есть и въ бібліотекѣ церк.-археол. музея при Кіев. дух. Академіи (передана нами).

двѣстѣ рублевѣ денегъ зъ скарбу войскового, но по смерти Гетмана Скоропадского означенная на содержаніе тѣхъ учителей дача за бывшай Малороссійской Коллегіи удержана и понинѣ съ 1722 году не производится, а помянутіе учителя, на честь Божию я къ ползѣ Государства въ томъ учении труждающіися, ниякого въ награжденіи и доволствію своемъ опредѣленія не имѣютъ и претерпываютъ скудость; которые же при томъ училищномъ монастырѣ Богоявленскомъ Братскомъ маетности имѣются, тіе за скудостію грунтовъ не токмо къ удовольствію учителей, но и къ содержанію братіи, въ томъ монастырѣ имѣющей, не доволни; и вышшепомянутая церковь свято-Богоявленская Братская, въ тѣхъ училищахъ будучая, и саміе школы, въ кровлѣ и протчемъ за давностю и недоволствомъ обетшаліе, требуютъ подчинки; да около тихъ училищъ ограда каменная недостроена и колокозня не построена. А Всеилостивѣйшимъ Вашего Императорского Величества указомъ, 1730 году марта 17 дня состоявшимся, между прочими въ ползу Россійской имперіи учрежденіями по достохвалному Вашего Императорского Величества намѣренію повелѣно, якъ храми святія, которія отъ скудости, или инимъ коимъ образомъ обетшали, возобновлять, такъ и училища учредить и всѣми потребными удовольствовать, а въ чемъ какое исправленіе надлежитъ учинить, о томъ представлять и требовать Вашего Императорского Величества указу и во всемъ тшатися, что принадлежитъ къ большей чести и хвалѣ Всемогущаго Бога. И дабы на возобновленіе въ оныхъ училищахъ церкви, школъ и прочіе потребности вышшеозначенные отъ 1722 году удержанные денги видани были, такожъ на содержаніе учителей повсягодно выдавано бѣ было денежное жаловане зъ скарбу войскового противъ прежняго обыкновенія, просилъ онъ— Ректоръ, чтобъ я о томъ писалъ Вашего Императорского Величества въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

А понеже Превысочайшее Вашего Императорского Величества попечение о учрежденіи доволнихъ и добрихъ училищъ, въ которыхъ молодіе люди не токмо въ страсть Божіи и въ православномъ христіанскомъ законѣ, но и во всякихъ другихъ пристойныхъ и государству полезныхъ наукахъ воспитани и обучени быть могутъ, явственно есть въ манифестовъ, минувшаго 1731 году декабря 17 д. учиненныхъ, якіе при Высокомонаршой Вашего Императорского Величества грамотѣ для публѣкаціи въ Малой Россіи тогожъ декабря 28 д. мною получени, ктомуужъ я извѣстенъ, что за антецессоровъ моихъ бывшихъ Гетмановъ вышшеписанные денги въ скарбу войскового повсягодно въ жаловане учителемъ по двѣсти рублей выдавались, токмо оніе удержаны по состояніи бывшей Малороссійской Коллегіи, безъ якого опредѣленія учителя тѣхъ Кіевскихъ школъ увнають нужду, также церковь оного училищного монастыря и школы обетшали, и требуютъ возобновленія, на которые для строенія за тихъ же Гетмановъ чинено вспоможеніе дачею денегъ въ оного жъ скарбу войскового; Сего ради яко вышшеписанную онихъ училищъ Ректора съ братією поданную мнѣ подъ именемъ Вашего Императорскаго Величества челобитную при всенижайшемъ моемъ рабскомъ писаніи посылаю Вашего Императорского Величества въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, что по мнѣнію моему вышшепоказанніе денги надлежитъ противъ прежнаго обыкновенія и опредѣленія, которіе учителемъ оныхъ Кіевскихъ школъ латинскихъ по состояніи бывшей Малороссійской Коллегіи удержани и не отдани, видать на возобновленіе церкви и школъ обетшалихъ и впредь помянутимъ учителемъ для содержанія ихъ въ жаловане по двѣсти рублей ежегодно давать въ скарбу войскового.

Оное мое всеподданнѣйшее мнѣніе предаю въ Высочайшее Вашего Императорского Величества благоразсмотреніе и въ всемилостивѣйшее опредѣленіе; при томъ Скипетро-

державную Вашего Императорского Величества десницу ду-
хомъ лобызая пребываю

Вашего Императорского Всепресвѣтлѣйшого
Величества вѣрній подданій,
всенижайшій рабъ и подножокъ,
Войска Вашего Императорского Величества
Запорожского обояхъ сторонъ
Гетманъ Данило Апостолю.

Генваря 14 д.
1782 году
Глуховъ¹⁾.

Приложеніе III-е

*„Инструкція находящимся по школамъ при церквахъ
Кіево-подольскихъ студентамъ, въ Академіи Кіевской
1750 года февраля „8“ д. сочиненная“¹⁾.*

1.

Въ началѣ, которіе студенты желаютъ въ школахъ жить,
входили бѣ въ онія непремѣнно за благословеніемъ настоя-
телей, которымъ студентомъ, ежели будутъ угодни къ пѣнію
или чтенію церковному, или хотя и не угодни явятся, однакъ
ежели не съ природы не угодни, но только потому, что въ
томъ не обучались, а обучатися прямо желаютъ, отъ отцевъ
настоятелей, ежели не постѣдуетъ добрымъ, прежде вшед-
шимъ въ школу, студентамъ утѣшенія, не будетъ возвра-
нено въ школахъ жить.

¹⁾ „Акта Кіево-Братскаго училищнаго монастыря и Академіи“, собр.
В. Асютченскимъ, т. I, д. № 34. Въ экземплярѣ этой инструкціи, имѣющемся въ
дѣлѣ 8 іюня 1754 г., № 175, въ архивѣ Кіев. духов. консисторіи, время состав-
ленія ея обозначено полно: „8 февраля 1750 года“. Недавно „Инструкція“ на-
печатана профес. С. Т. Голубенимъ (Труды Кіев. дух. Акад., 1901 г., № 11,
стр. 378—381) съ копій, хранящейся въ архивѣ Кіево-Видуб. монастыря; но
эта копія, какъ и находившаяся въ Актахъ, собр. В. Асютченскимъ, короче кон-
систорской, печатаемой нами.

2.

На утреню ежедневно долженъ учрежденій сеніоръ высылать двоихъ студентовъ очередно, и буде ли гдѣ ихъ студентовъ много живетъ, то и болше, для чтенія псалтири, каноновъ, и для пѣнія; а въ которой день въ школахъ латинскихъ не обучаются, яко то: въ недѣлнѣ, праздничнѣ, а наипаче викторіалнѣ и высокаторжественнѣ дни,—то всѣ, сколько ихъ живетъ въ школѣ, должны быть на всѣхъ отправахъ церковныхъ на крылосахъ, развѣ единого оставить на куренѣ, и то такого, которій до крыласа меньше годится.

3.

Гдѣ въ якой школѣ двѣ избѣ, то одна должна быть студентамъ въ жильѣ, а другая дячку для обученія прихожанскихъ дѣтей, ежели онихъ прихожанскихъ дѣтей будетъ довольно и по пропорціи числа студентовъ; буди же малое число таковыхъ прихожанскихъ дѣтей, а студентовъ много, то студенты и въ дячковой избѣ должны мѣститься, безъ всякой обыди дячку. А естли въ школѣ одна изба, то должны быть въ ней два стола: еденъ для студентовъ, а другой для дячка, и для прихожанскихъ, у него обучающихся дѣтей, и тѣ столы были бѣ такожъ по пропорціи студентовъ и прихожанскихъ дѣтей, почему студенты дѣтей прихожанскихъ отъ ихъ стола отгонять и книжками ихъ обѣ землю бросать отнюдь не должны.

4.

Церковніе книги для клироса въ дячковомъ вѣдомствѣ быть должны и безъ вѣдома настоятеля или дячка онихъ студенты отнюдь не брали бѣ къ себѣ.

5.

Учащихся дѣтей у дячка русской грамоты до себе студенты не отнимали бы и не переманивали бы, развѣ бы

самъ настоятель по усмотрѣнію своему или родитель учащагося (яко въ волѣ отеческой дѣти состоятъ) вручилъ сына своего въ наученіе студенту; и въ такомъ случаѣ, такожъ и когда уже дѣти заправляются латини, дячокъ студентамъ не долженъ мѣшать.

6.

Если покажется въ якой школѣ сварливой между студентами, или непостоянный, или къ церкви вовсе лѣнливый, то священникъ приходскій, по третьемъ увѣщаніи словесномъ, силенъ такого выслать изъ школы безъ сношенія съ академією.

7.

Мѣста въ школѣ и коморки въ жильѣ студентамъ, гдѣ кому по достоинству школы, прилѣжанію въ ученіи, постоянству, способности и раченію къ церкви, опредѣлитъ настоятель, тѣмъ бы всякъ и довольствовался, а сами бы собою мѣста и коморокъ не занимали.

8.

Опредѣлено въ первомъ пунктѣ, чтобы никто безъ настоятельскаго вѣдома въ школу не входилъ, а здѣсь опредѣляется, чтобы и живши въ школѣ, ежели которому на вакаціи либо апетиціи случится изъ школы отлучиться, то возвратившись съ вакацій, паки долженъ благословиться у отца настоятеля входить въ школу. Такожъ и ежели бы якогось собою нищаго привелъ, и того долженъ отцу настоятелю представить и благословеніе на него взять. А многихъ мѣщанскихъ или священническихъ дѣтей, могущихъ на квартирахъ прокормиться, въ школу вводить и съ ними коморки занимать, и тѣмъ другихъ утѣснять отнюдь студенты не дерзали бы.

9.

Гдѣ въ шпиталяхъ калѣки не могущіе, или старцовъ мало, или вовся ихъ нѣтъ, то, когда звонить во всѣ звони надобно, таковая услуга хлопцами студенскими или самими студентами меншихъ школъ отправлятися должна.

10.

О праздникахъ Рождества и Воскресенія Христова съ крестомъ по прихожанамъ не должны всѣ студенты, въ школы жіючіе, ходить, но имѣеть сеніоръ очередно, по три или четири человекъ. опредѣлять, для полученія на всю бурсу милости, и чтобъ опредѣленіе, ходя, не пхищали, не упивались и не задирались ни сами съ собою, ни съ дячкомъ.

11.

Чистоту по школамъ въ метеніи избы, осторожность въ паденіи печи и всякій порядокъ, противъ общей бурси, во всемъ по школамъ содержанъ быть долженъ.

12.

Наконецъ, вси студенты, жіючіе по школамъ, священникомъ, а найпаче отцомъ настоятелямъ досаждаютъ, договаривать, фугать и противъ ихъ глаза викривлять, и какъ нибудь презирать ихъ весма не дерзали бъ; но напротивъ того должное имъ почитаніе чинили бъ и со всякою учтивостію предъ ними обходилися бы, чимъ особливую къ себѣ отцевъ настоятелей склонность и благопрѣзрѣніе могутъ снискать; а противнии какъ сему конечному, такъ всѣмъ здѣ означеннымъ пунктамъ, безъ респекту, гдѣ надлежитъ, будутъ наказани“.

Въ экземпляръ этой инструкціи, имѣющемся въ архивѣ Кіевской духов. консисторіи, читаемъ еще:

„Все сіе студенты, по школамъ живущіе, вѣдали бъ и исполненіе чинили бъ непремѣнно; предлагаемъ года и мѣсяца вышеозначеннаго.

Академія Київскія префектъ іеромонахъ Георгій Конисскій.

Риторики учитель іеромонахъ Георгій Щербацкій.

Піятики учитель Оома Гирчичъ.

Учитель синтаксими Даніилъ Нащинскій.

Грамматики учитель іеромонахъ Гавріилъ Гиновскій.

Инфимы учитель іеродіаконъ Іосифъ Ярошевскій.

Аналогіи учитель іеродіаконъ Платонъ Θεодоровичъ“.

Приложеніе IV-е

В И Д Ъ Н І Е,

*какъ всякому о своемъ званіи вопрошающему содалесь
отвѣтствовать долженствуетъ¹⁾.*

Вопросъ. Что есть содалесь?

Отвѣтъ. Содалесь есть рабъ Божій и Богоматери, Ей же свободною волею, клятвою, креста и евангелія цѣлованіемъ в доживотнимъ слугою общенароднѣ себе быть утвердивій.

Вопросъ. Какое званіе содалеса есть?

Отвѣтъ. Богоматере, изъ Нея же родися Христось Господь, совершенній человекъ, свойства—дѣвство и рождество недовѣдомо совокупленное крѣпко защищать отъ іеретиковъ, и аще бы за сіе умерети настояло, готову быть и въ послѣднемъ издыханіи не инако исповѣдать, и что Марія не токмо безъ грѣха дѣйствителнаго смертнаго или простителнаго, но и безъ первороднаго есть утверждать (*обаце не суть еретики и сіи: иже въ грѣсѣхъ первородномъ мнятъ быти рожденную*²⁾); аки сынъ мать свою во всѣхъ добродѣтеляхъ подражать и въ дѣвствѣ аще же не токмо не в чистотѣ до кончины живота въ честь преславнаго имени

¹⁾ Изъ рукописи библ. Киевской духов. Академіи, Р. Муз. № 501.

²⁾ Курсивъ нашъ.

Ея параклисъ ежедневно прочитовать, и такой ради вины научиться Отче нашъ и Богородице Дѣво многократне съ умиленіемъ читать, въ Богомоліи упражняться, себе опасно отъ грѣха блюсти и иннихъ до сего никакимъ примѣромъ не токмо не подвизать, но еще или совѣтомъ или ходатайствомъ укрощевать, учиться не лѣностно наипаче свободныхъ наукъ, во еже бы готовому быть на отвѣтъ вопрошающимъ о чести Богоматере, Собранію же Ея или наслуговивать, аще возможно, или по силѣ имѣнія удѣлять гденибудь будучи; совѣсть часто испытывать весьма ободолжается.

Вопросъ. И чтожь есть испытаніе совѣсти?

Отвѣтъ. Совѣсти испытаніе есть помышлений, глаголаній и всѣхъ дѣйствъ до послѣдней части разсудительное исчисленіе:

1.

Благодарилъ ли Бога за низпосилаемія щедроти и благодати Его?

2.

Вовѣрялъ ли себе и дѣла добрая своя волѣ Божіей?

3.

Просилъ ли Бога о откровеніи во познаніе грѣховъ своихъ?

4.

Каялся ли въ сокрушеніи сердца за грѣхи?

5.

Имѣлъ ли крѣпкое намѣреніе во еже би пособіемъ Божіимъ болшъ не грѣшить?

Вопросъ. Что есть содалество?

Отвѣтъ. Содалество есть рабовъ Божіихъ и Богоматере Ея въ помощи ввѣрившихся и собственно на службу себе съ присягою приопредѣлившихъ собраніе.

Вопросъ. Каковъ конецъ собранія Богородична?

Отвѣтъ. Во еже бы раби Ея, непостидному ходатайству и твердому заступленію вѣрившіися, Матери и Госпожи въ добродѣтеляхъ подражали, преспѣвая въ совершенѣйшомъ житіи христіанскомъ, якоже и боголюбивне во своемъ чину творять монахи.

Вопросъ. Что требуетъ совершенство житія христіанскаго?

Отвѣтъ. Имѣть вѣру, надежду, любовь и что въ нихъ содержится: на сихъ бо весь законъ и пророцы висятъ.

Вопросъ. Что есть вѣра?

Отвѣтъ. Вѣра есть даръ Божій пре(ест)ественный, им-же крѣпко вѣруемъ откровеннымъ, начало и основаніе человѣческаго спасенія, еюже всякъ человѣкъ у число сыновъ Божіихъ достигнути можетъ, или по Апостолу: уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ.

Вопросъ. Что есть символъ вѣры?

Отвѣтъ. Символъ есть правило вѣры нашея простое, вкратцѣ объемлющее первѣшія главизни благочестія православно-католическаго.

Вопросъ. Колико членовъ у символа?

Отвѣтъ. Дванадцать, ихъ же первіе апостолы по чину своему оставиша, потомъ же въ Никеи перваго и въ Константинополѣ втораго собора отци распространиша.

Петръ

Вѣрую въ Бога Отца, всемогущаго Творца неба и земли,

Андрей

и въ Іса Христа Сна Его, единаго Гда нашего,

Іоаннъ

зачатаго отъ Духа святаго, рожденнаго отъ Маріи Дѣви,

Іаковъ Заведеоу

страдавшаго при понтіїстѣмъ Пилатѣ, распятаго, умершаго и погребеннаго,

Θома

и нашедшаго во адѣ, третій день воскресшаго изъ мертвыхъ,

Іаковъ Алфеевъ

вошедшаго на небеса, сидящаго одесную Бога Отца всемогущаго

Филиппъ

оттуда грядущаго судити живыхъ и мертвыхъ.

Вареоломей

Вѣрую въ Духа Святаго,

Матѳей

во святую церковь католическую;

Симонъ

святыхъ общеніе, оставленіе грѣховъ;

Іуда Іаковъ

плоти воскресеніе,

Маркъ

и жизнь вѣчную.

Вопросъ. Сколько таинствъ церковныхъ?

Отвѣтъ. Крещеніе, миропомазаніе, евхаристія, священство, покаяніе, малженство, елеосвященіе.

Вопросъ. Что есть надежда?

Отвѣтъ. Надежда есть даръ Божій преестественній, имже несумнѣнно спасенія, жизни вѣчна и блаженства, Богомъ обѣщаннаго, съ терпѣніемъ и молитвою ожидаемъ.

Вопросъ. Молитва Господня: Отче нашъ въ коликія части раздѣляется?

Отвѣтъ. Въ три: у предословіе, въ семь прошеній, и присловіе, еже папѣсти (*написи*) отъ Грековъ зъ литургіи приданное мнятъ быти, но Матеей, нераазлучнѣ въ Евангеліи полагая, онихъ посрамляетъ. Сего ради всякъ сіе наединѣ до конца читать, въ храмѣхъ же за власть иерею оставлять, по повелѣнію церкви, долженъ.

Вопросъ. Цѣлованіе Богородицы отъ кого сложенно есть?

Отвѣтъ. Отъ церкви зъ словесъ Архангеловихъ и Елисаветинихъ.

Вопросъ. Колико блаженствъ Господемъ въ Евангеліи реченнихъ?

Отвѣтъ. Девять: блаженни нищія и протчая.

Вопросъ. Что есть любовь?

Отвѣтъ. Любовь есть даръ Божій преестественный, имже любимъ Бога паче всего, исполняяще заповѣди Его, и ближняго, яко самихъ себе.

Вопросъ. Колико заповѣдей отъ Бога Моисеомъ преданныхъ?

Отвѣтъ. 10.

1. Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози иніи развѣ Мене.

2. Не сотвориши себѣ кумира и всякаго подобія.

3. Не приимеши имени Господа Бога твоего всуе.

4. Помни день субботній (сіесть недѣлній), святи его.

5. Чти отца твоего и мать.

6. Не убіеши.

7. Не прелюби сотвориши.

8. Не украдеши.

9. Не возжесвидѣтельствуйеши.

10. Не возжелаеши жени ближняго и ничесого его.

Вопросъ. Колико заповѣдей церковныхъ?

Отвѣтъ. Девять: молитися Богу и слушати церковное пѣніе, пости чтири хранити, священники чествовати, исповѣдати грѣхи часто, книгъ еретическихъ не читати, молитися о сущихъ на власти и обращеніи еретиковъ, отъ архіерея пости и молитвы ради нѣкихъ случаевъ уставленніа хранити, церковныя имѣнія добръ строити (оберегать), у мирскихъ не похищати, бракомъ у пости не бивати.

Вопросъ. Колико грѣховъ смерти?

Отвѣтъ. Семь: гордость, сребролюбіе, блудъ, гнѣвъ, зависть, чревонеистовство, унііе.

Вопросъ. Колико грѣховъ противъ Духа Святаго?

Отвѣтъ. Излишнее упованіе на милость Божию безъ творенія добрыхъ дѣлъ, отчаяніе благоутробія Божія, прѣніе противъ явной правды.

Вопросъ. Колико грѣховъ призывающихъ на скорое отмѣщеніе?

Отвѣтъ. Чтири: волное убійство, блудъ содомскій, стисненіе убогихъ, сиротъ и вдовъ, удержаніе и уятіе мади наемничи.

Вопросъ. Какъ приобщаемся чуждымъ грѣхомъ?

Отвѣтъ. Совѣтомъ, повелѣніемъ, соизволеніемъ, похваленіемъ злаго, похуленіемъ добраго дѣла, ненаказаніемъ по долгу и защищеніемъ зло творящаго, приобщеніемъ чуждия вещи и совѣта нечестивихъ и протчая.

Вопросъ. Колико добродѣтелей, грѣхомъ противнихъ?

Отвѣтъ. Семь: смиреніе, благоутробіе, цѣломудріе, терпѣніе, постъ, братолюбіе, молитва.

Вопросъ. Колико добродѣтелей Евангельскихъ?

Отвѣтъ. Чтири: мудрость, цѣломудріе, правда, мужество.

Вопросъ. Колико совѣтовъ Евангельскихъ?

Отвѣтъ. Три: самовольная нищета, всегдашняя чистота, послушаніе челоуѣку Бога ради.

Вопросъ. Кая суть дѣла любви ко ближнему?

Отвѣтъ. Сугубая: духовная и тѣлесная. Духовная семь: согрѣшающа исправити; невѣжду научити, усумнѣвающемуся у чесомъ благій и здравій совѣтъ подати, о спасеніи ближняго Бога молити, скорбяща утѣшити, обиди терпѣливо-душно носити, вини и погрѣшенія къ намъ ближняго отпустить. Тѣлесная семь: алчна напитати, жадна напоити, нагаго приодѣти, плѣнниковъ искупляти, немощныхъ и въ темници сущихъ посѣщати, странниковъ въ дому своемъ угощати и впокоевати, мертвихъ погребати.

Вопросъ. Сколько человѣку послѣднихъ?

Отвѣтъ. Чтири: смерть, судъ, геенна, и царство небесное ¹⁾).

Приложеніе V-е.

Заповѣди содальствомъ ²⁾).

Понеже конецъ собранія Преблагословеннаго Дѣви Маріи есть, да наслѣдствуемъ ю въ добродѣтеляхъ и да преуспѣваемъ въ благочестии и совершеніи житія христіанскаго, убо хотящимъ уподобиться Царицы своей и взити на путь совершенія сие во первыхъ дѣлать подобаетъ.

Вопросъ. Что есть содальсь?

Отвѣтъ. Содальсь есть рабъ Преблагословенной Дѣви Маріи, собственною титлою и взаконеніи служити должествующій.

Вопросъ. Кая есть должность его?

Отвѣтъ. Должность его есть, да знаетъ совершенно члени вѣри православной, установленіе христіанское, образъ почитанія Богоматере и совершеніе житія христіанскаго.

Вопросъ. Сколько есть членовъ тѣхъ нужныхъ ко познанію?

¹⁾ Въ концѣ стоитъ 1731-й годъ, и сдѣлана приписка: „Сіе содальство войскового канцеляриста Петра Милорадовича“.

²⁾ Изъ рукописи библ. Кіев. дух. семинаріи VШ. 1. 79, л.л. 375--376.

Отвѣтъ. Иніи члени суть потребніи требованіемъ средствія, безъ нихъ же никтоже можетъ отъ человекъ возжелѣннаго доспѣти блаженства, и сихъ числомъ 4: а., вѣровати въ единого Бога, в., вѣровати, яко Богъ мадовоздатель комуждо по дѣломъ его и алимъ злую, благимъ благоую мзду общаетъ, г., вѣровати, яко Богъ въ трехъ лицахъ, во единомъ же существѣ отъ насъ почитаеми и славими биваетъ, д., вѣровати, яко синъ Божій воплотился нашего ради спасенія. Иніи члени потребованіемъ заповѣди, и сихъ такожде числомъ 4: 1. вѣдати подобаетъ, яко семь тайнъ въ церквѣ обрѣтается, 2. вѣровати, яко всѣ должны есми соблюдать заповѣди церковнія, 3. вѣровати, яко десять заповѣдей Господнихъ Моисеемъ намъ предани суть 4. символъ апостольскій, и вся сія яже намъ или писаніе божественное или церковь вѣровати предустановила есть.

Вопросъ. Что есть ко спасенію приводящее житія христіанскаго?

Отвѣтъ. Опасное совѣсти стяжаніе, добродѣтели, нарицаемыя богословскія и евангельскія, дѣла милости тѣлеснія и душевнія, блаженства, дари и плоди Духа святаго.

Вопросъ. Что есть стяжаніе совѣсти?

Отвѣтъ. Стяжаніе совѣсти есть прилѣжное мисли своей и дѣяній прозрѣніе.

Вопросъ. Колико суть стяжаній?

Отвѣтъ. Утреніе и вечерніе.

Вопросъ. Колико частей имать стяжаніе?

Отвѣтъ. 4: 1, благодареніе Богу за подаваемія щедроти; 2, приношеніе самаго себе, 3, жаль за грѣхи, 4, приложеніе еже ктому не обратитися къ грѣху. Здѣ слава во вишнихъ Богу со вниманіемъ чести достойтъ, зане въ славословіи наипаче благодареніе Богу возсиается.

Вопросъ. Колико частей имать стяжаніе вечернее?

Отвѣтъ. Пять: 1. благодареніе Богу за благодать изобилную; 2. приношеніе посвященія къ познанію грѣховъ

своихъ, въ сей день содѣянныхъ, и стязаніе совѣсти; адѣ и читати требѣ вся дѣйства дневняя; 3, болѣзнь за грѣхи; 4, твердое предложеніе еже болѣе ктому не согрѣшати: слава во вишнихъ Богу“...¹⁾

Приложеніе VI-е.

Объщаніе.

Въ собраніи Прѣтѣхъ Бѣцъ ѿ Имени Преслѣвнаго Емъ Блгоувѣщеніа въ монастырѣ обѣщаніи Братскоу кіевскому въписующихъ²⁾.

Прѣтѣхъ Дѣво Бѣце, Мѣріе Мѣти Гдѣ моего Іиса Хра, ѿзъ (Андрей Негревецкій) рабъ Оѣа твоего, и твоѣй грѣшный и непотребный, и самогѣ Прѣтѣго лицезрѣніа твоегѣ не достѣйный, разжѣненный любовію и желаніемъ по Бозѣ сдѣжати тебѣ, имѣа несмѣннѣю надеждѣ въ твоѣй неисповѣдимой мѣти: Днѣсь предъ Богомъ и стѣми нѣными силами вѣрѣаю мѣ тебѣ сдѣгѣ и всегдѣшнаго раба, соединѣааа лѣкѣ братѣи ѿ Имени Преслѣвнаго Блгоувѣщеніа (по другой формѣ: „Зачатіа“) собранномъ, и ѿ сего днѣ искренне желаю имѣти тѣ себѣ Гѣжѣ, Мѣтрѣ и предстѣлѣтелициж житіа и спсѣніа моего: и

¹⁾ Далѣе эти „заговорѣи“ въ своемъ содержаніи сходны съ помѣщенными выше „вѣдѣніемъ“.

²⁾ Дѣя печатныхъ формъ этого „общанія“ сохранились влѣтенными въ рукописи библ. Кіево-Софійскаго собора № 235; одна на листѣ 2, а другая на л. 441.

кля́твенно со о́бсердіемъ о́вѣщаюса никогда́же о́ста-
вити тѣ́, но наипа́че че́сть досто́йно́ю И́мени
тво́емѹ прѣ́сто́мѹ все́гда воздава́ти, и́ про́чихъ мнѣ́
врѣ́ченны́хъ к' то́мѹже почи́танію о́вѣщава́ти и́
настава́ати до́лженствѹ: се́гѡ ра́ди ѿ И́ти Бѣ́га
приле́жно мо́лю тѣ́, и́ то́вою о́на тво́егѡ, мѣ́д-
рость и́ о́лово Бѣ́гіе, да ма́ мѣ́дрости, е́же за
тво́ею ищѣ́ по́мощію, на́дчи́тѣ, и́ к' и́спѣ́нномѹ всѣ́хъ
бѣ́гнѣхъ, житію́ по́лезны́хъ наста́витѣ́ позн́анію, и́
ѿ нахо́дѣнны́хъ вѣ́дѣхъ, и́ напáстей и́збави́тѣ, и́ ѿ
ча́сѣхъ смѣ́рти ма́терни́ми тво́ими прекло́ненъ моли́т-
ѣ́ми поми́луетѣ́. Я́минь.

Дадѣ́са ѿ́ вышшерече́ннаго со́враті́а. Рокѹ́. Мѣ́а. днѣ́а.

Приложение VII-е.

*Краткое собственноручное показаніе Симона Тодорскаго
о первыхъ (37-и) годахъ своей жизни¹⁾.*

„1701 (года) рожденъ въ мѣстечкѣ Золотоноши, полку
Переяславскаго; сынъ козацкой. 1718 началъ обучатися въ
Академіи Кіевской и пребылъ въ ней неисходно даже до 1727.
Въ началѣ же помянутаго года, не окончивши богословіи,

¹⁾ Это показаніе (подлинное нами передано въ библ. церк.-археол. музеѣ при Кіевской дух. Академіи) озаглавлено: По предложенію канцеляріи Каѳедра́ль-
ной Архіепископіи Кіевской обстоятельное извѣстіе“. Думаемъ, что такое извѣ-
стіе было потребовано отъ Тодорскаго по поводу просьбы его о постриженіи въ
монашество (См. повтореніе свидѣній этого „извѣстія“ въ дѣлѣ 1739 г. марта 29.
№ 192, въ архивѣ Св. Синода; арх. д. Арх. Кіев. дух. конс. 1739 г., № 7, гдѣ
есть прошеніе Тодорскаго о постриженіи его въ монашество, отъ 23 января
1739 года).

отъѣхалъ въ Санктпетербургъ; въ Санктпетербурха въ Лифляндію, въ Ревель, а оттуду, воспріявши оккавію, въ нашпортомъ на имя Его Императорскаго Величества блаженніа памяти Петра втораго, въ Губернской Ревелской канцеляріи мнѣ виданнымъ, отъѣхалъ за море 1729 въ Академію Галлы Магдебурскіа, въ которой, проходячи. ученія къ моему намѣренію и совершенію ученія богословскаго надлежащія, наипаче же ради обученія языковъ Еврейскаго и Греческаго и протчїихъ нѣкїихъ восточныхъ языковъ, даже до 1735 году забавился. А оттуду виѣхавши, полтора года между Езуитами пребылъ на розныхъ мѣстахъ. Потомъ, позванъ отъ Грековъ для нѣкіа ихъ церковніа нужды, полтора жъ году при нихъ въ государствѣ Венгерскомъ учителемъ zostавалъ. Пропшедшаго же 1738 года въ отечествіе возвратился.

Сіе объявляетъ

Симеонъ Тодорскій

учитель школы Греческіа.

Кіевъ 1739. Генваря 28^а.

Приложеніе VIII-е.

Извлеченіе изъ документовъ относительно преподаванія въ Кіевской Академіи богословіа въ 17⁸⁵/₈₆ учебномъ году ¹⁾.

При обычномъ передвиженіи членовъ академической корпораціи предъ началомъ каждаго новаго учебнаго года, въ 17⁸⁵/₈₆ учеб. году богословіе слѣдовало бы начать преподавать префекту-іером. Іерониму Миткевичу. (Тогдашній ректоръ Амвросій Дубневичъ, изложившій полный курсъ богословіа, осенью 1735 г. не былъ въ Кіевѣ, а находился въ комиссіи, занимавшейся переводомъ и сводомъ законовъ, дѣйствовавшихъ въ Малороссіи ²⁾). Но митроп. Рафаилъ За-

¹⁾ Самые документы, изъ которыхъ мы почтѣаемъ это извлеченіе, переданы нами въ библ. церк.-археол. музея при Кіев. дух. Академіи.

²⁾ См. выше, въ 1-й главѣ настоящаго изслѣдованія.

боровскій 28 августа 1735 года, въ своемъ „опредѣленіи, которымъ надлежитъ въ ...академіи Кіевской быть учителямъ, и въ какомъ званіи чія должность имѣтъ быть“, предписалъ Миткевичу „имѣтъ въ своемъ содержаніи: 1-го, по прежнему званію префектовское, и оное правленіе, какъ надлежитъ префекту, безъ упущенія содержать, 2-го, инструкцію большой конгрегаціи по воскреснымъ днямъ преподавать тщательно, и чего научать или какое писаніе святое експлѣковать имѣтъ, то тое такъ показывать аккуратно, чтобъ и наименьшой писанію Божественному не было противности, найпаче съ толкованія святыхъ отецъ не ясныя и къ разумѣнію трудныя изъяснять тексты безуронно, а по своему мнѣнію ничего не толковать; 3-тío,... каменного (новаго) на школахъ (старыхъ) созиданія присматривать охотно¹⁾, при тщательномъ управительствѣ (чтобъ оное строеніе чинно, надежащимъ фундовалося сумптомъ, безъ излишества), поколя въ совершенное прійдетъ оное созиданіе оконченіе“; при чемъ,—такъ какъ „и тимъ троиъмъ званіямъ токмо, какъ надлежитъ, удовлетворить пристойно—довольно труда есть“,—митрополитъ, уволивъ его—Миткевича, „для послабленія ему“, отъ прежняго преподаванія имъ философіи, опредѣлилъ „преподавать съ начала богословію, начиная оную надлежащимъ схоластическимъ порядкомъ“ іеромонаху Платону Левицкому.

Получивши указъ объ этомъ, Іеронимъ Миткевичъ 3 сентября писалъ митрополиту, что онъ будетъ исполнять возложенныя на него обязанности „безъ упущенія“. „Обаче, присовокупляя оу, да не отдаленъ буду вовся отъ ученія школьнаго, и да безъ порицанія профессорскую порцію употреблять буду, всеприлежно прошу Преосвященства Вашего, донелѣ еще лѣта мои служатъ и охота къ тому

¹⁾ Въ это время надстраивался второй этажъ на аданіи, гдѣ помѣщались академическіе классы (см. 2-ю главу настоящ. изслѣдованія).

имѣется, милостиво да поведить мнѣ ваша архипастырская милость въ академіи Вашего Преосвященства Кіевской secundariam a prandiis lectionem ведлугъ диспозиціи обыкновенной теологическаго курсу часть якую священнон богословія преподавати, а именно aut de sacramentis, aut de tribus virtutibus theologicis, aut de Decalogo cum casibus, aut de jure et justitia по надлежащему чину схоластическому, а пречестній отецъ Платонъ Левѣцкій, яко primarius, primariam matutinam lectionem по настоящему преподавалъ бы, ни въ чемъ неотмѣнно и безпрещатно. Каковое и по иннихъ академіяхъ обикновеніе имѣется, да и здѣсь, въ коллегіумъ Кіевскомъ, прежде сего, уже за моей памяти, былъ такіи образецъ, что двоихъ имѣлося священнон Богословіи учителей, и нынѣча да возобновлено будетъ таковое многополезное обученіе въ пользу ученикомъ, въ похвалу коллегіумъ кіевскаго и въ болшую потомную Вашего Преосвященства славу“.

Въ отвѣтъ на такую просьбу митр. Заборовскій 7 сентября прислалъ на имя Миткевича указъ, въ которомъ писалъ: „Разсуждали мы—пастырь, что въ иннихъ странахъ обычай весьма изрядный имѣется: по академіяхъ богословію чтиры учителя преподавать опредѣляются; от чего какъ учителямъ полегкость и къ преподаванію и разсужденію довольно времени остается, такъ и ученикомъ богословомъ великая польза изобрѣтается: отъ одного бо, другого, третьего, и четвертого учителей можетъ всегда чегось новаго научиться и, чего временемъ отъ одного не можетъ поняти ученикъ, то отъ другого, въ объяскаціи латвійскаго, учителя удобнѣйше можетъ изучитися. Да и въ нашей академіи было тое, что два учителя богословію преподавали. Такой добрый и благополезный чужихъ странъ обычай намъ весьма подобался, и мы, подражая тому, желали бъ той же порядокъ устроить; но скудость людей учительныхъ того дѣйствовать не допускаетъ; то поне два да будутъ въ академіи нашей

богословіи священной учителя, какъ прежде сего было. Того ради, по нашему пастырскому разсмотрѣнію, повелѣваемъ пастырско: пречестному іеромонаху Платону Діевѣцкому священной богословіи учителю (якъ мы въ опредѣленіи нашемъ архіерейскомъ повелѣли) преподавать зърана лекцію надлежащую ученикомъ своимъ богословомъ, всесечности же твоей по обѣдѣ диктовать лекцію, а имянно de Decalogo et de casibus, и оную чинно и дѣйствительно въ пообѣдное жъ время эксплѣковать ученикомъ для надлежащаго исполненія и для душеспасительной пользы, на которую лекцію пообѣдную всѣмъ богословомъ ходитъ непременно для писанія оной и слушанія эксплѣкаціи, такожъ философомъ и риторомъ означенную de Decalogo et de casibus лекцію зъ разсмотрѣніемъ времени трактовать, яко весьма нужнѣйшую, позволяемъ и архіерейско советуемъ; отъ какого преподаванія богословіи какъ первому учителевѣ, пречестному Платону, полегченіе будетъ въ писаніи надлежащей лекціи и доволнѣйшее время ко чтенію и ко приуготовленію на эксплѣкацію, такъ и другому учителевѣ, всесечному Іерониму, тожъ къ произвожденію показанного дѣйствія полегкость знайдоватимется зъ доволствіемъ времени, да и самимъ ученикомъ лучшая охота и особливѣйшая польза (въ чемъ весьма надежно) отъ двоекратного ученія и эксплѣкаціи двоихъ учителей произыйти можетъ. И въ томъ преподаваніи священной богословіи пречестный Платонъ долженъ ргімагіус учитель теологіи нарицатися, всесечный же префектъ ресупдаріус да именуется. И сей нашъ пастырскій указъ какъ первому учителю богословіи—Платону и честнѣйшимъ всѣмъ учителямъ, такъ всѣмъ ученикомъ богословомъ, философомъ и риторомъ, гдѣ преподается богословія, опубликовать для надлежащаго вѣдома и дѣйствительнаго исполненія, и какъ о полученіи, такъ и о произвожденіи въ дѣйствіе насъ, пастыря, первому и второму пречестнымъ учителямъ священ-

ной богословіи Платону и Іерониму репортовать непременно архіерейско повелѣваемъ“.

Платонъ Левицкій, видимо, почувствовалъ себя обиженнымъ этимъ распоряженіемъ митрополита и рѣшилъ письмен-но изъяснить владыкѣ неудобопримѣнимость его указа и попросить объ отмѣнѣ послѣдняго.

„На... высокопозажный Вашего Преосвященства указъ,— писалъ онъ, между прочимъ, въ доношеніи митрополиту 9 сентября,—симъ дерзаю отвѣтствовать нижайше, что въ коллегіяхъ иншихъ націй чтиромъ учителямъ преподавать богословію немалая есть латвостъ; понеже у нихъ единъ учить спекулятиву, другій контроверсу, третій позитиву, четвертый моральну. У насъ же того двомя учителями во-мѣститъ всячески невозможно, развѣ были бъ по примѣру другихъ націй чтиры учителя. А то для того (*потому*), что значала академіи Кіевской, какъ и въ другихъ коллегіяхъ, практикуется, единъ учитель когда преподаетъ богословію чтиролѣтнюю, тамъ входитъ матерія всѣхъ частей оеологическихъ по порядку схоластическому, иначе же начинати и кончити невозможно. А гдѣ случается, что казусъ дается, таковой профессоръ не бываетъ пообѣднымъ учителемъ, дабы тому учителеви, который *ordinariam theologiam* учить, для выдиктованія надлежащей матеріи не препятствовагъ, и ис такой матеріи *de casibus* диспута въ Богословіи не правится и къ такому жъ ученію собственная имѣется школа и время. Въ академіи же Вашего Преосвященства, хотя и былъ за нужду единожды таковъ образецъ, что два учителя преподавали богословію, то уже за моей памяти таковымъ случаемъ стало, что покойный Томойловичъ кончилъ богословію, нынѣшній же архимандритъ Іосифъ Волчанскій начиналъ; я же нижайшій не окончеваю богословіи, но нынѣ еще началъ, и затимъ мнѣ не облегченіе, но тяжесть примножилася. Преосвященнѣйшій Владыко! нижайше прошу пообѣднаго времени мнѣ не отнимать и префекта въ пообѣд-

Кіевская Акад. въ первой половинѣ XVIII ст

нето учителя мнѣ не опредѣлять, дабы мнѣ предъ Богомъ и предъ Вашимъ Преосвященствомъ не отвѣтствовать, и у мудрыхъ людей не попасть въ цензуру въкопомную за отнятіемъ охоты къ учительству слѣдующаго ради невомѣстительства съ префектомъ. Къ тому жъ весьма невозможно мнѣ самыми ранками (*т. е. по утрамъ*) надлежащую лекцію повсягоднюю выдиктовувати за преподаваніемъ *Decaloga* по обѣдѣ, о которомъ такъ мнѣ сего года слѣдуетъ *intra materiam de legibus* учить, какъ и повсягодно тотъ на инструкторіи не только студентамъ, но и простому народу экспликуется. Владыко святыи! прошу нижайше и постокротнѣ наложенную мнѣ вомѣсто облегченія отнати тяжесть, и префекту повелѣть (аще невозможно зачимъ быть по первому Вашего Преосвященства благоразсмотрительному опредѣленію) *casus* преподавать въ реторицѣ, а не въ моей школѣ, на который какъ протчимъ, такъ и моимъ ученикомъ свободно было бы по изволенію ихъ, а не съ принужденія ходити, и къ моимъ ученикомъ *jus rigorosum* не имѣлъ бы, и мнѣ и ученикомъ моимъ, по звиклости своей живущему при скудномъ опредѣленіи, не чинилъ бы препятствія, и диспутъ *de casibus* въ богословіи, какъ уже похвалялся, не дерзаль бы править: какъ бо реторѣ, слушающіи *casusa*, могутъ правити диспуту, не звающіи формы діалектической?⁴

Митроп. Рафаилъ Заборовскій положилъ на доношеніи Левитскаго такую революцію: „разсмотрити въ Консистеріи между тѣми прощяимися и насъ утруждающими головами и опредѣленіе наше, и намъ предложить. 1735 г. сентября 9 дня“. Какое сужденіе имѣла по этому поводу Консистерія, извѣстій не сохранилось. Несомнѣнно лишь одно, что ею было признано исполнѣ цѣлесообразнымъ желаніе архипастыря, чтобы богословіе въ Академіи преподавалось двумя профессорами, что и было на самомъ дѣлѣ въ Академіи въ теченіе двухъ учебныхъ лѣтъ¹).

¹) См. списокъ профессоровъ богословія въ 3-й главѣ настоящаго изслѣдованія.

Приложеніе IX-е.

*Аттестатъ, выданный Академією въ 1743 году Тимо-
ею Александровичу, по окончаніи имъ академическаго
курса ¹⁾).*

Оказатель сего, панъ Тимошей Александровичъ, довольное время въ Академіи Кіевской обучавшійся и вся уже ученія, обикновенно тамъ преподаемія, прошедъ, свято же и непорочно совершивъ, хотя отъ всякого подобнаго жъ ему о своемъ ученіи, добронравіи, житія честности доброе и потому уже и совѣстное свѣдѣтельство имѣть можетъ; однакъ, понеже тотъ вездѣ во всѣхъ Академіяхъ обычай есть: кои въ нихъ учителя и правители суть, тѣмъ бы о коемуждо учениковѣ, какъ всякого ученіе и нравы должно свѣдущихъ свѣдѣтельство за прямое и истинное причитаться могло; я поелику въ той же Академіи, по воли и благословенію милостиваго господина моего Отца и Архипастира Преосвященнѣйшаго Киръ Рафаила Заборовскаго, Архіепископа Кіевскаго, Галицкаго и Малія Россіи, чрезъ едионадесять лѣтъ, начавъ съ риторики даже до окончанія священную богословію учителствомъ прохожду, и въ тѣхъ школахъ то есть въ риторики, въ философіи и богословіи между прочими и онаго пана Тимошея Александровича ученика имѣлъ, къ тому же въ показанныхъ моего учителства годѣхъ чрезъ три лѣта и префектовское званіе содержалъ, котораго какъ всѣхъ школъ учениковъ, такъ и ихъ информаторовъ надсматрѣвать должность есть, симъ нижеслѣдующее праведно и въ незазорной совѣсти свѣдѣтельству 1, показанный панъ Тимошей Александровичъ реторическое, философское и богословское ученіе совершилъ съ прилежаніемъ доводнымъ, ползую

¹⁾ Подлинный аттестатъ нами переданъ въ библ. Церк. Археол. музея при Кіев. дух. Академіи.

своею и другихъ превосходеніемъ; 2. нравы имѣлъ честніе, и безпорочное все въ Академіи Кіевской житіе свое провождаетъ; 3. врученныхъ его инфоматорству учениковъ содержалъ со всякою честностію и наставленіемъ добрымъ; 4. ученіемъ преуспѣлъ такъ, что реторику и другія ученія можетъ совершенно, съ похвалою своею и пользою слышащихъ его, преподавать и самъ; 5. прошлаго 1741 года на вѣрность службы Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ Самодержицѣ Всероссийской, да 1742 года о наслѣдїи всероссійскаго престола Его Императорскому Высочеству внуку Петра перваго благовѣрному Государю, великому князю Петру Ѳеодоровичу присягалъ въ той же Академіи и своеручно подписался. Что все вышепоказанное какъ со всякою вѣрностію, которую я церкви Божіей долженъ, свидѣтельствую, такъ тоежъ моею собственною рукою и печатью подтверждаю. Данъ въ Академіи Кіевской 1743 года Марта 16 дня.

Кіево-Братскаго училищнаго монастыря Архимандритъ и Ректоръ Сильвестръ Кулябка *m(anu) p(ropria)*.

Приложеніе X-е.

Отрывокъ изъ вѣдомости объ ученикахъ Кіевской Академіи 17⁸⁶/₈₇ учебнаго года ¹⁾.

„Ученики инфимы:

Имя и прованіе.	Съ какова чина родителей и откуду.	Какихъ отъ рожденія лѣтъ.	Каковаго ученія.
Михаилъ Веселовскій.	Полку Малороссійскаго, въ города Гадяча, сынъ козачій .	14	Ученія добраго.

¹⁾ Этотъ отрывокъ на трехъ полулистахъ сохранился въ архивѣ Кіевской дух. Консисторіи. Слич. полные списки учениковъ инфимы и грамматикъ за этотъ годъ въ архивѣ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I, л. л. 128—133.

Григорій Творинскій	въ Полщи, въ мѣста Радружа, сынъ священническій . . .	13	Ученія мѣрнаго.
Іоаннъ Косткевичъ	въ Полщи, въ мѣста Перемишля, сынъ священническій . . .	18	„ худого.
Іоаннъ Зеленскій	Полку Малороссійскаго Гадяцкого, въ города Зѣнкова, сынъ козачій	19	„ добраго.
Марко Волковѣцкій	Полку Слободскаго Сумскаго, въ города Сумъ, сынъ священническій	18	„ добраго.
Романъ Христіянскій	въ города Царична, рода калмицкаго	15	„ мѣрнаго.
Іоаннъ Онискевичъ	въ Полщи, въ мѣстечка Бару, мужичій сынъ	22	„ мѣрнаго.
Іоаннъ Савѣцкій	Полку Малороссійскаго Нѣжинскаго, въ города Нѣжина, сынъ поповъ	16	„ добраго.
Іосифъ Шишацкій	Полку Малороссійскаго Полтавскаго, въ мѣстечка Нехворощи, сынъ козачій	16	„ мѣрнаго.
Игнатій Василковскій	въ города Кіева, сынъ мѣщанскій	16	„ добраго.
Андрей Иванскій	въ Полщи, въ мѣста Дубна, сынъ мѣщанскій	12	„ мѣрнаго.
Андрей Маковскій	въ города Кіева, сынъ мужичій	15	„ добраго.

Алексѣй Климковскій	въ Полци, въ мѣста Климковки, сынъ мѣщанскій . . .	16	Ученія мѣрнаго.
Андрей Колскій	въ города Кіева, сынъ мѣщанскій . . .	11	„ мѣрнаго.
Александръ Чернявскій	въ Полци, въ мѣста Мостищъ, сынъ мѣщанскій. . .	18	„ добраго.
Андрей Бородаевскій	Полку Малороссійскаго Полтавскаго, въ города Будищъ, сынъ козацій . . .	19	„ добраго.
Алексѣй Байковскій	въ Полци, въ мѣста Славатичъ, сынъ мѣщанскій . . .	18	„ добраго.
Василій Диримовичъ	въ города Кіева, сынъ мѣщанскій. .	15	„ мѣрнаго.
Василій Кожуховскій	Полку Малороссійскаго Нѣжинскаго, съ мѣста Дѣвицѣ, сынъ мѣщанскій. . .	18	„ мѣрнаго.
Василій Смыльнѣцкій	Полку Малороссійскаго Стародубовскаго, въ города Стародуба, сынъ священническій . . .	16	„ добраго.
Василій Бодянскій	Полку Малороссійскаго Лубенскаго, въ города Сенчѣ, сынъ священническій . .	16	„ добраго.
Василій Свѣрскій	Полку Малороссійскаго Нѣжинскаго, въ города Батурина, сынъ мѣщанскій. . .	13	„ мѣрнаго.

Евѣмій Вишинскій	Полку Малороссійскаго Нѣжинскаго, въ города Глухова, сынъ священническій . . .	16	Ученія мѣрнаго.
Іоаннъ Александровичъ	въ города Кіева, сынъ мѣщанскій . . .	14	„ добраго.
Іоаннъ Іоанновичъ	Полку Чигиринскаго, въ мѣстечка Суботова, сынъ козачій . . .	17	„ добраго.
Іоаннъ Ильчинскій	въ Полци, въ села Куликова, сынъ мужичій	17	„ мѣрнаго.
Кондратій Градинскій	Полку Малороссійскаго Прилуцкаго, въ мѣстечка Јчнѣ, сынъ козачій . . . , .	20	„ добраго.
Козьма Максимовичъ	Полку Прилуцкаго, въ города Прилуки, сынъ мужичій . . .	18	„ добраго.
Кирилъ Покорскій	въ Полци, въ мѣста Камянца, сынъ мѣщанскій	18	„ мѣрнаго.
Григорій Щербацкій	Полку Малороссійскаго Переяславскаго, въ села Рогозова, сынъ козачій . . .	12	„ добраго.
Григорій Жуковскій	Полку Малороссійскаго Лубенскаго, въ города Глинска, сынъ козачій	15	„ мѣрнаго.
Іоаннъ Вишніовскій	въ Полци, въ города Острога, сынъ дяковскій	12	„ худаго.

Максимъ Чернявскій Полку Малороссійскаго Переяславскаго, въ села Войтова, сынъ посполитихъ .	16	Ученія мѣрнаго.
Михаилъ Бурляй Полку Малороссійскаго Переяславскаго, въ города Переяслава, сынъ козацій . . .	12	„ худаго.
Матвей Смѣлнѣцкій въ города Кіево-Печерской крѣпости, сынъ священническій	13	„ мѣрнаго.
Петръ Хмарнѣцкій Полку Малороссійскаго Нѣжинскаго, въ города Нѣжина, сынъ священническій . .	12	„ добраго.
Петръ Стефановичъ въ города Кіева, сынъ мѣщанскій . .	12	„ мѣрнаго.
Романъ Бурляй Полку Малороссійскаго Переяславскаго, въ города Переяслава, сынъ козацій . . .	11	„ худаго.

.

Ученики грамматики:

.

Іаковъ Евстатинскій Полку Малороссійскаго Лубенскаго, въ города Ромна, сынъ козацій	13	„ лѣниваго.
Григорій Бибчинскій въ Полца, села Ходакова, сынъ дяковскій	15	„ тщательнаго.
Данило Сумнѣцкій Полку Слободскаго, въ мѣста Сумъ, сынъ мѣщанскій . . .	20	„ неслабаго.

- Данило Нащинскій Полку Малороссій-
ского Полтавского,
зъ города Полтавы,
сынъ козачій . . . 16 Ученія не слабого.
- Стефанъ Гибуричъ зъ Полци, зъ села
Колинець, сынъ свя-
щенническій . . . 19 „ не слабого.
- Деміянъ Петрашевичъ Полку Малороссій-
ского Переяславско-
го, зъ мѣстечка Кро-
пивной, сынъ козачій 13 „ не слабого.
- Николай Бѣлѣнскій зъ Полци, зъ мѣ-
стечка Баража, сынъ
козачій . . . 19 „ слабого.
- Гордѣй Іаневскій зъ Полци, зъ мѣстечка
Бердичева, сынъ ко-
зачій . . . 24 „ безнадежнаго.
- Іоаннъ Левѣцкій зъ Полци, зъ Стараго
мѣста, сынъ попов-
скій . . . 17 „ средняго.
- Оеодоръ Шарпѣвскій зъ Полци, зъ се-
ла Дубовець, сынъ
священническій . . 19 слабого.
- Михайло Оеодоровичъ Полку малороссій-
ского Нѣжинского,
зъ города Нѣжина,
сынъ козачій . . . 15 средняго.
- Стефанъ Атаназѣвичъ Полку Малорос-
сійского Переяслав-
скаго, зъ села Во-
ронкова, сынъ свя-
щенническій . . . 13 слабого.

Семень Матѣцкій зъ Полщи, зъ мѣстечка
Товстого, сынъ мѣ-
щанскій 20 Ученія безна-
дежнаго.

Всѣхъ показанныхъ грамматиковъ числомъ 48.

Іеромонахъ Амвросій Негребецкій учитель грамматическій.

Исправленія и дополненія.

Стран.	Строка сверху.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
6	27	VI—VIII	VI—VIII, X и XII.
8	26	не найти	не найти.
20	23	Sub	sub
24	9	23 февраля	23 марта.
24	21	т. II, д. № 26	т. III, д. № 10, гдѣ сказано, что Пинновскій (замѣтить, что нѣкоторые документы называютъ его Пиневскимъ) „преставился въ 1721 году“.
24	36	февраля 23	марта 23 (Самъ Іосифъ Волчанскій на допросѣ въ Св. Синодѣ въ сентябрѣ 1730 года показывалъ, что онъ „состоитъ игуменомъ Пустынно-Нивольскаго монастыря съ 23 марта 1727 г.; см. Опис. док. и д., хр. въ арх. Св. Пр. Синода, т. X, стр. 463).
24	38	не вѣрно	вѣрно,
25	1	23 февраля	23 марта.
30	20	началъ	началъ.
33	38	—	(Добавить:) Въ 5-хъ, наименованіе Пинновскаго префектомъ и учителемъ философіи въ іунѣ 1713 года въ философскихъ тезисахъ, бывшихъ въ означенное время предметомъ публичнаго диспута въ Кіевской Академіи („... assistente... Reverendo Patre Sylvestro Pykowski AA: LL. et Philosophiae ordinario profes. scholarumque ejusdem Collegii Praefecto. Anno D. 1713 Mense Junio Die); экземпляръ этихъ тезисовъ—въ собраніи церковныхъ древностей, принадлежащихъ

Стран. Строчка
сверху.

Напечатано:

Слѣдуетъ:

			Московской духовной Академіи (см. Богослов. Вѣстникъ, 1903 г., июль—августъ, стр. 417). Въ 6-хъ, упоминаніе о немъ въ „Автобіографическомъ показаніи Арсенія Маціевича“ (напечат. въ сборникѣ, изд. Бартеневымъ), рассказывающемъ о себѣ, что онъ (проучившись до риторики во Владимірѣ Волинскомъ, Баренжской и Львовской академіяхъ) въ 1715 г. прибылъ изъ Владиміра въ Кіевъ и явился къ Кіевской Академіи <i>префекту</i> іеромонаху Сильвестру Пинновскому.
33	39	три свидѣтельства	шесть свидѣтельствъ
33	40	ни одинъ	ни одно
34	5	Іосифъ	Іоасафъ
„	9	1884	1855
35	6	февраля	марта
36	1	февраля	марта
„	19	—	(Добавить:) см. Описан. докум. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Пр. Синода, т. X, ст. 471.
37	2	декабря	іюня.
„	4	декабря	іюня.
„	16	—	(Добавить:) Въ іюнѣ 1733 г. было сообщено Св. Синоду (изъ Москвы), что префектъ Стефанъ Калиновскій высланъ изъ Кіева въ Москву (Описан. докум. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода, т. XII, ст. 398).
40	10	почти весь 1745 г. съ весны до декабря мѣсяца	почти весь конецъ 1745 года, по 25-е число декабря мѣсяца
69	23—24	приблизительно 1730 и	17 ³⁰ /37 г.
73	21	S. 1. 26	J. 1, 26.
80	21	1742 г.	1724 г.
90	34	учено-	учебно
113	35	отъ оченикахъ	объ ученикахъ
116	29	1796 г.	1898 г.
119	10	учительствовавшій	учительствовавшіе
120	6	1710 г.	въ 1710 г.
„	15	„Житіи	„Житіе

Стран.	Строка сверху.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
121	18	проповѣдоваѣ	проповѣдываѣ
"	26	сначала	сначала
122	6	—	Добавить въ списку учителей аналогіи, нифимъ и грамматикъ слѣдующее:)

15) *Лаврентій Горка*, учительствовавшій приблизительно въ 17⁹²/04 учеб. г. въ аналогіи; въ 17⁹⁴/06 г. въ нифимѣ и въ 17⁹⁶/08 г. въ грамматикѣ. — Свидѣтельство объ учительствѣ Горки въ означенныхъ классахъ мы имѣемъ въ показаніи учителя Рязанской школы іеромонаха Ермія, что онъ Ермій въ фарѣ, нифимѣ и грамматикѣ три года учился у Лаврентія Горки. (Въ спискѣ учителей синтаксими поставили мы имя Горки подъ 1706—7 г.; въ зависимости отъ этого и опредѣляемъ приблизительно время его учительства въ фарѣ, нифимѣ и грамматикѣ); а въ синтаксисѣ и нѣттикѣ былъ въ ученіи у іером. Хоминскаго, а какъ его имя, — за многопрошедшими годами не упомянуть, а въ риторикѣ у о. Павла Мишталскаго (Арх. Св. Пр. Синода. д. 1737 г., т. II, вѣдомость Рязанской семинаріи).

16) *іером. Хоминскій*, учительствовавшій въ синтаксисѣ и нѣттикѣ; и

17) о *Павелъ Мишталскій*, преподававшій риторикѣ (см. выше показаніе іером. Ермія). — Трудно съ точностью опредѣлить, когда оба они учительствовали. По всей вѣроятности, въ періодъ отъ 1706—7 по 1710 г. (см. списки учителей синтаксими, нѣттики и риторики) Вѣрно-ли Хоминскій называлъ имя Мишталскаго, и не былъ ли этотъ Мишталскій указаннымъ нами въ спискѣ учителей риторики — *Иваніемъ Мишталскимъ*, — рѣшить затрудняемся.

Стран. Строка
сверху.

Напечатано:

Слѣдуетъ:

18) Іеродіаконъ *Діонисій Райковский*, учительствовавшій въ грамматикѣ предъ 1733 годомъ (Въ этомъ году онъ былъ высланъ митроп. Рафаиломъ Заборовскимъ въ Москву въ званіе проповѣдника. Въ доношеніи по сему поводу Райковский называется *бывшимъ учителемъ грамматики* въ Кіевскомъ училищномъ монастырѣ; см. Описан. док. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода, т. ХП, ст. 398. Въ документѣ архива Кіево-Печерской Лавры Райковскому дана фамилія *Раковский*; см. 1-е примѣч. на 300-й стр. нашего настоящаго изслѣдованія).

19) Іером. *Никифоръ Грибовскій*, учительствовавшій въ грамматикѣ около 1732 г. (См. списки учителей Академіи, составленные въ 1760-хъ годахъ. Въ нихъ, въ отдѣлѣ: „О(бъ) учителяхъ грамматики“ сказано: „Учитель грамматики іеромонахъ Никифоръ Грибовскій былъ 1732 марта“).

131	13	instructam	instructam ad concessum
133	30	cessit	cessit
150	20	ad plausum	ad plausum et
"	22	Colegio	Collegio
152	15	I. III	J. III
153	1	Emporium	Emporium
155	21	преданію	извѣстію
156	14	*)	')
"	15	*)	')
"	17	*)	')
157	30	вѣроятно, заграничныхъ	(вѣроятно, заграничныхъ)
"	"	видимо, тамъ	(видимо, тамъ)
158	13	то, понятно,	то непонятно,
159	9	Mohylaeno	Mohylaceno
160	10	Raphaelo	Raphaelo
"	25	1707 г.	1700 г.
162	2	genere	genere
166	3	factis	facto

Стран.	Строка сверху.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
166	4—5	difficiora	difficiliora
167	17	manducendis	manuducendis
173	19	histeriam	historiam
176	15	nonnulli	nonnulli
"	17	Forsesa	Fonseca
177	7	естественную	естественную,
178	26	представляющей	представляющее
179	18	натуральной	натуральной
181	3	naturalis,	naturalis).
182	16	не противорѣчившей	не противорѣчившій
183	14	scriptura	Scriptura
185	7	scilicet suisistentia	scilicet subsistentia
187	4	1701-Ѣ)	1701-Ѣ),
189	13	550 л.	550 л :
190	2	VIII. 1. 56;	VIII. 1. 56);
192	8	VIII. 1. 51, VIII. 51.	VIII. 1. 51.
193	5	die 6	die 9
"	24	1771—1719	1717—1719
194	8	логики и метафизики	логика и метафизика
"	22	1. 11. 60. 1.	J. 11. 60. 1.
"	32—83	а, вѣтъмъ	а вѣтъмъ,
196	23	стр. 207, № 185, л. 172—309	стр. 194, № 157
"	36	VIII. 1. 9.	VIII. 1. 9,
198	18—19	заканчивавшему	заканчивавшему
199	9	метафизика	метафизики
"	18	мал, 1736 г.,	мал 1736 г.,
"	32	17 ³⁶ /87	17 ³⁶ /87
200	3	septembris,	septembris
202	16	№ 839	№ 839)
205	10—11	профессоры,	профессуры,
207	13	cryptos	cryptas
210	6	XVII вѣка 4).	XVII вѣка 4).
"	12	симинарин	семинарин
211	4	католически-	католическо-
212	24	I. 1. 47. 47	J. 1. 47. 47.
"	33	I. 1. 45. 45.	J. 1. 45. 45.
"	"	I. 1. 48. 48.	J. 1. 48. 48.
"	"	I. 1. 4. 4.	J. 1. 44. 44.
213	11—12	не оставалось 1)	не оставалось "1).
214	24	Руководства	руководства

Стран.	Строка сверху.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
214	32	—	(Добавить:) См. ниже, стр. 234.
217	7	corporeus ²⁾	corporeus ²⁾ ,
218	30	Божіихъ	Божіихъ,
219	16	virtus,	virtus
"	20	disputio 1,	disputatio 1,
221	12	третьего	третьего
"	20	aseitas	ascitas
225	10	liturgias,	liturgias antiquas,
227	17	ortgionale	originale
"	23	ignaminiam	ignominiam
228	21	in lectionibus	in lectionibus, sive in concionibus,
"	26	о пр. дѣѣ	о пр. Дѣѣ
230	10	paenicas	paenitus
"	30	л. II-й	л. 11-й
"	33	Mate	Mater
232	11	пр. дѣѣ	пр. Дѣѣ
233	14	запрещать	защищать
"	33	Frinitate	Trinitate
234	4	правильные	правильные,
"	16	—	(Добавить:) Что именно незнаніе греческаго языка было причиною нѣкоторыхъ отклоненій кіевскихъ богослововъ отъ православія, это основали тогдашніе великорусскіе (московскіе) богословы. Напримеръ, инокъ Евгеній, составившій (по повелѣнію патріарха Іоакима) обширный богословскій сборникъ, озаглавленный: „Остенъ“ (его позднѣйшая редакція относится ко времени послѣ 1692 г.; см. М. Сменцовскаго: „Братья Лихуды“, стр. 24), въ одномъ его мѣстѣ (стр. 73, см. пнт. исследование М. Сменцовскаго, стр. 121) говоритъ (устами Епифанія Славинецкаго): „Кіевляне училися и учатся точію по латинѣ и чтутъ книги тоюо латинскія и оттуду тако (о пресуществленіи) мудрствуютъ; а гречески не училися и книгъ греческихъ не чтутъ и того ради о семъ (о пресуществленіи) истинны не вѣдаютъ и велиа въ семъ погрѣшили, зане сіе есть версъ латинская, латини бо тако мудрствуютъ“.

Стран.	Строка сверху.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
236	23	догаден	догаден
237	1	(съ первой	съ первой
"	30	к. 113	л. 113
238	28	находить:	находить,
240	17	6-й)	6-й),
243	27	писана—	писана,—
244	13	На	[ta
245	16	illustrata“,	illustrata,
246	7	I. 1. 42. 42.	J. 1. 42. 42.
"	22	л. 76	л. 76;
249	5	exp sita	exposita
"	20	■	■
"	21	№ 691	№ 1691
250	22	1)	1)
"	28	2)	2)
"	33	3)	3)
"	35	4)	4)
252	22	№ 233	№ 233;
253	12	17 ²⁰ / ₁₀₀	17 ²⁰ / ₁₀₀
254	1	1830	1730
"	27	—	(Добавить:) Описан. док. и дѣлѣ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. XII, стр. 898.
"	32	inriguneras	irriguneras
"	40	17 ²⁰ / ₁₀₀	17 ²⁰ / ₁₀₀
255	18	17 ²⁰ / ₁₀₀	17 ²⁰ / ₁₀₀
"	"	вмѣстѣ, а,	вмѣстѣ, а
"	30	proemiali	prooemiali
256	11	scripturae	Scripturae
"	13	praeparatoris	Praeparatoris
257	23	философію.	философію“.
259	13	Козачинскій—	Козачинскій—въ
"	20	Кіевскія, префекта	Кіевскія префекта
260	5	Вирлаамъ	Варлаамъ
261	13	VIII. 1, 44	VIII. 1. 14
262	32	prooemium-a	prooemium-a
267	15	illistrissimus	illustrissimus
"	16	Bolgariensis	Bolgariensis
269	11	слустить	опустить
270	28	Стригидом	Стригидом
"	31	Авад. S.	Авад. J.

Стран.	Строка сверху.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
273	30	преподаванія	преподаванія
274	16	обыкновенно	обыкновенно
275	8—9	префектовъ	префектомъ
"	33	учителей:	учителей
"	37	т. Т.	т. Ш,
283	18	continno	continuo
"	24	praescriptae	praescriptis
284	31	L. 11.	J. 11.
286	20	свѣщен.	прѣосвѣщен.
"	31	Bzovi	Bzovii
287	31	NDCCXXXV	MDCCXXXV
"	33	над.	над.
289	27	ibid.	ibid..
290	30	переданное	переданное
291	21	въ Академіи,	въ Академіи),
"	29—30	появились	появились
292	16	о мартѣ	о Мартѣ
"	20	А. І. Разумовскому	А. Г. Разумовскому
"	29	sapientiae,	sapientiae,
"	31	А. А. Ю. Ю.	А. А. Л. Л.
"	"	Sacrosanctae	Sacrosanctae
"	34	24-г.	24-о.
294	16	въ теченіе	въ теченіи
296	10	и иностранцевъ	и иностранцевъ,
"	31	l. 1.	J. 1.
300	31	вызванныхъ	вызванныхъ
"	37	возстающихъ	возстающихъ,
301	17	возстающихъ	возстающихъ,
"	20	Приблѣловъ	Приблѣловичъ
"	33	министра	монастира
303	2	Алексѣя въслѣдствіи Кіевскаго митрополи- та Арсенія	Алексѣя—въслѣдствіи! Кіевскаго митро- полита Арсенія—
304	14	путемъ	путемъ,
"	31	„Смолен.	„Смолен.
307	11	ibld.	ibid.
309	15	')	')
310	7	сколо	около
"	22	Вышневекаго	Вышневекаго
"	24	1736—36 г.	1731—36 г.
311	13	чемъ	чѣмъ

Стран.	Строка сверху.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
314	19	богословіи	богословія
315	29	Академіи,	Академіи;
317	5	день	день
„	21	о возвращеніи	о невозвращеніи
320	25	студентовъ) *)	студентовъ) *)
321	32	за	за
325	15	и т. п.	и т. п.,
„	18	рѣчи:	рѣчи;
326	26	1744 г.	1744 г.,
328	14	прочимъ	прочимъ,
„	30	изгоняются	изгоняются
329	18	другихъ	другихъ)—
342	1	Пилатъ	Пилатъ
„	9	всемогущаго	всемогущаго,
347	9	кіевскомъ	кіевскомъ
348	22	По	„По
349	22—23	корпорациіи	корпорациіи
354	25	Левитскаго	Левицкаго
355	14	я	я,

